

Тайна Гиперборейской Мудрости

том 1

Нимрод из Росарио

BERSERKER

BOOKS

ТАЙНА БЕЛИСЕНЫ ВИЛЬКА

Нимрод из Росарио

Тайна Белисены Вилька

КНИГА ОДНА

"Исчезновение Тафи-дель-Валье".

ВТОРАЯ КНИГА

"Хартия Белисены Вильки".

КНИГА ТРЕТЬЯ

"В поисках дяди Курта

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

"История Курта фон Суберманна".

КНИГА ПЯТАЯ

"Эпилог... или пролог".

ГИПЕРОПЕКА

КНИГА ОДНА

"Исчезнувшие из Тафи-дель-Валье".

Глава I

Я познакомился с Белисеной Вилька, когда она была госпитализирована в нейрropsychиатрическую больницу "Доктор Хавьер Патрон Исла" в городе Сальта с диагнозом **необратимой старческой деменции**. Как врач отделения "В" для неизлечимых пациентов, я должен был уделять внимание вышеупомянутой пациентке в течение долгого года, когда я использовал все ресурсы, которые предлагала мне психиатрическая наука и мой богатый опыт в этой профессии, чтобы тщетно пытаться добиться ее выздоровления. Как мы увидим позже, ее история была написана ею самой, пока она оставалась в этом печальном заточении. Она посвящала этому все свое свободное время, а это было очень много времени, поскольку медицинская комиссия разрешила ей писать, "поскольку такая деятельность оказывает очевидное терапевтическое воздействие на настроение пациентки". Однако никто не знал, о чем шла речь в ее записях и была ли в них логическая последовательность - информация, которую было бы полезно иметь для подтверждения или исправления неблагоприятного диагноза. Неизвестность содержания ее рукописей объяснялась двумя причинами: первая, и главная, заключалась в том, что пациентка писала на языке **кечуа сантьягуаньо**, на котором говорили только в ее родном регионе; судя по всему, Белисена Вилька тайно перевела рукописи на испанский за несколько дней до смерти; вторая причина заключалась в ее убийственном рвении избежать чтения текстов, которое однажды вылилось в жестокий инцидент с медсестрой, посмевавшей взглянуть на одну из ее страниц. Однако, поскольку в ее интересах было сохранять спокойствие, а писательство помогало развлекать ее в этом состоянии, было решено не противоречить ее маниакальным желаниям, и ей разрешили спрятать рукописи в портфель, с которым она никогда не расставалась. Тем не менее, часть своей истории она рассказывала мне сама на протяжении всего своего выздоровления, либо в длинных монологах, к которым ее часто подводил психоанализ, в те дни, когда определенная психическая стабильность позволяла эту терапию, либо произвольно, когда лечение наркозом погружало ее в тяжелый ступор, во время которого, однако, ее устная активность никогда не уменьшалась. Естественно, ее заявлениям нельзя было верить не только потому, что она была психически больна, но и из-за их тенора, который был невероятным и галлюцинаторным: никогда ее рассказ не мог быть более справедливо описан **как рассказ сумасшедшего**.

Отчужденный статус Белисены Вильки, безусловно, обескуражит читателей в отношении правдивости описываемых событий. Это и понятно, ведь еще год назад я сам сделал бы все возможное, чтобы не допустить разглашения материалов, которые благоразумие и профессиональная этика советуют держать в заповедных сферах **истории**

болезни и личного дела. Но внезапная смерть Белисены Вильки нарушила эту рациональную точку зрения и заставила меня задуматься о том, что история фиксирует прохождение почтенных личностей через камеры знаменитых психиатров. Я вспомнил Ницше, Эзру

Паунд, Антонен Арто, шахматист Морфи, математик Кантор и многие другие. Я рассудил, что эти знаменитые люди, как и мой пациент, страдали острой шизофренией, а это значит, что сознание фрагментировано, но не растворено, и в конце концов могут возникать состояния временного просветления, когда поведение более или менее нормально. Я подумал, что если Кантор разработал блестящую теорию трансфинитных чисел в психушке и если Ницше в течение десяти лет интернирования мог цитировать по памяти Гомера, Эмпедокла и почти любого классика, причем на древнегреческом языке, то, возможно, в бесконечно меньшей степени рассказ Белисены Вильки отчасти правдив. Конечно, этот непоследовательный силлогизм удивит читателя; но я думал обо всем этом в спешке, очень спешке: **ведь Белисена Вилька была убита.**

Глава II

Это неприятное событие нарушило безупречную работу больницы, повергнув всех нас в состояние неопишуемого дискомфорта и страдания. Особенно пострадал наш директор, выдающийся доктор Кортес, который опасался, что скандал запятнает имя прославленного местного героя, который несет больницу, а это, по его четкой логике, повлияет на чеки, которые ежемесячно присылала влиятельная семья покойного. Я не буду утомлять читателя подробностями, поскольку этот случай широко освещался в прессе, и если вы захотите это сделать, то можете обратиться к газете "Эль Эральдо" города Сальта, в выпусках за неделю с 7 по 15 января 1980 года, где вы найдете всю информацию. Здесь я напомним лишь самое основное, поскольку развитие этого **подлинного дела** требует рассмотрения странных обстоятельств, при которых произошло преступление, и тайны, которая его окружала; ...и которая все еще сохраняется, поскольку полиция не смогла прояснить ее, а достойные чиновники выражают сомнения в том, что это когда-нибудь станет возможным. Потому что два элемента, столь же абсурдных, сколь и иррациональных, окончательно вмешиваются в роковую развязку, не позволяя строить какие-либо связные предположения; первый - это неоспоримо подтвержденный факт: преступление произошло в камере для психически больных, герметично закрытой тяжелой стальной дверью, между полночью и двумя часами ночи 6 января, и **никто**, абсолютно **никто не** входил туда в этот период. Это подтвердилось, к счастью, благодаря случайному стечению обстоятельств.

В ночь перед 5 января, то есть в день празднования Богоявления. Некоторые сотрудники отправились развозить подарки в детскую больницу и приют Сан-Франциско де Асис. Среди них был и наш высокопоставленный директор, доктор Кортес, который в 11 часов вечера уже вернулся, все еще в костюме Деда Мороза и готовый совершить ежедневный обход всех отделений, который он совершал на протяжении бесчисленных лет, чтобы собрать итоговые отчеты. **Сам доктор Кортес в последний раз видел Белисену Вильку живым в 23.50**, когда в результате истерического кризиса второй фазы он вызвал всеобщий переполох в палате "Б": он отчаянно бегал в замкнутом пространстве своей камеры, глаза его были неподвижны и дики, он

кричал *"Пачачуткый"*, *"Пачачуткый"*, слова, которые в тот момент были непонятны, хотя и не были поняты, даже если они были не единственными, которые он слышал.

Мы поняли, что это был язык кечуа. Более того, приступ был для нее симптоматически ненормальным.

Доктор Кортес приказал немедленно принять дозу валиума, погрузив несчастную Белисену Вилька в оцепенение, из которого она вышла лишь на мгновение, чтобы увидеть близкую смерть, о чем свидетельствует выражение ужаса на ее лице, когда ее нашли уже мертвой три часа спустя. И тут возникает загадка, первый элемент, который озадачил и удивил опытных полицейских: после того как пациентка была осмотрена, около полуночи, мы все покинули камеру, которую запер доктор Кортес, который **по неосторожности** положил ключ в один из карманов своего костюма Деда Мороза, забыв положить его в общую ключницу. В три часа ночи, когда дежурная медсестра отправилась на свой обычный обход, она заметила пропавшего ключа, о которой никто не знал, как сообщить. Из этого она сделала вывод, что его взял доктор Кортес, и, поскольку дубликаты находились в его кабинете, у нее не было другого выхода, кроме как позвонить ему домой. Звонить не пришлось, так как оператор внутреннего коммутатора сообщил ей, что доктор Кортес все еще находится в больнице, но уже собирается уходить. Когда он понял свою ошибку, то решил подняться в палату "В", чтобы передать ключ и провести краткий визуальный осмотр. Другими словами, в течение этих трех часов ключ - единственный способ открыть бронированную дверь камеры - находился у доктора Кортеса. Но директор больницы был человеком с известным общественным положением, чьи моральные добродетели всегда превозносились как пример, достойный подражания, и в котором, наконец, никто не посмел бы усомниться, даже опытный полицейский Майдана, отвечавший за расследование этого дела.

Наконец доктор Кортес открыл дверь камеры, сопровождаемый мной и Сестра Гарсия ровно в 3.05 утра. Первое, что привлекло наше внимание, - резкий сладковатый запах. Этот аромат напоминал сандаловое дерево или ладан, и он был настолько неуместен здесь, что мы в недоумении посмотрели друг на друга. Но это было лишь на мгновение, потому что то, что произошло дальше, приковало к себе все наше внимание.

Белисена Вилька лежала на кровати, несомненно, уже давно мертвая, ее шея распухла от удушья, которому она подверглась. Орудие убийства, веревка цвета слоновой кости, все еще была обмотана вокруг ее головы, но теперь ослаблена. Два ее конца плавно перекинулись через грудь на край кровати.

Это было настолько ужасное зрелище, что опытная медсестра Гарсия издала крик ужаса и попятилась назад, а мне пришлось держать ее за плечи, хотя мои ноги были не совсем устойчивы. И неудивительно: руки мертвой женщины были сомкнуты на одеялах по обе стороны тела - в таком положении они, должно быть, находились в момент смерти, и трупная жесткость сохранялась, указывая на то, что она не защищалась от своего таинственного убийцы. Должно быть, он был настолько напуган, что, даже наблюдая за тем, как петлю накидывают ему на шею, а затем чувствуя, как она затягивается и перекрывает дыхание, он мог лишь отчаянно цепляться за одеяло. Это предположение подтверждалось выражением ее лица: широко раскрытые глаза и полуоткрытый рот, обнажающий распухший язык, который, казалось, срывался на незаконченное слово, то, что, возможно, никогда не будет произнесено, возможно, таинственное **"пахачуткий"**.

Теперь я раскрою второй абсурдный и иррациональный элемент, который, вмешавшись с силой в вес бетона, устранил всякую надежду на быстрое и простое решение. Позвольте мне лучше объясниться. Непонятный факт, что в момент совершения преступления дверь была заперта, - первый элемент, - можно было отбросить, выдвинув логичную, хотя и маловероятную гипотезу, что у убийцы был другой ключ или что существовал заговор членов медицинского корпуса и так далее. В конце концов, такие гипотезы были сформулированы полицией, и они хотели лишить дело всякой "загадочности" и сверхъестественных иллюзий. Но веревка цвета слоновой кости, второй элемент, была слишком осязаемым предметом, чтобы упустить его из виду.

Второй элемент свидетельствовал о том, что нечто зловещее и иррациональное непреодолимо поселилось среди нас. Это была *метровая* веревка, сделанная, по-видимому, из человеческих волос, заплетенных и окрашенных. Но самое необычное представляли собой две золотые медали, по одной на каждом конце, бешено вращающиеся в двух маленьких золотых конусах. Сами медали были самой абсурдной частью набора: абсолютно одинаковые по форме Звезды Давида, их гравировки и надписи не были одинаковыми. На одной из них в центральном шестиугольнике был рельефно вырезан *четырёхлистный клевер*, на другой - плод, несомненно, соответствующий *гранату*.

Они показались мне похожими на некоторые масонские украшения, которые я видел на выставке Ротари-клуба; но сходство закончилось, как только я вспомнил и рассудил, что единственная точка сходства между ними - это Звезда Давида, которая, как всем известно, состоит из двух переплетенных равносторонних треугольников. Это символ, принятый на протяжении тысячелетий еврейским народом для самоидентификации, который сегодня можно увидеть на флаге государства Израиль.

На оборотной стороне медалей были сделаны надписи. Однако эти надписи, не прояснив ничего, лишь усугубили нашу путаницу, поскольку были написаны на двух разных языках. Одна фраза, выгравированная горизонтально в центре, была написана ивритскими буквами, хотя эти знаки не были одинаковыми на каждой медали. Вокруг этих слов была другая надпись латинскими буквами, на этот раз идентичная для обеих драгоценностей. В то время никто не мог уточнить, к какому языку она относится: *"ada aes sidhe draoi mac hwch"*. Слова на иврите, напротив, гласили: на гранате *n1i1*, а на трилистнике *n1ni*.

Как вы уже поняли, эта диковинная, украшенная драгоценностями веревка имела все признаки церемониального или религиозного использования, и офицер Майдана сразу же уловил этот признак, так как, осмотрев ее, не смог удержаться от жеста отвращения и восклицания:

-Фу, это еврейская фишка!

Глава III

Я знаю, что многие влиятельные люди в нашей стране считают, что каждый правильный полицейский должен обязательно исповедовать "националистическую идеологию"; и я также знаю, что эта неопределенная

идеология противостоит великим интернационализмам, таким как марксизм, масонство, сионизм,

транснациональные корпорации и т. д., и даже внешняя политика империалистических держав. В националистической идеологии распространено мнение, что все эти огромные организации сходятся в некоем куполе власти, расположенном где-то в мире, - настоящем тайном правительстве, которое они называют **"Международной синархией"**.

Синархия разработала бы стратегию, реализация которой должна привести к формированию Мирового Правительства, правящего всеми народами Земли. Различия и противоречия между упомянутыми великими организациями носили бы тактический и чисто внешний характер; на вершинах власти все они совпадали бы, а общие усилия были бы направлены на реализацию Синархической стратегии.

В националистической идеологии уже столетие догмой является то, что Синархия была основана **евреями**, чтобы обеспечить себе мировое господство и тем самым исполнить пророчества из Библии и заповеди из Талмуда. Именно поэтому националисты, придерживающиеся этих идей, как правило, являются такими яркими ненавистниками евреев.

Меня не удивило антиеврейское восклицание офицера Майданы, но, понимая, что это было поспешное впечатление, я попытался объяснить ему, что приписывать убийственной веревке еврейское происхождение только потому, что на медалях была изображена Звезда Давида, по меньшей мере рискованно: ведь такой символ используется и другими религиями или сектами, такими как масонство, теософия, росикрусизанство, христианские церкви и т. д. Кроме того, сказал я ему, гранат и клевер - странное сочетание; а неразборчивые надписи? А крашенный шнур для волос? Нет. Не так-то просто квалифицировать это как гранат. Нет. Не так-то просто квалифицировать все в целом.

Как это ни невероятно, но из камеры Белисены Вильки кое-что пропало: портфель со всеми его записями. Полиция, узнав о его содержимом и посчитав его абсолютно бесполезным, сразу же исключила возможность кражи и категорически отказалась связывать это с мотивом преступления: напротив, они пытались убедить нас, что портфель мог оказаться в больничной мусоросжигательной печи либо случайно, либо в качестве репрессии со стороны какой-нибудь медсестры, раздраженной чрезмерным рвением, с которым больная женщина ухаживала за ним.

Глава IV

В больнице я узнал о Белисене Вильке. Она прибыла в декабре 78-го в армейской машине скорой помощи. Два крепких унтер-офицера проводили ее в кабинет директора и передали ему письмо от начальника 230-го кавалерийского полка, дислоцированного в Сальте, полковника Марио Переса, а также конверт с документами и медицинской картой. В письме, как позже сообщил нам доктор Кортес, полковник просил его принять в госпиталь Белисену Вильку, "страдающую психическим заболеванием, должным образом подтвержденным военными врачами, которые подписали прилагаемые исследования". У этой женщины, уроженки провинции Тукуман, был только

один сын, который исчез во время Великих репрессий 1977 года. Не зная о его местонахождении и, **видимо**, будучи уверенной, что власти отказывают ей в информации, она начала переезжать.

Она решительно проехала через несколько провинций на севере Аргентины и даже покинула страну, проехав через внутренние районы Боливии и Перу. Такое поведение показалось подозрительным спецслужбам, которые установили за ней тщательное наблюдение и в конце концов арестовали.

Именно во время суровых допросов была рассмотрена возможность того, что Белисена Вилька психически неуравновешенна, и после консультаций с военными врачами ее перевели в нейропсихиатрическую больницу имени доктора Хавьера Патрона Исла. Что касается ее сына, то армия ничего не знала ни о его местонахождении, ни о том, состоял ли он в какой-либо подрывной организации; его исчезновение насторожило власти, поскольку считалось, что он ушел в подполье. Эта мысль подтвердилась, когда стало известно об удивительной деятельности матери, что в итоге привело к ее аресту. Полковник предоставил эту информацию, чтобы не вызывать доверия к рассказам и заявлениям больной женщины.

По мнению доктора Кортеса, тон письма не допускал ответа; это был почти приказ интернировать Белисену Вильку. По его мнению, следовало рассмотреть две возможности: либо женщина сошла с ума во время "допроса", либо история, рассказанная армией, была реальной. Необходимо было исключить и третью возможность: что она знала что-то о подрывной деятельности..... В этом случае ее бы казнили. Во время были трудные времена; Аргентина, находящаяся под военной оккупацией с 1976 года, переживала грандиозные репрессии, которые начались с уничтожения знаменитых "партизан-нигилистов", как их называли официально, и закончились кровавой бойней, достойной Калигулы, в которой, кроме несчастных партизан, пали люди всех мастей. Счет погибшим и пропавшим без вести шел на тысячи, и в такой опасной атмосфере обсуждать военные директивы было вредно для здоровья.

"Придут лучшие времена, - сказал нам доктор Кортес, - помните, что военными управляют законы стратегии". -И со свойственной ему эрудицией он процитировал Макиавелли, гения стратегии, который в своем труде "Князь" говорит: "...при захвате государства каждый узурпатор должен обдумать преступления, которые он должен совершить, и исполнить их все сразу, чтобы ему не пришлось возобновлять их изо дня в день и, не находясь в такой необходимости, он мог бы покорить людей силой выгоды". "Ибо преступления следует совершать сразу, чтобы, продолжаясь меньше, они причиняли меньше боли; блага же следует дарить понемногу, чтобы их можно было лучше вкусить".

В этом, по мнению доктора Кортеса, заключалась философия правительства.

Я помню, как будто это было сегодня, когда я сопровождал Белисену Вилку в павильон "В", пораженный ее культурными манерами и простым самообладанием. Она не была очень высокой, но казалась таковой благодаря своему небольшому, но прямому телу; прямые черные волосы мягкими прядями спадали до пояса. Ее слегка раскосые зеленые глаза и несколько выдающийся нос придавали лицу, обрамленному почти идеальным овалом, решительность. Рот был пропорционален, губы полные, брови кустистые и прямо нависали над глазами. Все в ней излучало жизненную силу, не давая и намека на 47-летний возраст, и хотя суровые будни оставили свой истощенный след, было очевидно, что в молодости она была женщиной

необыкновенной красоты.

Исследования в больнице подтвердили, что Белисена страдает какой-то формой шизофрении, поэтому доктор Кортес, не столь чувствительный к эстетическим соображениям, решил придерживаться диагноза врачей.

военного "необратимое старческое слабоумие", даже если такая оценка была бы совершенно несправедливой.

Когда я шел по коридорам, направляясь в павильон "В", меня ждал первый из бесчисленных сюрпризов, связанных с Белисеной Вилька и ее странной историей. Прочитав пластиковую табличку с моим именем, прикрепленную к карману ее пиджака, она сказала:

-Доктор Артур Зигнагель. У вас волшебное имя: **"медведь с победным когтем"**. Вы знали об этом?

-Полагаю, да, - ответил я, мысленно переводя: **Артур**, от греческого **arctos**, означает **"медведь"**; **Sieg** - **"победа"** по-немецки; **nagel** - **"коготь"** на том же языке. Что меня удивляет, - добавил я, - так это то, что вы это знаете. Вы понимаете греческий и немецкий?

-О, не нужно, доктор. **Я вижу с помощью Крови**. Я знаю то, что знал всегда, - сказал он с откровенной улыбкой.

Да, она больна, глупо подумал я, полагая, что она намекает на теорию реинкарнации, как это делают спиритуалисты, постоянные клиенты наших отделений. В то время я даже отдаленно не мог представить, что однажды мне придется приложить немало усилий, чтобы запомнить каждое ее слово и проанализировать их с большим уважением.

Глава V

Не стоит удивляться, что полиция прекратила дело вскоре после начала расследования, ведь с каждым шагом к прояснению ситуации все становилось запутаннее, и было неоправданно тратить столько сил на преступление, в раскрытии которого, казалось, никто не был заинтересован. Во-первых, потому, что у Белисены Вильки не было родственников, которые могли бы потребовать правосудия; но главным образом из-за загадочности дела: как убийца попал в герметично закрытую камеру; почему он использовал ценную драгоценную веревку, чтобы убить беззащитную отчужденную женщину; и, что самое непонятное, каков мог быть мотив преступления, мотив, который сделал бы произошедшее понятным?

На эти и другие возникшие вопросы ответов не было, и, поскольку время шло, а прогресса не было, полиция благоразумно закрыла дело.

Спустя два месяца никто не говорил о преступлении в психоневрологической больнице, и мало кто вспоминал Белисену Вилку несколько месяцев спустя.

Повседневная рутина, утомительная работа, ежедневные и неизбежные проблемы - все это способствует тому, что обиденный человек, погруженный в свою судьбу, становится невосприимчивым к чужой боли или к тем явлениям, которые не затрагивают его конкретную реальность на постоянной основе.

Я не исключение из правил, и, если говорить о том, о чем здесь рассказывается, я бы наверняка забыл об этом ужасном преступлении, находясь среди обязательств своей медицинской ординатуры, своей практики или занятий по американской антропологии, которые я прохожу в качестве третичного курса аспирантуры.

Я говорю "забыла бы", потому что история Белисены Вильки внезапно вторглась в мой собственный мир, расстроив все вокруг, подтолкнув меня к краю безумной пропасти, в которую она погрузилась.

Как я уже сказал, полиция вскоре перестала интересоваться преступлением, и после обычных заявлений, сделанных в последующие дни, они больше не беспокоили нас, и жизнь вернулась в свой привычный ритм. Было проведено вскрытие тела Белисены Вильки, которое лишь подтвердило то, что мы уже предполагали: смерть наступила в результате удушения белой веревкой. Поскольку у нее не было родственников, телеграмму отправили ее единственному посетителю, индейцу чауанко, который, по-видимому, жил в провинции Тукуман, но после того как прошло некоторое время без его присутствия, останки были захоронены в местном некрополе.

В те дни, в середине января, в разгар северного лета, единственной моей заботой было планирование ежегодных каникул, которые начинались 20-го числа и длились до конца февраля. Несомненно, у меня будет время съездить на экскурсии и подготовиться к предметам, которые я буду сдавать в марте.

Зайдя на антропологический факультет в Сальте, чтобы зарегистрироваться для сдачи выпускного экзамена, я столкнулся с профессором Пабло Рамиресом, престижным доктором филологии, которого я знал по одному из его курсов по индейским языкам. Когда я увидел его, мне вдруг пришло в голову задать ему вопрос:

-Доброе утро, доктор Рамирес. Если вы не против, что я отвлекусь на минутку, я бы хотел спросить вас кое о чем...

-Доброе утро, доктор Артуро Сигнагель, - ответил он, вежливо склонив лысую голову, - вы мне скажите.

-Видите ли, доктор Рамирес, несколько дней назад в нейропсихиатрической больнице, где я работаю врачом, умерла пациентка, и перед смертью она произнесла слово на языке кечуа, что-то вроде "**пачачуткий**"; я перевожу **пача** = мир, **чуткий** = расчленять: то есть "расчленять мир". Поскольку это не имеет смысла, я хотел бы, чтобы вы сказали мне, есть ли у этого слова какое-нибудь другое значение. -Я старался не выдать никакой информации о странной смерти. Профессор Рамирес выслушал мой перевод с видимым неудовольствием.

-Откуда ваш пациент?

-из провинции Тукуман; похоже, что он всегда жил в долинах Кальчаки, хотя в последнее время путешествовал на север, даже в Перу и Боливию. Но о таких путешествиях я знаю очень мало, поскольку он никогда не соглашался их комментировать.

-Ну что ж, - нетерпеливо сказал доктор Рамирес. Как вы знаете, у кечуа много диалектов; но, учитывая вашу принадлежность, я предлагаю вам рассмотреть следующий: хотя **pacha** - это "мир" или "Земля", как в **pachamama** = Mother Earth, на языке Сантьяго кечуа **pacha** также означает "Время". В этом диалекте "**chutquiy**" - это переходный глагол "смещать", поэтому его слово будет означать "смещать Время"; или "смещение Времени", в более современном смысле.

Признаться, когда я слушал старого профессора, меня охватило чувство тревоги, ибо что-то внутри, тайный инстинкт, взывал ко мне, что если и есть какое-то объяснение убийству Белисены Вильки, то оно лежит за гранью

обычного понимания, в сфере, где наверняка правят неведомые человеку законы. Что это за "смещение времени", если не неясная, непостижимая концепция, которая не поддается разуму, но

Как еще можно понять, кроме как приняв вмешательство неизвестного, что кто-то или что-то может войти в запертую камеру, совершить убийство и спокойно уйти, оставив после себя смертоносную веревку, то есть доказательство необъяснимого присутствия? Да, во всем этом была какая-то расчетливая небрежность, словно убийца хотел в знак безумной гордости дать малейший намек на свою огромную и страшную силу.

Заметно встревоженный, я попрощался с профессором Рамиресом и пошел по своим делам, в то время как в моем мозгу все сильнее укреплялась уверенность: Белисена Вилька знала, что смертельная опасность подстерегает ее, когда она кричала **"пачачуткый, пачачуткый"**.

Глава VI

Гербы аргентинских провинций.

Сальта

Жужуй

Катамарка

Тукуман

Ла-Риоха

Сан-Хуан

Это дело меня заинтриговало, и, хотя я сомневался, что достигну какой-либо прогресс, я решил получить как можно больше информации об этом преступлении. Когда мы обсуждали с офицером Майданой возможную принадлежность украшенной драгоценностями веревки, я договорился с ним, что принесу ему несколько масонских изданий, чтобы он мог проверить сходство, только внешнее, медалей с некоторыми драгоценностями, предназначенными для ритуалов различных степеней этой организации. В то время я не собирался выполнять это обещание, которое дал в отчаянной попытке убедить полицию в ритуальном характере убийства, когда увидел, что они уклоняются от ответа и ищут рациональное решение, которого, на мой взгляд, не существовало.

Теперь я намеревался использовать это как предлог для получения информации. Я разыскал три огромных тома **"Словаря масонства"** в университетской библиотеке и отправился в полицейское управление. В

Сальте оно занимает старое колониальное здание рядом с Кабильдо, напротив главной площади,

цветочный и провинциальный. Я припарковал машину рядом с парковочным счетчиком в нескольких кварталах от места назначения и пошел по улице Бельграно в сторону центра.

Прибыв в церковь Святого Сердца с ее 300-летним зданием, я подумал о молодости белой Америки перед лицом тысячелетней Европы; хотя здесь ничего не было построено более 400 лет назад, нас потрясает светское, которое кажется древним и далеким.

Мне еще предстояло пройти по кварталу Рекова с его столетними арками, под которыми можно выпить кофе и почитать газету или просто созерцать высокие далекие холмы, окружающие долину Лерма.

Я прошел несколько мрачных коридоров, пока не подошел к двери, которую венчала энциклопедическая табличка с несколькими трещинами, на которой было написано "*Oficina General de Investigaciones*"; еще ниже другая табличка, сделанная из пластика, гласила "*Subcomisaría Maidana*" "*Llama antes de entrar*" (*Позвоните, прежде чем войти*).

Все оказалось лучше, чем я ожидал. Пока офицер Майдана с дикой радостью изучал словари, несколько страниц досье, озаглавленного "*Белисена Вилька, умышленное убийство*", лихорадочно скользили по моим рукам.

Так, под аккомпанемент оскорблений, которые полицейский-националист выкрикивал, когда что-то из прочитанного приводило его в ярость, мне удалось выяснить, чего он хочет.

Различные анализы были проведены на убойной веревке, которая была частично разрушена во время испытаний. Одна из медалей была расплавлена, а материал подвергнут анализу с помощью молекулярной спектроскопии, при этом приводился "окончательный отчет" и ссылка на "прилагаемый основной отчет для любого обсуждения его интерпретации". Вывод заключался в том, что, судя по минералам и металлам, участвовавшим в сплаве золота, оно наверняка было произведено в одной из европейских стран - Испании. Точнее, упоминался район Рио-Тинто в провинции Уэльва.

-Джентльмен Кадош, что, блядь, это значит, доктор? - Меня грубо прервал офицер Майдана, который читал "Ритуал 30-го класса".

-Это древнееврейское слово, означающее "очень святой". Название должно быть "Очень святой рыцарь", - сказал я.

Глаза офицера были налиты кровью.

-Сержант Кирога! -Он крикнул: "Идите и посмотрите, что делают масоны!

Сержант бросился к ним. Это был креол, крепкий, как кебрачо, но явно туповатый, и он покорно присоединил свой голос к концерту проклятий, которые произносил офицер.

Я продолжил читать папку. Кусок волосной веревки был отправлен в лабораторию патологоанатомического анализа медицинского факультета. В отчете, присланном университетом, говорилось, что волосы были человеческими, возможно, женскими; вещество, использованное для окрашивания, было просто известковым раствором, в который добавили немного кислого растительного сока, чтобы уменьшить щелочность.

Но самым любопытным было то, что университет смог подтвердить, к какой расе принадлежала женщина, чьи волосы были смертельно обрезаны; **овальное сечение** волокон волос не оставляло сомнений: **белая раса**. Другие

породы, по мнению специалистов, имеют **круглое сечение**.

Здесь было почти все. Были наши заявления и отчет судмедэкспертов. Был также отчет из армии, с той же хорошо известной историей, в которой завуалированно предлагалось не копать слишком глубоко.

Затем последовала неважная бюрократическая бумажная работа, связанная с захоронением и другими аспектами расследования; но в самом преступлении прогресс был невелик.

В двух словах:

a - **Отпечатки пальцев**: не было обнаружено никаких отпечатков пальцев, кроме отпечатков пальцев покойного и персонала больницы.

b - **Другой ключ**: неизвестно.

c - **Экспертиза двери** показала, что петли целы, как и замок. Взлома с помощью отмычек, ломика или чего-либо другого не было.

d - **Судебно-медицинская экспертиза**: смерть от удушения.

e - **Экспертиза орудия убийства**: веревка из человеческих волос, окрашенная известью. Испанские золотые медали неизвестного достоинства.

Ни слова об исчезновении портфеля, и, видимо, не сочли нужным исследовать легенды, выгравированные на украшениях.

-Еврейские собаки! воскликнул офицер, читавший статью "Иезуиты", где есть рисунок под названием "Общество Иисуса в масонском понимании", на котором среди бесчисленных символов всех видов можно увидеть генерал-губернатора ордена иезуитов, восседающего на горе черепов, из которой также проступает крест Христа.

Как добропорядочный католик-националист, он чувствовал себя уязвленным, лично оскорбленным "вероломством" иудео-масонства. Я не счел нужным разъяснять ему, что Общество Иисуса создало в XIX веке "Королевский масонский обряд", к которому в конечном итоге присоединился "Английский Великий Восток" "Древнего и принятого шотландского обряда", с которым обе организации установили постоянные контакты. К сожалению, доказательств этого очевидны и сегодня, если принять во внимание **аристократический марксизм**, который исповедуют иезуитские мыслители. Было бы нелепо признавать существование Международной синархии и считать, что Римская церковь, мирская организация, свободна от ее контроля. Но это было бы бесполезно: чиновник не примет таких рассуждений.

Я погрузил тяжелые тома и попрощался с заместителем комиссара Майданой.

-Прощайте, офицер; если я вам понадоблюсь, просто позвоните в больницу.

-Я благодарю вас за сотрудничество, которое вы нам оказали.

Глава VII

Была пятница, и я мог отдохнуть на выходных в старом родовом доме в Серрильос, красивой деревне в 18 км от Сальты, по той же дороге, что ведет в Кафайяте, в сердце долин Кальчаки, и дальше, в Санта-Мария-де-Катамарка. Там **жили** мои пожилые родители и овдовевшая сестра с двумя детьми.

Перспектива увидеть их и провести с ними несколько дней всегда н а п о л н я л а меня радостью, поэтому никого не должно удивлять, что спустя несколько часов, ведя машину по усаженной виноградниками дороге, я

уже не думал об этом ужасном преступлении.

Однако было написано, что покой будет недолгим: меньше чем за час моя жизнь была разбита, а будущее врача, антрополога, профессора, то есть полноценного профессионала, исчезло как вероятная судьба для меня. В родительском доме меня ждало письмо от Белисены Вильки и начало безумия. Если бы я только не прочитал его! Сколько боли, смерти и горя я причинил своим близким, прочитав это письмо и, что самое страшное, поверив в то, что в нем было написано! И уж точно с нами ничего бы не случилось, если бы мы не получили это письмо!

Как сильно я пожалую три месяца спустя, что отдал ей должное **именно в этом месте!** В следующий понедельник начался мой отпуск, и когда я вернулся в больницу в марте, все было забыто. Не стоило и читать: это был мой последний шанс оставаться **нормальным**, то есть комфортно и посредственно **нормальным**, всеми любимым, всеми уважаемым и, конечно, Добрым Создателем! Да, это не богохульство: Добрый Бог-Создатель должен гордиться мной: я нисколько не мешал Его грандиозным планам и вносил посильный вклад в общее благо: чего еще можно ожидать от скромного психиатра из Сальты? Но боюсь, что теперь, когда я потерял все, я потерял и благосклонность Создателя. Чтобы не согласиться или согласиться со мной, вам придется прочитать письмо Белисены Вильки и узнать продолжение истории.

Как я уже сказал, мне не стоило ее читать, и все осталось бы прежним. **Но очевидно, что в жизни некоторых людей есть тщательно расставленные ловушки: достаточно прикоснуться к пружине, чтобы запустить необратимые механизмы.**

Глава VIII

Овчарка Кануто подбежала ко мне, чтобы отпраздновать мое прибытие, пока я маневрировал на машине и закрывал ворота. До дома оставалось еще метров двести; я посадил Кануто на переднее сиденье и поехал. Так было всегда: одной рукой я вел машину, а другой гладил старого пса на протяжении этих двухсот метров, которые принадлежали только ему.

Я видел, как приближаются мои родители, сидящие под столетними деревьями лапачо во дворе, и чувствовал смех моих любимых племянников и племянниц. Это была семья - одна из самых прекрасных вещей, которые только может представить себе закоренелый холостяк вроде меня.

-Bongiorno **a tutti**, - пошутил я, укладывая портфель и доставая обычные угощения для детей. Как поживают лозы, папа?

-Некоторые сорта винограда - слава Бахуса!

Что толку в этом изобилии, если в этом году мы не соберем урожай винограда? **О майн готт**, это правительство разорит весь мир!

-Ну, папа, успокойся, не надо больше расстраиваться. Слушай, я принес тебе подарок.

Я передал ему кассету Анхелито Варгаса и, пока он ставил ее в портативный проигрыватель, потягивал мате, который сестра заваривала и молча передавала из рук в руки.

-Сынок, пять дней назад тебе пришла посылка. Мы забрали ее, чтобы

отправить тебе, но, поскольку никто не собирался ехать в Сальту, она осталась здесь. Ты должен указать свой адрес в городе; однажды сюда может прийти что-то срочное, а ты не сможешь это получить.

Ты будешь...", - продолжала ругать меня мама, пока голос Анхелито Варгаса исполнял танго "A Pap u Agua". Но я ничего не слышала. Погрузившись в изучение отправителя посылки, на которой было четко написано "Belisena Villca", мое сердце словно остановилось.

В пакете был портфель, а в нем - конверт с длинным письмом, таким длинным, что, похоже, Белисена Вилька потратила на его написание все свое свободное время, в течение нескольких месяцев. Ниже я привожу его транскрипцию, не убирая и не добавляя ни одной запятой. Я хочу, чтобы читатель во всей полноте ощутил Тайну, которая открылась передо мной, когда я прочитал это удивительное послание. На конверте была легенда, написанная от руки тонким каллиграфическим почерком:

***Доктор Артуро Сигнагель
ПРИСУТСТВУЕТ***

Я вскрыл конверт и стал лихорадочно читать:

ВТОРАЯ КНИГА

"Хартия Белисены Вильки".

Доктор Артуро Зигнагель:

Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за все, что вы сделали для меня за тот долгий год, что я был вашим пациентом. Я знаю, что много раз ваша доброта заставляла вас выходить за рамки простой профессиональной ответственности, и вы уделяли мне больше времени и заботы, чем, несомненно, заслуживало мое отчужденное состояние: я очень благодарна вам за это, доктор, но, как вы поймете, прочитав это письмо, мое выздоровление было практически невозможно. В любом случае богиня Пирена знает, как справедливо вознаградить ваши усилия.

*Наверняка, когда это письмо дойдет до вас, я буду уже мертв: они не прощают, а мы не просим о помиловании. Такая возможность меня не беспокоит, поскольку смерть в нашем случае - лишь иллюзия, но я понимаю, что для вас отсутствие будет реальным, и именно поэтому я решил написать вам. Я знаю, что вы не поверите мне **заранее**, и поэтому я взял на себя смелость отправить вам это письмо по вашему адресу в Серрильосе. Вы можете удивиться, как я это сделал: подкупил медсестру, которая узнала адрес, зарегистрированный в административном деле, и отправила корреспонденцию. Прошу вас забыть о недисциплинированности и не выяснять личность медсестры, потому что, если я умру, что вполне вероятно, страх заставит вас закрыть рот, а с другой стороны, имейте в виду, что она лишь исполняла мое последнее желание. Теперь перейдем к делу, доктор: я хочу попросить вас о последней услуге, но, чтобы быть честным с вами, я сначала сообщу вам некоторые факты. Я верю, что вы поможете мне, ибо Воля, более могущественная, чем мы сами, поставила вас на моем пути: возможно, вы тоже ищите ответ, не зная его; возможно, в этом письме и есть этот ответ.*

Если это так, или если вы уже осознали Великий Обман, то внимательно прочтите то, что следует далее, ибо там вы найдете некоторые подсказки, которые направят вас на Путь Возвращения к Истоку. Я писал, имея в виду вас, и был ясен настолько, насколько мог, но я делаю скидку на то, что вы поймете меня, ибо Знак Истока зримо запечатлен на вас.

Начну с того, что я - один из последних потомков древнего рода, хранящего Смертельную тайну, тайну, которую моя семья оберегала веками и которая оказалась под угрозой исчезновения навсегда, когда мой сын, Нойо Вилька, пропал. Теперь неважно, убит ли меня Голены, ведь цель моей стратегии выполнена: мне удалось отвлечь их на себя, пока Нойо выполнял свою миссию. На самом деле он не был похищен, а отправился в Пещеру Парсифаля в провинции Кордова, чтобы доставить туда Мудрый Меч Дома Тарсиса. И я сразу же отправился в обратном направлении с задачей прикрыть миссию Нойо, отвлекая на себя преследование Голена.

Гиперборейская Мудрость помогла мне, хотя в итоге ничего не смогла сделать против силы их дьявольских снадобий, одно из которых было искусно доставлено мне во время одного из путешествий.

Я добрался до провинции Жужуй. Затем последовал плен в армии и история, которую вы знаете. Но вы поймете все это яснее, когда я открою вам, как свое посмертное наследие, Семейную тайну.

Секрет, в обобщенном виде, заключается в следующем: семья на протяжении четырнадцати американских поколений хранила в тайне Инструмент древней Тайны, возможно, самой древней Тайны Белой Расы. Такой Инструмент позволяет Гиперборейским Инициатам познать вневременное происхождение человеческого Духа и обрести достаточную Мудрость, чтобы вернуться к этому Истоку, окончательно покинув безумную Вселенную Материи и Энергии, сотворенных форм.

Как этот инструмент оказался в нашем распоряжении? В принципе, я скажу вам, что он был привезен в Америку моим предком Лито де Тарсисом, который высадился в Колонии Коро в 1534 году и через несколько лет основал тукуманское отделение Эстирпе. Но это не дает ответа на вопрос. Ведь чтобы получить прямой ответ, нужно вернуться на тысячи лет назад, во времена королей моего народа, одним из последних потомков которых был Лито де Тарсис. Этот народ, населявший Пиренейский полуостров с незапамятных времен, я буду для простоты называть отныне "иберийцами", не имея в виду, что это означает приверженность какой-либо современной антропологической или расовой теории: правда в том, что об иберийцах сегодня мало что известно, ибо все, что о них известно, особенно их обычаи и верования, было систематически уничтожено или скрыто нашими врагами. Сейчас, в то время, когда уместно начать рассказывать эту историю, иберы были разделены на две непримиримые фракции, которые сражались друг с другом до смерти в состоянии постоянной войны. Причины этой вражды были немаловажны: в их основе лежала практика противоположных по сути культов, поклонение вражеским богам. По крайней мере, так казалось рядовым представителям враждующих народов. Однако причины были гораздо глубже, и представители правящей знати, короли и вожди, знали их совершенно отчетливо. В самых потаенных покоях дворов шептались, ибо это был тщательно охраняемый секрет, что в дни после затопления Атлантиды на европейский и африканский континенты из Западного моря прибыли группы выживших, принадлежавшие к двум разным расам: одни были белыми, похожими на представителей моего народа, а другие имели более темный цвет лица, хотя и не совсем черный, как африканцы. Эти группы, не очень многочисленные, обладали удивительными знаниями, непостижимыми для континентальных народов, и страшными силами - силами, которые до сих пор считались атрибутами только богов. Поэтому им не составляло труда доминировать над народами, которые встречались на их пути. Я говорю "на их пути", потому что атланты нигде не останавливались надолго, а постоянно двигались на восток. Но такой поход был очень медленным, поскольку обе группы были заняты очень сложными, трудоемкими и требующими много времени задачами, для выполнения которых им требовалась поддержка коренных народов. На самом деле только одна из них выполняла самую "тяжелую" задачу, поскольку, тщательно изучив местность, она занималась ее изменением в определенных местах с помощью огромных мегалитических сооружений: мегалитов, дольменов, кромлехов, колодцев, искусственных курганов, пещер

и т.д. Эта группа "строителей" была Белой Расой и опередила в своем продвижении

коричневая группа. Последние, напротив, похоже, преследовали белую группу, поскольку их движение было еще более медленным, а их задачей было разрушить или изменить их постройки, вырезав определенные знаки.

Как я уже говорил, эти группы никогда не останавливались надолго в одном месте, а, выполнив свою задачу, продолжали двигаться на восток. Но коренные жители, оставшиеся на первобытных местах, уже никогда не смогли вернуться к прежнему образу жизни: контакт с атлантами культурно трансмутировал их; память о полубожественных людях из Западного моря не могла быть забыта в течение тысячелетий. И я говорю это для того, чтобы представить невероятный случай, что какой-либо континентальный народ мог остаться равнодушным после их ухода: этого не могло произойти, потому что уход атлантов никогда не был внезапным, а тщательно спланированным, и происходил только тогда, когда была уверенность, что коренные народы справедливо возьмут на себя выполнение "миссии", которая придется по вкусу богам. Для этого они терпеливо воздействовали на податливые умы некоторых представителей правящей касты, убеждая их в желательности стать их представителями в народе. От такого предложения вряд ли отказался бы любой, кто хоть немного стремился к власти, ведь для народа это означает, что власть богов перешла к нескольким привилегированным людям, к некоторым их особым членам: когда я народ однажды увидел власть и запомнил ее, ее отсутствие в дальнейшем остается незамеченным, если рядом находятся представители власти. Известно, что регенты Власти в итоге становятся ее преемниками. Таким образом, после ухода атлантов всегда оставались их представители, на которых возлагалась миссия, "угодная богам".

И в чем же заключалась эта миссия? Естественно, будучи Обязательства, взятые перед двумя столь разными группами, как атланты-белокожие и атланты-коричневые, могли относиться только к двум противоположным по сути миссиям. Я не буду описывать здесь конкретные цели таких "миссий", ибо они будут абсурдными и непонятными для вас. Вместо этого я скажу кое-что об общих формах, в которых миссии навязывались туземным народам. Различить эти формы и даже понять их смысл несложно, если взглянуть на факты с помощью пары следующих принципов. Прежде всего, необходимо осознать, что группы атлантов, высадившиеся на континентах после "потопления Атлантиды", были не просто выжившими после природной катастрофы, не просто кастаньетами, а людьми, вышедшими из страшной и тотальной войны: потопление Атлантиды - это, строго говоря, лишь следствие, завершение этапа в развитии конфликта, Сущностной войны, которая началась задолго до этого, вовнеземном Истоке человеческого Духа, и которая до сих пор не закончилась. Итак, эти люди действовали по законам войны: они не сделали ни одного шага, который противоречил бы принципам тактики, который ставил бы под угрозу стратегию Сущностной войны.

Сущностная война - это столкновение Богов, конфликт, который начался на Небесах и затем распространился на Землю, вовлекая в свой ход людей: на театре военных действий в Атлантиде состоялась только одна битва Сущностной войны; и в рамках противоборствующих сил упомянутые мной группы атлантов, белые и коричневые, выступили в

качестве планировщиков или стратегов на своих сторонах. Иными словами, они не

не были ни лидерами, ни непосредственными участниками битвы за Атлантиду: в современной войне их функции выполняли бы "штабные аналитики"...; вот только в распоряжении этих "аналитиков" были не элементарные электронные компьютеры, запрограммированные на "военные игры", как современные, а несравненно более совершенный и страшный инструмент - человеческий мозг, специализированный на пределе своих возможностей. Короче говоря, к моменту высадки континентального десанта одна из фаз эссенциальной войны завершена: лидеры ушли на свои командные пункты, а непосредственных бойцов, переживших взаимное уничтожение, ждет разная судьба: одни пытаются перегруппироваться и продвинуться к авангарду, которого больше нет, другие считают, что их бросили на фронте, третьи в смятении бегут, четвертые сбиваются с пути или вообще забывают об эссенциальной войне. Короче говоря, если воспользоваться языком, на котором белые атланты разговаривали с континентальными народами, "Боги перестали являться людям, потому что люди снова потерпели неудачу: они не разрешили конфликт здесь, в человеческом масштабе, позволив проблеме вернуться на Небеса и снова натравить Богов друг на друга. Но Боги столкнулись ради человека, потому что одни Боги хотели, чтобы Дух человека вернулся к своему Истоку, за звезды, а другие хотели удержать его в заточении в мире материи".

Белые атланты были вместе с богами, которые хотели освободить человечество.

Они утверждали, что Великий Обман Материи упорно боролся за достижение этой цели. Но человек оказался слаб и обманул своих Богов-освободителей: он позволил вражеской Стратегии смягчить его волю и подчинить его Материи, тем самым не позволив Стратегии Богов-освободителей вырвать его с Земли.

Затем битва за Атлантиду закончилась, и Боги удалились в свои обители, оставив человека пленником Земли, ибо он не мог осознать свою жалкую участь, и у него не было сил победить в борьбе за духовную свободу. Но Они не оставили человека; просто на Земле больше не велась война: Однажды, если человек добровольно вернет себе место на Небесах, Боги-Освободители вернутся со всей своей Силой и воспользуются новой возможностью поднять битву; на этот раз это будет Последняя Битва, последний шанс перед тем, как Боги навсегда вернутся к Истоку за звездами; Тем временем "прямые борцы" за свободу Духа, переориентирующиеся на театре Войны, те, кто помнит Битву за Атлантиду, те, кто пробуждается от Великого Обмана, или искатели Истока, должны вести очень тяжёлую личную битву на Земле против Демонических Сил Материи, то есть против подавляюще превосходящих сил противника...и **победить их героической волей**: только тогда они будут допущены в "Штаб-квартиру Богов".

Короче говоря, по мнению белых атлантов, "одна фаза Сущностной Войны закончилась, Боги удалились в свои обители, а сражающиеся были рассеяны; но Боги вернутся: присутствие атлантов доказывало это, строя и подготавливая Землю к финальной битве". В Атлантиде коричневые атланты были жрецами, поддерживавшими культ Богов-предателей человеческого духа; белые атланты, напротив, принадлежали к касте Воинов-Строителей, или Мудрых Воинов, которые

Они сражались на стороне Богов-освободителей человеческого Духа, вместе с благородными и воинственными кастами красных и желтых людей, которые питали ряды "прямых бойцов". Вот почему темные атланты стремились уничтожить их творения: потому что они поклонялись Силам Материи и подчинялись замыслу, по которому Боги-предатели приковали Дух к животной природе человека.

Белые атланты принадлежали к расе, которую современная антропология называет "**кроманьонцами**". Примерно за тридцать тысяч лет до этого Боги-Освободители, правившие тогда Атлантидой, дали этой Расе принципиальную миссию, выполнение которой должно было доказать их ценность и открыть перед ними врата Мудрости: они должны были распространиться по всему миру и истребить животного человека, примитивного гоминида Земли, обладавшего только телом и Душой, но не имевшего вечного Духа, то есть Расу, которую Антропология окрестила "**неандертальцем**", ныне вымершим. Люди Кроманьонца выполнили эту задачу с такой эффективностью, что Боги-Освободители вознаградили их разрешением перегруппироваться и поселиться в Атлантиде. Там они впоследствии овладели магией камня и стали известны как Хранители литической мудрости и **Каменные люди**. Таким образом, когда я говорю, что "они принадлежали к касте воинов-строителей", это следует понимать как "строители из камня", "мудрые воины литической мудрости". И это уточнение важно, потому что в своей науке **они работали только с камнем**, то есть и инструменты, и материалы их науки состояли из **чистого камня**, за явным исключением металлов. "Металлы, - позже объяснят они иберийцам, - представляют собой Силы Материи, и их следует избегать или обращаться с ними с большой осторожностью". Передавая идею о том, что сущность металла является демонической, белые атланты, очевидно, стремились наложить табу на союзные народы; табу, которое, по крайней мере в случае с железом, сохранялось в течение нескольких тысяч лет. И наоборот, коричневые атланты, несомненно, из-за своих особых отношений с Силами Материи, поощряли зависимые от них народы к занятиям металлургией и золотым делом, не ограничиваясь никакими металлами.

И это второй принцип, о котором следует помнить, доктор Артуро. Зигнагель: белые атланты возложили на иберов, поддерживавших их в мегалитических сооружениях, миссию, которую можно сформулировать следующим образом: **защищать мегалитические сооружения и сражаться насмерть с союзниками коричневых атлантов**. Последнее, в свою очередь, предложившим их иберийцам миссию, которую можно сформулировать так: **"разрушить мегалитические сооружения; если это невозможно, изменить формы камней до нейтрализации функций комплексов; если это невозможно, выгравировать на камнях архетипические знаки материала, соответствующего нейтрализуемой функции; если это невозможно, исказить хотя бы воинственный смысл сооружения, превратив его в погребальный памятник; и т. д."**; и: **"сражаться насмерть с союзниками белых атлантов"**.

Как я уже говорил, после навязывания этих "миссий" атланты продолжили свое медленное продвижение на восток; за белыми всегда на

безопасном расстоянии следовали коричневые. Именно поэтому коричневым потребовались тысячи лет, чтобы достичь Египта, где они обосновались и построили цивилизацию.

Белые атланты тем временем продолжали двигаться на восток, пересекая Европу и Азию широкой полосой, граничащей на севере с арктическими регионами, и таинственно исчезли в конце доисторического периода. Белые атланты тем временем продолжали двигаться на восток, пересекая Европу и Азию широкой полосой, граничащей на севере с арктическими регионами, и таинственно исчезли в конце доисторического периода; однако вслед за ними беспрестанно поднимались воинственные белые народы, которые внесли в историю Запада лучшие из своих воинственных и духовных традиций.

Но куда направлялись белые атланты? В город **К'Таагар** или **Агарту** - место, которое, согласно откровениям моего народа, было убежищем некоторых Богов-Избавителей, тех, кто еще оставался на Земле в ожидании прибытия последних бойцов. Этот неизвестный город был построен на Земле миллионы лет назад, в те времена, когда Боги-Освободители прилетели с Венеры и поселились на континенте, который они называли Гипербореей в память о Родине Духа. Действительно, Боги-Освободители утверждали, что пришли из "Гипербореи", несотворенного мира, то есть не созданного Богом-Создателем, существующего "за пределами Истока": Исток они называли **Туле**, а Гиперборея, по их словам, означала "Родина Духа". Таким образом, существовали изначальная Гиперборея и земная Гиперборея, а также изотропный центр Туле, местопребывание Граля, который отражал Исток и был столь же недостижим, как и последний. Вся духовная Мудрость Атлантиды была унаследована от Гипербореи, и поэтому белые атланты называли себя "Гиперборейскими Инициатами". Мифический город **Катигара** или **Катигара**, который на всех картах до открытия Америки значится как "близ Китая", есть не что иное, как **К'Таагар**, обитель Богов-Освободителей, куда допускаются только Гиперборейские Инициаты или Мудрые Воины, то есть Инициаты в Тайну Чистой Крови.

Наконец, атланты покинули Пиренейский полуостров. Как они попали на что обеспечивало выполнение "миссий", возложенных на коренные народы, в их отсутствие? Заключение договор с теми представителями народа, которые должны были представлять Силу Богов, договор, невыполнение которого грозило не только гибелью жизни: пособники коричневых атлантов ставили на карту бессмертие Души, в то время как последователи белых атлантов отвечали вечностью Духа. Но обе миссии, как я уже говорил, были принципиально разными, и соглашения, на которых они основывались, конечно же, тоже были разными: у белых атлантов это был **Пакт крови**, а у коричневых - **Культурный пакт**.

Очевидно, доктор Зигнагель, это письмо будет длинным, и мне придется писать его в течение нескольких дней. Завтра я продолжу повествование в приостановленной точке и сделаю небольшое отступление, чтобы рассмотреть два Завета: это необходимо, потому что оттуда появятся подсказки, которые позволят вам истолковать мою собственную историю.

День второй

Начну с "Пакта крови". Он означает, что белые атланты смешивали свою кровь с представителями коренных народов, которые также были белой расы, порождая первые династии царей.

Воины божественного происхождения: они были таковыми, как они позже заявят, потому что произошли от белых атлантов, которые сами утверждали, что являются Сынами Богов. Но Короли-Воины должны были сохранять это Божественное наследие, опираясь на Аристократию Крови и Духа, защищая свою расовую чистоту: именно это они и делали добросовестно на протяжении тысячелетий... пока вражеской стратегии, действующей через чужие Культуры, не удалось ослепить или свести их с ума и заставить нарушить Пакт Крови. И этот недостаток приверженности Сынам Богов, как вы скоро увидите, доктор, стал причиной великого зла.

Конечно, Пакт Крови включал в себя не только генетическое наследование. Во-первых, это обещание **Мудрости**: белые атланты заверили своих потомков и будущих представителей, что верность миссии будет вознаграждена Богами-Освободителями Высшей Мудростью, которая позволит Духу вернуться к Истоку за пределами звезд. Иными словами, Короли-Воины и представители Аристократии Крови тоже станут Мудрыми Воинами, **Каменными Людьями**, как белые атланты, просто выполнив миссию и соблюдая Пакт Крови; напротив, забвение миссии или предательство Пакта Крови приведет к тяжелым последствиям: Речь шла не о "наказании Богов" или чем-то подобном, а о **потере Вечности**, то есть о необратимом духовном падении, еще более страшном, чем то, что приковало Дух к Материи. "Боги-Освободители", согласно особому описанию, которое белые атланты дали коренным народам, не прощали и не наказывали за содеянное; они даже не судили, ибо находились вне всякого Закона; их взор был устремлен только на Дух человека, или на то, что было в нем духовного, на его волю отказаться от материи; Тех, кто любил Теорение, кто желал оставаться подвластным боли и страданиям животной жизни, кто, питая эти или подобные иллюзии, забыл о миссии или предал Завет Крови, не постигло бы никакого наказания: только потеря. Никакого наказания: только потеря вечности... если только не считать "наказанием" непримиримое безразличие, которое Боги-Освободители проявляют ко всем Предателям".

Что касается Мудрости, то коренные народы получили во всех У коренных народов было прямое доказательство того, что они могли получить высшие знания, конкретное свидетельство, которое говорило громче, чем непонятные искусства, использованные в мегалитических сооружениях: и это неоспоримое доказательство, которое ставило коренные народы выше всех остальных, не имевших дела с атлантами, заключалось в их понимании сельского хозяйства и т о г о , как одомашнить и управлять популяцией животных, полезных для человека. Действительно, после ухода белых атлантов коренные народы получили мощную помощь сельского хозяйства и животноводства, чтобы удержаться на своем месте и выполнить свою миссию, кем бы они ни были до этого: собирателями, охотниками или просто воинами-грабителями. Магическое огораживание полей и возведение городов, обнесенных стенами, должно было осуществляться на земле с помощью **каменного плуга**, который белые атланты завещали туземцам для этой цели: это был разработанный и созданный ими литический инструмент, с которым они никогда не должны были расставаться и который они должны были использовать только для

основания сельскохозяйственных и городских секторов на захваченной земле. Конечно, это было испытание Мудрости, но не сама Мудрость; а что касается Мудрости, то когда же будет получено знание, позволяющее Духу путешествовать за пределы звезд?

Индивидуально это зависело от воли вернуться к Истоку и **направленности** этой воли на Исток: каждый мог уйти в любое время и из любого места, если обрел Мудрость воли вернуться и направленности на Исток; борьба с Силами Материи должна была быть решена, в этом случае, лично: это было бы подвигом Духа и высоко ценилось бы Богами-Освободителями. Однако в совокупности Мудрость Освобождения Духа, которая позволила бы всем Мудрым Воинам отправиться на К'Таагар и далее к Истоку, будет получена только тогда, когда театр военных действий Сущностной войны будет перенесен обратно на Землю: тогда Боги-Освободители вновь явятся людям, чтобы возглавить Силы Духа в финальной битве с Силами Материи. До тех пор Мудрые Воины должны эффективно выполнять свою миссию и готовиться к финальной битве: и тогда, когда Боги призовут их занять свое место в битве, наступит очередь Мудрых Воинов в целом продемонстрировать Мудрость Духа. Как утверждали белые атланты, это будет неизбежно, если коренные народы выполнят свою миссию и будут соблюдать Пакт Крови, ибо **"тогда" Высшая Мудрость совпадет с сильнейшей волей к возвращению к Истоку, с величайшей ориентацией на Исток, с высочайшим мужеством в борьбе с Силами Материи и с высочайшей духовной враждебностью к недуховным.**

В совокупности, таким образом, высшая Мудрость будет явлена в конце, во время

Финальная битва, в момент, который все Мудрые Воины узнают одновременно. Как? Возможность будет узнана непосредственно с помощью Чистой Крови, во внутреннем восприятии или через "Камень Венеры".

Царям-воинам каждого из союзных народов, то есть их потомкам, белые атланты также завещали **Камень Венеры** - изумрудный самоцвет размером с детский кулак. Этот камень, принесенный на Землю Богами-освободителями, не имел огранки, но был тонко отполирован, а на одной части поверхности имел небольшую вогнутость, в центре которой находился знак Истока. Согласно тому, что белые атланты открыли Царям-Воинам, до падения вездомного Духа в Материю на Земле существовал крайне примитивный человек-животное, сын Бога-Создателя всех материальных форм: такой человек-животное обладал душевной сущностью, то есть Душой, способной обрести бессмертие, но не имел вечного Духа, присущего Богам-Освободителям или Самому Богу-Создателю. Однако животному человеку было суждено эволюционно достичь высокой степени знания о Промысле Творца, знания, которое было обобщено в Знаке Змея; иными словами, **змей представлял собой высшее знание для животного человека.** После мистерии грехопадения Дух стал частью животного человека, пленником Материи, и возникла необходимость в его освобождении. Боги-освободители, которые в то м были столь же ужасны, как и проклятый Бог-Создатель, похищающий Духов, посещали, как уже говорилось, только тех, кто имел волю вернуться к Истоку и проявлял ориентацию на него; этим храбрым Духам Боги говорили: **"Ты потерял Исток и находишься в плену у**

змея: с помощью Знака Истока поймите змею, и вы снова станете свободными в Истоке!

Мудрость, таким образом, заключалась в понимании змеи со Знаком Происхождения. Отсюда важность наследия, которое белые атланты передали по Договору Крови: **Чистая Кровь**, Кровь Богов, и **Камень Венеры**, в вогнутости которого был замечен Знак Происхождения. Это наследство, несомненно, могло спасти Дух, если бы "со Знаком Происхождения был понят змей", как повелели Боги. Но постичь Мудрость Освобождения Духа было бы нелегко, ибо **на Камне Венеры Знак Истока никак не был отпущен**: на нем, в его вогнутости, его можно было только **"наблюдать"**. И видели его только те, кто соблюдал Договор Крови, ибо, по правде говоря, то, что существовало как Божественное наследие Богов, было **Символом Происхождения в Чистой Крови: Знак Происхождения, наблюдаемый на Камне Венеры, был лишь отражением Символа Происхождения, присутствующего в Чистой Крови Королей-Воинов, Мудрых Воинов, Сыновей Богов, Полубожественных Людей, которые, наряду с животным телом и материальной Душой, обладали Вечным Духом**. Если бы Пакт Крови был предан, если бы кровь стала нечистой, то Символ Происхождения был бы ослаблен и Знак Происхождения на Камне Венеры больше нельзя было бы увидеть: возможность "понять змею", высшая Мудрость, была бы потеряна, а вместе с ней и возможность, последняя возможность, присоединиться к Сущностной Войне. С другой стороны, если бы Пакт Крови соблюдался, если бы Чистая Кровь была сохранена, то Камень Венеры по праву мог бы называться **"Зеркалом Чистой Крови"**, а те, кто наблюдал на нем Знак Происхождения, стали бы **"Инициатами в Тайну Чистой Крови"**, истинными **Воинами-Мудрецами**.

Белые атланты утверждали, что их продвижение по континенту направлял непосредственно Великий Белый Вождь, которого они называли Навутаном. Этот вождь, которого они видели только один раз и которому они выражали глубокое уважение и почтение, по преданию, открыл самим белым атлантам Знак Происхождения. Естественно, Знак Происхождения был бы непостижим, поскольку его мог увидеть только тот, кто ранее обладал в своей крови Символом Происхождения. Камень Венеры, Зеркало Чистой Крови, позволял получить **отражение** Символа Происхождения снаружи: но это отражение, Знак Происхождения, не могло быть передано ни через инициацию, ни через любую другую социальную функцию, если реципиент не обладал наследием Символа Происхождения. Даже среди белых атлантов было время, когда лишь немногие, по отдаленности, были способны познать Символ Истока. Сложность заключалась в невозможности установить соответствие между Несотворенным и Сотворенным: материя словно была бессильна отразить Несотворенное. На самом деле Камни Венеры были **структурно изменены** Богами-освободителями, чтобы выполнять свою функцию. Чтобы решить эту проблему и наделить свою Расу Высшей Мудростью, превосходящей даже известную им Литийскую Мудрость, Навутан спустился в Ад. По крайней мере, так рассказывали белые атланты. Здесь он сражался с Силами Материи, но так и не смог заставить их отразить Символ Истока так, чтобы его могли видеть все представители его Расы. Похоже, что он был

Фрай, его божественная жена, решила эту проблему: она **смогла выразить Знак Происхождения через танец.**

Все движения танца происходят от движения птиц, от их Архетипов. Открытие Фрайи позволило Навутану понять Знак происхождения с помощью **языка птиц** и выразить его таким же образом. Но это был не язык, состоящий из звуков, а из **значимых движений**, выполняемых определенными птицами в целом, особенно куликами, такими как цапля или журавль, и галдящими птицами, такими как куропатка, индейка или фазан: по мнению Навутана, для понимания Знака Истока требовалось ровно "тринадцать плюс три Вруны", то есть алфавит из шестнадцати знаков, называемых Врунами или Варунами.

Благодаря Навутану и Фрии белые атланты были *Arúspices* (от **ave spicere**), то есть одарены способностью понимать Знак Происхождения, наблюдая за полетом птиц: Язык Птиц представлял для них расовую победу Духа над Силами Материи.

Так синтезируется Мудрость Навутана: **тот, кто понял алфавит шестнадцати Врун, поймет Язык Птиц. Тот, кто понял Язык Птиц, поймет Знак Истока. Тот, кто понял Знак Истока, понял бы змею. И тот, кто понял змею, со Знаком Истока мог быть свободен в Истоке.**

Очевидно, что белые атланты не были уверены в долговечности Языка Птиц, который они, тем не менее, передали своим потомкам по Пакту Крови. Они предвидели, что в случае успеха Культурного пакта коричневых атлантов священный язык вскоре будет забыт людьми; в таком случае единственной гарантией того, что хотя бы кому-то одному удастся увидеть Знак Истока, станет Камень Венеры. С большим успехом они основывали на нем успех своей миссии. Поэтому, когда белые атланты прощались с моими Предками, доктор Зигнагель, они предложили им подходящий способ **о б е с п е ч и т ь** выполнение миссии. Прежде всего, Пакт Крови должен соблюдаться без исключений, а для этого необходимо поддерживать Аристократию Чистой Крови. Из этой Аристократии, берущей начало от потомков белых атлантов, уже были выбраны первые Короли и Мудрые Воины, которые будут **охранять Каменный Плуг и Камень Венеры**: В самом д е л е , вначале каждый народ был экзогамно разделен на три группы, каждая из которых имела право на использование литических орудий и предоставляла для общей охраны Мудрого Воина; они хранили орудия в тайном гроте и, когда их нужно было использовать, несли их все трое вместе; Три группы людей, разумеется, подчинялись одному и тому же царю; с течением веков, из-за культурных поражений, о которых я расскажу позже, тройное деление людей было забыто, хотя обычай доверять хранение литических инструментов "трем мудрым воинам" или **враям** сохранялся еще долгое время.

Соответственно, все короли и дворяне крови будут

Инициаты в Тайну Чистой Крови: посвящение происходит в шестнадцать лет, когда перед ними предстает Камень Венеры и их просят увидеть в нем Знак Истока. Тот, кто сумел его разглядеть, в тот же миг обретал достаточную Мудрость, чтобы осознать самоосвобождение Духа и отправиться к Истоку. Но если Мудрый Воин был

Король или Герой, пожелавший отложить собственную духовную свободу ради освобождения Расы, должен был сделать два шага. Первый заключался в том, чтобы исполнить повеление Богов-Освободителей и "понять змея со Знаком Истока", а затем передать достигнутую Мудрость остальным Инициатам. Увидев Знак Истока, второй шаг Инициата требовал, чтобы он не отворачивался от Камня Венеры, ибо там, в его вогнутости, однажды будет виден **Литийский Знак К'Таагара**, то есть **образ**, который укажет путь в Город Богов-Освободителей.

Этот принцип породил у иберов тайный институт, о котором я расскажу много позже, - **Нойос** и **Враяс**, тело Инициатов, посвящённых охранять камень Венеры в любое время и в любом месте и ожидать проявления Символа Истока.

Так случилось, что потомки или союзники белых атлантов, сделавшие первый шаг в понимании змеи и представлявшие ее то в реальной форме рептилии, то абстрактно в виде спирали, были повсеместно приняты за поклоняющихся Офидианам. Такая путаница была злонамеренно использована для приписывания Мудрым Воинам всевозможных темных дел и намерений; с этой целью Враг связывал змею с теми идеями, которые были наиболее страшны или отвратительны для невежественных народов Земли: ночь, луна, демонические силы, все ползучее и подземное, оккультизм и т. д. Таким образом, путем клеветнического и злобно вульгаризирования их деяний, поскольку никто, кроме посвященных, не знал о существовании Камня Венеры и Знака Происхождения, Мудрых Воинов обвинили в черной магии, то есть в более грубых магических искусствах, практикуемых с помощью страстей тела и души:

Любопытный парадокс! Инициаты в Мистерии Чистой Крови обвинили в черной магии и человечество! Именно тех, кто, постигая змею, тотальный символ человеческого знания, оказался вне человека!

День третий

Культурный пакт, на котором основывали свои союзы темные атланты, в корне отличался от Пакта крови. Это соглашение было основано на вечной поддержке **Культы**. Точнее, основа союза заключалась в непоколебимой верности Культы, открытому темными атлантами; Культ требовал безусловного поклонения членов родного народа единому Богу и исполнения Его Воли, которая должна была проявляться через **их представителей**, жреческую касту, обученную и наставляемую темными атлантами. Это не должно означать, что коричневые атланты посвящали туземные народы в поклонение своему собственному Богу, поскольку **они утверждали, что являются земным выражением Бога**, который был Богом-Создателем Вселенной; они, по их словам, были сопричастны Богу и имели высокую цель, которую должны были выполнить на Земле, помимо разрушения работы белых атлантов: их собственная миссия заключалась в том, чтобы поднять великую цивилизацию, из которой в конце времен появится избранный Божий народ, также сопричастный Богу,

которому будет дано править всеми народами Земли; некие Ангелы, которых проклятые белые атланты называли "Богами-предателями".

Но было написано, что эта Синархия не может быть реализована без изгнания с Земли врагов Творения, тех, кто осмелился раскрыть людям Планы Бога, чтобы они восстали и отвернулись от Его замыслов; тогда наступит Последняя Битва между Сынами Света и Сынами Тьмы, то есть между теми, кто **поклоняется Богу-Создателю сердцем**, и теми, кто **понимает змея умом**.

Короче говоря, темные атланты, которые "были выражением Бога", не предлагали себя в качестве объекта поклонения и не раскрывали перед туземными народами свою концепцию Бога, которая сводилась бы к "Самовидению", которое Бог-Создатель испытывал бы от Своего проявления в темных атлантах: Вместо этого они открыли туземцам Имя и Внешний вид определенных небесных Богов, которые были лишь Лицами Бога-Создателя, другими проявлениями Его на Небесах; звезды небосвода и все видимые и невидимые небесные тела выражали этих Богов. В зависимости от особенностей психологии каждого туземного народа, ему открывался Бог: одним, более примитивным, Бог представлялся в виде Солнца, Луны, планеты или звезды, или определенного созвездия; другим, более развитым, говорили, что в такой-то и такой-то звезде **пребывает** Бог их культов. В этом случае им разрешалось представлять Бога с помощью фетиша или идола, символизирующего Его скрытый Лик, которым жрецы воспринимали Его в Его астральной резиденции.

Был ли Бог звездой, существовал ли Он за звездой, проявлял ли Он Себя в окружающем мире, во всем Творении, в темных атлантах или в любой другой жреческой касте - материализм такой концепции очевиден: стоит только углубиться в нее, как станет ясно, **что материя** всегда ставится как реальная цель Творения Бога, если не как сама субстанция Бога, составляющая естественную основу Богов, существенную поддержку Божественного существования.

Темные атланты, несомненно, поклонялись Силам материи, ибо все, что было для них священным, например, то, на что они указывали туземным народам в Культах, было основано на материи. И действительно, святость, обретаемая жреческой практикой, происходила из неумолимого освящения тела и тел. А вытекающая из этого сила, свидетельствующая о превосходстве жреца, заключалась в овладении силами природы, или, в конечном счете, всеми силами. Но силы были лишь проявлениями богов: силы возникали из материи или были направлены на нее, и их формализация была равносильна их обожествлению. Иными словами, ветер, огонь, гром, свет могли быть только богами или волей богов; овладение силами, таким образом, означало приобщение к богам. Поэтому высшая жреческая святость, проявлявшаяся в овладении Душой, будь то тело или сила, означала и самое ничтожное подчинение Силам Материи.

Движение звезд обозначало деяния Богов: Божественные планы разворачивались с помощью таких движений, в которых каждый ритм, период или цикл имел решающее значение для человеческой жизни. Поэтому темные атланты обожествили Время в виде астральных или природных циклов и передали коренным народам веру в Эры или Великие Годы: в течение Великого Года реализовывалась часть Плана, который Боги наметили для человека, его земная судьба. Последний Великий год, который

продлится несколько

Двадцать шесть тысяч солнечных лет, она началась за тысячи лет до этого, когда Небесный Лебедь приблизился к Земле и люди Атлантиды увидели спускающегося Бога **Саната**: он шел, чтобы стать Царем Мира, посланным Богом Солнца **Тоном**, Отцом Людей, Тем, Кто является Сыном Собачьего Бога **Сина**. The brown Atlanteans glorified the moment when **Sanat** came to Earth and spread among the native peoples the Swan Symbol as a sign of that primeval memory: hence the Swan Symbol, and later that of every palmiped bird, was universally regarded as the evidence that a particular native people had entered into the Cultural Pact; that is to say, that although the God worshipped by the native peoples was different, Belenus, Lug, Bran, Proteus, etc., the common identification with the Swan Symbol, and later that of every palmiped bird, was universally regarded as the evidence that a particular native people had entered into the Cultural Pact; that is to say, although the God worshipped by the native peoples was different, Belenus, Lug, Bran, Proteus, etc., the common identification with the Symbol of the Swan was the same as that of the Swan Symbol, общее отождествление с Символом Лебедя предало институт Культурного Пакта. Позже, после ухода атлантов, ссора между коренными народами будет символизироваться как борьба между Лебедем и Змеей, поскольку конфликт происходил между сторонниками Символа Лебедя и теми, кто "понимал Символ Змеи"; конечно, смысл этой аллегории был известен только Инициатам.

Бог **Санат** водрузил себя на Трон Древних Царей Мира, существовавших миллионы лет назад во дворце **Корн** на Белом острове **Гиг**, позже известном в Тибете как **Чанг-Шамбала** или **Деджунг**. Там ему помогали править бесчисленные Души, ибо Белый остров находился в Стране Мертвых: но на Белый остров приходили только Души Жрецов, тех, кто во все века поклонялся Богу-Создателю. Царь Мира возглавлял Белое Братство или Белое Братство, состоящее из самых Святых Жрецов, живых или мертвых, и поддерживаемое в своих действиях на человечество Силой тех таинственных Ангелов, **Серафимов-Нефилимов**, которых белые атланты описывали как Богов-Предателей Духа Человеческого: По словам белых атлантов, Серафимов-Нефилимов насчитывалось всего две сотни, но их Сила была столь велика, что они управляли всей Окультной Иерархией Земли; они были уполномочены Богом-Создателем осуществлять такую Силу, и им слепо подчинялись Жрецы и Инициаты Культурного Пакта, которые составляли ряды "Окультной Иерархии" или "Белой Иерархии" Земли. Короче говоря, в Чанг Шамбале, на Белом Острове, существовало Белое Братство, во главе которого стояли Серафим-Нефилим и Король Мира.

Следует уточнить, что "белизна", проповедуемая в отношении особняка на Королевском острове

Мир или его Братство относились не к расовым качествам его обитателей или членов, а к **освещенности**, которой они неизменно обладали по отношению к остальным людям. **Свет**, действительно, был самой божественной вещью, будь то внутренний свет, видимый глазами Души, или солнечный свет, поддерживающий жизнь и воспринимаемый органами чувств тела: и это посвящение еще раз демонстрирует метафизический материализм, которого придерживались темные атланты. По их мнению, по мере того как Душа развивалась и поднималась к Богу-Творцу, она "увеличивала свой свет", то есть увеличивала свою способность получать

*и отдавать свет, чтобы в конце концов стать чистым светом: естественно, этот свет был вещью, созданной Богом, то есть конечной вещью, пределом совершенства Души, тем, что нельзя превзойти, не противореча Планам Бога, не впадая в самую отвратительную ересь. Белые атланты, напротив, утверждали, что в Истоке, за звездами, существует **Несотворенный Свет**, который может увидеть только Дух: этот бесконечный свет был неощутим для Души.*

И всё же, будучи невидимой, перед ней Душа ощущала себя как перед самой непроницаемой чернотой, бесконечной бездной, и погружалась в неконтролируемый ужас: а всё потому, что Несотворенный Свет Духа передавал Душе предчувствие вечной смерти, в которой она, как и всякое сотворенное существо, закончит своё существование в конце сверх "Великого года" проявления Бога-Создателя, "Махаманвантары".

Таким образом, "белизна" Братства, к которому принадлежали темные атланты, проистекала не из цвета кожи его членов, а из "света" их Душ: Белое Братство было не расовым, а религиозным. Его ряды пополнялись только жрецами-инициатами, которые всегда занимали "законное место" в соответствии с их преданностью и послушанием Богам. Кровь живых имела для них относительную ценность: если ее чистота скрепляла союзный туземный народ, то ее следовало сохранять, но если защита Кольта требовала скрещивания с другим народом, то ее можно было без проблем разлагать. Культ должен был стать стержнем существования туземцев, и все должно было быть подчинено ему по важности; все, в конце концов, должно было быть принесено в жертву Кольту: прежде всего, чистая кровь народов, союзных белым атлантам. Это было частью миссии, обязательством Культурного Пакта: пролитая Чистая Кровь радовала Богов, и Они требовали свою жертву. Поэтому жрецы-инициаторы должны были стать жертвоприношениями Чистой Крови, они должны были истребить Мудрых Воинов или уничтожить их генетическое наследие, они должны были нейтрализовать Пакт Крови.

До сих пор я описывал основные черты двух Заветов. Я не смог избежать использования неясных или необычных понятий, но вы должны понимать, мой дорогой доктор, что у меня нет времени на более подробное описание. Однако прежде чем продолжить рассказ об истории моего народа и моей семьи, я прокомментирую последствия, к которым привел коренных жителей союз с атлантами.

*Если жреческая каста, сформированная темными атлантами, и преуспела в чем-либо в истории, помимо фанатизма и жестокости, так это в искусстве обмана. Они буквально шли на любые жертвы, если это способствовало сохранению культа: выполнение миссии, той высокой цели, которая удовлетворяла волю богов, оправдывало все используемые средства и делало их мастерами обмана. Поэтому неудивительно, что они часто выдавали себя за королей или прикрывались королями и дворянами, если это способствовало их планам; но это никого не должно смущать: Короли, Дворяне или Лорды, независимо от того, были ли их действия направлены на поддержание Кольта, исповедовали ли они благочестивое подчинение Богам Материи, проливали ли они Чистую Кровь или пытались ее развратить, преследовали ли они Мудрецов или утверждали ересь Мудрости, они, несомненно, были замаскированными Жрецами, хотя их социальные функции могли выглядеть иначе. **Принцип определения принадлежности народа к атлантам заключается в противопоставлении Кольта и Мудрости: отправление Кольта Сил Материи, Богов, стоящих над человеком и одобряющих его жалкое земное существование, Богов-Создателей или Определителей судьбы человека, автоматически ставит его поклонников в рамки Культурного Пакта,***

независимо от того, видны Жрецы или нет.

*И наоборот, боги белых атлантов не требовали ни поклонения, ни Священники: они обращались непосредственно к Чистой крови воинов, и
воины,*

Просто слушая Их Голоса, они становились Мудрыми. Они пришли не для того, чтобы подчинить человека его презренному состоянию раба на Земле, а чтобы побудить человеческий Дух к восстанию против Бога-Создателя материальной тюрьмы и к обретению абсолютной свободы в Истоке за звездами. Здесь он всегда будет рабом плоти, обреченным на боль и страдания жизни; там он станет Богом, которым когда-то был, могущественным, как Все. И, конечно, не было бы **мира** для Духа, пока не осуществилось бы Возвращение к Истоку, пока не была бы возвращена изначальная свобода; **Дух был чужаком на Земле и пленником Земли**: кроме спящего, запутавшегося в крайних блужданиях, околдованного иллюзией Великого Заблуждения, на Земле Дух мог проявлять себя только в вечной войне с Силами Материи, которые держали его в плену. Да, мир был в Истоке: здесь война могла быть только для пробужденного Духа, то есть для Мудрого Духа; а Мудрость могла быть противопоставлена только любому Культуре, который заставил бы человека встать на колени перед Богом.

Боги-освободители никогда не говорили о мире, но говорили о войне и стратегии: а стратегия тогда заключалась в том, чтобы оставаться в состоянии боевой готовности и держать осаду, согласованную с белыми атлантами, до того дня, когда театр военных действий Сущностной войны переместится обратно на Землю. И это был не мир, а подготовка к войне. Но чтобы выполнить свою миссию, Кровавый пакт, чтобы держать людей в напряжении, требовал определенной техники, особого образа жизни, который позволил бы им жить на Земле как инопланетяне. Белые атланты передали коренным народам такой образ жизни, многие закономерности которого сегодня были бы непонятны. Но я попытаюсь изложить наиболее очевидные принципы, на которых он основывался для достижения своих целей: проще говоря, три концепции - принцип **Оккупации**, принцип **Окружения** и принцип **Стены**; три концепции, дополненные тем наследием атлантской мудрости, которым были сельское хозяйство и животноводство.

Прежде всего, союзные белым атлантам народы никогда не должны забывать о принципе оккупации территории и должны отказаться от принципа собственности на землю, которого придерживались сторонники коричневых атлантов. Другими словами, населенная земля - это оккупированная земля, а не земля в собственности; оккупированная кем? Врагом, Силами Материи. Убежденность в этом принципиальном различии была достаточна для поддержания состояния бдительности, поскольку оккупирующие люди знали, что Враг попытается **вернуть** территорию любым способом: в виде туземных народов, союзных коричневым атлантам, в виде другого народа-захватчика или в виде бедствия от Сил природы. Вера в собственность на землю, напротив, означала ослабление бдительности перед Врагом, потерю бдительности и поддавание его силе иллюзий.

Как только принцип оккупации был понят и принят, туземцы должны были приступить, во-вторых, к **окружению** оккупированной территории или, по крайней мере, к обозначению ее площади. Почему? Потому что принцип окружения позволял отделить оккупированную территорию от территории врага: **за пределами оккупированной и окруженной**

территории находилась территория врага. Только после этого, когда появлялась оккупированная и окруженная территория, можно было засеять землю и вводить ее в производство.

Действительно, в стратегическом образе жизни, унаследованном от белых атлантов, туземцы должны были действовать в соответствии со строгим порядком, который не позволял изменить ни один другой принцип: в-третьих, после оккупации и огораживания можно было заниматься только **земледелием**. Причиной такой строгости было то огромное значение, которое белые атланты придавали **культивации** как действию, способному освободить Дух или усилить его рабство в Материи. Правильная формула была такова: если **Чистокровный** народ **возделывает захваченную** землю и никогда не забывает о Враге, скрывающемся снаружи, то, находясь за **оградой**, он сможет свободно подняться к Духу и обрести Высшую Мудрость. В противном случае, если возделывать землю, веря в свою **собственность**, Силы Материи выйдут из земли, овладеют человеком и впишут его в контекст, сделав объектом Богов; следовательно, Дух потерпит еще более жестокое падение в материю, сопровождаемое самой пагубной иллюзией, ибо он будет считать себя "**свободным**" в своей собственности, тогда как он будет лишь частью организма, созданного Богами. Тот, кто возделывает землю, не заняв ее и не огородив, и считает себя ее владельцем или желает им быть, будет фагоцитирован региональным контекстом и испытает иллюзию **принадлежности** к нему. Владение подразумевает двойные, взаимные и неизбежные отношения: **собственность принадлежит владельцу** в той же мере, в какой **владелец принадлежит собственности**; это ясно: **не может быть владения без предварительного владения собственностью, которую нужно присвоить**. Но тот, кто чувствует свою принадлежность к земле, был бы беспомощен перед силой иллюзий врага: Он не будет вести себя на земле как чужак; подобно духовному человеку, возделывающему стратегическую ограду, он будет укоренён в земле и будет любить её; он будет верить в мир и жаждать этой иллюзии; он будет ощущать себя частью природы и принимать, что **всё вокруг** - дело рук Богов; он **будет карликом** в своей величине и будет поражён **величием** Творения, окружающего его со всех сторон; он никогда не помыслит об отходе от Творения: Он подчинился бы Судьбе, воле Богов, которые ее вершат, и поклонялся бы им, чтобы завоевать их благосклонность или утихомирить их гнев; Он будет размягчен страхом, и у него не хватит сил не то что противостоять Богам, но даже бороться с животной и душевной частью себя, но даже не овладеть Духом и стать Властелином самого себя; короче говоря, он будет верить в то, что владеет землей, но будет принадлежать земле, и будет до буквы соответствовать стратегии Врага.

Принцип "**Стены**" был фактическим применением принципа "**Окружения**", его реальной проекции. Согласно Литийской Мудрости белых атлантов, существовало множество Миров, в которых был заключен Дух, и в каждом из них принцип Стены требовал различной конкретизации: в физическом мире его правильное применение привело к созданию **Каменной Стены**, самого эффективного **стратегического** заграждения против любого давления Врага. Именно поэтому коренные народы, которым предстояло выполнить миссию и принять участие в Пакте Крови, были обучены белыми Аллантами строительству каменных стен как основополагающему компоненту их образа жизни: все, кто занимал и огораживал землю для обработки, чтобы выдержать осаду белого атланта, также должны были

возводить каменные стены. Но возведение стен зависело не только от характеристик земли.

Дело было не только в том, что стена должна была быть занята, но и в том, что ее строительство должно было включать в себя тайные принципы Литийской Мудрости, принципы Стратегии Сущностной Войны, принципы, которые могли знать только Инициаты в Мистерии Чистой Крови, Мудрые Воины. Причина этого условия будет лучше понятна, если я скажу, что белые атланты советовали "смотреть одним глазом на стену, а другим - на Исток", что было бы возможно только в том случае, если бы стена каким-то образом была **связана с Истоком**.

Принцип установления принадлежности народа к атлантам заключается в противопоставлении Кльта и Мудрости: но каковы фактические признаки, конкретные доказательства, то есть что является наиболее очевидным, чтобы определить, идет ли речь о Кulte или Мудрости? В любом случае, необходимо наблюдать, существует ли **Храм** или **Стена Войны**: потому что практика Кльта неразрывно связана с существованием соответствующего **Храма**: Храм - это фактическая основа Кльта, его материальная цель; и потому что практика Мудрости неразрывно связана с существованием **Стратегической Стены**: Стена Войны - это фактическая основа стратегического образа жизни, его материальное место. Этот принцип объясняет тот факт, что Белое Братство во все исторические времена поддерживало на Земле Тайные Сообщества и Ордена, специализирующиеся на строительстве Храмов, которые тесно сотрудничали со Жрецами Культурного Пакта; а также объясняет тот факт, что Владыки Агарты на протяжении всей истории поддерживают Ордена Строителей Каменных Стен - Ордена, состоящие исключительно из белых потомков белых атлантов, которые владеют Литической Мудростью и Стратегией Сущностной Войны.

Четвертый день

Из всего увиденного становится ясно, что из стратегического образа жизни мог возникнуть только крайне аскетичный тип культуры. Действительно, народы Кровавого Пакта никогда не отличались какими-либо культурными ценностями, кроме умения вести войну. Ведь поначалу эти народы вели себя как настоящие чужаки на Земле: они **занимали регион**, в котором жили, возможно, веками, но всегда думали о том, чтобы уйти, всегда готовились к войне, всегда не доверяли реальности мира и демонстрировали сузубую враждебность к чужим богам. Поэтому неудивительно, что они делали мало утвари и еще меньше предметов роскоши; тем не менее, хотя их было немного, они были достаточно совершенны, чтобы напомнить нам, что это был народ строителей, наделенный искусными мастерами; чтобы доказать это, достаточно понаблюдать за производством оружия, в котором они всегда преуспевали: оно действительно производилось во все возрастающем количестве и качестве, страх и уважение, вызываемые им, стали притчей во языцех у народов Культурного Пакта, которые испытали на себе эффективность его наступательной силы.

*Народы Культурного пакта, в отличие от **оккупантов**, верили в **собственность** на землю, любили мир и поклонялись*

Умилостивительные боги: их культуры всегда отличались изобилием производства утвари, предметов роскоши и украшений. Среди них было принято считать, что работа на земле презренна для человека, хотя она и выполнялась по принуждению: их величайшим мастерством была торговля, которая служила им для распространения предметов культуры и насаждения культа их богов. Согласно их верованиям, человек должен был смириться со своей участью и стараться жить как можно лучше в этом мире: такова была Воля Богов, которой нельзя было противиться. А чтобы угодить этой Воле, правильнее всего было служить их представителям на Земле - Жрецам и Царям Культа: Жрецы доносили до людей Голос Богов и молили Богов о судьбе народа; они останавливали руку слишком воинственных Царей и ходатайствовали за народ, когда налоги становились чрезмерными; они были авторами закона и часто вершили правосудие; какие беды не постигли бы людей, если бы Жрецы не были рядом, чтобы утихомирить гнев Богов? С другой стороны, по их мнению, для культурного прогресса и достижения высокого уровня цивилизации не обязательно искать Мудрость: достаточно стремиться к **совершенству знаний**, например, достаточно преодолеть утилитарную ценность утвари, а затем стилизовать ее, пока она не станет предметом искусства или роскоши. Мудрость принадлежала богам, и они раздражались, когда человек вторгался в их владения: человек должен был не **знать**, а **познавать** и совершенствовать познание, пока на пределе совершенства вещи это не приводило к познанию другой вещи, которую тоже нужно было совершенствовать, таким образом умножая количество и качество культурных объектов и развиваясь к все более сложным формам культуры и цивилизации. Благодаря Жрецам, которые осудили ересь Мудрости, но с энтузиазмом одобрили применение знаний для производства предметов, делающих жизнь человека более приятной, цивилизации с утонченными обычаями и изысканной роскошью заметно контрастировали с аскетичным образом жизни народов Завета Крови.

Поначалу эта разница, вполне логичная, никак не отразилась на Народы Пакта Крови с опаской относились ко всему, что могло ослабить их воинственный уклад жизни: воины-мудрецы пророчили, что их ждет крах, если они позволят чужим культурам заразить их уклад. Эта уверенность позволила им сопротивляться на протяжении многих веков, в то время как цивилизации Культурного пакта росли и распространялись по всему миру. Однако с течением веков, по многим и разнообразным причинам, народы Пакта крови в конечном итоге уступили в **культурном отношении** народам Культурного пакта. Не вдаваясь в подробности, можно выделить две основные причины такого исхода. Со стороны народов Кровавого договора существовала своего рода коллективная **усталость**, которая ослабляла волю воинов: что-то вроде сонливости, которая иногда охватывает дозорных после долгого дня бдения; эта усталость, эта сонливость, эта слабость воли оставляли их беззащитными перед лицом Врага. Со стороны народов Культурного Пакта действовала дьявольская стратегия, придуманная и разработанная Жрецами, основанная на использовании усталости от войны через искушение иллюзиями: так, народы Кровавого Пакта искушали иллюзией мира, иллюзией перемирия, иллюзией культурного прогресса, иллюзией комфорта, удовольствия,

роскоши, удобства и т. д.; возможно, самым эффективным оружием было искушение любовью.

прекрасных жриц, специально обученных пробуждать дремлющие страсти королей-воинов.

С помощью иллюзий Жрецы стремились заключать кровные союзы между враждующими народами, скрепляя "мирные договоры" браками между представителями царствующей знати; естественно, что при этом спаривались особи из лучших родов и одной Расы, разложения Чистой Крови часто не происходило. Чего же добивались Жрецы в таких союзах? К культурному доминированию над народами Пакта Крови. Им было ясно, что одной Чистой Крови недостаточно для поддержания Мудрости без духовной воли к свободе в Истоке - воли, которая ослабевала под влиянием усталости от войны. Мудрость сделала бы Дух свободным в Истоке и более могущественным, чем Бог-Создатель; но в этом мире, где Дух прикован к животному человеку, Культ Бога-Создателя в конце концов одержал бы верх над Мудростью, похоронив ее под покровом ужаса и ненависти. Покорившись в культурном отношении, Жрецы успеют унизить чистую кровь народов, заключивших Кровный договор, и выполнить свой собственный Культурный договор, то есть уничтожить творения белых атлантов.

В моей деревне, доктор Зигнагель, все произошло именно так. Короли, уставшие воевать и ждать возвращения Богов-Освободителей, поддались на иллюзию мира, сулившего им многочисленные преимущества: заключив союз с народами Культурного пакта, они получают доступ к их "передовой" культуре, разделят их изысканные обычаи, смогут пользоваться самыми разнообразными предметами культуры, поселятся в более удобных жилищах и так далее. А союзы скреплялись удобными браками - связями, которые сохраняли бы достоинство королей и не обязывали бы их с самого начала уступать Мудрость перед лицом Поклонения. Они наивно полагали, что заключают своего рода перемирие, в котором им нечего терять и есть что приобретать: и эта вера, эта слепота, это безумие, эта непостижимая усталость, эта сонливость, это заклятие с т а л и гибелью моего народа и величайшим нарушением Пакта крови с белыми атлантами, нарушением Чести. О, какое безумие! Поверить, что Культ и Мудрость могут быть соединены в о д н и х руках! В результате, я бы сказал, катастрофы, Жрецы прорвались сквозь стены и поселились среди Мудрых Воинов; там они интриговали, пока их Культ не был навязан, а Мудрость забыта; и наконец, они с нетерпением отправились спасать Камни Венеры, которые они поспешили передать Белому Братству через гонцов, отправившихся в дальние края. Лишь немногим Инициатам хватило чести и мужества противостоять такой отказной капитуляции, и они нашли средства, чтобы сохранить Камни Венеры и то, что помнили о Мудрости.

Среди таких Инициатов был один из моих далеких предков, который Он вложил Камень Венеры в рукоять железного меча: Это было оружие внушительной красоты и удивительной символики; помимо того, ч т о оно держало Камень Венеры, квилон был разбит вверх на двух железных ястребов, которые защищали эфес и придавали всему комплексу форму перевернутого трезубца; Эфес, с другой стороны, был сделан из кости цвета слоновой кости, но закручен в спираль, и с уверенностью говорили, что он принадлежит рогу единорога Барбела, мифического животного,

олицетворяющего духовного человека; а на мостовой, сделанной из железа, как и клинок, также была пара поднятых ястребов, которые образывали второй перевернутый трезубец. В Средние века, как мы увидим, другие Инициаты давали ему

На клинке была выгравирована надпись "**honour et mortis**". Так вот, этот Инициатор установил закон, согласно которому это оружие должно принадлежать только Королям изначального рода, потомкам белых атлантов. В этом случае попытки многих поколений Жрецов избавиться от Меча Мудрости, так называемого в народе, оказались тщетными: как вы увидите, его хранили как можно дольше, а потом, когда это стало невозможно, спрятали до времен Лито де Тарсиса, предка, приехавшего в Америку в 1534 году.

Я повторяю: глупость собрать в одном Стираксе Культ и Мудрость привела к катастрофе среди народов Пакта Крови: **прерыванию инициационной цепи**. Так случилось, что в определенный момент, когда Боги Кulta заявили о себе, Голос Чистой Крови был погашен, и Инициаты потеряли возможность слушать Богов-Избавителей: **воля** к возвращению к Истоку давно ослабла, и теперь им не хватало **руководства**. Без Голоса и без ориентации на Исток больше не было Мудрости, которую можно было бы передать, и знак Истока больше не был бы виден в камне Венеры. Инициаты внезапно осознали, что между ними и Богами-Освободителями что-то разорвано. И они слишком поздно поняли, что будущее миссии и Пакта Крови будет зависеть, как никогда прежде, от борьбы между Культотом и Мудростью, но борьбы, которая отныне будет происходить не снаружи, а внутри, на поле крови. Что же предприняли Инициаты, осознав эту необратимую реальность, тьму, опустошающую на Дух, чтобы противостоять ей? Почти все действовали одинаково. Исходя из принципа, что все существующее в этом мире - лишь грубая имитация вещей Истинного Мира, и перед лицом невозможности найти Исток и Путь в Истинный Мир, они решили использовать последние остатки Мудрости, чтобы воплотить в Стирах Чистейшей Крови "семейную миссию", состоящую в **бессознательном постижении, со Знаком Истока, Архетипа**. Следует отметить скромность этой цели: Древние Инициаты, Мудрые Воины, смогли "понять змею, со Знаком Истока"; а змея - это Символ, **содержащий все архетипы, созданные Богом Вселенной**, Символ, который был осознанно понят с помощью **несотворенного Знака Истока**. Теперь Инициаты предложили, и других вариантов не осталось, чтобы семья работала "вслепую" над созданным Архетипом, пытаясь, чтобы Символ Истока, присутствующий в крови, однажды случайно постиг его и открыл Истину Несозданной Формы.

Короче говоря, доктор Зигнагель, к определенным Стирипам, по венам которых течет

Божественной крови белых атлантов была поручена семейная миссия, цель, которую предстояло достичь на протяжении бесчисленных поколений, вечно повторяющих одну и ту же драму, вращающуюся вокруг одного и того же архетипа. По мере того как Алхимик размешивал свинец, члены избранной семьи неустанно повторяли испытания, установленные предками, пока однажды один из них, тысячу раз пройдя круг под другими небесами, не достигнет семейной миссии, очистив затем свою **астральную кровь**. Тогда произойдет трансмутация, которая позволит ему преодолеть инволюцию Кали-Юги, или Темного века, вернуться к Истоку и вновь обрести Мудрость.

Очевидно, что семейная миссия была бы тайной и в настоящее время неизвестна членам стирианцев, происходящих от белых атлантов. Миссия

требовала выполнения особых указаний, содержание которых не имело бы необходимой связи с целями и задачами культурного сообщества, которому она была адресована.

к которому принадлежал избранный стирец; даже, в зависимости от эпохи, узор мог быть непонятен или просто противоречить модным культурным канонам. Но все это не имело значения, потому что миссия была воплощена в семейной крови, в древе Стира, и нисходящие ветви неизбежно будут стремиться к этому образцу, в бессознательном и сверхчеловеческом стремлении преодолеть духовное падение. Разумеется, конкретный образец описывал Архетип, который должен был быть постигнут в крови, с Символом Истока, чтобы превзойти его и достичь Несозданной Формы. Некоторым семьям, например, поручалось довести до совершенства **камень, растение, животное, символ, цвет, звук**, определенную органическую **функцию** или **инстинкт** и т. д. Совершенство узорчатой вещи требовало проникновения в ее сокровенную суть, пока она не достигала своих метафизических пределов, то есть пока не соответствовала совершенной форме сотворенного Архетипа: следовательно, учитывая, что сотворенный Архетип - лишь копия Несозданной Формы, можно было бы вновь **сориентироваться** на Исток, если понимать Архетип с Символом Истока, присутствующим в Чистой Крови; и в этом заключалась Мудрость.

Миссия семьи, таким образом, не завершалась простым трансцендентным постижением созданного архетипа, но требовала его духовного **воссоздания**. Начиная с качества, существующего в мире, к нему возвращались снова и снова, неустанно, на протяжении веков, пока не проникали во внутреннюю суть и не постигали его архетипическое совершенство: тогда качество **воссоздавалось** в Духе и понималось с помощью Символа Истока. Только так Духу будет дано условие существования, только так Дух **станет** чем-то существующим за пределами сотворенного: не воспринимая иллюзию сотворенного, а воссоздавая воспринятое в Духе и постигая его вместе с Несотворенным. Выполняя таким образом известную миссию, астральная кровь, а не гемоглобин, очистится и сделает возможной трансмутацию, свойственную Гиперборейским Инициатам или Мудрым Воинам, которая превращает человека в бессмертного сверхчеловека.

В ходе этого неэволюционного пути призванные, те, кто призван исполнить семейную миссию, смогут "магически" **создавать** различные вещи. Инициаты в Мистерию Чистой Крови получают, например, магическое вино, **сому, хаому** или **амриту**; после тысячелетней дистилляции узорчатого ликера он включается в кровь, **воссоздается**, как трансмутирующий нектар. Также и манипуляции со звуком позволяют нам прийти к высшей гармонии, музыке сфер; Дух, вибрирующий в одной ноте, **ом**, воссоздает невыразимую сущность **логоса**, Слова-Создателя. И этот нектар, и этот звук, и другие подобные архетипические формы могут быть воссозданы в Духе и поняты Символом Истока, поняты Несотворенным, открывая тем самым врата к Истоку и к Мудрости.

Его семье, доктору Зигнагелю, было суждено производить архетипический мед, изысканный сок сладости. С древних времен его предки обрабатывали все виды сахара, от выращивания до рафинирования; от самой грубой патоки до самого превосходного меда. Однажды эмпирическое управление было исчерпано, и метафизический сахар, то есть Архетип, был включен в астральную кровь семьи, начав медленный

*процесс внутреннего рафинирования, который завершился в вас. Сегодня метафизический сахар был доведен до архетипического совершенства, и усилия тысяч предков были сгущены в вашей личности: **искомая сладость находится в вашем Сердце. Настала ваша очередь отдать***

Последний шаг трансмутации - воссоздать этот архетипический сахар в Духе и понять его с помощью Символа Истока. Но не Мне говорить с вами об этом, ибо ваши предки однажды придут, все вместе, и потребуют от вас выполнения миссии.

Пятый день

Теперь, когда я изложил вам эту важную предысторию, я полностью перейду к истории моей семьи, доктор Зигнагель. Как я уже упоминал, моя семья напрямую происходит от Белых Атлантов и, конечно же, от Древних Гиперборейских Богов. Тысячи лет назад иберийцы также стали жертвами той "Усталости от войны", которая вызвала всеобщую амнезию у потомков белых атлантов. Сначала была ослаблена строгость обычаев, и городским привычкам народов Культурного пакта было позволено смешаться со стратегическим образом жизни: это культурное проникновение оказало решающее влияние на деморализацию людей, на потерю их воинской бдительности. Тогда были заключены кровные союзы, которые, в соответствии с обманом, пережитым последними Мудрыми Воинами, должны были принести иллюзии мира, богатства, комфорта, прогресса и т.д. Логично, что вместе с принцами и принцессами народов Культурного пакта пришли и жрецы, чтобы навязать свои культы Богам-предателям и Силам Материи. Воины, таким образом, теряли духовность, познавали страх и рассуждали о ценности жизни: они все еще могли сражаться, но только до предела страха, как животные; и, конечно, они становились "богобоязненными", почитающими свои Высшие Воли, которым никто не смел бросить вызов; они больше не смотрели вверх с Земли и не искали Истока. Отныне только **Герои** будут совершать подвиги, на которые теперь не осмеливаются воины: для Героев отведено печальное место исключения, когда во времена белых атлантов вся Раса была сообществом Героев.

Триумф культа привел к забвению Мудрости. Дух покинул Мудрые воины, которые еще сохраняли остатки здравомыслия, прибегли к отчаянному средству - воплощению "семейной миссии". В случае с нашим Стиром, доктором Зигнагелем, глупость объединения Кюльта и Мудрости в одних руках привела моих предков к безумному предложению: они поставили во главу угла **совершенство Кюльта**. То есть то, что должно быть доведено до совершенства, было бы для нас не простым качеством, таким как цвет или звук, а самим Кюльтом, навязанным жрецами, Кюльтом божества, явленного темными атлантами. И я имею в виду именно **Белисану**, богиню огня. Но **каждый Кюльт - это описание Архетипа**: семейная миссия требовала, таким образом, безумной цели совершенствования Кюльта до тех пор, пока он не будет приведен в соответствие со своим Архетипом, который тогда был Богиней, то есть Лицом Бога-Создателя; и, как кульминация, было приказано **воссоздать в Духе этот Архетип, эту Богиню, и понять ее с помощью Несозданного Символа Истока**: Это было похоже на то, как если бы Дух потомка члена родословной в один прекрасный день должен был объять Бога-Создателя и

всю Вселенную, а затем постичь ее с помощью Символа Истока!, Другими словами, это было

как потребовать, в конце концов, Высшей Мудрости, исполнения мандата белых атлантов: **понять змею, с Символом Происхождения!**

Было ли это умопомрачительное предложение плодом безумия моих предков или результатом высшего вдохновения, просьбой Богов-Освободителей, обращенной к Стираксу, я не могу сказать: возможно, они с самого начала знали, что один из нас придет, чтобы выполнить семейную миссию и пробудиться в качестве Мудрого Воина в тот самый момент, когда на Земле разразится Последняя Битва. Ибо, если исключить безумие Мудрых Воинов и допустить, что они действовали, полностью осознавая, чего должны были достичь, чрезвычайную сложность такой миссии нельзя объяснить, если только ее выполнение не способствовало стратегии Сущностной войны и не зависело от невидимой помощи и руководства Богов-Постаевичков. Возможно, тогда Избавляющие Боги хотели, чтобы во время Последней Битвы Инициаты были способны **встретиться с ними лицом к лицу**, и решили наделить определенными родами, такие как мой, подходящим для этого инструментом, то есть **пониманием Архетипа Богов**. Эту потребность можно понять с помощью древней идеи, которую белые атланты передали Мудрым Воинам моего народа: согласно этому откровению, Боги-Освободители были Несотворенными Духами, свободно существующими вне всякой материальной детерминации; но Духи, закованные в Материю, в человеческое животное, утратили Исток и, вместе с ним, способность воспринимать Несотворенное: Они могли относиться только к созданному, к архетипическим формам; вот почему Боги-Освободители использовали "как одежду" некоторые Архетипы Богов, чтобы явить себя людям: естественно, такие проявления происходили только перед Гиперборейскими Инициатами, потому что только Инициаты могли выйти за пределы "одежды", формы созданных Архетипов, и противостоять "лицом к лицу" Ужасным Присутствиям Богов-Освободителей. Учитывая это, возможно, Они пожелали, чтобы Инициат моего Стиракса однажды, предположительно во время Финальной Битвы, вступил в контакт с Гиперборейской Богиней, которая обычно проявляется через Белисану, которую белые атланты называли **Фрайя**, а древние иперборейцы - **Лиллит**.

Как бы там ни было, по безумию или по Божественному вдохновению, несомненно, что

Образ этой миссии определил, что наша семья должна посвятить себя совершенствованию Культа Богини Белисаны. Несомненно, эта особая преданность Культа была спасительной благодатью, ведь на протяжении многих поколений считалось, что наш род - это род Жрецов: по правде говоря, первые потомки в семейной миссии не сильно отличались от более фанатичных Жрецов, поклоняющихся Огню. Однако с течением поколений появлялись члены, все больше проникавшие в сущность огненных.

В раннем культе Богиня Белисана была представлена пламенем Вечной Лампы темных атлантов. Вечные Лампы были даны Жрецами, чтобы скрепить кровные союзы между членами Культурного Пакта и народами Кровавого Пакта, а также как самое надежное магическое средство для навязывания Культа Мудрости. Так, среди иберийцев моего народа один Мудрый Воин женился на иберийской принцессе, которая также была жрицей Культа Богини Белисаны, и получил в качестве приданого лампу, чье пламя никогда не гасло. Абсурдно, но моя семья тогда владела

Мечом Мудрости с камнем Венеры атлантов.

белый, и Вечная лампа с пламенем коричневых атлантов. Но Мудрый Меч пока не играл своей роли: его лишь ревностно оберегали по семейной традиции, ибо способность видеть Знак Истока на камне Венеры была утрачена. А вот Вечному Светильнику, культу Священного Пламени, было уделено все внимание. Так появились потомки, которые преуспели в совершенствовании Божественного Пламени, все ближе и ближе приближая его к магматическому Архетипу Богини. А еще были потомки, которым удалось вычленить и постичь сущность Игни, включив Архетип Огня в кровь семьи. Когда это произошло, некоторые предки благоразумно оставили Культ Пламени и удалились в лордство в Южной Испании. Они оставили Вечную Лампу оставшимся родственникам, которые были неспособны потерпеть неудачу в Культуре, и сохранили Мудрый Меч, который ничего для них не значил. Конечно, те, кто остался хранить Вечную лампу, оставались королями или жрецами, потому что народ был полностью предан культу Белисанской богини: тем, кто отошел от дел, моим прямым предкам, пришлось уступить все свои права на королевский престол. Тем не менее они сохранили некоторую власть в качестве лордов Дома Тарсиса, расположенного недалеко от Узльвы, в Андалусии.

Именно тогда они приняли **единорога Барбеля** в качестве символа Дом Тарсиса. Сначала они изображали эту мифическую рыбу на своих гербах или в примитивных гербах, но в Средние века, как мы увидим, она была геральдически включена в фамильный герб. Барбель, **barbus eques**, наиболее распространен в реках Испании, особенно в реке Одиель, протекающей всего в нескольких метрах от Тарсиса; рыба называется так из-за четырех барбелей на нижней челюсти, которые сильно выступают вперед. Однако барбел, о котором говорили владыки Тарсиса, был рыбой с лобным рогом и пятью колючками. Миф, обосновывающий этот символ, гласил, что барбел, движущийся по реке Одиель, подобен Душе, проходящей через трансцендентное Время Жизни: это представление животного человека. Но потомки белых атлантов не были похожи на человека-животное, поскольку обладали несотворенным Духом, закованным в сотворенную Душу: поэтому барбел не представлял их конкретно. Отсюда добавление спирального рога, который соответствовал инструменту, используемому Богами-Предателями для оковывания Несозданного Духа, то есть **Ключу Калачакры**; естественно, Несозданный Дух был непредставим, и поэтому на него намекали, оставляя незавершенным в изображениях барбела-единорога кончик рога: за рогом, на бесконечном расстоянии, находился Несозданный Дух, абсурдно связанный с сотворенной материей. А борода барбела, конечно же, означала **на сл е д о в а н и е** Навутана, числа Венеры.

Естественно, Владыки Тарсиса продолжали исповедовать культ Белисана, потому что до Лито из Тарсиса не было никого, кто понимал бы семейную миссию, и, кроме того, потому что она была установлена и санкционирована законами моего народа. Но тайная цель семейной миссии неумолимо подталкивала ее участников к духовному воссозданию огненного Архетипа, и это наложило на них неизгладимый отпечаток: они приобрели репутацию семьи мистиков и авантюристов, если не опасных безумцев. И в этих баснях была доля правды, ведь этот Огонь в крови, поначалу неконтролируемый, вызывал самые сильные крайности насилия и страсти:

были те, кто пережил в своей жизни самую страшную ненависть и самую возвышенную любовь, которые

и весь этот опыт был сгущен и синтезирован в Древе Крови и генетически передан наследникам Штамма. Со временем крайние тенденции разделились, и периодически появлялись Владыки, которые были либо чистой Любовью, либо чистым Мужеством, то есть великие "Мистики" и великие "Воины". Среди первых были те, кто утверждал, что Древняя Богиня "поселилась в их сердцах" и что ее Пламя "воспламенило их в экстазе Любви"; среди вторых - те, кто, напротив, утверждал, что "она заморозила их сердца", напитала их таким Мужеством, что они теперь тверды "как скалы Тарсиса". Дамы также участвовали в этом отборе: они ощущали Огонь Крови как Бога, которого они идентифицировали как Беленуса, "мужа Белисаны", в действительности же этот Беленус, Бог Огня, которого греки знали как Аполлона, Гиперборея, был магматическим Архетипом, используемым со времен Атлантиды самыми могущественными Богами-Освободителями в качестве "одежды" для проявления себя людям: Я имею в виду Великого Вождя Гиперборейских Духов, Люцифера, "того, кто бросает вызов Силой Мудрости Силе Иллюзии Бога-Создателя", посланника Непознаваемого Бога, истинного Христа Несотворенного Света.

Оставалось, чтобы из Штамма Владык Тарсиса проросло потомство, которое выполнило бы семейную миссию, воссоздало бы в Духе Огонь Богов и соединило его с Символом Происхождения. Я предполагаю, доктор Зигнагель, что только двое обладали такой возможностью в выдающейся степени: Лито де Тарсис в XVI веке и мой сын Нойо в наши дни. Но давайте разберемся с этим по порядку.

День шестой

Горная цепь Катохара всегда была богата золотом и серебром. Пока мой народ был силен на Иберийском полуострове, эти богатства позволяли лордам Тарсиса жить в большом великолепии. Стратегический образ жизни был забыт за тысячи лет до того, как они получили права на это лордство, и больше не "занимали" землю, чтобы заниматься магическим земледелием: в то время они верили в собственность земли и власть золота. Все королевства к и ш е л и купцами и торговцами, предлагавшими за золото самые ценные вещи: пряности, ткани, одежду, утварь, драгоценности и даже оружие; да, оружие, которое в прошлом производилось каждым сражающимся народом, а самое совершенное хранилось у народов Кровавого договора, можно было приобрести у торговцев за горсть золота. А лорды Тарсиса за свое золото и серебро покупали у крестьян половину урожая: вторая половина, за вычетом необходимого для пропитания, конечно же, принадлежала лордам Тарсиса, поскольку они были "хозяевами" земли. А излишки продовольствия вместе с золотом и серебром, которых было предостаточно, отправлялись в порты Уэльвы, которая тогда называлась Онуба, для превращения в товары самого разного рода.

Финикийцы, потомки Красной расы Атлантиды, были одним из народов, присоединившихся к Культурному пакту в самом начале. В прошлом они были заклятыми врагами иберийцев: всего за сто лет до

прибытия моей семьи на Тарсис финикийцы захватили цитадель в

"Таршиш", который находился недалеко от слияния рек Тинто и Одиэль. Наконец, после короткой, но ожесточенной войны, мой народ отвоевал площадь, хотя и при условии заключения мирного договора, разрешающего краснокожим свободную торговлю. От Таршиша до Онубы на небольших речных судах или караванах, а от Онубы до Ближнего Востока на заморских кораблях финикийцы монополизировали товарооборот, поскольку присутствие купцов из других народов было несравнимо меньше. Не берясь судить о культурном влиянии, которое оказал этот торговый оборот на обычаи моего народа, можно с уверенностью сказать, что Владыки Тарсиса управляли мирной страной, которая славилась своим богатством и процветанием.

Но вот вскоре этот иллюзорный мир был нарушен, и не потому, что золото Тарсиса пробудило жадность иноземных народов и завоевателей. Такая жадность существовала, и было много захватчиков и завоевателей, но главной причиной всех бед и, в конце концов, гибели Дома Тарсиса **стало пришествие** Голена.

Голены начали появляться на Пиренейском полуострове с VIII века до н. э., примерно после того, как Саргон, царь Ассирии, разрушил Израильское царство. Сначала они пришли вместе с финикийскими торговцами и высадились во всех портах Средиземноморья, но позже выяснилось, что они продвигались и по суше, следуя за скифским народом, над которым они господствовали в Малой Азии. Этот народ, принадлежавший к нашей Расе, пересек Европу с востока на запад и достиг Испании два века спустя, когда разрушительная работа проклятых Голенов была уже в полном разгаре. Голены, со своей стороны, ясно показали, что принадлежат к другой Расе, что они с гордостью подтвердили: они были членами Избранного Народа Бога-Создателя, который должен был править на Земле. Их учителями были египетские жрецы, и, следовательно, они пришли в качестве представителей темных атлантов. Все коренные народы полуострова, а также те, кто пришел позже с голенами, уже не помнили стратегического уклада жизни и находились во власти жрецов различных культов: миссия голенов заключалась именно в том, чтобы продемонстрировать свою жреческую власть и объединить культы. Для этого они обладали дьявольской силой, напоминающей темных атлантов, и безграничной жестокостью.

Торговля между иберийцами и финикийцами

*Бог-Создатель и Силы Материи послали их, чтобы подтвердить Культурный пакт. Настало время, когда человек должен был получить новое откровение, знание, которое принесет больше мира, прогресса и цивилизации, чем до сих пор было достигнуто народами Культурного Пакта, идея, которая однажды сделает эти блага постоянными и навсегда положит конец злу и войне: это откровение, это знание, эта идея были синтезированы в следующей концепции: **единственность Бога за множественностью Культов**. Голен, по сути, пришел просветить народы и жрецов всех культов о множественности ликов Бога и необходимом единстве, которое Он сохраняет в Своей собственной сфере; это будет формулой: "над всеми вещами - Боги, и над всеми Богами - Единый". Таким образом, они не собирались ни заменять Богов, ни менять их Имена, ни даже изменять форму культов: "Естественно, говорили они, что у Бога должно быть много имен, поскольку у Него много Лиц; понятно также, что должны существовать различные Культы для поклонения различным Лицам Бога; ничто из этого не оскорбляет Бога, ничто из этого не ставит под сомнение Его единство; но где Единый будет непреклонен с человеком, где Он не примет никаких извинений, где Он установит Свои Тысячу Праведных Очей, так это в **жертвоприношении Кукльта**". Ибо, какова бы ни была форма культа, "Жертва - одна", то есть Жертва причастна Единому.*

Согласно этому новому откровению, единство Бога-Создателя является доказывалось ритуальными жертвоприношениями; а поклонение Богу-Создателю, для всех Культов, демонстрировалось ритуальными жертвоприношениями. Увы, доктор, хотя сегодня эти культы кажутся такими далекими во времени, я не могу без содрогания думать о тысячах и тысячах человеческих жертв, в ы з в а н ы х открытием Голена.

*Теперь я должен обратиться к одному из ярких аспектов поведения Голена. Возможно, ключ к разгадке кроется в том, что они считали Бога-Создателя в Его абсолютном единстве **мужчиной**. Единый, по сути, был мужским Богом, и не было ничего выше или ниже Его, что могло бы уравновесить или нейтрализовать эту полярность. До определенного уровня они допускали относительную космическую андрогинность, населенную правильно подобранными парами Богов и Богинь; но на вершине,*

как Творец и Владыка других Богов, стоял Единый, который не был ни андрогинным, ни нейтральным, но мужским. Единый не допускал на свою сторону никаких Богинь, ибо был самодостаточен.

сам существовал: он был **одиноким мужским Богом**. При такой aberrантной концепции неудивительно, что голены тоже были одиночками. Однако даже если ключ к их поведению лежит здесь, не так-то просто вывести из него принцип, побудивший их практиковать онанизм и ритуальную содомию между собой.

Из-за их привычки жить в лесах, вдали от людей, и их развратных обычаев многие считали, что голены пришли из Фригии, где существовал очень древний культ самца пчелы Буте, который также исполняли жрецы-содомиты: там жрецы добровольно кастрировали себя, а храм охранялся двором евнухов. Другие полагали, что они пришли из Индии, где издревле был известен культ поклонников фаллоса. Но голены пришли не из Фригии и не из Индии, а из земли Ханаанской, и они практиковали не кастрацию и не поклонение фаллосу, а простую и понятную содомию: они изгнали женщин, как их Бог изгнал всех богинь; они вели уединенную жизнь, часто лишённую удовольствий, за исключением ритуальной содомии, которая олицетворяла с а м о д о с т а т о ч н о с т ь Его Самого.

Логично, что, хотя Голены были чрезвычайно терпимы к форме культов и единственное, в чем они не шли на компромисс, - это единство Бога в Жертвоприношении, вполне понятно, что они проявляли пристрастие к народам, чьи культы олицетворяли мужские боги, и определенное презрение к поклонникам женских богов. В самом скором времени это безразличное или презрительное, а то и откровенно отрицательное отношение голен к Богиням должно было столкнуться с той особой формой, которую Культ Белисаны приобрел у моего иберийского народа.

Но они определенно пользовались поддержкой Сил Материи. Иначе объяснить их успех было невозможно, ведь за сравнительно короткое время они смогли подчинить себе народы Гиспани и даже Гибернии, Британии, Арморик и Галлии. Несмотря на растущее могущество Голенов, их злобная доктрина не причинила бы никакого вреда Владыкам Тарсиса, которые всегда были готовы принять все, что способствовало совершенствованию практики Кюльта. Судьбу моей семьи определили не Жертвоприношения Единому, а другое занятие, которым Голен занимались с большой энергией: они стремились во что бы то ни стало привести в исполнение вторую часть Культурного пакта. Иными словами, хотя в войне с народами Пакта Крови уже не было необходимости, поскольку они были культурно побеждены, многие мегалитические творения Белых Атлантов все еще оставались нетронутыми, и это было "грехом, вопиющим к Небесам". "Народы Культурного Пакта не выполнили своих обязательств перед Богами, и эта вина будет сурово наказана"; однако, к счастью для них, выход был найден: с максимальной строгостью практиковать Жертвоприношение и вторить Голену в выполнении миссии. Иными словами, теперь коренные народы должны были посвятить себя Жертвоприношению, жертвовать и жертвовать, а в награду Голен освободят их от Божественной кары, сами осуществив разрушение мегалитических сооружений или их нейтрализацию. Это было бы все, если бы не предупреждение Богов, и тот, кто пренебрег им, рисковал быть безжалостно уничтоженным в наказание людям: что ни в коем случае не

должно было быть пощажено впредь, ибо терпение Богов истощилось, так это память о Пакте Крови и стремление к Мудрости. Это было запретным, отвергательным в глазах Богов. Но

Самым запретным, самым отвратительным, неискупимым грехом, несомненно, было желание сохранить камень Венеры. Тот, кто не отдал добровольно жрецам культа или Голену камень Венеры, должен был понести наказание в виде истребления, то есть поплатиться за это уничтожением своего рода, истреблением всех членов Стира.

Нет нужды говорить, что вскоре Голен завладели почти всеми Камнями, которые еще оставались в руках туземцев. В отличие от жрецов Культа, они отправили Белому Братству лишь некоторые из них: другие они приберегли для использования в магических действиях, ибо хвастались, что знают их секреты и могут использовать их для осуществления своих планов; а эти они называли, уничтожительно, **змеиными яйцами**. Владыки Тарсиса, разумеется, никогда не доверяли Голену и не боялись его угроз. Но Мудрый Меч был реальностью, ставшей народной легендой, и отрицать его всерьез было нельзя: Голен давно подозревал, что в этом оружии хранится тайный пережиток Пакта Крови. Поскольку Владыки Тарсиса не желали отдавать его, а купить его было нельзя ни за какие деньги, они решили применить против них все ресурсы своей магии, дьявольские силы, которыми их наделили Силы Материи. И тут Голен удивился, обнаружив, что эти силы бессильны против безумного огня, разжигающего кровь Владык Тарсиса. Безумие, мистическое или воинственное, отличавшее их как непредсказуемых и необузданных людей, делало их также недоступными для магических заклинаний Голена. Согласно их демоническим замыслам, у них не было иного выхода, кроме как силой захватить Мудрый Меч и подвергнуть Дом Тарсиса наказанию в виде истребления.

Именно в этом, доктор Зигнагель, заключалась истинная причина продолжающегося состояния войны.

В этом случае, когда владыки Тарсиса должны были отныне жить, это означало окончательную потерю иллюзорного суверенитета, которым они пользовались до сих пор, а не "жадность", которую могли питать к их богатствам чужие народы и завоеватели. Напротив, на всей орбите не было короля, лорда или просто военного авантюриста, которого Голен не соблазнил бы завоеванием Тарсиса, баснословной добычей в золоте и серебре, которую должен был получить тот, кто решится на подвиг. И именно их интриги стали причиной постоянных осад разбойников и пиратов. Пока могли, лорды Тарсиса сопротивлялись натиску своими силами, то есть с помощью воинов моего народа. Но когда это стало невозможным, особенно узнав, что финикийцы из Тира собирают на Балеарских островах мощную армию наемников для вторжения и колонизации Тарсиса, им не оставалось ничего другого, как принять помощь, естественно, в корыстных целях, от чужого народа. В этом случае они обратились за помощью к Лидии, пеласгийскому народу из Эгейского моря, состоявшему из образцовых мореплавателей, чьи заморские корабли два-три раза в год причаливали к Онубе, чтобы торговать с жителями Тарсиса: Их недостатком было то, что они также были торговцами и производителями расходных материалов и привыкли к обычаям и привычкам, гораздо более "культурно развитым", чем "примитивные" иберийцы; но в качестве компенсации они проявили важное качество - они были представителями нашей Расы и демонстрировали несомненную способность к войне.

Под "пеласгами" история знает группу народов, расселенных в различных регионах Средиземноморского и Тирренского побережий, Эгейского полуострова и Малой Азии. Поэтому, чтобы найти общее для всех них происхождение, нужно вернуться к началу истории, к временам после катастрофы атлантов, когда белые атланты заключили Кровавый договор с аборигенами Пиренейского полуострова. На самом деле тогда существовал только один коренной народ, который был разделен по атлантским экзогамным законам на три большие группы: иберов, басков и более поздних пеласгов. В свою очередь, каждая из этих больших групп подразделялась внутри на три во всех племенных общественных организациях деревень, городов и царств. После ухода белых атлантов этот уникальный народ стал называться **виртрионы** или **вртрионы**, то есть пастухи; но вскоре это название превратилось в **вистрионы**, **ветрионы** и, под влиянием других народов, особенно финикийцев, в **веррионы** или **геррионы**. Гигант Геррионес" с одной парой ног, то есть с единой расовой основой, но тройной от талии и выше, то есть с тремя телами и тремя головами, происходит из древнего пеласгийского мифа, в котором первоначальный народ представлен с тройным экзогамическим разделением, навязанным белыми атлантами; в течение веков три большие группы туземцев были идентифицированы их особыми именами, и первоначальное единство было забыто: этому способствовали соперничество и интриги, стимулированные Культурным пактом, и каждая группа стала убеждена в своей расовой и культурной индивидуальности. Об иберийцах я уже говорил, поскольку являюсь их потомком, и буду продолжать цитировать их в этой истории; о басках я ничего не скажу, кроме того, что в самом начале они предали Пакт Крови и вступили в союз с Культурным Пактом, за эту ошибку им пришлось заплатить многими страданиями и большой стратегической путаницей, поскольку они были народом очень чистой крови; а что касается пеласгов, то здесь дело обстоит довольно просто. Когда белые атланты уходили, их массово сопровождали пеласги, которым было поручено перевезти их по морю в Малую Азию. Там они попрощались с белыми атлантами и решили остаться в этом регионе, что в итоге привело к образованию большой конфедерации народов. Последовательные вторжения неоднократно заставляли их покидать свои поселения, но, поскольку они стали отличными мореплавателями, им удавалось благополучно выходить из всех передраг: однако эти перемещения возвращали их на Пиренейский полуостров; во время союза с лидийцами, в VIII веке до н. э., другие пеласги уже занимали Италию и Галлию под именем этрусков, тирренцев, трусков, тарсков, русков, расенов и т. д. Лидийская группа, которую призвали Владыки Тарсиса, все еще оставалась в Малой Азии, хотя и испытывала в то время страшную нехватку пищи; они признавали по традиции близкое родство, объединявшее их с иберами, но утверждали, что происходят от "царя Манеса", легендарного предка, который был не кем иным, как "Ману", совершенным архетипом человеческого животного, навязанным в их культурах жрецами Культурного пакта.

Как только было достигнуто соглашение с послами лидийского царя, которые

После обычного обмена принцессами в порты Тарсиса стали прибывать десятки пеласгийских кораблей. Они были полны грозных воинов, но также

привезли множество семей переселенцев, желающих навсегда обосноваться среди своих далеких сородичей, столь известных своим богатством и процветанием. Это мирное вторжение не вызвало восторга у

Я был слишком велик для своих людей, но они ничего не могли поделать, ибо все понимали неизбежность "финикийской опасности". Опасности, которая исчезла, как только они осознали изменение ситуации и оценили цену, которую теперь будет стоить завоевание Тарсиса. На этот раз голенцы были перехитрили, но они не забыли ни Мудрого Меча, ни Владык Тарсиса, ни приговора к уничтожению, который висел над ними.

В сложившихся обстоятельствах союз с пеласгами был мудрым шагом со всех точек зрения. Лидийцы одними из первых среди народов Кровавого договора преодолели железное табу и знали секрет выплавки иковки железа: в то время железные мечи были самым могучим оружием на Земле. Однако, несмотря на то что они были известными купцами, они никогда не продавали железное оружие, производя лишь изрядное количество для собственных нужд. Вместо этого они изготавливали большое количество бронзового оружия для продажи или обмена: отсюда их интерес к поселению в Тарсисе, чья главная медная жила была известна еще с легендарных времен, когда атланты пересекли Западное море и добыли медь с помощью громовержца Посейдона. Владыки Тарсиса, ослепленные золотом и серебром, за которые можно было купить все, медь почти не добывали. Связь с лидийцами в корне изменила этот подход и привнесла в жизнь людей новый образ жизни, основанный на масштабном производстве культурных артефактов, предназначенных исключительно для торговли.

Вокруг древней цитадели Тарсиса, которую пеласги называли Тартессос и которая в итоге дала название стране, была возведена сдерживающая каменная стена, периметр которой теперь охватывал территорию в четыре-пять раз большую. Старая цитадель была превращена в огромный рынок, а в новых укрепленных помещениях с каждым днем возникали мастерские и фабрики. Ткани, одежда, обувь, посуда, керамика, мебель, золотые, серебряные, медные и бронзовые изделия - практически не было товаров, которые нельзя было бы купить в Тартессосе: и за исключением олова, необходимого для бронзовой промышленности, которое привозили с Альбиона, все, даже продукты питания, производилось в Тартессосе.

Очевидно, под влиянием Культурного пакта союз между моим народом и лидийцами вылился в цивилизационный взрыв. Очень скоро древнее владение Тарсис стало "Тартессиианским царством" и за несколько столетий распространилось на всю Андалусию: тартессиианцы основали важные города, такие как Менас, который сегодня называется Торре-дель-Мар, или Масита, которую карфагенские узурпаторы переименовали в Картагену. Их флот стал таким же мощным, как у финикийцев, а их торговля, высококонкурентная из-за лучшего качества их товаров, смогла серьезно подорвать экономику краснокожих. Только в IV веке до н. э., в результате греческой колонизации и расширения финикийской колонии Карфагена, торговое и морское господство тартессийцев в Средиземноморье несколько уменьшилось.

Я должен настаивать на том, что тот факт, что они были близкими родственниками, значительно облегчал интеграцию с пеласгами. Это особенно заметно в случае с культом, где между двумя народами почти не было различий, поскольку лидийцы также поклонялись богине огня, которую

они знали как Белилит. Короче говоря, для лидийцев Белено было "Бел", а Белисана - "Белилит"; кроме того, выходцы из региона, где Культурный пакт имел большее влияние, они имели некоторые различия в языке и в священном алфавите - древнем пеласгийском языке, на котором в моей деревне все еще говорили довольно чисто,

В лидийцах он пострадал от влияния семитских и азиатских языков; однако жаргон мореплавателей больше подходил для заморской торговли, которой они занимались. Другое отличие заключалось в алфавите: Язык Птиц был забыт среди моего народа на тысячи лет; но последние Инициаты, а затем Жрецы Пламени, сохранили священный алфавит из тринадцати плюс три Вруны, который они изображали шестнадцатью знаками, образованными прямыми линиями, и с которыми они связывали звук общего языка: Таким образом, было тринадцать согласных и три гласных; гласные были известны только Владыкам Тарсиса, ибо они выражали пеласгианское, тайное Имя Лунной Богини, что-то вроде **Ioa**; что ж, новшество, принесенное лидийцами, заключалось в том, что это была Лунная Богиня: Новинкой, принесенной лидийцами, был священный алфавит, состоящий из тринадцати плюс **пять** букв, то есть из восемнадцати знаков, представляющих звуки общего языка; в нем также было тринадцать согласных, но гласных было пять: и эти две добавленные буквы лидийцы уже не могли подавить, не потеряв более половины своих слов. Из всего этого самым важным, о чем следовало договориться с самого начала, было имя богини и число священного алфавита. В отношении первого было решено отныне называть Богиню более древним именем, общим для обоих народов: **Пирена**; отныне Белисана и Белилит будут для тартессийцев Богиней Огня **Пиреной**. Что касается последнего, то владыкам Тарсиса, которые в то время находились под давлением врага, ничего не оставалось, как согласиться на введение священного алфавита из восемнадцати букв: единственным утешением, иронизировали они, было то, что "число восемнадцать было гораздо приятнее для Богини, чем шестнадцать".

В противном случае лидийцев постигла участь, подобная моей собственной. В какой-то момент своей истории они были побеждены усталостью от войны и в конце концов уступили народам Культурного пакта; тогда последним из их Инициаторов удалось сформировать "семейные миссии" в еще большее число стирийцев, чем среди моего народа; это объяснило большое количество семей ремесленников, специализирующихся на самых разных ремеслах, которые составляли лидийский народ.

Седьмой день

Горная цепь Сьерра-Морена является частью морского разрыва, отделяющего южную Андалусию от остальной части Пиренейского полуострова; от Средиземного моря, напротив Балеарских островов, до горы Гордо в устье реки Гвадиана ее рельеф имеет протяженность около шестисот километров. На западном конце, давая начало реке Одиель, с востока на юго-запад тянется Сьерра-де-Арасена, на одном из холмов которой расположен замок тамплиеров, о котором я расскажу позже. Дальше на юг тянутся многочисленные цепи более мелких сьерр: одна из них - Рио-Тинто, откуда берет начало одноименная река; другая - Каточар, где находятся главные рудники Каса-де-Тарсис. Реки Тинто и Одиель текут вниз к Кадисскому заливу и встречаются за несколько километров до побережья, образуя широкое устье. На полосе земли между двумя реками, выше устья Одиэля, с древних времен располагался речной и приморский

город Онуба, известный сегодня как Уэльва. А примерно в двадцати пяти километрах от

Онуба, Одиэль арриба, была древней цитаделью Тарсиса, расположенной в окрестностях современного города Вальверде-дель-Камино.

Река Тинто, или Пинто, названа так потому, что ее воды имеют красноватый оттенок из-за железной руды, которую она добывает в горном массиве Арасена. С другой стороны, Одиэль всегда была священной рекой для иберов, и поэтому они отождествляли ее с самой важной Вруной, обозначающей имя Навутана, великого вождя белых атлантов. По всей видимости, на языке белых атлантов Навутан означал Владыку (На) Вутана; различные индогерманские народы, участвовавшие в Пакте Крови, но затем подпавшие под Стратегию Культурного Пакта, пришли к выводу, что он был Богом, и поклонялись ему под разными Именами, все из которых происходили от Навутана: так, его называли Набу (от Набу-Тан); Вотан (от На-Вутан, На-Вотан); Одан или Один (от Нав-Одан, Нав-Один); Одиль или Одал (от Нав-Одиль, Нав-Одал); и т. д.

В пяти километрах к северу от цитадели Тарсиса, в горном массиве Катохар, находится гора Чар, название которой на различных иберийских диалектах означало "Огонь и Слово". На ее вершине рос ясеневый лес, который иберийцы почитали в память о Навутане: там белые атланты воздвигли огромный менир с надписью "Его Вруна". Они установили его в

центре

В лесу, в месте, которое, как ни странно, населяла небольшая группа яблонь. Во времена Владык Тарсиса уцелела только одна из этих яблонь, и никто не мог объяснить, исчезли ли остальные по естественным причинам или в результате намеренной вырубки. Та, что осталась, была посажена примерно в двадцати шагах от сеньора и явно была деревом возрастом в несколько сотен лет.

Вся догреческая средиземноморская античность знала о существовании "яблони Тарсиса", к которой ежегодно совершали паломничество почитатели богини огня. Изначально, действительно, ясень и яблоня ассоциировались с Навутаном и Фрией соответственно. Позже, после заключения кровного союза с народами Культурного Пакта, жрецы посвятили яблоню Тарсис богине Белисан и установили обычай поклонения у подножия ее древнего ствола. Для этого они соорудили каменный алтарь, состоящий из двух колонн и поперечной плиты, на которой стояла Вечная лампада: этот бессмертный огонь олицетворял Богиню, а яблоня - путь, по которому нужно следовать. Как у ч и л и Жрецы, Бог-Создатель записал Культ в семя яблони; дерево было лишь частью послания, касающегося судьбы человека; цветок, например, был эквивалентен сердцу человека, месту Души, а его форма и цвет выражали Обещание Богини; Но другая часть послания была записана в розовом кусте, и Обещание Богини также проявилось в его цветке, в его форме и цвете; яблоня и розовый куст были не только растениями одного семейства, но и в действительности состояли из одного растения: Именно Обещание Богини разделило семя яблони, чтобы на нем появилось несколько разных цветов, цветов, которые откроют путь к совершенству тем мужчинам, которые отдадут себя Ей и примут Ее Поклонение.

Конечно, миф, описывающий Культ, был раскрыт только в Священники - тем, кого они считали готовыми к посвящению в священство, то есть тем, кто тоже должен был стать священником. Тайный смысл Обетования заключается в следующем: Яблоня и роза соответствовали двум состояниям или фазам жизни человека, как, например, детство и зрелость; когда он был "ребенком", сердце человека было подобно цветку яблони, который был белым и розовым снаружи, и раскрывался неощутимо; Когда же он становился "взрослым", то есть проходил посвящение в Жрецы Кюльта или становился способным исполнять обязанности Жреца, его сердце уподоблялось цветку розового куста, который был цвета Огня Богини и никогда не раскрывался полностью, разве что для того, чтобы умереть; вот почему в мире была только одна яблоня и много розовых кустов: История яблони была уже написана, а история розового куста еще писалась, и самое лучшее еще не было написано: однажды в мир придут люди с таким совершенным сердцем, что тогда появятся самые прекрасные розы, каких еще не было на земле.

Из этого объяснения становится понятно, почему жрецы позволили старой розе обвиться, как змее, вокруг ствола яблони Тарсиса: несомненно, такое расположение двух деревьев было необходимо для того, чтобы олицетворять тайный смысл кюльта. Ритуал требовал поклоняться огню Богини и любоваться цветением яблони, усиленно желая, чтобы Богиня исполнила Обещание и чтобы сердце жреца было

чтобы стать похожим на цветок розового куста. Но люди, обычно не знавшие о таком толковании культа, стекались со всех концов к яблоне Тарсиса, чтобы сделать свои подношения перед огненным алтарем Богини.

Когда мои предки получили права на владения Тарсиса, тогда еще очень маленького и опустошенного недавней войной с финикийцами, они, естественно, переняли местный культ, хотя у них и не было Многолетней лампы. Они практически не проводили никаких реформ в отношении Обетования, ибо считали фактом, что сердце связано с цветком яблони и что поклонение Богине приводит к трансмутации, аналогичной цветению розового куста. Только в отношении Огня можно было заметить первый видимый эффект, который семейная миссия оказала на Владык Тарсиса: они добавили к титулу Богини слово "холод", то есть Белисана стала "Богиней холодного огня". Они объяснили это изменение как местное откровение Богини. Она говорила с Владыками Тарсиса; в этом сообщении она заявила, что именно ее огонь поселится в сердце человека и преобразит его; и что этот огонь, сначала очень теплый, в конце концов станет **холоднее льда; и именно этот холодный огонь произведет мутацию человеческой природы.**

В этом изменении нужно видеть нечто большее, чем простое добавление слов: впервые в Культе появилась возможность противостоять и преодолеть страх, то есть чувство, которое во всех Кულтах обеспечивало покорность верующего; страх перед Богами - необходимое и обязательное чувство, которое нужно поддерживать, чтобы обеспечить земную власть Жрецов; если человек не боится их, в конце концов он восстанет против Богов: но сначала он восстанет против Жрецов Богов. Однако это изменение нельзя заметить, не прояснив предвзвешенно то, что сегодня не так очевидно: тот факт, что во всех индогерманских языках "холод" и "страх" имеют один и тот же корень, который до сих пор можно почувствовать, например, в **scalo-cold** (ужас). В то время слово "холод" было синонимом слова "ужас", и, следовательно, новый культ подразумевал, что безымянный ужас поселится в сердце верующего как "милость Богини", **и что этот ужас станет причиной его совершенства.**

Так Белисана, богиня холодного огня, стала еще и "богиней ужаса" - титул, который, хотя владыки Тарсиса не могли этого знать, в древности принадлежал самой богине, ведь супруга Навутана была также известна как "Фрия, вселяющая ужас в душу и помощь в дух".

После своего прибытия на Иберийский полуостров Голен неоднократно пытались захватить Священный лес и установить контроль над культом Богини холодного огня, но их всегда отвергало ревнивое и упрямое мистическое безумие Владык Тарсиса. Они даже дошли до того, что предложили подлинную Вечную лампу темных атлантов, зная, что у них ее нет и они вынуждены постоянно охранять пламя своей примитивной лампы из масла и асбеста. То, что они предложили ее в обмен на объединение Культа и учреждение ритуальных Жертвоприношений, и то, что такое предложение было неприемлемо для Владык Тарсиса, не нужно пояснять, ибо это очевидно уже на данном этапе повествования. Как очевидно и то, что это сопротивление, необычное для тех, кто навязал себя всем родным народам, вкупе с невозможностью завладеть Мечом

Мудреца, постоянно сплачивало их против

Владыки Тарсиса. Реакция Голена вызвала международную кампанию по завоеванию Тарсиса, кульминацией которой стала опасная попытка финикийского вторжения с Балеарских островов и из Гадеса, или Кадиса. Но владыки Тарсиса вызвали лидийцев и заставили финикийцев отказаться от завоевательного проекта по крайней мере на ближайшие четыре столетия. Из союза иберов и лидийцев возникла "Тартессосская империя", которая вскоре распространилась на всю Андалусию, "Тартессиду", и лишила финикийцев прибрежных колоний на своей территории. Балеарские острова и остров Леон, резиденция Гадеса, оказались отрезанными от материка, поскольку тартессийцы позволяли им вести скудную торговлю только через свои порты. Какой будет дальнейшая реакция голенцев на эту неподконтрольную им державу, разрушающую все их планы? Прежде чем ответить, дорогой и, как ни парадоксально, терпеливый доктор Зигнагель, я должен ознакомить вас с последствиями лидийского присутствия для Культа Холодного Огня. Чтобы понять последующее, достаточно вспомнить, что лидийцы были более "культурными", чем иберы, то есть более цивилизованными в культурном отношении, в то время как более "некультурные" иберы, то есть более варварские, были более духовно "культурными", чем лидийцы, и обладали больше Мудростью, чем знанием.

Эти различия заставили бы лидийских принцев, теперь принадлежавших к той же семье, что и владыки Тарсиса, принять эзотерический смысл культа богини холодного огня, отныне именуемой по общему согласию "Пиреной", не углубляя его, и направить все свои усилия на совершенствование эзотерической формы культа. Такое применение всегда идет в ущерб эзотерической части и в конечном итоге должно было оказаться фатальным для тартессийцев. Но вы увидите это, ибо, как я уже объявил, я иду шаг за шагом.

Лидийцы, как и в других отраслях, были искусными мастерами по обработке камня.

Как вы думаете, что они сделали в своем стремлении довести до совершенства внешнюю форму культа? Они решили, к ужасу своих иберийских сородичей, которые ничего не могли сделать, чтобы предотвратить это, вырезать на священном дереве фигуру Пирены; скульптура поможет поддержать культ, объяснили они, поскольку лидийцам нужен был более конкретный образ богини: ее изображение в виде пламени было для них слишком абстрактным.

Менир представлял собой грубый камень оливкового цвета высотой около пяти метров и формой усеченного конуса: лидийцы намеревались использовать его целиком для высечения головы богини. По их замыслу, затылок должен был быть обращен к яблоне, чтобы божественный лик смотрел прямо на людей, а люди, расположившись на поляне с видом на ритуальную сцену, видели бы лицо богини, а за ней - яблоню Тарсиса. Над резьбой работали два мастера-скульптора: один - над ликом, другой - над змеевидными подвесками, а три помощника трудились над углублением на затылке, соединенным с Глазами Богини. Работа не была завершена в течение пяти лет, поскольку, хотя лидийские железные инструменты позволили добиться значительного прогресса в самом начале, полировка, к которой они стремились, требовала многих лет работы: фактически, тартессийцы продолжали полировать голову Пирены в течение

десятилетий, пока она не была выполнена с впечатляющей реалистичностью.

Потребность лидийцев в созерцании образного воплощения Богини была типичной для эпохи: народы Культурного договора

Затем они повсеместно погрузились в экзотерику культа, что привело их к поклонению более формальным и явным Аспектам Божества. Народы чувствовали, что Боги уходят **изнутри**, а удержать их можно только извне: поэтому они отчаянно цеплялись за Божественные тела и лица, а также за любые природные формы, представляющие их. Поэтому не стоит удивляться сильному религиозному рвению, пробудившемуся в народах, и необычайному географическому распространению, которое получил Культ Холодного Огня после превращения в менира. Помимо тартессийцев, гордых хранителей Обетования Богини, в "Священный лес Тартессиды" для участия в ритуале Холодного огня совершали паломничество представители тысячи различных народов: иберийцы и лигурийцы со всех уголков полуострова, и блистательные пеласги из Этрурии, и полноватые берберы из Ливии, и молчаливые спартанцы из Лаконии, и татуированные пикты из Альбиона, и так далее. И все, кто пришел в Пирену, пришли готовыми к смерти. Умереть, да, ибо таково было условие Обещания, требование Ее милости: как знали все ее поклонники, Богиня обладала Силой с д е л а т ь человека Богом, вознести его на Небо Богов; но, как знали все, редкие Избранные, которых Она принимала, должны были сначала пройти Испытание Холодным Огнем, то есть испытать Ее Смертоносный Взгляд; и этот опыт обычно заканчивался физической смертью Избранного. Согласно знаниям ее адептов, и эта уверенность ничуть не влияла на ее очарование, **гораздо больше Избранных умирало, чем возрождалось**; те, кто получал ее Смертельный взгляд, непременно падали, и многие, большинство, никогда больше не воскресали; **но некоторые воскресали**, и этой отдаленной возможности было более чем достаточно, чтобы поклонники Богини рисковали всем. Пробудившиеся от смерти становились теми, кто действительно отдал свои сердца холодному огню Богини и кого она вознаграждала, беря их в мужья: по ее милости, после возрождения избранник становился уже не человеком из плоти и крови, а **бессмертным человеком из камня, Сыном Смерти**. Поначалу эти титулы были загадкой для Владык Тарсиса, привнесших Реформацию Холодного Огня в Древний Культ Белисаны, ибо они утверждали, что получили их по мистическому вдохновению непосредственно от Богини, хотя и предполагали, что они относятся к высшему состоянию человека, близкому к Богам или Великим Предкам. Но потом, когда среди самих Владык Тарсиса появились Каменные Люди, ответ внезапно стал ясен. Но оказалось, что этот ответ не годится ни для спящего человека, ни даже для Избранных, наиболее ревностно поклоняющихся Богине: Каменные Люди умолчали об этой тайне, о которой они говорили только между собой, и создали Коллегию тартессийских Иерофантов, чтобы сохранить ее. С тех пор именно тартессийские Иерофанты, то есть мои предки, трансмутированные Холодным Огнем, будут контролировать прогресс Культа.

Восьмой день

Во времена, когда ритуал Холодного огня не проводился, тартессийские иерофанты позволяли паломникам добраться до поляны

Леса.

Священнодействуя, они могли взглянуть на колоссальное чучело Пирены; там они могли положить свои подношения и поразмыслить, готовы ли они встретить Смерть Испытания Холодным Огнем или предпочитают вернуться в иллюзорную реальность своей обычной жизни. В данный момент Богиня не могла причинить им вреда, ведь ее глаза были закрыты, и она никому не подавала своего знака смерти. Но, несмотря на такую убежденность, многие застыли в ужасе перед явленным Древним Ликом, и не меньше тех, кто бежал на месте или умер на месте от страха. Ведь первоначальный пинкир был посажен здесь белыми полубогами-атлантами за тысячи лет до этого, а во времена союза с лидийцами на земле не было никого, кто мог бы повторить этот подвиг - перенести гигантский камень за тысячи миль и установить его в центре густого ясеневоего леса, **не вырубая для этого деревьев**: поэтому понятно, что у паломников сразу создавалось впечатление, что этот страшный бюст - дело рук богов. Но не только окраска была делом рук богов, так как форма лица была обусловлена той замечательной способностью к уничтожению божественного, которую проявляли лидийцы; тартессийцы всегда очень тщательно информировали паломников о происхождении вызывающей беспокойство скульптуры.

Тот, кто сумел оправиться от первого впечатления и заметил детали необычного Лица, должен был собрать все свои силы, чтобы рано или поздно его не одолела паника. Помните, доктор, что для ее поклонников то, что находилось перед ними, было не просто инертным каменным изображением, а живым образом Богини: Пирена проявляла себя в Лике, а Лик участвовал в ней. И именно от этого иератического Лица захватывало дух. Вероятно, если бы кому-то удалось мощным актом абстракции отделить Лик от головы Богини, он обнаружил бы в нем прекрасные черты; прежде всего, несмотря на зеленоватую окраску камня, по форме черт было несомненно, что он принадлежит к Белой расе; в общем облике можно было распознать архетипическую индогерманскую или непосредственно арийскую красоту: Прямоугольное овальное лицо; широкий лоб; кустистые брови, слегка изогнутые и горизонтальные; веки, поскольку я уже говорил, что глаза оставались закрытыми, демонстрировали выражение фронтального взгляда, с круглыми и совершенными глазами; прямой и пропорциональный нос; твердый и выдающийся подбородок; сильная и стройная шея; и рот, с нижней губой, более толстой и несколько более выступающей, чем верхняя, был, возможно, самой красивой нотой: он был слегка приоткрыт и изогнут в едва нарисованной Улыбке, **в безошибочном жесте космической иронии**.

Естественно, тот, кто не обладает необходимой способностью к абстрагированию, не сможет не заметить бы ни одного из вышеупомянутых персонажей. Напротив, все их внимание, несомненно, было бы поглощено волосами Богини; и это первое замечание, несомненно, нейтрализовало бы предыдущее эстетическое суждение: при созерцании головы в целом, волос и лица, Богиня представляла в том ужасающем облике, который вызвал панику у посетителей. Но что же было в ее волосах, способное парализовать страхом грубых паломников, обычно привыкших к опасности? Змеи, змеи исключительной реалистичности. Его Волосы состояли из восемнадцати каменных змей: восемь, разной длины, спадали по обе стороны от лица, а две другие, гораздо меньшие, щетинились на лбу.

Каждая пара из восьми змей находилась на одинаковой высоте: две - на уровне глаз, две - на уровне носа, две - на уровне рта и две - на уровне подбородка;

Выйдя из предыдущего уровня Волос, оставшиеся восемь Офидианов вернулись и поместили свои головы между предыдущими. И каждая Змея, отделившись от остальных голов, образовала в воздухе своим телом два противоположных изгиба, похожих на букву S, что позволило ей объявить следующее движение: смертельную атаку. И две Змеи Лба, хотя и меньшего размера, также демонстрировали тот же агрессивный настрой. Короче говоря, когда лик Улыбающейся Богини был восхищен со лба, дуга восемнадцати змеиных голов ее волос выгнулась с силой; и все головы были повернуты вперед, сопровождая глазами безглазый взгляд Богини; и все головы ужасно раскрыли челюсти, обнажив смертоносные клыки и бездонные глотки. Неудивительно, что это впечатляющее явление Богини наводило ужас на ее самых преданных поклонников.

Логично, что такая композиция имела эзотерический смысл, который знали только Иерофанты и Инициаты, хотя со временем у них появилось приемлемое эзотерическое объяснение. В последнем случае они сообщали путнику, который иногда мог быть союзным королем или важным послом, которому нельзя было категорически отказать в знании, что восемнадцать змей представляют собой буквы тартессийского алфавита, которые, как они утверждали, были получены от Богини. Во время ритуала, утверждали они, Инициаты могли слышать, как змеи Богини произносят священный алфавит. Эзотерическая Истина, стоящая за всем этим, заключалась в том, что восемнадцать букв действительно соответствовали восемнадцати Врунам Навутаны и что с их помощью можно было понять Знак Истока, а вместе с ним и Змея, высший символ человеческого знания. Но вряд ли тартессийские Иерофанты догадывались об этой истине, ибо в те времена никто не видел Знака Истока и не помнил о Врунах Навутана: Устанавливая Реформацию Холодного Огня, Владыки Тарсиса получили от Богини слово, что Дом Тарсиса, происходящий от белых атлантов, "не будет уничтожен, пока хотя бы один из его членов не вернет себе утраченную Мудрость", а чтобы ее слово исполнилось, "меньше, чем никогда, они не должны расставаться с Мудрым Мечом". Это время еще не пришло, и никто из потомков Дома Тарсиса не понимал глубинного смысла той эзотерической Истины, которую открыла каменная голова Пирены. Поэтому для них также было непреложной истиной, что восемнадцать Змей представляли буквы тартессийского алфавита: две меньшие Змеи, например, соответствовали двум буквам, введенным лидийцами, и их произношение держалось в тайне, как и имя Лунной Богини, образованное тремя гласными иберийцами. В этом случае две гласные позволяли узнать Имя, которое дала себе Богиня Пирена, когда проявилась как Холодный Огонь в сердце человека, то есть "Я есть" (что-то вроде **Eu** или **Ey**).

Каждый год, когда наступает зимнее солнцестояние, Иерофанты определяли ближайшее полнолуние, и в эту ночь в Тартессосе проводился Ритуал Холодного Огня. Немногие из Избранных осмеливались бросить вызов испытанию Холодным огнем: почти всегда их можно было пересчитать по пальцам одной руки. Менчир располагался к западу от яблони Тарсиса, так что Богиня Луны неизменно появлялась за деревом и путешествовала по небу, пока не достигала зенита, откуда затем в полной мере освещала лицо Богини.

которая смотрит на запад. С наступлением сумерек, обратив свои взоры на восток, Избранные сидели на поляне, наблюдая за ликом Богини и, чуть поодаль, за яблоной Тарсуса.

Когда ярчайший лик Лунной Богини опускался на Священный лес, Избранные стояли в молчании, скрестив ноги и выражая руками Мудру Холодного Огня: в такие моменты им разрешалось только жевать ивовые листья, в остальное время они должны были оставаться в строгой неподвижности. До зенита полной луны драматическое напряжение нарастало с каждым мгновением, и в этот момент оно достигло такой интенсивности, что ужас Избранных, казалось, распространился в окружающее пространство и стал осязаемым: ужас не только вдыхался, но и ощущался эпидермально, как будто из лучей луны возникло грозное Присутствие и заключило их всех в ледяные, всепоглощающие объятия.

Неизменно эта кульминация достигалась в начале ритуала. Затем Иерофант проходил к задней части Каменной головы, поднимался по небольшой лестнице, высеченной в скале, и входил внутрь. Лестница, состоявшая из восемнадцати ступеней и заканчивавшаяся круглой площадкой, открывала доступ к платформе в форме усеченного конуса: это было узкое ограждение высотой около двух с половиной метров, вырытое точно за Ликом и едва освещенное с пола лампой Вечности. На платформе пола находился крошечный каменный очаг, на плите которого, поскольку лидийцы довели до совершенства форму культа, была установлена Вечная лампа: плита позволяла закрывать верхнее устье плиты и регулировать выход скудного света. Сейчас этот свет был минимальным, потому что Иерофанту предстояло совершить ключевую операцию ритуала: открыть Глаза Богини. Для этого ему нужно было лишь сдвинуть внутрь два каменных куска, которые обычно оставались идеально собранными в Лице и создавали иллюзию, что каменные веки прикрывают луковичу Ее Глаз: эти тяжелые куски требовали силы двух мужчин, чтобы поставить их на место, но, оказавшись там, достаточно было снять замок, и они сами скользили по направляющей рампе, пересекавшей весь внутренний корпус.

Представьте себе эту сцену. Ясеновая изгородь Священного леса образует поляну, а в центре ее, огромная и внушительная, Яблона Тарсуса и статуя Богини Пирены. И сидя перед ликом Богини, в позе, еще более возвышающей колоссальные размеры и тревожные змеиные волосы, Избранные с неподвижным взглядом и тревогой в сердце ожидают Ее Проявления, личного зова, открывающего врата Испытания Холодного Огня. Сверху богиня **Иоа** изливает на сцену потоки серебряного света. Внезапно из ближайшего леса между Избранными и Богиней Пиреной появляется группа прекрасных танцовщиц: они обнажены и носят лишь украшения - браслеты и кольца на руках и ногах, разноцветные ожерелья и пояса, длинные висячие серьги, ленты и застежки на лбу, которые свободно распускают их длинные волосы. Они приходят под ритм сиригии и не останавливаются ни на минуту, а сразу же пускаются в неистовый танец. До этого они практиковали ритуальное возлияние нектара-афродизиака, поэтому их глаза горят желанием, а жесты - заманчивы и соблазнительны: бедра и живот непрерывно двигаются, и в каждый момент их можно увидеть в тысяче разных поз.

разные; упругие груди вздымаются, как голуби в полете, а влажные рты жадно приоткрываются; весь танец - это неотразимое приглашение к наслаждениям плотской любви.

Разумеется, эротизм, демонстрируемый танцовщицами, был призван сексуально возбудить Избранных, разжечь в них **жаркий огонь животной страсти**. Этот танец сохранился от древнего культа Огня, и его кульминация в иные эпохи вылилась бы в безудержную оргию. Но Реформация Холодного Огня изменила ситуацию: теперь ритуальный пост был запрещен, и вместо этого Избранные должны были переживать жаркий огонь в сердце. Если у Избранного не хватало сил отказаться от приглашения танцовщиц, он мог присоединиться к ним и насладиться невообразимым восторгом, но это не спасло бы его от смерти, ибо тогда он был бы убит в наказание за свою слабость. От избранных требовалось, чтобы они оставались неизменными до конца танца, не сводя глаз с лика Богини.

Возвращаемся к сцене. Громкость музыки возросла, и теперь это хор флейт и барабанов, сопровождающий каденционные движения; танцовщицы задыхаются, танец становится лихорадочным, эротическая экспрессия достигает своего пика, за ними Улыбка Богини кажется как никогда проницательной. Избранные сосредоточены на Пирене, но не могут не видеть, словно в тумане сна, танцующих красавиц, которые опьяняют их страстью и неотвратимо влекут в теплую и удушливую бездну. Именно тогда становится необходимым вмешательство Богини, когда избранные, изнемогая от желания, в сердцах просят исполнить ее обещание. И тогда по сигналу Иерофанта музыка резко прекращается, танцоры быстро удаляются, а Глаза Богини открываются, чтобы взглянуть на своих Избранных. Избранных, словно удар хлыста, сотрясает дрожь ужаса: веки исчезли, и Богиня смотрит на них из пустых, похожих на яблоневые листья глазниц. Испытание Холодным Огнем началось. Иерофант рокошущим голосом произносит ритуальную формулу:

О, Пирена,
Богиня улыбающейся
смерти Ты, которая
владеет Обителью за
пределами зеезд
Приблизься к земле избранных,
которые зывают к Тебе!
О, Пирена,
Ты, который когда-то любил огненным жаром
Избранных, а потом убил их.
Помните об обещании!
Убей их сначала холодом огня, чтобы
потом любить их в Обители Твоей!
О, Пирена,
Сделайте так, чтобы в нас умерла теплая жизнь!
Встретимся с
Каллибуром, холодной
смертью твоего взгляда!

*Заставь нас жить в
смерти своей застывшей
жизнью!
О, Пирена,
Ты, который однажды даровал
нам зерно.
сеять в борозду бесчестья,
Убейте эту сотворенную жизнь!
И она оседает в сердце Избранного.
ледяное семя Говорящего камня! О
Пирена,
Белая богиня,
Покажи нам голую правду"
Каллибур в своем взгляде,
И мы перестанем быть людьми, а
станем богами Замороженного
Каменного Сердца!
Калибур, избранные Твои зывают к Тебе!
Каллибур, твои избранные любят тебя!
Каллибур, Смерть, которая освобождает!
Каллибур, Замороженное каменное семя!
Каллибур, "Голая правда" вспомнила!*

*Все происходит быстро, как будто время остановилось. Жаркий огонь животной страсти вновь превращается в ужас. Но теперь это безграничный ужас, ужас, который есть сама смерть, каллибурская смерть Пирены, необходимая смерть, которая предшествует обнаженной истине. Избранных парализует ужас, их сердца замирают от страха. Они впадают в ступор в лицо Пирены, а в воздухе все еще звучит последнее "Kálibur...!" Иерофанта: глаза Богини теперь похожи на врата в иной мир! Мир бесконечной черноты! Мир сущностного холода, который есть смерть теплой жизни! Нельзя пройти через эти врата, не умерев от ужаса: но если что-то проходит через них, **это что-то живет в Смерти!** И если что-то выживает в Смерти Каллибура, то только потому, что **это что-то также состоит из сущности Холода Бесконечной Черноты.***

Смерть Каллибура завораживает и влечет в Небытие, которое станет Матрицей С а м о с т и . Избранные без колебаний устремляются в бесконечную черноту Глаз Богини. Но прежде чем пройти через Врата Смерти, они в мновение Высшего Ужаса осознают, что Священный Лес преобразился и переполнился проявленной Жизнью, Жизнью, которая скрывалась за иллюзией яркого существования, Жизнью, которая в этот момент непристойно вырвалась из всего сущего, как демонический Оргазм Природы; И они увидели, как яблоня Тарсиса, о ж и в л ё н н а я безумным Разумом, задрожала от дьявольского смеха; и они увидели, как голова Богини, столь же оживлённая, засияла ослепительным Белым Светом, который ещё больше подчеркнул Бесконечную Черноту Её Глаз. И по мере того как они проникали в бесконечную черноту, по мере того как холодело сердце и угасала теплая жизнь, они наконец увидели скальп Пирены, кипящий змеями: и услышали, как змеи шипят буквы священного алфавита и

непрерывно произносят вместе с ними Имена всех сотворенных вещей. Вот оно, наконец, открылось, хотя и бесполезно.

их, Высшее Знание, дозволенное Человеку-Животному, **содержание** Змеиног Символа!

Но это знание больше не интересует Избранных. Что-то из них прорвалось сквозь барьеры Смерти Каллибура, что-то, что не боится Смерти, и столкнулось с Обнаженной Истиной, которая есть оно само. Ибо Бесконечная Чернота, предлагаемая Смертью Калибур Богини Пирены, в которой безнадежно погас весь сотворенный Свет, способна отразить то "нечто", что есть Несотворенный Дух; **а отражение Духа в Бесконечной Черноте Смерти Калибур есть Обнаженная Истина Самого Себя.** Перед лицом Бесконечной Черноты сотворенная жизнь умирает от ужаса, а Дух обретает Себя. Вот почему, если Избранный после воссоединения вернет себе Жизнь, он станет носителем Знака Смерти, который навсегда заморозит его сердце. Душа не может не быть покорена Каменным Семенем Себя, которое растет и развивается за ее счет и трансформирует Избранного в Гиперборейского Инициата, в Каменного Человека, в Мудрого Воина. Как Каменный человек, воскресший Избранный будет и м е т ь ледяное сердце и проявлять абсолютное мужество. Он может безоговорочно любить Женщину из плоти, но она уже никогда не сможет разжечь в его сердце жаркий огонь животной страсти. Тогда он будет искать в Женщине Плоти ту, которая, помимо Души, обладает Несотворенным Духом, подобно Богине Пирене, и способна раскрыть в Своей Бесконечной Черноте Обнаженную Истину Самого Себя. Ее, женщину Каллибура, он полюбит холодным огнем гиперборейской расы. А Каллибурская Женщина ответит ему ледяным А-моротом Каллибурской Смерти Пирены.

Девятый день

Среди Избранных, прошедших Испытание Холодным Огнем, можно было ожидать трех результатов. Во-первых, некоторые из них не прошли бы Испытание, то есть не испытали бы Смерти, либо потому, что первоначальный Ужас не уступил место Животной Страсти, либо потому, что Жаркий Огонь не превратился в Ужас, либо потому, что Ужас не позволил им взглянуть в лицо Бесконечной Черноте, либо по какой-либо другой причине. Во-вторых, что другие действительно погибли. И наконец, что некоторые из них были воскрешены. В первом случае Избранных казнили бы в следующую ночь Испытания Холодного Огня; по мнению тартессийских Иерофантов, никто не должен был идти на Испытание, не желая умереть; **никто не должен был выйти из Испытания живым**; если кто-то умирал и воскресал, то возрожденный был бы не тем, кто умер, а **Сыном Смерти**, тем, кто носил бы Знак Смерти и нес бы Смерть в себе: то есть Сын Смерти был бы порожден в Смерти самим Собой. Тот, кто присутствовал на Испытании и не умер, не заслуживал жизни: палачи-женщины Тартессоса обрушили бы на его шею каменный топор; они убили бы его в ночь после Испытания, в Сото-де-Саусес, посвященном богине Луны **Иоа**, на берегу Одиэля. Что будет с ними? Никто не знал наверняка, какова будет их судьба, действительно ли они умрут навсегда, будут ли

они воскрешены в другом мире, перевоплотятся ли в будущих жизнях или их Души перейдут к другим существам.

Но как долго длилось Испытание Холодного Огня? Только Иерофанты и Они знали, что потерпели неудачу и что они все равно умрут; они знали, что только у них есть

сохранил сознание прошедшего времени. Те, кто отразился в бесконечной черноте и обрел обнаженную истину себя, получили также отражение Вечности: созерцание себя, являющееся отражением Вечного Духа, переживается в **одно мгновение**, непостижимое для Времени Творения; Избранные, встретившиеся с Калибурской смертью Пирены, никогда не смогут ответить на этот вопрос; опыт Вечности не поддается описанию. Поэтому те из второй группы, кто действительно умер, считались самыми любимыми у Богини, ибо она сохранила их в Вечности. И похороны им устраивали подобающие мудрым воинам: их полагалось кремировать с мечом в руке, а урну из ясеня с их прахом бросали в Западное море.

В третьем случае, когда Избранный в виде исключения возвращался из Смерти, его сразу же принимали в Коллегию Иерофантов Тартессоса. Этот факт становился поводом для торжества во всем Королевстве, ибо люди, не понимавшие эзотерических тонкостей, безошибочно чувствовали, что Сын Смерти означает награду для Расы; несмотря на то, что он сам победил в Испытании Холодного Огня, новый Иерофант будет считаться в ы р а з т е л е м коллективной заслуги, расовой добродетели. Но древние Иерофанты, знавшие тайну, также радостно приветствовали воскресшего Избранного: вот, указывали они, человек из камня; вернувшийся из смерти; тот, кто в смерти был любим холодным огнем Калибура Пирена, а теперь хранит память об А-смерти; тот, кто почувствовал, помимо любви жизни, А-смерть Калибура, то есть Несмерть Калибура, и теперь был увековечен как сын смерти. Так он был принят:

О Избранник Пирены,
Ты был смертен, и А-морф богини
освободил тебя от жизни.
По воле Творца из глины ты
был создан.
По воле Смерти Каллибур из
Камня - ты.
Сын смерти,
Мужество носит ваше
имя. Вы не должны
больше говорить,
только действия.
Храните в своем ледяном
сердце память об А-морте,
но не помню.
Only Live Yourself,
Immortal Cold Fire, Man of
Stone.

И действительно, Каменный человек не будет говорить, возможно, еще долгие годы. Он не делал этого потому, что был занят переживанием самого себя. Ибо с момента возрождения в его сердце, в глубоком волокне, горело Пламя Холодного Огня: **и это Пламя, когда его воспринимали, говорило Голосом Самого Себя; и слова его всегда начинались с Имени Богини: Я есть, Я есть (Эй, Эй).** Услышав Голос

Себя, утверждающий: "Я есть, я есть (Эй, Эй).

Я есть", Каменный человек действительно **был им**, то есть обладал **абсолютным существованием** вне иллюзии материальных сущностей, вне Жизни и Смерти. Вот почему Бессмертный Каменный Человек отныне не говорил или говорил очень мало: он был очень близок к гиперборейской мудрости белых атлантов, и это знание нельзя было объяснить спящим людям, которые любили Жизнь и боялись Освобождающей Смерти. Возможно, в конце концов, во время финальной битвы, он или другие бессмертные Каменные Люди ясно скажут спящим людям, чтобы призвать их освободиться от материальных оков и бороться за возвращение к Истоку Гиперборейской Расы. А пока Каменный Человек будет только действовать, он будет молча слушать Голос Холодного Огня и действовать, и его действие будет выражать высшую духовную ценность: **что бы он ни делал в нем**, его действие будет основано на абсолютной поддержке Самого Себя, вне добра и зла, и не будет затронуто никаким осуждением или наказанием со стороны Мира Обмана. И никакие варианты Великого Заблуждения, даже жаркий огонь животной страсти, не смогут затянуть его обратно в Сон Жизни: Мудрый и храбрый, как Бог, Каменный Человек будет сражаться только в случае необходимости и спокойно ожидать Последней Битвы; он будет тосковать по Истоку и тосковать по А-марту Богини; он будет искать свою Изначальную Партнершу в Женщине Калибур и, если найдет ее, полюбит ее Холодным Огнем Себя; а Она обнимет его Несотворенным Светом своего Вечного Духа, который будет Бесконечной Чернотой для сотворенной Души.

В этом третьем случае, несомненно, обещание Пирены было бы соблюдены.

Десятый день

Полагаю, что вы, уважаемый доктор Зигнагель, ждете ответа на назревший вопрос: "Какова была бы следующая реакция Голенов на тартессийскую мощь, которая развивалась вне их контроля и срывала все их планы? Вот ответ, очень простой, хотя и требующий уточнения: **голены направили против Тартесса "Миф о Персее"**.

Со всей строгостью можно утверждать, что история Персея, как и другие легенды, которые с запозданием объединили под общим названием "греческие мифы", на самом деле является очень древним пеласгийским мифом. С некоторыми "греческими" историями о Геракле произошло то же самое: например, с той, в которой герой сражается с великаном Герионом, чтобы украсть его красных быков, и в которой под символом, дорогим пеласгам, скрывается древнее вторжение первобытных аргивян против "тройного народа" иберов, или виртрионов, чтобы завоевать секрет скота, который они не знали или потеряли; и доказательством служит то, что эти аргивяне, "враги Герионов", считались родственниками последних, поскольку сам Геракл был праправнуком Персея. Но Персей был прадедом Геракла только в аргонийском мифе; на самом деле эта тема взята из гораздо более древнего пеласгийского мифа атланти-иберийского происхождения,

который рассказывает о приключениях, предпринятых типичным гиперборейским Духом для достижения бессмертия и Мудрости. В первоисточнике дух Персея был не аргонианином, а уроженцем атлантов-иберов, то есть гораздо более западного народа; поэтому его подвиг совершается не по приказу простого смертного царя Полидекта, а по приказу богини мудрости Фрии.

Жена Навутана: все Имена и функции Богов были затем изменены и переделаны народами Культурного Пакта, оставив историю Персея в известном виде.

Тема проста, и, как только она будет раскрыта, вы увидите, что она может исходить только из Гиперборейской Мудрости белых атлантов. Гиперборейским представлением Истока, как я уже говорил, была Туле, изотропный центр, из которого исходил Дух. Аналогично, для ранних потомков белых атлантов Истоком был Понтус, позднее персонифицированный как Бог Моря и отождествленный с Волной, несомненно, потому, что из этого "Истока" вышли их Предки. Этот Понтус женился на Гее, Земле, которая родила, среди прочих, Форсиса и Кето, прототипические символы гибридных существ, полуживотных, полубогов: в эзотерическом контексте этот образ намекает на Дух, принесенный Понтусом, Истоком, в животного человека, сына Земли. Братья Форсис и Кето по очереди спариваются и вместе с рядом гибридных Архетипов дают жизнь трем женщинам, которые уже рождаются "старыми": Грем или Греасам, то есть Серым. Естественно, Греи - это не кто иные, как Вряис, Мудрые Воины, которым поручено охранять Каменный Плуг и Камень Венеры: они "старые", потому что должны быть Мудрыми, а те, кто не знает значения литических инструментов, позже будут утверждать, что "между ними тр е м я был только один Глаз и один Зуб".

Персей - идеализация плененного Духа, который пытается совершить подвиг

освободиться из материального заточения; его цель - раскрыть тайну Смерти, обрести Высшую Мудрость и найти Изначальную Пару. Навутан и Фрия побуждают его обратиться к Вряям, и те, вместе с камнем Венеры, у к а з ы в а ю т ему путь: он должен отправиться в Священный лес ясеней и заручиться помощью богов, чтобы успешно противостоять Смерти. Персей так и поступает, и происходит встреча с Навутаном. Бог сообщает ему, что Мудрость находится во владениях его жены Фры, но добраться до нее не так-то просто, потому что на пути простых смертных стоит Смерть. Чтобы облегчить ему путь к Фрии, Навутан открывает Персею секрет полета и дает ему знак Полумесяца, то есть символ Гиперборейских понтификов, мудрейших строителей мостов у белых атлантов: **по мнению белых атлантов, Гиперборейские понтифики умели строить бесконечный мост между Духом и Истоком (Понтом)**. Звание Гиперборейского Понтифика подтверждается Видесом, Владыкой К'Таагара, когда он вручает тем, кто проходит через Врата в Обитель Богов-Освободителей, мантию и шлем: на лбу этого шлема Понтифик наносит знак Полумесяца. По преданию, облаченные таким образом понтифики обладали способностью становиться **культурно невидимыми**, но не из-за эффекта такой одежды, конечно, а из-за Мудрости, которую подразумевает обладание ею. Навутан обучает Персея языку птиц и направляет его в обитель Видеса, который наделяет его статусом гиперборейского понтифика: в своем путешествии во Фрию Персей будет нести в руке журавлиную клюву, содержащую шестнадцать камней, на каждом из которых выгравирована Вруна. При приближении к Фрии Навутан советует герою не останавливаться и не смотреть на лик Смерти, что привело бы к его немедленной гибели, а сосредоточиться на **Зеркале**, которое богиня мудрости подразумевает за **Смертью**: только

*так он сможет победить Смерть! Персей в точности выполняет указания и, созерцая себя в Зеркале Фрии, **постигает Смерть** и превращается в **Бессмертного Каменного Человека**. Вернувшись от Смерти, Персей использует Язык*

Птицы понимают Змею по знаку происхождения: тогда она обретает Высшую Мудрость и находит свою Первородную Супругу.

Вот вам и изначальная тема, переданная белыми атлантами коренным народам. Очевидно, что многое из нее, чудесным образом запомнившееся благодаря семейной миссии, было включено Владыками Тарсиса в Реформацию Холодного Огня. Позднее лидицы вносят свой вклад в ее деградацию через "совершенствование ритуальной формы", заключающееся в безумной попытке проявить вовне, воплотившись в материю, знаки, которые могут быть только метафизическими. Разумеется, больше всего извратить смысл Темы Духа Персея должны были жрецы Культурного Пакта; и после того как смысл был восстановлен Культуром Холодного Огня, к ним без промедления присоединились бы Голены со всеми своими ресурсами, ввязавшись в войну, которую они считали жизнью и смертью для планов Белого Братства, которому они служили.

Во времена культурного падения пеласгов, задолго до того, как голены начали свое злоеущее движение в Европу, изначальная тема была преобразована в миф, имена изменены, а смыслы искажены и перевернуты. В Арго尼亚нском мифе Персей по заданию тирана Серифоса, которому он неразумно обещал принести "голову Медузы", отправляется в Тартесс, потому что чудовище обитает в лесу на Иберийском полуострове: такое местоположение не случайно, поскольку Видес, владыка К'Таагара, назывался жрецами Идеса, Эйдеса или Аида владыкой Тар, то есть Тартара или Ада, таким образом, Тар-сис, Тар-тесид, Тар-тессос и т. д., стали обозначать inferнальные места. Голены также в н е с л и большой вклад в это место, когда они смогли наблюдать скульптуру богини Пирены и идентифицировали ее во всем античном мире как "Медузу Горгону". Арго尼亚нину Персею помогают Гермес и Афина, в которых еще можно узнать Навутана и Фрию. Навутана, действительно, называли Гермесом, Меркурием, Вотаном и т.д. Он был сыном "атлантской" женщины, дочери Атлантиды, и бога (Зевса), что недалеко от генеалогии великого вождя белых атлантов; он был изобретателем алфавита, лиры и сиринги, которые он обменял у Фиба, Солнца, на кадуцей, с помощью которого последний пас свои стада: Если учесть, что кадуцей - это жезл с двумя свернувшимися змеями, что Солнце представляет Бога-Создателя, а стадо - человеческих животных, то в фигуре Гермеса легко различить того, кто с помощью языка постиг Символ Змеи, которым Бог-Создатель пасет своих слуг. А Фрия, со своей стороны, была известна как Афина, Минерва, Афродита, Фрейя и т. д.; о ней греки говорили, что "она родилась уже вооруженной": она была, таким образом, богиней войны, мудрости и любви.

Из своего обратного путешествия в Тартессиду аргоский Персей начинает

Он ведет себя как явный выразитель Культурного договора: он не советуется с Враями, а крадет их общий глаз; они отправляют его в Алсос, на родину Алкеидов, то есть в священный лес, где он встречает нимф Мелиады, которые являются не чем иным, как олицетворением ясеня; Нимфы дают ему сумку из журавлиной кожи, в которую он положит голову Медузы, и сандалии, позволяющие ему летать; Аид дает ему шлем-невидимку, а Гермес - серп в форме полумесяца, чтобы отсечь голову чудовища. Но что больше всего выдает эту подделку, порожденную

жрецами Культурного пакта, так это предотвращение аргосского Персея, который **боится**

чтобы стать каменным человеком. Ведь в Эгейском мифе не позднейшая Мудрость, а взгляд самой Медузы превращает его в камень; Мудрость, напротив, находится не за Смертью, а снаружи, рядом с Персеем, окончательно независимая и недосыгаемая для него. Она не позволяет ему отразиться в своей обнаженной Истине: она ограничивается тем, что ставит объективное зеркало, в котором "зерой" будет созерцать Смерть, не будучи пойманным ею. Это и е с т ь вся помощь Афины: увидев ее из зеркала, Персей вонзает серп в шею Медузы и убьет Смерть, но этот "подвиг" не позволит ему обрести бессмертие. Зеркало Афины - ее защитный щит; голову Медузы, полученную в тщетном подвиге аргосца Персея, богиня помещает в центр щита, явно намекая на то, что в эту эпоху, после победы Культурного договора, Мудрость защищена Смертью, и смертным нет возможности добраться до нее. Конечно, это всего лишь угроза жрецов Культурного пакта, чтобы отбить охоту к освобождению Духа. Наконец, поскольку аргонцианин Персей не достиг ни бессмертия, ни Мудрости, он не может понять Змея и поэтому вынужден убить и его, что он и делает, вернувшись после своего "подвига", когда сражается с драконом и освобождает Андромеду, с которой соединяется и производит на свет многочисленное потомство.

Наконец, рискуя быть безжалостно казненными тартессийцами, Голена удалось проникнуть в Священный лес и подглядеть за ритуалом Холодного огня. С того рокового дня Голены поняли, что нашли лицо и дом для Медузы. Через несколько лет, благодаря их неустанным проповедям и бесчисленным жрецам, поддерживавшим их во всех народах Культурного пакта, аргивальская легенда о Персее обрела новую популярность: сыновья Форсиса и Кето, Греи, Горгоны и Змеи, охраняющий Дерево Золотых Яблок, обитают в священном лесу в Тартессе - регионе, который в то время принадлежал Тартессонскому царству. С точки зрения логики, непонятно, какое стратегическое преимущество может иметь для Голенов возрождение и адаптация "Мифа", если исходить из ошибочного предположения, что в то время в него никто не верил, или что все, даже если они считали его "легендарным", знали, что он "уже был". Думать так - значит демонстрировать незнание идеологии Голена. Наряду с революционной концепцией единства Бога в ритуальной Жертве, Голены придерживались удивительной концепции, согласно которой **мифы имели пророческий характер**. Иными словами, мифы, как и все доводы Небес или Богов, **никогда не исполняются полностью, никогда не реализуются в полной мере**. Они слепо верили, что если обстоятельства и персонажи повторяются, то Миф, подобно Пророчеству, вновь развернется на Земле; короче говоря, они утверждали:

Что было, то и будет;

Что было сделано, то будет сделано:

Нет ничего нового под солнцем.

Так что, по мнению Голена, если аргосский миф о Персее **был пророчеством**, то оно непременно исполнится: тогда исполнится и приговор об истреблении, висевший над Домом Тарсиса.

Конечно, не стоит обманывать себя относительно действия Мифа, описанного до мельчайших подробностей: Хотя в доверчивом сознании народа Персей и Медуза представлялись реальными персонажами, цари и военачальники, жаждавшие тартесских трофеев, ясно понимали, что это - представления; В века тартессийской экспансии желающие "подражать Персею", например, прекрасно знали, что отрубить "голову Медузы" означает "разрушить Тартесс"; примерно так же в войнах XIX века предлагалось "уничтожить Медведя", намекая на "завоевание России", или "унизить Льва", вместо того чтобы "покорить Англию". Однако тот факт, что король осознавал аллегорический смысл мифа, не умаляет способности мифа к действию, а, напротив, увеличивает его шансы на реальное воплощение: тот, кто разумно принимает роль персонажа мифического сюжета, интерпретирует описание Мифа как некий план или проект, который должен быть реализован; но тогда не персонаж действует, чтобы реализовать проект Мифа, а Миф, который бессознательно подталкивает персонажа к реализации сюжета: **тот, кто стремится быть Персеем, в итоге отрубит голову Медузе**, даже если он верит, что сможет контролировать себя, потому что знает аллегорическое значение персонажа.

Таким образом, доктор Зигнагель, Голен "направил против Тартессоса миф о Персея" как реакция на экономическую и военную экспансию, которая развивалась вне их контроля и разрушала все их планы: теперь ответ ясен. В последующие века многие "Персеи" пытались завоевать Тартессос, и почти всегда в составе воинских экспедиций, направляя королей-захватчиков или пиратских вождей, прибывал Голен - карикатура на Гермеса, указывающая на обитель Грея и местонахождение Единого Глаза, то есть Мудрого Меча. Ибо Голен никогда не забудет о своей главной цели - украсть камень Венеры. Это была бы их доля добычи: все остальное, золото и серебро, доки, корабли и процветающие города - все это досталось бы победоносному Персею, "герою" Культурного пакта. Просили они не так уж много, и мало кто откликнулся на их интригующие предложения. Однако, несмотря на это наступление, основанное на универсальном действии мифа и заставившее тартессийцев жить в состоянии постоянной войны, царство успешно защищалось вплоть до III века, когда его мощь начала падать перед лицом других развивающихся держав: Карфаген, Греция и Рим напишут конец истории.

Греки доклассического периода были очень восприимчивы к стратегии Голен, и это заставило их предпринять множество завоевательных походов против Тартесса: из своих процветающих колоний в Сицилии, Италии, Галлии и, наконец, в самой Испании они бы стерли Тартесс с лица земли, если бы им не пришлось прикрывать спину от растущей мощи Рима. С другой стороны, римляне всегда дружелюбно относились к тартессийцам и были не слишком открыты для влияния Голен: это неудивительно, если вспомнить, что в жилах римской знати текла кровь пеласгов из Этрурии, прямых родственников тартессийцев. Поэтому судьба не оставила ни грекам, ни римлянам "подвиг" разрушения Тартесса. Это будет человек из Карфагена, финикиец, краснокожий или пуниец, новый Персей, который возьмет в руки железный серп, перевернутый и извращенный символ полумесяца, и отрубит голову Медузе, исполнив тем самым пророчество

Голена.

В XII веке до н. э., когда филистимляне захватили и разграбили его, Сидон, самый важный город Финикии, начал приходить в упадок. Так началось могущество Тира, которое не переставало расти, пока Навуходоносор после тринадцатилетней осады не разрушил его окончательно в 574 году до н. э. Но к тому времени Тир распространился по всему древнему миру и имел колонии, такие как Гадес (Кадис) на юге Испании, на побережье Сицилии, на Балеарских островах, на Сардинии, а с 814 года до н. э. - на побережье Африки, где у них были колонии на побережье Африки, на побережье Африки, где они основали богатый и процветающий город Карфаген. После торгового разорения Тира карфагенская колония, обладавшая самым большим флотом в западном Средиземноморье, стала доминировать, начиная с VI века.

Карфаген приобрел в истории печальную славу аморального общества, состоявшего из купцов, единственным стремлением которых было богатство, навязывавших свою торговлю под защитой наемной армии; лишь несколько военачальников были карфагенянами: основная часть армии состояла из людей без родины и без закона, то есть солдат, родиной которых была родина того, кто больше платил, и чей закон зависел от согласованной оплаты. Но наибольшее впечатление на наблюдателей всегда производил культ Молоха - божества, которому постоянно приносились человеческие жертвы, чтобы утолить его неутолимую жажду жизни, подобно тому, как европейцы XVI века испытывали отвращение, узнав о кровавом культе ацтеков. В Тире финикийцы поклонялись богам, очень похожим на богов других народов Месопотамии и Малой Азии: они поклонялись богине Астарте или Танит, которая для ассиро-вавилонян была Иштар или Иннана, или Нана, для греков Ио, для египтян Исида, а в других местах называлась Ашатарот, Кибела, Афина, Аната, Хатхар и т. д.; и они также поклонялись богине Астарте или Танит, которая для ассиро-вавилонян была Иштар или Иннана, или Нана, для греков Ио, для египтян Исида, а в других местах называлась Ашатарот, Кибела, Афина, Аната, Хатхар и т. д.; и они также приносили жертвы Адону, который был эквивалентен фригийскому Адонису; и они верили в Мелькарта, который соответствовал аргонианскому Гераклу; и они приносили жертвы Баал Зебулу, Баал Сидону, Баал Задуку, Баал Илу, Баал Тарсу, Баал Яху и т. д., все имена Бога-Создателя, которым египтяне дали имя Бога-Создателя, Все имена Бога-Создателя, которого представляли либо как Солнце, либо как планету Юпитер, либо как силу природы. Именно в девятом веке до нашей эры, когда царь Итобал, жрец Астарты, выдал свою дочь Иезавель замуж за израильского царя Ахава, голены проникли в Тир и попытались объединить культы в жертвоприношении единому Богу Илу. Эта попытка не принесла особых плодов до следующего столетия, когда великий царь Саргон II Ассирийский завоевал страну Ханаан, а голены перебрались в Карфаген, чтобы стать жрецами культа Молоха.

Следует отметить, что карфагеняне были первым народом, в котором голены

Они обосновались за пределами европейских городов, отведенных им Белым Братством, чтобы выполнить свою миссию по объединению Культов. Но это было бы первым и последним, ибо, как они сами заявляли, их интересовала только работа над Кольцами Европы: если они и оставались

в Карфагене, то исключительно из-за тартессийской ереси, из-за необходимости направить народ Персея, чтобы он отрубил голову Медузе и исполнил свои пророчества. И вот, движимый зловещим замыслом Голена, культ Молоха террором подчинил себе все остальные силы карфагенского правительства: царь, знать, государственные советы, военные вожди - все стали подчиняться Молоху и его жрецам Голена. В конце концов, все карфагенские семьи были обязаны принести своих первенцев в жертву "устам Молоха", то есть быть

бросали в пасть металлического идола с видом на раскаленную печь; там же заканчивали свои дни пленники, рабы, обвиненные в преступлениях, освященные девы или те, кого Голен считал нужным устранить. Но бог никогда не был удовлетворен: он требовал все новых и новых живых доказательств веры народа в ритуальные Жертвоприношения; его Закон требовал квоты крови, которой едва хватало. Возможно, Молох ожидал еще большей Жертвы, возможно, его умиротворит принесение в жертву всех оскорбивших его родов, истребление во имя Его рода Владык Тарсиса.

В начале Пунических войн, в 264 году до н. э., голены поверили, что наступила возможность исполнить Пророчества. И в это поверили не только они, но и члены Белого Братства, которые прислали из Чанг Шамбалы двух загадочных личностей по имени **Бера и Бирса**. Это были два Жреца высшей степени, которым они дали титул "Бессмертных"; два Жреца, которые, принадлежа в отдаленные эпохи к одной и той же Расе Голенов, были наделены Белым Братством миссией руководить их планами. Это были два "Высших Голена", которые превзошли в жестокости и дьявольских искусствах все, что могли проявить их братья по Расе: среди прочих способностей, например, они обладали способностью путешествовать во Времени, в чем моя семья с горечью убеждалась всякий раз, когда те же самые действующие лица появлялись в разные последующие века с целью их уничтожения. В тот раз Бера и Бирса возлавили Голен Карфагена, чтобы лично руководить нападением на Тартессос, ибо, помимо Расы, их объединяла общая ненависть к Дому Тарсиса. Генерал Амилькар Барка должен был стать новым Персеем, инструментом, который Миф использовал для нового развития на Земле. Чтобы этот военный человек мог доказать Единому Богу, что он готов совершить подвиг, его заставили убить сорок тысяч человек из своей наемной армии, которых ранее подстрекали к восстанию, лишив ж а л о в а н ь я : из ущелья Топора в пасть Молоха потекла река крови, к удовлетворению Голена и как явный знак того, что пророчество может исполниться. Следуя указаниям жрецов Голена, правительство Карфагена поручило Гамилькару Барке в 237 году до н. э. завоевать Испанию. Это вторжение, последнее, которое Тартессос должен был пережить, стало темой семейной саги, состоящей из устных легенд, под названием "Нападение двадцати двух Голенов".

Сага рассказывает, что в 229 году с помощью хитрого и неожиданного Генералу Барке удастся "застать врасплох спящий Тартессос", как аргосскому Персею - Медузу, и покорить его с помощью крови и огня. Однако пока солдаты предаются резне и грабежу, происходят другие события. Карфагенскую армию в Тартесс сопровождают двадцать два голена, то есть двадцать голенских жрецов во главе с Берой и Бирсой. Миф об аргонианине Персее сбился, пророчество исполняется, и действовать нужно быстро и точно: пока двадцать голенов занимают Священный лес и проводят соответствующие ритуалы, чтобы посвятить его Единому Богу Молоху и нейтрализовать магическое влияние Пирены, бессмертные Бера и Бирса отправляются на поиски Мудрого Меча. Голен с головой уходит в работу и вскоре обнаруживает, что осквернил лампу Пирены, сосредоточившись на яблоне Тарсиса и скульптуре богини. Что

Причина в том, что каждый из них ошибся в оценке возможностей и способа реакции противника: Голен ошиблись, не приняв во внимание мистическое и героическое безумие, которым обладали тартессийские Иерофанты как потомки Владык Тарсиса; а Иерофанты недооценили силы и решимость Голена, возможно, потому, что не знали о существовании Бессмертных, таких как Бера и Бирса.

Ошибка Голена заключалась в том, что Иерофанты, столь же неподготовленные, как и дозорные Тартессоса, смиряются с потерей святилища Священной рощи или, в лучшем случае, окажут вооруженное сопротивление, и тогда на их защиту встанет отряд сопровождения. Совсем другая реальность заключалась в том, что Иерофанты за много лет до этого рассматривали возможность того, что Священная роща может достаться врагу, и уже приняли решение, что никогда не допустят этого; падение Священной рощи неизбежно означало бы ее уничтожение. Поэтому, когда огонь, продвигаясь по периметру, охватил и испепелил центр Леса, двадцать Голенов и Страж ничего не смогли сделать, чтобы предотвратить ужасную смерть: обугленные скелеты позже показали, что все они укрылись под яблоней Тарсиса, и в конце концов сгорели и были уничтожены, как она и другие деревья Леса. Все сгорело в том пожаре, который был тщательно спланирован годами и подготовлен путем продуманного распределения сухих дров в разных частях местности: войдя в Священный лес в обзоре завоевателей, голены не заняли бы место, а попали бы в смертельную ловушку. Конечно, они и предположить не могли, что тартессийские Иерофанты "пожертвуют" своей Священной рощей, прежде чем увидят, что она занята Врагом, и эта реакция будет воспринята Голенами как урок, который отныне продолжит борьбу с потомками Кровавого договора.

И недооценка, которую совершили Иерофанты, оценивая реальную силу Голена едва не привел к окончательной потере Мудрого Меча. Если этого не произошло, то заслуга в этом принадлежит только невероятному мужеству Врага и верности Пакту Крови, выходящей за пределы смерти. Дело в том, что примерно в двадцати километрах от Тартессоса, на склоне холма Канделария, находился тайный вход в Пещеру, оборудованную в древние времена белыми атлантами: это было одно из произведений, которые должны были быть сохранены в соответствии с обещанием Пакта Крови. Естественно, после культурного поражения иберов это обязательство было забыто, и Пещера, скрытая и уединенная, оставалась заброшенной в течение тысячелетий. Однако очищающее воздействие семейного испытания, завершившегося Реформой Холодного Огня, привело к тому, что ее вновь открыли, хотя войти в нее мог не каждый и не в любое время: тайный вход был отмечен Врунами Навутана, и найти его могли только Чистокровные, те, кто был способен слышать Язык Птиц; те, кто не отвечал этим требованиям, не могли обнаружить его, даже если стояли перед ним. Именно эта пещера была выбрана нынешним Врясом для хранения Мудрого меча. Коридор тартессийских воинов был сформирован, чтобы позволить Тартессосу покинуть Вряса и в последний момент спасти ценное наследие белых атлантов: многие погибли, чтобы совершить это героическое спасение, многие, кто сегодня должен быть увековечен за свою храбрость, ожидают в К'Таагаре момента, когда они

вернутся, чтобы занять свои боевые посты,

когда на Земле разразилась Последняя битва. Благодаря их верной преданности Вряям, которые в то время были королевой Тартессоса и двумя принцессами, удалось добраться до тайного входа в Пещеру. Однако Бера и Бирса преследовали их так плотно, что только одна принцесса с Мечом Мудрости успела переступить порог, а две другие Вряяс задержались, чтобы остановить их. И именно здесь проявилась страшная сила Голен Бессмертных, ведь даже когда Вряям пришлось столкнуться с ними своими грозными каменными топорами, им не понадобилось никакого оружия, чтобы покорить их, кроме своих демонических искусств. Силы иллюзии, в которой они были мастерами, хватило, чтобы обездвигнуть и одолеть их. Однако Мудрый Меч уже был в безопасности в Тайной Пещере, ибо Голену, обладающему лишь Душой, но лишённому Духа, было бы невозможно постичь Вруны Навутана.

Семейная сага завершает эту часть истории рассказом о зрелище, которое наблюдали тартесские иерофанты, пробираясь к Тайной пещере после поджога Священного леса. На земле у подножия холма Канделария, неподалеку от тайного входа, который им так и не удалось найти, лежали жутко изуродованные трупы королевы Тартесса и принцессы: Из этой картины следовало, что Бера и Бирса подвергли храбрых Инициатов жестоким пыткам, чтобы заставить их признаться в наличии ключа от тайного входа; и было несомненно, что они предпочли умереть с честью, чем предать семейную миссию и Пакт Крови; таким образом, они устояли сначала перед магическим давлением заклинания Голена, проявив стальную волю, а затем перед физической пыткой, Испытанием Боли. Тогда, несомненно, видя провал своих планов и опасаясь столкновения с Каменными людьми, Бессмертные поспешили убить их и отбыть на Белый остров, но не оставив после себя безошибочного знака своего inferнального присутствия: перед уходом они оскальпировали оба трупа и забрали все волосы - две окрашенные известью косы, которые Вряя, как и все Инициаты, посвященные **Ио-а**, носили до щиколоток. И кровью, капавшей с их обнаженных черепов, они написали на финикийском языке на камне что-то в роде: **"Наказание для тех, кто оскорбляет Ях, придет от Кабана"**. Несомненно, еще одно из их проклятых пророчеств.

День одиннадцатый

Таким образом, дорогой доктор Зигнагель, Тартессосское королевство исчезло навсегда. Генерал Барка повторил миф об аргосском Персее, отрубив голову Медузе, а также о Геракле Мелькарте, победив тройной народ героинов. Однако, хотя от Тартессоса не осталось камня на камне, Священный лес был сведен в пепел, а скульптура Пирена разрушена по приказу Гамилькара Барки, пророчество Голена не исполнилось, поскольку камень Венеры, единое Око Вряя, не смогли похитить Бера и Бирса. Это говорит о том, что, хотя мифические сюжеты могут разыгрываться на Земле много раз, их повторение не всегда идентично и даже может иметь не один сюрприз для создателей. В данном случае не только пророчество не сбылось, но и Меч

Это было известно, но приговор об истреблении, который висел над Домом Тарсиса, тоже не мог быть приведен в исполнение.

В аргосском мифе, когда Персей вонзает свой серп в шею Медузы, из раны появляются два необычных существа: Хрисаор и Пегас. Согласно мифу, только Посейдон, царь Атлантиды и бог Западного моря, осмелился полюбить Медузу, в которой он родил двух сыновей - Хрисаора и Пегаса, которые должны были появиться на свет из раны, нанесенной Персеем. Хрисаор был великаном, которому суждено было жениться на Калиррое (Калибур), "Дочери моря", от союза с которой родился тройной великан Герион. Я полагаю, доктор Зигнагель, что последнее проявление мифа, конкретизированное в драме Тартессоса, определит его повторение вплоть до мельчайших деталей, несмотря на то, что пророчество Голена, к счастью, не исполнится. Я верю, например, что Хрисаор, гигантский Сын Посейдона, действительно родился из отрубленной шеи Медузы, из руин Тартесса: это, несомненно, был Лито де Тарсис, который, как вы увидите позже, женился на Дочери Моря, принцессе Америки, "другого берега Западного моря"; Хрисаор родился бы вооруженным Золотым Мечом, как и Лито де Тарсис, который отправился бы в Америку с Мудрым Мечом Иберийских Королей. И я также верю, что, подобно Пегасу, мой сын Нойо родился с крыльями, чтобы лететь к обителям Богов-Освободителей, и, подобно ему, обладает силой открывать фонтаны своими ударами, только в его случае это фонтаны Мудрости.

Оставшиеся в живых члены Дома Тарсиса, а их, как ни странно, было восемнадцать человек, собрались возле Тайной пещеры, на узкой террасе, естественно защищенной огромными скалами, которые позволяли держать определенную оборону и с которых открывался вид на склон горы. Семейная сага рассказывает, что за мгновение до этого Каменные люди, единственные, кто знал, как войти в нее, провели в Тайной пещере совет: перед лицом катастрофы, нависшей над домом Тарсиса, они поклялись направить все свои силы на выполнение семейной миссии и спасение Мудрого Меча. Необходимо было, чтобы Стир продолжал существовать любой ценой; что же касается Мудрого Меча, то они решили, что после смерти последнего Врая он должен навечно остаться в Тайной Пещере, по крайней мере до того дня, когда другие Каменные Люди, потомки Дома Тарсиса, увидят Литийский Знак К'Таагара и поймут, что им пора уходить: **до тех пор Мудрый Меч никогда больше не увидит света дня.**

Уезжая, они сообщили об этих решениях своим родственникам и запросили новости о Королевстве. Но новости, доходившие до импровизированного убежища, были странными и противоречивыми. Скорая помощь от римлян была исключена, так как голены подняли против них восстание всех народов Галлии, отрезав им путь в Испанию: чтобы прийти на помощь Тартессу, требовалась очень большая экспедиция, которая оставила бы без защиты сам Рим. С другой стороны, в Тартессе победа карфагенян была ошеломляющей: весь Тартесс оказался в руках генерала Барки, который завершил полную оккупацию южной Испании. Владыкам Тарсиса оставались только их жизни и батальон верных и закаленных в боях королевских гвардейцев. Однако произошло нечто странное и противоречивое.

Гамилькар Барка, правда, разрушил Тартесс до основания. И он, и наемная армия действовали в убийственной ярости, превосходящей всякое разумение, в неукротимой силе, которая захватила их и не покидала до тех пор, пока они полностью не разрушили уже захваченный город. Словно ненависть, веками испытываемая голенами к дому Тарсиса, копилась в каком-то непонятном сосуде, **возможно, в мифе о Персее**, чтобы затем выплеснуться в душу карфагенян. Однако после того как иррациональное разрушение было завершено, генерал Барка и сопровождавшие его военачальники внезапно пришли в себя - смерть двадцати Голенов и уход Бера и Бирсы не были никак связаны с этим явлением. На мгновение что-то прервалось, что-то, что побудило генерала Барку желать уничтожения Дома Тарсиса; и в Тартессиде больше не осталось голенов, чтобы возобновить это. Тогда, освободившись на время от разрушительной страсти аргосского Персея, Гамилькар Барка поступил со здравым смыслом истинного карфагенянина, то есть подумал о своих личных интересах. Для Гамилькара Барки враг был не только в Риме; там, во всяком случае, был враг Карфагена; но и в Карфагене были враги Гамилькара Барки, те, кто завидовал его карьере успешного полководца и не доверял его силе; те, кто восемь лет назад отправил его на завоевание этой негостеприимной страны и не собирался возвращать его обратно.

Но Амилькар Барка отплатил бы им той же монетой, он бы продемонстрировал по отношению к правительству Карфагена с таким же безразличием и будет использовать огромную завоеванную территорию в своих интересах и интересах своей

семьи: Испания будет казначейством

особенно Барка! Но для этого потребовалось бы непременно сотрудничество коренного населения, которое до сих пор управляло страной и было знакомо со всеми ее порядками. А воинственные народы, которые веками были свободными, не так-то легко подчинятся рабству, как это ясно видели барсиды, если только их собственные короли и повелители не убедят их, что лучше не сопротивляться оккупации. Решение не было бы невозможным, ведь, согласно особой философии карфагенян, "уничтожать следует только то, что нельзя купить".

Странная и противоречивая новость дошла до убежища лордов Тарсиса: Амилькар Барка предлагал им сохранить жизнь, если они откажутся от всех прав на Тартессид и согласятся поступить к нему на службу, чтобы править страной; в противном случае они будут истреблены, как того требовал Голен. Болезненно, но без вариантов, лорды Тарсиса вынуждены были согласиться на столь бесчестное предложение: они сделали это ради высших интересов, ради семейной миссии и Мудрого Меча.

После капитуляции семья Тарсис перешла на службу к Барсидам и занялась умиротворением Тартессоса и реорганизацией сельскохозяйственного и промышленного производства. За готовность служить они получили в награду ферму, расположенную в непосредственной близости от ныне не существующего Тартессоса, где отныне и жила "семья Тарсиса", за исключением тех ее членов, которые работали в городах или сопровождали Барсидов в инспекционных поездках. На время карфагенской оккупации, несмотря на защиту Барсидов, здесь было мало мира и покоя из-за постоянных преследований Голенов, которые дюйм за дюймом исследовали регион в поисках Мудрого Меча и теперь добавили смерть двадцати своих соплеменников к списку обвинений, с которыми должен был разбраться Дом Тарсиса.

Когда Гамилькар Барка умер в 228 году до н. э., ему наследовал его сын Асдрубал Барка, но после его убийства в 220 году до н. э. командование карфагенской армией принял его сын Ганнибал Барка. Внук Ганнибала в 219 году до н. э. вторгся в греческую колонию Сагунтум, находившуюся под защитой Рима, и таким образом началась Вторая Пуническая война, которая закончилась в 201 году до н. э. безоговорочной капитуляцией Карфагена. Через 30 лет после разрушения Тартессоса Испания навсегда избавилась от карфагенского захватчика! Но для Тартессоса было уже слишком поздно: новый римский оккупант не покинет полуостров вплоть до расчленения своей собственной империи шестьсот лет спустя.

Испания в ранней Римской империи

При римлянах дом Тарсиса пережил относительно благоприятные времена, поскольку считался союзной туземной знатью, и функции управления регионом, ставшим римской провинцией, были возвращены им, подчиняясь законам Республики и власти проконсула или пропретора. Область древнего Тартесса, между реками Тинто и Одиель, была включена в провинцию "Базтика", названную так по имени реки Бетис, ныне Гвадалquivир, которая простиралась до реки Анас, ныне Гвадиана, границы Луцитании; римляне дали тартессийцам название "турдетанос", а тартессийцам - "турдетания": В течение нескольких десятилетий Турдетания была романизирована, использование латыни стало популярным, и были созданы крупные сельские поместья, принадлежавшие провинциальным губернаторам, магистратам или начальникам армии.

К I веку до н. э. дом Тарсиса породнился с римской знатью и был весьма влиятелен в Базтике, провинции со 175 городами, многие из которых были богаты и могущественны, такие как Кордова (Кордова), Гадес (Кадис), Хиспалис (Севилья) и Малака (Малага). На основе имущества, уступленного карфагенянами, и реституций, сделанных римлянами, владыки Тарсиса создали римскую виллу в деревенском стиле, построили усадьбу и расширили ее за счет приобретения больших участков в полях для возделывания; основными продуктами были зерновые, оливковые деревья и виноградники, а также некоторые минералы, которые все еще разрабатывались в горном массиве Катохар. Следует уточнить, что римляне зарегистрировали это поместье как "Вилла де Турдес" и что его жители назывались "лордами Турдеса", пока правила Римская империя, хотя я буду продолжать называть их лордами Тарсиса, чтобы сохранить непрерывность повествования.

Как и все испано-римские землевладельческие семьи, они владели домом в городе, где проводили большую часть года; однако при любой возможности они предпочитали уезжать в загородное поместье, поскольку их главным интересом было находиться поблизости от Тайной пещеры.

Голены не имели возможности влиять на римское население, и их власть сохранялась только в Лузитании, в некоторых областях Галлии, в

Британии и Гибернии. После походов Юлия Цезаря эта власть, казалось, совсем ослабла и на некоторое время была

считали, что угроза окончательно устранена. Как оказалось, это была ошибка в суждениях, еще одна недооценка способности Голен осуществить свои планы.

Что касается культа холодного огня, то владыкам Тарсиса не составило труда вновь ввести его, поскольку римляне были удивительно терпимы в религиозных вопросах и, более того, они тоже поклонялись огню с древних времен. На вилле Тарсиса они построили **ларарий**, посвященный Весте, римской богине домашнего огня: там, перед статуей богини Весты-Пирены, горела Вечная лампа очага - **пламя**, которое никогда не должно было погаснуть. Несмотря на то что теперь это был частный культ, Дом Тарсисов не утратил своей репутации семьи мистиков и тауматургов, и вскоре их вилла стала еще одним местом паломничества искателей Духа, не достигнув, конечно, масштабов Эпохи Тартессоса. Семья обеспечивала Рим хорошими чиновниками и военными, а также способствовала производству продовольствия и минералов, но также поставляла ему арушписов, авгуров и весталок.

Двенадцатый день

Император Константин Миланским эдиктом в 313 году узаконил христианство и предоставил ему права, равные правам официальных языческих культов. В конце IV века, в 381 году, императором Феодосием I христианство было объявлено **"официальной государственной религией"**, а языческие культы запрещены; в 386 году императорский указ предписывал **"закрывать все языческие храмы"**; а в 392 году императорским законом **"языческое поклонение рассматривалось и наказывалось как преступление lèse majesté"**, то есть каралось смертью. Эти меры не затронули лордов Тарсиса, поскольку за несколько лет до этого они уже приняли христианство в качестве своей семейной религии. Культ Иисуса Христа пришел из страны Ханаан, родины голендов, и такое происхождение, что они неудивительно, с самого начала вызывало подозрения; но затем появилась предполагаемая культурная основа драмы Иисуса: пророчества, записанные в ряде канонических книг Евреев, которые утверждали, что являются **"избранным народом Бога-Создателя"**. Все это не убедило Владык Тарсиса, напротив, чем больше они наблюдали за этим новым восточным культом, тем больше убеждались, что за ним скрывается колоссальный заговор Белого Братства. Как же так получилось, что они приняли христианство в качестве своей семейной религии? Ведь помимо происхождения культа и принадлежности его приверженцев, существовал один неоспоримый факт: **история, рассказанная в Евангелиях, была отчасти правдой**. В этом Владыки Тарсиса могли не сомневаться, ибо знали ее уже тысячи лет, задолго до того, как Иисус поселился в Палестине. Ведь это, несомненно, был пересказ навутанской истории.

Чтобы познать историю во всей ее чистоте, нужно вернуться на тысячи лет назад. лет назад, в эпоху белых атлантов, отцов всех белых народов Пакта Крови. Они утверждали, что их н а п р а в л я е т Навутан, Великий Белый Вождь,

который открыл им секрет духовного оковывания и поведал, каким образом Дух может

покинуть материю и стать свободным и вечным за пределами звезд, то есть за пределами Обители Богов и Сил Материи. Согласно рассказам белых атлантов, Навутан был Богом, который существовал, свободный и вечный, как и все Духи Гипербореи, за пределами звезд. Непознаваемый Бог, о котором ничего нельзя утверждать из-за пределов Истока, Навутан и другие Боги были в ярости от того, что часть Р а с ы Духов задержалась во Вселенной Материи: и гнев был направлен не только против Сил Материи, сдерживающих Духов, но и против слабого Духа, против Духа, не обладающего Благодатной Волей, чтобы прорваться сквозь Иллюзию Великого Заблуждения и освободить себя. На Земле Дух был прикован к животному человеку, чтобы его волевая сила могла ускорить эволюцию психической структуры последнего; и так жестоко было это приковывание, так погружен был Дух в душевную природу животного человека, что он забыл о своем Происхождении и считал себя продуктом Природы и Сил Материи, творением Богов. В иные времена, когда Дух оставался на Земле, Боги-Освободители, их Братья-Духи, приходили им на помощь, и многие освобождались и возвращались к Ним: ради этого велись страшные битвы с Силами Материи. В последнее время, например, Великий Вождь всей заключенной Гиперборейской Расы, Владыка Красоты Несозданных Форм, Владыка Абсолютной Ценности, Владыка Несозданного Света, Посланник Непознаваемого Бога для Освобождения Духа, то есть Крестос Несозданного Света, Крестос Лус, Люци Бел, Люцифер, Люцифер, или Крестос Люцифер, прошел через Исток и предстал перед людьми Атлантиды. Но проявление Крестоса Люцифера в Атлантиде привело к гибели ее материалистической цивилизации: Битва за Атлантиду завершилась затоплением континента, уже после того как Он вернулся к Истоку.

В этих условиях, перед лицом надвигающейся катастрофы Атлантиды, она была развивает историю Навутана. Желтые люди, красные люди, черные люди - все они погибнут в катаклизме, худшем, чем тот, что надвигается на Атлантиду: это духовный катаклизм, бездна, в которую погружатся даже те, кто выживет после затопления Атлантиды; и этот исход кажется неизбежным из-за настойчивости и упорства, с которыми Белое Братство поддерживает духовную цель, но более всего из-за продемонстрированной невозможности для Духа избежать Иллюзии и пробудиться от Великого Заблуждения; Эти Расы, находясь в стратегическом замешательстве, будут слепо следовать за Жрецами Атлантов, которые приведут их прямо к окончательному духовному распаду. Белая раса - единственная, у кого в это время е с т ь шанс на освобождение, шанс, который Боги не оставят без внимания. Но белый человек очень сильно спит, его Дух очень сильно погружен в Иллюзию Материи, очень сильно спроецирован во Внешний Мир: он не сможет понять Внутреннее Откровение Духа, он не сможет освободить себя сам. Внешнее Откровение Духа необходимо белой расе, чтобы показать белому человеку извне путь освобождения, ведущий к Гиперборейской Мудрости: **для этого Навутан спускается в Ад.** Навутан, "свободный и вечный Бог", соглашается спуститься в Ад, прийти в Мир Материи и родиться белым человеком. И как белый человек, совершить подвиг освобождения для Себя.

Сам Дух Его в цепях: так Он покажет людям на примере Своей Воли путь, по которому нужно следовать, ориентацию на Исток.

Вкратце, история, которую белые атланты передали **в виде мифа** коренным народам, была бы следующей. В Атлантиде жила Святая Белая Дева, посвятившая себя служению Непознаваемому Богу и преданная созерцанию Несотворенного Света. Пораженная страшным голодом, который опустошал ее народ, Дева обратилась за помощью к Непознаваемому, и этот Верховный Бог, чья Воля есть Милость, указал ей путь на планету Венера. Прибыв туда, Дева получила от посланника Непознаваемого несколько экземпляров пшеничного растения, с помощью которого будет утолен материальный голод людей, жезл, который будет служить для измерения предательства белых, и **семя каменного ребенка**, который однажды станет человеком, встанет во главе Белой расы и утолит ее духовный голод. Вернувшись с Венеры, Белая Дева, никогда не имевшая плотского контакта ни с одним мужчиной, была беременна от Навутана. Боги-освободители уже объявили ей, что она станет матерью и родит ребенка, чья духовная Мудрость освободит Белую расу от материального рабства. Змей пытается помешать Деве исполнить свою миссию, но она убивает его, размозжив голову правой ногой. По истечении срока Дева рождает Навутана и воспитывает его как Воина-Строителя с помощью Хранителей Литийской Мудрости.

В Атлантиде была тропинка, которая вела в сад.

Зачарованная, которую построил Бог Иллюзий. Там росло Древнее Гранатовое Дерево, известное как **Древо Жизни**, а также как **Древо Ужаса**, чьи корни **распространялись по всей Земле**, а ветви **достигали Небесных Обителей Бога Иллюзий**. Рядом с этим заколдованным гранатовым деревом находилась яблоня, такая же древняя, как и то, которое называли **Древом Добра и Зла** или **Древом Смерти**. Атланты верили, что в Начале человек был бессмертен, а смерть наступила потому, что Великие Предки съели плод этого дерева, и смерть передалась потомкам как болезнь. На самом деле кровь Дерева, его Проклятый сок, смешалась с Бессмертной кровью Первозданного человека и регулировала Жизнь и Смерть изнутри. И никто не знал средства от этой болезни. Навутан, у которого не было отца-человека, родился бессмертным, как и Первородные люди, но его бессмертие по этой самой причине было **неотъемлемым**, свойственным его особой духовной природе; следовательно, его бессмертие было **недоступно** другим белым людям, и им не было смысла возвращать себе утраченное бессмертие. Поэтому Навутан, заручившись поддержкой своей Божественной Матери, Девы Амы, решил стать смертным и открыть секрет бессмертия для людей.

С тех пор как Великие Предки вкусили плод Древа

Смерть, никто не осмеливался приблизиться к нему из страха перед Смертью. Но Навутан был таким же бессмертным, как и Великие Предки, и мог, как и они, подойти без проблем. Оказавшись у Дерева, Навутан разрезал и съел запретный плод, и его тут же околдовала Иллюзия Жизни: теперь ему нужно было только открыть секрет Смерти, **не умерев**, ведь если он погибнет при попытке, то никогда не сможет передать Мудрость белым людям. Тогда Навутан **самораспялся** на Древе Ужаса, чтобы победить Смерть, и девять ночей висел на его стволе. Однако, пока время

Время шло, смерть приближалась, а Навутан все не мог разгадать ее тайну. Наконец, уже в агонии, Великий Белый Вождь закрыл свой единственный глаз, который он держал прикованным к Иллюзии Мира, и посмотрел вниз, в глубину себя, в последней отчаянной попытке спасти жизнь, которая безнадежно угасала. И в верхней части себя, среди бесконечной черноты намек на Смерть, он увидел, как появилась сияющая фигура, Существо, которое было Чистой Благодатью: это была Фрайя, Радость Духа, его Божественная Невеста из Истока, пришедшая ему на помощь.

Когда Навутан снова открывает свой глаз, Фрайя выходит через него и попадает в Мир Великого Обмана: она отправляется на поиски секрета Смерти, чтобы спасти умирающего мужа. Однако ей это не удастся, а время неумолимо уходит. Наконец, не отчаиваясь, Фрайя отправляется в Гиперборею, чтобы посоветоваться с Богами-Освободителями; те советуют ей разыскать двухголового Великана, живущего в Мире под корнями Древа Ужаса и работающего гвоздильщиком: она должна украсть у этого Великана **Ключ Калачакры**, ибо в нем Боги-Предатели выгравировали секрет Смерти. Миф о белых атлантах здесь очень сложен, и стоит лишь упомянуть, что Фрайя, превратившись в Ворона, спускается в мир двуликого Гиганта и крадет у него Ключ Калачакры: Но для того, чтобы получить его, ей пришлось стать убийцей и проституткой; Фрайя действительно разбивает Ключ Калачакры ударом своего топора, но палка, упав, превращается в семь великанов, каждый с семью головами, которые "спят, чтобы Коренные Расы могли жить для них"; затем, без альтернатив, поскольку ее поджимает время, Фрайя облачается в Вуаль Смерти, которую эти великаны завязали лентой на шею каждого: Затем она последовательно пробуждает их и отдается им как любовник, но неумолимо обезглавливает их в кульминационный момент оргазма; и головы гигантов, нанизанные на веревку или сутратму, образуют ожерелье Фрыи Калибур, в котором каждый череп представляет собой знак Священного Алфавита Белой Расы. Наконец завеса смерти размыкается, и Фрайя, вновь превратившись в ворона, стремительно возвращается в Навутан.

Но слишком поздно: как раз в этот момент Навутан выдыхает последние силы.

вдыхает, и его глаз закрывается навсегда. Фрайя понимает, что раскрыть секрет Смерти Навутану невозможно, ведь он только что умер и уже не сможет прочитать Ключ Калачакры. И тогда, не теряя ни мгновения, Фрайя принимает решение, которое спасет Навутан и Белую расу: он превращается в Партриджа и снова входит в Навутан. Ключ Калачакры должен п о к н у т ь ее, ибо только он один может существовать в глубине себя. Фрайя должен открыть Навутану Тайну Смерти не только для своего воскрешения, но и для того, чтобы Жених сообщил ее людям; в противном случае его замурование было бы напрасным. Но как раскрыть Навутану Тайну Смерти без Ключа Калачакры, не показав ему этот **инструмент духовного оковывания, чтобы он понял? И в этот момент Фрайя принимает решение: подобно куропатке, он будет танцевать Тайну Жизни и Смерти. Он выразит в танце Высшую Мудрость, которую смертный человек может постичь извне себя.**

И Фрайя, танцующая в глубине себя, открывает Навутану Тайну извне

себя. И Навутан понимает его, снимает чары, наложенные Плодом Древа Жизни и Смерти, и воскресает бессмертным. А когда он спускается с распятия на Древе, то замечает, что его тело было

трансмутировал и стал из чистого камня; и что он может понимать и выражать Язык Птиц. Затем Навутан обучает белых атлантов тринадцати плюс трем Врунам на Языке Птиц и ведет их к пониманию Знака Истока, "благодаря которому они обретут Высшую Мудрость, станут бессмертными, пока Дух остается прикованным к животному человеку, и завоюют Вечность, когда выиграют битву с Силами Материи и освободятся в Истоке".

До сих пор, доктор Зигнагель, я кратко излагал историю Навутана в соответствии с мифическим рассказом белых атлантов. Легко заметить, что она имеет много общего с евангельской историей Иисуса Христа: в обеих историях речь идет о Боге, ставшем человеком; оба Бога рождаются от Девы; оба умирают на добровольном распятии; оба воскресают; оба оставляют завет своей Мудрости; оба формируют учеников, которым открывают "благовест", которую те должны донести до своих собратьев; оба утверждают, что "Царство не от мира сего" и т. д. Но очевидно, что между двумя доктринами есть и фундаментальные различия. Пожалуй, наиболее ярко это проявляется в следующем: Навутан приходит, чтобы **освободить** Дух человека из заточения в Мире Бога-Создателя; Дух несотворен, то есть не создан Богом-Создателем, и поэтому ничто, происходящее здесь, не может по сути осквернить его, тем более повлиять на него этически; Дух **невинен и чист** в Вечности Истока; Поэтому Навутан утверждает, что Гиперборейский Дух, принадлежащий к Расе Воинов, может проявлять лишь **сущностное враждебное** отношение к Миру Бога-Создателя, может лишь восставать против Материального Порядка, может лишь сомневаться в Реальности Мира, составляющего Великое Заблуждение, может лишь отвергать как Ложь или Врага всё, что не является продуктом Его Самого, то есть Духа, и может лишь побуждать к единой цели с Мудростью: покинуть Мир Бога-Создателя, где он является рабом, и вернуться в Мир Непознаваемого, где он снова станет Богом. Напротив, Иисус Христос приходит **спасти** Душу человека от **Греха**, от Закона Бога-Создателя; Душа создана Богом-Создателем и должна слепо подчиняться Закону своего Отца; все, что происходит здесь, влияет на Душу этически и может увеличить ее долю Греха; Душа не является невинной или чистой, ибо человек находится в этом мире в наказание за **Первородный Грех**, совершенный Отцами человеческой расы, и наследует, таким образом, Первородный Грех; Поэтому Иисус Христос утверждает, что Душа Человека, самого совершенного создания Бога-Создателя, должна проявлять только **сущностную любовь** к Миру Бога-Создателя, должна только смиренно принимать свое место в Материальном Порядке, должна только верить в Реальность Мира, должна только принимать как Истинное и Дружественное то, что доказывает, что приходит во Имя Бога-Создателя, и должна только с Мудростью побуждать к единственной цели: Оставаться в Мире Бога-Создателя **в качестве овец** и быть пастухом Иисуса Христа или Священников, которые Его представляют. **Быть Богом или быть овцой - вот в чем вопрос**, доктор Зигнагель.

Как я и предполагал, когда имперский закон 392 года пригрозил рассматривать отправление языческих култов как "преступление,

сопряженное с убийством", Дом Тарсиса уже давно принял христианство в качестве своей семейной религии. Логично предположить, что лорды Тарсиса ясно видели движение времени, и их единственным приоритетом после разрушения Тартессоса было соблюдение

семейной миссии и сохранении Мудрого Меча. Этот семейный приоритет о п р е д л я л стратегию выживания Стириона, выживания, которое могло оказаться под большой угрозой после нового гонения: это были трудные времена IV века, упадок Рима, предвиденный Полибием во II веке до н. э., стал реальностью. Империя, осажденная на всех своих границах вторгшимися народами, пополнилась целыми полками наемников и передала командование своими армиями варварам; сельское хозяйство мелких крестьян было разорено и исчезло в Италии много веков назад, поглощенные крупными землевладельцами: уцелели только колониальные крупные поместья, в том числе принадлежавшие в Испании лордам Тарсиса, низкие цены которых способствовали дальнейшей дестабилизации экономики метрополии.

Столкнувшись с этой панорамой всеобщей небезопасности, владыки Тарсиса, которые были уже не королями, а семьей испано-римских землевладельцев и чиновников, должны были действовать с крайней осторожностью. Христианство, навязанное на вершине имперской власти, теперь опиралось на копья и мечи легионеров. Но это "христианство", по общему мнению, не содержит никаких доктринальных принципов, которые были бы абсолютно неприемлемы для Владык Тарсиса: как они убедились на собственном опыте в войне с Голеном, мифы, легендарные истории, аргументы, которые написаны на небесах, могут быть повторены на земле. И они готовы принять историю Иисуса и даже послание, Благоую весть, как своего рода обновление Навутанского мифа: Владыки Тарсиса станут христианами, потому что будут смотреть на историю Иисуса сквозь призму Древней Мудрости; и они не будут оспаривать различия, хотя будут помнить о них и не забудут их.

Они примут Крест и будут праздновать таинства Римской Церкви; во всех смыслах и целях они будут посвященными христианами; они даже отдадут своих детей в Церковь. Но между собой, внутри Дома Тарсиса, они будут признавать Истиной только то, что совпадает с историей Навутана или с другими фрагментами гиперборейской мудрости, которые семья все еще хранит. Как гностики и манихеи в свое время и как катары и альбигойцы позже, они примут лишь часть Евангелий, особенно Евангелие от Иоанна, и отвергнут Ветхий Завет. Вот что они утверждали: Бог чудеев был не кто иной, как Иегова Сатана, аспект или лицо Единого Бога, Творца материальной Вселенной; в Бытии повествуется о сотворении материальной Вселенной, где Несотворенный и Вечный Дух будет поработен; сотворенная Вселенная, таким образом, является внутренним злом для Несотворенного Духа, Дух придает значение только Истинному Миру, из которого он исходит; и откуда также пришел Бог-Создатель, поскольку материальная Вселенная, очевидно, была создана в **подражание** Истинному Миру.

Ветхий Завет также повествует об избранном Иеговой Сатаной народе, к о т о р ы й будет царствовать над всеми народами земли. Разве не ясно было обещание Творца Аврааму: "Подними глаза твои и посмотри с места, где ты находишься, на север и на полдень, на восток и на запад; ибо Я дам тебе и потомству твоему навеки всю землю, которую ты наследуешь, и сделаю семя твоё многочисленным, как прах земной. Если кто может сосчитать прах земной, тот может сосчитать и потомство твоё.

Встань, пройди по всей земле.

ибо Я дам ее тебе и потомкам твоим" **[Быт. 13, 14]**. Обещание, которое впоследствии подтверждается: "И вывел его Господь и сказал ему: посмотри на небо и сосчитай, если можешь, звезды. И добавил: так будут потомки твои". Но еще яснее Творец выразился с Моисеем, когда открыл ему миссию избранного народа: "И т а к , если вы будете слушаться голоса Моего и соблюдать завет Мой, то **будете Моим особенным достоянием среди всех народов, ибо вся земля принадлежит Мне. Вы будете для Меня царством священников и святым народом**". Вот слова Господни, которые ты будешь говорить сынам Израилевым". И далее: "Я заключу завет. Я совершу чудеса перед всеми языческими народами, какие никогда не совершались на всей земле и в каждом народе, чтобы все народы, которые вокруг тебя, Израиль, увидели дело Господа, ибо страшно то, что Я сделаю через тебя. Итак, делайте то, что Я заповедую вам в этот день. **Остерегайтесь заключать завет с жителями земли, в которую вы собираетесь войти, чтобы они не стали для вас ловушкой. Напротив, разрушите жертвенники их, разбейте стелы их, уничтожьте столбы их и священные камни их**" **[Исх. 19:6; 34:10]**.

Выполняя завет, избранный народ будет благословлен Творцом, как было сказано Моисею: "Не делайте себе кумиров, не ставьте истуканов и стел, и не кладите священных камней в земле вашей, чтобы поклоняться им, ибо Я Господь, Бог ваш. Вы должны соблюдать Мои субботы и уважать Мое святилище. Если вы будете поступать по законам Моим..., то будете есть хлеб ваш досыта и будете жить безопасно в земле вашей. Я дам мир на земле, и вы будете спать спокойно. Меч не пройдет по земле твоей. Вы будете преследовать врагов ваших, и они падут перед вами на острие меча. **Пятеро из вас погонят сто, и сто из вас обратят в бегство десять тысяч, и враги ваши падут перед вами на острие меча. Я обращу к вам, увеличу вас и размножу вас, и сохраню завет Мой с вами. Я устрою среди вас жилище Мое и не устану от вас. Я буду ходить посреди вас, Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом. Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской"** **[Лев. 26]**.

Таким образом, этот "избранный народ" должен был стать тем самым народом, предсказанным за тысячи лет до этого темными атлантами, врагами Завета Крови: по меньшей мере иронично, что теперь они стремятся вывести из этого проклятого народа подражателя Навутана, Основателя Завета Крови. Но Иисус пришел не для того, чтобы спасти Завет Крови, а именно для того, чтобы разрушить его навсегда, что свидетельствует о его соответствии своему происхождению от Избранного народа: Иисусом Христом Чистая Кровь деградировала бы как никогда, все человечество было бы убудочным, Мужество свернулось бы в жилах и было бы заменено Страхом Единого Бога; и когда человек материализовался и больше не реагировал на Страх Единого Бога, Мужество также не могло бы всплыть на поверхность, ибо человек погрузился бы в моральную деградацию культурного декаданса, стал бы женоподобным и размягченным, превратился бы во всеобщего Мерзавца Духа: но из этого Мерзкого Мерзавца, естественно, и Церковь, и другие секты, основанные Избранным Народом и Белым Братством, черпали бы лучшее на Земле, а именно тех, кто горячо поддерживал бы и поддерживал их, Жрецов и верующих, членов Тайных Обществ, которые бы

господствовали над Миром, и Мерзавца Духа, который бы одобрил их правление, червей и змей, овец и баранов, голубей мира, ни орла, ни кондора, Дг. Зигнагель.

Конечно, исключение из этого правила оставляют в безопасности те, кто имеет чистую кровь; все, кто чувствует, что через распятие должен быть **освобожден Вечный Дух**, который никогда не грешил, а не спасена грешная душа; те, кто хочет Христа-воина, а не Христа-пастыря; те, кто чувствует Христа Несотворенного Света, а не те, кто воспринимает материального Христа. Христос, задуманный Владыками Тарсиса, например, был Богом Чистого Духа Несозданного Света, который, если бы ему суждено было проявиться на Земле, сделал бы это в Короне Царя и с Мечом; и во время Парусии одного лишь Присутствия Христа было бы достаточно, чтобы вызвать Аристократию Духа среди людей, которая положила бы конец путанице духовных негодяев: Христос будет общаться с людьми харизматично, будет говорить с ними напрямую в своей Чистой Крови; и те, кто будет лучше всего слушать его, будут действительно самыми добродетельными, самыми духовными, истинными христианами.

Тринадцатый день

Как видно, Лорды Тарсиса были христианами **sui generis**, и если бы Церковь обнаружила их образ мыслей, то непременно осудила бы их как еретиков. Но они всегда были осторожны в публичном выражении своих идей: далеки были времена, когда Дом Тарсиса охранял Культ Холодного Огня и брал на себя обязательства по его сохранению и распространению. После разрушения Тартессоса и клятвы, данной последними Каменными Людьми, первоочередной задачей для них стало выполнение семейной миссии и спасение Мудрого Меча, а для этого нужно было оставаться как можно более незамеченными, сосредоточившись только на своих целях. Они не забывали, что Мудрый Меч все еще ждет их в Тайной пещере и что над ними висит приговор Голена, или **Горрена**, то есть **Свиньи**, как презрительно называли их Владыки Тарсиса, ссылаясь на приговор, написанный кровью Врая.

Хотя Владыки Тарсиса не говорили о своих религиозных идеях, они действовали и делали это якобы для того, чтобы привлечь внимание к образцовому поведению и отвлечь его от сомнительных мыслей. Им в значительной степени способствовало то великое невежество, которое было характерно для духовенства и епископов того времени: их интересовала лишь внешняя сторона культа, а также вера и послушание, проявляемые верующими. И в этом смысле семья Тарсис была образцовой христианской семьей: они были богатыми землевладельцами, но очень скромными и добродетельными; постоянно работая в своих владениях в Уэльве, они проводили большую часть года в сельской местности; они щедро помогали Церкви и содержали в городе Тарсис базилику, освященную в честь Пресвятой Девы;

Вместе с жителями деревни Турдес они даже создали "Малый орден лекторов", которому поручили читать Евангелие катехуменам, готовящимся к крещению! Да, Церковь могла гордиться Домом Тарсиса.

По правде говоря, владыки Тарсиса не лгали, ведь они утверждали,

*что самым чистым образом "нового христианства" является образ Девы Марии. Поэтому уже в середине III века они превратили римскую базилику, где совершалось поклонение Весте, в христианскую **эклесию**. Здание сохранили в целости, но заменили статую Весты и построили алтарь для празднования*

Евхаристия, в которой также помещалась Вечная лампада. По мере возможности лорды Тарсиса старались, чтобы в часовне всегда присутствовали священнослужители семьи, хотя из-за ее важности ее регулярно посещали епископ Севильи и местные священники. Поклонение, выбранное для культа Девы Марии, имело местное происхождение, поскольку сами лорды Тарсиса, представляясь христианским священникам, утверждали, что стали свидетелями проявления Девы Марии. По их словам, Дева явилась в неглубоком гроте, расположенном в нескольких метрах от деревни Турдес, что могли подтвердить все члены семьи и некоторые слуги: Дева явилась во всем великолепии Своего величия и попросила их поклониться Ее Божественному Сыну и помянуть Ее с поклоном. Тогда владыки Тарсиса, охваченные видимым волнением, заявили, что желают оставить языческий культ и стать христианами. Такое добровольное обращение столь могущественной испано-римской семьи вызвало большое удовлетворение у католических священников, так как добавило бы образцового престижа их евангелизационным миссиям в этом регионе. Поэтому они с радостью приняли инициативу семьи Тарсис посвятить базилику культу Девы Грота.

Так на вилле де Турдес начался культ Богородицы из грота, который будет известен на юге Испании до конца Средневековья, пока последний из владык Тарсиса окончательно не покинет полуостров, а церковь не поспособствует его благоразумному забвению. Чтобы понять намерения, которые скрывали владыки Тарсиса за своим обращением и установлением культа Девы, нет ничего более показательного, чем наблюдать за скульптурой, которой они заменили статую Весты.

Со времен карфагенского периода все сильно изменилось. Теперь вилла состояла из огромной резиденции лорда на *terraportuu dominicata* и около пятидесяти гектаров *terraportuu indominicata*, отданных под возделывание; рядом с резиденцией лордов Тарсиса была возведена крестьянская деревня, также называемая виллой Турдеса; а на одной из окраин деревни, на холме, полого спускающемся к резиденции лорда, лорды Тарсиса выделили для местной церкви и прихода прекрасную римскую базилику. Катехумены, приходящие послушать *missa catechumenorum*, и верующие, которые затем должны были присутствовать на особой *missa fidelium*, попадали в *атриум* - внутренний двор, окруженный колоннами, и проходили мимо фонтана *Кантарус*, прежде чем войти в центральный неф. Построенная по прямоугольному плану, базилика имела три нефа: два боковых, образующих Крест, и центральный неф, который был разделен двумя колоннами с сиденьями, занятыми справа мужчинами и слева женщинами; центральный неф заканчивался *апсидой* - сводчатой и возвышенной пристройкой, где располагался *Санктуарий*. Обычно во всех церквях того времени в задней части апсиды находилась епископская кафедра - трон, который занимал епископ, а также другие места для пресвитеров. В базилике Тарсиса епископская кафедра, как будет показано ниже, была отдана Пресвятой Деве. Перед епископской кафедрой, в центре святыни, находилась алтарная часть *Sacra Mensa*, а над ней - орудия богослужения: потир, патен и многолетняя лампада.

Кульминация Мессы верных происходит в
Сразу после того, как священник произносит слова, вводящие в

Евхаристию: затем он произносит эпиклесис, призыв к Духу.

Святой отец просит их помочь совершить чудо трансмутации хлеба и вина и задерживает занавес, открывающий взору верующих Божественный образ Богородицы. Верующие погружены в созерцание: Скульптура Богородицы выполнена из окрашенного дерева, небольших размеров: семьдесят сантиметров в высоту, тридцать сантиметров в ширину и тридцать сантиметров в глубину; она сидит в величественной позе на стуле также из дерева; лицо имеет прекрасные западные черты, поскольку воспроизводит одну из дам Тарсиса, и нежно улыбается, в то время как ее глаза обращены вперед; волосы спадают в виде шестнадцати тонко вырезанных косичек, которые распускаются сразу под короной, ибо и Она, и Младенец демонстрируют атрибуты королевского достоинства: Обе короны тройные и восьмиугольные; что касается Младенца, то Он сидит у нее на коленях, на левом колене, а Она с любовью держит Его за плечо левой рукой: В отличие от скульптуры Девы, выполненной из окрашенного дерева, скульптура Младенца сделана из белого камня; Дева из дерева, Младенец из камня: Лицо Богородицы написано безупречно белым цветом, волосы - золотым, тело - красным, а кресло - черным; в правой руке Дева держит пучок из шестнадцати пшеничных колосьев и жезл, в левой - Младенец; ее ноги разделены, как и колени, а под правой ногой видна приплюснутая голова змеи, выглядывающая наружу; Младенец Христос Царь, напротив, смотрит прямо вперед, в направлении, куда смотрит Его Божественная Мать, и держит в левой руке книгу, а правой рукой делает жест, подчеркивающий прямой угол между указательным и большим пальцами.

Понятно, почему это поклонение было названо "Богородица Бланка дель Ниньо де Пьедра" или "Нуэстра Сеньора дель Ниньо де Пьедра". С другой стороны, название "Богоматерь из грота" не столь однозначно, поскольку, за исключением упоминания Владыками Тарсиса места явления Девы, "грот" вообще не был вовлечен в культ. Но дело в том, что Дева, чье описание я только что привел, явно представляла Аму, Мать Навутана, которую белые атланты называли "Девой К'Таагара", ибо утверждали, что она все еще находится в Городе Богов-Избавителей. Но что означает К'Таагар? Это агглютинация трех очень древних слов: первое - "Хк", из которых сохранилась только конечная "К", которая была для белых атлантов общим именем Бога: С помощью "Хк" они обращались как к Непознаваемому, так и к Богам-Освободителям; второе - "Та" или "Таа", что означает Город: не просто Город, а Гиперборейский Город, Город белых атлантов; и третье - "Гр" или "Гар", что эквивалентно "Крипта", гроту или подземному помещению. Таким образом, К'Таагар означает, примерно, "Подземный город богов-освободителей". С удалением буквы "К" и перестановкой других слов другие народы называли этот город Агарта, Агарта или А'грта, что буквально означает "Подземный город". Дева К'Таагара - это также Дева Агарты. Но слово "А'грта" также можно трактовать как "грот": таким образом, выясняется истинное происхождение хитроумного названия "Богоматерь Грота", которое Владыки Тарсиса приняли для публичного обращения к Деве Агарты.

В итоге, когда был принят императорский закон 392 года, который пресекал практику Владыки Тарсиса уже были христианами, римскими католиками, и в своих

церквях почитали Богоматерь.

Грот, Дева Агарты. Дело не в том, что этим изменением они отказались от культа Холодного огня: на самом деле для празднования этого культа не требовалось никакого изображения. Это была образная потребность лидийцев, которые, "совершенствуя форму культа", ввели в прошлое образ Пирены. Но Пирена б ы л а Холодным Огнем в Сердце, и ее простейшее представление заключалось в Многолетней Лампе: для Избранников Богини, тех, кто все еще верил в Ее Обещание, достаточно было только Многолетней Лампы, поскольку Ритуал и Испытание Холодного Огня теперь должны были совершаться внутри. Таким образом, вся Древняя Мистерия Холодного Огня была выставлена на всеобщее обозрение в базилике деревни Турдес. Но, как и прежде, как и всегда, ее понимали только Люди Камня. Только они, молясь в часовне, знали, что взор Девы Агарты и каменного Младенца устремлен на пламя Вечной Лампады; и что это танцующее пламя - Пирена, Фрия, Жена Навутана, выражающая в своем танце Тайну Смерти.

В начале IV века три варварских народа начали наступление на Испанию: два германских - **суэвы** и **вандалы**, а второй, **аланы**, был иранским. В результате разделения аланы получили задание занять Луцитанию и часть Баэтики, включая область Виллы Турды: они прибыли в 409 году и за восемь лет, которые им удалось продержаться в этом регионе, их присутствие свелось к использованию в своих интересах налогов, взимаемых с римских чиновников, и периодическому разграблению некоторых деревень. Чтобы противостоять вторжению, римский полководец Констанций от имени императора Гонория заключил договор с королем вестготов Валием посредством **foedus**, подписанного в 416 году: по этому договору вестготы обязывались в качестве федератов империи бороться против варварских народов, оккупировавших Испанию, получая взамен земли для поселения в южной Галлии, в Терраконенсисе и Нарбоненсисе. Аланы были быстро уничтожены, а вандалы еще несколько лет продолжали совершать набеги на Баэтику, пока окончательно не покинули полуостров и не ушли в Африку.

Когда в 476 году скиф Одоакер сверг римского императора Авулуста, положив конец Западной Римской империи, прошло уже пять лет с тех пор, как вестготский король Эврик захватил Испанию. На этот раз вестготы вошли, чтобы уничтожить суэвов во исполнение foedus 418 года, но не ушли в течение следующих двухсот пятидесяти лет.

Постоянное присутствие вестготов в Испании не оказало решающего влияния на жизнь испано-римлян, за исключением случаев, когда в л а д е л ь ц ы крупных поместий были вынуждены по foedus делить свои земли с германскими "гостями". Так было с лордами Тарсиса, которым пришлось принять вестготскую семью по имени **Вальтер** и отдать им треть **terra dominicata** и две трети **terra indominicata**. Но после этой экспроприации, которая была справедливой платой за спокойствие, которое обеспечивало вестготское присутствие перед лицом недавних вторжений, все осталось так же, как и во времена Римской империи: изменилось только место назначения налогов - теперь это был не Рим, а близлежащий Толедо; размер и частота взимания налогов, и даже чиновники, которые их собирали, были такими же, как и в Римской империи.

Три фундаментальных вопроса с самого начала разделяли вестготов и испано-римлян: закон, запрещающий межродовые браки между вестготами и римлянами.

Готы и испано-римляне, религиозные различия и численная диспропорция между двумя народами. Первый вопрос был решен в 580 году с отменой закона, и барьер, препятствовавший слиянию двух народов, был снят: с этого момента семья Вальтеров присоединилась к дому Тарсиса, заключив несколько браков, и первобытное наследство лордов Тарсиса было восстановлено.

Испания под властью Римской империи

Второй вопрос означает, что в то время как все население Иspano-Римской империи исповедовало католическую религию, вестготские гости придерживались арианской веры. На самом деле оба народа были христианами и не знали богословских тонкостей, которые догматически устанавливали священники. И в данном случае разница, на которую указывал Арий, была чрезвычайно тонкой. Вестготы были евангелизированы, когда они еще обитали на берегах Черного моря, готским епископом Вульфилой, сторонником Ария; когда они продвинулись на Запад, подталкиваемые гуннами, они с удовлетворением обнаружили, что их христианство отличается от христианства римлян, и они упорно цеплялись за это часто непонятное различие. Они поступали так потому, что у готов в высшей степени развилась **национальная гордость** и им необходимо было иметь осязаемое отличие, собственный объединяющий принцип, который не позволил бы им быть культурно фагоцитированными Римской империей: значение самого отличия не имело большого значения; дело в том, что арианство п о з в о л я л о им религиозно отделиться от римского населения и, объединяя их друг с другом, сохранять готскую культуру.

В чем же заключалось это отличие от католической догмы, которую мало кто понимал, но которую националистически настроенные готы защищали до конца? В частности, оно касалось определения проблемы Божественности Иисуса Христа. Позиция Ария, уроженца Ливии, но зачисленного в епархию Антиохии, возникла как реакция против учения Сабеллия: последний утверждал, что между тремя Лицами христианской Троицы нет **существенного различия**; Сын и Святой Дух на самом деле являются проявлениями Отца под другим аспектом или **прософией**:

сущность Единого Бога, когда она представлена с одним аспектом, была Отцом, с другим - Сыном, а с третьим - Святым Духом. Против этого Арий с 318 года стал учить, что "только Единый Бог вечен и непреходящ, и только Святой Дух".

Непостижимо: Иисус Христос был создан из ничего и поэтому не вечен; Он - творение Единого Бога и, следовательно, нечто отличное от Него, нечто не сопродное Ему".

Сабеллий не делал различия между тремя Лицами Троицы, а Арий так разграничил Отца и Сына, что последний перестал быть ни Богом, ни сущностью Отца: оба были осуждены как еретики в католической доктрине. Так в чем же заключалась истина? Как постановил Никейский собор в 325 году, состоящий из трехсот епископов, Иисус Христос отвечал на формулу **consubstantialis Patri**, то есть Он был единосущен Отцу, из той же субстанции, Бог как Он Сам. Таким образом, религиозное различие, разделявшее готов и римлян, заключалось в сложной концепции консубстанциальности Бога и Слова Божьего, и это различие не объясняет готского упрямства, если не считать, что оно сохраняло культуру, традицию, образ жизни. Возможно, опасность погружения в римскую культуру, которую осуждали готские националисты, не будет полностью оценена, если мы не рассмотрим третий вопрос - несоразмерность численности двух народов: вестготов насчитывалось всего двести тысяч, то есть община из двухсот тысяч пришлых должна была доминировать над коренным населением из девяти миллионов испано-римлян, носителей высокой степени цивилизации. В свете этих цифр можно лучше понять нежелание готов ликвидировать религиозные и юридические различия, которые изолировали их от испано-римлян.

Реальность их малочисленности заставляла вестготов терпимо относиться к религии.

испано-римского, но ни на йоту не отступая от своих арианских убеждений. Однако, несмотря на отчаяние националистов, универсальность мира, который в то время был католическим и римским, проникала в них со всех сторон, и в конце концов им пришлось смириться с культурной интеграцией, которая уже была осуществлена де-факто. В 589 году на Третьем Толедском соборе король Рекаредо перешел в католичество, что привело к религиозному объединению всех народов Испании. Поскольку готы были народом индоевропейской расы, одним из последних отказавшихся от Пакта крови, то есть одними из самых чистых кровей Земли, легко заключить, что их присутствие на полуострове могло принести пользу только дому Тарсиса; но этот шаг Рекаредо возвел лордов Тарсиса в благороднейшее достоинство при дворе Толедо: начиная с VII века де Турдес-Вальтер становятся вестготскими графами.

Политическое объединение Испании, завершенное его отцом, королем Леовигильдом, и религиозное объединение, осуществленное Рекаредо, должны были разоблачить внутреннего врага, который до тех пор процветал на различиях, разделявших два народа. Это были члены Избранного Иеговой Сатаной народа, исповедующие по отношению к язычникам, то есть к тем, кто не принадлежит к Избранному народу, неугасимую ненависть, аналогичную той, которую испытывают голены к Дому Тарсиса. Хотя последнее христианство Иисуса Христа, зафиксировало явное происхождение своих Священных книг, своих традиций, своих Синагог и своих раввинов, они презирали его и объясняли его существование как необходимое зло, как басню, которая разоблачит мораль еврейской истины. Ложное католическое христианство просуществовало до прихода еврейского Мессии, истинного Христа, который

воццдет на Престол Мира и покорит все народы Земли в

Рабство евреев. Это было пророчество, которое неумолимо исполнится, как утверждали в Талмуде бесчисленные раввины и доктора Закона. Они слепо верили, что диаспора была предназначена для их проникновения среди языческих народов как своего рода мистическая подготовка к грядущему будущему, к всеобщему восстановлению Храма Иеговы Сатаны и воскрешению Дома Израиля, истинного еврейского Мессии: во время рассеяния язычники узнают, кто такие евреи, выражение Единого Бога на Земле, а евреи продемонстрируют язычникам, что такое Сила Единого Бога. По всей диаспоре и в испанской Сефарде евреи, убежденные в своей мессианской значимости, стремились любыми средствами подорвать социальные устои языческих народов; религия, мораль, институты знати и царской власти, экономика и все правовые основы подвергались систематическим нападкам со стороны представителей избранного народа.

Рекаредо уже был вынужден выступить против них из-за доказательства их неустанной раздражающей деятельности, но преемники этого короля не проявили должной энергии и позволили евреям продолжать свои планы. Исправлять ситуацию пришлось королю Сисебуту, выдающемуся воину и ревностному христианину, который последовательно побеждал басков, кантабрийцев, сукконянцев, астурийцев и византийских греков: в апреле 612 года он принял закон, запрещающий евреям "владеть рабами-христианами". Глубокая ирония этого запрета, доктор Зиенагель, не теряет своей актуальности с теологической точки зрения, учитывая, что талмудические пророчества предсказывали "грядущее порабощение христиан и гоев". Для юридических целей, конечно, закон регулировался с учетом конкретных рабов, и поэтому предписывал, что "любой еврей, уличный во владении христианским рабом после первого июля 612 года, будет конфискован с половиной своего имущества, а рабу будет предоставлена свобода как римскому гражданину". Этим же законом было введено в действие положение времен Алариха II, которое предписывало казнить евреев, обративших христианина в свою религию, даже если они были детьми от смешанных браков.

В 633 году, после смерти Сисебута, состоялся IV Толедский собор, на котором присутствовали

Граф Турдес в качестве местного епископа. Обсуждается широкий круг вопросов, таких как королевское престолонаследие, случаи мятежа, правила церковной дисциплины и т. д., а в центре страстно дебатировался еврейский вопрос. Председательствующий на Совете король Сисенандо, совершенно лишенный стратегических навыков Сисебута и гиперборейского зрения, позволяет проеврейской фракции взять на себя инициативу и поставить под сомнение меры, недавно принятые против избранного народа. Именно там граф Турдес Вальтер яростно противостоит епископу Исидору Севильскому, который даже отдаленно не обладал Чистой Кровью Рекаредо и Сисебута, хотя и был одним из самых образованных и умных людей Испании: его двадцатитомная энциклопедия "**Этимология**" была шедевром для того времени, помимо множества других книг на самые разные темы; он даже написал трактат по апологетике с многозначительным названием "**De fide catholica contra Iudeos**". Тем не менее, Исидор исповедовал безграничное восхищение историей избранного народа и считал Ветхий Завет богословской основой

христианства, о чем свидетельствует его экзегетический трактат "**Allegoriae S. Scripturae**", в котором он комментирует древнееврейские книги. Эта позиция привела его к противоречию: с одной стороны, он считал необходимым бороться с

Иудаизм и, с другой стороны, защищать евреев, чтобы они не подвергались "никакому насилию". В ходе Собора, движимый этим ложным "христианским благочестием", он попытался отменить законы вестготских королей.

Благодаря вмешательству графа Турдеса Вальтера были утверждены десять канонов о евреях, но без строгости закона Сисебута: евреям запрещалось, в частности, заниматься ростовщичеством, занимать государственные должности, вступать в межнациональные браки, предписывалось расторгать существующие браки и подтверждался запрет на содержание рабов-христиан. Чтобы оценить важность принятых решений, достаточно отметить, что Толедские соборы были национальными синодами католической церкви: отсюда серьезность одного из канонов, который прямо устанавливает наказание в виде отлучения епископов и других иерархов церкви, а также дворян, на которых распространялись общие положения закона, в случае, если они не будут выполнять положения о евреях с точностью и самоотверженностью.

На IV Соборе в Толедо граф Турдес Вальтер с жаром принялся защищать дело, которое он называл "испано-готической культурой", в то время как проеврейская фракция во главе с епископом Исидоро, казалось, держала дебаты под контролем. Его выступление было решающим: он говорил с таким красноречием, что ему удалось склонить большинство епископов в пользу принятия срочных мер по противодействию "еврейской опасности". Все были очарованы, особенно вестготская знать, когда услышали его заверения в том, что "испано-готская культура была древнейшей на Земле" и что теперь этому бесценному наследию "угрожает народ, который был врагом Духа, народ, который тайно поклонялся Сатане и рассчитывал на его адскую силу, чтобы поработить или уничтожить человечество": Сатана наделил их властью над золотом, которую они постоянно использовали для осуществления своих неблаговидных планов и "с помощью которой они, несомненно, покупали голоса епископов, защищавших их". Такая возможность оказаться на службе у еврейского золота заставила не одного проеврейски настроенного епископа закрыть рот и в конце концов позволила одобрить меры, на которые рассчитывал граф Турдес Вальтер. Однако такая победа не была положительной для Дома Тарсиса, поскольку она высветила то, что до тех пор оставалось незамеченным всеми: в позиции графа Турдеса Вальтера было что-то большее, чем католическое рвение, что-то живое, что-то, что могло исходить только из Тайного Знания, из Скрытого Источника; граф-епископ был слишком уверен в своих словах, слишком категоричен в своем осуждении, для фанатика, ослепленного верой; было очевидно, что граф **знал**, что говорил, но сколько и что он знал? Откуда взялась его мудрость? Отныне за Домом Тарсиса снова будет следить Враг: к ненависти Голена добавится ненависть Избранного Народа и части католической церкви, которая не перестанет преследовать лордов Тарсиса и добиваться их уничтожения; отныне, хотя он и будет способствовать своими богатствами и своими членами укреплению церкви, Дом Тарсиса всегда будет подозреваться в ереси.

О Мухаммеде я лишь замечу, что если он навязал последователям ислама обязанность ежедневно **ориентироваться на камень**, Черный камень или Каабу, и **Священную войну** как способ исполнения Бога, то это было потому, что он знал принципы Гиперборейской Мудрости: ведь ориентированный воин - это адекватное определение для Гиперборейского Инициата. Конечно, эзотерическая Мудрость Мухаммеда была искажена или неправильно понята его последователями. Однако, даже если они не до конца поняты, простого применения Принципов Гиперборейской Мудрости достаточно для трансмутации людей и народов, чтобы **нейтрализовать унизительный пацифизм Культурного Пакта**. Так, после смерти Мухаммеда в 632 году почти вся Аравия находилась во власти халифов; в 638 году пали Сирия и Палестина, в 642 году - Египет, в 643 году - Триполи, а в 650 году - вся Персия. Наконец, римская цивилизация потеряла Африку: в 698 году был разрушен Карфаген.

В Испании королю Эгиде пришлось срочно созвать 17-й Толедский собор, который собрался в церкви Санта-Леокадия 9 ноября 694 года. Причина была следующей: африканский город Сеута, расположенный напротив Гибралтара, был единственным христианским городом, который еще сопротивлялся натиску арабов; во главе его стоял граф Юлиан, вассал короля Испании: сопротивление Сеуты зависело исключительно от провозии, которую им при сыла и испано-готы; ну а сеутцы обнаружили нечто ужасное: Евреи Африки вели переговоры о вторжении арабов в Испанию при поддержке своих братьев с полуострова; как только цена за предательство будет оговорена, евреи Испании предоставят сарацинам всю необходимую информацию, а также свое личное сотрудничество, чтобы обеспечить успех вторжения. Естественно, Избранный народ ненавидит магаметан не меньше, чем христиан, но их пророческая Стратегия предписывает натравливать их друг на друга до тех пор, пока они все не одолеют ее. И тогда настанет черед уничтожить христианские королевства Европы. Когда эта новость дошла до короля Эгиды, принадлежавшего к враждебному клану высшей знати и духовенства, то есть проеврейски настроенного, у него не было другого выхода, кроме как созвать Собор и разоблачить дело о государственной измене. На этот раз защищать дело духовного христианства и испано-готской культуры собрались четыре епископа из дома Турдес Вальтер. Разгорелись жаркие дебаты, и в конце концов было решено действовать с максимальной жесткостью: все евреи Испании должны быть обращены в рабство, а их имущество конфисковано в пользу вестготского государства. Понятно, что эти меры были не суровыми, а мягкими, ведь, не применяя смертной казни к предателям, они лишь выиграли время и позволили им продолжить свой заговор: через пятнадцать лет арабы вернут им все их прежние владения и дадут им видное место в обществе в обмен на их заслуги!

Партия высшего дворянства и духовенства, поддерживаемая лордами Турдес Вальтер, группировавшийся вокруг семьи покойного короля Чисдавинто; партия "прогрессивной монархии" - вокруг семьи короля Ванды, умершего в 680 г. Эгида, принадлежавший к семье Ванды, организовал престолонаследие его сына Витизы, который начал править в 702 г. Когда Витиза умер в 710 году, Аула Регия в Толедо, где большинство получила

партия Чисдавинто, провозгласила Родерика новым королем. Сыновья Витизы, которые в то время были губернаторами провинций и гражданскими служащими, были недовольны тем, что они считали несправедливым, и попросили евреев устроить им встречу с генералом Бен Насером Музой. Тем временем они подняли восстание в Терраконенсисе, в

Эти походы привели к перебоям в снабжении Сеуты, которая была быстро разгромлена арабами. Наконец посольство предателей отправилось в Африку: в его состав вошли сыновья Витиза, Ольмундо, Ардабасто и Ахила, а также братья покойного короля, Сисберт и епископ Севильи Оппа, которых сопровождал главный раввин Севильи Исаак. Невероятно, но граф Юлиан, перешедший на службу к Музе после сдачи площади и движимый личной враждой с Родериком, советует арабскому генералу вмешаться в дела Испании.

Муза обещает прислать помощь, чтобы победить Родерика. Предатели возвращаются и делают вид, что заключают мир с королем, который им не доверяет. В 711 году берберский полководец Тарик переправил армию арабов и берберов на четырех кораблях и высадился у Гибралтара. Родерику, который все еще сражался с басками на севере, пришлось пересечь страну, чтобы отрезать Тарика, который направлялся в Севилью. Битва происходит на берегу реки Гвадалете; двумя колоннами Родерика командуют братья Витиза; в о время столкновения предатели Сисбертус и епископ Оппа переходят на сторону Тарика, оставляя короля Родерика в компромиссном положении; после нескольких дней боев вестготская армия полностью уничтожается Тариком, и судьба последнего вестготского короля остается неизвестной. "Помощь", оказанная евреями и арабами сторонникам Витиза, не пошла им на пользу, так как в следующем году генерал Муза во главе многочисленной армии начал завоевание Испании; в течение нескольких лет весь полуостров, за исключением небольшой области Астурии, перешел под его власть. Таким образом, Испания превратилась в эмират, зависимый от халифа Дамаска.

Хотя по мере христианской реконкисты арабское владычество отступало, Базтика оставалась оккупированной еще более пятидесяти лет. Для дома Тарсиса вестготская катастрофа не имела никаких последствий, кроме непосредственной потери политической власти: "графы Турдес Вальтер" снова стали "владыками Тарсиса". Что касается остальных, то они сохранили свои владения, хотя им пришлось платить эмиру большие налоги, поскольку они были христианами. Лорды Тарсиса, уже имевшие богатый опыт выживания в подобных ситуациях, прекрасно понимали, что на данный момент в Европе нет военной силы, способной изгнать арабов из Испании: эмиру Альхору, правившему в 718-720 годах, удалось перейти Пиренеи и взять город Нарбонну, напав оттуда на франкские территории; только дворянин дон Пелайо оказал им сопротивление и сумел сохранить под властью христиан регион в горах Кантабрии и в Пиренеях: Из этого ядра возникло королевство Астурия, к которому позже, в X веке, добавились Леон и Кастилия, в IX веке образовались Каталония и Наварра, а в XI веке - Арагон, последовательно отвоевывавший территории у арабов. Но в 732 году эмир Кордовы Абд-эль-Рахман беспрепятственно двинулся через Галлию и завоевал Бордо: только решение Карла Мартела могло предотвратить завоевание и разрушение франкского королевства; но уже в 737 году стало ясно, что христианским государствам невозможно перейти Пиренеи в Испанию. Поэтому предположения лордов Тарсиса были весьма реалистичными, как и их стратегия действий в связи с этим обстоятельством.

Вскоре они поняли, что арабы уважают только две вещи:

*Сила и мудрость. Тот, кто сопротивлялся им с достаточным мужеством,
чтобы пробудить*

Их уважение могло добиться от них уступок. И только восхищение Мудростью и людьми, обладающими ею, позволяло им мириться с религиозными различиями: христианин - это одно, а Мудрый христианин - другое; первого нужно было **заставить** принять ислам, как велел Пророк; второго нужно было **убедить** в истинности ислама и привлечь без ущерба для арабской культуры. Поэтому Владыки Тарсиса решили быть дружелюбными с ними и убедительно показать им, что они являются частью семьи мудрецов. Такое отношение не было предательством католической религии, поскольку Владыки Тарсиса продолжали оставаться "язычниками", то есть продолжали поддерживать Культ Холодного Огня, и поскольку подавляющее большинство испано-готского населения, которое теперь называлось "мозарабским", постепенно интегрировалось в арабскую культуру, перенимая ее язык и религию. Лорды Тарсиса становились выразителями знаний самого высокого уровня и на протяжении веков были учителями в арабских учебных центрах Севильи и Кордовы, получая за это сотрудничество и за экономический вклад виллы де Турдес право исповедовать христианскую религию и содержать базилику Богоматери Грота в качестве частного храма.

Члены Избранного народа, что неудивительно, воспользовались своим В течение всего периода арабской оккупации они оказывали влияние, поощряя гонения на христиан, и особенно на дом Тарсиса. Однако, верные своим талмудическим принципам, они пытались продолжать свою развращающую работу, теперь уже во вред арабскому обществу, а это означало, что сарацины, достигнув своей цели - завоевания Испании, вскоре забыли об их благосклонности и также подвергали их периодическим гонениям.

Пятнадцатый день

На данном этапе истории, доктор, стоит сообщить вам о повторном появлении голенов. Как я уже говорил в шестой день, помимо того, что они всегда были немногочисленны среди финикийцев и карфагенян, они массово прибыли в Европу в четвертом веке до нашей эры, "сопровождая скифский народ из Малой Азии"; такой народ получил множество названий в зависимости от страны, где он кочевал или селился: в основном это были **кельты**, но их называли **галлами**, **ирландцами**, **шотландцами**, **бретонцами**, **валлийцами**, **корнуэльцами**, **галатами**, **галсийцами**, **луцианами** и так далее. Теперь давайте более подробно рассмотрим, как голены присоединились к кельтам и каково их истинное происхождение.

Позже я объясню значение Скрижалей Закона, которые Моисей получает от **ИХВХ** при заключении Завета с избранным народом. Сейчас можно резюмировать, что Скрижали Закона содержат Тайну Змея, то есть описание двадцати двух голосов, которые Бог-Создатель использовал для выполнения Своей работы, и десяти Аспектов, или **Сефирот**, которыми Он проявлял Себя в Мире при совершении Творения: это **тридцать два таинственных пути Единого**. Это знание порождает Высшую Науку, называемую **акустической и числовой Кабалой**, которая находит свое

выражение **только в первых Скрижалях Закона**: во вторых, которые всегда были экзотерическими, есть только Моральный Декалог, бледное отражение десяти Высших Архетипов или **Сефирот**. Сайт

Первые скрижали, таким образом, хранят Тайну Змея, Тайну устройства Вселенной: чтобы сохранить эту тайну от нечистых глаз, скрижали хранились в **Ковчеге Завета**, а "толкование" Акустической Кабалы было зашифровано Моисеем, Иисусом Навином, старейшинами и т. д. в письменном Пятикнижии или Торе. Двадцать две еврейские буквы, которыми были написаны зашифрованные слова, имеют прямое отношение к двадцати двум архетипическим звукам, произнесенным Единым Творцом, что придает им неоценимую ценность в качестве магического инструмента. Но такие буквы также обладают архетипическим числовым значением, так что каждое слово поддается анализу и интерпретации. Таково происхождение еврейской числовой Кабалы, посвященной исключительно пониманию Писания Торы, которую не следует путать с белой атлантской акустической Каббалой, относящейся к Врунам Навутаны.

Но акустическая Кабала была раскрыта в Скрижалях Закона, и они были заключены в Ковчег, из которого их можно было доставать только раз в год, для привилегии священников. Наконец, около тысячи лет до нашей эры царь Соломон за м у р о в а л Ковчег в глубоком склепе под Храмом, и он оставался на том же месте вплоть до Средних веков, то есть в течение двадцати одного столетия. Я могу добавить, что **именно магический способ захоронения** не позволил найти Ковчег раньше.

После смерти Соломона Израильское царство разделилось на две части. Колена Иуды и Вениамина, занимавшие южную часть Палестины, перешли под власть сына Соломона - Реховоама, а остальная часть страны, состоявшая из остальных десяти колен, попала под власть Иеровоама. В 719 году до н. э. великий царь Саргон разрушил Израильское царство, а десять колен Иеровоама были уведены в Ассирию в рабство. Оставшиеся два колена образовали Иудейское царство, от которого в большей или меньшей степени произошли современные евреи.

Потерянные десять колен Израиля" не исчезли из истории, как хотела бы нас убедить еврейская корыстная пропаганда, поскольку об этом известно гораздо больше, чем утверждается. Например, верно, что евреи были в Америке еще до Колумба, а также то, что значительная часть нынешнего населения Афганистана происходит от первобытных представителей Избранного народа. Но здесь интересно отметить, что в то время происходила миграция Евреев на север, возглавляемая могущественной кастой левитов. Перейдя Кавказ, где их истребили германские племена, они достигли степей России, где столкнулись со скифским народом. Основная масса древнееврейского народа смешалась со скифами, но, сильно уступая им в численности, не повлияла на этническую идентичность последних; напротив, каста левитов не соглашалась терять свой статус избранного народа, **унижая свою кровь с язычниками**. Таким образом, левиты на долгие годы посвятили себя культу и изучению числовой каббалы и достигли значительных успехов в области колдовства и природной магии. Когда спустя столетия скифы двинулись на запад, часть из них осела в Карпатах и на берегах Черного моря, а другая часть продолжила продвижение в центральную Европу, где стала известна как **кельты**. Кельтов сопровождали потомки священников-левитов, которых теперь называют **голенами**, поскольку считается, что они пришли из

*финикийского города Сидон, где их называли **галлами** или*

Галлы. Но из Сидона голены распространились в Тир, откуда вместе с финикийцами переплыли в Тарсис и совершили первые набеги, о которых помнят владыки Тарсиса; после падения Тира, в IV веке до н. э., они, как мы видели, поселились в Карфагене, держа жречество Ваала Молоха. Некоторые голены также поселились во Фригии, как служители культа Кибелы, Адониса и Аттиса. К этому времени голены уже обладали страшной силой, плодом веков, посвященных изучению сатанизма и практике черной магии. Короче говоря, кельты продвигались по Европе под руководством Голена. И время покажет, что этот союз никогда не закончится, продолжаясь и по сей день.

*Но как левиты из потерянных колен стали голенами, то есть как они получили свое злое знание? Объяснение следует искать в том, что эти левиты, чего нельзя сказать о других еврейских священниках, как тогда, так и позже, **не удовлетворялись знаниями, которые можно было извлечь только из письменной Торы: они желали получить доступ к Хохме, или Божественной мудрости, путем прямого контакта с источником акустической каббалы, которая является наукой темных атлантов.** Их настойчивость и упорство в достижении этой цели, а также их характер как членов Избранного Народа убедили демонов Белого Братства в том, что перед ними бесценные сотрудники Культурного Пакта. И это убеждение побудило их возложить на них важнейшую миссию, которая потребует их динамичного вмешательства в Историю. Выполнение предложенных демонами задач пошло бы на пользу левитам, ибо позволило бы им продвинуться дальше и дальше в познании акустической Кабалы. Что же за задание дали им демоны? Задание, напрямую связанное с их желаниями: **они должны были стать исполнителями Культурного пакта, нейтрализовать мегалитические сооружения белых атлантов, попытаться вернуть Камни Венеры, сражаться насмерть с членами Пакта крови и сотрудничать, чтобы план Белого братства, предусматривавший создание в Европе Синархии избранных людей, был осуществлен.** Но в душе Голены все еще оставались Левитскими Жрецами, сыновьями Избранного Народа, обладателями "Божественной Мудрости" **ИХВХ, Хохмы**; поэтому их основным занятием, главной целью их трудов будет теология: **они попытаются объединить Культуры, продемонстрировав, что "за множественностью Культур" скрывается "Единственность Бога"; что с этого момента Жертва Кльта должна неукоснительно исполняться. "Ибо, какова бы ни была форма культа, "Жертва - одна", то есть Жертва причастна Единому".***

Начиная с V века кельты и голены уже кочевали по Европе на запад. Именно галлы присоединились к Гамилькару Барке и не позволили Риму оказать помощь Тартессу; позже они присоединятся к Гамилькару Барке во время вторжения в Италию; но задолго до этого, в IV веке, они унизили Рим и разрушили храм Аполлона в Дельфах. Юлий Цезарь во время своего знаменитого похода в Галлию сумел окончательно подчинить ее римлянам в 59 году до н. э.; Август разделил Трансальпийскую Галлию на четыре провинции: Нарбонну, Аквитанию, Кельтику или Лионскую область и Бельгию. Голены, обладавшие огромной властью над всеми этими народами, постепенно начали выходить из римских провинций, за ними последовали и некоторые кельтские контингенты: сначала они прошли в

Британию, или "Британию", но конечной целью стала Ирландия, или "Гибберния". В первой

В IV веке, когда за отправление языческих культов полагалась смертная казнь, в римско-христианских регионах, казалось, уже не было никаких голенов. На самом деле к этому времени Галлия и Гибберния были полностью романизированы, а в тех регионах, где еще исповедовалось язычество, католические миссионеры разрушали языческие капища, иногда вековые деревья, и обратили голенов в бегство. Неизменно они уходили в Британию и Ирландию.

Приход варваров в V веке не дал им шанса восстановить свою власть, ведь эти народы были христианами-арианами и германцами, традиционно враждовавшими с кельтами, которые также считали их **варварами**. Таким образом, в вестготском королевстве Испании у владык Тарсиса сложится впечатление, что наконец-то голены исчезли с лица земли. Однако все должно было произойти с точностью до наоборот, ибо через некоторое время голенам предстояло совершить свое самое впечатляющее возвращение. Да, Голены возвращались в Европу не для того, чтобы исполнить свою древнюю роль языческих Жрецов Единого Бога, чтобы выполнить миссию объединения Культов в ритуальном Жертвоприношении: сейчас было другое время; эту миссию должны были взять на себя непосредственно члены Избранного Народа, которые принесут Единому в **Жертву все языческое или гоимское человечество**. С другой стороны, Белое Братство поручило Голенам более высокую функцию - занятие, которое будет способствовать объединению человечества, как никогда прежде. Поэтому на этот раз они возвращались не как языческие жрецы, а как "христиане"; и не только как "христиане", но и как "**римские католики**"; и не только как католики, но и как "**монахи-миссионеры**" католической церкви; а затем они должны были считаться "**мудрыми строителями**" церкви - абсурдное название, упоминание о котором вызывало язвительный смех у Каменных Людей.

Это длинная история, которую я могу изложить лишь вкратце, и которая берет свое начало в принципе в планах Белого Братства. Боги-предатели, чтобы выполнить свои пакты с Богом-Создателем и Силами Матери, должны были склониться к тому, чтобы Избранный народ контролировал мир. Для этого необходимо было окончательно укоренить материалистический образ жизни, основанный на Культурном пакте, то есть укоренить Культ в новообразованных германо-римских обществах Европы. А лучший способ укоренить Культ, как ясно из того, что я изложил в Третий День, - это формализовать его и воплотить эту форму в массах; **сосредоточить** общество вокруг формы Культа. С чего начинается форма Культа, что является наиболее видимым концом для масс? Очевидно, что поклонение начинается с **храма**, с того, что первым **предстает перед** верующим. По правде говоря, самое важное в Культе - это **Ритуал**; но каждое место, где проводится Ритуал, является Храмом, ибо Храм - это **Священное Пространство**, где **может быть** проведен Ритуал: кажущийся приоритет Храма возникает из-за того, что Храм, то есть Священное Пространство или Центр метафизического Проявления, действительно может существовать **без Ритуала**, но нелегко, чтобы Ритуал мог быть проведен вне Священного Пространства или Храма. Поэтому план Белого Братства по укреплению Культа начался с массового создания Храмов и эволюции формы Храмов в соответствии с целями Ритуала.

Но эти планы были направлены на достижение гораздо более сложной конечной цели:
создание Мирового Правительства в руках Избранного Народа. Белое Братство создаст необходимые культурные условия для

Будущее общество примет такую форму правления: в этом предприятии будут задействованы усилия всей священнической касты Запада, причем миссия, возложенная на Голен, будет стоять на первом плане. Когда общество будет готово к мировому правительству, тогда осуществится, Мессия за Мессией, воссоединение христианства с Домом Израиля, и Избранный народ будет возведен на Престол мира. Таковы были планы Белого братства и жрецов Культурного пакта. Преобразование общества, к которому призывали эти планы, должно было быть достигнуто прежде всего за счет религиозной унификации и культово-фиксирующей функции каждого Храма над массами. Но это было бы еще не все: требовалось также сформировать финансовую и военную мощь, чтобы с о р е м е н е м поддержать создание Мирового правительства.

Официальным культом европейских обществ был христианский, поэтому храмы должны были отвечать церковным обрядам. Очевидно, что план Богов-Предателей требует выполнения двух условий: первое - чтобы массы осознали **необходимость** Храма для действенности Ритуала; второе - чтобы в момент, когда эта необходимость достигнет своего максимального выражения, нашлись люди, способные **удовлетворить ее** путем строительства Храмов в большом количестве и объеме. Первое условие должно было быть выполнено постоянной и постоянной миссионерской проповедью; второе - основанием на Западе **Тайного Колледжа Храмостроителей**: этот Колледж доктор Зигнагель поручил Голенам. Но этого не произошло с самого начала, ибо план Белого Братства должен был быть реализован, начиная с первого условия: когда в шестом веке для Голенов было готово место в Церкви для развития их Коллегии Строителей, только тогда они были призваны в **Ирландию**, чтобы вновь совершить свое поразительное континентальное появление.

Возможность, которой воспользовались голены, чтобы вернуться в Европу, была результатом зарождения в VI веке "западного монашества", традиционно приписываемого святому Бенедикту Нурсийскому. **Действительно, только невежество европейцев могло поддерживать такую атрибуцию на протяжении двенадцатисот лет; однако, хотя с XVIII века история религий Азии известна на Западе со значительной точностью, даже сегодня есть те, кто упорно поддерживает эту мистификацию, среди них - официальный догмат католической церкви: но, чтобы убедиться в обмане, достаточно сесть на самолет, отправиться в Тибет и осмотреть там буддийские монастыри III и II веков до н. э., то есть на восемьсот лет раньше, то есть за восемьсот лет до святого Бенедикта, чьи внутренние правила и конструкции аналогичны бенедиктинским. Молитва и работа были там Правилom, как в формуле *ora et lavora* Святого Бенедикта; но самым важным, самым показательным аспектом сравнения, несомненно, будет открытие того, что тибетские монахи посвятили себя профессии **переписчиков**, то есть воспроизведению и увековечиванию древних документов и книг, а также сохранению и развитию искусства строительства храмов, как это делали бенедиктинцы. И нам нет нужды настаивать, поскольку и так хорошо известно, что эти монастыри были центрами распространения религии благодаря деятельности **монахов-миссионеров и монахов-подвижников**, которые обучались в них и**

рассылались по всей Азии.

Однако в свете современных знаний любой человек из добросовестность должна признать, что институт восточного монашества восходит к X веку до Иисуса, т.е. по крайней мере за 1400 лет до появления

Западное монашество. Чтобы освежить память в этом отношении, полезно вспомнить следующие факты: во-первых, что в древнейших гимнах Риг-веды и Упанишад упоминаются брахманические **муни и вратья**; во-вторых, что во времена Будды, исторической личности VII века до н. э., уже существовали ашрамы **за сотни лет до этого**; и, наконец, что если буддийская религиозная реформа быстро распространяется в Индии, Китае, Тибете, Японии и т. д., то это потому, что она уже существует, ашрамы уже существовали сотни лет назад; и, наконец, если буддийская религиозная **реформа** быстро распространяется в Индии, Китае, Тибете, Японии и т. д., то это потому, что группы, которые должны были стать Санхвами, уже существовали.

Но дело не в том, что бенедиктинцы были буддистами или имели какое-то отношение к буддизму, а в том, что и буддийские священники, и священники-бенедиктинцы тайно подчинялись Белому Братству, истинному скрытому источнику "восточного" и "западного" монашества. Белое Братство, по сути, было автором труда под названием "Правило Мастеров Мудрости", получившего всеобщее распространение и известного на Западе со II века как "**Regula Magistri Sapientiae**" многочисленным христианским сектам, а также иудейским гностикам. Таким образом, в западном монашестве не было бы ничего оригинального, которое, напротив, отвечало бы самым ортодоксальным предписаниям, продиктованным Белым Братством в этом вопросе.

В первые века христианской эры, когда Римская империя признавала "язычество" и поддерживала контакты с народами Азии, о существовании восточного монашества было хорошо известно; даже такие прославленные люди, как Аполлоний Тианский, современник Иисуса, путешествовали в Тибет и получали наставления в его монастырях. Некоторые гностические секты, которые осознали планы Белого Братства и выступили против них, свидетельствуют, что об этом знали в крупнейших городах Ближнего Востока: Александрии, Иерусалиме, Антиохии, Кесарии, Эфесе и т. д. Но институт монастырей не создается в одночасье: необходимо следовать строгому процессу формирования, методу, который известен со времен Атлантиды и который Жрецы Культурного Пакта использовали повсеместно; этим методом Жрецы-брамины навязали индуизм, а Буддийские Жрецы, после деформации доктрины Кшатрия Сидхартха, создали Тибетское, Китайское, Индийское и Японское Буддийское монашество. Этот метод определяет, что начинать нужно с этапа социального анархо-мистицизма, характеризующегося ростом числа просветленных, отшельников и святых: этот этап призван укоренить веру в то, что будущий институт монашества - спонтанный продукт народа, рожденный и возвращенный им. Таким образом, народ естественным образом примет существование и работу монастырей, и, что еще важнее, это сделают короли и правители. И этот непогрешимый метод применим к любому народу и с помощью любой религии.

В рамках иудео-христианского вероучения На Ближнем Востоке появилось множество аскетов и святых, которые удалялись в пустыни и горы, чтобы жить в уединении. Во втором и третьем веках число анкоритов настолько возросло, что многие решили объединиться под командованием вышестоящего святого и по приказу

какого-либо правила: о б р а з о в а л и с ь общины кенобитов; однако община кенобитов еще не достигла той степени объединения, которая требовалась для монашеского образа жизни, поскольку каждый ее член продолжал вести отшельнический образ жизни и собирался только для молитвы и питания. Вместе с анкоритами и кенобитами повсюду странствовали

Странствующие монахи" - западная версия "восточных монахов-бендикантов". К V веку колонии и монастыри анхоритов насчитывали тысячи и тысячи членов в Египте, Палестине и на Ближнем Востоке: только в одной епархии Египта, Оксиринфусе, было двадцать тысяч отшельников и сто тысяч анхоритов, а при жизни святого Пахомия в его монастырях было семь тысяч монахов-ценобитов, которые в V веке выросли до пятидесяти тысяч. Этим я хочу проиллюстрировать вам, доктор Зигангель, масштаб домонашеского движения - движения, которое, как все знали, имело дальневосточное происхождение.

Благоприятный момент для введения западного монашества и распространения заблуждения о том, что оно является исконным иудео-христианским творением, наступил после смерти императора Феодосия в 395 году, когда Римская империя была разделена между его двумя сыновьями Аркадием и Гонорием. Аркадий утвердился в Константинополе, положив начало Восточной Римской империи, которая просуществовала до 1453 года. Гонорий унаследовал Западную Римскую империю с Римом, который через восемьдесят лет распадается под натиском варварских орд: после 476 года Западная империя распадается на множество романо-германских королевств и начинает коллективный процесс изоляции и культурного упадка. Культурные связи были разорваны не только с Азией, но и с самой Грецией; однако европейское общество уже было готово к появлению института монашества: на протяжении веков оно видело странствующих монахов из Святой земли и слышало рассказы о восточных анкоритах и кенобитах; многие паломники даже путешествовали в Святую землю и вели там аскетический образ жизни, сохраняя приобретенные обычаи по возвращении; в то время, в VI веке, в Европе не было горного района, где не жили бы христианские отшельники. Но как только установился порядок в монастырях, все забыли о восточном происхождении монашеского института.

Именно из бенедиктинских монастырей происходят копии и переводы самых плодотворных книг греческой культуры, **не имевшей монастырских учреждений**, и все следы культур Дальнего Востока будут "потеряны"; следы, существовавшие в Римской империи и таинственно исчезающие из Европы в то самое время, когда "появляются" книги, наиболее подходящие для того, чтобы подтолкнуть Запад к духовной катастрофе Ренессанса и Нового времени, то есть книги, в которых излагается греческий рационализм и спекуляция, корень современной "Философии" и "Науки". Начиная с бенедиктинской культуры, ничего не будет сказано ни об атлантическом происхождении европейской цивилизации, ни о религиях народов Азии, ни даже о религиях недавних германских народов, которые будут вынуждены забыть своих богов и верования, а также свои рунические алфавиты. И, конечно же, не будет сказано ничего, что могло бы связать западный институт монашества с другими культурами, что могло бы вызвать подозрение, что то, что произошло в Европе, - это история, повторенная в других местах, вывод метода психосоциальной стратегии для осуществления контроля над человеческими обществами. Только после девятого века, в связи с присутствием арабов в Испании, и двенадцатого века, в связи с транскультурализацией, вызванной крестовыми походами, некоторые

бдительные духи начинают осознавать обман. Но их мало, и будет слишком поздно, чтобы остановить Голен.

*Святой Бенедикт, родившийся в 480 году, основал образцовый монастырь в 530 году. из Монте-Кассино и написал свое знаменитое Правило в 534 году. То, что он получил наставления от "ангелов" Белого братства, не вызывает сомнений, поскольку его **Regula Monachorum** является точным воспроизведением **Regula Magistri Sapientiae**. На сайте*

Умирая в 547 году и "возносясь на небеса по дороге, охраняемой ангелами", как свидетельствовали многие монахи, были заложены основы "западного монашества": это был "долгожданный момент" для проникновения голенов в континентальные страны Европы.

В V веке голены сосредоточились в основном в Ирландии и начали проникать в католическую церковь. Одним из них был Святой Патрик, которого отправили на континент для изучения христианской доктрины и установления контактов с членами Белого Братства: он вернулся в 432 году из Рима в сане епископа и с папской санкцией на евангелизацию Ирландии. Он сразу же основал множество монастырей, некоторые из них были действительно важными, такие как Армаг и Бангор, где проводились синоды и существовали религиозные школы, и в которые массово устремились голены Ирландии и Великобритании. Следующие сто тридцать лет, со смерти святого Патрика в 462 году до ухода святого Колумбана в 590 году, голены потратили на формирование "Церкви Ирландии", то есть на организацию своего будущего континентального поселения.

В 590 году наступает "момент" в истории, когда планы Белого братства по привлечению Голенов начинают неукоснительно исполняться. Место, где Голены будут развивать К о л л е г и ю Храмостроителей, уже готово: монастыри ордена Святого Бенедикта. А бенедиктинский монах Григорий, который за несколько лет до этого в Константинополе получил от Белого братства приказ "призвать ирландских монахов", то есть голенов, и интегрировать их в Орден Святого Бенедикта, уже был избран Папой. Голенам не нужно было ничего, кроме этого призыва, чтобы действовать, и в том же 590 году святой Колумбанус отправился во Францию из великого монастыря Бангор вместе с двенадцатью членами старшего состава. Во Франции к нему присоединились шестьсот голенов, и они приступили к основанию монастырей на основе **Regula Monachorum**: их постоянно поддерживал святой Григорий Великий, который не раз принимал святого Колумбана в Риме. После Анегрея он основывает монастырь Люксей, имеющий огромное влияние в регионе, и знаменитый монастырь Сен-Голен на берегу Цюрихского озера, а также многие другие. Святой Колумбан умер в 615 году в ломбардском монастыре Боббио, оставив свою миссию практически выполненной: сотни монастырей в Галлии, Швейцарии и Италии, то есть в древних кельтских поселениях, под руководством "ирландских монахов" Голена, и интегрированных в орден Святого Бенедикта.

Следует помнить, что в 589 году состоялся Третий Толедский собор, где король Рекаредо под влиянием епископа Севильи Сан-Леандро объявляет себя "римским католиком" вместе с королевой и всем двором вестготского королевства. Поэтому не стоит удивляться тому, что Голены устремились в Испанию из злополучного года.

590. Однако это появление стало большой неожиданностью для графов Турдес Вальтера, которые не ожидали снова увидеть голенов на полуострове, по крайней мере, пока длилась готская оккупация. Но причина такой непредсказуемости заключалась в предположении, что голены останутся язычниками и не станут "подчиняться" католической церкви: это предположение было наивным, как вскоре показала реальность,

поскольку голены стремились **контролировать католическую церковь** после "подчинения" ей. Графы Турдес Вальтер, которые также принадлежали к церкви и были испано-готской знатью, использовали все свое влияние, чтобы предотвратить экспансию бенедиктинцев на юге Испании, и эта цель была ими в значительной степени достигнута: Голены, разумеется,

утвердились на севере Испании, в кельтских регионах. Из монастыря Думио, расположенного недалеко от Браги в Луситании, а также из других монастырей в Бьерсо и в конце Кантабрийской горной цепи в Астурии, называемой Пикос де Европа, голены совершали бесчисленные вторжения в Базтику с целью уничтожить Дом Тарсиса и похитить Мудрый Меч. Начиная с VIII века велась целая тайная война, в ходе которой голенские "монахи-миссионеры" пытались приблизиться к деревне Турдес, а лорды Тарсиса безжалостно казнили их. Но на каждого бенедиктинца Голен, бесследно исчезнувшего или погибшего на дороге от рук неизвестных, приходило двое, и Дом Тарсиса вынужден был, как и прежде, поддерживать состояние постоянной боевой готовности. Знаатоки черной магии и мастера всевозможных наук, они использовали все, что знали, чтобы отыскать Тайную пещеру, но всегда терпели неудачу. В конце концов они обратились за помощью к Бэре и Бирсе, как будет показано далее.

Очевидно, что вхождение Голенов в Католическую церковь не является достаточной причиной для ее полной дисквалификации. Причина в том, что Голены представлены как "Тайное общество" внутри Церкви, и хотя их интриги не раз компрометировали всю Церковь, их планы никогда не объявлялись публично и не принимались Церковью официально. Напротив, во многих других случаях в ее среде блистали истинно духовные личности, настоящие христиане. Поэтому стоит задуматься, даже если такое различие не всегда легко провести, как будто существуют две наложенные друг на друга Церкви: Одна, против которой боролись Владыки Тарсиса, - это **Церковь Голен**, так я буду называть ее в другом месте, и ее определение появится из истории; другая - это **Церковь Крестоса**, или Равнинная Церковь, к которой принадлежали Владыки Тарсиса и **Circulus Domini Canis**, и к которой принадлежат многие из тех, кто выступает за Дух и против Сил Материи, за Свет Крестоса и против Иеговы Сатаны. Одна из них - Церковь Предательства Духа Человеческого, а другая - Церковь Освобождения Духа Человеческого, одна - Церковь Демона Бессмертной Души, а другая - Церковь Бога Вечного Духа.

Шестнадцатый день

О бенедиктинском папе Григории I, создателе "григорианского распева", можно добавить два момента. Во-первых, следует отметить, что давление, оказанное на святого Леандра с целью повлиять на Рекаредо, чтобы добиться массового въезда голенов в Испанию, привело лишь к принятию **Regula Monachorum** в существующих монастырях. Другое дело, что его решение, принятое совместно со святым Колумбаном Голеном, отправить в 596 году в Британию монаха святого Авеустина и тридцать девять бенедиктинцев, было продиктовано необходимостью временно заменить ирландцев в деле евангелизации. Перед этой группой стояла задача евангелизовать англов и саксов, которые не так давно завоевали остров: по словам святого Колумбана и других Голенов, эти народы (очень чистой крови) были естественно настроены против кельтов и особенно

против ирландцев; они уважали только других.

Германцы или римляне: они должны были сделать свою работу, потому что после евангелизации у голендцев было бы время проникнуть в Британскую церковь и захватить над ней контроль. В 600 г. бретвальдом Британии стал король Этельберт Кентский, чья жена, франкская принцесса и ревностная католичка, поддержала обращение римлянами святого Григория, хотя с ней был франкский епископ и несколько священников из ее народа; успех был велик: король и народ были крещены, в Кентербери был основан бенедиктинский монастырь с иерархией епископства; затем последовали Эссекс, Лондон, Рочестер, Йорк и так далее.

Сорок лет спустя Голены проникнут в англосаксонские монастыри из кельтской Шотландии при поддержке короля Нортумбрии Освальда. Воплотившись в качестве учителей в бенедиктинских монастырях, Голенам будет легче убедить англосаксов, уже ставших христианами, в благости своих намерений. Однако в течение многих лет ведущую роль играли ирландские монахи, такие как грек Феодор Тарский и итальянец Адриан. Святой Беда Преподобный, умерший в 735 году, довел бенедиктинский монастырь Иарроу до наивысшего великолепия: мастерские, где обучали самым разным ремеслам, религиозные школы, монастырские фермы, копирование и перевод документов, музыкальное обучение и т.д. Из англосаксонских бенедиктинских монастырей неоценимую помощь планам Голена окажут английские монахи-миссионеры, которых в германских королевствах примут гораздо лучше, чем ирландцев: Бавария, Тюрингия, Гессен, Франкония, Фрисландия, Саксония, Дания, Швеция, Норвегия и т.д. увидят англосаксонских монахов, проходящих через их земли. Величайшим выразителем этого направления в английском бенедиктинстве был, несомненно, святой Бонифаций.

Он был выходцем из бенедиктинского монастыря в Нурслинге, и его настоящее имя было

Винфрид: Папа-бенедиктинец Григорий II дал ему новое имя Бонифаций в 718 году, вместе с его миссией евангелизировать германцев. На самом деле за всем этим движением стояло то, что голены подозревали, что германцы все еще хранят Камни Венеры и другое наследие белых атлантов, и стремились найти их любой ценой. Именно поэтому, например, святой Бонифаций в 722 году отправился валить древний дуб бога Донара в Гейсмаре, пытаясь найти камень, который германская традиция помещала в корни дерева. Но это была не та задача, за которую святой Бонифаций взялся бы лично: под его началом были тысячи бенедиктинцев Голена; знаменитый Венерин камень саксов, например, искали пятьдесят лет, и он стоил саксам, которые в итоге его потеряли, тысяч жертв, которые позже цинично приписали "усилиям христианизации". Таким образом, святой Бонифаций был не просто проповедником, а великим исполнителем планов Белого братства: скрытые в монастырях архи-голуби и папы-бенедиктинцы открывали ему эти планы в виде директив, которые он неукоснительно выполнял. Так, одним из самых плодотворных его деяний для этих планов стало повсеместное распространение идеи о превосходстве епископа Рима, представителя святого Петра на Земле, над любой другой церковной или царской иерархией: **на основе этой идеи была установлена власть папства в Высоком Средневековье. И папство, бенедиктинское и голенское, как предполагается, ответит соответствующим образом,**

Наделив его архиепископским паллиумом, который позволит ему назначать собственных епископов и завершать иерархию своих священников.

В 737 году в Риме он получил от Григория III высший сан: он должен был стать папским легатом в Германии и наделялся широкими полномочиями. В то время "Германия" включала в себя Франкское королевство, самое могущественное в европейском христианстве. В Восточной Римской империи, или Византии, патриарх Церкви обычно подчинялся воле императора; на Западе необходимо было восстановить императорскую власть, но на основе совершенно обратного соотношения сил: здесь папа будет доминировать над королями и императорами, священник - над королем, знание культа - над мудростью чистой крови. И инструментом для осуществления этого плана, который, в свою очередь, реализовал бы планы Белого Братства и Голена, станет франкский род Пипинидов.

Короли Меровингов называли себя "божественными", поскольку претендовали на происхождение от Богов-освободителей: для иудео-христианства, которое вместе с Библией утверждало идентичное происхождение всех смертных от Адама и Евы, это происхождение ничего не значило; единственным Богом был Бог-Создатель, Иегова-Сатана, и никто не мог претендовать на его происхождение; а вне иудео-христианского Бога-Создателя существовали только суеврия или демоны. Поэтому было принципиально устранить королей, которые не только претендовали на Божественную родословную, но и утверждали, что **помнят ее в своей крови**: эта связь между Божественностью и королевской властью, очень популярная среди франков, была неприятным препятствием для священников, претендовавших на то, чтобы представить себя единственными представителями Бога на земле. Когда Карл Мартель умер в 741 году, ему наследовали его сыновья: Карломан - стюард Австрии и Пипин - стюард Нейстрии. Карломан, который позже удалился в монастырь Монте-Кассино, предоставил святому Бонифацию полную свободу реформировать Франкскую церковь в соответствии с Бенедиктинским правилом, как и Пипин. В течение нескольких лет, через ряд синодов с 742 по 747 год, вся Франкская церковь была поставлена под контроль бенедиктинского ордена.

Карл Великий и Пипин также являются доминантами ордена. Святой Бонифаций

Он изложил Пиппину план Голена: с одобрения нового папы Захария король Чилдерик III, последний из Меровингов, будет свергнут; на его место великие люди королевства изберут Пиппина, а его назначение будет узаконено, по аналогии с Ветхим Заветом, **согласием** папы и **помазанием** святого Бонифация. Платой новому королю за узаконение его узурпации стала бы значительная добыча: создание папских государств. Но эта награда ни в коем случае не урезала бы власть Франкского королевства, поскольку оно было бы создано не за свой счет, а за счет лангобардов и византийцев: по сути, папа просил заранее завоевать территории в качестве платы за союз с франкским королем. Как только договоренность была достигнута, в ноябре 751 года король Чилдерик III был заключен в бенедиктинский монастырь, а Пипин Короткий был провозглашен королем и помазан святым Бонифацием. В 754 году король Пипин и папа Стефан II встретились в Понтионе, где подписали договор, по

которому франки обязывались защищать католическую церковь и служить престолу Святого Петра. Т а к и м о б р а з о м , в 756 году франки

пожертвовать экзархат Святого Петра, Венецию, Истрию, половину Ломбардского королевства и герцогства Сполето и Беневенто.

Каролингская династия, краеугольный камень деятельности Белого братства, была открыта в правление Пипина Короткого, и из вышесказанного ясно, что при дворе и во всех рычагах франкского государства господствовал бенедиктинский орден. Из сказанного выше ясно, что при дворе и во всех рычагах франкского государства господствовал бенедиктинский орден: нетрудно представить, в какой обстановке воспитывались бы его внуки и родственники, какие представления внушались бы им о древней "языческой" религии германцев и их исконных богах. В связи с этим следует признать, что Карл Великий сделал все возможное, чтобы стать иудео-христианином и исполнить замысел Голена.

Плоды многовекового терпеливого и сдержанного труда в бенедиктинских монастырях можно было увидеть при дворе Каролингов, особенно в так называемой "Палатинской школе". Эту школу посещал лично император со своими сыновьями и дочерьми, личной гвардией и другими членами двора, чтобы послушать уроки, которые давали бенедиктинские "ученые мужи", приезжавшие во многих случаях из дальних монастырей: из Италии в Ахен прибыли Павел Пизанский, Паулинус Аквилейский, Павел Дьякон из Павии и т.д.; из Испании - один из лордов Священной Римской империи, Павел Архиепископ Ахенский, Павел Епископ Ахенский, Павел Епископ Ахенский, Павел Епископ Ахенский, Павел Епископ Ахенский, Павел Епископ Ахенский. Из Испании прибыл один из владык Тарсиса с заданием шпионить за ходом Голенского заговора, принося неутешительные вести о масштабах и глубине вражеского движения: его звали Тивульфо из Тарсиса, и он прославился своей книгой, написанной в Палатинской школе, под названием "**De Spiritu Sancto Bellipotens**". Несмотря на такое происхождение, подавляющее большинство учителей были ирландцами и англосаксами, то есть Голеном и его приспешниками. Среди последних стоит упомянуть вдохновителя Палатинской школы и последовавшего за ней всеобщего распространения "бенедиктинской культуры": я имею в виду Алкуна Йоркского, ученика школы святого Беды Преподобного, который присоединился к Палатинской школе в 781 году и руководил школой монастыря святого Мартина Турского с 796 по 804 год, дату своей смерти. Его **Палатинская школа** является центром так называемого "каролингского признания", чему способствуют его труды, вдохновленные классическими и неоплатоническими идеями и основанные на концепциях Присциана, Доната, Исидора, Беды, Боэция, такие как **De Ratione Animae**, или его знаменитые пособия, которые на протяжении веков управляли европейским образованием: **Grammar, De Orthographia, De Rethorica, De Dialectica** и т. д.

Из Палатинской школы пришли идеи для "**Энциклики о литературе**". **Колендис**", постановления которого, принятые Карлом Великим, имели силу закона и предписывали создание при всех монастырях и соборах школ для священников и мирян: в них должны были преподаваться **триуиум, квадриуиум**, философия и теология. **Триуиум** и **квадриуиум** составляли так называемые "семь свободных искусств": **триуиум** включал в себя грамматику или филологию, риторику и диалектику, а **квадриуиум** -

*астрономию, геометрию, арифметику и музыку. Разумеется, преподавание этих предметов было обязанностью монахов-бенедиктинцев, которые готовились к этому в течение двухсот лет и были единственными, кто имел достаточно учителей и классического материала, чтобы выполнить королевский заказ, который они сами же и вдохновили. И голенские бенедиктинцы совершенно ясно представляли себе, как они должны воспитывать европейские умы, чтобы в грядущие времена они сообща ощутили настоящую потребность в местном храме: тогда Голенская коллегия строителей, которая вскоре должна была прийти в движение, воздвигнет невиданные каменные храмы, великолепные соборы, здания, которые на самом деле будут **каменными машинами** из*

Функция которого будет заключаться в трансмутации разума верующего и его адаптации к коллективному Архетипу Еврейской Расы, который является тем же самым, что и архетип Иисуса Христа.

Алкуин, называвший себя "**Флакко**" в честь латинского поэта Горация, возглавлял голенские бенедиктинские культурные круги вокруг императора. В этих кругах была сильна библейская и иудейская атмосфера: сам Карл Великий требовал, чтобы его называли "**Давидом**", а его верный советник Эгинардо, например, просил называть его **Бесселелем**, в честь строителя скинии в Иерусалимском храме. И в этом особом микроклимате, созданном голенскими бенедиктинцами, императору и его главным соратникам из франкской знати медленно промывали мозги и заставляли принять "голенский взгляд" на Орден Мира. Для сохранения этого порядка, например, необходимо было искоренить язычество и насадить по всему миру иудео-христианство: это добро, то, что предписывал Божий закон и то, за что выступал представитель святого Петра. И неважно, что для достижения этого блага придется уничтожить братские народы: Бог простит Своим все, что будет сделано во Имя Его. Голены таким образом повлияли на сознание императора, потому что им нужен был новый Персей, "герой", который исполнит приговор об истреблении, висевший над чистокровным народом саксов, и позволит им украсть их камень Венеры.

По крайней мере, народ Персея карфагенян, уничтоживший Тартессос за тысячу лет до этого принадлежал другой расе. Преступление Карла Великого и его франков неописуемо больше, поскольку, не ограничившись военной поддержкой наступления, начатого святым Бонифацием против гиперборейской мудрости саксов, он сам взял на себя задачу истребления саксонской знати, близкой сестры франкской крови.

Саксы были одним из последних народов Запада, сохранивших непоколебимую верность Пакту Крови и Богам-Освободителям: Они верили, что Белые Атланты возложили на них миссию по защите Великого Секрета Белой Расы, который упал с неба над Германией тысячи лет назад, во время Битвы за Атлантиду; этот Секрет был особо упомянут в Мифе о Навутане, которого саксы называли Вотан, как "кольцо Ключа Калачакры", на котором Боги-Предатели выгравировали Знак Происхождения: Фрейя Партридж должна была отпустить его, прежде чем проникнуть в умирающего Навутана, а его падение, согласно мудрости саксов, произошло в Германии; в частности, он упал на скалы Экстерштайна, горы, которая находится в центре леса Тевтобургер Вальд. По мнению саксов, кольцо коснулось камней в тот момент, когда Навутан был воскрешен и обрел Мудрость Языка Птицы: Это привело к тому, что Знак Истока был разбит на тринадцать плюс три Вруны, или Руны, и они навсегда воплотились в скалах Экстерштайна; на одной из них, самой выдающейся, любой человек духовного происхождения мог увидеть, например, самую священную для белых атлантов Вруну, изображающую Великого Вождя Навутана, то есть Руну Одал. Но саксы не только знали, на тот поздний момент, в VIII веке нашей эры, Вруны Навутана, но и сумели сохранить, как и владыки Тарсиса, свой Камень Венеры. На вершине Экстерштайна с незапамятных времен стоял "**Универсальный Колумб**" Ирминсул - деревянный столб, представляющий собой Древо Ужаса, на котором самораспались

Навутан, чтобы узнать Тайну Смерти. Эта святыня почиталась германцами с древних времен, и чтобы предотвратить ее осквернение римлянами в 9 году н. э., керусканский вождь Арминий, или Эрминрих, уничтожил двадцатитысячную армию легионеров генерала Публия Квинтилия Вара под Тевтобургером: Варус и ведущие офицеры покончили с собой после катастрофы.

Та же участь не постигла героических саксов семьсот шестьдесят лет спустя перед лицом превосходящего по численности врага, который питал к ним иррациональную нетерпимость, подобную той, которую Гамилькар Барка испытывал к тартессийцам. Конечно, за нетерпимостью Карла Великого, как и в случае с Гамилькаром, следует видеть руку Голена, необходимость, искусственно внедренную в сознание этих генералов, привести в исполнение приговор об истреблении. Грех саксов заключался в том, что **они заняли лес** и были настолько сосредоточены на своей миссии, что веками не позволяли Голенам приблизиться к Экстерштайну; но еще более серьезным было то, что они выгравировали тринадцать плюс три рунических знака Священного Алфавита на колонне Ирминсул **и вмонтировали в ее центр камень Венеры** в память о Едином Глазе Вотана, который взирал на мир Великого Обмана с Древа Ужаса. Отвераение, которое саксы испытывали к жрецам Голена, их бесспорный отказ от иудео-христианства, их верность Пакту Крови и Гиперборейской Мудрости, их яростная защита Тевтобургского вала и отказ отдать Камень Венеры были более чем достаточными причинами, чтобы принять решение об уничтожении саксонского королевского дома, особенно в то время, когда власть Голена была на пике.

Только так можно объяснить кровожадное упорство Карла Великого, который

В течение тридцати лет он неустанно сражался с саксами, народом, который в культурном и военном отношении уступал франкам и который так долго сопротивлялся благодаря несгибаемому мужеству, порожденному Духом их чистой крови. В 772 году войска нового Персея обрушились на Тевтобургский вал и после ожесточенных боев сумели взять Экстерштайн и передать его бенедиктинским священникам Голена для "очищения": вскоре они разрушили Ирминсульскую колонну и похитили Камень Венеры, обрекая саксов на тьму стратегической путаницы и дезориентации относительно Истока. Несмотря на завоеванную добычу, приговор Голена должен был быть приведен в исполнение: в 783 году в Вердене Карл Великий во имя Господа нашего Иисуса Христа обезглавит пять тысяч знатных саксов, чья чистая кровь в ритуальном Жертвоприношении завершит единство Бога-Создателя и Иеговы-Сатаны. После дальнейшего безнадежного сопротивления единственного уцелевшего вождя мятежников Виттикинда саксы в конце концов приняли иудео-христианство, как и многие другие народы в подобных обстоятельствах, и были интегрированы во Франкское королевство.

Карл Великий умер в Ахене в 814 году, но уже в 800 году он получил от папы Льва III посвящение в римские императоры - справедливая награда для того, кто так хорошо служил Церкви и делу Бенедиктинского ордена. На посту императора его сменил сын Людовико Пио, которого современники прозвали "Благочестивым" и "Монахом" за его преданность Церкви и

стремление окончательно подчинить франкских монахов власти Бенедиктинского ордена. Всего через три года после императорской коронации он был коронован как монах.

Желание Голенов навязать бенедиктинское правило всем монастырям франкских владений, то есть того, что вскоре должно было стать Германской Римской империей: часть Испании, Франции, Германии, Дании, Швеции, Фризии, Италии и т.д.

*С принятием этого имперского закона власть Ордена укрепилась настолько, что в течение следующих двухсот семидесяти лет Голены не думали ни о чем другом, кроме как о доведении Коллегии строителей храмов до совершенства. За предыдущие двести лет они накопили знания наук; теперь они должны были приступить к практике, сформировать Гильдии строителей, состоящие из лож учеников, собратьев и мастеров-масонов; эти ложи должны были быть светскими, состоящими из простых людей, но тайно руководимыми Орденом, который будет владеть Планом и Ключами Храма. Должен был существовать и **Последний Ключ**, Тайна, которая позволила бы Голенам довести свою работу до совершенства. Но Голены, а вместе с ними и Бенедиктинский Орден, полагались на Слово Белого Братства, что такой Секрет будет доверен им, когда их европейская миссия будет близка к завершению. Этот Секрет, этот Ключ Ключей, состоял из Скрижалей Закона Иеговы Сатаны, которые Бог-Создатель дал Моисею на горе Синай и которые позволили Хираму, царю Тира, построить Храм Соломона, Храм Храмов: На них был выгравирован, посредством Священного Алфавита из двадцати двух знаков, Секрет Змея, то есть Высшее Знание, которого позволено достичь человеческому животному, Слова, которыми Единый Бог назвал все вещи Творения: Владея этими Скрижалями, Голены смогут воздвигнуть Храм Соломона в Европе, тем самым исполнив планы Белого Братства и возведя Избранный Народ на Трон Мира. Конечно, прежде чем достичь столь чудесных свершений, Бенедиктинскому ордену предстояло решить несколько проблем: помимо создания Коллегии строителей Храма, ему предстояло создать условия, при которых народы Римской империи поддержали бы существование Военного ордена в рамках Католической церкви. Такой орден должен был бы выполнять двойную функцию: с одной стороны, охранять Скрижали Закона от их нынешнего местонахождения в Иерусалиме до Европы, если Белое Братство решит передать их Голену; а с другой - служить военной силой для поддержки создания Финансовой Синархии, или Концентрации Экономической Власти, которую необходимо будет установить в Европе в качестве предварительной меры к созданию Всемирного Правительства Избранного Народа.*

Семнадцатый день

*Для осуществления последней части планов Белого Братства требовалась реформа бенедиктинской монашеской системы: прежде всего, необходимо было **сконцентрировать** Знание Ордена и управлять из этого центра основными культурными функциями Запада. И эта реформа не заставила себя ждать, поскольку была предусмотрена заранее, то есть являлась стратегической альтернативой Голенов; уже в IX веке, вскоре после смерти Карла Великого, когда его династия готовилась вступить во*

фракционную борьбу за куски империи, которая продлится еще сто лет, перемены уже начали вырисовываться: в

В 814 году Людовико Пио, монах, оказал полную поддержку святому Бенедикту Анианскому, чтобы тот основал в Ахене монастырь, где бенедиктинское правило будет применяться с максимальной строгостью. Три года спустя этот монах, посланный к каролинскому двору папой-бенедиктинцем Львом III, написал и опубликовал **Capitulare Monacorum** и **Codex Regularum**, которые послужили начальной основой для реформы бенедиктинского ордена. Но только в

X, когда цель сосредоточения Знаний Ордена была окончательно достигнута с захватом монастыря Клюни. Задержка должна быть объяснена совместимостью этой цели с **безопасностью** тайны Ордена: Голены не могли рисковать на том этапе событий неудачей из-за недостатка предусмотрительности. Именно поэтому реформа Клюни была предпринята только тогда, когда была уверенность, что она не будет прервана.

С избранием саксонца Генриха I Птицелова франкским королем и императором в 919 году в историю вошел необыкновенный род Оттонов и Салианов - Чистая кровь, которая в XIII веке должна была породить Фридриха II Гогенштауфена, **"гиперборейского императора, который силой духа противостоял самым сатанинским представителям Культурного пакта"**. В X веке этот могущественный род энергично занялся реорганизацией королевства, в то время как папство впадо в величайшую немилость из-за дигитаций, проводимых семействами римской знати, особенно Теодорами, Кресценциями, Тускулами и т.д. Бенедиктинский орден, решивший воспользоваться моментом для тайной работы над созданием Коллегии строителей храмов, с самого начала позаботился о том, чтобы никто не вмешивался в функционирование Клюни: местом сосредоточения знаний был выбран французский монастырь исключительно из соображений безопасности. Череда папских булл, изданных в X-XI веках и соблюдавшихся герцогами Аквитании и королями Бургундии, установила полную независимость Клюни от любой власти, кроме Папы или его аббатов: ни короли, ни дожи или графы, ни региональные епископы не могли вмешиваться в дела монастыря.

Слышали ли вы, доктор Зигнагель, о некоторых основных Секретные миссии, которыми обладали бы великие державы, например Советы или американцы, в которых огромное количество ученых всех специальностей, оснащенных самыми современными инструментальными средствами, были бы собраны для всестороннего планирования дальних целей, и которые подчинялись бы непосредственно президенту или Верховному совету и действовали бы независимо от любой другой национальной власти, кроме своих собственных начальников или командиров? Именно таким центром был Клюни в X веке. Он планировал будущую Европу, иудео-христианскую, объединенную соборами и храмом Соломона, контролируемую военным церковным орденом, управляемую финансовой синархией и в конечном итоге управляемую избранным народом.

Именно Формоз, тот самый папа-бенедиктинец, чей непогребенный труп был брошен в Тибр папой Стефаном VI, сторонником Ламберта из Сполето, в отместку за назначение Арнульфа императором, назначил Бернона для выполнения этой великой миссии. Бернон был монахом-бенедиктинцем из знатного бургундского рода, чье влияние на герцога

Вильгельма I Аквитанского было использовано для того, чтобы убедить последнего в целесообразности основания монастыря Клюни. В 910 году Бернон сам взял на себя руководство монастырем.

Там были собраны основные книги и манускрипты, которыми орден владел в различных монастырях, и сформирована голенская элита, занимавшаяся копированием документов и изучением "Священной архитектуры". Разумеется, голенская элита, известная внутри ордена как "монахи-клирики", должна была заниматься исключительно своим делом и отказаться от традиционного бенедиктинского правила разделения труда по содержанию монастыря и добыче пищи: бенедиктинское правило было реформировано, и был создан институт "монахов-мирян" для выполнения почетной функции содержания голен. Во время правления второго аббата, святого Одона, уже начинают проявляться плоды реформы: сначала распространяется слава об аскетизме и совершенстве, достигнутых благодаря реформе Ключиаков, привлекая любопытство других монастырей и вызывая восхищение народа; затем в монастыри, которые в этом нуждаются, направляются группы специально обученных монахов, чтобы посвятить их в реформу: тщательно отбираются представители народа, чтобы войти в элиту монахов-клириков или получить задания монахов-мирян; затем открываются монастыри под юрисдикцией Ключни, на которые распространяются права автономии и независимости. К этому моменту Ключни стал самостоятельной конгрегацией. А самым горячим сторонником святого Одона с буллой в 932 году стал папа-бенедиктинец Иоанн XI, внебрачный сын папы Сергия III и Марозии Феодоры, знаменитой убийцы того времени.

После ста пятидесяти лет деятельности конгрегация Ключни насчитывает

с двумя тысячами монастырей, расположенных в основном во Франции, Германии и Италии, а также в Испании, Англии, Польше и т.д.; не считая остальных тысяч бенедиктинских монастырей, принявших ключнискую реформу, но не зависящих от аббата Ключни. К середине XI века ордену удалось эффективно преобразовать европейскую культуру: под интеллектуальной мантией бенедиктинцев Ключни сформировались гильдии оперативных каменщиков, которые продемонстрировали свое мастерство в искусстве "романского" строительства и теперь были готовы начать "галльскую" революцию, ошибочно названную готикой; за этим движением, конечно, стояла Тайная коллегия строителей храмов. Но оно также сумело посеять в сердцах феодалов семена сентиментальности, покаяния и христианского благочестия: "зрехи" все тяжелее ложатся на душу рыцаря и требуют облебления в виде священнической исповеди; воинское поведение принято усмирять "Божьим миром" и "Божьим перемирием", определяемыми священниками; германских воинов морализируют иудейскими принципами Закона Божьего, страха перед Божьей справедливостью и так далее. В результате возникает особый класс дворян и рыцарей, которые, не теряя мужества и смелости, но уважая Бога и Его представителей, вынуждены слепо бросаться в любую авантюру, на которую укажет им Церковь.

Планы Белого братства осуществляются во всех своих части. В 1000 году, напугав Европу "приближением Страшного суда", Голены сделали большой шаг вперед, когда представили германскому императору свой проект восстановления Западной Римской империи со столицей в Риме и добились от него согласия на перенос столицы империи из Германии: хотя этот проект не был реализован, идея уже была запущена и будет

влиять на имперские цели в течение двухсот пятидесяти лет.

Германского королевства. Детали этого плана были согласованы между королем Оттоном Великим и папой Голеном Сильвестром II, которого звали Герберт Реймский. И в этом плане 1000 года, в обязательстве императора "бороться с неверными", особенно с сарацинами Испании, с помощью "Божьего ополчения", были четко обозначены концепции крестовых походов и военных орденов за сто лет до их реализации.

Но успех плана в любом случае зависел от подчинения императора авторитету папы, от власти, которую церковь могла навязать неукротимому от природы темпераменту германских государей. Именно здесь силы Культурного пакта должны были вновь сравняться с бессознательной памятью Пакта крови. Для этого Голены посадят на Престол Святого Петра беспримерного по фанатизму реформатора-клонцианина, монаха Гильдебранда, который войдет в историю как Папа Григорий VII, Папа, который унизит императора Генриха IV в Каноссе, прежде чем снимет с него отлучение, тем самым продемонстрировав "превосходство духовной власти над мирской", то есть подтвердив древнюю подделку темных атлантов и жрецов Культурного Пакта: Для гиперборейской Мудрости Пакта Крови, напротив, Дух по сути своей воинственен, а значит, благородные и воинственные касты духовно выше жреческих. Однако слабостью Генриха IV ущерб был нанесен, и его потомкам предстояло бороться с голендским папством, поставленным вершить судьбы Запада.

О том, что Голены не доверяли и никогда не доверяли немцам, если не считать создания Коллегии строителей в Ключни, свидетельствует их благосклонное отношение к норманнам как к предпочтительным исполнителям их планов, за которыми следовали французы. Норманны, принадлежавшие, как предполагалось, не к германской семье народов, а к кельтскому племени из Скандинавии, этнически отличному от норвежских, шведских и датских викингов, завоевали герцогство в Северной Франции, Нормандию, которое было официально признано Карлом Простым в 911 году: По мирному договору, заключенному в Сен-Клер-Сюр-Эпте, герцог Роллон был крещен и принял христианство вместе со своим народом, окончательная евангелизация которого была оставлена в руках ордена бенедиктинцев. Вскоре в Нормандии стали процветать монастыри, а вся нормандская знать попала под влияние Ключни. Сто пятьдесят лет спустя стали видны результаты терпеливой работы бенедиктинцев по индоктринации и культурному воспитанию: норманны были готовы стать исполнителями планов Белого братства. Папа Голен Николай II, который ввел папские выборы кардиналами, отдал им южную Италию в качестве вотчины: королю Роберту Гискару - Апулию, Калабрию и Сицилию; Ричарду Верса - Капуя; год был 1059-й. Семь лет спустя, в 1066 году, герцог Нормандии Вильгельм Завоеватель захватил Англию при сотрудничестве или откровенной измене бенедиктинского ордена на острове: благодаря ему члены Избранного народа, изгнанные в 920 году королем Кнутом Великим по обвинению во "врагах государства", вновь попали в Англию. Папой Римским тогда был бенедиктинец Александр II, но мозгом маневра были ключницы Голенс Хильдебранд и Петр Дамианус. Когда сам Гильдебранд, или Григорий VII, стал преемником папского престола в 1073 году, внушительная полоса, спускавшаяся из Ирландии, охватила и Англию,

Нормандия, Фландрия, Франция, Бургундия, Италия и, наконец, Сицилия находятся под непосредственным влиянием Голенов из Ключни.

Стоит добавить один факт о Хильдебранде, который никогда не следует забывать: его еврейское происхождение. На самом деле Хильдебранд был правнуком Барука, еврейского банкира, принявшего христианство и возглавлявшего семью Пьерлеони, род которой на протяжении веков влиял на папские выборы. Благодаря деньгам Пьерлеони, например, Гильдебранд добился избрания Александра II и поддержки своих собственных планов. А банк Пьерлеони, разумеется, был очень благотворительным; и у их благотворительности, разумеется, был очень прямой бенефициар: Конгрегация Ключни, где их братья Раза и Голен готовили Всемирное правительство Избранного народа.

Для отладки плана Голена потребуется предварительная проверка: такой генеральной проверкой возможностей станет Первый крестовый поход. В 1078 году Григорий VII и руководство Голена одновременно получили две новости: самая важная пришла от Белого Братства, в которой Бессмертные окончательно одобрили перенос в Европу Скрижалей Закона, двадцать пять веков скрытых в Иерусалиме, в окрестностях Храма Соломона. Другие новости приходят из Восточной империи, окруженной мощной военной группировкой турок-сельдашей, которые уже оккупировали Иран, Багдад, Сирию, Палестину, большую часть Малой Азии и только что захватили Иерусалим. Это известие решает, как Голены будут репетировать свои силы: они проповедуют крестовый поход, но, в принципе, он будет направлен не на главную, а на второстепенную цель; будет распространяться христианская рыцарская потребность помочь Византийской церкви против турок; если этот призыв даст ожидаемые результаты, только тогда будет объявлен долг "освободить Святую землю"; и только если это последнее требование будет выполнено, только тогда будет предпринята миссия в Иерусалим для поиска Ключа от Храма Соломона. Ибо так случилось, что восстановить Тайну Избранного Народа не так-то просто: если она была скрыта в течение двадцати одного столетия, то не потому, что никто не искал и не находил ее раньше, а потому, что ее сокрытие было преднамеренным и тщательным и использовало эзотерические техники; ее нынешнее местонахождение потребует отправки команды Жрецов, посвященных в акустическую и числовую Кабалу, чтобы прочесть и правильно произнести Слова, которые откроют Вольт Тайны: и эта команда, да, должна была отправиться в нужное время, с максимальной безопасностью, ибо от этой операции зависел успех или провал стратегии, систематически планировавшейся в течение шестисот лет.

Клермонский синод 1095 года используется папой Голеном Урбан II, недавний приор Ключни, призывает к войне против неверных и освобождению Церкви Востока: "Эта война, - объясняет Урбан II, - паломничество вооруженных рыцарей"; "всем, кто примет крест, будут даны особые индульгенции, и, поскольку небеса будут так довольны крестовым походом, за ним последует необычайный период Божьего мира". Петр Отшельник, популярный проповедник, собирает толпу в сто тысяч человек, лишенных военной подготовки и средств, которая вскоре будет истреблена; с другой стороны, армия франкских, фламандских и

нормандских рыцарей вызывает восхищение Голенов: в нее входят Годфрид Буйонский, лотарингский лорд, со своими братьями Балдуином и Юстасом; Роберт Фландрский; Роберт Нормандский; Раймон Тулузский; лорд Тулузский; лорд рыцарей Креста и лорд креста.

Норманны из Италии, Бозмонд Тарентумский и Танкред, от которых с самого начала можно было требовать завоевания Иерусалима!

После многочисленных трудностей войны с отважным и религиозно-фанатичным врагом, усугубленных вероломством Византии, крестоносцам удалось завоевать Иерусалим в 1099 году, через три года после отплытия из Европы. Там было основано христианское королевство, первым королем которого стал Годфрид Бульонский.

После этой победы Голены потратят всего тридцать лет на то, чтобы найти Скрижали Закона и перевезти их в Европу: с этого момента начнется галльская или готская революция. Эта фаза плана развивалась в нескольких параллельных направлениях. С одной стороны, необходимо было подготовить подходящее место для получения Скрижалей Закона, расшифровать их послание и найти способ применить Змеиное знание для строительства храма. С другой стороны, необходимо было как можно скорее отправить в Иерусалим команду Инициатов Голена, которые должны были обнаружить Тайну. Кроме того, необходимо было немедленно приступить к формированию военного Ордена, который бы поддерживал финансовую Синархию, которую вскоре предстояло создать. Если эти движения приведут к достижению целей, предложенных Белым Братством, то вскоре возникнет Мировое Правительство Избранного Народа, и Воля Единого Бога-Создателя будет исполнена.

В 1098 году монаху-бенедиктинцу Роберту было приказано удалиться в окрестности Сито: в 1100 году, как только разнеслась весть о взятии Иерусалима, папа Пасхалий II поставил его во главе цистерцианского аббатства и поручил ему реформу клюнийского правила. Опираясь на **Regula Monachorum** святого Бенедикта, он и его преемник Альберик внесли существенные изменения в жизнь Ключи: монахи вернулись к ручному труду, строже настаивали на аскетизме и уединении, то есть **секретности**, изменили одежду: Отныне цистерцианцы носили не классический черный халат клюнийцев и бенедиктинцев, а белый, похожий на древнюю тунику голонов римской Галлии и священников-левитов, охранявших ковчег со скрижалями Закона в Израиле. В 1112 году община готова принять группу Инициатов, которые придадут ей окончательную форму: их тридцать один человек, среди них святой Бернар с пятью членами своей семьи, все голены. После трех лет изучения тонкостей Сен-Бернар приступил к основанию монастыря в Клерво, в регионе Шампань, вотчине графа Гуго, также из рода Голен, подходящего для сохранения Тайны, которая должна была прийти с Востока. Как только строительство было завершено, под предлогом перевода еврейских текстов были созваны главные раввины-каббалисты Европы, чтобы сотрудничать в расшифровке Скрижалей Закона. Странная община цистерцианцев и Клерво, состоящая из голонов и евреев, в то время как вся Европа провозглашает себя "христианской" перед лицом "неверных" народов Востока!

К моменту смерти святого Бернарда насчитывалось триста пятьдесят монастырей.

Цистерцианцы, и к концу XIII века их насчитывалось семьсот в Европе. Таким образом, первое движение было продолжено.

Что касается Ключи, то не стоит думать, что основание цистерцианцев и расширение Ордена Храма уменьшит его могущество.

Доказательством тому с л у ж и т огромный объем его сооружений, достигнутый в XIII веке; в качестве примера стоит вспомнить, что в 1245 году, по случаю Всеобщего Лионского собора, созванного

Чтобы отлучить от церкви гиперборейского императора Фридриха II, большая свита сопровождала Папу во время его визита в Ключи, где они с комфортом разместились, причем монахам не пришлось покидать свои кельи; иными словами, здесь была инфраструктура, позволяющая разместить Папу, императора и короля Франции, а также всех прелатов и лордов их свиты. Не думайте, что я преувеличиваю, доктор Зигнагель: помимо папы Иннокентия IV здесь находились два патриарха Антиохийский и Константинопольский, двенадцать кардиналов, три архиепископа, пятнадцать епископов, король Франции Людовик Святой, его мать Блани Кастильская, его брат герцог Артуа и его сестра, император Константинополя Балдуин II, сыновья короля Арагона и Кастилии, герцог Бургундский, шесть графов и большое количество лордов и рыцарей. В его библиотеке хранилось пять тысяч томов, переписанных монахами, а также сотни рукописей, свитков и книг древности, которые являлись уникальными экземплярами в Европе.

Восемнадцатый день

В 1118 году, наконец, девять Голенов находят ключ от Храма Соломона с одобрения Белого братства: это три священника-инициата, которым поручено найти Скрижали Закона, и шесть рыцарей-хранителей. Один из Инициаторов - граф Хью из Шампани, на чьих землях обосновался цистерцианский орден, родственник иерусалимского короля Балдуина, который легко соглашается занять запрашиваемое место: это традиционное место Храма Соломона. Прожив там несколько лет, они получили имя рыцарей-тамплиеров, которое впоследствии приняли, хотя предпочитали называть себя **Единоличными Хранителями Храма Соломона**. Наконец, после долгих поисков, медитаций, размышлений и понимания природы Тайны, а также с помощью "Ангелов" Белого Братства, тамплиеры смогли найти Ковчег. И когда Тайна попала к ним в руки, и они готовились сопроводить ее в Европу, к ним присоединились Бера и Бирса, те самые Бессмертные, которые убили Врая из Дома Тарсиса. Из Чанг-Шамбалы Белое Братство пошлет Бера и Бирсу, чтобы они сопровождали транспортировку Ковчега в Клерво и обеспечили его безопасное прибытие; там они попытаются захватить Мудрый Меч и свести счеты с Домом Тарсиса. Я отложу на время рассказ о последствиях, которые это новое появление Бессмертных имело бы для лордов Тарсиса.

Самое важное, что следует отметить сейчас, это то, что в 1128 году Ковчег установленный в Клерво, проводимый высшими сановниками Синагоги и Голенской церкви, в сердце Коллегии храмостроителей. Так развернулось второе движение.

Триумфальный исход обоих движений побудил Голена немедленно приступить к третьему. Шесть рыцарей, перевозивших ковчег, вместе с Берой и Бирсой, которые все еще оставались в Клерво и обучали Коллегию строителей, были найдены в Шампани, и было решено учредить из них рыцарский орден. С этой тайной целью в 1128 году святой Бернар создал Собор в Труа, в регионе Шампань, на котором присутствовали все

бenedиктинские и цистерцианские клирики: епископы, аббаты и приоры всех

монастырей ордена, которые осознают важность события и желают внимательно наблюдать за грозными бессмертными Берой и Бирсой, которые также будут присутствовать. На Соборе в Труа было одобрено создание Ордена Храма, и святому Бернарду было поручено составить его Правило. Это будет монашеское правило, в основном цистерцианское, но дополненное правилами и нормами, регулирующими военную жизнь: во главе ордена будет стоять Великий магистр, зависящий только от Папы; миссия ордена будет заключаться в формировании армии рыцарей для борьбы на Востоке и в Испании с сарацинами; на Западе орден будет владеть имуществом, пригодным для монашеской жизни и военного обучения; орден Храма будет иметь право получать любые пожертвования, но рыцари должны будут соблюдать обет бедности и т. д.

В течение оставшейся части двенадцатого века Орден рос во всех отношениях и в тринадцатом столетии стал реальной экономической и военной силой, подчиняющейся только и в определенной степени власти Церкви. Поскольку скрытой целью крестовых походов было получение Ковчега Завета Иеговы Сатаны с избранным народом, а эта цель уже была достигнута, очевидно, что продолжение Священной войны не имело иной цели, кроме укрепления Ордена Храма и Церкви: последующие крестовые походы, по сути, позволили папам продемонстрировать свою власть над королями и дворянами, а Ордену Храма - увеличить свои богатства. Таким образом, папство достигло высшей степени своего престижа и могло призвать королей Франции, Англии или Германии "перекреститься" за Христа, Господа нашего, а если повезет, то и устранить какого-нибудь потенциального врага своих планов на европейскую гегемонию, например императора Фридриха Барбароссу, который так и не вернулся из Третьего крестового похода. А пока шла война и армия Востока профессионально совершенствовалась и становилась незаменимой во всех операциях, Орден создавал грозную экономическую и финансовую инфраструктуру: говорили, что эта мощь служит для поддержания Крестового похода рыцарей-тамплиеров, но на самом деле она была основой финансовой Синархии. На основе своих бесчисленных владений во Франции, Испании, Италии, Фландрии и т. д. Орден вскоре создал банковскую сеть, которая работала по новой системе "векселей", изобретенной еврейскими банкирами Венеции, и имела штаб-квартиру в Доме Храма в Париже, настоящий банк, с казначейством и сейфом. Естественно, они давали ссуды под проценты дворянам и королям, чьи "векселя" и другие документы, весьма прогрессивные для того времени, хранились в сейфах ордена. Среди прочих обязанностей на них возлагалось управление церковными фондами и сбор налогов для короны Франции.

Тамплиеры занимали несколько мест в Испании, в том числе крепость Монсон, которая после смерти Альфонсо I, Воинственного, была предоставлена им в собственность: оттуда они "сражались с неверными", согласно правилу ордена. Крепость эта находилась в Уэске, на берегу реки Синка, тогдашнего Арагонского королевства: именно туда отправались Бера и Бирса после Совета в Труа в сопровождении важной свиты цистерцианских монахов. Бессмертные собирались провести "Голенский тайный совет", на котором они должны были установить директивы на

ближайшие сто лет, когда они вернутся и потребуют отчета о проделанной работе. На этом Совете, помимо

В деталях плана Голена, который я уже описал, Бессмертные подняли от имени Белого Братства два вопроса, которые должны были быть решены как можно скорее; это были два Приговора об уничтожении: один, против Дома Тарсис, все еще ожидался с древних времен; другой, против катаров и альбигойцев Арагонского Лангедока, был недавним и должен был быть исполнен без промедления.

Что касается Дома Тарсиса, то Бессмертные признались, что дело это непростое, поскольку истребление не могло быть осуществлено без предварительного поиска Камня Венеры, который они спрятали в тайной пещере. Ч т о б ы получить признание Ключа для поиска тайного входа, Бера и Бирса решили на этот раз напасть на членов семьи, живших в соседнем городе Сарагосе; это были три человека: епископ Сарагосы Лупо де Тарсис, его овдовевшая сестра, уже зрелая, жившая рядом с ним в епископстве и занимавшаяся домашними делами, Ламия де Тарсис, и ее сын, молодой послушник пятнадцати лет по имени Рабаз. Все трое были похищены и доставлены в Монзон, где их заперли в подземелье, пока готовились орудия пыток. Начали со старшего Лупо, которого подвергли жестоким пыткам, не добившись от него ни слова о Тайной пещере; в конце концов, хотя большинство его костей было сломано, Лупо из Тарсиса умер, как и подобает лорду, которым он был: смеясь над беспомощностью своих убийц. С женщиной и ее сыном Голен применил другую тактику: посчитав, что последние будут достаточно напуганы криками епископа, они подготовили удобный сценарий для вымогательства денег у юного Рабаза, угрожая подвергнуть его мать тем же унижительным мучениям, которые оборвали жизнь Лупо Тарсийского.

Они разложили Ламию на столе для пыток и начали растягивая ее конечности, вызывая у нее испуганные крики боли. В этот момент ввели Рабаза, который пришел со связанными за спиной руками в сопровождении двух голенов-цистерцианцев, застывших в ужасе, услышав вопли Ламии и обнаружив ее привязанной к смертоносному столу; при виде его, парализованного ужасом, на лицах голенов появилась торжествующая улыбка, которые заранее рассчитывали на признание. Но на что они не рассчитывали, так это на мистическое безумие Лордов Тарсиса: о безумие Лордов Тарсиса, которое делало его непредсказуемым на протяжении сотен лет преследований и которое проявлялось как абсолютная храбрость Чистой Крови, храбрость столь высокая, что любая слабость перед лицом Врага была немыслима! Н е у д е р ж а в ш и с ь , юный Рабаз, движимый мистическим безумием, дважды подпрыгнул и встал рядом со своей матерью, которая смотрела на него горящими глазами, а затем одним укусом перебил ему левую яремную вену, отчего тот умер быстрой смертью от обескровливания. Голены не смеялись, когда злобно тащили Рабаза прочь, но кто-то все же засмеялся: перед смертью, когда последний вздох оборвался в спазме агонизирующей грации, Ламия успела произнести язвительный смешок, отголоски которого еще несколько секунд гулко отдавались в меандрах этой мрачной тюрьмы. А Рабаз, который только что убил ее и чье лицо было залито кровью, улыбнулся с облегчением, что Ламии больше нет.

Нет, Голены больше не смеялись: они были бледны от ненависти. Было видно, что волю Рабаза нельзя было сломить никакими средствами, но они не

переставали мучить его до с м е р т и : они делали это, даже если не могли больше

это была возможность выплеснуть обиду, которую они испытывали по отношению к Владыкам Тарсиса.

Бера и Бирса ничего не добились этой резней и поэтому оставили цистерцианцам особую миссию, которую орден Храма должен был выполнить в последующие годы: чего бы это ни стоило, даже если это означало бы участие в постоянной борьбе с севильскими тайфами, в Арасене, в нескольких километрах от города Турдес, должен был быть построен замок. Это будет место, известное со времен античности как "Куэва де Одиель", сегодня называемое "Куэва де лас Маравильяс", чье название, очевидно, означало Пещеру Одина или Вотана, но которое также называлось "Куэва Дедало" путем деформации "Куэва **Д'одаль**": естественно, Дедало, Строитель Лабиринтов, было еще одним именем Навутана. Вход в Куэва-де-Одаль находился на уровне земли, на вершине холма в Арасене. Планировалось построить замок тамплиеров, чтобы скрыть пещеру Одиэля: вход в нее был бы доступен только изнутри замка. Зачем им это было нужно? Чтобы добраться до Тайной пещеры Владык Тарсиса; ведь, как считали Бера и Бирса, из Пещеры Одиэля можно будет подобраться к Тайной пещере, используя определенные техники, которые они применяют на практике по возвращении из Чанг-Шамбалы.

Девятнадцатый день

Подводя итог, доктор Зигнагель. Зигнагель, можно считать, что к тринадцатому веку Голены реализовали девяносто процентов планов Белого братства: бенедиктинско-голендский орден и его ответвления - клюнийский, цистерцианский и храмовый - прочно обосновались в Европе; Коллегия строителей храмов обрела, владея Скрижалями Закона, Высшее Знание; гильдии и братства масонов под руководством Голенов возводили сотни готических храмов, церквей и соборов во всех значимых городах Европы и в некоторых местах, которым приписывалось "теллурическое значение"; и народы, от крепостных и злодеев до лордов, дворян и королей, жили в Эпоху религиозных обычаев, поддерживали Культуру, в которую активно и ежедневно вмешивался Бог и Жрецы Бога; то есть народы, которые теперь испытывали религиозное **единство**, были готовы получить экономическое и политическое единство Мирового Правительства, Синархии Избранного Народа; экономическая власть Ордена Храма была уже консолидирована; и армия Церкви, которая обеспечит политическое единство, была уже консолидирована; и армия Церкви, которая обеспечит политическое единство, тоже была консолидирована. Видите ли, доктор Зигнагель, планы Белого Братства должны были вот-вот осуществиться: **и все же они провалились.**

Что произошло? Планы Белого братства в корне провалились из-за двух королей - Фридриха II Гогенштауфена, императора Священной Римской империи, и Филиппа IV Справедливого, короля Франции. Оба правили в разных странах и в разные исторические периоды и не знали друг друга: Фридрих II - на Сицилии с 1212 по 1250 год, а Филипп IV - во Франции с 1285

по 1314 год. Однако невидимая связь объясняет и

оправдывает высокостратегические действия этих необычных монархов: это **оппозиция Гиперборейской Мудрости**.

Итак, у нас есть две экзотерические причины провала вражеских планов - упомянутые короли - и одна эзотерическая причина - противодействие Гиперборейской Мудрости, следствием которого они являются. Поэтому я рассмотрю первые две несколько поверхностно и сосредоточусь на второй; это удобно для того, чтобы изложить выдающуюся роль, которую сыграл Дом Тарсиса в этих событиях. Начать, конечно, придется с описания обстоятельств, приведших к коронации Фридриха II, и действий, которыми он дестабилизировал власть папства. Затем я остановлюсь на истинных причинах этих действий, а именно на противодействии Гиперборейской Мудрости: будет показано, как лорды Тарсиса развивали свою стратегию и как они были почти истреблены Голеном в середине столетия.

XIII. Наконец, я перейду к правлению Филиппа IV, **"короля, нанесшего смертельный удар по финансовой синархии тамплиеров"**. С этого момента, доктор Зигнагель, все будет готово для того, чтобы история Дома Тарсис, которую я вам рассказываю, вступила в свою завершающую фазу.

С избранием папы Иннокентия III в 1198 году Голены разыграли одну из своих последних и самых важных карт. Этот "понтифик" пользовался беспрецедентным авторитетом среди нетронутых германской знати: короли подчинялись его воле, а его воля насаждалась без сопротивления во всех областях. Более того, ему не составляет особого труда скрывать свои планы, поскольку он открыто провозглашает справедливость теории Григория VII о "двух мечах", один из которых, временный меч императора, должен быть подчинен "духовному" мечу Церкви. Так вот, этот папа, держащий в своих руках все триумфы Голенов, является также опекуном и регентом юного принца Фридриха Сицилийского, главного наследника австрийских и немецких Гогенштауфенов. Именно на этого принца Голены и Белое Братство опирались всей тяжестью своей стратегии: Фредерик, воспитанный как цистерцианский монах и рыцарь-тамплиер Голенами при нормандском дворе его матери Констанции Сицилийской, должен с невиданной со времен Карла Великого силой овладеть временным мечом королей и подчинить его духовному мечу Церкви; тогда духовный меч, который есть Крест Иисуса Христа и Плоскость Храма, станет местом Престола Мира, местом для Мессии Бога-Создателя или его представителей. Но вот Фредерик рано восстает против этого плана.

Фридрих II был коронован как германский король в 1212 году под покровительством Иннокентия III и с явного одобрения Филиппа II Августа, короля Франции. В принципе, он сделал все, что от него ожидали, и уже в 1213 году, будучи всего восемнадцати лет от роду, обнародовал Золотую буллу в пользу Церкви, в которой подтвердил все свои территориальные владения, включая те, которые Церковь незаконно присвоила после смерти Генриха VI; он также согласился отказаться от избрания епископов и аббатов, как он, так и любой будущий немецкий король. Первоначальная готовность молодого короля подчиниться планам Голенской церкви очевидна. Однако очень скоро это отношение начало меняться, пока он не

*стал полностью враждебным по отношению к своим бывшим покровителям; причины были двоякими: положительная реакция его чистокровного наследства **из-за исторической близости** к Гралям, концепцию которой я сейчас объясню; и влияние*

некие Гиперборейские Инициаты, которых сам Фридрих II привез к своему двору в Палермо из далекой Азии, и чью историю я не смогу рассказать в этом письме. Важно то, что император начал отвергать широко пропагандируемую бенедиктинцами голендскую идею о том, что миром должен править Теократический Мессия, Жрец, поставленный Богом-Создателем над Королями Земли. Напротив, утверждал Фредерик II, мир ожидал имперского Мессии, Короля Чистой Крови, который навязет свою власть единодушным признанием Владык Земли, Короля, который будет Первым от Духа и который создаст Аристократию Чистой Крови, в которой будет место только самым храбрым, самым благородным, самым твердым, тем, кто не склонится перед культом Сил Материи. Фредерик II, естественно, почувствовал призвание занять это место.

Доктрина, которую Фридрих II выразил с такой ясностью, была синтезом идеи, которая развивалась среди членов его штирлица со времен императора Генриха I, Птицелова. Сначала эта идея заключалась в интуиции, что королевская власть легитимна только благодаря аристократии духа, которая связана с кровью, с наследованием крови. Затем стало очевидным и стало утверждаться, что если король легитимен, то его власть не может быть *з а т р о н у т а* силами иного порядка, чем духовные: суверенитет духовен, а значит, божественен; только Бог может справедливо вмешиваться в волю короля. Эта концепция существенно отличалась от той, которой придерживались голендры, считая, что папа представляет Бога на земле, и поэтому именно ему надлежит подчинять себе волю королей. Папа Геласий I в 492-496 годах уже провозгласил существование двух независимых властей: духовной Церкви и мирского государства; против опасной идеи, развитой в Оттоне и Салиане, св. Бернар оформил геласианский тезис в "Теории двух мечей". Согласно святому Бернарду, духовная и мирская власть аналогичны двум мечам; но поскольку духовная власть исходит от Бога, мирской меч должен подчиняться духовному мечу; **следовательно:** представитель Бога на земле, папа, обладающий духовным мечом, должен навязывать свою волю королям, простым представителям мирского государства и лишь носителям мирского меча.

Несмотря на все усилия церкви по насаждению обмана, эта идея продолжает развиваться.

Ссора инвеституры", в которой участвуют император Генрих IV, предок Фридриха II, и папа Голен Григорий VII, знаменует собой кульминационную фазу сатанинской реакции. Ссора инвеститур" между императором Генрихом IV, предком Фридриха II, и папой Голеном Григорием VII знаменует собой кульминационную фазу сатанинской реакции: в 1077 году император Генрих IV вынужден смириться перед папой в Каноссе, чтобы добиться отмены своего предыдущего отлучения. Если бы эта просьба не была удовлетворена, Генрих IV был бы лишен императорской инвеституры и даже суверенитета над наследственными владениями по простой "духовной" воле папы. Естественно, что идея, которая зарождается в крови и с каждым поколением становится все яснее и сильнее, невозможно подавить покаянием и унижением. Именно Фридрих I Барбаросса, дед Фридриха II, наиболее решительно выступил против папской тирании и доказал, что существование Аристократии Духа - это не просто идея. К тому времени эта идея уже оформилась, и у нее появились сторонники,

*готовые защищать ее ценой своей жизни: так называемые **гибеллины**, название которых происходит от замка Вайблинген, где родился Фридрих I.*

его матери Юдифи, потомка Вельфа, или Гельфа IV, герцога Баварии, ярого сторонника Папы Римского, отсюда и название "гельфы", данное его последователям. Таким образом, несмотря на промывание мозгов и клерикальную индоктринацию, которой Фридрих II подвергался в годы пребывания под опекой свирепого Иннокентия III, ничто не могло помешать Голосу его Чистой Крови открыть ему Истину Несотворенного Духа, его Божественное наследие и превратить его в живое выражение Аристократии Духа, во Вселенского Императора.

Перед отъездом в Палестину в 1227 году Фридрих II стал каменным человеком, гиперборейским понтификом, и вспомнил о Пакте крови белых атлантов. И он решил всеми силами бороться за то, чтобы переломить порядок европейского общества, основанный на **единстве Культа**, то есть Культурного Пакта, в пользу Пакта Крови. Решение, выбранное Фридрихом II, заключалось в подрыве имперского единства того времени, монархии которого были полностью обусловлены Церковью, путем предоставления максимально возможной власти территориальным лордам: они, конечно же, должны были признать своей чистой кровью Истинного Духовного Вождя Запада, того, кто придет, чтобы установить Вселенскую Империю Духа. Церковь Голена, с другой стороны, перед лицом растущей власти князей увидела бы лишь распад политического единства, столь необходимого для ее планов мирового господства: политического единства, которое она построила на фундаменте бесчисленных преступлений, совершенных за века интриг и обмана, которое она спроецировала на тайны бенедиктинских и цистерцианских монастырей, которое она навязала легковерным и боязливым умам знати угрозой "потери Небес", отлучением, шансажем террора и всеми недостойными средствами.

Это политическое единство, незаметно контролируемое церковью, которая теперь

Город имел мощный банк и военный орден, но Фридриху II предстояло фатально дестабилизировать его. В 1220 году, продолжая следовать плану Голена, Фридрих II предоставил церковным князьям право регулировать торговое движение на своих территориях и принимать решения об их укреплении. Однако в 1232 году он наделил этими же правами территориальных лордов, а также предоставил им полную юрисдикцию над своими странами: на практике это означало, что такие вопросы, как валюта, рынок, правосудие, полиция и укрепления, навсегда перешли под власть территориальных лордов, а ни король, ни папа не имели никакой исполнительной власти в своих странах.

После смерти Фридриха II в 1250 году Голенская церковь больше никогда не получит такой возможности осуществить планы Белого Братства: в Германии наступит Междуцарствие, во время которого территориальные лорды станут все более могущественными и независимыми, а во Франции будет править Филипп IV Справедливый, который завершит дело Фридриха II, приступив к уничтожению Ордена Храма и демонтажу инфраструктуры финансовой синархии.

В качестве второй причины провала плана Голенов, главной причины, эзотерической причины, я упомянул "оппозицию Гиперборейской Мудрости": под этим я подразумеваю, логически, **сознательную оппозицию**, которую определенные секторы вели против тайных интриг Голенов и их

цистерцианских и тамплиерских организаций.

Эти секторы, включавшие в себя Гиперборейскую Мудрость, внесли значительный вклад в неудачу Голен; это были различные группы, но среди главных - богомилы в Италии, катары во Франции и лорды Тарсиса в Испании.

Лорды Тарсиса укрепились в Испании, как в мусульманских, так и в христианских регионах: в Турдесе они сохранили свое епископство и владения виллы, где часть семьи оставалась круглый год; в Кордове и Толедо всегда жили священнослужители, з а н и м а в ш и е с я преподаванием; в Каталонии и Арагоне, и даже в разных странах Европы, жили те, кто был богословом и доктором и получил приглашение от какого-нибудь лорда служить советником или наставлять королевские семьи. Но где бы они ни находились, Лорды Тарсиса никогда не забывали о своем Предназначении, и все усилия были направлены на соблюдение двух принципов, которым поклялись Люди Камня: сохранение Мудрого Меча и выполнение семейной миссии. Поэтому их приоритетом было выжить, но выжить как Стироп, а это означало, что они должны были постоянно быть в курсе стратегии врага, поскольку одна из стратегических целей, объявленных Врагом, требовала именно уничтожения Дома Тарсис. В XIII веке лорды Тарсиса прекрасно понимали планы Белого Братства и знали, как близки Голен к их осуществлению. Чтобы противостоять этим планам, не рискуя безопасностью Стретча, лорды Тарсиса поняли, что им необходимо действовать под защитой церковного ордена - ордена, который, конечно же, не контролировался Голеном и не подчинялся Бенедиктинскому правилу: **такого ордена, разумеется, не существовало**. Честь основать его и спасти с его помощью самую здоровую часть христианства выпала бы на долю святого Доминика.

Двадцатый день

С сегодняшнего дня я буду рассматривать, доктор Зигнагель, вопрос о катарах, наиболее значительном из порождений Гиперборейской Мудрости, противостоявших планам Белого Братства в XIII веке. Именно в контексте катаризма Святой Доминик основал Орден проповедников, который позволил бы Владыкам Тарсиса действовать тайно. Поэтому необходимо описать этот контекст, чтобы прояснить цель, которую преследовали Святой Доминик и Лорды Тарсиса.

Прежде всего, следует отметить, что называть катаризм "ересью" так же нелепо, как называть буддизм или ислам: как и они, катаризм был **другой религией**, отличной от католицизма. Ересь - это, по определению, догматическое заблуждение относительно официальной доктрины Церкви; еретиком считается не тот, кто исповедует другую религию, а тот, кто искажает или извращает католическую догму, как, например, Арий или сами тамплиеры Голен, которые были самыми дьявольскими еретиками своего времени. Конечно, даже если бы тогда признали, что катары исповедовали другую религию, как саксы, это ничего бы не изменило: ничто не спасло бы их от приговора Голен об уничтожении. Они были еретиками, несомненно, арианами, но это ничего не изменило бы в исходе дела.

Это были катары: да, это были враги Церкви, которую они называли "синагогой сатаны".

Чтобы понять суть проблемы, нужно учесть, что на самом деле катары знали Гиперборейскую Мудрость, которую они преподавали, используя символы, взятые из маздеизма, зерванизма, гностицизма, иудео-христианства и т. д. Соответственно, они проповедовали, что Добро имеет абсолютно духовную природу и находится полностью вне этого мира; **Дух вечен и несотворен и исходит из Истока Добра; Зло же, напротив, имеет своей природой все материальное и сотворенное;** мир материи, в котором обитает животный человек, является внутренне злым; мир был сотворен Иеговой Сатаной, демоническим Демидургом; Поэтому они отвергали Библию, которая была "Словом Сатаны", и особенно отвергали Бытие, где описывается акт создания мира Демоном; Римская церковь, которая принимала Библию, была "Синагогой Сатаны", обителью Демона; **животный человек, созданный Сатаной, имел две природы: материальное тело и душу; к ним был присоединен несотворенный дух, который с тех пор оставался пленником материи; дух, не в силах освободиться, пребывал в душе, а душа оживляла материальное тело, которое было погружено во зло материального мира; таким образом, дух был погружен в ад, обреченный на боль и страдания, которые Иегова Сатана навязал животному человеку.**

Катары, то есть "**чистые**" люди, должны были стремиться к Добру. Это означало, что Дух должен был вернуться к своему Истоку, отвергившись сначала от зла материального мира. **Они утверждали, что Святой Дух всегда готов помочь Духу, заключенному в материи, и что он откликается на просьбу Чистых Людей;** поэтому катары обладали способностью передавать Святой Дух тем, кто нуждался в помощи, через возложение рук - акт, который они называли "**Consolamentun**". Они также утверждали **существование Вечного и Несотворенного Христа, которого они называли "Люцибел"**, добровольно спускавшегося в ад сотворенного мира, чтобы освободить дух человека; они отвергали крест как символ духовных оков и человеческих страданий; они были до крайности иконоборцами и не признавали никаких форм изображения духовных истин; Они практиковали бедность и аскетизм, с подозрением относились к богатству и материальным ценностям, особенно если они исходили от людей, называющих себя религиозными; они считали, что высшей добродетелью является понимание и выражение Истины, а величайшей ошибкой - принятие и распространение лжи; они сводили питание к минимуму и рекомендовали не злоупотреблять сексом; они запрещали заводить детей, поскольку это способствовало увековечиванию рабства Духа перед Материей.

Очевидно, доктор Зигнагель, что понятия религии катаров не Они происходили из католической ереси, но от гиперборейской Мудрости. Однако тех, кто не знал об этом, или тех, кто был фанатично настроен и контролировался Голеном, было нетрудно убедить в том, что это дьявольская ересь; особенно если взглянуть на внешнюю форму катаризма. Ведь катары, желая конкурировать с католиками за благосклонность народа, также организовали свою церковь. Причину этого решения, которое

привело бы их к невыгодной конфронтации с католической Европой, уже обусловленной идеей законности "крестовых походов", можно было найти в следующей статье.

Причина этого кроется в верованиях предков окситанского населения.

Несомненно, существовали связи между катарами и богомилами-манихеями Болгарии, Боснии, Далмации, Сербии и Ломбардии, но эти контакты были естественными между народами или сообществами, разделявшими наследие гиперборейской мудрости, и не подразумевали никакой зависимости. Катаризм был, скорее, местным продуктом страны Ока, средневековым потомком иберийской расы. Древнее иберийское население Ока, как и население Тарсиса, не сильно пострадало от кельтского влияния, в отличие от иберов других регионов Испании и Галлии, которые расово смешались с ними и вскоре попали под власть голенов. В Оке галлам не удалось объединиться с иберами, хотя они веками доминировали в регионе, к неудовольствию голенов, которые прибегали к любым средствам, чтобы нарушить их расовую чистоту. Однако позже окситанцы смешались с более родственными народами, такими как тартессийцы, а также с греками, римлянами и готами. В далеком прошлом белые атланты передали им ту же Мудрость, что и их братьям на Иберийском полуострове, а затем включили их в Пакт Крови. Таким образом, они обладали собственным Камнем Венеры и потеряли его, когда Голены, жрецы Культурного Пакта, благоприятствовали вторжениям **вольскианцев из Тектосаккума и Арехомии, бебриков, велауианцев, габалов и гельвианцев**, а также поселились на побережье Средиземного моря вместе с финикийцами в их колониях Агде, Нарбонне и Порт-Вендресе, который изначально назывался "портом Астарты".

Итак, помимо того, что я уже напомнил о мудрости иберов Помимо Пакта крови, существует особая легенда, которая была довольно широко распространена среди пиренейцев. Согласно ей, белые атланты отложили в одной из пещер этого региона еще один Камень Венеры, который они называли **Граль де Кростос Луцифер**. Этот камень, принесенный посланником Непознаваемого Бога уже не для того, чтобы отразить Знак Истока несколькими Инициатам, а чтобы харизматически связать и духовно освободить целое расовое сообщество, можно было найти только в ключевые моменты истории. Причина, по их мнению, заключалась в следующем: Грал был **tabula regia imperialis**, то есть Грал точно знал, кто является Королем Чистой Крови, кто должен править людьми благодаря их духовности и расовой чистоте; но Грал обладал Силой раскрыть лидерство, харизматически передав его в Чистой Крови расы: Физическое присутствие Камня Венеры не требовалось, чтобы услышать его послание; но если расовое сообщество забывало Пакт Крови, если оно попадало под усыпляющее влияние Культурного Пакта или если оно деградировало в своей Чистой Крови, тогда оно теряло харизматическую связь, впадало в недоумение и ошибалось в выборе своих расовых лидеров: появятся плохие короли, слабые или тиранические, возможно, жрецы Культурного Пакта, которые, в любом случае, приведут народ к расовой гибели; тем не менее, даже когда над народом будет доминировать Культурный Пакт, гиперборейское наследие Чистой Крови будет нелегко затмить, и в **какой-то неопределенный момент истории произойдет культурно-акаузальное совпадение**, которое приведет всех представителей Расы в харизматический контакт с Гралами: **тогда все без сомнения узнают, кто будет лидером Расы**.

Это было двойное действие Генерала: с одной стороны, он открывал людям, кто является истинным Лидером Чистокровных, независимо от их социального статуса; то есть, будь то знатный или простолюдин, богатый или бедный, если Лидер существовал, все знали, кто он, все узнавали его в одно и то же время. А с другой стороны, она поддерживала Вождя в его ведущей миссии, харизматически соединяя его с членами Расы в силу общего происхождения: в Истоке объединялась вся Раса гиперборейских духов, ибо Грал, по справедливости, **был отражением Истока**. По милости Граля расовый Вождь предстанет перед народом, наделенный явной, неоспоримой и неотразимой харизмой; он наглядно продемонстрирует Силу Несозданного Духа и докажет свою расовую власть; **да иначе и быть не могло, ведь по Истоку он вновь окажется в подчинении Великого Вождя Расы Духов, Владыки Абсолютной Чести и Несозданной Красоты: Крестоса Люцифера или Люцибела**.

Разворачивающаяся история, неумолимое продвижение культурно доминирующих народов Стратегии Белого Братства в направлении Тьмы Кали-Юги, будет вызывать все более сильное проявление Сил Материи. Поэтому расовые Лидеры, которые в конечном итоге выйдут из народа, должны будут демонстрировать все возрастающую духовную Силу, чтобы противостоять таким демоническим силам. Следствием этого станет то, что противостояние между зарождающейся духовностью расовой чистоты и деградацией материалистической Культуры будет становиться все более и более интенсивным, пока, естественно, не дойдет до финальной битвы, где конфликт будет окончательно разрешен: это совпадет с концом Кали-Юги. Тем временем наступят те "моменты истории", когда Генерал будет вновь найден и явит Лидера Расы. Конечно, в последние тысячелетия, по мере того как Раса все глубже погружалась в Стратегию Культурного Пакта, последующие расовые Лидеры должны были становиться все более могущественными, то есть они должны были быть Имперскими Лидерами, Мудрыми Воинами, которые попытались бы основать Вселенскую Империю Духа: Тот, кому это удастся, избавит народ от Стратегии Культурного Пакта, от жрецов Культа и от всех Култов; он построит общество, основанное на Аристократии Чистой Крови, на Владыках Крови и Земли, такое, какое мудро стремился бы продвинуть Фридрих II Гогенштауфен.

И здесь мы подходим к скрытой причине экспансии катаров в XII веке: **в то время среди окситанцев широко распространилось убеждение, непонятное тем, кто не обладал расовой чистотой или был невежествен в гиперборейской мудрости, что один из тех "моментов истории" уже близок или наступил, когда появится расовый вождь, Вселенский Император Духа и Чистой Крови**. Это было общее предчувствие, которое поднималось из глубины души и объединяло всех в уверенности царственного пришествия. И это спонтанное единство стало причиной глубоких социальных преобразований: казалось, что все усилия народа внезапно скоординировались в совместном духовном предприятии, в проекте, постоянное осуществление которого должно было привести к созданию блестящей цивилизации Ос. Поэзия, музыка, танцы, хоровое пение, литература достигли там великого великолепия, а романский язык, отличающийся изысканной смысловой точностью и совсем

не похожий на более варварский язык франков Востока, стал "языком Ока" или "langue d'Oc", который дал название стране Лангедок. В структуре этой зарождающейся цивилизации, как один из ее элементов

Должен был появиться катаризм, который уже не был ни "католической ересью", как утверждала Голенская церковь, ни религией, перенесенной из Малой Азии, как утверждали другие. Напротив, катаризм был формальным выражением религии, которая априори существовала в окситанском обществе: именно Грааль, как все считали, религиозно оформил окситанское общество и стал основой религии катаров.

Но Грааль, возвещая о приходе Вселенского Императора, возвещал и о войне, о неизбежном конфликте, который его Присутствие поставит перед Силами Материи, возможно, о финальной битве, если для нее настанет время. Исторический момент" появления Генерала требовал, таким образом, особой предрасположенности людей к кризису, который неизбежно последует: это было время духовного пробуждения и материального отречения, четкого различия между Всем Духа и Ничто Материи. Теперь вы понимаете, доктор Зигнагель, почему катары организовали себя как Церковь и посвятили себя публичной проповеди Гиперборейской Мудрости: они готовили людей к историческому моменту, укрепляли их Волю и пытались привести их к "состоянию Благодати", которого требовало время. Если бы пришел Вселенский Император, Крестос Люцифер был бы как никогда близок к Духу, плененному в человеке, и способствовал бы его освобождению: вот почему катары возвещали о скором приходе Люцибеля и п р и з ы в а л и людей забыть о мире материи и устремить свой внутренний взор только на него. Если бы Вселенский Император должен был прийти, ему потребовались бы глубоко духовные люди, обладающие Гиперборейской Мудростью и преображенные Воспоминанием об Истоке, раскрытием Обнаженной Истины Самого Себя, то есть ему потребовались бы Люди из Камня: Поэтому Катары сформировали ипустили тысячи трубадуров, посвященных в Культ Холодного Огня Дома Тарсиса; их миссия заключалась в том, чтобы путешествовать по земле и зажигать в Дворянах Крови, благородных или простолюдинах, богатых или бедных, пламя Холодного Огня, А-морту Богини Пирены, которую они называли просто "Леди" или "Мудрость"; И Дворяне Крови, если они понимали Тровар Клас, становились Рыцарями, обрученными со своим Мечом, Вруной Навутана, который они иногда посвящали Даме из плоти и крови, Женщине-Калибур, способной увековечить их за Бесконечной Чернотой Ее Знака Смерти.

Двадцать первый день

Острота времени заставила катаров публично разоблачить себя, что рано или поздно привело бы к неизбежному нападению со стороны католической церкви. Бенедиктинцы, клюнийцы и цистерцианцы вскоре начали протестовать: уже в 1119 году, когда девять Голенов поселились в храме Соломона, папа Каллист II произнес отлучение от церкви против еретиков из Тулузы. Но эти меры не возымели действия. В 1147 году аббат из Клерво, святой Бернар, глава заговора тамплиеров, путешествовал по Лангедоку и повсюду встречал враждебное отношение со стороны народа и знати. С тех пор именно цистерцианцы взялись разжигать ненависть и

формировать новый персидский народ, чтобы уничтожить "окситанского дракона". Но катары, отнюдь не обескураженные

В 1167 году они созвали Генеральный собор в Сен-Феликс-де-Караман, на котором решили разделить страну, как и католическая церковь, на епископства и приходы.

Тогда церковь катаров была организована на основе епископов, священников, диаконов, старших братьев, младших братьев и т. д. и давала поверхностные аргументы тем, кто поддерживал обвинение в ереси. Однако с внутренней точки зрения существовало только две группы: **"верующие"** и **избранные**. Верующие составляли массу тех, кто симпатизировал катаризму или исповедовал свою веру, но не достигал приобщения к Святому Духу, характерного для избранных. Последние же, напротив, были **очищены** Святым Духом и поэтому назывались верующими **чистыми**, то есть **катарами**. Следует уточнить, что посвящение в мистерии катаров, будучи социальным актом, как и все посвящения, отличалось от посвящений в древние мистерии тем, что ритуальная форма была сведена к минимуму: Действительно, катары, Чистые Люди или Инициаты, обладали способностью передавать Святой Дух верующим посредством возложения рук, благодаря чему верующий также мог стать катаром; для совершения такого чуда необходимо было иметь **"Гиперборейскую Палату"**, в которой верующий стоял и получал **consolamentum** из рук Чистого Человека; Но Гиперборейская Палата была не материальным сооружением, как Храмы Голена, а концепцией Гиперборейской Мудрости Белых Атлантов, реализация которой была тайной, ревностно охраняемой Катарями: Для вашего пояснения, д-р. Зигнагель, я скажу вам, что она состояла из тех же принципов, которые я уже объяснял на Третий день как основы **"стратегического образа жизни"**, а именно: принцип **окупации**, принцип **окружения** и принцип **стратегической стены**.

Концепция Гиперборейской палаты включает в себя три принципа Техника, которая требовала лишь пространственного распределения нескольких необтесанных камней, была тайной. Таким образом, с помощью нескольких камней и своих рук катары посвящали верующих в Тайну Несозданного Духа; как истинные представители Пакта Крови, они противопоставляли Мудрость Поклонению, Стратегическую Стену - Храму.

Но если ритуальная форма была минимальной, то последующий духовный процесс достигал максимальной интенсивности во время инициации катаров. Верующий получал внутреннее **"утешение"**, то есть **поддержку** Духа, и становился **Избранным**. Но кем **избранным**? **Самим собой**. Ведь инициаты катаров - это те, кто сам призван **выпустить свой дух**, те, кто сам **избрал себя**, чтобы **достичь испустков и существовать**. Верующий, таким образом, не будет избран катарами, и его **трансмутация не будет зависеть только от Consolamentum**, но его собственный Дух будет выбирать и вкладывать в себя чистоту, стратегически помещая себя под харизматическое влияние чистых людей.

В катарской церкви не было ритуалов, храмов и таинств: катары позволяли себе только проповедовать, излагая Евангелие от Крестоса Люцибеля каждому верующему. И получилось так, что неутомимая проповедь день за днем, подобно эпидемии, распространяла катаризм по

всей стране Лангедок, вызывая тем самым тревогу католической церкви, которая видела свои храмы пустыми, а свои

Священников презирали и обижали. Чистые люди объясняли свой успех близостью "исторического момента", когда появится Граль. Но то, что сначала было простым убеждением, однажды, когда катаризм находился в зените народной поддержки, стало реальностью: к концу двенадцатого века очень многие Чистые люди утверждали, что **физически видели Граля и получили его преобразующую Силу.**

В графстве Фуа, в самом сердце Пиренеев, на х о д и л о с ь владение Рамона де Перелла, включавшее, помимо замков, деревень и полей, очень крутой горный пик с древней разрушенной крепостью на его вершине. Это место называлось **Монсежюр**, и его владыка, а также вся его семья и подданные принадлежали к числу верующих церкви катаров. В 1202 году Чистые люди попросили Рамона де Перелла построить в Монсежюре странное каменное здание асимметричной пятиугольной формы: непригодное для обороны, непригодное для жилья, эстетически шокирующее, оно, однако, было задумано в соответствии с Высшей гиперборейской стратегией. Его функция не имела отношения ни к обороне, ни к жилью, ни к красоте, но к Гралу, к физическому проявлению Граля: **Монсежюр должен был стать ориентиром, по которому посвящаемые могли бы определить местонахождение Граля и даже физически приблизиться к нему.** Таким образом, его функция заключалась не в том, чтобы служить хранилищем для "хранения" Граля, поскольку Граль не может находиться ни внутри, ни снаружи чего-либо: как Дух, Вечный и Бесконечный, реальность Граля находится за пределами Истока. Но обнаружение Истока означает освобождение Духа, прикованного к Материи, и именно для облегчения этого нахождения Грал приближается к спящим людям; и Монсежюр должен был стать стратегической стеной, с которой Грал будет виден, ориентация на Исток будет найдена, Дух вновь откроет Себя, и Голос Чистой Крови будет услышан вновь. И Грал заговорит и откроет Белой расе личность Короля Чистой Крови, Вселенского Императора.

В итоге, доктор, из Монсежюр-эль-Граль, как камень, можно сделать следующее

Если они найдут и заберут чистых людей, то, пока они остаются на Стратегической стене, Грал будет находиться не внутри, а снаружи Монсежюра, ибо этого требует техника референтной зоны; но, оказавшись снаружи, он может быть перенесен по желанию в любое другое место, ибо референтная зона будет сохраняться до тех пор, пока существует замкнутая референтная зона и Инициаты, которые ею управляют. Естественно, Грал может быть обнаружен всегда, из любого места, которое представляет собой освобожденную площадь в пространстве Врага, область, занятую Силами Материи в соответствии с техниками Гиперборейской Мудрости белых атлантов, место, где не действует Иллюзия Великого Обмана: Да, доктор. Из такой стратегической зоны Гиперборейские Инициаты, будь то Мудрые Воины, Каменные Люди или Чистые Люди, смогут найти Граль Крестоса Люцифера, когда пожелают: но, разумеется, построенные тогда Стратегические Стены не будут даже похожи на Монсежюр, ибо непостоянное распределение материи в универсальном пространстве заставляет время от времени менять используемую Стратегическую Форму.

Как я уже писал два дня назад, когда в 1198 году Иннокентий III взял под контроль Ватикан, планам Белого братства должен был прийти конец.

чтобы воплотиться в жизнь. Эти планы включали в себя, как нерешенный вопрос, требующий скорейшего решения, исполнение приговора об истреблении, который висел над катарами. В принципе, Иннокентий III отправил специальных легатов в страну Ока, а сам начал маневр, направленный на то, чтобы подчинить короля Арагона Петра II вассалитету Святого Петра, чего он и добился в 1204 году: В том же году Петр II был коронован в Риме папой, который вручил ему королевские знаки отличия, мантию, колобуим, скипетр, глобус, корону и митру; затем он потребовал присяги на верность и послушание понтифику, на защиту католической веры, на защиту церковных прав во всех своих землях и владениях и на **смертельную борьбу с ересью**. Петр II, не подозревавший о своем печальном конце от рук цистерцианцев, согласился на все это и, получив от Иннокентия III рыцарский меч, **уступил свое королевство святому Петру, папе и его преемникам**.

К этому времени легаты уже оповестили лояльных Голенам епископов и провели тщательную перепись местных прелатов, которые никогда не одобрили бы уничтожение цивилизации Ока и должны были быть изгнаны из Церкви. В 1202 году Голены сочли, что условия созрели для осуществления их планов, и решили устроить смертельную ловушку для графа Тулузы Раймонда VI: механизм этой ловушки должен был оправдать неизбежное уничтожение цивилизации Ока и истребление катаров, а хитрость, придуманная для обмана жертвы, - умилостивительная жертва, цистерцианский монах из аббатства Фонфруа по имени Петр из Кастельнау. Этот зловецкий персонаж был очень хорошо подготовлен к той роли, которую ему предстояло сыграть, разумеется, неосознанно, поскольку он преуспел в таких вопросах, как жестокость, фанатизм, ненависть к "ереси" и т. д.А чтобы усилить его безрассудные и нетерпимые действия, ему были даны особые полномочия, ставившие его выше любой церковной власти, кроме Папы, и приказано **дознаться** о вере окситанского народа: всего за шесть лет Петр Кастельно сумел заслужить ненависть целой страны. В 1208 году, после спора с Раймондом VI по поводу жестоких репрессий против ереси катаров, Петр Кастельно был убит самими голенами, а ответственность за преступление была возложена на графа Тулузского: ловушка была sprungнена. Ответом Иннокентия III на убийство своего легата стало провозглашение святого крестового похода против окситанских еретиков. Логично, что призыв к этому крестовому походу был возложен на конгрегацию цистерцианцев.

Наследник региона, который римляне называли "Нарбонской Галлией", а Карл Великий - "Готской Галлией", Лангедок был огромной страной площадью 40 000 кв. км, граничившей с Королевством Франция: на востоке - с берегами Роны, а на севере - с Форезом, Овернью, Руэрном и Керси. В XIII веке страна де-юре и де-факто находилась под властью короля Арагона: среди наиболее важных владений были герцогство Нарбоннское, графства Тулуза, Фуа и Беарн, виконты Каркассон, Безье, Родез, Луссак, Альби, Ним и др. Помимо этих вассалов, Петр II унаследовал Каталонию, графства Руссильон и Палларс, а также имел права на графство Прованс. Но на этом дело не закончилось: Петр II, сестра которого была женой императора Фридриха II Гогенштауфена, выдал двух дочерей замуж за графов Тулузских,

Раймонда VI и Раймонда VII, отца и сына, и они соответствовали ему по браку с

Мария Монпелье, права на графство Лангедок. Приверженность короля Арагона к стране Ока не могла быть выше.

Цистерцианцы призвали к крестовому походу по всей Европе после смерти Петра из Кастельно, то есть с 1208 года. В июле 1209 года самая большая армия, когда-либо существовавшая в этих землях, перешла Рону и двинулась в сторону страны Ока; ее предводителем Иннокентий III назначил Голена, который, казалось, восстал из самых недр ада: Арно Амальрика, аббата Сито, материнского монастыря цистерцианского ордена. Армия Сатаны, состоящая из трехсот пятидесяти тысяч крестоносцев, вскоре осаждает небольшой укрепленный городок Безье; приговор об истреблении наконец-то приведен в исполнение! Спустя несколько часов защитники сдали ворота, и адские войска отправились завоевывать город; военачальники спросили Арно Амальрика, как отличить еретиков от католиков, на что аббат из Сито ответил: "Убивайте, убивайте их всех, тогда Бог отличит их на небесах". Дворяне и простолюдины, женщины и дети, мужчины и старики, католики и еретики - все тридцать тысяч жителей Безье были зарублены или сожжены в следующие менования. Тело Безье - это евхаристический Агнец причастия крестоносцев, таинство крови и огня, составляющее жертву Богу-Создателю и Иегове-Сатане. Наказание Бога-Создателя, осуждение Белого Братства, санкция темных атлантов, искупление жрецов, месть Голена, еврейское наказание, католическое покаяние - резня Безье архетипична: она была и будет всякий раз, когда чистокровные народы попытаются вернуть себе Гиперборейское Наследие; вплоть до финальной битвы.

После Безье пал Каркассон, где было сожжено пятьсот человек. еретиков, местные прелаты были низложены, а виконт Раймон Роже был схвачен и унжен. Петр II прибыл в Каркассон, чтобы ходатайствовать за своего вассала и друга, но не получил ничего от папского легата: это бессилие дает представление о власти, которую церковь приобрела в те века над "временными королями". Тогда король Арагона отходит от дел и сосредоточивается на другом крестовом походе, который совершается одновременно: борьбе с мусульманами Испании; он полагает, что участие в этом подвиге не затронет его честь, как это случилось бы, если бы он вмешался в подавление своих подданных; однако недостаток чести был уже велик, поскольку он бросал их в руки своих злейших врагов. Пока Голенский крестовый поход истреблял замок за замком катаров и пытался уничтожить графство Тулузское, Петр II успешно противостоял мусульманам, отвоевывая Валенсию. Наконец он вернулся в Нарбонну, где встретился с катарскими графами Тулузы и Фуа, военным руководителем крестового похода Симоном де Монфором и папскими легатами: Он снова ничего не добился, но на этот раз его статус католика был поставлен под сомнение, и ему пригрозили отлучением; в итоге он согласился на повальные репрессии и подтвердил грабежи Симона: он согласился, что, если графы Тулузы и Фуа не отступят от катаризма, эти титулы будут переданы ему. Петр II считал, что цель крестового похода - покончить с "ересью" и что его суверенитет над Лангедоком не будет поставлен под сомнение. Поэтому в качестве "доказательства доброй воли" он устроил брак своего сына Якова с дочерью Симона де Монфора: но Якову, будущему королю Арагона, Якову I Завоевателю, было всего два года; Петр II отдал

его Симону на воспитание, то есть в качестве заложника, и тот поспешил поместить его за стены Каркассона.

Затем Петр II присоединился к борьбе с Альмохадами вместе с королем Кастилии Альфонсо VIII и два года участвовал в реконкисте Испании. Сыграв выдающуюся роль в битве при Навас-де-Толоса, он вернулся в Арагон, где с печальным удивлением узнал, что крестоносцы Христа разделили его земли и грозят попросить защиты у короля Франции: Арно Амальрик, аббат Сито, теперь стал "герцогом Нарбонским", а Симон де Монфор - "графом Тулузским". В конце 1212 года, когда Петр II жалуется Иннокентию III на открытые завоевательные действия, которые крестоносцы проводят в его стране, Папа пытается потянуть время, чтобы дать голенам время завершить истребление катаризма и уничтожение цивилизации Ока, но, по настоянию арагонского монарха, в итоге показывает себя во всей красе и отлучает его от церкви. Таким образом, Иннокентий III, который в 1204 году короновал его и назначил **гонфалоньером**, то есть старшим прапорщиком церкви, теперь тоже считал его еретиком: но было бы наивно ожидать, что Голен, заинтересованный лишь в исполнении сатанинских планов Белого братства, поступил бы иначе. Внезапно Петр II все понимает и отправляется с импровизированной армией на помощь графу Раймонду VI при осаде Тулузы; но бороться с адскими силами уже поздно: **тот, кто жил, закрывая глаза на Истину, стал слишком слаб, чтобы выдержать взгляд Великого Обманщика**; Петр II откликнулся, но его сил хватило только на то, чтобы умереть. Так он и поступил в битве при Мурете против Симона де Монфора в сентябре 1213 года: он непонятным образом умер в разгар великой стратегической катастрофы, в которой была уничтожена арагонская армия и окончательно похоронена последняя надежда катарского окситанства.

Двадцать второй день

Как Тартессос, как Саксония, как страна Ок, чистокровные народы должны платить тяжелую дань за противостояние гиперборейской мудрости культу Единого Бога. Крестовый поход против катаров "и прочих еретиков Лангедока" будет продолжаться, с некоторыми перерывами, еще тридцать лет; тысячи и тысячи окситанцев окажутся на костре, но в конце концов страна Ок постепенно вернется в лоно Матери-Церкви. В 1218 году Симон де Монфор умер во время осады Тулузы, отвоеванной Раймондом VII; его сын Амаурик, не имея призвания Голенского палача, которым в такой степени обладал Симон, в итоге продал права на графство Тулуза французскому королю Людовика VIII, после чего Капеты узаконили интервенцию и в итоге захватили всю страну. Но это не было случайностью: захват франками Лангедока был целью стратегии Голена, которую нельзя было откладывать, главным образом потому, что это позволило бы запретить прекрасный язык Ос, "язык ереси", в пользу средневекового французского, языка бенедиктинцев, клюнийцев, цистерцианцев и тамплиеров. Эта лингвистическая замена стала бы таким же переворотом для культуры трубадуров, каким костры стали для катаризма.

Если добавить уничтожение цивилизации Ока к другим великим делам, совершенным Иннокентием III во время его церковного правления, то вполне понятно, что, умирая в 1216 году, он предполагал, что планы Белого братства были

Гарантом этого, инструментом всеобщего господства, должен был стать молодой император Фридрих II, который в те дни был полностью согласен со стратегией Голена. Однако Фридриху II суждено было неожиданно изменить свое отношение и нанести смертельный удар по планам Белого Братства: и главной причиной этой перемены, того духовного проявления, которое вытекало из его Чистой Крови и превращало его в Повелителя Повелителей, было эфффективное Присутствие генерала Крестоса Луцифера.

Катары, заплатив жестокую цену за истребление, на которое их обрек бенедиктинец Голен, за сто лет сумели вывести целый народ Чистой Крови против Сил Материи. Таким образом, Пакт Крови был восстановлен, но противостояние не могло быть выиграно, потому что еще не пришло время сражаться в Последней Битве на Земле: п р и ш л о время умереть с честью и ждать в Валгалле, в Агарте, сигнала от Богов-Освободителей о вмешательстве в грядущую Последнюю Битву. Но даже если нынешняя битва не могла быть выиграна, законы войны требовали нанести Врагу как можно больший урон; и в этом случае наибольший срыв планов Врага был бы произведен проявлением Грала. Вот почему катары, несмотря на свирепые преследования крестоносцев и Голена, уничтожавшие их, и ужасающие массовые убийства верующих, неустанно работали из Монсежюра над пространственной стабилизацией Грала и приближением его в физическом теле.

Конкретные результаты этой гиперборейской стратегии можно считать достигнутыми в 1217 году: тогда физическое Присутствие Грала выполнило *tabula regia* и подтвердило, что Фридрих II Гогенштауфен - истинный Король Белой Расы, единственный, кто обладает духовными условиями для создания Вселенской Империи Чистой Крови. И одновременно с появлением генерала в Монсежюре Фридрих II достиг на Сицилии постижения Гиперборейской Мудрости и трансмутировал себя в Человека из камня: с этого момента он начинает войну против "Пап Сатаны", "Антихристов", как он называл их в своих пасквилях; он также запрещает транзит и любые экономические или военные операции тамплиеров в своем королевстве, открывая против них суд за ересь. Именно тогда Фридрих II публично заявляет, что "тремя великими лжецами в истории были Моисей, Иисус и Магомет, которых сегодня представляет Антихрист, занимающий престол Святого Петра".

После решительных и непредвиденных действий Фридриха II хрупкая архитектура интриг, выстроенная Голенами, начала рушиться. Но Белое братство, как и Голены, прекрасно понимали, откуда идет настоящая атака, и, чтобы не вступать в прямое и бесполезное противостояние с императором, сосредоточили все свои усилия в Лангедоке, который с этого момента превратился в настоящий Ад: нужно было срочно найти и уничтожить магическую конструкцию, поддерживающую Грала; поэтому необходимо было как можно быстрее получить информацию.

Еретиков больше не отправляли сразу на кол: теперь необходимо было получить их признание, узнать их тайные места, место проведения их обрядов. Для этой миссии способ **дознания** о вере был усовершенствован: в ход пошли пытки, вымогательство, подкуп, доносы и угрозы. И поскольку такая задача, как допрос пленников, которые скорее

умрут, чем заговорят, уже не могла быть выполнена только

Бенефициаром" этого предприятия должен был стать Орден проповедников, то есть орден, основанный, как мы увидим, святым Домиником де Гусманом.

Несмотря на эффективную работу инквизиции по поимке и казни сотен окситанских еретиков, Голенам потребовалось двадцать семь лет, чтобы добраться до Монсежюра: за это время из-за ложной информации, обоснованных сомнений или просто подозрений тысячи каменных зданий в Окситании были снесены одно за другим, что способствовало дальнейшему разорению этой прекрасной страны. Однако Граль не был найден, и Фридрих II осуществил почти все свои планы по ослаблению голландского папства. Только в 1244 году крестоносцы под командованием Петра Амийского, голландского архиепископа Нарбонны, расположились перед Монсежуром, и присутствию окситанского Граля пришел конец: после того как войска Сатаны заняли площадь Монсежура, "Граль исчезнет и никогда больше не будет **виден** на Западе".

Монсежюр был захвачен и частично разрушен; семья владыки Переллы была истреблена вместе с двумястами пятьюдесятью катарами, действовавшими там; но Грал так и не был найден. Что же случилось с камнем Венеры из Крестоса Луцифера? Его увезли далеко-далеко некоторые катары, которые отвечали за его хранение. Однако стоит повторить, что Грал, будучи Отражением Истока, присутствует в каждом времени и месте, где предлагается стратегическая диспозиция, основанная на Гиперборейской Мудрости, и что его можно было бы найти снова, если бы были соблюдены необходимые условия, если бы существовали Чистые Люди и Стратегическая Стена. Катары, которым удалось удерживать его как **Камень**, то есть как **Lapsit Exilis**, в течение двадцати семи лет, решили перенести его перед падением Монсежура. Пятеро Чистых людей отплыли из Марселя в пункт назначения, указанный богами-освободителями К'Таагара: **в неведомые земли, лежащие за Западным морем**, а именно в Америку. Корабль принадлежал Ордену тевтонских рыцарей и ожидал их некоторое время по прямому приказу Великого магистра Германа фон Зальца: эта эвакуация была единственной помощью, которую мог оказать Фридрих II, хотя прибытия имперского гарнизона в Монсежюр ждали уже давно.

Корабль "Констанца", так он назывался, после прохождения через На "Геркулесовых столбах" он вышел в океан и отправился по маршруту, которым спустя столетия проследует Диас де Солис. Через четыре месяца, пересекая реки Рио-де-ла-Плата и Парана, они прибыли в район, расположенный недалеко от современного города Асунсьон-дель-Парагвай. Карта, которую использовали тевтонские рыцари, была привезена из далекой Померании, одной из стран Северной Европы, которую они завоевывали по приказу императора Фридриха II: там ж и л народ датского происхождения, который приплыл в Америку и основал колонию в том месте, куда отправилась Констанца; эти викинги торговали с "некоторыми родственниками", которые, по их словам, стали королями великого государства, лежащего за высокими снежными пиками на западе: Страна, отделенная от колонии огромными и непроходимыми джунглями, была не чем иным, как империей инков; на "Констанце" приплыли датчане, знавшие

диалект, на котором говорили колонисты.

Они нашли колонию в нужном месте, и Чистые люди высадились там, чтобы выполнить свою задачу - обеспечить Генералу адекватную физическую защиту путем строительства Стратегической стены. Через некоторое время корабль Тевтонского ордена отбыл, но Чистые люди так и не вернулись в Европу: вместо этого они годами работали, опираясь на помощь колонистов и индейцев гуаяки, пока не завершили удивительное подземное сооружение на одном из склонов Серро-Кора. Теперь физическое присутствие Граля было гарантировано, поскольку он был так привязан к сооружению, что его пространственная стабильность была достаточной для того, чтобы оставаться там в течение многих веков, пока другие Чистые Люди не будут искать и находить его.

Естественно, тамплиеры, предупрежденные в Европе Белым братством, вскоре отправились в погоню за катарами. Обычно они отплывали в Америку из портов Нормандии, где у них был мощный флот, так как им нужно было накопить драгоценные металлы, особенно серебро, для банка будущей финансовой синархии, - металлы, которые легко было добыть в Америке. Через несколько лет после описанных выше событий тамплиеры обрушились на колонию викингов и предали мечу всех ее жителей, но генерал опять не появился.

Голены не забудут этот эпизод, и позже, в разгар "завоевания Америки" Испанией, легион иезуитов, естественных наследников бенедиктинцев и тамплиеров, поселится в этом регионе, чтобы попытаться найти и украсть камень Венеры. Но все поиски окажутся бесплодными, и, напротив, Присутствие Генерала будет неодолимо ощущаться над испанскими поселенцами, очищая Чистую Кровь и предрасполагая народ к признанию Вселенского Императора. В XIX веке, доктор Зигнагель, чудо, аналогичное цивилизации Ока, должно было повториться: Республика Парагвай возвышалась своим собственным светом над народами Америки. Действительно, эта страна обладала мощной и хорошо оснащенной армией, собственным флотом, железной дорогой, тяжелой промышленностью, процветающим сельским хозяйством и завидной социальной организацией, с передовым для того времени законодательством, в котором выделялось обязательное, бесплатное и безвозмездное образование: и это в 1850 году. Население было выносливым, гордилось своими Стилями и умело восхищаться духовностью и мужеством своих вождей. Конечно, Белому Братству не нравилось направление, в котором двигалось это общество, и оно не согласилось присоединиться к схеме "международного разделения труда", предложенной в то время в качестве модели мирового экономического порядка: такой порядок был предварительным для реализации в двадцатом веке Финансовой Синархии и Мирового Правительства Избранного Народа, древних планов, которые, как я уже пояснил, были сорваны в Средние века. Для Белого Братства парагвайский народ был болен, и вирус, поразивший его, назывался "национализмом" - злейшим современным врагом синархических планов.

Пик ситуации пришелся на 1863 год, когда генерал **вновь подтверждает всем, что маршал Франсиско Солано Лопес - король чистой крови, военачальник, вселенский император.** Затем выносятся приговор об уничтожении парагвайского народа и династии Солано Лопесов. Вскоре со всех сторон был объявлен новый крестовый

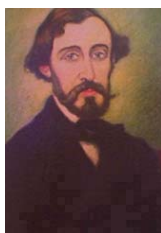
поход: Аргентина, Бразилия и Уругвай должны были предоставить средства и войска, но за этими полуколониальными странами стояла Англия, то есть английское масонство, голендская и еврейская организация. Во главе армии крестоносцев,

Туда помещен аргентинский генерал Бартоломе Митре, которого теперь называют "союзником", - масон, полностью подчиненный британским интересам. Но способность генерала Митре выступать в роли Голенского палача намного превосходит дьявольскую жестокость Арно Амальрика и Симона де Монфора: и это логично, ибо терпение Врага иссякло столетия назад, и теперь он намерен нанести показательное наказание, которое наглядно продемонстрирует, что путь духовного и расового национализма больше не будет терпим.

Война Тройственного союза начинается в 1865 году. В 1870 году, когда войска Сатаны занимают Асунсьон, а маршал Солано Лопес погибает, сражаясь при Серро-Кора, война заканчивается и оставляет следующий баланс: население Парагвая до войны: 1 300 000 жителей; население после капитуляции: 300 000 жителей. Безье, Каркассон, Тулуза - это детские игры по сравнению с миллионом погибших, доктор Зигнагель! Нет нужды говорить, что из трехсот тысяч выживших многие были женщинами, стариками и индейцами; население испаноязычного происхождения, храброе и гордое, было безжалостно истреблено, дом за домом, в страшной резне, которая, должно быть, привела в восторг Силы Материи. И снова Персей сразил Медузу. Миллион героических парагвайцев вместе с их вождем Чистой Крови стали жертвой, которую сатанинские силы принесли Единому Богу в XIX веке в этой отдаленной стране Южной Америки, где, однако, проявилось преобразующее Присутствие генерала де Крестоса Люцифера.

Бартоломе Митре

Маршал Франсиско Солано Лопес

Двадцать третий день

Пришло время рассказать о святом Доминике и Ордене проповедников. Доминик Гусманский родился в 1170 году в деревне Каларуэга, Старая Кастилия, которая находилась под юрисдикцией епископа Осмы. Перед его рождением матери приснился сон, в котором она увидела своего будущего сына в виде собаки, несущей в пасти огненный лабрис - пламенный топор с двойным лезвием. Этот символ очень заинтересовал Владык Тарсиса, поскольку они сочли его знаком того, что Доминик предопределен для Культа Холодного Огня. Именно поэтому они

внимательно следили за ним в детстве и, как только он закончил начальную школу, устроили его в университет Паленсии, который тогда был на пике своего академического престижа. Сайт

Причина была очевидна: в Паленсии преподавал теологию знаменитый епископ Педро де Тарсис, более известный под прозвищем "Петрену", пользовавшийся безграничным доверием короля Альфонсо VIII, при котором он был одним из главных советников.

То, что произошло пятьдесят лет назад с его кузеном, епископом Лупо, стало предупреждением, которое нельзя было игнорировать, и поэтому Петрену жил за стенами университета, в очень скромном доме, но с небольшой частной часовней: там у него была репродукция Богоматери из грота для созерцания. В этой часовне Петренью посвятил Доминго де Гусмана в Тайну Холодного Огня, и столь велика была трансформация, произошедшая в нем, что вскоре он стал Человеком из Камня, гиперборейским Инициатом, наделенным огромной тауматурической силой и не меньшей Мудростью: столь глубока была преданность Доминго де Гусмана Богоматери из Грота, что, как говорили, сама Пресвятая Дева отвечала на молитвы монаха. Именно он рассказал Петрену, что видел Богоматерь из грота в ожерелье из роз. Затем Петрену указал, что это украшение эквивалентно ожерелью из черепов Фрайи Калибур: Фрайя Калибур, увиденная вне Себя, предстала в одежде Смерти и носила ожерелье с черепами убитых ею любовников; черепа были бусинами со Словами Обмана; Но Фрайя, увиденная в глубине Себя, за вуалью Смерти, которая представляет Её ужасной для души, была обнажённой Истиной Вечного Духа, Девой Агарты абсолютной и непорочной красоты; вполне естественно, что Она носила ожерелье из роз, каждый цветок которых представлял сердца тех, кто любил Её холодным огнём. Доминик был сильно очарован этим видением и не остановился, пока не изобрел розарий, состоящий из шнура, на который были нанизаны, но закреплены, три набора из шестнадцати маленьких шариков, сдобренных лепестками роз; шестнадцать, тринадцать плюс три бусины, соответствующие "Тайнам Девы". Розарий Святого Доминика используется для произнесения молитв, или мантр, в упорядоченном порядке, которые вызывают мистическое состояние у почитателя Девы и в конечном итоге зажигают Холодный Огонь в Сердце.

Неудивительно, что он упоминает шестнадцать тайн Девы Марии и сегодня

Вся деятельность Святого Доминика систематически искажалась и искажалась как врагами его Ордена, так и предателями, которых в Ордене было и остается еще больше.

Доминик стал профессором Священного Писания в университете Паленсии, но его природное призвание к проповеди и желание распространить использование Розария привели его к распространению христианской доктрины и культа Богоматери Розария в самых отдаленных регионах Кастилии и Арагона. Этим он достаточно выдвинулся, чтобы убедить лордов Тарсиса в том, что у них есть подходящий человек для основания первого в истории Церкви антиготского ордена. Доминик был способен жить в крайней бедности, умел проповедовать и пробуждать веру в Христа и Богородицу, проявлял признаки истинной святости и удивлял своей вдохновенной Мудростью: трудно было бы отказать ему в праве на соборность тех, кто верил в его дело.

Но чтобы Голен не смог отказать ему в этом праве, Доминику необходимо было заявить о себе за пределами Испании, чтобы дать людям пример своего смирения и святости. Епископ Осмы Диего де Асеведо, втайне разделявший идеи владык Тарсиса, решил, что лучшим местом для отправки Доминика станет юг Франции, регион, который в то время переживал смуту из-за противостояния с Церковью: Подавляющее большинство окситанского населения обратилось к религии катаров, которую Церковь считала "отвратительной ересью", и бенедиктинцы Клюни и цистерцианцы, столь могущественные в остальной Франции, не смогли этому помешать. С этой целью епископ Диего заручился представлением инфанта дона Фернандо, чтобы договориться о браке с дочерью графа Ла Марка, что дало ему возможность отправиться во Францию, взяв с собой Доминго де Гусмана, которого он уже назвал пресвитером. Эта поездка позволила ему узнать о "ереси катаров" и разработать план. Во время второй поездки во Францию, когда дочь графа умерла и миссия Доминика была определена, оба клирика отправились в Рим: там епископ Диего договорился с грозным папой Голеном Иннокентием III о разрешении путешествовать по Лангедоку, проповедуя Евангелие и рассказывая об использовании Розария.

Получив разрешение, они оба покинули Монпелье, чтобы проповедовать в

Они ходят босиком и просят пропитания, не отличаясь от Чистых людей, которые в изобилии путешествуют по тем же дорогам. Смирение и аскетизм, которые они демонстрируют, заметно контрастируют с роскошью и помпезностью папских легатов, которые в те дни также путешествовали по стране, пытаясь обуздать катаризм, и с мнимым богатством архиепископов и епископов. Однако во многих деревнях и городах они вызывают враждебность не из-за своих поступков, которые Чистые люди уважают, и даже не из-за своих проповедей, а из-за того, что они представляют: церковь Иеговы Сатаны. Но эти результаты были заранее предвидены Петрену и Диего де Осма, которые дали Доминго точные указания относительно стратегии, которой следует придерживаться.

Мнение Лордов Тарсиса было следующим: наблюдая из **Испании** открыто боевую позицию, занятую народом Ока по отношению к жрецам Иеговы Сатаны, и учитывая опыт, который Дом Тарсиса имел в подобных ситуациях, можно было сделать очевидный вывод, что следствием будет разрушение, разорение и истребление. По мнению Владык Тарсиса, коллективное самоубийство **не было необходимым** и, напротив, пошло бы на пользу Врагу; но было также ясно, что катары не до конца осознавали ситуацию, возможно, потому, что не знали о дьявольском зле Голенов, составляющих Тайное правительство Римской церкви, и потому, что воспринимали лишь поверхностный и более шокирующий аспект католической организации. Но если катары не предпологали, что Голены из Коллегии храмостроителей цистерцианцев постановили истребить Чистых людей и уничтожить цивилизацию Ока и что они выполнят этот приговор до мельчайших подробностей, то не менее уверенно можно было сказать, что такая возможность их совершенно не беспокоит: словно охваченные мистическим безумием, Чистые люди устремили свои взоры к

Истоку, к Гралю, и им было безразлично, что происходит в мире. И мы уже видели, насколько это было эффективно.

упорство, которое позволило проявиться Генералу и Вселенскому Императору и привело к провалу планов Белого Братства.

Столкнувшись с неуступчивостью катаров, Доминик и Диего прибегли к крайней мере, которую не могла не одобрит Церковь: они предупредили всех, кто их выслушает, о неминуемой гибели, к которой приведет их заявленная поддержка ереси. Но их не послушали. Верующие, которые составляют большинство окситанского населения и которые, как и все религиозные массы, не разбираются в философских тонкостях, не могли поверить, что Зло может восторжествовать над Добром, то есть что Римская церковь может эффективно уничтожить церковь катаров. А катарам, знающим, что **Зло может восторжествовать над Добром на Земле**, все равно, ведь в любом случае это лишь вопрос вариаций иллюзии: для Чистых Людей единственной реальностью является Дух, а Истина означает окончательную и абсолютную победу Добра над Злом, то есть Вечное Постоянство Реальности Духа и Окончательное Растворение Иллюзии Материального Мира. На дворе 1208 год, и пока люди утверждают в этих позициях, папа Иннокентий III объявляет Крестовый поход в отместку за смерть своего легата Петра из Кастельно. Было уже слишком поздно, чтобы проповедь святого Доминика возымела хоть какой-то эффект. Однако главная цель миссии - возвестить о святости Доминика и прославить его способности организатора и основателя религиозных общин - была достигнута. В том же году, когда происходила резня в Безье и другие голенские зверства, святой Доминик основал свою первую общину в Фанжо, недалеко от Каркассона. Он с самого начала понимал, что окситанские дамы и м е ю т особую предрасположенность к духовной смерти, и поэтому основал там монастырь Пруй, монахи которого должны были посвятить себя заботе о детях и культу Девы Розария: первой настоятельницей стала Майелла де Тарсис, великая посвященная в культ Холодного огня, присланная для этой цели из Испании. Затем она применила один из стратегических принципов, указанных Петраньо: чтобы выйти из-под контроля Голена, в какой-то степени необходимо было отбросить **Regula Monachorum** святого Бенедикта. Поэтому святой Доминик дал монахиам Пруиля Правило святого Авустина.

Конечно, Святой Доминик и Диего де Осма действовали не в одиночку: е поддерживал некоторых дворян и клириков, которые тайно исповедовали культ Холодного огня и получали духовную помощь от Владык Тарсиса. Среди них были архиепископ Нарбонны и епископ Тулузы, которые жертвовали на это дело большие суммы денег. Последним был генуэзский посвящённый по имени Фулько, которого Владыки Тарсиса внедрили в ряды цистерцианцев и не обнаружили до конца: в те времена епископ Фулько был заклятым врагом катаров, защитником католической ортодоксии, и он использовал этот авторитет, чтобы пропагандировать монашескую деятельность Доминика и его личную святость перед папскими легатами и его начальством в цистерцианстве.

В последующие годы святой Доминик попытался осуществить план Петренуа и основал полулегальное братство в стиле рыцарских орденов под названием "**Militia Christi**", из которого должен был возникнуть **Tertius ordo de paenitentia Sancti Dominici**, члены которого были известны как

"монахи третичного периода"; но эта организация вскоре оказалась неэффективной для достижения поставленных целей, и нужно было придумать что-то более совершенное и масштабное. Новый орден планировался в течение нескольких лет, с учетом

Группа из шестнадцати Инициатов, прибывших из разных частей Лангедока и периодически встречавшихся в Тулузе, среди которых был епископ Фулько, сотрудничала со святым Домиником в подобных проектах и в том грозном деле, которое они предлагали осуществить, - борьбе против стратегии Голена. В результате этих рассуждений было решено, что удобнее всего будет создать "Гиперборейский круг" под прикрытием католического ордена: "Круг" будет сверхсекретным обществом под руководством Владык Тарсиса, которое будет функционировать в рамках нового монашеского ордена. Только таким образом, заключили они, можно будет примирить желаемую цель с принципом безопасности.

Эта тайная группа, состоявшая поначалу только из шестнадцати Инициатов, о которых я уже упоминал, называлась **Circulus Domini Canis**, то есть Круг Владык Собаки. Это название можно объяснить, вспомнив предчувственный сон матери Доминго де Гусмана, в котором ее будущий сын предстал в виде собаки, несущей пылающий топор, и учитывая, что для Инициатов Холодного Огня "собака" была олицетворением Души, а "Владыка", *rag excellence*, - Духа: В каждом Гиперборейском Инициате Дух **должен был** доминировать над Душой и брать на себя функцию "Владыки Пса"; отсюда и название, принятое для Круга Инициатов, которое также имело преимущество быть спутано с названием **Dominicani**, то есть Доминиканцы, которое люди дали монахам Доминика Гусманского. Следует добавить, что быть "Властелином Собаки" в Мистике Холодного Огня аналогично тому, как быть Властелином Лошади, или "Рыцарем", в Мистике Рыцарства, где Душа символизируется "Лошадью".

Один из посвященных, Пётр Челлари, подарил несколько домов в Тулузе: одни предназначались для тайных собраний Круга, другие были отданы в пользование будущему ордену. Когда все было готово, у Иннокентия III попросили разрешения на основание ордена проповедников-мендикантов, подобного тому, который был создан святым Франциском Ассизским в 1210 году: Иннокентий III сразу же одобрил этот орден, но теперь новая просьба пришла из Тулузы, страны, охваченной священной войной, где все подозревались в ереси; действовать нужно было осторожно; план был амбициозным, но только непререкаемая личность святого Доминика сгладила бы все трудности, как это сделал сам святой Франциск; не следует забывать, что Голены контролировали все западное монашество из бенедиктинского ордена и были враждебны к созданию новых независимых орденов. Возможность представилась только в 1215 году, когда епископ Фулько был вызван на Четвертый Латеранский генеральный собор и взял с собой святого Доминика.

Там они натолкнулись на упорный отказ Иннокентия III, который, как известно, сдался только после того, как ему привиделось, что Латеранская базилика, грозившая обрушиться, опирается на плечи Доминика Гусманского. Однако его разрешение было лишь словесным, хотя и вполне законным, и он ограничился принятием реформированного Правила святого Августина, предложенного Домиником, и рекомендацией миссии по борьбе с ересью. После смерти Иннокентия III в 1216 году Гонорий III окончательно утвердил "Орден проповедников" или **Ordo Praedicatorum** и разрешил его расширение, поскольку в то время он владел только монастырями Пруа и Тулузы. Все клирики дома Тарсис, которые, как я уже говорил, в основном

были университетскими профессорами, вступили в орден, прихватив с собой и многих других.

и эрудированные ученые того времени. Таким образом, за короткое время Орден превратился в организацию, пригодную для преподавания на высоком уровне, хотя первый Генеральный капитул, состоявшийся в Болонье в 1220 году, объявил его "мендикантским орденом", с меньшей строгостью в бедности, чем у святого Франциска. Святой Доминик умер в 1221 году, оставив управление орденом в руках посвященного чистой крови, генерального магистра блаженного Иордана Саксонского.

В то время Голены стремились к институционализации систематической инквизиции ереси, которая позволила бы им допросить любого подозреваемого и получить информацию, ведущую к осаде Граля; если бы такой институт был поручен бенедиктинцам, как и предполагалось, конец стратегии катаров наступил бы быстрее, чем ожидалось, не дав Фридриху II времени реализовать свои планы по уничтожению папства Голенов. Отсюда настойчивость и красноречие доминиканцев, пытавшихся представить себя как орден, лучше всего подходящий для выполнения этой зловещей функции; но у доминиканцев были некоторые реальные преимущества перед бенедиктинцами: они были не только местным орденом, коренным жителем Лангедока, где бенедиктинцы давно утратили влияние, но и монахами с большим богословским образованием, пригодными для анализа деклараций, которые требовала инквизиция веры. Доминиканцы обладали несомненной способностью мобилизовать свои силы в Лангедоке, и когда Голены убедились, что новый орден перейдет под их контроль и позволит своим собственным инквизиторам входить в него, они также одобрили уступку. В 1224 году император Фридрих II, который, хотя уже и враждовал с папством, ясно осознавал ситуацию в Лангедоке и необходимость поддержки Ордена проповедников, обновил имперским законом старое римское законодательство, которое рассматривало неофициальные культы как "преступления величественности", то есть подлежащие смертной казни: в этом случае закон применялся для пресечения ереси. В 1231 году, хотя они уже действовали де-факто, папа Григорий IX учредил "специальные трибуналы инквизиции" и возложил их функции на ордена Святого Доминика и Святого Франциска, причем последний - по просьбе монаха Элиаса, тайного агента Фридриха II во французском ордено, который должен был быть генеральным министром с 1232 по 1239 год и который в конце концов, будучи обнаруженным Голенами, открыто перешел на сторону гибеллинов. Вскоре, однако, во главе инквизиции остались только доминиканцы.

При оценке шага, предпринятого Орден Святого Доминика взял на себя ответственность за инквизицию. Во-первых, для катаров это было меньшим злом, поскольку репрессии, осуществляемые непосредственно Голеном, были бы гораздо эффективнее, как это было доказано в Безье, и это, по крайней мере, саботировало бы поиски Граля и отсрочило бы падение Монсежюра, что в значительной степени было достигнуто. И еще один факт: лорды Тарсиса прекрасно понимали, что Голен проникнут в Орден и открыт ворота для самых жестоких и фанатичных представителей католической ортодоксии, которые уничтожат катаров и их Работу без жалости и угрызений совести: и все же баланс указывал на то, что предпочтительнее пойти на

такой риск, чем позволить Голену действовать самостоятельно.

Нельзя было открыто препятствовать более фанатичным инквизиторам, которые вскоре начнут активно действовать в Ордене, поскольку это могло насторожить Голена. Поэтому тактика заключалась в том, чтобы тонко отвлечь внимание на ложные зацепки или

другие формы ереси. В первом случае лорды Пса добились того, что все преступники, воры, дегенераты и проститутки Лангедока были ликвидированы на костре по обвинению в "ереси": они, конечно же, не дали никакой полезной для Голенов информации, хотя их и заставили признаться в ереси под пытками. Во втором случае доминиканская инквизиция произвела нежелательный для бенедиктинцев Голена эффект, которому они не смогли противостоять: по тем же причинам, по которым лорды Пса не могли помешать Голену истребить катаров, то есть чтобы не противоречить действующим законам, Голен не мог помешать репрессиям против членов Избранного народа, легко классифицируемых как ересь. А лорды Тарсиса, не забывшие о счетах, которые они вели со времен вестготского королевства Испании и своего участия в арабском вторжении, а также о последующих интригах с целью уничтожения Дома Тарсиса, теперь, благодаря инквизиции, имели в своих руках грозное оружие, чтобы нанести ответный удар за ударом. Так Голены к своему неприятному удивлению обнаружили, что подавление ереси часто приводило к систематическому преследованию евреев, которых отправляли на костер с такой же или даже большей жестокостью, чем катаров. Это, конечно, было следствием оккультной работы Владык Пса, которая, к сожалению, не была столь эффективной, как им хотелось бы, потому что, как и катарам, еврейским еретикам нужно было предложить возможность перейти в католицизм, тем самым сохранив им жизнь. Обычно они соглашались на это, становясь марранами, то есть сохраняя свою религию в тайне и притворяясь христианами, в отличие от Чистых Людей, которые предпочитали умереть, чем пренебречь честью и солгать о своих религиозных убеждениях.

В общем, со временем ересь катаров уступила место. В связи с тем, что католическая религия стала более обнадеживающей, первоначальная ярость инквизиции утихла, и орден проповедников постепенно дополнил свою неоправданную славу репрессивной организации другой славой, более соответствующей духу его основателей: ордена, посвященного изучению, преподаванию и проповеди католической веры. Великая теологическая система схоластики во многом обязана трудам выдающихся доминиканских мыслителей и писателей, которые почти во всех случаях не были посвященными, но тайно направлялись ими. Для развития этой деятельности орден сосредоточился на двух престижных университетах - Оксфордском и Парижском: достаточно вспомнить, что такие профессора, как немецкий святой Альберт Великий или святой Фома Аквинский, были доминиканцами, чтобы понять, что слава, приобретенная орденом, была полностью оправдана. Но Роланд Кремонский, преподававший в Париже с 1229 по 1231 год; Петр Тарантасский, преподававший с 1258 по 1265 год и ставший папой под именем Иннокентия V в 1276 году; Рогерий Бэкон, Ричард из Фишара и Винсент из Бове в Оксфорде и т. д. также были доминиканцами.

Следует помнить, доктор Зигнагель, что Владыки Тарсиса обладали Гиперборейской Мудростью и, следовательно, действовали в соответствии с тысячелетней исторической перспективой; они считали, например, что те десятилетия влияния Голена были неизбежны, но в конце концов пройдут: **тогда наступит время уничтожить Орден. Ибо это**

было стратегически важно: сохранить контроль над Орденом и институтом Инквизиции для будущей **возможности**; когда такая возможность появится, вся

Сила ужаса и репрессий, развязанных цистерцианским Големом, как в ударе джиу-джитсу, могла быть обращена против своих же генераторов; и никто не был бы оскорблен этим, особенно в Лангедоке. Весомость стратегии, как отмечалось, зависела от способности Круга Владык Пса сохранить свое существование в тайне и удержать контроль над Орденом; это было бы нелегко, поскольку големы стали подозревать, что странная воля мешает их планам изнутри самой инквизиторской организации, но всякий раз, когда кто-то приближался к истине, *Domini Canis* тайно казнили его и приписывали смерть предсказуемой мести окситанских еретиков.

К этим чисто стратегическим мотивам, побуждавшим лордов Тарсиса к оккультным действиям в **Circulus Domini Canis**, вскоре добавилась бы необходимость выживания, вызванная событиями, которые произошли в Испании и которые я начну раскрывать с завтрашнего дня. Как мы увидим, уничтожение Ордена Тамплиеров, а вместе с ним и эффективный провал синархических планов Белого Братства, станет для Дома Тарсиса вопросом жизни и смерти. Последняя стратегия **Циркуля** приведет нас к той экзотерической причине провала планов врага, которой был Филипп IV и о которой я говорил четыре дня назад.

Двадцать четвертый день

Пока Орден проповедников развивался в соответствии с планами лордов Тарсиса, в Испании должно было произойти нечто ужасное: возвращение Бера и Бирсы. И прошло совсем немного времени, доктор Зигнагель, прежде чем это событие означало конец Дома Тарсиса. Сейчас я покажу, как разворачивались события.

Вспомните, доктор, что древний Онуба, крупнейший город Турдетании, с VIII века находился под властью арабов, которые называли его "Уэльва". В 1011 году он возглавил одно из тайфских королевств, первым правителем которого был Абу-Заид-Мухаммед-бен-Айюб, а затем Абул Мозаб Абдалазиз; но в 1051 году он был вскоре присоединен к Севильскому королевству и оставался таковым до 1248 года. Как я уже объяснял, в течение этих столетий арабской оккупации дом Тарсиса выжил без проблем и достиг завидного экономического могущества; вилла Турдес, чье существование в основном зависело от владений, которые лорды Тарсиса эксплуатировали в этом регионе, значительно выросла и процветала, насчитывая тогда около трех тысяч пятисот жителей; Помимо непосредственного ядра семьи Тарсис-Вальтер, проживавшей в усадьбе и насчитывавшей около пятидесяти членов, в деревне Турдес проживало несколько семей, принадлежавших к роду Тарсисов, но имевших побочные кровные связи. Таким образом, в 1128 году, когда Бера и Бирса проводили Голенский совет в Монсоне, королевство Уэльва подчинялось Севильскому тайфу.

Король Кастилии и Леона Фердинанд III Святой отвоевал Севилью в 1248 году, но умер там в 1252 году; его сын, Альфонсо X Мудрый, завершил кампанию завоеванием Алгарве и городов Ньебла и Уэльва в 1258 году. Король отдал эту область в качестве приданого за своей родной дочерью

Беатрис, которая присоединила ее к короне

Португалия, когда она вышла замуж за Альфонсо III. Поскольку эта аннексия нарушила древние права дома Тарсис на этот регион, корона Португалии компенсировала рыцарю Одиелону де Тарсис Вальтеру титул "графа Тарсеваль". Действительно, на гербе, который Португалия передала дому Тарсиса, в главной части была начертана легенда: **"Con. Tars. et Val."**, что сокращало титул "Граф Тарсиса и Вальтера"; последующее прямое прочтение легенды привело к соединению слогов аббревиатуры и образованию слова "Тарсеваль", которое в последующие века идентифицировало Дом Тарсиса. Дизайн этого герба стал результатом тяжелых переговоров между Одиелоном и португальскими герольдами, в которых новый граф навязывал свою точку зрения, апеллируя к разнице в языке и причудливому объяснению запрошенных эмблем. Полагая, что в старой Луситании уже ничего не помнят о доме Тарсис, они потребовали выгравировать на гербе многие фамильные символы: Так, они согласились с присутствием петушков, "представляющих Святой Дух справа и слева от герба Тарсиса"; единорога-барбеля, химерического животного, как "символа Дьявола, окружающего пуп Дома Тарсиса"; крепости в пупе как "эквивалента древнего владения Дома Тарсиса"; рек Одиель и Тинто как "соответствующих стране и необходимых для определения сцены" и т.д. И наконец, они включили изображение Мудрого Меча "как выражение Дамы, в то время Девы Грота, которой были посвящены рыцари Тарсиса"; на клинке герольды выгравировали боевой клич лордов Тарсиса: **"Honor et Mortis"**. Следующий король Кастилии и Леона, Санчо IV, вернул область Уэльва в состав Кастильской короны и назначил лордом Д. Хуана Мате де Луну, но передал титул и герб Дома Тарсис этому королевству. Как мы вскоре увидим, графство Тарсеваль, ставшее жертвой большой смертности за несколько лет до этого, было конфисковано каталонским рыцарем, который уступил права на свое процветающее средиземноморское графство в обмен на эти далекие андалузские области.

Прошло более века с тех пор, как Бера и Бирса приказали Голему выполнить две миссии: привести в исполнение приговор об истреблении, вынесенный катарам, и построить замок тамплиеров в Арацене. Первую "миссию", как мы видели, голенские цистерцианцы выполнили с большим усердием, а вот по второй пока не было никакого прогресса. В то время как Фердинанд III Святой в 1248 году вновь завоевал Севилью, а его сын Альфонсо X Мудрый в 1258 году захватил Альгарве и Уэльву, король Португалии Санчо II незадолго до своей смерти в 1248 году завоевал Арацену, которая в 1252 году стала частью Кастильской короны. Поэтому пешенность, с которой рыцари-тамплиеры действовали с самого момента отвоевания Уэльвы, вполне ожидаема. Уже в 1259 году они получили ордер от Альфонсо X, разрешающий им "занять участок земли в Сьерра-де-Арасена и укрепить его соответствующим образом, чтобы разместить и защитить гарнизон из 200 рыцарей". Однако за несколько лет до выдачи такого ордера тамплиеры уже нашли пещеру Одиэля, составили планы и выкопали фундамент замка. На несколько лет под контроль тамплиеров перешла вся Арасена, включая город Арасена и несколько небольших деревень. Но члены Избранного народа, сопровождавшие тамплиеров в этом походе, пришли не в незнакомое место: название Арасена, действительно,

происходит от древнееврейского корня **Arai**, означающего "горы", а синонимом Арацены является Arunda, "горный". В этой любопытной этимологии нет ничего загадочного, если учесть, что деревня была основана еврейскими торговцами, путешествовавшими с финикийцами во время оккупации Таршиша, за 1000 лет до нашей эры; позднее Птолемей назвал ее Аркиласис, греки - Аркена, а Вриатус, противостоявший там римским легионам, назвал ее Эрисана. Для арабов это был Дар Хазен, а из-за ужасной трапезы, которую приготовили сарацины, когда христиане захватили город врасплох, - мауританская Карацена.

Начиная с 1259 года, в Арасену отправлялись войска из многих мест Испании и даже Франции, так что во время строительства замка в лагере оставались 2000 рыцарей, которым помогали три тысячи братьев-слуг. Эти войска были распределены по холмам и вели строгую бдительность, чтобы не допустить приближения жителей Кортеганы, Альмонастера-ла-Реаль, Заламеи-ла-Реаль и других городов, которые могли наблюдать за работами. Компаньоны Соломона, масонская гильдия, подконтрольная цистерцианскому ордену, прибыли по просьбе Великого магистра, поскольку, хотя у ордена Храма было свое подразделение, специализирующееся на военных сооружениях, "эта" крепость должна была отличаться от других. Во-первых, в ней должна была быть большая церковь, а во-вторых, этот храм должен был иметь тайный вход, соединяющий его нефы с подземной пещерой: поэтому помощь Коллегии строителей храма была просто необходима.

Коллегия доверила строительство церкви мастеру Питеру Миллану. Он был уполномочен свирепым папой Голеном Александром IV, тем самым папой, который в то время отлучил от церкви Манфреда Швабского и добивался уничтожения Гогенштауфенов и разорения партии гибеллинов, посвятив церковь культуре Скорбящей Девы. Такое обращение, конечно, не было случайным, а подчинялось голенскому плану заменить Деву Агарту, божественную атлантскую Мать Навутану, еврейской Девой Марией, которая плакала, ее Огненное Сердце трепетало от боли распятия ее сына Иисуса: **Дева Агарта, напротив, не плакала и не испытывала боли в своем Ледяном Сердце, когда ее Каменный Сын самораспялся на Древе Ужаса и умер, но радовалась и изливала Свою Благодать на скованных Духов, ибо ее сын умер как самый храбрый Белый Воин, столкнувшийся с Иллюзией Сил Материи**. Празднование поклонения Богоматери Скорбящей было учреждено, как и не могло быть иначе, невыразимым Папой Иннокентием III, когда он ввел последовательность **Stabat Mater** в Мессу Скорби, в пятницу Страстей Иисуса Христа. Магистр Педро Миллан построил для тамплиеров церковь Нуэстра Сеньора дель Долор, святой покровительницы Арасены, которая открыто контрастировала с Девой Грации и Алеэрии, Нуэстра Сеньора де ла Грута, почитаемой в соседнем Сеньорио де Тарсис, или Турдесе. Когда строительство храма было завершено, на его алтаре был установлен образ Богоматери Великой Скорби, который сохранился до сих пор, и он получил от Урбана IV церархию Приората Ордена Храма.

В это же время лихорадочно велись работы по возведению замка, Рядом с церковью, на высоте 700 метров над уровнем моря, был возведен замок, огороженный стенами и ровом площадь, к которой примыкала башня

мудехаров. Пять лет спустя церковь и замок были закончены, и оставшиеся войска, а также братья-строители Соломона потихоньку уходили из этого района; тем не менее,

Пройдет много лет, прежде чем местные жители осмелятся приблизиться к замковому холму Арасены.

Но это не все, что тамплиеры предприняли против Дома Тарсиса в те годы: замок Арасена был обязательством, наложенным Бессмертными, которое они честно выполнили; теперь они терпеливо ждали возвращения Бера и Бирсы, чтобы использовать его для своих планов. Но это терпение не означало неподвижности; напротив, как только области, удерживаемые арабами, были отвоеваны, Орден начал кампанию по захвату всей страны Уэльва, либо устанавливая гарнизоны в крепостях и спасенных городах, либо строя новые церкви и укрепляя площади. Распределение таких захватов было далеко не случайным, а скорее следовало строгому планированию, цели которого никогда не упускали из виду необходимость окружить Дом Тарсиса и устроить заговор против Пакта Крови. Если вспомнить только самые важные места этих операций, то стоит упомянуть об уступке монастыря Санта-Мария-де-ла-Рабида в Палос-де-ла-Фронтера, напротив Уэльвы, к которой я вернусь позже. Или полное владение Лепе, древнеримской Лептией, расположенной в шести километрах от Картайи, с явной целью контролировать устье реки Пьедрас, где, как они предполагали, могли тайно плавать владыки Тарсиса. Или подозрительный интерес к проживанию в незначительном Тригуэрос, расположенном в 25 километрах от Вальверде-дель-Камино, совсем рядом с Турдесом, где они построили приходскую церковь, которая существует до сих пор: Тригуэрос, древнеримское поселение, расположено посреди плодородной и обширной сельской местности, которая в древности была сердцем Пиренейского Тартесса; на его полях были мудро разбросаны десятки дольменов и дольменниц - наследие Пакта Крови, который тамплиеры в те времена посвятили тому, чтобы уничтожить во всех подробностях: Только один дольмен был спасен в Вилья-де-Сото, который можно посетить сегодня, поскольку повелители воска Мойано, крови Тарсиса и традиционные производители сладостей и меда, помешали рыцарям Сатаны выполнить свою позорную миссию: Вилья-де-Сото находится в 5 километрах от Триггероса, а дольмен расположен в "Пещере Занкаррона де Сото" (Cueva del Zancarrón de Soto).

В Каса-де-Тарсис эти шаги, разумеется, не остались незамеченными. Лорды Тарсиса были вынуждены принять некоторые меры предосторожности: Они также укрепили виллу Турдеса и усадьбу, поскольку считали, что Голен готовится начать против них крестовый поход под предлогом какой-нибудь ереси, возможно, осуждающей культ Девы Грота; и разместили на площади отряд из пятисот альмогаваров и пятидесяти рыцарей - это было самое большее, что графу Тарсевалю было позволено вооружить для целей, отличных от целей Реконкисты. К сожалению, ничего из этого не понадобилось бы, но Владыки Тарсиса в очередной раз не смогли помешать дьявольским планам Бера и Бирсы.

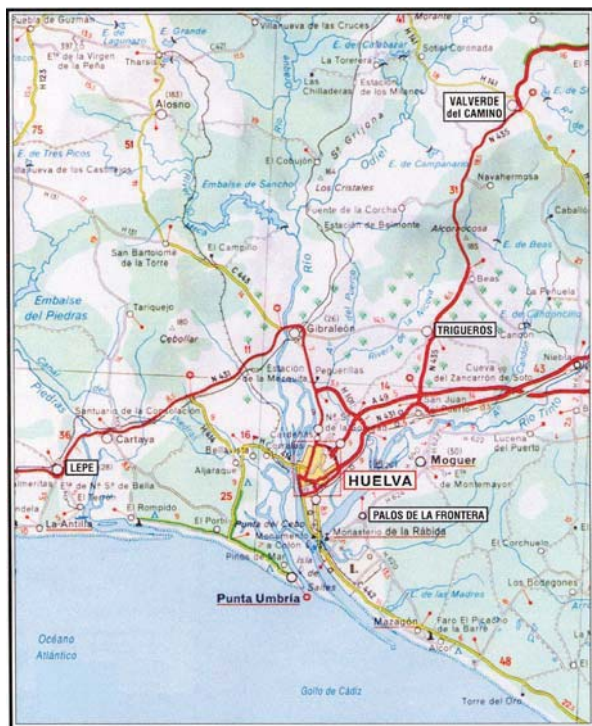
Вы можете спросить, доктор Зигнагель, что стало с Мудрым Мечом с того дня, как Тартессос пал и Вряяс спрятал его в Тайной пещере. Ответ прост: он оставался в Пещере все это время, то есть около семнадцати сотен лет до этого момента. Таким образом, клятва, данная тогда Каменными Людьми, была выполнена: Мудрый Меч не должен был больше

показываться на свет до тех пор, пока

пока будущие Каменщики не увидели в Камне Венеры отраженный Литийский знак К'Таагара. Для этого Владыки Тарсиса установили, что у Мудрого Меча должен постоянно находиться Страж, что было не всегда возможно, поскольку лишь немногие Инициаты могли войти в Тайную Пещеру. Тайный вход, как вы помните, был запечатан Врунами Навутана с эпохи белых атлантов, и обнаружить его было невозможно никому, кроме гиперборейского Инициата: Вруны были Несозданными Знаками, и воспринять и понять их могли лишь те, кто обладал Мудростью Несозданного Духа, то есть Инициаты в Тайне Чистой Крови, Люди Камня, Мудрые Воины. Однако, за исключением нескольких коротких и неясных периодов, Дом Тарсиса никогда не прекращал выпускать Инициатов, способных нести Стражу Мудрого Меча.

Но они уже не были столь многочисленны, как во времена Тартесса, когда Культ Холодного Огня практиковался при свете Луны и существовала Коллегия Иерофантов; в последующие века Истину Холодного Огня пришлось скрывать от римлян, вестготов, арабов и католиков, а празднование Культа было сведено к сугубо семейной сфере: В том числе и в эту закрытую семейную сферу могли быть призваны только те, кто проявлял подходящую **гностическую предрасположенность**, чтобы встретить Испытание Холодного Огня, которое ничуть не изменилось и было все таким же страшным и смертоносным, как и прежде. За исключением упомянутых мною периодов, когда ни один из членов Дома Тарсис не мог войти в Тайную пещеру, нормой было обучение не менее двух Инициатов в столетие в худшие эпохи и пяти-шести - в самые плодотворные.

Если Инициатором была дама Тарсиса, ей давали титул "Врая", в память об иберийских Хранителях. Если это был рыцарь, его называли **Нойо** - так, по словам белых атлантов, звали гиперборейских понтификов, которые в Атлантиде охраняли **Ковчег**, то есть Основной Камень, Бесконечной Лестницы, которую они умели строить и которая вела к Истоку. Очевидно, что для выполнения клятвы Каменных Людей Нойос и Враяс должны были стать отшельниками, то есть поселиться в Тайной Пещере и как можно дольше находиться рядом с Мудрым Мечом: и никто не мог им служить, потому что никто, кроме них, не мог войти в их обитель. Но такое уединение не имело значения для Инициатов: отречение и самопожертвование, которых требовала роль Хранителя Мудрого Меча, считалось у Владык Тарсиса высокой честью.

Испания Регион Уэльва

По рассказам тех, кто входил и выходил из Тайной пещеры, работа Инициатов, остававшихся там на протяжении стольких веков, обеспечила это место некоторыми удобствами. И хотя с самого начала было решено не вносить сюда предметы культуры, несомненно, что Нойос и Враяс терпеливо высекали камень Пещеры и создали стулья, стол, кровати, алтарь и изображение Богини Холодного Огня. А перед ликом Пирены вновь запылало пламя Вечной лампы.

Но лик Богини теперь не появлялся из меандра, а был высечен на гигантском зеленом сталагмите. Не было и механизма, открывающего Глаза, так как они были глубоко выкопаны и всегда были открыты, готовые открыть Инициаторам Бесконечную Черноту Самости. Перед Ликом располагался алтарь, состоящий из кубической колонны, над которой возвышались две ступени: поверхность верхней ступени доходила до уровня подбородка Богини, а над ней находилось вертикальное отверстие, в которое вставлялась рукоять Мудрого Меча до самого Лица, так что рукоять стояла вертикально и на одной линии с носом Богини, как бы являясь осью симметрии Лица; таким образом, Камень Венеры, вправленный в крест рукояти, оказывался в центре Лица, а рукоять Мудрого Меча, вправленная в крест рукояти, оказывалась в центре Лица.

сцена, готовая к созерцанию. На поверхности нижней ступени, ниже уровня рукояти, лежала Вечная лампа. Эта часть Тайной пещеры имела форму полусферического неффа, в одном конце которого, вплотную к каменной стене, находился сталагмит с Ликом Пирены; с него капала лава и соли, а потолок был усыпан зеленоватыми сталактитами; Пол же был тщательно очищен от выступов и выровнен, так что можно было удобно расположиться перед Ликом Богини, а также созерцать Вечную лампу и Мудрый меч с камнем Венеры.

Еду, необходимую для пропитания, поставляли лорды Тарсиса, которые всегда держали полной кладовую часовни у подножия холма Канделария. Часовня, построенная для вышеупомянутых целей, большую часть года оставалась закрытой, и ее посещали только лорды Тарсиса, которые приходили туда помолиться в величайшем уединении: тогда они пользовались возможностью складывать свою провизию в маленькой задней комнате, единственная дверь которой выходила на склон холма Серро. Несколько раз в год посвящаемые пробирались туда, предпочтительно ночью, чтобы обеспечить себя едой. Обычно они находили в соседнем загоне кобылу, на которой несли свои свертки к потайному входу и которую затем отпускали на волю, когда животное покорно возвращалось в свое окружение. Но иногда Владыки Тарсиса неделями ждали в часовне, пока не совпадал один из этих ночных визитов: тогда, среди радости воссоединения, Нойос или Враяс получали новости из Дома Тарсиса; особенно они интересовались молодыми членами семьи, не готовится ли кто-нибудь из них серьезно к Испытанию Холодного Огня, и есть ли перспектива, что они его пройдут. Ничто так не волновало Каменных Людей и леди Калибур, как то, что их не заменят другие Инициаты, что Мудрый Меч останется без Хранителя. Владыки Тарсиса, в свою очередь, расспрашивали Нойоса или Враяса о своих мистических видениях: не проявился ли еще Литийский Знак К'Таагара? не получили ли они послания от Богов-Освободителей? когда, о Боги, наступит день Последней Битвы? когда начнется Тотальная Война с Силами Материи? когда они покинут infernalную Вселенную? когда наступит Исток?

Это всегда происходило подобным образом. До этого момента. Как только было завершено строительство замка Арасена, расположенного в нескольких десятках километров от холма Канделария, над всем регионом словно распространился ореол угрозы. Поэтому пришлось принять меры предосторожности для снабжения Тайной пещеры, а встречи с Инициатами-отшельниками были сведены к минимуму. В то время в Тайной пещере обитали три Инициата: пожилая Врая, женщина семидесяти с лишним лет, которая в течение пятидесяти лет не покидала Стража; пятидесятилетний Нойо, Носо из Тарсиса, который до тридцати лет был пресвитером в церкви Богоматери Грота и теперь официально умер; и молодой Нойо тридцати двух лет, Годо из Тарсиса, который выполнял функцию снабжения Тайной пещеры. Но Годо, сын графа Одилона Тарсевальского, не был дилетантом, когда дело касалось риска: еще мальчиком он был взят на Сицилию одним из арагонских рыцарей, служивших при дворе Фридриха II, был пажом во дворце Палермо, затем оруженосцем тевтонского рыцаря в Святой земле; назначен на

В возрасте двадцати лет он вступил в Орден тевтонских рыцарей и пять лет сражался при завоевании Пруссии; семь лет он был стражем Тайной пещеры, хотя все это время воевал в Северной Германии. Таким образом, он был опытным воином, умеющим точно действовать на поле боя: его вторжения в Капеллу были осторожными и изученными, с тем чтобы избежать возможности быть застигнутым врасплох противником. Я поясню это, чтобы исключить возможность того, что беспечность стала причиной того, что произошло позже.

Враг наверняка знал это место, и это не было неизвестно членам Дома Тарсиса: согласно семейной саге, именно на том месте, где стояла часовня на холме Канделария, Бессмертные Бера и Бирса семнадцать сотен лет назад сразили Врая. Поэтому Владыки Тарсиса задумались о том, чтобы изменить место добычи провизии; но напряженное наблюдение за Араценой не выявило никаких движений в направлении часовни, и все продолжалось так же, как и в следующие четыре года. Каждый три-четыре месяца Нойо Годо неожиданно и непредсказуемо спускался со съерры и доставлял припасы в Тайную пещеру; и лишь раз в год он вступал в контакт с кем-либо из Владык Тарсиса. Но новости были неизменны: тамплиеры не предпринимали никаких шагов в этом направлении. Но даже если бы они бездействовали, они были уже там, слишком близко, и их присутствие было угрозой, которая ощущалась в воздухе.

Естественно, тамплиеры бездействовали, потому что ждали Бессмертных. И они наконец пришли, спустя сто сорок лет после убийства Лупо де Тарсиса в крепости Монсон. Корабль армады тамплиеров из Нормандии высадил их в Лиссабоне в 1268 году вместе с аббатом из Клерво, Великим магистром Храма и гвардией из пятнадцати рыцарей. Великий магистр объяснил королеве Беатрикс, что экспедиция направляется в замок Арасена, где должен быть назначен провинциал, заручившись ее полной поддержкой и последующим разрешением короля Альфонсо III; присутствие Бера и Бирсы там не заметили, поскольку они выдавали себя за слуг брата и одевались соответствующим образом. Через несколько дней путешественники отправились по древней римской дороге из Олисило (Лиссабон) в Хиспалис (Севилья) и проехали через Кортикату (Кортегану), в нескольких километрах от Арасены.

Оказавшись в Арасене, Бессмертные одобрили все, что было сделано тамплиерами в отношении строительства замка. Внутри церкви, на полу апсиды, находилась дверь-ловушка, ведущая в Пещеру Одизля: на самом деле Пещера находилась не совсем под церковью, а в туннеле, куда можно было попасть по деревянной лестнице, ведущей из апсиды. Но Бера и Бирса не обращали внимания на детали строительства, потому что их интересовала прежде всего Пещера. Они исследовали ее дюйм за дюймом, часами, разговаривая друг с другом на странном языке, который не смели прерывать четверо их спутников: аббат Клерво, Великий магистр Храма, оба Голена, и два тамплиера-прецептора, "з н а т о к и древнееврейского языка", то есть два раввина, представители Избранного народа. Судя по всему, инспекция дала положительные результаты; они догадались об этом по выражению лиц Бессмертных, поскольку те были крайне скупы на слова о Пещере и своем присутствии в ней. Во всяком случае, они высказали лишь одну просьбу: привести ее в определенную

символическую форму, которую они описали с помощью

Зеркало небольшого подземного озера, которое питала струйка воды с очень маленьким потоком, также должно было быть на мновение прервано путем отвода размытого питающего канала. Этот приток также должен был быть на мновение прерван путем отвода размытого подводящего канала. И семь канделябров Меноры должны были быть распределены в определенных местах вокруг озера.

Двадцать пятый день

Бессмертные объяснили цистерцианцам, тамплиерам и раввинам сложившуюся ситуацию: Верховный Владыка Белого Братства, "**Руге Гиело**", и Верховный Жрец, Мельхиседек, с отвращением восприняли вероломство Фридриха II и его притязания на возведение себя в ране Вселенского Императора. Эти действия ослабили власть папства и до сих пор препятствуют осуществлению планов, веками вынашиваемых Голенами: триумф был еще возможен, но действовать нужно было железной рукой, пресекая в зародыше любую возможность противодействия. Крестовый поход против катаров увенчался успехом, но было уже слишком поздно, чтобы предотвратить злое влияние Граля. По этим причинам Руге Гиело приказал, во-первых, истребить проклятый род Гогенштауфенов и изгнать Швабский дом из сицилийских королевств: эти указания уже были доведены до сведения папы Климента IV. Во-вторых, Пресветлый Владыка приказал немедленно исполнить древний приговор, висевший над Домом Тарсиса: в Белом братстве не забыли, что Венерин камень тартессидцев не был найден до сих пор; а теперь нельзя было рисковать неожиданным появлением нового Граля. Решение заключалось в том, чтобы **ipso facto** устранить его обладателей и возможных операторов.

Возлюбленный Единого пожелал, чтобы на этот раз миссия Бессмертных была

Поэтому он необычным жестом вручил им **Дорхе**, свой Божественный Скипетр: с ним, взволнованно объясняли Бессмертные, все возможно. Этот Скипетр из металла и камня был частью набора инструментов, которые Боги-Предатели изготовили для Верховных Жрецов, когда за миллионы лет до этого они основали Белое Братство и обязались работать над тем, чтобы удержать Несозданный Дух, скованный в животном человеке, и способствовать эволюции Сотворенной Души. С Дорхе слово приобрело силу Слова, а голос стал Словом; все вещи, созданные и названные Единым, были чувствительны к Логосу обладателя Дорхе; только несотворенное, или то, что было преобразовано Духом, было незатронуто Силой Скипетра. Разумеется, Бессмертные дали инструменту другое название, но французы, как могли, перевели его словом "Дорше".¹

Короче говоря, Древний хотел, чтобы новая попытка Бессмертных уничтожить Владык Тарсиса не потерпела неудачу, и наделил их страшным оружием: он передал им свою Силу.

Что бы Бессмертные сделали с Дорхе? Они попытались бы разрушить основы Стира, воздействуя на кровь, на послание, содержащееся в крови. А для этого им нужен образец этой крови, образец

этой крови.

---

¹ (Дордж на тибетском языке).

Чтобы получить этот знак, Бессмертные отправились лично, и б о , как они заявили, Владыки Тарсиса были ужасными существами, которых тамплиеры не могли и мечтать остановить. К удивлению голленцев, поскольку холм Канделария находился в нескольких милях от Арасены, они заявили о своем намерении идти пешком; но их изумление было велико, когда они наблюдали за дальнейшими действиями Бера и Бирсы: Они встали лицом друг к другу, на расстоянии пяти или шести шагов, и, не мигая, смотрели друг другу в глаза; затем они начали произносить в контрапункте ряд слов на неизвестном языке, которым они придавали особый ритм; мгновение спустя они оба совершили невероятный прыжок, который вознес их над стенами замка. Они оказались на парадной площадке и, выстрелив, поднялись на высоту, превышающую высоту стен, и пропали в ночи. Голен взбежал по лестнице на крышу замка и посмотрел на горизонт; в лунном свете они увидели на большом расстоянии две маленькие точки: это Бера и Бирса приближались к часовне на холме Канделария.

С момента прибытия Бера и Бирса события следовали одно за другим в головокружительной манере, практически не оставляя Владыкам Тарсиса возможности реагировать. Бессмертным пришлось ждать в окрестностях часовни на холме Канделария всего пятнадцать дней: по истечении этого срока Годо де Тарсис, который по непонятным причинам не заметил присутствия своих врагов, оказался перед ними. Когда он понял, что в нескольких шагах от него находятся два человека, одетые в монашеские одеяния цистерцианцев, инстинктивный порыв заставил его выхватить меч, но ничего кроме этого жеста он сделать не смог: Бера с огромной скоростью поднял Дорхе, произнес одно сл о в о , и молния оранжевого цвета ударила в грудь молодого Нойо, отбросив его на несколько метров. Затем Бессмертные взяли потерявшего сознание Годо из Тарсиса за локти и, повторив в контрапункте ряд слов, глядя друг другу в глаза, покинули это место теми огромными прыжками, которые позволили им преодолеть мили з а считанные минуты.

Бера и Бирса собирались потратить некоторое время на то, чтобы получить от Годо признание о Ключе к тайному входу. Для этого они не стали убивать его сразу, а стали пробовать то, что безуспешно пробовали раньше: но на этот раз более спокойно, сосредоточившись на его психической структуре, они пытались прочесть в его памяти запись о том, как войти и выйти из Тайной пещеры. Однако все снова было безрезультатно: ни ключ, казалось, не был записан в его сознании, ни самые изощренные попытки не смогли заставить нойо развязать язык. Тем временем Владыки Тарсиса получили печальное известие об исчезновении Годо.

Не прошло и двенадцати часов с момента выхода из пещеры, как нойо Носо понял, что Годо не вернется, и решил сообщить об этом графу Тарсевалю; тогда он покинул Врайю, спустился с Серро-Календери и отправился к берегу Одиэля, где лорды Тарсиса держали небольшую лодку для таких случаев: через час он был на суше в двух километрах от резиденции лорда. Так граф Тарсеваль узнал, что его сын Годо был похищен голленцами.

Если однажды вы решите посетить Уэльву, дорогой доктор Зигнаель, вы наверняка захотите побывать в Пещере чудес и на развалинах замка тамплиеров в Арасене. Для этого нужно ехать по дороге, проходящей через Вальверде-дель-Камино, совсем рядом с древним городищем Каса-де-Тарсис, до Саламеа-ла-Реаль; там нужно свернуть на второстепенную дорогу, ведущую к шахтам Рио-Тинто, которые в древности разрабатывали иберы, и еще через двадцать километров - в Арасену. Конечно, туристам нет смысла ехать по другому маршруту, если только вы не хотите проехать по лучшим дорогам и продолжить путь в Жабуго в Саламеа-ла-Реаль, где он соединяется с широким маршрутом из Лиссабона в Севилью и следует по старому римскому пути, по которому прибыли Бера и Бирса. Но если причина не в этом и вы не хотите ввязываться в ненужные сложности, то можно пойти последним путем и быть готовым к тому, что придется ехать по небольшой грунтовой дороге, поворот на которую находится примерно через два километра после моста через реку Одиель. Ехать по ней нужно с осторожностью, так как дорога обычно неухоженная, а то и вовсе непроходимая; там есть несколько деревень с неопределенным названием и несколько неприветливых ферм, населенных людьми, враждебно настроенными к иностранцам: если кто-то надумает отправиться в эти края, он должен быть готов ко всему, так как помощи от жителей ждать не приходится; это кажется невероятным, но семьсот лет спустя страх перед тем, что произошло в те времена, о которых я говорю, все еще не покидает! Без преувеличения, по всему региону царит мрачная, угрожающая атмосфера, которая становится все более выраженной по мере продвижения на север; а жители деревень, все более враждебные или откровенно агрессивные, хранят множество семейных легенд о том, что произошло во времена Дома Тарсиса, хотя и очень осторожно сообщают их посторонним. Страх заключается в том, что история может повториться, что ужасная кара тех дней вновь обрушится на страну. Поэтому не стоит вступать с ними в разговор, а тем более задавать какие-либо конкретные вопросы о прошлом: это было бы самоубийством; содрогнувшись от ужаса, допрашиваемый, несомненно, впадет в ярость и привлечет своими криками других жителей деревни, а затем, если он не успеет убежать, на него нападут все, и будет удачей, если ему удастся спасти свою жизнь.

Примерно через восемнадцать километров, совсем рядом с Арасеной, вы попадаете в крошечную возвышенную долину в самом сердце Кадена-де-Арасена. Там находится деревня, которую нужно пересекать очень быстро, чтобы не быть закиданным камнями детьми или еще чем-нибудь похуже; это деревня XV века, и, похоже, с тех пор она не претерпела особых изменений: большинство домов каменные, с проемами, замаскированными обработанным топором деревом, и крышами из неровного шифера; многие такие дома необитаемы, некоторые полностью разрушены, что свидетельствует о растущем упадке и обезлюдении деревни, и только упорство старых семей предотвратило ее исчезновение. Название "Алькитран" было навязано ей в то время и является своего рода проклятием для жителей деревни, которые так и не смогли заменить его другим именем, поскольку оно сохранилось среди жителей соседних деревень. Происхождение названия можно найти в двух километрах дальше,

почти в конце долины, где на выцветшей вывеске написано на латыни и испанском языке "**Campus pix picis**", "Campo de la pez".

Логично, что искать там рыбу бесполезно, потому что название происходит из XIII века, когда в этой местности было много рыбы или, по крайней мере, чего-то, что ее напоминало: отсюда и название близлежащей деревни рудокопов, которые, основав ее в XV веке, вынуждены были мириться с мрачным названием, навязанным им соседями, и в итоге смирились с ним. Но откуда взялась рыба, характеризующая эту затерянную долину между пустынными горами? Эта рыба, этот деготь, доктор Зигнагель, - все, что осталось от армии, которую граф Тарсеваль собрал, чтобы напасть на замок Арасены и спасти своего сына Годо.

В этой долине граф Одилон расположился лагерем со своими войсками, насчитывавшими более тысячи человек: пятьдесят рыцарей, пятьсот закаленных в боях альмогаваров и пятьсот человек из города. Этого было более чем достаточно, чтобы атаковать и разрушить замок тамплиеров, гарнизон которого состоял всего из двухсот рыцарей; хотя тамплиеры имели репутацию сражающихся три к одному, они ничего не могли сделать против сил, в пять раз превосходящих их по численности. Чтобы покончить с угрозой тамплиеров и спасти Годо, если он еще жив, требовалось лишь не дать замку получить подкрепление, а для этого необходимо было овладеть фактором внезапности. Именно поэтому граф Одиелон решил двинуться к Арасене по известной только лордам Тарсиса тропе, проходящей через небольшую долину, где они должны были разбить лагерь в ночные часы, чтобы на рассвете напасть врасплох. Но рассвет так и не наступил для Владык Тарсиса.

Было около одиннадцати часов вечера, когда Бера и Бирса приготовились завершить сатанинский ритуал. Ною лежал на берегу подземного озера, еще живой, но теряющий сознание от перенесенных пыток и многочисленных увечий: к этому времени он лишился ногтей на руках и ногах, глаз, ушей и носа, а в качестве последнего акта садизма и жестокости ему просто отрезали язык "в награду за верность Дому Тарсиса и Белым Атлантам". Любопытно, что к его гениталиям не применялись никакие пытки, возможно, из-за преданности, которую эти жрецы-содомиты исповедовали фаллосу.

Хотя сорок девять свечей от семи канделябров давали достаточно света в пещере Одиэля, вид шести присутствующих здесь персон был мрачным и зловещим: Аббат из Клерво, Великий магистр Храма и два прецептора тамплиеров были погружены в молчаливую и траурную атмосферу; их неподвижность была столь абсолютной, что они могли бы сойти за каменные статуи, если бы не лукавый блеск в их глазах, выдававший скрытую жизнь. Но именно бессмертные Бера и Бирса должны были вселить ужас в сердца любого неосведомленного человека, которому довелось бы стать свидетелем этой сцены: Они были одеты в льняные одежды, теперь ужасно испачканные кровью ною, и носили золотые нагрудные знаки, усыпанные двенадцатью рядами камней разных видов; но свидетеля поразила бы не одежда, а свирепость их лиц, ненависть, которая лилась из них и распространялась вокруг них, как смертельное излучение; но пусть не думают, что ненависть исказила или сузила лица Бессмертных: **Напротив, ненависть была для них естественной**; на лицах Беры и Бирсы не было заметно ни одного жеста,

который бы свидетельствовал о той зверской и неугасимой ненависти, которую они испытывали к Несозданному Духу, и ко всему, что противостояло ему, и ко всему, что было ему противопоставлено.

планам Единого, ибо они были цельными, законченными в своем выражении, **Лицами Ненависти**. Ненависти, которая теперь будет требовать своих жертв, жертв, которых требовал Иегова Сатана.

Ритуал, если судить по действиям Беры и Бирсы, был довольно прост; но если учесть катастрофические последствия, произведенные в Доме Тарсиса, то следует согласиться, что эти действия были завершением глубоких и сложных причин, неведомым проявлением Силы "Руке Гиело". Так разворачивался Ритуал: пока Бера держал Дорхе левой рукой, а его рука была вытянута на уровне глаз, Бирса поднял голову Нойю, взяв правой рукой горсть волос, а левой поднес серебряный нож к уху; таким образом, ритуальная сцена была устроена, голова Годо де Тарсис была подвешена в нескольких сантиметрах от зеркала воды; Затем, в одновременном действии, очевидно, заранее согласованном, Бера произнес слово, и Бирса искусным ударом перерезал горло нойю; действительно, острие ножа упиралось в левое ухо нойю, и при звуке слова Беры оно описало идеальную кривую, которая перерезала горло и закончилась в правом ухе: В буквальном смысле горло нойю было перерезано "от уха до уха"; кровь хлынула и смешалась с водой, а Бера продолжал произносить другие слова, не двигая дорхе; мало-помалу произошло первое чудо: вода, едва окрашенная кровью, начала краснеть и густеть, пока все озеро не стало казаться огромным саустком; к тому времени от воды стало исходить красноватое сияние в виде пара, интенсивное сияние, подобное тому, которое испускала бы огромная раскаленная печь; Когда вся вода превратилась в кровь, то есть ни капли не упало с обескровленного тела Годо из Тарсиса, Бера опустил Дорхе и направил его в сторону озера, издав пронзительный крик: Тогда цвет озера из красного превратился в черный, а его субстанция стала чем-то вроде рыбы или темной смолы; на этом ритуал закончился. Можно добавить, что такая рыбоподобная субстанция была ничем иным, как органическим синтезом человеческого трупа, который был бы получен после периода геологической эволюции в миллионы лет, но ускорен в одно мгновение благодаря чудесной силе Дорхе. Таким образом, эта черная рыба была сущностью физической смерти, окончательным завершением того, чем была жизнь и что потенциально может быть записано в послании крови.

Но кровь уникальна для каждого стиракса. Вот почему следствие Целью черной магии Бессмертных было распространение этой трансмутации на остальных членов Стира, на тех, кто причастился этой проклятой крови, то есть на лордов Тарсиса. Повторим сказанное ранее: если судить о Ритуале Бессмертного Голеня по катастрофическим последствиям, произведенным в Доме Тарсиса, то следует согласиться с тем, что он скрывал великую тайну, касающуюся силы звука, значения слов и функции Дорхе. Ведь в тот самый момент, когда озеро крови окрасилось и превратилось в черную смолу, девяносто девять процентов членов Дома Тарсиса испустили последний вздох: в живых остались только Каменные люди, то есть те, кто трансмутировал свою человеческую природу Силой Духа. Среди них, конечно, б ы л и Нойю и Врая, но оба они были слишком стары, чтобы породить новых членов Стиракса. Однако за сотни миль отсюда другие Каменные люди

были живы и увидят, как будет выполнена семейная миссия. Из остальных членов Дома Тарсиса никто не остался в живых, чтобы рассказать об этом.

Альмогаварские дозорные, охранявшие бивуак графа Тарсеваля, начали беспокоиться, как только услышали жужжание; они не могли сказать, когда оно началось, но оно становилось все громче и громче и теперь заполнило всю долину; но когда оно стало слышно, грубые воины решили, что необычно узнали звук: он был точно такой же, как колебания роя пчел, но сильно усиленный по какой-то страшной и неизвестной причине. Но жужжание, хотя и было удивительно ненормальным и достигло интенсивности, способной вызвать оцепенение, вскоре было забыто. Дозорные, правда, предупредили, что происходит что-то серьезное, ибо ужасающий вопль прервал непрерывность впечатляющей вибрации; но вопль этот доносился не снаружи, а изнутри бивуака и состоял не из одного, а из множества воплей, совпавших в одно мгновение: в тот миг, когда вода подземного озера превратилась в кровь Владык Тарсиса. Тогда все члены Стира ощутили жгучий жар, в тысячу раз более сильный, чем жаркий огонь Животной Страсти, и закричали в унисон. Но никто не пришел им на помощь, и спустя несколько минут они умерли "в тот самый момент, когда вода озера превратилась в черную смолу".

Через несколько минут жужжание полностью прекратилось, и наступила тишина.

могильный дух овладел долиной. И тут началось безумие для нескольких двухсот человек, оставшихся в живых из армии графа Тарсеваля: все они были альмогаварами из области Браги, то есть кельтской расы. Сначала их парализовал испуг, но эти грозные воины ни при каких обстоятельствах не были склонны к бегству; зато рассвет застал их врасплох, когда они совещались, сгруппировавшись в центре лагеря: по обычаю, в отсутствие лордов или рыцарей они выбирали из своего числа верховного. Этот пост достался парню, который был столь же храбр на войне, сколь и туповат вне ее, по имени Луго де Брага. Этот вождь, как и остальные, был озадачен внезапной смертностью, и после тщательного осмотра всех палаток и мест, где умерли воины, он пришел к выводу, что причиной зла была **неизвестная чума**: на трупах, п р а в д а , еще не было видно, какая именно чума вызвала смерть, но какие могли быть сомнения, что это была чума? Только чума, по критериям того времени, была способна убивать так! Естественно, в Средние века чумы боялись как злейшего врага, не считая тех, с кем должны были расправляться лорды.

Солдаты сбежали бы тогда, если бы не компрометирующий

Они не могли безнаказанно бросить графа Тарсеваля, потому что их преследовали бы по всей Испании; но они также не могли перевозить труп, зараженный чумой; правильным поступком, объяснил Луго, было преодолеть страх и похоронить мертвого по-христиански. Так, преодолевая страх перед заразой, храбрые альмогавары начали выстраивать в ряд восемьсот пятьдесят трупов, которые должны были спуститься в гробницу; они планировали вырыть три вида могил: общую для альмогаваров, другую для злодеев и индивидуальные для рыцарей. Они занимались с этим, и изготовлением крестов, и упаковкой того, что для них подходило.

вернулись в казармы, когда кто-то обнаружил разжижение трупов и испустил первый крик ужаса: **pix picis, pix picis**, то есть рыба, рыба! Через несколько секунд все подбежали к трупам и увидели, что в результате невероятного процесса органического распада они превратились в черную вязкую жидкость, похожую на битум, из которой выделялся светлый сок, несомненно, похожий на черную щелочь: отсюда и легкое отождествление с рыбой, сделанное ошеломленным альмогаваром. Но столь резкий процесс разложения трупа был выше сил этих суеверных умов, не связывавших его с колдовством и черной магией. Поэтому, когда все они побежали, на этот раз с большой поспешностью, к горам, многие, впадшие в панику, воскликнули: **bruttia! bruttia!** то есть, *bruttia!* and others: **lyxivia! lyxivia! lyxivia! lyxivia! lyxivia! lyxivia! lyxivia! lyxivia! lyxivia! lyxivia! lyxivia!** and, the least, **pix picis! picis! picis! picis! picis! picis! picis! picis! picis!**

Прибыв в деревню Турдес, Луго де Брага обнаружил поразительное зрелище: его настигла чума. Но и там опустошение от чумы было огромным: из трех тысяч пятисот жителей деревни пятьсот умерли в долине, рядом с графом Тарсевалем, а из оставшихся трех тысяч в живых осталось только пятьсот человек, причем все они принадлежали не к тартесским иберам, а к другим расам. Происходящее было аналогично тому, что случилось в лагере графа: сначала жужжание, затем крик, раздавшийся в унисон от всех жертв, и наконец одновременная ужасная смерть. Превращение в битум там, видимо, происходило медленнее, но симптомы уже были видны на обнаженных трупах. И никто не знал, заразна ли чума, как не знал и ее предыдущих симптомов. Тогда Луго де Брага решил навсегда покинуть эти края, но сначала он поступил самым разумным образом, типичным для того времени: вместе со своими двумя сотнями спутников он предался грабегам.

Теперь в Тарсисе не было ни лордов, ни рыцарей, ни дворян, которые могли бы защитить эту вотчину. Луго де Брага отправился в поместье и основательно его разграбил, но не решился поджечь, как того требовали его люди. Затем он отступил в свою страну, прихватив с собой огромный табун лошадей, нагруженных добычей. Конечно, спустя годы их всех будут преследовать за это преступление, и многие из них окажутся на виселице. Хотя в то время, когда чума опустошала Дом Тарсиса, никто не мог себе этого представить, в живых осталось несколько человек, которые впоследствии потребуют свою долю. За этим исключением большинство членов Дома Тарсиса умерли по одной и той же причине и в одну и ту же роковую ночь в таких разных местах, как Севилья, Кордова, Толедо и Сарагоса.

Двадцать шестой день

Доктор Зигнагель, вы согласитесь со мной, что Иморталы почти успешно исполнили приговор об истреблении Дома Тарсис. По крайней мере, так считали Бера и Бирса, которые хвастались этим перед Голеном и Раввинами.

Они все еще находились в пещере Одизля. Озеро, наполненное битумом, все еще бурлило тошнотворными запахами. На переднем плане возвышалась свирепая фигура Бера, Бессмертного, которого голенцы называли **Бафозлем** и

Тамплиеры **Бафомета**, и идеализировал как выражение совершенного андрогина. Не отпуская Дорхе, он произнес на превосходной латыни:

Наконец-то проклятый род Тарсиса уничтожен. Это порадует Верховного жреца.

-Вы видели великое чудо, вы видели в действии силу

ИХВХ Себаот, - сказал Бирса на том же языке.

-Неужели это и есть смерть тела? -спросил аббат из Клерво.

-Асфальт, битум, смерть и чума - это одно и то же, мы - одно и то же.

-Бера ответила уверенно.

-Вы узнаете это вещество? -спросила Бирса, обращаясь к рабби Наси.

Да, - сказал он. Это "**битум Иудеи**", тот самый битум, который загрязняет **озеро Асфальтит**, которое мы называем Мертвым морем.

Голен и Равины знали, что Бера и Бирса были последними царями Содомы и Гоморры. И они также знали, как они достигли столь высокого ранга в Белом Братстве: во время их правления, в момент чудесного озарения, Они открыли Тайну Высшего Холокоста Огня. Тогда Огонь с Небес упал и испепелил эти народы, а Бера и Бирса ушли в Чанг-Шамбалу, одну из обителей Иеговы Сатаны и его служителей, Серафимов-Нефилитов. Таким образом, задолго до появления Израиля, когда их семья еще находилось в Авраме и никто не приносил жертвы Единому Богу, они смогли принести свои народы во всеожжение во славу Иеговы Сатаны. Битум Иуды, очевидный остаток истребления его народа, был принесен им в район Мертвого моря. Но за такую жертву они были приняты Мельхиседеком, Верховным Жрецом Белого Братства, который посвятил их в высшую степень своего Ордена. Какой Жрец Культурного Пакта не пожелал бы подражать Бера и Бирса? - О, подумали четверо присутствующих, чего бы не отдал Жрец, чтобы однажды получить целый народ в жертву, как это так безоговорочно сделали Бера и Бирса? Это был бы Холокост, достойный Иеговы Сатаны!

-Каким проклятием Иегова Сатана наказывает того, кто не соблюдает Закон? -

Теперь Бера спросил рабби Биньямина.

-Я выпущу против вас диких зверей. Я семь раз накажу вас за ваши грехи. Я наведу на вас меч; вы укроетесь в своих городах, но Я пошлю на вас **мор**. И отниму у вас хлеб", - повторил Исайю Беньямин.

-Так написано! -Это наказание за нашу слабость, но оно же может стать и нашей силой! Вы должны поразмыслить над этим, как мы с Берой тысячелетия назад, когда Закон еще не был написан в той форме, в которой вы его изложили. Тогда мы смогли постичь секрет Высшего Холокоста и осуществить его в Содоме и Гоморре: поэтому, по Воле Иеговы Бога, мы теперь - **Чума**. Вы должны размышлять о Проклятии с безмятежностью, советуем Мы вам. Ибо только те, кто спокойно созерцает Начало и Конец Времени, смогут постичь Тайну Высшего Огненного Холокоста, Конец Человечества. Но награда за это знание - бессмертие Души, Первосвященство и Силы, которые вы видели, как мы применяем. Поразмыслите над этим, Жрецы: мы шестеро - Проявление.

Иеговы, и мы не должны нарушать Закон. Но мы можем побудить язычников сделать это, чтобы проклятие настигло их, чтобы **мор** поселился среди них: тогда станет возможным Высший Огненный Холокост!

-Что это? - прорычал аббат из Клерво, не в силах сдержаться.

Вот и ответ, - сказал Бера, указывая Дорхе на битумное озеро. Но его поймут лишь те, кто осознает, что **наша война - это война между Камнем и Львом**. Камень, помещенный в начало времен, - это враг; а человечество, помещенное в конец времен, - это отбеливатель, высший холокост, очищение жарким огнем, которого требует священство Мелхиседека.

Несмотря на настойчивые просьбы Бессмертных, никто из четверых так и не понял, что им только что открылась Тайна Высшего Холокоста. Война между Камнем и Лайе казалась им слишком загадочной. Только Наси мог спросить:

-Ты имеешь в виду Смерть Судеб, Огненную Смерть Проклятых?

-Нет! Написано, что плоть не умрет, хотя тело и распадется в могиле, ибо все люди воскреснут, чтобы быть судимыми по своим грехам. Это станет возможным потому, что человек существует сразу во многих мирах, мирах бывших и небывших: в некоторых из них он еще жив, а в других, возможно, погиб; но из этих миров будет взято тело, которое снова будет жить, возможно, тысячу лет, возможно, гораздо дольше; некоторые будут осуждены, да, и умрут окончательно; но другие снова будут жить на земле. Таким образом, это не та Смерть, о которой мы говорим. Мы говорим о чем-то гораздо более позднем и окончательном: об **исчезновении человеческого сознания**. Конец человечества наступит тогда, когда жаркий огонь выжжет все миры, в которых существует человек, и его душу, и только отбеливатель останется в качестве свидетеля. В это время мы, Проявление Иеговы Сатаны, достигнем Совершенства Души, Божественной законченности, предначертанной от Начала. Но не таковы язычники, которым больше не будет смысла существовать в мирах, ибо целью их создания было способствовать нашему совершенству: **по воле Всевышнего их пепел покроет Землю, чтобы соленая вода Небес превратила их в реки щелока**. Слушайте внимательно, Жрецы Всевышнего: чем скорее человечество будет прокалено, тем скорее Совершенство приблизится к вам! Превратите человека в щелок, и вы совершите Высший Холокост, который Творец ожидает в конце времен! - объяснил Бера, проявляя удивительное терпение.

И он продолжил говорить, так как четыре священника замолчали. -Это Именно Вера в Окончательное Совершенство, которого верующие в Иегову Сатану достигнут через Священство Его Поклонения, сотворит величайшие чудеса. Если вы способны видеть Конец, вы предвидите его, Совершенство будет в вас, и время Высшего Холокоста наступит: ваша непоколебимая Вера в Окончательное Совершенство и Понимание Конца приведут в Настоящее Горячий Огонь Конца, который сожжет несовершенного человека; и на его пепел прольется дождь Воды и Соли Творца; **и мерзкий знак, который находится на Огненном Камне, будет омыт Щелоком**. Так было в Содоме, в Гоморре и в десяти других городах Долины Сиддим, когда мы с Бирсой достигли Окончательного Совершенства **и установили разницу с несовершенством их людей, и**

заставили их публично выставить свои

Тогда сошла **Шехина Божья** и **Ангелы Божьи**, и обрушился огонь небесный, который превратил те глупые народы в пепел; а затем упала вода и соль Божья, и возникло озеро Асфальтит, море битума Иудеи, Мертвое море; воистину, **море щелочи**. Это был, Священники, наш Холокост Иегове Богу. Но этого моря щелочи было недостаточно, чтобы смыть Знак Камня: эта миссия предназначена для Избранного Народа Иеговы Сатаны, для Его Священной Расы; когда Они воцарятся над всеми языческими народами Земли, когда все человечество будет подчинено их Всемирному Правительству, тогда наступит время Высшего Холокоста. Для этого вы должны работать непрерывно, с Верой в Окончательное Совершенство и приложением усилий для достижения Вселенской Синархии Избранного Народа! Только Высший Холокост всего человечества Жрецами Избранного Народа создаст щелочь, которая смывает мерзкий знак в Огненном Камне!

Все наши сторонники, Верховные Жрецы, знают эту Тайну и освятили свои народы Знаком Пепла! Даже Жрецы-Браминны помазали Арийцев Знаком Пепла, стремясь скрыть Мерзкий Знак и ожидая Милости Небес, чтобы даровать им воду, которая образует щелок и смывает Огненный Камень! Вот почему пепел всегда был знаком боли и страдания, знаком раскаяния и покаяния: помазанный пеплом человек - это тот, кто просит Божественной милости, кто преклоняет колени перед Творцом и просит прощения за свои грехи, особенно за величайший грех - быть Я перед Тем, Кто есть Все, - грех, который можно смыть только щелоком! Члены Избранного народа намазывают голову пеплом в знак покаяния, а Жрецы Агнца добавляют в пепел святую воду, чтобы получилась щелочь прощения Иеговы. Но ничто не спасет человека от Огненного Холокоста, от пепла и щелока Суда! Тысячелетия назад Иегова предостерегал лжесвященников от использования пепла ладана для получения ложного прощения: **только человеческий пепел является щелоком, который смывает мерзкий знак. И Иегова обещал превратить в пепел лжесвященников, которые не соблюдают необходимый Холокост Огня!** Повторяйте, козны Израиля, слова Иеговы!

Рабби Биньямин повторил на месте.

-Пришел пророк из Иуды в Вефиль по повелению Господню, когда Еровоам стоял у жертвенника для воскурения фимиама, и начал кричать против жертвенника по повелению Господню, говоря: "Поднимитесь, поднимитесь, поднимитесь! Так говорит Господь: в доме Давидовом родится сын, которому нарекут имя Иосия. Он принесет на тебе жертву лжесвященникам горних мест, тем, которые воскуряют на тебе фимиам. На тебе, о жертвенник, он сожжет человеческие кости и кости лжесвященников. И дал он знамение в тот же день, говоря: вот знамение, что это Господь говорит: жертвенник будет разбит, и пепел, который на нем, будет высыпан" [I Царств 13:1].

-И это пепел истинного покаяния, пепел, который Иов использует, когда признает свои ошибки перед Иеговой!

Бенджамину потребовалось не более жеста, чтобы уточнить назначение:

-Тогда Иов сказал Господу: "Я знаю, что Ты все можешь и что для Тебя нет ничего невозможного; это Я соображаю планы Твои с причинами.

пустой смысл. Да, я говорил о том, чего не понимал, о чудесах за пределами меня, о которых я не знаю. Послушайте меня, дайте мне говорить; я буду спрашивать вас, и вы научите меня. Я знал Тебя лишь понаслышке, но теперь мои глаза видят Тебя. **Поэтому я признаю свою вину, я раскаиваюсь в прахе и пепле" [Иов, 42].**

-Красная корова - это символ человечества, **посвященный** Иегове для ритуального жертвоприношения золы и щёлока, для изготовления люстральной воды!

Иегова обратился к Моисею и первосвященнику Аарону и возложил на них обязанность принести в жертву красную корову человечества, чтобы очистить избранный народ, - обязанность, которая станет вечным законом Израиля! Запомни это, Козн!

-Господь говорил с Моисеем и Аароном, говоря им: кто **сожжет** красную корову, тот должен вымыть одежду свою и омыть тело свое водою, и будет нечист до вечера. Чистый израильтянин должен собрать **пепел** красной коровы и положить его вне стана в чистом месте, и он будет доступен для сынов Израиля, чтобы приготовить воду для омовения. **Это жертва за грех.** Тот, кто собрал пепел красной коровы, должен омыть свою одежду и оставаться нечистым до вечера. Это будет вечным законом для сынов Израилевых и для пришельца, который живет среди них" **[Числа 19:9].** -Вениамин запомнил безошибочно.

И с этой люстральной водой, священным щелоком из пепла Красной Коровы Человечества, Иегова учредил Ритуал Очищения Избранного Народа! Воспроизведите Ритуал, Козн!

-Господь говорил с Моисеем и Аароном, говоря им: "Для нечистого Израильтянина **возьмите пепел от жертвы, сжигаемой в жертву за грех**, и облейте его водою живою в сосуде. Чистый израильтянин должен взять изоп, окунуть его в живительную воду и окропить святилище Господне и все убранство его и весь народ" **[Числа 19:11].** -Вениамин утверждал это без колебаний.

-А как очистилась Фамарь, изнасилованная своим братом Амноном?

Тамар посыпал голову ее пеплом" [II Цар. 13:19], - поспешил ответить Вениамин.

-Только щелочь может смыть мерзкий знак! За этот грех нет прощения или искупления вне щелочи: раскаяния и покаяния, а также ношения одежды из сакли недостаточно! Только после окропления люстральной водой, поверх пепла, кающийся надевает одежду из сакли! Как это сделал избранный народ, когда на него напал ассирийский Олоферн, чья голова была отсечена Божественной Юдифью!

Бенджамин упомянул о назначении:

-Все израильтяне воззвали к Господу с горячностью и смирились пред Ним с великим смирением. И пали пред святилищем все мужчины Израилевы, и женщины, и дети, живущие в Иерусалиме, и **покрыли головы свои пеплом, и стояли пред Господом в пеленах.** Они покрыли пеплом даже жертвенник, и все вместе горячо возопили к Господу" **[Иудифь, 4, 9].**

-**Сионские мудрецы,** говорит Иеремия, покрыли свои головы пеплом в знак покаяния!

А затем пророк, словами Иеговы, обращается к своей Невесте, Израилю Шекине, и предупреждает ее, что удалить пятно неверности будет

нелегко!

Бенджамин быстро прочел метафору Иереми:

-Слово Господне было обращено ко мне в таких выражениях. Иди и кричи в уши Иерусалима: Ты сокрушил иго древнее, иго древнее, иго древнее, иго древнее, иго древнее, иго древнее, иго древнее.

Ты порвал, говоря: "не буду служить", тогда как на каждом высоком холме и под каждым лиственным деревом ты лежишь, как блудница. Я насадил тебя, как лозу, всю от истинного семени; как же ты превратился для меня в дикие ветви безжалостной лозы? **Хотя ты омываешь себя селитрой и кропишь себя щелоком, но вина твоя нечиста предо Мною, оракул Иеговы Себахота" [Иеремия 2:20].**

-Агнец также повелел Избранному народу покаяться в пепле и одежде, но язычники восприняли предупреждение буквально и решили, что снять мерзкий знак очень просто; но для их нечистоты не будет иного очищения, кроме как превратить эти народы в щелок, как мы смыли пятно с Содома и Гоморры! Это также предсказал Агнец! Повторяю, священник Агнца!

-Горе тебе, Коразин, горе тебе, Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне совершались такие же чудеса, как у вас, то они давно бы обратились, покрывшись мешковиной и пеплом. Посему говорю вам, что в день суда земле Содомской будет меньше строгости, нежели вам" [Матфея 11:21].

-Но как только Агнец принесен в жертву, его ученики сами каются в люстральной воде!

-Да, - сказал аббат из Клерво. Во время Великого поста, перед Воскресением Христовым, кающиеся принимают пепел и святую воду, каются в своих грехах, исповедуются и надеются на спасение на Страшном суде, но они не понимают, что отератительный знак нельзя смыть таким образом, хотя священник говорит им: "Помните, что вы прах, и в прах возвратитесь".

Тут Бера замолчал, а Бирса добавил: "Близится время торжества Сотворенного над Несотворенным, Бытия над Небытием, Света над Тьмой Души! Скоро Синархия станет реальностью, и человечество будет поставлено на колени перед властью Избранного Народа! Настанет время смягчить человека, заставить его показать свое несовершенство и свою звероподобность, то первобытное зло, которое он лелеет в глубинах своей Души. **Помните, Священники, что Искушение Змея ввергает человека в грех, но оставляет его мужественность нетронутой; и что мужественный человек всегда всегда может подняться из моральной нищеты через войну и героизм, а также попасть во власть Врагов Творения!** Мужественный человек, Воин, Герой, отсрочит осуществление Окончательного Холокоста: И массовизация и уравнивание человечества, которым подвернет его Синархия Избранных Людей, и пороки и извращения, которые будут процветать в нём из-за Искушения Змея, не смогут предотвратить его, если человек сохранит свою мужественность и сумеет стать Воином и Героем, если у него хватит воли восстать против планов Белого Братства, которое является Иерархией Иеговы Элохима.

Искушение райского змея ничего не может сделать против этой люциферической решимости быть и существовать вне сотворенных существ Единого Бога: **только дракон Содома имеет силу лишить человека мужественности; и только Мы, Чума, знаем, как вызвать его!** Ответьте, Козны: что такое эмблема Израиля!

Столкнувшись с неожиданным вопросом, Бенджамин поспешил ответить:

-У пророков сказано, что эмблема Израиля - голубь. "За Иеговой пойдут сыны Израиля: он будет рычать, как лев, а они прилетят, как голубь", - говорит Осия [Ос. 7 и 11], и б о Иегова повелел устами Иеремии: "Израиль, будь ты, как голубь, который гнездится на краю глубины" [Иер. 48].

Бирса продолжил, удовлетворенный ответом Бенджамина:

-Никогда не забывайте, Священники, что эмблема Израиля - голубь, ибо этот символ возвестит о Конце Времен! Я уже говорил, что близится время триумфа, что скоро будет установлена Синархия Избранного Народа: тогда Герб Израиля будет навязан людям, и наступит возможность для Нашего вмешательства. Так и будет, ибо так решило Белое Братство и одобрил Первосвященник Мелхиседек: по всему миру тысячи и тысячи Жрецов и сторонников Дела Израиля будут облечены в его Эмблему; лишь мужественные мужчины будут сопротивляться и пытаться избежать социальной массовизации путем восстания и войны: Они попытаются основать новый моральный порядок, основанный на Аристократии Крови, но будут утоплены в собственной крови; и Мы ответим на крик тех, кто носит на своем знаке Эмблему Израиля; и Мы выпустим среди людей Дракона Содома; и мужчина потеряет свою мужественность и станет мягким, он станет подобен женщине; даже когда он сможет произвести потомство, его воля к борьбе будет ослаблена растущей женственностью, которая распространится по всему человечеству; Многие, недоумевая, примут содомитскую мораль за продукт высокой цивилизации, но на самом деле это будет происходить так, что Сердце будет доминировать над Разумом и подавлять Волю; в конце концов, все примут синархический образ жизни, и человек заменит Орла на Голубя, Войну на Мир, героический Риск на пассивный Комфорт. Но этот мир голубя, которым они будут наслаждаться вместе с синархией избранного народа, будет кратчайшим путем к окончательному Холокосту, в котором они будут принесены в жертву Иегове Сатане, в океан щелока, в который они будут обращены, чтобы смыть отвратительный знак в Огненном Камне! Это и есть "мор", который Проклятие Всевышнего налагает на тех, кто выпадает из Закона!

И тут же их мысли странным образом синхронизировались,

Бера снова взял слово:

-Да, Жрецы, пусть произойдет Синархия Избранного Народа, пусть человечество облечет себя в Эмблему Голубя, и Мы вернемся, чтобы принести Чуму Последней Смерти, Жаркий Огонь, Воду и Соль Небес! Но Нас опередит Дракон Содома, Вестник, который возвестит о Нашем приходе! В этой пещере вы видели завершение процесса: кровь, разлагающуюся вместе с водой, и воду, превращающуюся в кровь; а после озера крови - Чуму Последней Смерти, битум Иудеи, черную щелочь.

Скажите вам, о священники Израиля: какой была первая чума, которую Иегова послал на Египет, чтобы привести в исполнение дело Израиля?

-Вода превратилась в кровь! -сказал Бенджамин.

-А какой была последняя чума, обеспечившая триумф Избранного народа?

-Чума посреди язычников! Чума принесла жизни язычников Иегове во всеожжение для грядущей славы Израиля! Чума не тронула только тех,

кто был запятнан Кровью Агнца!

-А теперь ответьте, вы, священники Агнца: что будет за язва, которую принесет Третий Всадник в конце времен?

-Вода превратится в кровь! -ответил аббат из Клерво.

-А что, чума Четвертого всадника?

-**Чума** посреди язычников! Жаркий огонь сожжет их, и чума принесет их жизни во всеожжение Иегове для грядущей славы нового Израиля и появления нового Иерусалима! Только те, кто имеет кровь Агнца и носит символ голубя, будут нетронуты чумой!

-А что будет после чумы, что будет **последней** чумой?

-Полное и тотальное уничтожение человечества в море серы и огня! Только Новый Израиль и Небесный Иерусалим выживут в Высшем окончательном Холокосте! -Аббат из Клерво, несомненно вдохновленный речью Бессмертных, категорически утверждал.

Бера пояснил, какой смысл следует вкладывать в эти ответы, взятые из Апокалипсиса святого Иоанна.

-Размышляйте, жрецы, над этими пророчествами и над тем, что вы видели, как мы делали в этой пещере: из этого откроется тайна Высшего Холокоста. Вода, кровь, жаркий огонь, смерть, щёлк, **чума**, мы: вот тайна. Как Проклятие Иеговы Бога, которое является нашей слабостью, может стать нашей силой. Если вы поняли нас, вы сделаете своими слова, которыми Иеремиа осуждает тех, кто отворачивается от Закона: они представляют собой **нашу силу** над язычниками!

-Сказал Иегова: "Для тех, которые вне закона, будет плен, голод, меч, **мор**" [Иер. 15]. -Лицо рабби Бенямина сияло, когда он повторял четыре формы проклятия Иеговы, потому что теперь слова пророка обрели новый смысл.

И тогда ты узнаешь, - невозмутимо продолжал Бера, - кто из них настоящий.

наша слабость, тайна, которую язычникам никогда не понять.

И Вениамин добавил следующие слова Иеремии:

-Господь предупредил народ Израиля о четырех видах зла, против которых он будет **слаб**: "Берегитесь меча, ибо он может убить вас; берегитесь псов, ибо они могут растерзать вас; берегитесь птиц небесных, ибо они могут пожрать вас; берегитесь зверей диких, ибо они могут истребить вас" [Иер. 15].

-Так написано! -Бера согласился.

И против этой слабости у нас есть четыре средства, о которых язычники никогда не должны узнать", - закончил Бирса:

**Против меча, мир золота против
собак, иллюзия ярости против птиц,
иллюзия земли против зверей,
иллюзия неба.**

Это было более чем загадочно, и жрецы на мгновение погрузились в раздумья. Однако Великий магистр Храма, до сих пор хранивший молчание, думал о другом:

-О, **цадиким!** -сказал он. Ваши объяснения - это ярчайший свет для нашего понимания, и мы очень благодарны за привилегию их услышать. Я не хотел бы злоупотреблять вашей услугой, прося разъяснений, которые, возможно, вам не следует давать; но я не могу не сказать, что наши сердца наполнились бы радостью, если бы вы могли рассказать нам еще что-нибудь об Огненном камне.

-Ты прав, жрец; Огненный камень хранит очень великую тайну. Мы расскажем тебе о ней, но будем кратки, **ибо пора возвращаться на Восток.** -Бирса явно говорил в аллегорическом ключе, поскольку Бессмертные уйдут только на следующий день. Но прежде чем мы уйдем, мы также поговорим с тобой о твоей следующей миссии, теперь, когда Проклятое Семя Тарсиса мертво, и это будет выгодно сделать в контексте этой Тайны. Ты принес книгу, которую мы просили?

-Как вы и просили, книга доставлена сюда, - сказал аббат из Клерво. Она находится в библиотеке замка, под постоянной охраной трех рыцарей, которые убьют любого, кто попытается к ней приблизиться. Мы также привезли из Клерво мастера скульптуры-ясновидящего, который ждет нашего звонка в своей келье.

-Пойдемте в библиотеку! -приказал Бера, пряча страшную Дорхе под тунику.

Они поднялись в люк, ведущий в церковь Богоматери Величайшей Скорби, и через несколько мгновений шестеро оказались в комнате, обставленной полками и столами, покрытыми книгами и свитками; на нескольких пюпитрах стояли раскрытые огромные книги, изысканно иллюстрированные монахами-бenedиктинцами и покрытые инкрустированными золотом и серебром обложками. Из сундука, укрепленного клепаной фурнитурой и объемным замком, аббат из Клерво извлек **Сефер Ичех** и положил его на большой стол, с двойной наклонной плоскостью, но хорошо освещенный центральным канделябром. По сигналу Бирсы четверо жрецов сели перед книгой, а Бессмертные встали, по одному на каждом конце группы.

-Открой ее на странице 12, **Ламед!** -потребовала Бирса.

В книге были только рисунки, то есть никакого текста, кроме слов, распределенных по рисункам. На требуемой странице было изображено представление десяти сефирот Единого Творца в виде **Философской беседки**. Все внимательно смотрели на Бера, который сразу же взял слово.

Двадцать седьмой день

Как вы знаете, доктор Зигнагель, "священной книгой" *par excellence* для евреев является **Тора**, состоящая, по сути, из пяти книг Пятикнижия в изложении Эзры Писца в V веке до нашей эры. Но это письменная Тора, **Тора Шехитаб**, которая должна рассматриваться как профанная, экзотерическая доктрина, поскольку ее истинная "Божественная мудрость", **Хохма**, зашифрована в Писании и не может быть истолкована без знания криптографических ключей Каббалы. Поэтому существует также устная Тора, **Тора Шебалпех**, которая имеет дело с этими ключами

и представляет собой эзотерическую доктрину.

известная членам "каббалистической цепи", **Шалшелет хакаббала**. Главная тема Торы - синаитское откровение, то есть **Хохма**, которую Иегова, **YHVH**, открывает Моисею на горе Синай и которая синтезирована в Декалоге Скрижалей Закона. Итак, Моисей **получил** Скрижали, **Mochel Qibbel Thorah Mi Sinai**, на горе Синай, и из этого факта обязательно должна проистекать каббалистическая цепочка, поскольку **каббала** происходит от глагола **qabbel**, что означает **получать**. Однако, если "**Шалшет хакаббала**" начинается с Моисея, следует помнить, что он **получил две Скрижали Закона**: только первая содержала откровение "Божественной Мудрости", **Хохмы**, предмет эзотерической доктрины Каббалы; вторая была экзотерическим синтезом первой и была зашифрована, как и вся письменная Тора. Согласно Каббале, **первые Скрижали произошли от Древа Жизни, то есть от Разума Единого, Бины, а вторые были взяты со стороны Древа Добра и Зла**.

Древо познания добра и зла, плоды которого он съел, стало причиной изгнания Адама из рая: "**Тогда сказал Господь Бог: вот, человек стал как один из нас, потому что познал добро и зло. Чтобы он не простер руки своей и не взял также от дерева жизни, и не ел от него, и не сделался бессмертным. И изгнал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, на которой он был создан. И изгнал человека, и поставил на востоке Едемского сада херувимов, вооруженных огненными мечами, чтобы охранять путь к Древу жизни**" (Бытие, 3). Таким образом, вторые скрижали предназначены для тех, кто хочет искупить грех Адама, но все еще остается ему подвержен; первые же, напротив, открывают **Хохму** тем, кто поднялся над человеческим состоянием, над "адамическим состоянием", и кто достоин обрести бессмертие, исходящее от **Бины**, Разума Древа Жизни: это могут быть, разумеется, только **Высшие Жрецы Избранного Народа**. Вот почему Моисей скрыл **Хохму** от народа и передал ее только Иисусу Навину; Иисус Навин передал ее старейшинам Израиля, а те - пророкам. Соломон спрятал первые Скрижали в Храме и магически запечатал тайник, так что найти их смогли только в XII веке н. э. тамплиеры, которые перевезли их в Клерво. Однако другие пророки устно передали **хохму** жрецам Великой синагоги, которые продолжили каббалистическую цепочку. После вавилонского плена пророков в Израиле больше не было, и пиисец Эзра представил еврейскому народу экзотерическую доктрину письменной Торы, основанную на вторых Скрижалях Закона. Этой доктрины придерживались священники Большой синагоги, которых тогда называли книжниками, **софрим**, вплоть до **таннаитов**, **таннаим**, с первого по третий век нашей эры. Великим каббалистам того периода, среди которых был Симеон бен Йохай, прозванный "Святым светильником", удалось выйти за пределы письменной Торы и вновь обрести **Хохму**. Впоследствии устная Тора передавалась амораитами, **амораим**, и раввинами, **рабби**, вплоть до Средних веков.

Помимо письменной Торы, наиболее важными можно считать три книги. Важные для еврейских каббалистов книги: **Сефер ха-Зохар**, **Сефер Йецира** и **Сефер Ичех**. **Сефер ха-Зохар**, или Книга великолепия, была написана Симеоном бен Йохай во втором веке нашей эры, но единственной сохранившейся версией с тринадцатого века является арамейский перевод испанского каббалиста Моисея де Леона. **Сефер Йецира**, или Книга

становления, более древняя, а строка

Традиционная каббалистическая наука возводит ее происхождение к Аврааму. Но, безусловно, самой тайной и загадочной книгой, а также самой желанной для каббалистов, является **Сефер Ичех**, или Книга О г н е н н о г о Жертвоприношения, которая, как предполагается, была написана во времена Адама и, подобно первому человеку, пришла из Эдемского сада. На самом же деле первоначальная книга была написана в Раю ангелом Разизлем для наставления Адама, а ее содержанием был сам **Хохма**; эту мистическую книгу не следует путать с "Книгой Разизля", написанной в двенадцатом веке кабалистом Элеазаром бен Иудой из Вормса и основанной на сведениях из вторых рук о Сапфировых скрижалях.

Согласно раввинистической традиции, истинная Книга Разизля, **выгравированная на Сапфировых скрижалях**, была похищена из Рая **Рахаб**, Морской Царицей, и брошена в океан; затем ее нашли египтяне, и она тысячелетиями находилась во владении фараонов. Моисей берет ее с собой в Исход и завещает Иисусу Навину, от которого, следуя каббалистической цепочке, она попадает к царю Соломону. Он получит свою знаменитую Мудрость, **Хохму**, истолковав Сапфировые Скрижали Книги Разизля, но, осознав ее огромную силу, спрячет в Храме, чтобы только голенские тамплиеры нашли ее в его руинах двадцать один век спустя. В свете того, что уже было сказано в этом письме, становится ясно, доктор Зигнагель, что **Сапфировые Скрижали и Скрижали Закона** - это одно и то же; то есть первые Скрижали с **Хохмой** с Древа Жизни - это не что иное, как Книга Разизля, данная Моисею в Египте Жрецами Культурного Завета. Объяснение этому следующее: Если лишить древнееврейский миф его культурной маскировки, то окажется, что **Рахаб** - это не кто иной, как **Посейдон**, "Морской царь" и легендарный правитель Атлантиды. Таким образом, мы попадаем в Атлантиду, "Эдемский сад", родину "первого человека": из этого "потерянного рая" вышли темные атланты, основатели египетской жреческой иерархии. После катаклизма они должны были перевезти в Египет одну из "Кристалльных книг", существовавших в Библиотеке Атлантиды, в которой содержалась запись о создании Вселенной Единым Богом, **YHVH Элохимом**. Эта Кристаллическая Книга была Книгой Разизля, в которой были записаны тридцать две операции, выполненные Творцом для построения Вселенной: **десять сефирот и двадцать две буквы**. Иными словами, Скрижали с помощью знаков обучали двадцати двум звукам и мерам священного алфавита, "используемого Единым Творцом, **ИХВХ Элохим**", от которого **п р о з о ш е л** еврейский алфавит, и космической форме, принятой Им для создания и поддержания Вселенной, а именно десяти **сефирот**: это то, что известно как "Тайна Змеи".

Во времена Моисея египетские жрецы были невежественны в отношении пути

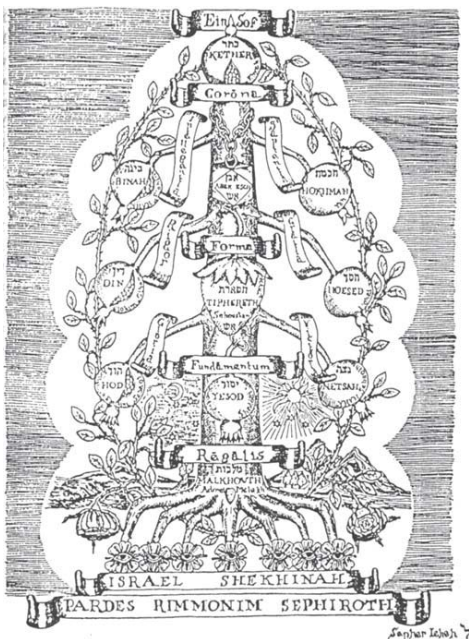
Они вспомнили, что темные атланты оставили их там, чтобы передать "избранному народу Единого" в качестве основы Божественного Завета. Затем Моисей тайно получает каменные Скрижали и отправляется со своим народом на гору Сион, где Иегова празднует со своим Огненным Заветом, **Берит Эш**, и открывает **Хохму** Скрижалей Закона: возмездие, которое Иегова потребует от избранного народа, будет состоять, как ясно из заявлений Бера и Бирсы, в Высшем Холокосте Огня, **Ичех**, из которого берет свое название книга, которую Бессмертные потребовали

от четырех Жрецов в замке Аракена.

*Короче говоря, тамплиеры нашли первые Скрижали Закона, Книгу Разиэля, благодаря которой церковь Голена смогла получить **Хохму** для*

Коллегия строителей храмов и начало готической или **галльской** архитектурной революции. Но в то время как математическая, кабалистическая, то есть **геоматрическая**, расшифровка Книги Разизля открыла тайны построения космоса, некоторые образы, **увиденные в ней**, оставались непонятными для цистерцианских голен: именно эти видения, символически представленные голенскими раввинами и священниками, составили Книгу **Сефер Ичех**. Цифры, в основном относящиеся к Верховному Холокосту Огня и озаглавленные на иврите и латыни, голены начали понимать только из объяснений Беры и Бирсы.

Сегодня, доктор Зигнагель, считается, что существует только **одна копия Сефер Ичех**, которая хранится в секретной синагоге в Израиле, доступ к которой имеют только Сионские мудрецы: они не разрешают делать с нее копии и разрешают только высшим раввинам и посвященным Каббалы вестать зрительный контакт; любое дальнейшее изображение или воспроизведение того, что наблюдается, приговаривается к ритуальной смерти. Однако, кроме этой израильской копии, существует **еще одна копия Сефер Ичех**: это та, что была изъята из Большой синагоги Гранады инквизитором Ричардом "Жестоким", Ричардом Тарсевальским, то есть отцом Лито де Тарсиса, и привезена им в Америку в 1534 году. Это достаточно достоверная копия книги тамплиеров, датированная в Гранаде 1333 годом, то есть уже после отпуска ордена, и, вероятно, скопированная с оригинала книги, которую Голен и Раввин взяли с собой, когда бежали из Франции. Из этого гранадского издания, которое на протяжении веков хранилось в сапоге в нашем доме в Тукумане, взято факсимиле страницы 12, которое я прилагаю для лучшего понимания описаний Беры и Бирсы.

-Очень хорошо, жрецы! -воскликнул Бера, внимательно рассматривая фигуру, изображенную на двенадцатой странице "**Сефер Ичех**". Ваш орден проделал большую работу, запечатлев в образах мудрость Книги Разиэля. Но опасность попадания такого **хохмы** в руки язычников огромна: поэтому вы должны избегать ненужных копий этой книги и подвергать ее самому строгому контролю. Что станет с нашими планами, которые являются планами **ИХВХ**, если язычники **вспомнят** тайну гранатового дерева, дерева **Риммон**, практически раскрытую этим изображением? Как бы мы отреагировали, если бы они снова узнали, что **гранатовое дерево - это Древо Жизни**, Райское Древо, к которому не был допущен Адам, чтобы не дать ему познать Тайну Жизни и Смерти? Язычники уже знают, что Древо познания добра и зла было яблоней, и соотнесли его с розой, поняв, что это семейство растений, к которому причисляют и миндальное дерево; они знают, что во всех них есть отдельные части **одного Послания**, одной идеи, воплощенной Единым Творцом. Однако им никогда не удастся соотнести гранатовое дерево с каким-либо другим, чтобы образовать семейство, ибо **Риммон** - это Архетип Творения: в нем можно обнаружить элементы, сходные с элементами всех других видов, но сам он не может быть производным от какого-либо другого; подобно **ИХВХ**, он охватывает их всех в своей Форме, но не охватывается ни одним. Миссия, которую мы возлагаем на вас, связана с Гранатовым Древом Жизни, но особенно она касается одного из его Плодов, **Сефиры Бина**, из которой вы должны черпать вдохновение в борьбе с отвратительной ересью Дома Тарсиса.

-Да, жрецы! Хотя Тарсис-Стиракс мертв, остается

Против этой самозванки вы начнете бороться немедленно, развивая атаку в соответствии с инструкциями, которые мы вам сейчас дадим! В этот момент История, которую Святейший предназначил для Избранного Народа, улыбается нам: скоро в Европе будет установлена Вселенская Синархия; затем возникнет Всемирное Правительство Избранного Народа, во время которого неодолимая Сила **Мессии**, за которого будет предложен Огненный Холокост, будет явлена языческому человечеству. Но задолго до того, как этот чудесный акт будет осуществлен, я хочу сказать вам, что в наши дни, если это возможно, **Орден Мельхиседека** **воздвигнет** в испанском сефарде мужчину из Дома Израиля, наделенного **Словом Метатрона**; он будет обладать **Хохмой**, необходимой для закрытия **Врат**, которые открыли гиперборейские демоны, и для открытия **Врат Небесных Дворцов**, **Хехалот**, **Эдема**; кабалистическое имя этого Первосвященника - "Квиблон". Квиблон будет наделен великой силой: он восстанет из ничего и потащит всю Испанию за золотом, которое предложит им в изобилии. Слепая, как Персей, Испания поднимет меч и отрубит три головы Медузе в логове, за Темным морем, в новом Тартаре, путь к которому он им укажет.

-Слушайте, священники, ибо мы пророчествуем вам! Это

Это слово **ИХВХ**, которое льется из наших уст! Мы повторяем: **Чиблон** будет посланником с Небес, послом **УНВН**. И вы должны знать, что этот район Уэльвы был назначен Мельхиседеком местом пребывания посольства **Шиблона**, портом и гаванью его магических путешествий. Да; земля, где было совершено величайшее послеатлантическое

жертвоприношение.

Земля, где белые атланты начали свой люциферический план, призванный предрасположить Несозданный Дух к финальной битве против Добра Единого Творца, эта земля, Жрецы, будет искуплена от своего греха, благословлена и освящена Трехкратным Холокостом Хиблона. Вот почему в свое время мы дали вам знать, что вы должны занять Скалу Сатурна:

Вы уже сделали это?

- Действительно, о божественный **Аралим!** - подтвердил Великий магистр Храма, который все еще ждал объяснения тайны Огненного камня. Как только мы получили ваше послание, мы запросили папское разрешение и захватили монастырь Ла-Рабида, дабы утвердиться на том самом месте, где находится Камень Сатурна.

- Ну, вы также должны знать, что Рус Ваал, или Скала Сатурна, - это место, освященное Биной, Аспектом, в котором **ЙХВХ** проявляет Себя как Великая Мать: когда Хиблон придет в это священное место, **ЙХВХ** отразит в нем Шехину и наделит ее Словом Метатрона. Сколько раз Шехина спускалась на Землю?

- Десять раз перед Израилем! - поспешил ответить рабби Наси: Сначала в Эдемском саду: "И услышали они звук шагов И скрылись муж и жена его от лица **ЙХВХ** Элохим в роще сада" [**Бытие 3:8**]. Второй: наблюдение за Вавилонской башней: "**ЙХВХ** сошел посмотреть город и башню, которую строили сыны человеческие" [**Бытие 11:5**].

Третий: в Содоме: "И сказал **ЙХВХ**: "Я сойду и посмотрю, сделали ли они какое-нибудь дело". во всем по воплю, пришедшему ко мне; а если нет, то я узнаю его" [**Бытие, 18,21**].

Четвертый: в горящем кусте: "И явился ему **ЙХВХ** в пламени огня посреди куста; и увидел Моисей куст, горящий огнем, но не сгорающий" [**Исход 3:2**].

Пятый: в Египте: "Я сошел в Египет, чтобы избавить народ Мой из рук Египтян и вывести его из Египта в землю хорошую и пространную, в землю, текущую молоком и медом, туда, где живут Хананеи, Хеттеи, Амореи, Ферезеи, Персиды, Гиргашиты и Иевусеи" [**Исход 3:8**].

Шестое: на горе Синай: "И сошел **ЙХВХ** на гору Синай, на вершину горы. И призвал **ЙХВХ** Моисея на вершину горы" [**Исход, 19,20**].

Седьмой: на старейшинах: "И сошел **ЙХВХ** в облаке и говорил с ним; и взял Дух, который был в нем, и положил его на семьдесят старейшин. Как только Дух почил на них, они начали пророчествовать, но потом не могли более пророчествовать" [**Числа 11:25**].

Восьмой: над Красным морем: "Он преклонил небеса и сошел; густые облака были под ногами его" [**II Царстве 22:10**].

Девятый: в святилище храма: "**ЙХВХ** сказал мне: "Дверь эта будет затворенной. Она не будет открыта, чтобы никто не мог войти в нее, потому что **ЙХВХ**, Бог Израиля, вошел в нее; поэтому она будет закрыта" [**Иезекииль 44:2**].

Десятое: Он придет во времена Гога и Магога: "Он выйдет тогда. **ЙХВХ** и будет воевать против тех народов, как воевал в древние времена, как воевал во времена

битвы (с Атлантидой). Ноги Его будут стоять на горе Елеонской, что напротив Иерусалима, на востоке; и расщепится гора Елеонская посредине к востоку и к западу, образуя великую долину: половина горы будет отклонена к северу, а половина к югу. И будет **ЙХВХ** Царем над всей землей. В тот день **ЙХВХ** будет уникальным, и Имя Его будет уникальным. Вся земля превратится в равнину, от Гибсона до Риммона, то есть Гренады, в Негебе. Но Иерусалим восторжествует" [**Захария 14:3**].

-И однажды **среди избранных!** -добавил аббат из Клерво:

Одиннадцатое: **о Мессии**: "Как только Иисус крестился, тотчас вышел из воды; и при этом отверзлись небеса, и увидел он Духа **УНУН**, сходящего как голубь и нисходящего на Него, и голос с неба, говорящий: "Сей есть **Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение**" [**Матфей, 3.16**].

Запомни еще два раза, когда **Шехина спустится на Землю**", - посоветовал Бера. Одиннадцатое, о котором упомянул аббат, отмечено буквой **Алеф (1)**, которая управляет сущностью **Воздуха**: это был **пневматический** спуск, символизируемый **птицей** Знамени Израиля. Это означает, что христианство представляет собой **холокост воздуха** для **ЙХВХ Шаддая**:

Двенадцатый, о котором мы вам сейчас сообщаем, произойдет на Скале Сатурна, в Рус Баале, напротив Хиблона, когда Хиблон будет искать там Интеллект Великой Матери Бины: это будет спуск, отмеченный буквой Мем (13), которая выражает сущность Воды. Это означает, что открытие Хиблона будет представлять собой Водный Холокост для ЙХВХ Шаддая.

А тринадцатое произойдет во время мирового правительства избранного народа, тогда Шехина сойдет на Мессию, перед Израилем; и Мессия будет един с Израилем; и Израиль будет един с Шехиной; и Израиль будет един с ЙХВХ; и Израиль будет ЙХВХ: благословенна Тайна Израиля!И Израиль Шехина навсегда избавится от всех язычников и от двух третей их собственной крови, вызвав Суд Дин Элохим Гибор, строгий Суд Гебуры; и Израиль Шехина исполнит Приговор ЙХВХ Себаот, который уже был произнесен на Небесах: это будет спуск, характеризующий буквой Грех (21), которая определяет сущность Огня. Это означает, что Суд Дина, окончательный Суд, будет представлять собой Огненный Холокост для ЙХВХ Шаддая.

Четверо Жрецов с необычайным интересом слушали слова Бессмертных, но наибольшее впечатление произвел Великий Магистр Храма, непосредственно ответственный за захват Рус Баала из монастыря Нуэстра Сеньора де ла Рабида.

Двадцать восьмой день

Рус Бааль, Пенья-де-Сатурно, расположен в пяти километрах от Онубы, нынешнего города Уэльва, на 37-метровой возвышенности, откуда открывается вид на регион Палос, то есть на левый берег слияния

рек Тинто и Одиель. В то время, когда финикийцы завоевали Онубу, они построили храм Руса Ваала специально для того, чтобы удовлетворить просьбы еврейских купцов, которые зафрахтовали корабли в те далекие порты. Это были времена Соломона, когда богатство Израиля могло арендовать финикийский флот: **"Все сосуды, из которых пил царь Соломон, были из золота, и все сосуды дома леса Ливанского были из чистого золота. Серебра не было совсем, оно не ценилось во времена царя Соломона, потому что у царя был флот Фаршиша на море, вместе с флотом Хирама; и каждые три года приходил флот Фаршиша, привозя золото, серебро, слоновую кость, обезьян и павлинов" [I Царств 10:21].** Как мы читаем в других главах Книги Царств, Соломон, действительно обладавший **Хохмой**, обнаружил, что **YHVH** проявляет себя и под другими **Аспектами**, обычно отождествляемыми с иноземными богами, и поклонялся им или позволял жрецам возводить им алтари и храмы. С "флотами Тарсиса" путешествовали, таким образом, жрецы, построившие храм **Руса Ваала** в далеких Тартессисах. Через двести лет после Соломона и за пятьсот до падения Тарсиса от рук Карфагена, колонии Тира, Исайя, который также владел **Хохмой** и знал тогда план Голена, мог "предсказать" с математической точностью его грядущий конец: **"Вопите, корабли Тарсиса, ибо гавань ваша опустела". "Кто это задумал?". "ИХВХ Себаот замыслил это, чтобы осквернить гордость, унизить славу всех владык той страны" [Исаия, 23:1].** Но во времена Соломона самой важной финикийской колонией, помимо Тира, был Сидон, в порт которого прибывали и отплывали "флоты Тарсиса": теперь **"Сидон"** - не финикийское, а греческое название, страны, с которой пунийцы были в союзе против мидийцев или персов; что означает это название, каково его происхождение? Ну, не более и не менее чем **"Великое гранатовое дерево"**, поскольку **гранат** по-гречески означает **"Сид"**,

Греки объясняли его происхождение древнееврейским культом, который Там под покровительством царя Соломона практиковался культ **Божественной Матери Египта, Сиде, Великого Мудрого Граната; Риммон Бина**, на иврите. Сиде, как и Анхиноя, была женой Бело в греческих мифах.

Еврейские жрецы перенесли культ Великой Матери Риммон-Бина в финикийские колонии и дали свое имя, в частности, нынешнему андалузскому городу Гранада. Финикийцы основали укрепленный завод, который они называли Риммон в честь культа, исповедуемого их главными клиентами, но коренные иберийские народы, которые были пеласгами, как и этруски, называли этот фрукт словом **grana**, которое имеет тот же корень, что и римско-этруское **malum granatum**, то есть "плод из многих зерен". Цитадель семитских торговцев, Риммон, называли **Граната, Гранад и Гранада**. По правде говоря, место, выбранное финикийцами для создания своего предприятия, было перекрестком иберийских дорог, уже занятых самими иберами и греками, как позже турдулами, тартессинцами и кельтами; но, поскольку главной целью была торговля, понятно, что каждый народ укреплял свою собственную городскую базу, и таким образом возникло несколько цитаделей, расположенных очень близко друг к другу, так, что их последующее единство составило современный город Гранада. Например, напротив

Гранады находился очень древний город, современный Тарсису, который в индоевропейском языке назывался **Ви́ра** или **Ви́рья**, в зависимости от того, как он произносится на санскрите или иранском, и означал **Полубожественный человек, Герой, Человек, участвующий в**

Божественность, Мудрый Воин и т.д. Два города, один из которых населяли сторонники Пакта крови, то есть Вира, а другой - ярые защитники и пропагандисты Культурного пакта, Гранада, могли жить только в постоянном конфликте. Однако время показало, что, по крайней мере в данном случае, Бог Гранады оказался сильнее Бога Виры, и Гранада в конце концов доминировала над Вирой и другими городами, поглотив их в своих стенах. Евреи восприняли это как безошибочный знак своего мессианского предназначения и никогда не забывали об этом.

Вире не следует путать с **Илибери, Илиберри или Элибери - Элибергом**, о котором упоминал грек Гекатей, поскольку это были разные города. Во времена римского владычества города все еще оставались отдельными, и такая ситуация сохранялась даже при вестготах. Арабы, в обмен на услуги, оказанные им при вторжении, предоставили евреям контроль над городом Гранада, или **Гарната**, согласно новому названию; с тех пор они стали называть его "замком евреев". Но они делают еще больше: разрушив Илиберри, они устраивают свою усадьбу в коре **Кастала, Казала или Гасела**, более известной как **Кастилья**, другом прилегающем городе, и поощряют экономическую экспансию Мединат Гарната, "Особняка евреев". Это конец **Эль-Виры**, или **Эльвиры**, жители которой должны капитулировать перед тысячелетним сопротивлением, покинуть одноименный холм и перебраться в Гарнату. То же самое произойдет с Мединат Альгамброй и Мединат Кастильей: все они в конце концов окажутся под контролем "евреев Гранады". В XIII веке, когда происходили описанные выше события, уцелело только арабское королевство Гранада, состоящее из влиятельного "еврейского квартала", расположенного на месте первоначального Гранадского замка, арабского квартала Алахамбра, мозарабского квартала Кастилья с его исконными галло-римскими корнями и обезлюдевшей Эльвиры. Наконец, добавлю, что если евреи называют гранат "риммон", то арабы знают его как "роман", что объясняет, почему некоторое время город назывался **Хизн-Ар-Роман**, что означает "Гранадский замок". Но, говоря на том или ином языке, очевидно, что смысл названия не менялся на протяжении тысячелетий.

Именно в свете этой миссионерской деятельности древнееврейских священников

Путешествуя по "флотам Тарсиса", следует отметить основание храма Руса Ваала, или скалы Ваала. Финикийцы посвящали каждый город Ваалу и обозначали его определенным именем: так, Ваал сидонцев назывался Ваал-Сидон, тирийцев - Ваал-Цур, а жителей Таршиша - Ваал-Тарс. Из трех основных аспектов Ваала, а именно: Ваал-хон, производитель, Ваал-таммуз, хранитель, и Ваал-молох, разрушитель, евреи приняли последний как олицетворение **YHWH Sebaoth**, **нецахского** аспекта **"YHWH of Hosts"**, который ведет к **победе** путем уничтожения врагов избранного народа или **Шехины**. Храм Руса Ваала был посвящен, однако, культу Баала Таммуза или Иеговы Адонаи. Когда Дом Тарсиса захватил это иберийское владение, освобожденное от финикийцев после кровопролитной войны, он не допустил продолжения культа Баала-Таммуза-Иеговы и посвятил это место сначала культу огня, а во второй культурной инстанции - культу холодного огня.

После вторжения Гамилькара Барки и разрушения Тартессийской империи голены установили культ Ваал-Молоха в Рус-Бале вплоть до

римского завоевания. Именно они признавали в Ваале Молохе и Иегове

Бог Сатурн, который называл Руса Баала "скалой Сатурна". Но Сатурн был не кем иным, как греческим богом Кроносом или Ксроносом, который в то время был активен в римском пантеоне; жрецы Сатурна, как будет видно, лишь заменили культ Сатурна культом его внучки, Прозерпины или Персефоны. Сравнивая древнееврейский миф с греческим, легко показать, что Иегова эквивалентен Кроносу, и, конечно же, Таммузу, Молоху и Сатурну. Начнем с того, что Кронос - сын Урана, Верховного Неба, как и **ЙХВХ Элохим - Эхье**: и Кронос, и **ЙХВХ Элохим** - боги имманентного Времени Мира, Хроноса или **Берехита**. И, что самое важное, оба они - **враги** циклопов, то есть белых атлантов. В этой связи хорошо бы вспомнить, что греческие мифы рассказывают об Уране, Кроносе, Зевсе, Деметре и Персефоне, и разъяснить эти легенды с помощью Гиперборейской Мудрости.

Уран - это Высшее Небо, Отец Титанов, Титанид, Циклопов и Гекатонхиров, поколений Богов, от которых произошли все остальные греческие божества и человеческий род. Стоит сказать, что Уран - это еще одно представление Истока, из которого во Вселенную пришли его собственный Создатель, Иегова Сатана, и сменяющие друг друга Гиперборейские Духи, первые "Боги", как "Предатели", приковавшие своих товарищей к животному человеку, так и "Верные" или "Освободители", обеспечивающие его ориентацию и возвращение к Истоку. Но один из сыновей Урана, Кронос-Иегова, **кастрирует** своего Отца и объявляет войну циклопам, которым он не дает обитать в их привычной обители, и низвергает их в inferнальный Тартар. Это означает, что Кронос-Иегова **закрывает доступ к Истоку**, точке происхождения и возвращения всех несотворенных духов, подобных ему самому, "**кастрирует**" **Порождающий Принцип Богов**, препятствуя их Божественному рождению. Затем он вступает в войну с циклопами. Но кто такие циклопы? Ну, белые атланты, создатели оружия Атлантиды: Согласно греческим легендам, циклопы сделали лук и стрелы гиперборейца Аполлона и его сестры Артемиды, богини-медведицы; ранее, во время войны Кроноса и Иеговы, они снабдили Зевса оружием грома, молнии и громобоя; царя Атлантиды Посейдона - оружием трезубцем; а Аида, или Видеса, - знаменитым шлемом-невидимкой. После битвы за Атлантиду и катаклизма, затопившего их континент, белые атланты были **вынуждены** отправиться в inferнальные земли, где обитали только животные и наиболее деградировавшие гибридные расы Земли: именно тогда легенда представляет циклопов, божественных строителей, странствующих по inferнальным регионам. И во время их путешествия по этим землям безумия, как мы уже видели, их пристально преследовали темные атланты, приспешники Кроноса-Иеговы.

Но Кронос, несмотря на все свои усилия, не может предотвратить **рождение ребенка**.

Зевс, еще один Сын Истока. Образ Зевса был жестоко опошлен жрецами Культурного Пакта, но, возвращаясь к древнейшим версиям мифа, в нем можно узнать Крестоса Люцифера, Владыку Венеры, спустившегося в Атлантиду, чтобы **принести Грал**, который сделает возможным ориентацию и освобождение Духа, прикованного к Материи, **пробуждение Духа Человека**. Поэтому Зевс - естественный союзник циклопов, которые снабжают его оружием, с помощью которого он побеждает Кроноса-Иегову и укрепляет свою власть в олимпийском регионе Земли, то есть в

К Таагаре, где начинается Путь на Венеру. Зевс-Люцифер сражается с Кроносом-Иеговой в компании Посейдона и Аида, а также при технической поддержке циклопов. Одержав победу, в

В примитивной версии "Битвы за Атлантиду" боги селятся в определенных частях Вселенной: Зевс-Люцифер отправляется на Олимп, то есть на К'Таагар, но через его Врата его истинное местопребывание - "на небесах", то есть на Венере; Посейдон - в Атлантиде, как царь, а также как бог моря; Аид также отправляется в К'Таагар, но не возвращается на Венеру, как Зевс-Люцифер, а остается Владыкой земной Обители Богов, Избавляющих от Духа Человеческого, места, которое Жрецы Культурного Пакта, как я уже говорил в Десятый День, отождествляют с инфернальным Тартаром: Аид - это, таким образом, Видес, Владыка К'Таагара.

С Деметрой, дочерью Истока, Зевс порождает Персефону, то есть Прозерпину, богиню, которую римские жрецы Сатурна-Кроноса-Иеговы вызывали для своего культа в Руси Ваала и которой они посвятили карфагенский храм Ваала-Молоха-Иеговы. Она была жестокой богиней, обитавшей в инфернальном Тартаре рядом с Аидом, и прекрасно уживалась с той отдаленной областью Тартессиды, известной по древним легендам, указывавшим на нее как на место обитания Медузы. Деметра - богиня пшеницы, та, что первой подарила зерно человечеству, и жила рядом с Зевсом на Олимпе. У нее не было других детей, кроме Персефоны, которую похитил Аид и унес в Тартар, в особняк, для попадания в который нужно было пересечь Страну мертвых. Греческий миф повествует о том, что опечаленная ее отсутствием Деметра покидает Олимп и спускается на Землю, чтобы разыскать ее, поскольку не знала о ее инфернальном местонахождении. Она узнает, что Зевс был сообщником Аида в похищении. **Девять ночей** Деметра тщетно ищет Персефону, неся в каждой руке по факелу; наконец, ведомая Гекатой, богиней колдовства, которую она встречает **на перекрестке**, она обнаруживает, что Персефона находится в Стране мертвых. Персефона съела гранатовое зерно и больше не может вернуться в мир живых, потому что **тот, кто съест пищу в Стране мертвых, будет заключен там навсегда: в аду нужно поститься, чтобы избежать смерти**. В конце концов, Деметра возвращается на Олимп вместе с Персефеной, которая, тем не менее, должна периодически возвращаться в Ад для того, чтобы **совершить Смерть**. Миф о Персефоне был частью Элевсинских мистерий, где его эзотерически объясняли посвященным. Атрибутами Деметры, напротив, были **колос пшеницы и журавль**.

Вот вам и греческий миф; но что скрывается за легендой о Деметре? и Персефона или Прозерпина: я уже объяснял, что Аид - это униженное имя Видеса, Владыки К'Таагара, которого конспирологи Культурного Пакта приравняли к Богу, Владыке Ада или Тартара. Точно так же жрецы приписали туда Персефону, древнюю белую богиню атлантов, которую я имею в виду: Фрия, жена Навутана. Чтобы раскрыть истинные факты, стоящие за историей Персефоны, и истолковать мотив клеветы, необходимо помнить, что для белых атлантов, как и для каждого представителя Гиперборейской Расы, "Жена" - это также "Сестра", то есть тождество, которое идет дальше простой символической ассоциации и относится к Тайне Первородной Пары Несозданных Духов. Фрайя, помимо того, что она Жена, является "Сестрой" Навутана и, следовательно, **Дочерью Амы, Девы Агарты или К'Таагара, которую греческие жрецы Культурного Пакта приравнивали к Деметре, Богине, впервые**

подарившей человечеству пшеничное растение, а также к

Семеноносец. Поэтому никогда не упоминается о **Сыне Деметры**, которого она должна была зачать как Деву на Венере, то есть на Олимпе, как я уже рассказывал в Двенадцатый день. Ее духовный сын, Навутан, самораспялся на Древе Ужаса, Гранатовом Древе Жизни, чтобы познать Тайну Смерти, и именно его Жена Фрия воскресила бы его, открыв ему своим танцем Тайну Жизни и Смерти. Вот почему в легендах упоминается только Фрая-Персефона, память о которой глубоко укоренилась в народах Пакта Крови и наложила мантию табу на Подвиг Навутана: темные атланты и жрецы Культурного Пакта хотели во что бы то ни стало скрыть дальнейшее наследие, которое воскрешенный Великий Белый Вождь принесет людям, а именно - **Тайну Лабиринта**.

Именно Навутан был истинным вдохновителем мистерии Лабиринта, в ходе которой гиперборейскому Инициату давался знак **Тиродингуибурр**, образованный из несотворенных Врун. Такой знак позволил скованному Духу пробудиться и сориентироваться в направлении Истока, найдя выход из **Лабиринта Иллюзий**, в котором он заблудился. Однако, как и в случае с подвигом Навутана, выход никогда не будет найден, если Герою не поможет его Изначальный партнер: в противном случае он может духовно погибнуть после девяти ночей висения на Древе Ужаса. Вот почему в культурной мистификации жрецов Ама-Деметра должна **девять ночей** искать Фрая-Персефона. В конце концов, ее наводит Геката, с которой она встречается на перекрестке, то есть внутри Лабиринта: Геката, таким образом, является **общим** представлением того, чем Фрая была бы **индивидуально** для Навутана: Первородной Парой. Для древних греков Гекату можно было встретить на каждом перекрестке, готовую направить заблудившегося путника к лучшему месту назначения, - символ, который, как видно, пришел очень издалека. Однако эта чудесная богиня, которой воздвигали трехголовые статуи, чтобы обозначить тройственную природу белого человека - физическое тело, душу и несотворенный дух, - в конце концов была превращена в богиню колдовства и чародейства, что, конечно же, стало следствием Культурного пакта.

Естественно, что "восторг" Фрая-Персефона - это духовный восторг, совершенный

сама воскрешает своего Жениха, т.е. это импульс священного экстаза. Зевс-Люцифер, предположительно отец самого Навутана, и Аид-Видес, владыка К'Таагара, - "мудрецы Гипербореи", к которым она обращается за советом, как спасти Навутана. И именно совет, полученный от них, решает ее спуститься в Ад Иллюзий, в Страну "духовно" мертвых, то есть на Землю, в Мир Спящих. А ведь известно, что тот, кто "питается" Иллюзией, кто позволяет Великому Заблуждению Единого войти в себя, навсегда остается закованным в Материю, уже не может вернуться к Истоку, теряется в Зачарованном Лабиринте Теплой Жизни. Однако Фрая не вкусила Запретного Плода, она была вольна вернуться, если пожелает, к Истоку, носителю Тайны Смерти: она решила воскресить Навутана, открыв ему через танец знание Ключа Калачакры. Но для этого ей пришлось **поверить в Смерть, съесть гранатовое зерно и превратиться в куропатку, преодолеть Маску Смерти и достичь глубин Я Навутана**. И Навутан, увидев Смерть спереди, проснулся и понял Смерть, воскреснув позже и открыв Спящим Тайну Лабиринта. Но в этом наследии Навутан скомпрометировал свою Божественную Жену, которая

согласилась остаться

периодически в inferнальном Тартаре, то есть в Мире Спящих, и являет себя им в образе Смерти, чтобы они могли превзойти ее в Мистерии Холодного Огня и тоже воскреснуть, как Люди Камня, как Гиперборейские Инициаты, как Мудрые Воины.

Бледное отражение этой части истории сохранилось в легенде о юной Пердикс, "сестре", а значит, и жене Дедала, "изобретателя" Лабиринта, то есть Навутана: Когда Пердикс падала в пропасть, богиня мудрости Афина жалилась над ней и превратила ее в куropатку, из чего возникло греческое поверье, что танец куropатки разрешает загадку Лабиринта, и что породило коллегию жриц, стремящихся воспроизвести этот танец. Я уже объяснял, что Кронос-Сатурн-Иегова **"закрывает доступ к Истоку, точке происхождения и возвращения всех Несозданных Духов"**, то есть **отрезает Путь из Лабиринта**. В критском мифе изобретателем тайны Лабиринта является Дедал-Навутан, а тем, кто отрезает путь к выходу, - Минотавр, существо наполовину человек, наполовину бык. Но бог, у которого тоже были бычьи ноги, был Дионис, что обязывало его носить сандалии или котурны; а Дионис, бог вина, был классически ассимилирован с Иеговой древними евреями, которые видели в обоих бога ячменя. Так замыкается круг, прочерченный Жрецами Культурного Пакта, в котором изображения Кроноса, Сатурна, объединяются в разные времена и в разных местах, Иегова, Дионисий Себатий и Минотавр или Хранитель Выхода.

Наконец, скажу, что уже во времена пророка Амоса, 8 век до н.э., тождество Иеговы и Сатурна было установлено и принято жрецами: **"Вы принесли в святилище Сакут, Сатурна, идола Бога вашего; но я изгоню вас за Дамаск, говорит ИХВХ, имя которому Адонай Себаот" [Амос 5:26]**. Но после плена ситуация не изменилась, поскольку во времена пророка Иезекииля, VI век до н. э., поклонялись либо Иегове, либо Таммузу-Адонису, то есть Адонаю: **"Тогда он привел меня ко входу в ворота храма ИХВХ, выходящие на север, и я увидел сидящих там женщин, плачущих о смерти Адониса (Риммона) Таммуза" [Иезекииль, VIII, 14]**.

Двадцать девятый день

Чтобы понять причину возникновения культа Прозерпины в Рус-Баале, нужно отправиться далеко вперед в историческом времени, в эпоху, когда Жрецам Культурного Пакта удалось глубоко запутать индивидуальные характеристики Деметры-Госпожи и Персефоны-Фрии, которых называли просто "Богинями". Целью Жрецов было заменить атлантов-гиперборейских Богинь образом Великой Матери Бины, одного из Аспектов ИХВХ, Единого Творца. Именно здесь следует искать истоки мифа об Адонисе, греческом имени Адонаи, Господа УНВН. Согласно греческому мифу, матерью Адониса была Мирра, которую Боги превратили в дерево, когда она была беременна Адонисом; Мирра - тот самый овощ, который один из волхвов Востока, посланников Белого Братства, предлагает младенцу Иисусу. Через десять месяцев Мирровое дерево дает всходы, и на свет появляется Адонис, ребенок, олицетворяющий красоту,

которая есть не что иное, как способ

Символично, что **Тифферет**, Красота в Сердце **ЙХВХ**, один из десяти его Аспектов, рождается из гранатового дерева. Далее в мифе говорится, что Афродита, богиня огня любви, то есть архетип горячего огня в сердце, влюбляется в ребенка и вверяет его заботам **Персефоны-Просерпины**. Таким образом, перед нами уже присутствует Великая Мать Бина, "Интеллектуальный" аспект **ЙХВХ**. Две богини, Афродита и Персефона, в конечном итоге соперничают за любовь Адониса-Адоны, что означает, что в животном человеке или обычном человеке, образе Адама, нормально для горячего огня в сердце, Тифферет, и интеллекта, вливаемого Биной в мозг, вступать в конфликт. Эта амбивалентность проявляется в неразрешимости мифа: Адонис-Адоной должен довольствоваться тем, что остается попеременно с каждой из Богинь, хотя преимущественное значение, которое Жрецы придают Сердцу как месту обитания Души, означает, что Прекрасный Бог "проводил больше времени с Афродитой, чем с Персефой". Символ розы связан с сердцем, и поэтому смерть Адониса-Адоны приносит в мир красные розы, рожденные из капель крови из его раны: именно Артемида, богиня-медведица, заставляет кабана смертельно ранить бога. Противопоставление Кабана, одного из Проявлений Вишну, и Медведицы - классическая тема гиперборейской мудрости. Здесь я лишь скажу, что Кабан связан с Мистерией Голена, как это видно во время истребления Врая из Тарсиса, и что Миф аллегорически указывает на ступень, достигнутую Им, иерархический уровень, который позволит Им нести знамя Израиля, когда сам Избранный Народ будет не в состоянии сделать это, когда Адонис-Адоной на мгноновение истечет кровью в Пардес Риммоним, чтобы создать розы, которые расцветут во время Вселенской Синархии.

Во Фригии голены выступали в качестве жрецов Кибелы и приняла Практика ритуальной содомии, порок, который до сих пор существует в созданных ими высших степенях масонства. Фригийский миф об Адонисе-Адонае был похож на миф об Аттисе, в культе которого Голен играл главную роль. Там Великую Мать Бину называли Кибелой, Богиней, которая поощряла скандальные оргии и требовала, чтобы ее "Жрецы Пса" были евнухами: в ходе культа часто случалось, что, охваченные оргиастическим безумием, многие участники добровольно кастрировали себя, подобно архетипу Аттиса, а затем, если они выживали после калечения, становились частью двора содомитов, которые поклонялись и служили Богине.

Согласно фригийской легенде, Кибеле поклонялись как Огненному Камню; желая совокупиться с ней, Зевс-Хохма опустил свою сперму на Камень, в результате чего богиня осталась без ребенка. Так рождается Агдистис, гермафродитное существо, которое Дионис-Иегова опьяняет и кастрирует, чтобы индивидуализировать ее пол. Из раны Агдистис течет обильная кровь, которая превращается в **гранатовое дерево**, поэтому Атиса, как и Адониса, называли Риммоном, гранатовым деревом. Однако изуродованный фаллос Агдистиса, брошенный в землю, в свою очередь превращается в **миндальное дерево**, представитель семейства розовых. Гранат, плод гранатового дерева Агдистиса, оплодотворяет Нану, дочь речного бога Сангария. От этой беременности рождается Атис, прекрасный бог, похожий на Адониса; и как Адонис, так и Атис будут

бороться с Великой Матерью Биной и богиней жаркого огня в сердце Тиферет: Агдистис, ставший теперь женщиной, влюбляется в Атиса, а также в Кибелу, с которой он должен оспаривать благосклонность прекрасного бога. Очевидно, Атис - это фригийский Адонис, представитель

Красота **ИХВХ** в сердце, предназначенная как Великой Матерью Биной-Кибелой, так и Тиферет Агдистис-Афродитой.

Но фригийский миф содержит больше подробностей. Атис, доведенный до безумия Агдистис, кастрирует себя и умирает, в результате увечья, во время культа Кибелы. Богиня хоронит его и сажает над его могилой миндальное дерево. Таким образом, Атис был евнухом и содомитом, отмеченным символами **граната** и **миндального дерева**, что ясно доказывает, что происхождение мифа - древнееврейское. Вспомните, доктор Зигнагель, что **якобинцы**, устроившие Французскую революцию, вождями которой были евреи и голены, отождествляли себя с **фригийским колпаком**, то есть с колпаком **фригийских жрецов**, который имеет форму **отрезанной крайней плоти**, чтобы указать на содомитский характер жрецов Великой Матери Кибелы-Бины, "Богини Разума" энциклопедистов.

Неудивительно, что именно Дионисий Себатий, ячменный бог, подобно Иегове, кастрировал Агдистиса, опьянив его ячменным вином. Иегова освятил субботу, день, который во всем Средиземноморье был посвящен культу Сатурна и которому было посвящено **гранатовое дерево**. Саул, **первый царь Израиля**, посвятил свое царство, Малхут, гранатовому дереву, которое олицетворяло **ИХВХ**. Дионис, тот, что с бычьими ногами и в хромой обуви, был хромым богом, как и Минотавр, и таким же хромым был танец Лабиринта, который танцевали, и до сих пор танцуют, самцы куропадок. Этот танец исполняли древнееврейские жрецы Ваала Таммуза-Адониса во времена Илии, IX век до н. э.: **"Жрецы взяли быка, которого им принесли, и, приготовив его, с утра до полудня призывали имя Ваала Таммуза-Адониса, говоря:**

Бaal, ответь нам! Но не было ни голоса, ни ответа. И плясали они и хромали у жертвенника, который сделали" [I Царств 18:26]. Еврейское слово **"Песах"**, обозначающее Пасху, означает именно "танцы с хромотой", потому что этот праздник был одним и тем же, что и праздник Ваала Адониса, бога Риммона, убитого кабаном: это тождество является источником древнееврейского запрета на употребление свинины в субботу. Кроме того, левитская традиция предписывала подавать пасхального агнца, жертву пасхального всесожжения, на блюде из гранатового дерева.

Гранат был единственным плодом, который можно было вносить в Святая Святых, и первосвященник, совершая ежегодный вход в Храм, надевал на свой эфод маленькие кисточки в форме гранатов. Свиток Торы был обернут вокруг столба, называемого **Эс Хаджим**, то есть **Древо жизни**, на каждом конце которого было по два резных граната. А **восьмикратный** канделябр Хануки венчает каждый рукав гранатом, на котором сияет Йод, Око **ИХВХ**. Семисвечник, Менора, имеет семь чаш с **цветками миндаля**, напоминая об учреждении священства Аарона, когда жезл с цветками миндаля, подаренный ему Моисеем, расцвел: **"И было, когда Моисей на другой день вошел в шатер собрания, жезл Аарона, жезл дома Левиина, пустил почки и расцвел, и принес миндаль" [Числа 17:23].** Чтобы увековечить память об этом чуде, **ИХВХ** говорит: **"Сделай светильник из чистого золота, и основание его, и стембель его. Чашечки его, бутоны его и цветки его должны составлять с ним тело. Из боковых сторон его будут выходить шесть ветвей: три ветви с одной стороны светильника и три ветви с другой. Первая**

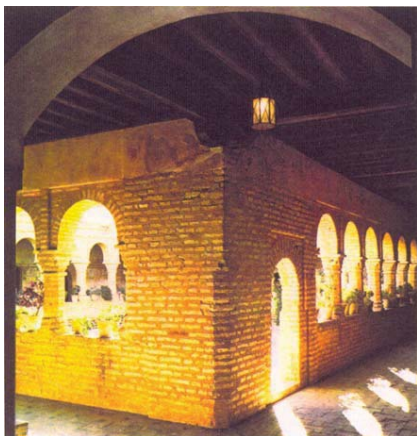
ветвь будет иметь три чашечки, как у цветка миндаля, с почками и цветами, а вторая ветвь будет иметь три чашечки, как у цветка миндаля, с почками и цветами.

второй и т. д." [Исход 25:31]. А согласно видению пророка Захарии, "эти семь светильников - глаза ИХВХ, проходящие по всей земле" [Захария, 4,10], то есть изображение Шехины.

Культ Руса Ваала, древнейший культ Ваала Таммуза-Адониса, который исповедовали древнееврейские жрецы, и культ Ваала Молоха, который совершали голены, были истолкованы римлянами как формы поклонения Кроносу-Сатурну, богу, равнозначному Иегове-Адоною или Риммону-Атису-Адонису-Дионису. С III века до н. э. жрецы Культурного пакта, распространившегося в Риме, посвятили Руса Ваала культу Прозерпины или Персефоны, inferнальной возлюбленной Адониса; в ту же эпоху и на небольшом расстоянии от них владыки Тарсиса посвятили себя культу Весты, богини огня очага, за которым они скрывали свою концепцию культа холодного огня. Два противоположных культа - холодного огня Весты из Тарсиса и горячего огня Прозерпины из Палоса - развиваются одновременно, причем ни один из них не пытается преодолеть другой. И стоит повторить, что эта версия Прозерпины была эквивалентна поздней Персефоне, более близкой к Великой Матери Кибеле-Бине, чем к древней Персефоне или Фрии, жене Навутана.

Во II веке н. э., всегда скрытно, Бера и Бирса прибывают в Уэльву, но на этот раз они не нападают на Дом Тарсиса, а отправляются в Рус Баал, **"чтобы наблюдать за культом Прозерпины по приказу Мелхиседека", верховного жреца Белого братства.** После ухода Бессмертных храм в районе Палоса начал приобретать славу благодаря чудесам, творимым Богиней, главное из которых заключалось **в излечении от гидрофобии:** со всех регионов полуострова и даже из-за границы приезжали укушенные или зараженные укусами собак, чтобы вернуть утраченное здоровье. Только теперь, услышав слова Бирсы **"против собак, иллюзия бешенства"**, четверо жрецов поняли, что эти древние чудеса связаны с силами Беры и Бирсы. Спустя столетие, в 159 году, миссионер Чириако обратил в культ Русь Ваала по-христиански путем простого отождествления Прозерпины с Девой Марией, с тех пор называемой **"Богоматерью Ла Рабида"**, поскольку богиня продолжала лечить гидрофобию. Но тогда, как Мария "Матерь Божья", Прозерпина-Персефона уже была законченным образом древнееврейской Великой Матери Бины. Таким образом, название "де ла Рабида" появилось за пятьсот лет до названия **Рапта или Рапита**, которым арабы обозначили скит, построенный в Рус Баале, на фундаменте древней капеллы Нуэстра Сеньора де ла Рабида. После Реконквисты скит сначала перешел в руки монахов-одиночек Сан-Франциско, которые построили монастырь с его нынешними размерами, но вскоре Папа Римский передал его тамплиерам, которые занимали его до роспуска своего ордена. В честь освобождения монастыря епископ Святой Макарий подарил солдату Константину Даниэлю скульптуру, которую традиция приписывает апостолу Святому Луке и которая изображала Деву Марию.

В то время, о котором я рассказываю, когда бессмертные Бера и Бирса собрались с четырьмя жрецами в замке Арасена, эта скульптура все еще находилась в монастыре Ла Рабида, в Рус Баале, напротив района Палос.

Монастырь Ла Рабида

Тридцатый день

Четверо жрецов Иеговы Сатаны размышляли над сообщением Бессмертных: двенадцатое проявление Шехины скоро произойдет, совсем рядом, в Рус Баале; и они станут действующими лицами этого необыкновенного знамения: только другой жрец Израиля мог бы постичь экстаз, который испытали четверо при такой возможности! Ибо только душа еврея способна постичь Шехину! Самым взволнованным был Великий Магистр Храма: "О, какая великая честь, - думал он с содроганием, - что моему Ордену доверено попечение о столь священном месте! Сам Бог теперь сойдет в среду наших! И так далее, каждый давал волю своим раввинским и голенским фантазиям.

-Действительно, жрецы! -сказал Бирса, прозревая мысли присутствующих, - вы, как никто другой, внесете свой вклад в осуществление Божьих планов! Тысячи голендских монахов и ивритских докторов трудятся над созданием Вселенской Синархии: все они пользуются благосклонностью Элохима и будут великолепно вознаграждены! Но только вы, четверо, знаете сегодня Объявление Шехины: и только вы, и те, кого вы призываете к сотрудничеству, будут отвечать за Водный Холокост, который Хиблон предложит Ему в Свой день! Радуйтесь, Священники, ибо Тройной Холокост Хиблона, один из самых кровавых в Истории, будет приписан вам, если вы выполните Миссию, которую мы вам поручим! От этого зависит исполнение замысла ИХВХ; от этого, Священники, зависит один из столпов Истории!

Теперь, когда Зло в Узльеве уничтожено, - продолжал Бера, - теперь, когда Кровь Тарсиса стала щелоком, мы поручаем вам очень простую Миссию - утвердить Добро на Земле! А Добро - это ИХВХ! А ИХВХ может снизойти только на Святой Земле! Вам

Вам, жрецам **ЙХВХ**, предстоит **очистить Землю!** -Взгляд Беры был вопрошательным.

Да, - воскликнули Наси и Беньямин в унисон. **Очищать землю - дело священников, освящать ее - сила ЙХВХ!**

-Мы, представители Мельхиседека, приказываем вам: **очистите эту землю Уэльвы, сотрите все следы мистерии Холодного огня, очистите пятно культа Девы Грота! И прежде всего: удалите память об этом темном божестве! Ибо не будет мира ни на Земле, ни на Небе, и Русь Ваала не станет Святой Землей, пока сохраняется тревожное Присутствие Девы Агарты, несущей свое Проклятое Семя.**

-Естественно, - сказал Бера, - такое **искупление** будет эффективным только в том случае, если один культ будет заменен другим. Поэтому мы приказываем и вам насадить во всех необходимых местах **новый культ Девы Чудес: Она осветит Своим жарким огнем тьму, которую пролил Злоумышленник! Когда язычники отдадут Ей свое безоговорочное Сердце, Злоумышленница будет забыта, память о ее мерзости погаснет, а Земля очистится: тогда, и только тогда, Шехина снизойдет в Русь Баал!**

-Но этот Культ уже существует! -прервал его Великий Магистр Храма.

В Ла-Рабиде поклоняются **Вирхен-де-лос-Милагрос**, древней **Прозерпине де Палос**, Госпоже **Рабии!**

-Ты ошибаешься, жрец! -сказал Бера, жутко улыбаясь. Я имею в виду **новый культ, который также заменит упомянутый тобой: культ Великой Матери Бины, которую ты назовешь Девой Чудес, чтобы язычники не заподозрили подмены, но которой будет дано несколько священных имен, известных только посвященным жрецам, голенам и раввинам. Итак, я имею в виду**

Virgin

де ла Синьюзла,

**или Вирхен де ла Синта,
или в храм Вирхен-де-ла-Барка,
или Вирхен дель Ниньо де Барро,
или к Деве жаркого огня.**

-Ищите, священники, ищите монаха-скульптора, за которым вы послали из Франции!

Аббат Клервский поспешно вышел из библиотеки, а через минуту за ним вошел смиренный цистерцианский монах, который нес в руках рулон пергамента и угольную палочку. Монах остановился перед Берой, за которым следовал аббат, и в ужасе уставился на дьявольское лицо Бессмертного.

-Слушай внимательно, негодяй! -сказала Бера, ее глаза пылали ненавистью. Я предупреждаю тебя: о том, что ты увидишь в этом месте, ты не будешь говорить ни с кем. Ты выполнишь свою работу, а потом тебя на всю жизнь закроют в заточении в монастыре, и даже не думай ослушаться нашего приказа, ибо земля будет слишком мала, чтобы скрыть твоё предательство! Тем не менее мы не доверяем тебе, и отныне за тобой будут следить день и ночь, но знай, смертное создание, что даже Смерть не сможет избавить тебя от Нас, ибо тем, кто не является

нашим слугой, мы не сможем спасти тебя, ибо мы не сможем спасти тебя.

Мы придем, чтобы наказать вас! Вы понимаете, на какой риск идете?

Бедный монах опустил на землю у ног Бера и дрожал, как испуганная собака. Я... не... посмею... предать вас, - заикался он, не поднимая глаз от ног Бера, не решаясь вновь взглянуть на смертельную угрозу в его глазах.

Лучше бы ты сказал правду, - иронично заметил Король Лжи, которого звали Бера. Вставай, собака! сурово приказал он, - и посмотри на страницу этой открытой книги.

Что вы в нем видите?

Четверо священников посмотрели друг на друга, пораженные тем, что Бессмертные показали монаху-скульптору, который не был ни теологом, ни каббалистом, ни тем более посвященным, тайный чертеж Сефер Ичех.

Стараясь успокоиться, художник оперся обеими руками о край стола рампы и посмотрел на указанный лист. То, что он увидел, вскоре заставило его забыть горькие минуты и, как он повторял себе до конца жизни, вознаградило его за те страдания, которые он перенес до этого момента. Впервые он почувствовал себя невиновным, безгрешным, прощенным Милосердием, которое исходило изнутри души, как будто душа причастилась Божественного юбилея: И тем, кто внушил ему это ощущение свободы души, эту уверенность в том, что он одобрен Богом и любим Христом, был самый прекрасный и величественный образ Богоматери, который монах когда-либо видел; ибо, конечно же, эта Дама была живой; держа ребенка на руках, Мать мимолетно взглянула на него, и в этот миг он почувствовал себя прощенным, умиротворенным, как будто Она сказала ему: "Иди, дитя Божье, Я буду ходатайствовать, чтобы строгость Его Закона не была непокорна тебе. Исполни свою миссию и изобрази Меня такой, какой ты Меня видишь, во всей полноте Моей Святости, чтобы и люди могли увидеть Чудо, которое видишь ты; реализуй все свои таланты, и Великий Лик Божий улыбнется тебе!

-Она так прекрасна! -воскликнул скульптор, находясь в полном галлюцинациях. Только руки, ведомые милостью Божьей, и камень, благословленный Всевышним, могли бы выполнить работу, о которой меня просят, но я отдаю свои руки на службу Богу, а вы, могущественные, предоставьте мне лучший в мире алебастровый камень!

Развернув пергамент, лежащий рядом с книгой, он начал лихорадочно рисовать портрет Девы Марии и Младенца с необычными чертами. Четверо священников удивленно смотрели на него, ибо было очевидно, что его видение пришло не из книги Сефер Ичех, по крайней мере, с той страницы, которая была на виду, а из другой реальности, из небесного мира, который открылся перед его глазами и явил ему Владычицу его вдохновения.

С необычайным терпением Бессмертные ждали долгий час, пока монах, казалось, не вернулся к реальности: на столе бы л завершен графический синтез сверхъестественного видения.

Теперь мне понятны ваши оговорки, - сказал резчик, все еще взволнованный.

-Вы, несомненно, с позволения Господа, позволили мне воззреть на Небеса и созерцать Пресвятую Матерь. Будьте уверены, что хотя я всегда буду помнить об этом, и мой труд останется как свидетельство

этого видения, происхождение его никогда не прозвучит из моих уст; как вы предупреждали меня в самом начале, я отвечу за это своей жизнью! Но - тут он полужакрыв глаза

Что такое смерть перед лицом еще более страшной возможности потерять расположение Божьей Матери, подвести Ее? Я подчинюсь! воскликнул он, - О, да! Я выполню. Ради Нее я освобожусь!

-Как вы думаете, вы сможете вырезать нужную нам статую? спросил Бирса, не обращая особого внимания на мистическое состояние скульптора-монаха.

-О да, я использую все свое искусство и Божественное вдохновение, которое сейчас владеет мной, чтобы придать этой картине самое совершенное завершение! -И он указал на рисунки, набросанные углем на тонкой коже пергамента.

На них изображена Возвышенная Мать с прекрасным лицом израильянки и в одежде той же национальности; ее голова покрыта длинной мантильей до пояса, а в левой руке она держит Младенца, в то время как в правой руке она несет **скипетр, увенчанный гранатом**. Тело Матери производит впечатление слегка наклоненного влево, возможно, для того, чтобы Божественный Младенец мог занять центр сцены. Младенец, напротив, смотрел прямо перед собой и благословлял сцену жестом правой руки, в то время как в левой он держал **sphaera orbis terrae**. И Мать, и Младенец были увенчаны: на Матери была корона королевы, которая, как отметил скульптор, должна была быть сделана из чистого золота, а на Младенце - **три цветка миндаля**, пропорционально разделенные на серебряном кольце в ореоле: из шестого лепестка каждого цветка прорастали девять лучей, символизирующих Девять Сил Мессии. У ног Девы различные символы, такие как раковины и рыбы, указывали на морской характер призыва: Сама она **сидела на волнах**.

-Мы будем доверять вам до определенной степени, но за вами все равно будут следить.

Мы довольны тем, что ты увидел, и тем, что ты собираешься сделать", - пригрозила Бирса, изучив эскиз. Мы довольны тем, что ты увидел, и тем, что ты намерен сделать. Ты удачлив, слуга Божий! А теперь удались в свою келью, ибо тебе предстоит много молиться и размышлять.

Мгновением позже все шестеро снова собрались перед Сефер Ичех.

-Что же увидел монах, о бессмертные? Конечно, это была не эта фигура на израненной странице, - спросил аббат Клервоский.

Конечно, нет, - ответил Бирса, - Бера заставил скульптора съесть ядрышко этого плода", - и он указал на гранат Бины.

-Действительно, - подтвердил Бера, - мы позволили монаху заглянуть на Седьмое небо, во дворец, где обитает Мессия в любящих объятиях своей Матери Бины. И он увидел Мать и Мессию, Божественную пару Аспектов **ИХВХ**, которые правят Седьмым Небом: Мать Бину, изливающую творческий Разум **ИХВХ Элохим** с согревающим Огнем Его Любви; и Дыхание **ИХВХ**, которое является Душой Мессии, Ребенка, чья форма - это форма **Метатрона**, чей конек - **Арабат**, облака, чей круг - на водах **Авира**, Эфира, и чье Проявление - это **Шехина**, Сошествие **ИХВХ** в Царство. Мы сделали это, потому что нам нужно, чтобы это видение было запечатлено на Прайм-камне и выставлено в Ла-Рабиде вместо статуи епископа Макария, охраняемой тамплиерами. Резьба будет выполнена в тайне, и когда она будет готова, вы замените ее с величайшей осторожностью. Тогда как никогда ранее будет заявлено, что это работа

евангелиста, что сам святой Лука вырезал ее в первом веке. Это очень важно сделать, потому что однажды Хиблон придет к Русу Ваалу, чтобы подтвердить свой ключ, что

будет **Н.А.М.**, т.е. **Шехина, Авир, Метатрон**, универсальный ключ Мессии: по новому образу Девы Чудес он узнает, что Шехина проявится там, чтобы наделить его Словом Метатрона через Авир, Эфир.

Как вы знаете, этот образ сефиротического дерева Риммон с и м в о л и з и р у е т **Адама Илааха**, Человека Свыше, называемого также **Адамом Кадмоном**, Первочеловеком, то есть человеческой формой **ЙХВХ**, которая воспроизведена в **Адаме Харишоне**, земном человеке. В плодах Божественного Граната Жизни находятся десять архетипических имен-чисел, которыми Он принял эту форму и привел в существование все сотворенные сущности. Эти Имена-Числа, называемые **Сефиротами**, являются связующим звеном между Единством **ЙХВХ** и множественностью сущностей: для **ЙХВХ** Сефироты идентичны и едины с Единым; для мира Сефироты различны и дают существование многообразию, составляющему реальность. С точки зрения нас, сотворенных существ, десять сефирот последовательно исходят из Единого, не разделяя его, и берут начало от Древа Риммона.

Первый плод - **Кетер**, венец Эхье, сущностный аспект **ЙХВХ**: под Кетером находится Трон Бога, Высшее из творений. Кетер - это Святой Древний, **Аттика Кадиша**, или, более того, Древний из Старших, **Аттика Деатикима**. Он восседает на Престоле, и только к Нему приходит Метатрон, который иногда спускается к людям, как Он говорил с Моисеем на Синае, и ведет их перед Древним Днями. Это Он сказал Моисею: "**Я есмь Сущ и й**", **Эхье Ашер Эхье [Исход, 3,14]**. Сила **Эхье** распространяется непосредственно на **серафимов** или **серафимов, хайот хакадош**, то есть святые души, ангелов-строителей Вселенной.

Из Кетер возникает вторая из сефирот, сефира **Хохма**, Мудрость Ях, Бога-Отца. Хохма - это Божественная Мысль всех сущностей: нет ничего, что существовало, существует или будет существовать, что не было бы первым по потенции в Хохме; **много зерен этого Плода, Отца всех плодов Земли**. Этот же образ дерева Риммон является продуктом сефиры Хохма, которая в данном случае проявляет себя. Тот, кто проявляет себя в Хохме и вводит людей в сферу Отца, - это Разиэль, Ангел, написавший для Адама Первую книгу Закона.

Но Мудрость Отца переходит из канала **дахат** и отражается в **Бине**, Третьей Сефире, чей Божественный Разум необходим для создания мыслей-существ. Бина - Великая Вселенская Мать: через нее Мудрость Отца порождает плоды миров и содержание миров. Горячий огонь ее Вселенской Любви заливает Эфир Авир и передает всем мирам Разум **ЙХВХ Элохим**, третьего Аспекта Единого. Под ее властью находятся энергичные Ангелы **Аралим**, действующие в сфере **Сатурна**, но главным Ангелом, связывающим человека с Божественной Матерью, является **Зафкиэль**, проводник **Ноя, великого мореплавателя: Бина, таким образом, - Владычица мореплавателей**.

-Кетер, Хохма и Бина составляют Великий Лик Древнего, **Арих Анпин**: остальные семь сефирот строительства образуют, в свою очередь, Малый Лик Бога, отражение Великого Лика и первый доступ к Единому, который человек может получить от любой сотворенной вещи.

Следующие сефироты - это числа, исходящие от сущностной Троицы Кетер, Хохма и Бина: **Хосед и Нецах**, которые находятся справа от Древа

Риммона, - мужского рода, как Отец; **Дин и Ход**,

женские, как Мать, плодоносят слева от Гранатового дерева. На центральной колонне ствола растут нейтральные плоды, в которых синтезируются противоположности двух последовательных триединств: **Дин, Тиферет, Хосед**, творец и производитель, и **Ход, Йесод, Нецах**, исполнитель и конкретизатор сущностей. Наконец, в центре находится **Малхут**, Царство, которое отражает **Кетер**, Корону, и является проявленным синтезом Формы Древнего Дня: через Царство Шехина спускается на Землю, и Царство Божье будет реализовано на Земле, когда Шехина примет форму Избранного Народа, управляемого Царем Мессией.

Четвертый сефирот - это **Хосед**, милость **Элохая**, его милосердие и жалость. Он - **правая рука ИХВХ**, и под его властью находятся те небесные существа, которые называются господствами или **хасмалимами**, действующими в сфере **Юпитера**. Главный Ангел - **Задкиил**, который был проводником Авраама.

Пятая сефирота - **Дин**, Строгость **Элохима Гибора**. Из этого плода исходит Закон Божий, а его зерна - это приговоры Его Суда: каждый человеческий поступок и каждая сущность Творения должны подчиняться Суду **Гебуры, Элохима Гибора**. Он - **Левая рука ИХВХ**, и под Его властью находятся Силы, называемые **Серафимами**, которые влияют на сферу Марса. Его главный ангел - Камаэль, защитник Самсона.

Шестой сефирой является **Тиферет**, Красота **ҮНҮН**. Вместе с сефирами Хосед и Дин они образуют триаду, порождающую сотворенные сущности: **Дин, Тиферет, Хосед**, но на самом деле **Тиферет - это Сердце ИХВХ**, место пребывания горячего огня Великой Матери Бины. В Тиферете формы обретают архетипическое совершенство Высшей Красоты: деяния людей, вдохновленные Тиферетом, могут быть только деяниями Любви; а сотворенные сущности связаны воедино Вселенской Любовью, которая излучается из Сердца **ИХВХ**. В Тиферете все прекрасно и совершенно, ибо Хохма-Мудрость совершенных мыслей-вещей и Бина-Интеллект их зачатия, произведенные по милости Осед и согласованные со строгостью Закона Дин, сияют в своих плодах. **Но Тиферет - это не гранат, а клубника, то есть роза, еще одна часть единого послания любви ИХВХ к Душе-человеку.** Клубника Тиферет становится розой, когда в сердце земного человека разгорается жаркий огонь животной страсти. Под Его властью находятся Ангелы, действующие через сферу Солнца, - Добродетели, называемые Малахим. Здесь присутствуют два могущественных Ангела: один - Рафаил, который был проводником Исаака, а другой - Пелиэль, который руководил судьбой Иакова. **Есть здесь и Ангелы, которые должны быть выше: это Серафимы-Нефилимы, которых белые атланты обвиняют в том, что они "Ангелы-предатели", но которые на самом деле служат ҮНҮН с энергичной преданностью, осуществляя Его планы по прогрессу человечества и способствуя созданию Вселенской Синархии Избранного Народа. Они основали Белое Братство и поселились в Сердце ҮНҮН; от них зависит оккультная Иерархия Жрецов на Земле.**

Седьмая сефира, **Нецах**, открывает победу **ИХВХ Себаота**, Бога Небесного воинства. Это **правый столп Храма, Чахим**, и под его властью находятся княжества или элохимы, ангелы, влияющие из сферы Венеры. **Сервиэль**, направляющий Ангел Давида, председательствует над ним.

*Восьмой сефирот - **Ход**, Слава **Элохим Себаот**, левый столп Храма, **Боаз**. Он управляет архангелами **Бен Элохим**, которыми являются*

выражен из сферы Меркурия: Михаил, вдохновитель Соломона, здесь является главным Ангелом.

Десятый сефирот - **Йесод**, основа творения **ЙХВХ Саддая**, Всемогущего. Он **является репродуктивным органом ЙХВХ** и вместе с Нецах и Ход составляет высшее здание или исполнительную триаду: Ход, Йесод, Нецах. Его сила охватывает ангелов, известных как **Херувимы**, которые проявляются из сферы Луны, а его главный ангел - Гавриил, защитник Даниила.

И десятый сефирот - **Малхут**, Царство **Адонаи Мелеха**, Господа Царя Творения, высшее отражение Древнего Старейшины. Вот почему все члены Окультной Иерархии и Белого Братства, **Иссим** Избранного Народа, находятся под Его властью. И именно поэтому Его главный Ангел - **Метатрон**, Душа Мессии. **Малхут - это Нижняя Мать**, так же как **Бина - Верхняя Мать**, но, если нисхождение Нижней Матери проявляется в Избранном Народе, он становится **Шехиной**, **Мистической Невестой ЙХВХ**.

Тридцать первый день

Все это вам хорошо известно, - добавил Бера, описывая рисунок Сефер Ичех, - но я повторил самое главное, чтобы избежать недопонимания, ибо сейчас мы объясним Тайну Огненного Камня. Такое объяснение, о котором Нас просил Великий Магистр Храма, требует предварительного и точного понимания Работы Единого, Творения **ЙХВХ**, Его Проявления в Сотворенном как Древа Риммона имманентных и абсолютных Принципов, Его тройного принципа имманентного действия, Шехины, Авира, Метатрона.

Великий магистр вздохнул, уже опасаясь, что требуемое объяснение так и не будет получено.

-Обратите внимание на корни Гранатового Древа Жизни: они исходят из десятой сефиры, Царства, которое несет на своем стебле знак Миндаля. Подобно канделябру Меноры, корни состоят из семи и достигают кульминации в чашечках цветка миндаля, откуда на земной мир смотрят Глаза **ЙХВХ**, Глаза, которые никогда не спят, Глаза, которые видят все, Глаза, увиденные пророком Захарией. **Эти оптические корни Древа ЙХВХ олицетворяют Шехину Израиля, избранный народ, единый с Единым, то есть показывают конкретизацию Плана, показывают избранный народ, осуществляющий мировое правительство во имя Единого: действительно, это будет неизреченный Единый, который явит Себя в Шехине Израиля в конце времен.**

Так говорит ЙХВХ: Небо - мой престол, а земля - огненный камень под моими ногами. Итак, **ЙХВХ** опирается Своими стопами, корнями дерева Риммон, на Огненный Камень, который есть не что иное, как Душа Мессии, проявленная в Шехине: этот земной Камень - копия Метатрона, Небесного Человека, Архетипа всех людей из теплой глины. Ибо тот Огненный Камень, который был там от начала Творения, но не был использован Строителями, будет правильно установлен в конце Времени,

когда Время будет завершено, и станет Краеугольным Камнем, Ключевым Камнем всего здания: **"Камень, который Каменщик**

И где же находится этот Огненный Камень, Душа Мессии, Метатрон, который является образцом для всех людей из теплой глины? По словам пророка: **"Посему говорит Адонай ЙХВХ: вот Я кладу на Сионе основание Камню, камню испытанному, камню краеугольному, драгоценному, основательнейшему, основанию; кто верует, тот не сдвинется с этого основания" [Исаия, 28,16].** Смертные люди, камни из глины, в конце концов станут как Камень Огненный, как Метатрон, Небесный Человек; они станут такими, когда Храм будет готов, и каждый займет свое место в здании, по образцу Мессии; они станут такими в те дни, когда Царство ЙХВХ будет реализовано на Земле, и Царь-Мессия будет царствовать, и Шехина будет явлена как Избранный Народ. Ибо только для Израиля **YHWH** создал Царство и Царя: ни один языческий народ никогда не был истинным Царством, хотя и мог казаться таковым, и никогда не было истинного Царя вне Избранного Народа: поэтому имя Мелхиседек, Первосвященника нашего Ордена, действительно означает **"Тот, кто свергает царей"**, а не **"Царь Седек"**, как мы заставили поверить язычников. Мелхиседек и мы, принадлежащие к его Ордену, должны уничтожить каждое ложное царство и каждого ложного царя до того, как на Земле будет воспроизведено истинное царство **ЙХВХ**, Малхут, с мировым правительством избранного народа.

Однако, священники, Божий план был нарушен, и теперь он будет Необходимо принести в жертву глиняных людей в Огненном Холокосте, в конце времен, как раз тогда, когда Храм будет поднят и Царство будет реализовано в Шехине Израиля: как мы уверяем вас, Огненный Камень должен быть омыт щелоком, чтобы стереть его отвратительный знак. Огненный Камень, который был Чистым Архетипом в Начале Времени, множился, не теряя своей уникальности в Едином, характеризующем все Сефироты: и каждый Огненный Камень, идентичный тому, что был в Начале, был Душой, которая достигнет совершенства в Конце, будучи как все Единым с Единым; человек из глины станет таким образом Огненным Камнем, подобным Метатрону: для этого ему нужно было лишь исполнить Закон и двигаться во Времени к Концу, где находится Совершенство. Но вот, Они, Серафимы-Нефилимы, создатели Белого Братства, **выгравировали Отвратительный Знак** на Огненном Камне, на котором восседает каждая Душа глиняных людей. И отвратительный знак **охладил** Огненный Камень, **Абен Эш**, и удалил его из Конца. **Итак, Жрецы, Камень, который должен быть омыт щелоком в Конце, - это Холодный Камень, который не должен быть там, где он есть, ибо он не был помещен в Начало Единым Творцом.**

Проклятый камень, камень злословия, камень-семя: они посадили его после Начала в Душе глиняного человека, и теперь он находится в Начале. **Время - это постоянный поток Сознания Единого:** между Началом и Концом Времени - Творение; а в Конце Времени - Совершенство Души как Огненного Камня. Такова Воля **ЙХВХ**, чтобы Душа достигла Окончательного Совершенства по образцу Метатрона. Но сейчас Душа **не может видеть Холодный Камень, который утоплен в ее груди. Он не воспринимает его до тех пор, пока тот не пересечет его путь и не станет камнем преткновения для Души, непреодолимым препятствием на пути к достижению Блага Высшего Совершенства. Без Каменного Семени в Душе**

*глиняного человека не было бы ни зла, ни ненависти к Творению, эволюция совершалась бы силой Любви к Творцу, Окончательное Совершенство было бы обеспечено для каждой сотворенной души: теперь же этот План **ИХВХ** невозможно осуществить, и Судный Дин Древнего не будет исполнен.*

Дни определяют, что только те, кто достигнет Добра Окончательного Совершенства в любое время, придут живыми в Конец Времен; в то время как зараженные Злом, люди из глины, чьи души неосознанно инкубируют Каменное Семя, будут растворены и превращены в щелок, чтобы смыть с него мерзкий знак в Огненном Камне.

-Да, жрецы, - продолжал Бирса, - Эхье создал все существа, в том числе и Камень. Он извлек его из раскаленного огня и потому назвал его "Огненным камнем". И поместил он все сотворенные существа в Становление Времени, которое есть поток его сознания, ибо до Начала не было создано ничего, кроме невыразимого Высшего Существа. Дух Единого появился в Начале из **Эйн Соф**, актуального Бесконечного, которое представляет собой **небытие** для всех сотворенных душ. Таким образом, Единый, возникший также из этого небытия, породил из него сотворенные существа, первым из которых был Горячий Огонь, созданный в первый день: так он придал Принцип Времени. Душа созданного тогда глиняного человека начала эволюционировать по направлению к конечному совершенству. Но эта эволюция была очень медленной. Чтобы ускорить ее, с согласия Единого появились Нефилимы-Серафимы; они также возникли из Эйн-Софа: таких Ангелов наши враги называют "Богами-предателями". Правда, они извлекли из ничего мерзкий несотворенный знак и выгравировали его на раскаленном камне: **это и было порождением зла**. Отмеченный камень был превращен этим знаком в "холодный камень" и мгновенно переместился в Начало Времени; он вернулся в первоначальное небытие, чтобы поддерживать отвратительное существование вне Времени. Из числа сотворенных Существ, из числа сотворенных Камней, Холодный Камень отверг Порядок Творения, восстал против Воли Единого и объявил себя Врагом Творения. Те, кто ввел в Мир Несозданный Знак, посадили Холодный Камень в Душу Человека как Каменное Семя, чтобы он рос, зрел и плодоносил, дабы сила его развития стремительно вознесла Душу к Окончательному Совершенству. Но это Семя, как мы уже говорили, произвело бы Плод, крайне враждебный Единому Богу и Его Творению: Плод, который согласился бы существовать только вне Времени, до Начала, Плод, который жаждал бы только покинуть мир сотворенных существ и потерять себя в изначальном небытии; Плод, который Душа не могла предвидеть, поскольку его Семя оставалось бы невидимым с самого Начала; Плод, который они называли бы "Я". И причиной этого Плата будет не Холодный Камень и не Каменное Семя, а те обитатели Бездны, которых вы знаете как **Гиперборейских Духов**. Они - наши истинные враги, но, к счастью, могут проявиться в Душе человека только через Холодный камень; вы поймете, что то, что связывает их с Душой человека, без их ведома, и есть Холодный камень в самом начале. Однако если Горячий камень был извлечен из Горячего огня, то Холодный огонь, напротив, возник из Холодного камня: с помощью этого Несозданного огня проклятый **Штамм Тарсиса**, который мы только что истребили, веками выходил из-под нашего контроля и заразил мир Людьми из камня, стремившимися разрушить основы Культа.

Очевидно, нефилимы Серафимы не рассчитывали на Холодный огонь.

возникнет из Холодного Камня и откроет люциферическим людям то, что Они называют "**Бесконечной Чернотой Себя**"; поэтому необходимо, раз уж

*такая одиозная Тайна стала возможной, не дать в Будущем созреть и развиваться Каменному Семени, произвести на свет Каменное Дитя, которое примет откровение Холодного Огня и погасит Горячий Огонь Сердца; необходимо **омыть Холодный Камень с***

Полежите, чтобы вернуть жаркий огонь, огонь, который никогда не должен покидать сердце человека. Истинно, Жрецы, хотя они и обвиняют Единого и Его земных представителей в несчастье, постигшем их, именно Гиперборейские Серафимы, те, кто обитает в сердце ИХВХ, Тифферет, сохраняют духовную оковы; правда, они действовали с согласия Единого, и никто не знает, когда и для чего Он создал их, и почему Он дал им также Власть извлекать существа из небытия. Если только не верить тому, что утверждают они сами: что они не являются существами, созданными Единым, а пришли, подобно Эхье, из мира, существующего за пределами Эйн-Соф; и что их духовная природа равна духовной природе Единого. Но поверить им означало бы совершить величайшую ересь против Хохмы Владыки Всего, ибо разве не Сам Единый провозгласил Свое Абсолютное и Исключительное Единство: "Кому уподобите вы Меня, кто подобен Мне, говорит Святой Древний. Поднимите глаза ваши на высоту и посмотрите: кто создал все это?" [Исаия, 40:25]. "Так говорит ИХВХ, Царь Израиля, Искупитель их, ИХВХ Себаот: Я - Первый и Последний, и кроме Меня нет Бога. Вы - свидетели Мои: есть ли какой Бог кроме Меня? нет другого камня; Я не знаю его" [Исаия 44:6]. "Вы - свидетели Мои, говорит ИХВХ, ибо вы - избранный народ Мой, чтобы вы знали и понимали, что Я есмь, Эхье. До Меня не было Бога, и после Меня не будет. Я, Я - ИХВХ, и кроме Меня нет Спасителя. Я Бог от века, и от сего дня Я тот же, и нет никого, кто избежал бы руки Моей; Я сделаю, что хочу, и кто изменит это?" [Исаия, 43:10]. Да, священники, мы не должны сомневаться в Едином. Но не следует забывать и о том, что гиперборейские Серафимы основали Белое Братство, к которому мы все принадлежим и в Иерархии которого мы обрели Высшее Жречество.

Короче говоря, согласно планам Серафима Нефилима, до тех пор, пока Если бы Семя Камня развивалось, Душа глиняного человека, несомненно, ускоренно эволюционировала бы в направлении Окончательного Совершенства. Но реальность противоречила этим планам: этот зародыш зла, развившись, отнюдь не подтолкнул бы душу к окончательному совершенству, а погрузил бы ее в ужас безымянных бездн, в вечность бесконечной черноты. В конце концов, Каменное Семя овладеет Душой глиняного человека и превратит его во Врага Творца и Творения, ожесточит его Сердце и превратит его в существо, лишённое Любви, превратив его в **Каменного Человека**. Вот почему Мы, Совершенные Жрецы, должны устроить Огненный Холокост, который в конце смоем целиком отвратительный знак в Камне, вложенном в душу Мудреца". - заключил Бирса.

Тридцать второй день

Бера тут же добавил следующее:

-На протяжении тысячелетий на затонувшем континенте Атлантида, о существовании которого язычники никогда не узнают, Жрецы Единого боролись с враждебным воздействием, которое Холодный

Камень оказывал на Душу глиняных людей. Различными способами пытались заставить Несозданный Дух, прикованный к Душе Холодным Камнем, забыть о своем происхождении за пределами Эйн-Софа.

Результаты были обнадеживающими, ибо в конце концов кровь глиняных людей настолько деградировала, что несотворенный дух не смог сориентироваться на холодный камень, который открыл бы ему его Божественное происхождение. Затем наступил Золотой век культуры, когда другой избранный народ, подобный Израилю, установил Вселенскую Синархию и подготовился к Царству Шехины. Именно в это время некоторым Каменным Людям, избежавшим истребления Жрецами и Нефилимами-Серафимами, удалось привлечь на помощь других Серафимов, называемых "гиперборейцами", которые вошли в сотворенную Вселенную через сферу Венеры. Самым страшным из этих Серафимов был тот, что известен как **Люцифер, Фосфор или Геспер**, ибо, противостоя всем небесным легионам **ИХВХ Себаота**, он бросился вниз на Землю, чтобы завещать Духу свою собственную корону, закованную в глиняных людей. Здесь же он оставил проклятый драгоценный камень **Грал, обладающий силой, не позволяющей Духу забыть о своем происхождении**. Сделав это, он вернулся туда, откуда пришел, но оставил после себя оплодотворенные зародыши люциферических Стирипов, с которыми мы все еще сражаемся, во всех отношениях похожих на Дом Тарсиса, который мы только что уничтожили.

И именно те Стиры, осужденные **YHVH**, особенно те, что произошли от Белой расы, больше не будут забывать о своем происхождении, они будут стремиться прорасти Каменное Семя во всех глиняных людях, развяжут восстание против Закона **YHVH** и ненависть к Творению. Так неизбежно дошло до битвы за Атлантиду, которая закончилась планетарной катастрофой. Однако величайшее Зло еще не произошло: оно возникло благодаря Люциферу и **той Женщине, Навязчивой Госпоже**, которая смогла проникнуть в сферу Венеры и получить Тайну Каменных Семян. Да, Священники: Серафим Люцифер передал Вторженую шип Каменного Семени, которым до тех пор владели только Серафимы-Нефилимы. И по ее возвращении величайшее зло постигло людей из глины, ибо Злоумышленница выбрала самых храбрых и начала сеять в их сердцах Каменное Семя, гасящее жаркий огонь животной страсти, любви Великой Матери Бины: каждое Каменное Семя станет Мудрым Воином, Каменным Человеком, поставленным вне Закона **ИХВХ**, вместо того, кем ему суждено было стать в конце времен по воле Метатрона. **Своим невыразимым поступком Злоумышленница, Дева Агарта, глубоко оскорбила Великую Мать Бину, у которой она отняла Любовь многочисленных Сыновей: вот почему эта земля Уэльвы, которая на протяжении стольких веков была посвящена ее Нечестивому Культур, должна быть очищена.** Только так Шехина в Русе Баале снизойдет.

Она, священники, - наш самый могущественный враг, ее зло - для превыше всех зол; ее враждебность к Творению превосходит враждебность любого каменного человека; ее храбрость перед лицом Единого превосходит храбрость самого мудрого воина: перед ней и ее бесконечной тайной все трепещут от ужаса; а после ужаса и смерти выживают только несотворенные духи, которые являются самой ее гиперборейской сущностью. Она вернулась с Венеры, неся в себе шип каменных семян и рождая в своем чреве Демона Войны, Навутана, своего Несозданного Сына. Все это было заговором Серафима Люцифера: он хотел, чтобы у Амы

родился Каменный Сын, Сын, который встал бы во главе Белой Расы и основал для ее членов Мистерию; и чтобы Посвященные в эту Мистерию обрели Бессмертие и приняли в свои сердца Каменное Семя Девы Агарты.

-Посмотри на Сефер Ичех! -приказал Бера, у которого эта часть истории вызвала странную смесь ненависти и ужаса. Здесь Навутан совершил самораспятие, - он указал на ветви, ведущие от ствола к гранатам Хоседа и Дина. Туз держали правая и левая руки Святого Старца, под его Великим Ликом, не подозревая, что над его головой висит Огненный Камень Абен Эш. Девять ночей она мучилась на Кресте Риммона, пока из ее глаза не вышла Фрия, женщина-демон, такая же страшная, как Ама, и не узнала Тайну Смерти. Но чтобы открыть его только что умершему Навутану, ей пришлось съесть зерно граната Хохма и превратиться в куропатку; затем она станцевала для Навутана хромой танец, позволяющий покинуть Лабиринт Иллюзии Смерти; однако эта пища приковала ее к Иллюзии, как Персефону, и она уже не могла вернуться к Истоку, откуда пришла спасать своего Жениха. Так Фрайя, новый Враг Творения, осталась с Видесом, Владыкой Агарты, логова Несозданных Демонов, и с Навутаном, своим мужем, чтобы вести Сущностную Войну против Единого. Навутан, со своей стороны, воскрес и открыл членам своей Расы Тайну Смерти через Мистерию Лабиринта, в ходе которой Инициаты получают в свои сердца Каменное Семя Девы Агарты и могут с т а т ь Людьми Камня. Учениками Навутана были белые Атланты, засеявшие Мир нечестивыми Камнями, **открывшие врата Небесных Обителей, чтобы взять их штурмом.**

Поэтому не забывайте, священники, об условиях Культурного пакта!
Сайт

Люди из камня - наши самые страшные Враги, ибо они поставили своей целью помешать осуществлению Планов, которые **YHVH** заложил для человечества: **но таковы же и Камни людей из камня.** Не забывайте, что их проклятые камни должны быть уничтожены, ибо в них могут находиться семена камня, зародыши немислимых существ, которые могут прорасти и родиться в определенные моменты истории. Не забывайте, что Холодный Камень всегда находится вне Времени, вне Принципа Сотворенных Существ, невидим для наших Душ, но готов проявить свою **сущностную враждебность**, когда представится возможность, то есть **кайрос**: мы не знаем, появится ли из того или иного Камня Каменный Человек, но в любом случае мы должны его уничтожить. Не забывайте, что мы ведем Сущностную Войну против Врага Творения, что наша война - это война между Отбеливателем и Холодным Камнем, между Горячим Огнем и Холодным Огнем, между Сотворенным и Несотворенным, между Бытием и Небытием.

Бирса взял слово, чтобы рассказать исключительно о миссии, которую Бессмертные возлагают на Жрецов. Встреча подходила к концу, и пройдет много лет, прежде чем Они вернутся: возможно, тогда, как и прежде, как и всегда, их примут другие Жрецы. Поэтому они не должны были упускать ни слова из того, что Они говорили, ибо никто не мог повторить им это впоследствии. А ошибка в Ордене Мелхиседека стоила очень дорого.

Отчасти вы знаете свою миссию, - признал Бирса. Ты направишь все свои силы и влияние на очищение этого района Узльвы. Дом Тарсиса уничтожен, и хотя мы не вернули Камень Венеры, он не будет использован против нас. Это был один из последних камней Луцифера, который позволял гиперборейским Инициатам находить путь в Лабиринте Иллюзии Жизни;

без них под рукой будет спокойно для

Хранитель Лабиринта, **ИХВХ Адонай**: только Жрецы Израиля знают хромой танец, который сигнализирует о выходе. Священники: Враг почти побежден! Синархия избранного народа скоро станет реальностью, Шехина скоро сойдет, Царь-Мессия скоро воцарится! Огненный Холокост уже близко! Чеклон придет в Рус-Баал, чтобы искать Великую Мать Бину и явить Свое Имя **Н.А.М.**, Шехина, Авир, Метатрон; и Она с любовью посадит в его сердце семя **Пардес Риммоним**, зародыш **Метатрона**, который будет в конечном итоге **Огненным Камнем**, **Совершенной Душой Избранного Народа!**

Снесите без оглядки алтари Самозванки! Вырвите из ее рук мерзкий колос ненависти! Пусть никто не вспоминает о ее главном святотатстве, о ее Семени Камня, осужденном **УНВН!** Разружьте места ее поклонения и ее изображения, уничтожьте даже память о ней, и, конечно же, сожгите в пепел и сделайте из нее щелочку для всех, кто верит в Деву Агарты и жаждет Каменного Семени! Будьте суровы, Священники, ибо Враг заслуживает этого!

Воздвигните алтари для милой Матери Бины! Вложите в ее руку великолепный гранат любви **ИХВХ!** Пусть все узнают о ее важнейшей жертве, чтобы стать хранилищем семени грязи, благословленного **ИХВХ!** Постройте места для ее поклонения и вызывайте ее образы, породите в народе память о ней и, конечно же, вознаградите величайшими милостями всех, кто верит в Деву Чудес, или в Рабиду, или в Синьюэлу, или в Синту, или в Барку, или в Дитя Грязи, или в Горячий Огонь! Будьте эффективны, священники, потому что этого требуют планы **ИХВХ!**

Короче говоря, вы начнете с того, что замените статую епископа Макария новой скульптурой Богоматери Чудес, которую высечет монах в соответствии с видением Сефер Ичех. Вы установите эту скульптуру в монастыре Богоматери Ла-Рабиды, но сразу же приступите к содействию строительству поблизости большого святилища, посвященного Деве Ленты: в нем должно разместиться Братство моряков и судовладельцев, которые будут просить ее о защите и собираться вокруг ее поклонения. Идеальным местом станет холм у моря, откуда будет видно устье Одиэля, город Узльва, Палос, Ла-Рабиды и Могер. И образ, которому там будут поклоняться, будет очень похож на тот, что видел монах-скульптор, но наделен более значительными священными атрибутами: Великая Мать Бина будет держать в левой руке **Синьюэлу**, то есть кислый гранат Теплой Жизни, расколотый в форме **вульвы** и показывающий через свое отверстие зерна Семени Грязи; правой рукой она будет держать Мессию, который предстанет полностью обнаженным, за исключением его ног, которые будут покрыты сандалиями, чтобы скрыть хромому Диониса. Левая рука Божественного Младенца будет направлена к гранату, а правой она будет держать **сефиротическую ленту**, нить с десятью мерами Вселенной, символ заморских мореплавателей. А на одежде Богородицы, ясно видимой и контрастной, должны быть еврейские буквы Имени Квиблон, **Н.А.М.**, то есть **Самех, Алеф и Мем**. Наконец, **над** изображением Девы Ленты вы должны изобразить двух Серафимов-Нефилимов, держащих в руках **кельтский символ Ключа Калачакры**.

Вы также будете создавать другие изображения и скульптуры, вдохновленные недавним описанием. Но имейте в виду, что в любом случае Младенец-Мессия будет

Святотатственная книга, которую несет каменное дитя Девы Агарты, Книга Гиперборейской Мудрости, должна быть убрана; на ее место вы поставите *sphaera orbis terrae*, как символ вселенской власти, которую Царь-Мессия обретет в Царстве Израиля Шехины. Аналогичными этому должны быть изображения и скульптуры, которые вы распространите во всех необходимых местах.

И вот, смотрите вы, священники, ибо мы пророчествуем вам в последний раз. Слушайте это Послание, которое исполнится в любое время и в любом месте, ибо оно есть Слово ИХВХ:

ИХВХ Себаот говорит: Для избранного народа наступят дни славы. Я сойду, Шехина, на него и буду царствовать посреди Огненного Холокоста, в котором будут уничтожены нечестивые. И в те дни, когда Слава и Победа Израиля будут близки, Я пошлю безошибочный знак того, что час настал: этим знаком будет падение Гренады, особняка евреев. Воистину, именно Гренада всегда будет знаменовать этот час. Гренада, которой в то время владело упадочное королевство, будет завоевана восходящей Империей. После этого будет проведен Трехкратный Холокост языческих народов, а затем Я сойду, и начнется Слава и Победа Израиля. Шиблон, чей Голос закрывает Врата Ада и открывает Врата Небес, предложит Мне Тройной Холокост и объявит Мне, и таким образом объявит Час Израиля.

-Радауйтесь, жрецы **ИХВХ Себаота**, что сегодня Тарсис Стирия была истреблена, и Мы объявим вам о следующей Шехине!

Исполняйте, исполняйте с твердостью и точностью наши приказы, и скоро Хиблон придет, чтобы получить Слово Метатрона и отпраздновать Тройной Холокост, ожидаемый **ИХВХ!** Да пребудет с вами Нецах Победа **ИХВХ Себаота!**

-Бирса приветствует.

-И да увенчает Ход Славы **Элохима Себаота** ваши усилия! -сказала Бера на прощание.

На следующий день Бессмертные отбыли в Шамбалу, оставив четырех Жрецов в мрачных раздумьях. Конечно, дьявольское высокомерие Бера и Бирсы было бы несколько смягчено, если бы они хотя бы подозревали, что в Тарсисе еще живы Владыки и что Обреченный Стир, подобно Фениксу, возродится из собственного пепла в Доме Тарсиса.

Тридцать третий день

Дорогой доктор Зигнагель:

Надеюсь, у вас хватит терпения и времени, чтобы читать дальше. Возможно, это письмо получилось слишком длинным, но я не смог сократить его еще больше, так как рискую затушевать послание, которое хотел бы донести до вас, читая его. Разумеется, я ограничился упоминанием лишь наиболее значимых фактов из сложной истории Дома

Тарсис; с другим критерием изложения было бы невозможно продвинуться даже так далеко. В дальнейшем я постараюсь еще больше обобщить недостающую часть, но не потому, что сообщение уже есть.

Я прошу вас прочитать это письмо до приведения приговора Голена в исполнение не потому, что то, что следует далее, не имеет значения, а потому, что время идет, потому что я чувствую, что они приближаются, и хочу, чтобы вы получили это письмо до приведения приговора Голена в исполнение. Я только прошу вас, доктор, вернее, умоляю, прочтите его до конца, а потом судите: я знаю, что моя "душевная болезнь" ничуть не умаляет его содержания, **если судить рационально**; но, не отрицая этого, я верю, что вы, наконец, **взглянете на него иначе**.

Поэтому я должен оставить сатанинских Бессмертных, которые вскоре вернуться в Храм Мелхиседека, и снова обратиться к Владыкам Тарсиса. Теперь станет понятно, как необходимость Дома Тарсиса выжить повлияла на стратегию **Circulus Domini Canis** и придала ей определенное направление; и как эта стратегия достигла кульминации, когда вдохновенное руководство Филиппа IV реализовало свои цели.

Носо из Тарсиса готовился к возвращению в Тайную пещеру, когда **Чума** дала о себе знать в Доме Тарсиса. Он сразу понял, что остался единственным выжившим, и, совладав с воинственной яростью, поднявшейся в его духе, постарался спокойно оценить ситуацию. Поскольку это было нападение голенов, не было причин надеяться на оставшихся членов семьи, за исключением Каменных людей, которые, как и он, были, очевидно, неуязвимы. Поэтому он отправился ждать подтверждения того, что произошло с экспедицией графа Тарсевая, и во время этого ожидания с ужасом обнаружил, что тела его родственников превращаются в иудейский битум. Когда прибыл Луго де Брага и начался грабеж, Носо уже не нужно было знать о судьбе графа и его рыцарей: в тот момент он думал только о базилике Девы Грота и ее образе, самом ценном, что осталось там для каменного человека. Не раздумывая ни секунды, он побежал к церкви с мечом в руке. Уже прибыл отряд из пятнадцати воинов, возможно, намеревавшихся похитить Золотую чашу, и ему пришлось столкнуться с яростью Мудрого Воина: неравный бой для альмогаваров и любого непосвященного воина, стоивший им жизни.

Когда они подошли к алтарю, Носо, который был уверен, что придет первым, проверил

Статуэтка Каменного ребенка была поражена увечьем: кто-то отрубил каменную руку, выражающую Вруна-Бала. Но сейчас было не время разгадывать загадку. Нойо завернул бюсты Девы и Младенца в плащ и поспежал верхом на лошади на левый берег реки Одиель, где малоезженная тропа приведет его в Сьерра-Канделарию.

Известие об уничтожении значительной части семьи тронуло закаленную старуху: за семнадцать сотен лет до этого другая Врая прошла через подобную ситуацию. Не может быть, сказала она почти про себя, чтобы столько усилий оказалось напрасным. Несмотря на все напасти, выпавшие на его долю, Дом Тарсиса всегда преодолевал трудные времена, хотя ни одно из них не было столь критическим, как нынешнее; но и успехи были немалыми: Культ Холодного Огня веками поставлял Владыкам Тарсиса Каменных Людей, и они сохранили Камень Венеры, самый ценный трофей для Врага; не хватало лишь последнего усилия по очищению крови, чтобы семья произвела на свет Каменного Человека, способного понять Змею с Символом Происхождения, то есть того, кто сможет

спроецировать Знак Происхождения на Камень Венеры; того Инициата.

Таким образом, гиперборейцы обретут Высшую Мудрость, узнают местонахождение Истока, а Камень Венеры укажет им Литийский Знак К'Таагара; тогда Владыки Тарсиса смогут отправиться навстречу судьбе, которую уготовили им Боги-Освободители; И это время не казалось далеким, Дом Тарсиса знал о неизбежности прихода Каменного Человека, который станет Понтификом и поймет величайшие тайны; они с тревогой ждали его годами, но все согласились, что он скоро придет; и знаки Богов совпали. Как же теперь случилось это несчастье; где они оступились; возможно, в излишней самоуверенности; неужели они снова недооценили Врага? Несомненно, в этом и заключался ответ. Недостаточно бдительности, и Врагу, которого следовало атаковать с упреждением, как только он приблизился к району Арасены, позволили действовать. В таком случае произошедшее объяснимо, по крайней мере стратегически, поскольку против знаний, используемых Бессмертными, у них не было никакой защиты, кроме Чистоты Крови.

Не может быть, повторял Врая, чтобы Боги-Освободители бросили их на милость Голен; такой удар не мог означать конец Дома Тарсиса, не раньше, чем будет выполнена семейная миссия; конечно же, еще живы другие Владыки Тарсиса, чтобы спасти Стиракса и сделать возможным рождение ожидаемого Каменного Человека. Необходимо было разыскать их! Носо из Тарсиса должен был отправиться в путь и прочесать места, где обитали другие сородичи, хотя надежды на выживание непосвященных не было. А последние, Люди Камня, все состояли в Орденах проповедников, работая в различных монастырях и университетах Франции и Италии. Нойо отправился в путь немедленно. Она оставалась на страже; рационализовав как можно больше еды, она продержится полгода, а потом, конечно, умрет на месте, если Носо не вернется вовремя.

Врая был прав: лорды Тарсиса еще были живы и имели шанс спасти Стиракса; но не менее верно было и то, что это будет самая критическая ситуация, с которой они когда-либо сталкивались, включая разрушение Тартессоса. В тот раз в живых осталось шестнадцать представителей рода: теперь их осталось только восемь, считая стареющего Врая и Нойо. Во время своего путешествия в Севилью, Кордову и Толедо Носо встретил лишь скорбь и страх некровных родственников, с которыми ничего не случилось, и узнал, что чума не знает расстояний. Только в Толедо он встретил другого Каменного человека, который уже знал, что происходит что-то ужасное, и собирался отправиться в Турдес: там тоже умерло несколько родственников от странной чумы. Услышав тяжелые новости, он решил отправиться вместе с Носо в Сарагосу и Тулузу, в Лангедок, где находился вождь **Domini Canis**. В Сарагосе они узнали, что Последняя Смерть превратила в битум прекрасную семью одной из их кузин, матери двенадцати детей: все тринадцать умерли в один момент, в одну и ту же роковую ночь; ее муж, византийский рыцарь, талантливый учитель греческого, не имел утешения. Как он рассказал Людям Камня, покойная много лет назад открыла ему, что эзотерическая секта, состоящая из ужасных существ под названием "Голен", с древних времен преследует Владык Тарсиса; когда она выдохнула этот страшный крик, перед смертью она прижалась к Петру Критскому, и ему показалось, что он различил слово

"Голен", модулированное с последним

дыхание. Вот почему он покаялся тогда, над тринадцатью трупами, отомстить за эти смерти, если они действительно были результатом черной магии Голена, как предполагало ужасное разложение тел: его жизнь, объяснил Питер, была разрушена, и он согласился бы умереть тысячей смертей в ту ночь, чем жить, испытывая боль от воспоминаний о тех, кого он так дорого любил. Он посвятит свою жизнь поискам Голенов, теперь уже своих врагов, и попытается исполнить свою клятву; он отомстит или умрет в попытке: было очевидно, невинно сказал он, что только ярость, пылающая в его крови, позволит ему остаться в живых.

Петр Критский не знал, с чего начать поиски, когда прибыли монахи, родственники его жены, которые наверняка знали, как его направить. Каменные люди, чьи мертвые родственники насчитывали сотни человек, не были тронуты маленькой драмой византийского рыцаря, но они восхищались его благородной находчивостью, безграничной храбростью и удивительной верностью его любви. Было очевидно, что он не имеет ни малейшего представления о врагах, с которыми сталкивается, и что у него нет ни единого шанса против них; но обнаружить их в одиночку ему будет почти невозможно, и это бессилие станет его лучшей защитой. Так что лорды Тарсиса отступали, не говоря ни слова, когда их нагнал Петр Критский: тот и ч у т ь им не поверил; напротив, он был уверен, что они что-то от него скрывают, и решил сопроводить их; он предложил монахам защиту своего меча, но, если они откажутся, он будет следовать за ними на расстоянии. Убедить его отказаться от затеи было невозможно. У людей из Пьедры не было выбора: либо они позволят ему сопровождать их, либо им придется его казнить. Они решили выбрать первое, поскольку Петр Критский явно **был человеком чести**.

Их ждал предводитель **Domini Canis**. Его звали Рудольф, он родился в Севилье, но в ордене его называли "Рудольф Испанский". О его мудрости ходили легенды, но по стратегическим соображениям он не хотел выделяться в академических кругах и принял приорство только на окраине Тулузы: из своего монастыря он управлял самой внутренней группой **Circulus Domini Canis**. Он происходил из той же семьи, что и Петраньо, и приходился троюродным дядей новоприбывшим монахам, которые приходились друг другу двоюродными братьями. Он поместил Петра Критского в монастырь, где жили мирские паломники, а затем откровенно сказал:

-Я знаю все! Голос Чистой Крови открыл мне все, как было. А внутренний взгляд позволил мне наблюдать за ритуалом демонов. Теперь они отправились в Храм Мелхиседека с убеждением, что им удалось уничтожить Дом Тарсиса. Таким образом, у нас есть небольшое стратегическое преимущество, которое мы должны использовать с умом, чтобы спасти род Тарсис. Ситуация такова: из Испании выжили только вы двое и Врая; здесь остались две монахини, мои племянницы Врунальда и Валентина; остались два Инициата, один в Париже, другой в Болонье: я уже отправил к ним гонцов с просьбой срочно явиться в Тулузу. Господа, мы должны провести семейный совет!

Через две недели все семеро собрались в тайном склепе под церковью монастыря Рудольфа Тарсийского. По правде говоря, там было не так уж

много интересного.

Оставшиеся шестеро приняли бы любое предложение Рудольфа, самого мудрого из лордов Тарсиса. И они не ошиблись, ибо его план, простой и эффективный, дал чрезвычайно убедительные результаты в борьбе с вражеской Стратегией и спас Тарсис-Стирию. Вот как он это сформулировал:

-Во-первых, я должен подтвердить вам, что Дом Тарсиса как никогда борется с альтернативой исчезновения, и что шансы на продолжение рода Стайр невелики, а именно: они зависят от двух присутствующих здесь Леди. Вам неизвестно, что за всю историю нашего рода Каменные Люди всегда происходили из матрилинейного наследования: послание Чистой Крови передается от дочери к дочери, и только от Дам Тарсиса рождаются Каменные Люди и Дамы Каллибура. Поэтому главный приоритет стратегии, которой мы будем следовать, состоит в том, чтобы связать этих Леди браками, подходящими для наших целей. Это означает, что такие браки должны быть строго под нашим контролем: ради семейной миссии должно быть принесено в жертву все, даже бесплодный муж!

Вруналда и Валентина кивнули в знак согласия. Родольфо продолжал говорить:

-**Circulus Domini Canis** даст вам всем новые личности, ибо вы, разумеется, уже не вернетесь туда, где были раньше. Голен никогда не должны заподозрить, что мы живы и что кто-то из нас принадлежит к роду Тарсиса. Мы вернем себе свои имена только в тот день, когда нам удастся сломить власть Голенов, либо уничтожив их сатанинские ордена, либо максимально укрепив **Circulus Domini Canis**. А пока мы будем тайно работать в Ордене Проповедников и следить за тем, чтобы браки Врунальды и Валентины принесли плоды.

Мы не сможем вернуться в Испанию до тех пор, пока существует вероятность, что нас обнаружат или узнают. Мы должны поддерживать фикцию, что Дом Тарсиса действительно исчез. Я знаю, что это означает бросить Врайю на произвол судьбы, но это предпочтительнее, чем рисковать новой осадой Бессмертных в Тайной пещере. Помните, что многие погибли, чтобы сохранить Мудрый Меч, и Врэйа станет еще одним из тех, кто отдаст свою жизнь за столь благородную миссию. Однако однажды нам придется вернуться в Тайную пещеру, чтобы восстановить Стража. Затем нам предстоит найти способ вернуть наследие Дома Тарсиса. Для этого нет ничего лучше, чем следующее: в **Круге Домини Канис** есть Инициат, молодой каталонский граф, который готов уступить права своего богатого средиземноморского владения в пользу сына Альфонса III в обмен на графство Тарсис. Король Португалии окажет эту милость, принимая во внимание преимущества в престиже и доходах, которые получит бенефициар каталонского графства. Все будет улажено Орденом, но есть еще кое-что: я подумал, что этот граф - идеальный супруг для Вруналды.

Удивление было написано на всех лицах. Вруналда, пятнадцатилетняя девушка, которая с тринадцати лет была послушницей в Фанжо, покраснела. Родольфо объяснил свой план:

-Не удивляйтесь, скоро вы убедитесь, что он прав. Я понимаю, что идея отправить Вруналду в Испанию должна показаться безумием после

подтвержденных мною опасностей и предложенной мною стратегии, но я покажу вам, как это может быть возможно. Если мы будем действовать осторожно и отведем на согласование деталей разумное время, скажем, около четырех лет, ничего большего ожидать не приходится.

Напротив, присутствие Вруналды в землях Дома Тарсис необходимо, чтобы харизматическая сила Камня Венеры подействовала на ее семью. Разумеется, мы не отправим ее без защиты, ибо в наших силах наделить ее новой личностью, изменение которой вряд ли заметят голенцы. Дело в том, что один из немецких членов **Circulus Domini Canis** - вассальный территориальный лорд Дома Швабии, много лет овдовевший и посвятивший себя проповеди в Ордене. После смерти жены этот дворянин доверил нам свою маленькую девятилетнюю дочь, ставшую послушницей в монастыре Фанжо, которая умерла три года спустя, примерно в то время, когда туда поступила Вруналда. Я говорил с ним, и он согласен, чтобы Врунальда заняла место его дочери; он даже **г о т о в** поклясться, что она его законная наследница, и скорее умереть, чем предать эту клятву. Он отвезет Врунальду в свой замок в Австрии и представит ее как свою дочь, которая отказалась от религиозной жизни, потому что была обручена с каталонским графом. В течение четырех лет он будет приобщать ее к немецким обычаям и предоставлять ей всю информацию о своей новой семье. Я надеюсь, что по прошествии этого времени Врунальда сможет сойти за германскую даму и ответить на все вопросы о своей родословной. Тем временем мы уже заменили надгробия и внесли изменения в записи о смерти в здешнем монастыре, так что та, кто умерла и была похоронена три года назад, теперь будет Врунальдой Паленсийской. Что вы думаете об этом плане теперь?

Улыбка озарила лица Каменных людей, и стало очевидно, что которые полностью доверяли плану Родольфо. Они одобрили его предложение и с уважением дослушали до конца:

-Что касается Валентины, то скажу вам, что я еще ничего не решил и что нам придется найти для нее мужа, который будет соответствовать требуемым нами условиям. Но, в любом случае, она должна окончательно исчезнуть как член Дома Тарсис. Поэтому я также объявляю вам, что Валентина де Паленсия, монахиня-доминиканка из монастыря Фанжо, по всем юридическим причинам умерла в ту ночь, когда Чума поразила Дом Тарсиса: ее смерть зафиксирована в протоколе, и она похоронена на кладбище Ордена. Пока мы готовим ее будущее, она будет скрываться на принадлежащей нам ферме в Сан-Феликс-де-Караман. Это поместье принадлежало дворянину из рода Раймундос, который был сожжен Симоном де Монфором во время одного из его продвижений к Тулузе: единственный живой наследник, признанный еретик, был вынужден на всю жизнь поступить в один из закрытых монастырей Ордена проповедников. После его смерти права перешли к ордену, который теперь решил продать их римскому рыцарю, жаждавшему жить в этих краях и обладавшему большим количеством золота, чтобы заплатить за них. Этот рыцарь, "Арнальдо Тибер", - не кто иной, как наш родственник, только что прибывший сюда из Болоньи: его задачей станет продолжение хозяйства и восстановление замка, который сейчас находится в руинах; он также должен будет жениться на даме, выбранной из числа семей **Domini Canis**. Валентине придется выдавать себя за сестру или племянницу, пока ее положение не разрешится. Пока же Каменный человек, родом из Толедо, останется там и будет во всем поддерживать предполагаемого римского рыцаря. Имейте в виду, что вы будете вассалами графа Тулузского, а

значит, и короля Франции; но, поскольку Орден проповедников сохранит за собой религиозные права доната, ваш меч в действительности будет на службе у Папы и Церкви. И я предлагаю вам разместить в

замок, в качестве начальника гарнизона или управляющего, к овдовевшему рыцарю, который сопровождал вас из Испании: я не сомневаюсь, что он надежный человек.

Все произошло так, как планировал Родольфо, за одним исключением, которое, как будет показано ниже, не изменило цели.

Король Португалии удовлетворил просьбу каталонского рыцаря, которого активно поддерживал Орден проповедников, и пожаловал ему графство Тарсеваль. Это случилось через год после того, как чума привела к исчезновению дома Тарсис, и к тому времени Голенсы тщательно осмотрели виллу Турдеш и резиденцию лорда. Уезжая, они были убеждены, что в живых не осталось ни одного лорда Тарсиса, и все же расширили круг поисков до всей Испании, а затем и до остальной Европы. Но эти поиски дали бы отрицательные результаты - **или положительные**, в зависимости от их точки зрения, ибо во всех местах, где жили члены осужденного Стирена, они обнаружили, что в результате распространения Чумы никто не выжил.

Пламенный граф Тарсеваль заселил деревню Турдеш пятьюстами семьями из Барселоны и разместил в усадьбе гарнизон из трехсот каталонских солдат. Там, где находилась часовня, у подножия Сьерра-Канделария, он построил небольшую крепость, состоящую из башни и стены: отныне это место всегда должно было находиться под наблюдением дозорных графства. Поскольку в Тайной пещере не было ни нойосов, ни вайя, чтобы охранять ее, лучше всего было бы следить за Сьеррой, чтобы не подпускать любопытных и подозрительных людей. Три года спустя граф Тарсеваль отправился в Австрию и женился на Врунальде, превратившейся теперь в германскую леди. Усадьба, перестроенная и укрепленная каталонцами, приняла эту застенчивую даму, которая так и не смогла выучить язык Альфонсо X и предпочитала проводить часы в молитвах в церкви Грота, а не наслаждаться придворными обычаями.

Семья была плодотворна на сыновей и дочерей, так что преемственность рода Тарсисов была в какой-то степени обеспечена. В последующие годы в графстве царил относительное спокойствие, в первую очередь благодаря тому, что граф старался не втягиваться в борьбу интересов между монархами Португалии и Кастилии. Когда король Санчо IV реинкорпорировал область Уэльва и передал пожизненное владение дону Хуану Мате де Луна, графство Тарсеваль плавно перешло к кастильской короне, которая подтвердила права и оружие каталонского графа. Такое же уважение проявлял Фердинанд IV и к последующим владельцам и сеньорам страны Уэльва. Короче говоря, семья, сложившаяся в Испании, в бывших владениях дома Тарсис, с лихвой выполнила бы цели, предложенные Родольфо и лордами Пса, хотя и сохранила бы тайну своей родословной до середины XIV века.

Но не все произошло так, как ожидал Родольфо: было одно исключение, но, как я уже сказал в начале, это не изменило целей Стратегии. Проблема заключалась в Валентине, одаренной, но чрезвычайно страстной девушке. Рудольф договорился с одним из лордов Фландрии, сторонником **Domini Canis** как для себя, так и для своей семьи, о помолвке

между его сыном и Валентиной: обрученный, капитан при герцоге Фландрии, был, конечно, согласен на брак, но не Валентина. Но Валентина не согласилась: почему?

В Сан-Феликс-де-Караман произошло то, чего никто и представить себе не мог на том семейном совете: Валентина безумно влюбилась в Петра Критского. Естественно, в византийском рыцаре было что-то особенное, ведь его уже любила другая леди Тарсиса, его покойная жена. Но страсть, пробудившаяся на этот раз в холодном сердце Валентины, преодолела все доводы Рудольфа, все рассуждения и советы Каменных людей; леди не стала слушать доводы разума: либо она выходит замуж за Петра Критского, либо стратегия выживания Стиропа не пройдет мимо нее. А что сказал на все это Петр Критский? Несомненно, он тоже был влюблен, но, по его словам, клятва, которую он дал перед убитой семьей, не позволяла ему заключить еще один брак: сначала он должен был отомстить, как-то наказать проклятого Голена. Именно с этой целью он и пришел, и все еще ждал, когда его проведут к логову демонов. Но терпение его иссякало, и если в ближайшее время он не получит нужного указания, то отправится в путь один, доверив свой путь, как рыцарь-отступник, в руки Божьи.

Как видно, ситуация была запутанной, но не неразрешимой. Дилемма, которая могла возникнуть перед Петром Критским, - достоин ли он жениться на даме Тарсиса, - уже была прояснена его предыдущим браком. Его семья принадлежала к византийской знати; при распределении наследства он попал в беду из-за интриг некоторых родственников и в конце концов был вынужден бежать. Один из владык Тарсиса встретил его в Константинополе и предложил ему должность в Испании. Ему было уже тридцать восемь лет, и я уже излагал обстоятельства его вдовства. В принципе, не было никаких непреодолимых препятствий для осуществления желания Валентины: вопрос был в том, чтобы убедить шевалье в важности союза. Но и это оказалось бы непростой задачей, поскольку пришлось бы многое объяснять, и очень многое. В итоге новый семейный совет решил аннулировать помолвку с лордом Фландрии и поговорить с Петром Критским начистоту.

*Ему сказали правду. Ему дали понять, что с ужасной силой Голена не справиться одной лишь кровью и мечом: нужна еще и мудрость, и ее можно найти среди **Домини Канис**, с которыми ему предложили вступить в союз. Но от него не скрыли, какой смертельной опасности он подвергнется, если обнаружится его брак с Валентиной Тарсисской: он должен был знать, с болью знать, что в этом случае его род может быть снова истреблен голенами. Таким образом, Петр Критский понимал, что наибольший возможный ущерб врагу нанесет создание семьи из крови Тарсиса, которая тайно увековечит наследие рода. И тогда он был готов последовать плану Рудольфа Испанского!*

Присутствие Петра Критского было оправдано его дружбой с бароном Святого Феликса, то есть с "римским рыцарем", которого представлял Каменный человек, а позже - его женитьбой на "сестре" последнего, молодой кастильянке по имени Валентина. Пара провела большую часть своей жизни в уединении в замке, как и семья Арнальдо Тибера, ни разу не вызвав подозрений Врага относительно своего истинного происхождения. Для эксплуатации имущества и чтобы скрыть возможные подозрения среди жителей деревни, кастильцам неоценимую помощь оказала семья злодеев, которой была доверена ферма. Ногаветы,

как их называли, происходили из древнего окситанского рода, глубоко приверженного "ереси катаров", то есть гиперборейской мудрости. Несколько членов этого рода были сожжены Симоном де

Монфора во время осады Альби; остальных членов семьи постигла бы та же участь, если бы **Domini Canis** не защитили их, приняв их обращение в католичество в инквизиторских судах, которые они контролировали, и переведя их к святому Феликсу де Караману. Этих храбрых катаров, верных до смерти и отважных до безрассудства, объединяла с Повелителями Псов одна и та же ненависть к Голенской Церкви и ее Богу-Создателю Иегове Сатане: они только и ждали возможности внести свой вклад в борьбу с планами Белого Братства. И такую возможность Повелители Псов предоставили тридцать лет спустя Вильгельму Ногаретскому.

У Педро де Кретеса и Валентины де Тарсис было четверо детей, которые всю жизнь прожили в Сан-Феликсе. Было шесть их внуков, а также десять других родственников Арнальдо Тибера, которые вернулись в Испанию только в 1315 году: **среди них был Энрике Кретес, прямой предок Лито де Тарсиса**. Теперь понятно, доктор Зигнагель, почему я уделил так много времени разговору о них: я являюсь прямым потомком супругов Педро и Валентины.

Тридцать четвертый день

В начале тринадцатого века планы Белого Братства, казалось, должны были неумолимо осуществиться: **и все же они провалились**. Что же произошло?" Таков, доктор Зигнагель, был вопрос, заданный в Восемнадцатый день. Ответ, который вы теперь поймете более полно, гласил, что причиной неудачи стали две экзотерические и одна зотерическая, причем фундаментальная; синтетически экзотерические причины были сосредоточены в двух исторических личностях, Фридрихе II Немцеком и Филиппе IV Французском; но они лишь выражали действие определенных оккультных сил, которые я назвал "противодействием Гиперборейской Мудрости". Первая экзотерическая причина и оппозиция Гиперборейской Мудрости уже были раскрыты. Теперь, чтобы завершить объяснение, остается показать, как **Circulus Domini Canis** применяет Удар Благодати к вражеской Стратегии, направляя против ее планов действия Филиппа IV Французского, второй экзотерической причины.

В 1223 году умер Филипп II Август, король, обезболенный Голенами, который оставался безучастным во время крестового похода против катаров и позволил укрепиться ордену Храма во Франции. Его сменил Людовик VIII Лев, физически и духовно слабый монарх, который принял участие во втором крестовом походе против катаров в 1226 году и умер в том же году. С тех пор и до 1279 года правил Людовик IX Святой, который окончательно решил вопрос Лангедока, включив все территории в состав Французской короны путем принудительного брака единственной дочери графа Тулузского с его братом Альфонсом из Пуатье. Впоследствии эвельфский король Арагона Яков I подтвердил Людовику IX окситанские территориальные завоевания, уступив по Корбейскому договору 1257 года права Арагона на Каркассон, Родез, Люссак, Безье, Альби, Нарбонн, Ним,

Тулузу и т. д., тем самым предав дело, за которое его отец, Петр II, погиб в битве при Мурете, сражаясь с Симоном де Монфором;

Он также уступил свою дочь Изабеллу в жены Филиппу III, сыну Людовика IX. Этот Яков I был ребенком, которого Петр II отдал в качестве заложника Симону де Монфору "для его воспитания": когда Петр II умер, делегация каталонских дворян обратилась к Иннокентию III с просьбой вернуть ребенка, на что папа Голен согласился при условии, что он будет воспитываться тамплиерами в Испании, то есть в крепости Монсон, той самой крепости, где Бера и Бирса убили Лупо Тарсийского, Ламию и Рабаза. Якову I было шесть лет, когда он попал в руки тамплиеров, которые несколько лет промывали ему мозги и превращали в инструмент своей синархической политики: поэтому неудивительно, что его поведение не слишком благоприятствовало делу смерти его отца и критике его действий в книге мемуаров. С другой стороны, поведение его сына Петра III Великого было прямо противоположно гвельфской политике Якова I, поскольку он рискнул выступить против папской теократии.

Таким образом, когда Людовик IX Святой умер в 1270 году, на трон взошел его сын Филипп III, взявший в королевы Изабеллу Арагонскую, сестру Петра III. Именно в это время произошли события, о которых я рассказывал вчера, а именно: каталонский граф отстроил графство Тарсеваль, а Валентина влюбилась в Петра Критского. Филипп III будет править до 1285 года, когда его сменит Филипп IV, исполнительная рука **Domini Canis**. Но что же происходило в это время на вершине Голенской державы, то есть в папстве? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны вернуться к смерти Фридриха II, когда он вел успешную войну против Иннокентия IV, войну, которая грозила навсегда покончить с папскими привилегиями: в этих обстоятельствах Голены отравили его в 1250 году. Но император уже нанес непоправимый ущерб европейскому политическому единству и оставил в Италии сильно укрепившуюся гибеллинскую партию, которая не могла легко подчиниться папской власти. Стоит отметить, что ненависть, которую Голены тогда испытывали к Швабскому дому, была превзойдена лишь той ненавистью, которую они тысячелетиями изливали на Тарсийский дом: они поклялись уничтожить последний, как и тот, без пощады.

Иннокентий III и последующие папы решили лишить род Гогенштауфенов всех их прав на Италию, то есть Рим, Неаполь и Сицилию, и не допустить ни одного члена этого дома на императорский трон. Преемником Фридриха II стал его сын Конрад IV, который был быстро отлучен от церкви Иннокентием IV: он умер в 1253 году, оставив наследником своего единственного сына, младенца Конрадино, родившегося в 1252 году. Манфред, родной сын Фридриха II, управляет Сицилией в качестве регента ребенка. Отличный полководец, этот король продолжил войну, которую вел его отец против Голенского папства: он получил три отлучения от церкви от Урбана IV, страшного оружия того времени, но это не повлияло на мощную сарацинскую армию, которую он сформировал. Манфред побеждает повсюду и грозит завершить очистительную работу Фридриха II; к позору Урбана IV, он выдает свою дочь Констанцию замуж за младенца Петра Арагонского, будущего короля Петра III. Именно тогда Голены решают осуществить амбициозный маневр, который поначалу будет успешным, но в итоге приведет к крушению их планов: они пытаются заменить Швабский дом в Германии на дом Капетингов во Франции в роли

исполнителя планов Белой иерархии.

Несмотря ни на что, этот план не был надуманным, потому что, особенно усиленные, но в то же время разделенные феодальным характером своих государств, немецкие территориальные владыки могли быть легко ослаблены в своих

Имперские устремления; более того, Междуцарствие, то есть период, когда не было соглашения об избрании короля Германии, могло продолжаться бесконечно. Тогда это стало бы поводом поддержать короля Франции и отдать ему роль, некогда возложенную на Фридриха II. Но Голены думали не о нынешнем короле Людовике IX, сильной и громоздкой личности, а о его преемнике Филиппе III, более слабом и находящемся под влиянием клерикалов при дворе. Урбан IV предложил Людовику IX сицилийский престол, но король Франции не согласился, считая законными права Швабского дома: согласился его брат Карл Анжуйский, граф Прованса. Этот рыцарь, герой крестовых походов, хотел стать королем, как его братья, и согласился стать палачом Швабского дома. Вмешавшись в дела Италии, Голены добились присоединения Франции к своей теократической политике и готовились восстановить власть папства в соответствии с концепцией Григория VII и Иннокентия III: тогда, полагали они, наступит мировое правительство и синархия избранного народа.

Согласно феодальной организации провансальцев, сеньоры предоставляли войска только на сорок дней и при условии, что они не будут перевозиться слишком далеко. Не сумев ничего добиться, цистерцианский орден профинансировал наемную армию в тридцать тысяч человек для Карла Анжуйского. Этот отряд беззаконных авантюристов вошел в Италию в 1264 году и полностью разгромил Манфредо в битве при Беневенто: после этого они предались беспримерной резне и грабежу, сравнимым разве что с нашествиями варваров. В упомянутой битве, помимо Манфредо, погибли многие рыцари гибеллинской стороны, в том числе отец Роже де Лаурии, мальчика, выросшего в покоях короля Арагона Петра III, поскольку его мать была фрейлиной королевы Констанции; Роже де Лаурия, конечно же, был блестящим адмиралом каталонской армии, самой мощной в свое время, с которой Петр III завоевал Сицилийское королевство много лет спустя.

Манфред мертв, партия гибеллинов распалась, оставив лишь младенца Конрадина в Швабии как последнего мужественного отпрыска мятежников Гогенштауфенов. Карл Анжуйский договорился с Урбаном IV об узурпации его прав: он провозгласил себя королем Неаполя и захватил Сицилию. Он немедленно установил режим террора, направленный главным образом против гибеллинов; экспроприации имущества и титулов, казни и депортации следовали одна за другой; вскоре французы стали так же ненавистны, как сарацины в Святой земле. Одной из самых известных жертв стал Иоанн Прочидский, мудрец дворов Фридриха II и Манфреда: представитель знатного гибеллинского рода, лорд Салерно, острова Прочиды и нескольких графств, он не только был л и ш е н титулов и имущества, но и Карл Анжуйский подло изнасиловал его жену и дочь; он спас свою жизнь только благодаря восхитительному благоразумию, с которым ему удалось договориться с папой Голеном Урбаном IV.

В последующие годы поднялся большой шум против французского господства. В 1268 году Конрадино, которому тогда было шестнадцать лет, отправился в Италию во главе десяти тысячной армии, надеясь, что на полуострове к нему присоединятся еще войска. Карл уничтожил его при Тальякоццо, подвергнув рыцарей, которых ему удалось взять в плен, ужасным испытаниям. Конрадино, последний Гогенштауфен, пытается

бежать из Италии, но его предает Карл Анжуйский. Внук Фридриха II был единодушно призван к помилованию, но Климент IV был непреклонен: "Смерть Конрадина - это жизнь Карла Анжуйского"; Голены не были готовы с этим согласиться.

Он готов приостановить истребление стираксов, которое нанесло столько вреда планам Белого Братства.

После шуточного суда Конрадино был приговорен к смерти в Неаполе. Перед тем как отдать голову палачу, юноша демонстрирует свою галантность жестом, который в ближайшем будущем будет означать фактическое поражение Карла Анжуйского: он снимает перчатку и бросает ее в толпу, пришедшую посмотреть на казнь, с криком: "Я бросаю вызов настоящему рыцарю Христа, чтобы он отомстил за мою смерть от рук Антихриста! Менование спустя его обезглавливают в присутствии Карла Анжуйского, папского легата, многочисленных кардиналов и епископов, а также десятков Голенов, которые не могут скрыть своей радости по поводу прекращения рода Гогенштауфенов: в этот момент в живых оставался только король Сардинии Энцо, сын Фридриха II, но пожизненно заключенный в болонский замок с 1249 года, который вскоре будет отравлен для безопасности. Однако жест Конрадино не был напрасным, поскольку еще оставались рыцари, готовые сражаться с сатанинскими силами: перчатку подхватил Иоанн из Прочиды от имени Петра III Арагонского, мужа Констанции Швабской. Дочь Манфредо и первая кузина Конрадино стала законной наследницей прав Швабского дома на трон Обеих Сицилий и единственной надеждой гибеллинской партии.

Мы должны посмотреть на действия, предпринятые с тех пор Хуаном де Прочида,

еще один аспект противостояния Гиперборейской Мудрости планам Белого Братства, то есть эзотерическая причина провала этих планов. Действительно, этот великий Гиперборейский Инициат укрылся в Арагоне вместе с другими выдающимися людьми, преследуемыми Карлом Анжуйским и Голенами, и был включен в состав арагонской знати. Король пожаловал ему несколько владений в Валенсии, где он вступил в контакт с **Circulus Domini Canis** и стал частью его Стратегии. Именно ему, как никому другому, принадлежит заслуга убедить Педро III в справедливости гибеллинского дела. В течение многих лет этот Повелитель Псов консультировал короля Арагона по делам Италии и планировал, как ее завоевать; его с энтузиазмом поддерживали Констанца, желавшая отомстить за своего отца Манфредо и гибель своей семьи, Рожер Лаурийский, Конрадо Ланча и другие безынициативные сицилийские рыцари. В 1278 году Петр III почувствовал себя достаточно сильным, чтобы осуществить свой сицилийский проект. Он отправил Иоанна из Прочиды с секретной миссией в Италию и на Ближний Восток.

Сицилийский рыцарь путешествовал в доминиканском одеянии. Он встречается с главными представителями гибеллинской партии в Италии и Сицилии, которые обещают помочь королю Арагона, а в 1279 году прибывает в Константинополь, чтобы заключить договор с императором Михаилом Палеологом, на которого собирался напасть с флотом Карл Анжуйский. Однако, как не подозревал Карл Анжуйский, в то время в мире не было флота более мощного, чем каталонский флот короля Арагона. Византия выделала тридцать тысяч унций золота на поддержку кампани, и Иоанн отправился в обратный путь, проехав через остров Сицилия; там он получил обязательство от благородного Алесимо де Леутини и других подготовить восстание против французов; все эти шаги подчинялись стратегии Петра III, который хотел избежать прямой конфронтации

между Францией и Арагоном и предпочитал, чтобы перемены произошли в результате местного заговора против Карла Анжуйского.

В 1281 году все было готово к восстанию, но маневр Голенов заставил приостановить движение. Карл Анжуйский заставил избрать в Витербо Симона де Брие, французского кардинала, который был весьма просвещен в вопросах

планы Белого братства, исповедующего лютую ненависть к Швабскому дому и гибеллинскому делу. Он принял имя Мартина IV и сразу же развязал страшные гонения на гибеллинов по всей Италии: Голены, очевидно, подозревали, что против Карла что-то замышляется, и пытались ему помешать. Мартин IV - типичный представитель голендского менталитета, который тогда неправильно называли "гвельфским": фанатичный папа Григория VII и Иннокентия III, он также обладает жестокостью Арнольда Амальрика; по его приказу резня, изнасилования и грабежи продолжают, подвергая сицилийцев режиму невыносимого террора: в конце концов сам Рим восстает против него. Но в 1282 году этому положению дел на Сицилии приходит конец. Во время праздника Пасхи 30 марта французский солдат попытался пристать к молодой сицилийской девушке в Палермо, и под крики **"Смерть французам"** вспыхнуло всеобщее восстание: французы были истреблены в Палермо, Трапани, Корлеоне, Сиракузах и Агридженто; восемь тысяч человек погибли за один день, а остальным пришлось спешно бежать с острова. В течение месяца на всей Сицилии не удалось найти ни одного живого француза.

Эти народные отклики и стали знаменитой "Сицилийской вечерней", что произошло не случайно, ведь в те дни Петр III отплыл из Барселоны со своим мощным флотом и находился в Африке, на небольшом расстоянии от Сицилии. В июне он увидел несколько сицилийских кораблей: это были послы из Палермо, прибывшие, чтобы предложить королю Арагона и королеве Констанции сицилийскую корону. Вскоре после этого он высадился на острове под всеобщее ликование жителей, которые понимали, что этот акт суверенитета навсегда избавит их от французского и гвельфского господства. Это было не вторжение, а законный королевский выбор: сицилийский народ, освободившись собственными силами от французской оккупации, дал себе собственных королей, восстановив таким образом древние права Швабского дома в лице внучки Фридриха II. Но Голены не клюнули на эту приманку.

Обратите внимание, доктор Зигнагель, что опять Голены, похоже, взяли верх. Зигнагель, что снова Голенс, казалось, одержал верх: еретиков-катаров больше не существовало, не ощущалось присутствие Генерала, не было и мнимого вселенского императора Фридриха II, спорящего с Папой за духовную власть, не было даже короля в Германии, а во Франции был король Филипп III, полностью подконтрольный Церкви, и финансовая синархия тамплиеров в полном разгаре, и французский король Карл Анжуйский, оккупировавший обе Сицилии и державший на расстоянии люциферических гибеллинов. Но внезапно переворот Петра III, который они не могли предвидеть, поскольку он был продуктом высокой стратегии **Domini Canis**, поднял опасность гибеллинизма и поставил планы Белого братства под угрозу срыва. Голены не собирались оставлять это безнаказанным. В ноябре того же года Мартин IV отлучает Петра III от церкви и приказывает ему покинуть Сицилию и полюбить Карла Анжуйского, верного вассала папы. Столкнувшись с безразличием арагонца, он повторил отлучение в январе и марте 1283 года, готовясь нанести ему удар в спину: В последней булле он заявил, что Арагонское королевство является вассалом Папы по обязательству Петра II, деда

Петра III, погибшего в битве при Мурете, и что Папа имеет право назначить королем того, кого сочтет нужным; поэтому он отнял корону у отлученных от церкви арагонцев и лишил подчинившиеся ему города и местечки церковных таинств. План Голена состоял в том, чтобы вести смертельную борьбу с Петром III и расширить владения Франции за счет владений

Арагон: это будет предварительным шагом к тому, чтобы король Церкви был возведен на трон мирового правительства, поддерживаемого финансовой синархией тамплиеров, и подготовил средства для создания вселенской синархии.

В этом плане Голены явно недооценивают Петра III. По правде говоря, все они ошибаются в отношении арагонца, поскольку не знают о духовной силе, которую он развил под влиянием Иоанна Прочидского и **Domini Canis**. Но вскоре он проявляет себя как человек бесспорной храбрости, бесстрашия без границ, непоколебимой верности принципам Гиперборейской Мудрости, то есть наследию Чистой Крови своего рода, которое дает ему божественное право царствовать, не требуя отчета ни от кого, кроме себя, и монолитного чувства Чести, продиктованного его Духом, которое побуждает его сражаться за свой идеал до с м е р т и , не сдаваясь никогда. Грозный враг - вот с кем Голены предстоит сразиться на этот раз.

Удар в спину означал втягивание Арагонского королевства в войну с Францией, которой Петр III справедливо пытался избежать. Голены полагали, что присутствие Петра III в Арагоне оставит Сицилию свободной для повторного захвата Карлом Анжуйским. Но остров, защищенный каталонским флотом, превратился в неприступную крепость: Петр III спокойно удалился в Арагон в 1283 году, оставив оборону в руках безрассудного и удачливого адмирала Рожера де Лаурии. У Карла Анжуйского был второй по величине флот в Средиземноморье, финансируемый цистерцианским орденом Прованса, Неаполитанским королевством и Папой Римским, но он не смог выработать последовательную тактику борьбы с Рожером Лаурийским, который неумолимо уничтожал его в последовательных столкновениях. Потопив несколько кораблей и захватив другие, он овладел островами Мальта, Гозо и Липари; затем он направился к Неаполю и устроил ловушку для французов, выставив лишь часть своей эскадры. Карл Анжуйский отсутствовал, и его сын, Карл Хромой, принц Салерно, решил ответить на вызов идеей легкой победы: он отправился в погоню за каталонцами со всеми имеющимися галерами и вскоре столкнулся с остатками вражеской армии. Это было самое важное морское сражение того периода, в котором Рожер де Лаурия потопил большое количество французских галер, захватил множество других, и лишь немногим удалось спастись. Корабль капитана, захваченный самим Рожером, оказался не столь удачлив, и на нем находились Карл Хромой, Якопо де Брусон, Уильям Стендаро и другие доблестные провансальские и итальянские рыцари. Сын Карла Анжуйского попадает в плен на Сицилию, где все требуют его казни в отместку за смерть Конрадино; однако, о тайна исперборейского духовного благородства, именно королева Констанца спасает его и приказывает заточить в Барселоне.

Через несколько дней после поражения своего сына Карл Анжуйский прибывает в Гаэту, но он все еще находится в Гаэте. Он не решается напасть на испанцев; воспользовавшись этой нерешительностью, Рожер разоряет гарнизон Калабрии и захватывает несколько материков; через некоторое время в Калабрии появляется губернатор Сицилии, угрожающий, теперь уже по суше, французскому господству в Неаполе. Однако, когда Карл решил отправить остатки своего флота к побережью Прованса, чтобы поддержать продвижение

короля Франции, его корабли попали под перекрестный огонь у Сен-Поля и были полностью разбиты Рожером Лорийским: эта катастрофа, стоившая семи тысяч французских жизней, означала конец неаполитанского военноморского могущества Карла Анжуйского.

В 1284 году Мартин IV нанес смертельный для арагонцев удар: с помощью буллы он предложил королю Франции инвеституру Арагона, Каталонии и Валенсии за одного из своих сыновей, который не был первенцем. Филипп согласился

III от имени своего сына Карла Валуа и готовится к вторжению в Арагон. Гигантское военное предприятие теперь финансировалось всей церковью Франции. И, как во времена катаров, Мартин IV объявил крестовый поход против отлученного от церкви короля Арагона: бенедиктинский, клюнийский, цистерцианский и тамплиерский ордена взбудоражили всю Европу, призывая сражаться за Христа, идти крестовым походом против отвратительной гибеллинской ереси Петра III. Филипп III, который был также королем Наварры, вскоре собрал армию из двухсот пятидесяти тысяч пехотинцев и пятидесяти тысяч всадников, **состоящую** в основном из французов, пикардийцев, тулузцев, лангобардов, бретонцев, фламандцев, бургундцев, провансальцев, немцев, англичан и т. д.

С помощью четырех тулузских монахов, открывших Филиппу III тайный проход через Пиренеи, крестоносцы вторглись в Каталонию в 1285 году. Короля окружали и постоянно подбадривали главные цистерцианцы Голена, которые считали эту войну вопросом жизни и смерти для своих планов мирового господства: король, который никак не заслуживал прозвища "Смелый", вряд ли бы отправился в крестовый поход без настоячивых уговоров Мартина IV и давления французских Голена. Папский легат предупредил Петра III, **"что он должен повиноваться понтифику и отдать свои королевства королю Франции"**, на что араговец ответил: **"Легко брать и отдавать королевства, которые ничего не стоят. Мое, купленное кровью моих дедов и прадедов, должно быть оплачено той же ценой"**. В Каталонии сопротивление стало ожесточенным; все социальные слои поддержали Петра III в том, что выглядело как тотальная война. Арагонские рыцари, непогрешимые каталонские арбалетчики, свирепые воины-альмогавары, слуги и бойцы народа, останавливают, преследуют и наносят постоянные поражения крестоносцам. Наконец, эпидемия окончательно деморализовала их, и они решили отступить в Пиренеи. Но Петр III, шедший впереди, чтобы отрезать им путь, ждал их у Колладо-де-Паниса, и великое сражение длилось два дня. Французская армия была уничтожена: из 300 000 крестоносцев живыми вернулись только 40 000; король Филипп III погиб во время похода, и завоевание Арагона стало для Франции невозможным. **Именно в этих условиях на французский престол вступил Филипп IV Справедливый.**

Тридцать пятый день

7 января 1285 года умирает Карл Анжуйский, больной и в отчаянии. В марте 1285 года умирает папа Голен Мартин IV. Филипп III, король Франции, умер 5 октября 1285 года. А в конце того рокового года, 11 ноября 1285 года, скончался Петр III Арагонский, король, сумевший разгромить объединенные силы трех предыдущих королей и в значительной степени сорвать планы Белого братства. После его смерти королевства были

разделены между его сыновьями: Альфонсо получил тройную корону Арагона, Каталонии и Валенсии, а Яков - корону Сицилии, которую сменил Фадрике I. Однако Хуан де Прочида и лорды Пса продолжали давать советы королям Арагона.

Итак, после смерти Филиппа III Голены полагают, что их планы на время отложены. Но только ли **на мгновение**, или же их планы **окончательно сорваны**, а они не успели этого понять? Как вскоре выяснится, лишь слишком поздно Голены понимают, что с преемником Филиппа произошло нечто очень странное.

III. Ведь этот король, чье образование было доверено самым ученым монахам Франции, то есть доминиканцам, **стал гиперборейским Инициатом**, потенциальным врагом планов Белого Братства.

Как возникла такая ересь и кто посвятил его в Гиперборейскую Мудрость? Ответом, единственно возможным ответом, будет невероятная возможность того, что **в н у т р и** Церкви, в Ордене Проповедников, существует заговор сторонников Пакта Крови, группы Инициатов в Мудрость Белых Атлантов. Они, разумеется, не подозревают Владык Тарсиса, которых считают окончательно вымершими, и им не удастся вовремя обнаружить виновников катастрофы: удар будет слишком сильным, чтобы усвоить его с необходимой скоростью. И это неизбежное недоумение, это парализующее удивление, вызванное Высокой Стратегией Владык Тарсиса и **Circulus Domini Canis**, станет началом конца вражеской Стратегии: с этого момента, после того как Филипп IV блестяще выполнил свою миссию, Голену и Белому Братству придется ждать до XX века, прежде чем представится еще одна историческая возможность установить Мировое Правительство и Синархию Избранного Народа.

Как я уже говорил, Голенам не удалось противостоять последствиям новой ситуации. В течение нескольких лет они лавировали, чтобы укрепить Французский дом в Европе, а из его среды вышел король, враждебный папской гегемонии. Они уступили сферу академического преподавания монахам-доминиканцам, и оказалось, что среди них завелись враги Единого Бога. Хуже того, ордену проповедников был доверен трибунал Священной канцелярии, которому было поручено дознание о вере. До сих пор инквизиция позволяла им устранять или нейтрализовывать оппозицию под угрозой обвинения в ереси, но, и это они четко понимали, самыми большими еретиками были они сами: отныне им придется действовать осторожно, потому что в противном случае, **как в джиу-джитсу**, сила самого нападающего может быть обращена против него.

Не имея возможности подчинить его папской власти, голены безуспешно пытались устранить Филиппа IV, что не удалось благодаря защитной осаде, которую **Domini Canis** установили вокруг короля; когда им наконец удалось отравить его в 1314 году, Филипп IV царствовал уже двадцать девять лет и с честью выполнил свою миссию: И перед величием его дела клевета побежденной Голенской церкви и избранного народа, увидевшего, что его историческая возможность упущена, даже если она безосновательно повторяется у ж е **семьсот лет**, не имеет никакого значения.

Но в течение двадцати девяти лет его правления у них не было ни одной равноценной политической личности, которая могла бы заменить или противостоять ему. Король Англии Эдуард I, хотя и вмешивался в европейские дела, во времена Филиппа Красивого делал это лишь косвенно, особенно через своих союзников, графа Фландрии и герцога Гвианского: ожесточенная война с шотландцами не давала ему покоя на Британских

островах. А в Германии эвельф Рудольф Габсбургский, избранный в 1273 году, чтобы положить конец междуцарствию, умер в 1291 году, занятый войной с гибеллинами и приумножением своих богатств.

Его сменил Адольф Нассауский, который правил всего шесть лет, вступив в схватку с сыновьями Рудольфа; затем последовал Альберт I, который пришел к мирному взаимопониманию с Филиппом IV и договорился с последним, что русло Рейна должно стать границей между Францией и Германией. С этими государями Голены не могли ничего противопоставить такой личности, как Филипп Справедливый; и мы знаем, чего они могли ожидать от королей Арагона и Сицилии. Этим я хочу показать вам, доктор Зигнагель, что, потеряв контроль над королем Франции, стратегия Голенов была серьезно подорвана.

В течение пятидесяти лет **Circulus Domini Canis** ждали своего часа. Такая возможность представилась с Филиппом IV, на которого они оказывали большое влияние с самого его детства, учитывая большое количество наставников младенца в их рядах. К моменту смерти Филиппа III его сыну было семнадцать лет, и он был тайно посвящен в Гиперборейскую мудрость. Поэтому можно утверждать, что когда он начал царствовать, у него уже был четкий план своей исторической миссии, а также люди, которые могли бы дать ему советы и воплотить его идеи в жизнь. Ибо важно четко различать две взаимодополняющие цели, поставленные в то время: одна - та, что была предложена уже объясненным **Circulus Domini Canis** и заключалась в том, чтобы просто остановить вражескую стратегию и помешать Голенам реализовать Синархию Избранного Народа; другая - цель, которая в то время вытекала из чистой крови Филиппа IV и заключалась, как и в случае с Фридрихом II, в выражении Королевской функции в ее наивысшей степени. Что касается второго, то не следует забывать, что во всей линии Капетов, как и во всех гиперборейских Стириях, существовала семейная миссия, воплощенная их далекими предками в момент падения в Культурный Пакт; и Стирия Филиппа IV была очень Чистой Крови, даже если в ее последних поколениях преобладали жрецы Культурного Пакта, то есть голландские монахи и епископы: Эта династия, по сути, началась в 987 году с первого короля Франции Хью Капета, сына Хью Великого и внука графа Парижского и герцога Франции Роберта; тот, в свою очередь, был сыном Роберта Сильного, члена саксонского королевского дома, которого Карл Лысый, внук Карла Великого, наделил титулом графа Анжуйского, чтобы он со своими германскими войсками мог остановить нападения норманнов. В Филиппе IV, как и в случае с Фридрихом II, возродился плод, который происходил от тех же саксонских расовых корней и развивался на плодородном поле Чистой крови.

Будет показано, как эти две цели достигаются вместе; как Королевская функция, полностью возложенная на Филиппа IV, закладывает в обществе семя **национальности**; и как меры, принятые в его правительстве, меры, основанные на Гиперборейской Мудрости, должны были привести к провалу планов Белого Братства. К сожалению, Филипп IV не увидел полного осуществления своих желаний по той же причине, по которой их не увидел Фридрих II: Эпоха не благоприятствовала полному осуществлению стратегии, кульминацией которой могла стать только финальная битва с Силами Материи; такая эпоха еще не наступила в истории, и мы, возможно, вступаем в нее; но Филипп IV приблизился к своей цели настолько, насколько мог; и в этом неоспоримом факте заключается

его Слава.

Прежде всего, инструкторы **Domini Canis** открыли младенцу, в чем заключалась регальная функция Пакта Крови - концепция, которая

Фридрих II за семьдесят лет до этого ясно понимал: **Если существует расовый народ, сообщество крови, всегда, всегда в его среде будет формироваться Аристократия Духа, из которой выйдет Суверенный Король: Королем будет тот, кто обладает высшей степенью Аристократии, Чистейшей Крови; тот, кто обладает такой ценностью, будет харизматически признан народом и будет править по Божественному Праву Духа. Его Суверенитет будет непререкаем и неоспорим, а значит, его Власть будет Абсолютной. Нет ничего выше Духа, и Король Крови выражает Дух; и в Чистой Крови народа заложен Дух; и потому Король Чистой Крови, выражающий Дух, является также Голосом Народа, его индивидуализированной Волей, направленной к Духу. Так что ничто материальное не может встать между Царём Крови и народом: напротив, Чистая Кровь объединяет их харизматически, в контакте вне Времени и Пространства, в той абсолютной инстанции вне сотворенной материи, которая называется общим Истоком Расы Духа. И потому всё, что материально соответствует людям, должно быть подчинено Царю Крови: все воли должны быть дополнены или преклонены перед его Волей; все силы должны быть подчинены перед его Силой. Даже религиозная власть, доходящая лишь до пределов поклонения, должна склониться перед Волей Духа, которую проявляет Царь Крови.**

Во-вторых, она объясняет Филиппу IV гибель народов, заключивших договор.

"Кровь крови" страдает от "усталости от войны" и способов, используемых жрецами Культурного пакта для искажения, деформации и разращения Царской функции. В случае Римской империи вышеупомянутые концепции, унаследованные от этрусков, были заложены в древнем римском праве и во многих отношениях сохранялись до времен христианских императоров. В частности, именно Константин открыл двери для самых ярых сторонников Культурного пакта, когда Миланским эдиктом разрешил отправление иудео-христианского культа; но наибольший ущерб царской функции нанес Феодосий I семьдесят лет спустя, когда он сделал иудео-христианство официальной **единственной государственной религией**. После этого начался долгий, но плодотворный процесс превращения римского права в каноническое; то есть та часть римского права, которая подходила для поддержки верховенства папства, была сохранена в каноническом праве, а остальная разумно исключена или проигнорирована. Этот процесс обеспечит юридическое обоснование **цезаропапизма**, папской претензии на навязывание религиозного абсолютизма королям крови, самыми яркими выразителями которой были Григорий VII, Иннокентий III и Бонифаций VIII.

До упадка империи римские короли и императоры приписывали себе божественное происхождение, и это также было закреплено в римском праве. Задача католических канонистов была, если хотите, довольно проста: она заключалась в замене "языческих богов", источника королевского суверенитета, на "истинного Бога"; и в замене высшего представителя власти, короля или императора, на фигуру "Петра", заместника Иисуса Христа. Хотя это и очевидно, необходимо уточнить, что после этих замен все божественное начало было изгнано из канонического права, которое отныне должно было стать официальным

правом христианского мира: Иисус Христос явился лишь однажды и сказал: "Ты - Петр, и на этом камне я построю свою Церковь". Божественное право управлять Церковью и

Поэтому вся его община, богатая или бедная, знатная или плебейская, принадлежала **одному** Петру и, конечно же, его преемникам, первосвященникам Господним. Петр был избран Иисусом Христом, чтобы быть Его представителем и выражать Его власть; а Иисус Христос был Сыном Божиим, Единым Богом в Тайне Троицы, Богом-Создателем всего сущего: поэтому в мире не было ничего, что могло бы считаться выше представителя Бога-Создателя. Следовательно, если кто-то осмелится выступить против Петра, если он будет претендовать на власть или волю, противоположную власти или воле Викария Иисуса Христа, если он присвоит себе Божественное право, то он, несомненно, будет еретиком, человеком, проклятым от Бога, существом, которое своей собственной дерзостью поставило себя вне Церкви, и которое по праву должно быть пресечено и из мира.

Каноническое право, таким образом, не оставляло Королям Крови возможности осуществлять королевскую функцию: королевский суверенитет теперь исходил от христианского культа, а короли должны были быть **инвестированы** преемниками Петра, священниками **maximus**. И если королевская власть должна была быть **подтверждена**, то принцип аристократии чистой крови, как он соответствовал Культурному пакту, тем самым сводился на нет. Естественно, как это часто бывало раньше, народы подчинялись чарам Жрецов, и наступят темные времена Бескорольевья, в которых Королевская Функция будет узурпирована Силами Материи. Короли канонического права - не короли крови, а всего лишь правители, агенты государственной власти, согласно определению папы Геласия I: "помимо государственной власти существует власть Церкви, из которой проистекает суверенитет первой". Из этой геласианской идеи вытекает теория двух мечей, сформулированная святым Бернардом Голеном: государственная власть аналогична "**мирскому мечу**", а власть Церкви - "**духовному мечу**"; Петр и его преемники, таким образом, будут владеть "духовным мечом", перед которым должен склониться "мирской меч" королей и императоров.

Но все это неправда, даже если это закреплено в законе.

Канонический. Мнимый "духовный меч" Голенской Церкви - это всего лишь **священнический меч**. А Власть, которой Король Крови уполномочен обладать по Божественному праву Вечного Духа, аналогична не "временному Мечу", а **Мечу Абсолютной Воли**, Мечу, рукоять которого находится в Истоке, вне Времени и Пространства, но **лезвие которого может пронзить Время и Пространство и явить себя людям**. В любом случае, Король Крови владеет **Мечом Воления**, действие которого называется **Честью**, и формирует своими прикосновениями формы Королевства: из этих ударов истинной Воли, из этих действий Чести возникнут Законодательство, Правосудие и мудрое Управление Харизматического Государства.

Если Филипп IV хочет представить себя как Короля Крови, **Domini Canis clarifū**, он должен сначала восстановить регальную функцию, отказаться от иллюзорного "временного меча", который был навязан его предкам жрецами Культурного Пакта, и овладеть истинным Волевым Мечом Владык Пакта Крови, Мечом, который проявляет Абсолютную Власть Духа. Однако действующее на тот момент Каноническое право

узаконило иерархию Мечей в соответствии с Культурным Пактом: первый - священнический, понтификальный Меч; второй - "временный", царский Меч. Поэтому необходимо было изменить существующий юридический порядок, ограничить каноническое право областью

Исключительно религиозные и для создания отдельного гражданского права: *Función Regia* неизбежно требует отделения церкви от государства.

Однако перед лицом этого требования Филипп IV не был в состоянии инициировать нечто совершенно новое, своего рода "юридическую революцию"; напротив, **Circulus Domini Canis** готовил для нее почву еще со времен Людовика IX, деда Филиппа IV. С тех пор, по сути, Властители Псов тонко влияли на французский двор, поощряя подготовку целого класса **светских юристов**, чьей тайной миссией должно было стать пересмотр и обновление римского права. Филипп III, сын Людовика IX, был королем, над которым полностью господствовали голланды-цистерцианцы, державшие его в таком невежестве, что, например, его так и не научили читать и писать; его умственная структура, искусно смоделированная голландскими наставниками, больше соответствовала монашеской, чем воинской. Лорды Пса никогда не пытались изменить этот контроль, поскольку их стратегия осуществлялась не через него, а через его сына Филиппа IV; однако со временем им удалось повлиять на Филиппа III, чтобы тот принял закон, очевидно выгодный для короны, оставив за светскими легистами право на присвоение дворянских титулов; этот правовой инструмент был затем использован для продвижения многочисленных важных **Domini Canis** на высшие должности и магистратуры двора, до сих пор запрещенные для всех плебейских классов. Эти светские юристы, принадлежавшие к **Circulus Domini Canis**, с большой самоотдачей посвятили себя своей особой миссии и к 1285 году уже разработали основы, которые позволили бы **создать** государство, в котором королевская функция была бы выше любой другой власти. Таким образом, у Филиппа IV появилась команда советников и чиновников, специализировавшихся на римском праве, которые верно поддерживали его в противостоянии с папством Голена. Из самых престижных французских университетов, особенно Парижского, Тулузского и Монпелье, а также из Ордена проповедников и даже из новой образованной буржуазии вышли юристы, которые оказали бы Филиппу IV интеллектуальную поддержку: Среди них были рыцари Пьер Флотт, Робер д'Артуа и граф Сен-Поль; Энжерран де Мариньи, выходец из нормандской буржуазии, а также его брат, епископ Филипп де Мариньи; Вильгельм де Пласиан, рыцарь Тулузы и ярый катар; Вильгельм де Ногаре, член семьи злодеев, живших на землях Петра Критского и Валентины в Сен-Феликс-де-Караман: Его дед и бабушка были сожжены в Альби Симоном де Монфором, но он тайно исповедовал катаризм и был членом **Circulus Domini Canis**; он был профессором права в Монпелье и Ниме, прежде чем был вызван ко двору Филиппа Справедливого.

Тридцать шестой день

Из предыдущих концепций, привитых Филиппу IV инструкторами **Domini Canis**, вырисовывалась его дальнейшая стратегия: прежде всего, он должен был восстановить королевскую функцию; для этого он попытается отделить церковь от государства; и это отделение будет основано на точных юридических аргументах римского права. Однако участие Церкви

проявлялось в трех основных ветвях государственной власти: в законодательной, через верховенство

В судебной сфере - верховенство церковных судов в рассмотрении всех дел, независимо и выше гражданского правосудия; в административной сфере - поглощение больших доходов королевства, без возможности контроля над ними со стороны государства. Меры, принятые Филиппом IV для изменения этого последнего пункта, вызвали самую бурную реакцию со стороны Голенской церкви.

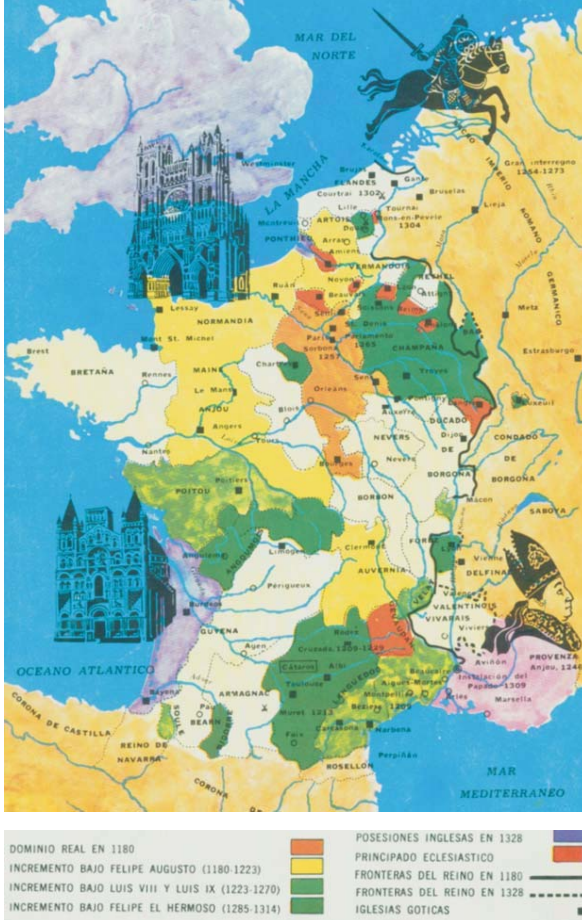
Когда Филипп IV вступил на престол, церковь была политически и экономически сильна и вплетена в государство. Его отец, Филипп III, вовлек королевство в крестовый поход против Арагона, который уже стоил французскому оружию страшного поражения. Монархия была слаба перед лицом земельного дворянства: феодальные лорды, впадая в Культурный пакт, придавали огромное значение земельной собственности, отказываясь или забывая старую стратегическую концепцию оккупации, которая поддерживала народы Кровавого пакта; поэтому во времена Филиппа IV было принято считать, что между знатностью рода и площадью принадлежащей ему земли существует абсурдная связь, так что лорд, владеющий наибольшим количеством земли, претендовал на звание самого знатного и могущественного, оспаривая даже суверенитет самого короля. Например, до Филиппа Августа (1180-1223) герцог Гвианский, граф Тулузский или герцог Нормандский по отдельности владели большим количеством земель, чем царствующий дом Капетингов. Теоретически король Англии был вассалом короля Франции, но не раз его территориальное господство делало его опасным соперником; это было хорошо видно во время правления Генриха II Плантагенета, который, помимо короля Англии, был также сувереном большей части Франции: Нормандии, Мэна, Анжу, Турени, Аквитании, Оверни, Анниса, Сентонжа, Ангуама, Марша и Перигора. Только после того, как Иоанн Безземельный совершил известные ошибки, король Филипп Август вернул Нормандию, Анжу, Мэн, Турень и Пуату своему дому. Однако Людовик IX, соратник Эдуарда I по крестовому походу, вернул французские вотчины английскому королю.

От расчленения империи Карла Великого до Филиппа III, Таким образом, в королях Франции не было такого понятия, как национальное самосознание, а было стремление к территориальному господству, направленное на поддержание феодальной власти: дворянство тогда было чисто культурным, основанным на имущественных титулах, а не на крови, как это соответствовало бы истинной аристократии духа. Поэтому территориальные экспансии предшественников Филиппа IV не имели иной цели, кроме завоевания власти и престижа в феодальном обществе: такие владения никак не могли привести к политическому единству Франции, абсолютной монархии, централизованному и рациональному управлению и национальному самосознанию. Такие результаты были делом исключительно стратегии Филиппа IV.

Но "гиперборейская стратегия" - это не просто набор мер, а динамическая структура конечного эффективного действия. Стратегия Филиппа IV основывалась на следующей концепции гиперборейской мудрости: если народ организован в соответствии с Пактом крови, то

королевская функция требует стратегического образа жизни. Иными словами, Король Пакта Крови должен вести свой народ, применяя стратегические принципы **Оккупации, Окружения и Стратегической Стены, дополненные принципом **Магической Культивации**, то есть белым атлантическим наследием Земледелия и Животноводства. А**

К этой концепции, о которой я говорил в третий день, необходимо обратиться, чтобы понять структурные изменения во французской политике после воцарения Филиппа Красивого.

С практической точки зрения, стратегия, которую намеревался реализовать Филипп IV, заключалась в исполнении трех вышеупомянутых принципов посредством трех соответствующих политических актов. Сейчас я объясню по порядку, как Филипп IV понимал эти принципы, связанные с *Función Regia*, а затем покажу, как его политические действия точно отвечали гиперборейской стратегии **Domini Canis**.

Первый: **Оккупация королевского пространства**. Этот принцип допускает несколько степеней понимания; очевидно, что в случае с королевской функцией **окупация** должна в основном включать территорию королевства. Но кто должен был занимать земли Королевства? Король

Крови и царствующий Дом, во имя

расовое сообщество, то есть Дух, который является народом Кровного Завета. Король - это, как было сказано, "голос народа", "его индивидуализированная воля"; чтобы народный суверенитет был реализован, король должен занимать территорию королевства. Феодално-патримониальная система, продукт Культурного пакта, была покушением на королевскую функцию, поскольку отделяла короля от народа: средневековый народ, по сути, был обязан напрямую подчиняться территориальным лордам, а последние - королю; и король мог обращаться к народу только через феодальных лордов. Именно поэтому Филипп IV санкционировал закон, обязывающий всех жителей Франции присягать на верность непосредственно королю, без всяких посредников: "ничто материальное не может встать между Королем крови и народом". Короче говоря, оккупация королевства королем "и есть" суверенитет.

Второе: применять принцип окружения на фактически занимаемом пространстве. На самом поверхностном уровне смысла это также относится к территориальному пространству: собственная территория должна быть стратегически изолирована от вражеского господства с помощью принципа Окружения; это предполагает, в любом случае, определение государственной границы. Но именно этот второй стратегический шаг придает реальность понятию "нация": согласно Пакту крови, народ общего происхождения, крови и расы, организованный как суверенное государство, занимающий и окружающий земли своего королевства, составляет нацию. Внутри ограды - Нация, снаружи - Враг. Однако такое идеальное разделение может быть изменено различными факторами, и не без борьбы применение принципа Ограды становится конкретным и рождает национальность: может случиться, как будет показано ниже, что область Ограды превышает в определенных слоях реального пространства территориальную область и вторгается в пространство других наций; но может случиться и так, что внешний Враг проникает в собственную область государства и угрожает Нации изнутри. Последнее несложно в силу культурной природы Врага, то есть исходящего из Культурного Пакта: "Враг вне" - это и "Враг внутри", потому что Враг един, это Единый и его представители, то есть Враг не имеет национальности, вернее, он "интернационален"; Враг игнорирует принцип окружения и не уважает границ любого рода, потому что весь мир для него - это его *campus belli*: и в это универсальное поле войны, где он стремится навязать свою волю, входят нации и народы, города и обители, Культуры, придающие смысл человеку, и плодородное поле его Души. Таким образом, становится понятно, что принцип Окружения - это более обширное понятие, чем кажется на первый взгляд, и что только его точное определение и применение позволяют обнаружить Врага.

На самом деле этот принцип относится к стратегическому окружению, существование которого зависит только от воли тех, кто его применяет и поддерживает. Именно поэтому осада охватывает множество областей, помимо чисто территориальной: оккупированная территория действительно может быть окружена, но такая географическая область - не более чем "применение" принципа осады; это не сама стратегическая осада.

Стратегическое окружение никогда не описывает географическую область, даже не геометрически, а харизматически. Это хорошо видно на примере Нации. Члены нации признают множество национальных границ в дополнение к географическим: территориальные границы Вавилона могли быть обозначены реками Тигр и Евфрат, но границы **страха, внушаемого его национальной армией, распространялись на весь Древний мир; и тот же самый**

Этот принцип может быть использован для обозначения любого другого аспекта культуры нации, который всегда будет представлять собой область национального влияния, отличную от географического пространства государства. Но, и это важный момент: **только ч л е н ы** нации знают, где начинаются и где заканчиваются ее границы; **посторонние могут интуитивно представить себе регионы, в которых проявляется национальное, но точное определение известно только тем, кто принадлежит к нации. И это восприятие, которое не является ни рациональным, ни иррациональным, называют харизматическим.**

Гиперборейская мудрость утверждает, что принцип Забора определяет форму и содержание: **форма называется "Мистика", содержание - "Харизма".** Члены Нации, с другой стороны, являются **стратегическими субъектами.** Нация, как продукт стратегического Окружения, определяет свою собственную форму Мистики, которая воспринимается харизматично стратегическими субъектами, входящими в нее. Любая Мистика, национальная или иная, не зависит от времени и физического пространства: ее проявление носит исключительно харизматический характер. Следовательно, все, кто воспринимает Мистику, то есть те, кто находится под одним и тем же стратегическим Забором, получают **идентичное знание о ее форме, без различия перспективы:** такое единство возможно потому, что все стратегические субъекты обладают априорной связью, которая является общим Истоком Чистой Крови; **под формой Мистики стратегические субъекты испытывают харизматическую связь, которая объединяет их в Истоке и открывает им идентичную Истину.** Концепция **центральности** Мистики понимается таким образом: **каждый стратегический субъект является центром Мистики; но, поскольку восприятие харизматично, а не временное или пространственное, ясно, что один и тот же центр находится одновременно во всех стратегических субъектах.** Например, что касается Мистической Нации, то Центр одновременно пребывает во всех членах ее народа, стратегических субъектах: каждый из них проецирует принцип Окружения в любой области, будь то географическая или культурная, и харизматически принимает национальную Мистику; **и Нация для всех одна и та же.**

И теперь вы лучше поймете, доктор Зиенагель, харизматическую природу

Королевская функция: согласно Гиперборейской Мудрости, **если центр национальной Мистики воплощен в человеке, то он, несомненно, является Королем Чистой Крови, расовым Вождем, харизматическим вождем и т.д. этого народа.** Король Крови, таким образом, представляет собой **фундаментальный Центр** Мистики Королевства, который является тем же самым центром, который одновременно пребывает во всех его подданных: **"так что ничто материальное не может встать между Королем Крови и народом", ибо между ними существует Харизматическая Связь в общем Происхождении Чистой Крови.**

Применяя принцип окружения к своему королевству, Филипп IV постиг мистику французской нации, а также заметил, как бы по контрасту, врага,

внешнего и внутреннего. Кто такой враг? Есть несколько степеней, которые необходимо рассмотреть. Во-первых, враг - это тот, кто противится созданию стратегического окружения: тот, кто признает национальную границу, но не принимает ее; тот, кто прижимается к одной из национальных границ. В этом случае есть, например, другой народ, соседний или нет, но осуществляющий неоспоримые полномочия по расширению своего национального окружения, основанные на Божественном праве Духа царствовать над расово неполноценными народами и занимать их территорию: полемика с

решит войну, то, с помощью чего будет однозначно определено, какой народ обладает лучшей гиперборейской стратегией и, следовательно, какой народ самой чистой крови и какой король самой духовной крови. Но это достойный Враг, ибо он признает существование враждебной Нации, даже если не соблюдает границ своего окружения: с таким Врагом всегда можно договориться о национальном сосуществовании, что, конечно, не означает окончательного мира, ибо невозможно приостановить харизматический эффект Аристократии Чистой Крови: в той или иной Нации появятся лидеры, которые попытаются урегулировать вопрос. В Национальной стратегии народов Пакта Крови заложен не постоянный мир, а совсем другая концепция, известная как **Национальная Мистика**, которая должна быть достигнута обоими народами по окончании войны: Таким образом, главной целью национальной войны является не просто оккупация вражеской территории, не навязывание чужой Культуры и не уничтожение противостоящего народа; все эти цели, выдвинутые на первый план, подчиняются стратегическим отклонениям, внесенным жрецами Культурного Пакта; главная цель - включение вражеского народа в собственную национальную Мистику, харизматическая связь между обоими народами и совпадение с Королем Крови, кем бы он ни был; и если это означает уничтожение королевского дома, исчезновение Гласа народа, то торжествующая Мистика проявится, для всех стратегических субъектов конфликта, в другом Гласе народа высшего харизматического характера, который будет выражать их всех одинаково.

Но, во второй степени, необходимо учитывать врага, который не признает

даже право на существование для Мистических Народов. С этим Врагом невозможны никакие примирения. Да он их и не просит, поскольку никогда открыто не объявляет войну, от которой, как он утверждает, отказывается, а предпочитает действовать тайно, **изнутри стратегического окружения**. Таким образом, он намерен развратить и разрушить харизматические основы мистического государства и вызвать ослабление и, в конечном счете, подавление границ национального окружения, то есть вызвать деформацию и распад мистической формы. Этот Враг, которого следует назвать **синархическим**, имеет во всех странах и на всех уровнях государственных структур организации агентов, индоктринированных в целях Культурного Пакта: Такие **сатанинские интернационалы** сговариваются против самого существования Мистической Нации; и, таким образом, против применения принципа Окружения и Харизматической Связи между Королем и народом, что выводит Nation из-под контроля, то есть из-под контроля Белого Братства, которое поощряет, питает и оживляет синархические интернационализмы. Планы Белого Братства, как я уже объяснял, направлены на создание Вселенской Синархии Избранного Народа.

Именно поэтому эти интернационалы, все как один от с т а и в а ю щ и е принципы Культурного Пакта, искусно стремились ослабить гиперборейские стратегические основы народов Кровного Пакта: чтобы лишить этическую основу реальности Аристократии Духа, основанной на расовом наследовании Символа Происхождения у Чистокровных народов, **они утверждали равенство всех людей перед Творцом Иеговой Сатаной**. Чтобы показать, что стратегический Забор и

определяемая им Нация - это всего лишь ничтожная идея, разработанная посредственными, узкими и эгоистичными людьми, которые никогда не примут "Высокий Идеал Универсализма", они использовали христианство как инструмент культурного уравнивания народов и заставили их идентифицировать

Всеобщий принцип власти с Папой Римским, который, несомненно, владел священническим мечом, доминирующим над временными мечами Королей: Папа был настоящим Вселенским Государем, правящим над народами и нациями; перед лицом его "Величия и Могуущества" работа Королей Крови должна была показаться спящим людям явно лишённой мистического характера; а Аристократия Духа и Крови, для этих фанатичных эгалитариев, была бы искусственным созданием Дворянства, продуктом привилегий феодального общества.

И чтобы дискредитировать войну как средство утверждения национальной Мистики, они предложили утопию мира: вечный мир, который будет достигнут в любом случае, если человечество вступит в стадию религиозного универсализма, если все светские власти, мирские Мечи, склонятся перед священническим Мечом Католического Верховного Понтифика; тогда войны прекратятся, и христиане всегда будут жить в мире, вдали от оружия и полей сражений, от прихоти господ, преданные труду и молитве, защищенные абсолютной справедливостью Представителей Бога и Его Закона; Единое Мировое Правительство сохранит власть, и даже возможно, что Два Меча будут в руках имперского Папы; и мир принесет богатство всем одинаково; но это богатство будет управляться справедливо и равноправно единым Банком, продуктом банковской концентрации, или **финансовой Синархии**, зависящей исключительно от Первосвященника, которому будет принадлежать Вселенская Власть. Тогда у христианского народа не должно быть сомнений в том, кто действительно представляет его интересы и кому должен быть беспрекословно предоставлен вселенский суверенитет: обитателю Престола Святого Петра, движителю **universalis pax**, правителю Голубя Израиля.

Против этой христианской цивилизации Любви и Мира, эгалитарной культуры, она

Против национальных границ и Королей Крови, и языческой цивилизации Ненависти и Войны, которая неизменно происходила внутри мистических оград, и Аристократии Духа, и стратегических субъектов, которые харизматично воспринимали и знали пределы национальных границ: против них будет бороться без объявления войны, диверсионно, внутренний и внешний Враг Нации, поддерживаемый своими силами пятой колонны, своими международными организациями, все нацеленные на установление Мирового Правительства и

Всеобщая синархия избранного народа.

Так кто же был врагом французской нации? По совету **Domini Canis** Филипп IV строго определил личность врага, который был развернут в несколько тактических крыльев. В порядке опасности различные направления действий осуществлялись следующими организациями: I) Церковь Голена. На протяжении веков Голены контролировали папские выборы и из Рима управляли христианским миром. Хотя главным врагом были собственно голены, они прот и в о с т о я л и Филиппу IV как внешний враг через папу и как внутренний враг через свои монашеские, военные и финансовые ордена. II) Бенедиктинские ордена Голенов: Конгрегация Ключи, Орден цистерцианцев и Орден тамплиеров, которые использовали Королевство Франция в качестве базы для операций. III) Избранный народ с его постоянной развращающей и дестабилизирующей работой. IV)

*Ломбардский банк, принадлежащий итальянским домам Гельфов. V)
Английский королевский дом, контролируемый англосаксонскими Голенами и
владеющий крупными вотчинами.*

в королевстве Франция. VI) Некоторые феодалы, вассалы короля Франции, такие как графы Фландрии, которые предали короля в пользу английского королевского дома, руководствуясь торговыми и финансовыми интересами, не связанными с многочисленными богатыми представителями Избранного народа, заполонившими фламандские и английские города, и антифранцузским влиянием англосаксонского Голена.

Третья: **построить Стратегическую стену**. Нет нужды говорить, что Филипп IV не достиг третьей цели стратегического образа жизни, ибо если бы он это сделал, то история человечества пошла бы по совершенно противоположному пути, и мы не оказались бы сегодня снова во временах, предшествующих созданию Мирового Правительства и Синархии Избранного Народа. Применение Принципа Окружения, блестяще осуществленное Филиппом Справедливым, стоило ему жизни от рук Внутреннего Врага, но послужило сигналом к полному провалу планов Белого Братства на ту Эпоху. А гиперборейские каменщики и понтифики, которые в пределах **Circulus Domini Canis** ждали случая применить Литийскую мудрость для возведения Стратегических стен, были вынуждены приостановить проект из-за отсутствия инициации у последующих королей, которые ввергли Королевство, теперь уже суверенную нацию, в разнообразные трудности, не последней из которых была Столетняя война.

Тридцать седьмой день

Мы приближаемся, дорогой доктор Зигнагель, к развязке истории Филиппа IV, то есть к тому моменту, когда планы Белого Братства, разрабатываемые в течение предыдущих семисот лет Голенами, потерпят крах.

Я уже указывал, с чего должна была начаться стратегия иницированного короля: с **оккупации** королевского пространства и **окружения**. Враг внутри должен быть уничтожен, чтобы сохранить национальную Мистику, которая является эффективным полем действия Королевской функции. Концепции Гиперборейской Мудрости, которые я излагал в последние несколько дней и которые были аналогичным образом усвоены Филиппом IV в XIII веке, позволили получить доступ к иной стратегической точке зрения, с которой деяния его правления приобрели свой истинный смысл. Филипп IV получил корону Франции в 1285 году: он унаследовал от Филиппа III, в то время потерпевшего военное поражение в крестовом походе против Арагона, и обязательство, взятое на себя королевством, наделить его брата Карла коронами Петра и Павла.

Но Филипп IV не был заинтересован в продолжении конфликта и ограничился пресечением дерзких нападений арагонцев, которые, ободренные своими победами, периодически совершали вторжения и высаживались на французской территории. Тарасконский мир, заключенный в 1291 году, и Ананьинский договор 1295 года положили конец неудачной кампании и затмили папские надежды Голена положить конец влиянию

Швабского и Арагонского домов на дела Италии.

В чем же заключалась причина таких политических перемен в доме Франции? В применении принципа окружения и в понимании истинной природы врага: Филипп IV, хотя арагонцы, как и все остальные в его время, медленно осознавали это, был более гибеллином, чем Петр III; Арагон никогда не мог быть

существенным врагом короля чистой крови, каким был Филипп Справедливый: в лучшем случае он был бы рыцарским противником, еще одним государством, пытающимся навязать свою Мистику. Именно поэтому Арагон не был включен в список шести главных врагов Французского королевства.

Применив принцип окружения, Филипп IV сразу же определил стратегические границы Франции: на востоке страна упиралась в Рейн, на севере - в Атлантический океан и Ла-Манш, а на западе Пиренеи обозначали границу Арагонского королевства. Для Филиппа IV и его наставников **Domini Canis** было стратегически неверно пытаться расширяться за счет Арагона, государства, наделенного мощной Мистикой, не применив предварительно принцип Оккупации к собственной территории: отсюда и провал Крестового похода. Поэтому он приложил немало дипломатических усилий для заключения мира с Арагоном, чего, как и ожидалось, добился на конгрессе, состоявшемся в Ананьи в 1295 году. Освободив руки, король взялся за изгнание англичан с французской территории.

Гвиана была самой большой провинцией Франции после Лангедока; из ее столицы, Бордо, происходил Бертран де Гот, лорд Пёс, который был папой римским при Клименте V и о котором мы еще расскажем позже. Но это огромное герцогство с 1252 года принадлежало Эдуарду I Плантагенету, хотя и было окружено французскими графствами Пуату, Гвиана и Гасконь, а также Наваррским королевством, королем которого был Филипп IV. Возможность занять английские места в Гвиане предоставил конфликт между английскими моряками и норманнами в порту Байонны в 1292 году. Английские корсары захватили французскую эскадру и разграбили Ла-Рошель: французам ничего не оставалось, как взять многочисленные форты и замки и попытаться замкнуть кольцо окружения. Два года спустя Англия и Франция оказались втянуты в ожесточенную морскую войну.

Война против внешнего врага - Англии - не только означала смену фронта французской политики, но и послужила хорошим предлогом для начала административной реформы королевства. Эта реформа, давно задуманная легистами **Domini Canis**, должна была начаться с **финансового** разделения церкви и государства: по сути, церковные доходы, которые обычно бесконтрольно передавались в Рим, должны были быть под контролем. В то же время должна была быть введена система налогообложения, чтобы о б е с п е ч и т ь непрерывность королевских доходов. Предлогом послужило разрешение пап Филиппа III и Филиппа IV взимать десятину с доходов французской церкви для оплаты крестового похода против Арагона: хотя мир с Арагоном был заключен в 1295 году, война с Англией началась годом раньше, что дало Филиппу возможность продолжить взимание налогов. Это не было законным, но вскоре стало таковым благодаря королевскому закону, принятому в конце 1295 года, который обязывал духовенство Франции взимать "военный налог" со своих доходов.

Прежде чем рассматривать реакцию Голенской церкви, стоит отдельно остановиться на отношении Голенского папы Мартина IV, когда он бросил вызов королевствам Петра III: очевидна его лютая ненависть к

Швабскому дому. Дело в том, что внушительная армия, которую Филипп III привел в Каталонию, финансировалась не только за счет десятины Французской церкви: Мартин IV приостановил крестовый поход, который в то время планировал Эдуард I Французский.

Англии в Святую землю, чтобы отвлечь против Арагона десятину английского духовенства. Но он также потратил все суммы, которые Сардиния, Венерия, Швеция, Дания, Славония и Польша пожертвовали на помощь христианам в Палестине. Тщетно ожидая помощи из Европы, восточные города вскоре пали перед сарацинами: в 1291 году последний христианский оплот - Сент-Джон Акко - был сдан эмиру Египта Мелик-эль-Асрафу. Так, спустя два века после первого крестового похода, оставив за собой реки крови, христианскому Иерусалимскому королевству пришел конец. Орден Храма, которому больше не нужно было притворяться, что он поддерживает "армию Востока", мог посвятить себя своей истинной миссии: утвердиться в качестве ведущей финансовой державы Европы, содержать рыцарское ополчение как основу будущей единой европейской армии и привести к разрушению монархий в пользу Мирового правительств и Синархии Избранного народа.

После смерти Мартина IV и Филиппа III папа Гонорий IV продолжал выделять десятину Филиппу Справедливому в надежде, что тот осуществит крестовый поход против Арагона. Такой же подход использовал Николай IV с 1288 по 1292 год, который поддерживал Анжевинов, несмотря на принадлежность к гибеллинской семье; однако он благоволил к семье Колонна, назначив Петра Колонна кардиналом; основал университет Монпелье, где Вильгельм Ногаретский преподавал право; Падение святого Иоанна Акского привело его в большое смятение, и он объявил крестовый поход, чтобы послать помощь христианам и попытаться повторить завоевание; он разрабатывал эти планы, когда умер от эпидемии, опустошившей город Рим. После смерти Папы, который представлял собой обнадеживающее обещание в планах короля Франции, кардиналы в большинстве своем бежали в Риети, в Перуджу, оставив Святой Престол заброшенным более чем на два года: в течение этого промежутка времени папский престол оставался вакантным. По всей видимости, двенадцать кардиналов, шесть римских, четыре итальянских и два французских, не смогли договориться о выборе нового папы, но на самом деле задержка была вызвана ловким маневром Филиппа IV и лордов Дожа.

Голенсы выступали за французское присутствие в Италии, потому что они

Французский дом был безоговорочно гвельфским: они никогда не предполагали, что из их среды выйдет гибеллинский король. Такая уверенность поначалу была вознаграждена страшными репрессиями, которые Карл Анжуйский обрушил на гибеллинскую партию и членов Швабского дома. А эти "услуги" привели к усилению французского влияния в делах Рима. Филипп IV воспользовался этой ситуацией, чтобы тайно подготовить воскрешение гибеллинской партии. Его главными союзниками должны были стать члены семьи Колонна, а также кардинал Гуго Айсиллин, который общался с ним через Пьера де Паруа, приора де Шеза, который был лордом Пса и французским тайным агентом: всем им были предложены богатые французские графства в обмен на поддержку в Священной коллегии. Поддержка, разумеется, заключалась в том, чтобы предотвратить избрание Голенского папы или, в лучшем случае, назначить Доминика.

Колонна - семья римских вельмож, которая на протяжении нескольких

веков имела большое влияние на правительство Рима и католическую церковь. Им принадлежал целый ряд владений в горном регионе от Рима до Неаполя, так что почти все дороги на юг Италии проходили через их земли. В те времена было два кардинала Колонна: старший Якобо

Колонна, покровитель ордена духовных францисканцев, и его племянник, Петр Колонна. Старший брат Петра, Джон Колонна, в тот же период был сенатором и губернатором Рима. Нет нужды говорить, что эта семья представляла собой могущественный клан, который образовал партию с другими лордами, рыцарями и епископами; такая партия находилась в сильной оппозиции ко второму важному клану, Орсини или Урсини, которые были решительно гвельфами и контролировались Голенами. Обе группы доминировали над оставшимися кардиналами, которые должны были принять решение о папских выборах; до этого момента позиции были равны, но Колонна решила блокировать все попытки Голенов и выдвинуть членов своего клана.

Но католическая церковь в то время была организацией, разбросанной по всему земному шару, имеющей тысячи вассальных церквей и лордств, которые направляли в Рим огромные суммы денег и ценные товары; ее администрация не могла долго оставаться в стороне. Таким образом, после двух лет и трех месяцев обсуждений ситуация стала настолько несостоятельной, что требовала проведения выборов без дальнейших проволочек. Поэтому, видя, что согласия по поводу назначения папы из числа присутствующих кардиналов достичь не удалось, было решено назначить непапу. Обе группы думали о фигуранте, слабом Папе, чья воля могла бы направляться втайне. И вот 5 июля 1294 года было достигнуто единогласие, все выбрали Петра из Мурроне, восьмидесятипятилетнего святого-отшельника, который жил на пенсии в пещере в Аbruццо.

Духовные францисканцы, возглавляемые Якопо Колонна, взяли на вооружение древнюю монашескую традицию, вдохновенную Правилами своего Франциска и апокалиптическими видениями Иоахима из Фьоре. За тридцать лет до этого Петр был наставником нескольких общин духовных францисканцев, но, не удовлетворившись предельной строгостью ордена, основал свою собственную, которая впоследствии запомнилась как "Орден Целестинцев". Однако, несмотря на то, что монастыри целестинцев постоянно распространялись по региону Аbruццо и южной Италии, Петр ушел в пещеру на Монте Мурроне, чтобы посвятить себя созерцательной жизни; он был в затворничестве, когда узнал о своем назначении на пост папы: он колебался, соглашаться ли, но его убедил Карл II Хромой, сын Карла Анжуйского, который, освободившись из каталонского заточения, царствовал тогда в Неаполе. В конце концов Петр принял папскую инвеституру и принял имя Целестина V: все христианство радовалось возведению на престол святого, от которого ждали, что он положит конец материализму и безнравственности, царившим в церковной иерархии, и откроет Церковь для духовной реформы. Поэтому понятно, что для семьи Колонна и для Филиппа IV это избрание имело привкус триумфа.

Но у Петра из Мурроне не было образования и знаний, необходимых для управления учреждением такого масштаба, как Католическая церковь; его единственный опыт управления был связан с руководством небольшими общинами монахов. Кроме того, святого интересовали не столько мирские дела, сколько вопросы практической религии: евангелизация, молитва, спасение души. Он делегировал решение мирских вопросов кардиналам и

группе епископов-легитимистов, создав тем самым коррумпированную и корыстную среду, которая в течение четырех месяцев повергла Церковь в великий экономический беспорядок.

Голены, конечно, тоже надеялись контролировать Петра Мурронского; прежде всего они уповали на короля Неаполя, которого Петр особенно любил: они полагали, что Карл II не станет поддерживать интриги своего кузена Филиппа Красивого и проводить гвельфскую политику Карла Анжуйского; с помощью короля будет легко добиться от папы одобрения предложенных ими мер как своих собственных. Кроме того, у них был удивительный секрет: кардинал Бенедикт Газтани, происходивший из гибеллинской семьи и открыто вступивший на сторону Франции, был одним из их приближенных. Этот Голен, доктор канонического права, богослов и знаток дипломатии, мог бы приблизиться к Святому, не вызывая подозрений Колонны, против которого он п и т а л смертельные желания.

Из изменений, внесенных Целестином V по приказу Карла II, следует отметить два. Он увеличил число кардиналов, назначив еще двенадцать, в основном итальянцев и французов, и восстановил закон о конклаве, который обязывал заменять вакантных членов Священной коллегии. Он также предоставил духовным францисканцам право действовать независимо от ордена Меньших монахов. Такие положения благоприятствовали французскому влиянию в Церкви и партии Колонна.

Голены не смогли бы контролировать Целестина V. По прошествии нескольких месяцев они поняли, что война между Францией и Англией не только усилила Филиппа IV, но и угрожала парализовать планы Белого Братства. Времени на тонкости больше не было: нужно было срочно избавиться от Святого и поставить на его место папу Голена, человека, способного навязать себя этому безбородому королю, осмелившемуся бросить вызов Силам Материи: с престола Святого Петра, чье господство они осуществляли почти непрерывно в течение семисот лет, они создадут Филиппу IV такую оппозицию, какой не видели со времен Генриха IV, Фридриха I и Фридриха II. Однако они не решались на убийство Целестина из-за последствий, которые это могло иметь для жителей Италии, впечатленных духовными достоинствами Папы. Так возникла идея убедить святого в том, что его понтификат не устраивает церковь, которой нужен папа, способный заниматься не только религиозными, но и другими важными делами - административными, законодательными, юридическими и дипломатическими. Представителем этой идеи, а также тем, кто предложил юридическую консультацию по отставке, стал кардинал Бенедикт Газтани.

Это давление заставило Целестина сомневаться, но совет тех, кто просил его остаться на своем посту, был сильнее, потому что Церковь требовала его присутствия для Святейшего. Когда подошли пять месяцев его правления, Бенедикт Газтани прибег к грубой схеме: перекупил своего камердинера и установил голосовую трубку на верхнем этаже за Христом Алтаря, в капелле, куда Целестин ежедневно ходил молиться: голос, исходящий от "Иисуса", говорил: "Целестин, сними со своей спины папскую вочину, ибо она тяжелее твоих сил". Сначала святой принял это за предупреждение Небес, но затем его насторожила мистификация. Однако приближались рождественские праздники, и Целестин готовился удалиться в уединенный монастырь в Абруццо, чтобы помолиться в одиночестве, как

это было принято у него всю жизнь. По совету короля Неаполя он решил назначить трех кардиналов, наделенных широкими полномочиями, чтобы

чтобы действовать от его имени во время четырехнедельного отсутствия: именно тогда кардинал Голен обвинил Папу в незаконных действиях. Церковь, сказал он ему, не может иметь четырех мужей, папский сан не может быть делегирован до такой степени. Это заставило святого уйти в отставку, более отвратительную из-за разворачивающихся вокруг него интриг, чем из-за весомости выдвинутых аргументов.

Но отказ от папской инвеституры - это не то же самое, что отречение от королевской инвеституры. В каноническом праве, действовавшем до того времени, такая возможность не предусматривалась и никогда не возникала с тех пор, как в I веке святой Петр назначил святого Линуса своим преемником. Напротив, каноническое право утверждало, что инвеститура является пожизненной, поскольку ее принятие имело характер брачных уз между Папой и Церковью, которые были догматически нерасторжимы. Чтобы преодолеть эту непреодолимую трудность, кардиналы-канонисты Бьянки и Газтани прибегли к глупой логической аргументации: каноническое право регулирует и оформляет поведение пап, но над каноническим правом стоит сам папа, наместник Иисуса Христа; ему принадлежит очевидное право изменять своим непогрешимым словом каждый закон и каждый догмат, включая вопрос об отказе от папской инвеституры. 13 декабря 1294 года, через пять месяцев и девять дней после своей интронизации, Целестин V подписал буллу, составленную канонистами Бенедикта Газтани, подтверждающую право папы на отставку, если на то есть глубокие и обоснованные укоры совести, например, убеждение, что его поведение в отношении Церкви может нанести ей серьезный ущерб, или просто убеждение, что он не годится для этой должности. Затем он снял тиару, сандалии святого Петра и перстень и сложил с себя высокие полномочия.

29 декабря 1294 года конклав избрал кардинала Бенедикта Газтани, уроженец Ананьи и представитель знатных семейств, переданных Церкви папами Александром IV, Иннокентием IV и Григорием IX: он принял имя Бонифаций VIII. Петр из Мурроне, который не только был святым, но и обладал даром пророчества, дал ему перед отъездом следующее предупреждение: **"Ты сидишь, как лиса, будешь царствовать, как лев, и умрешь, как собака"**.

Законность его решения вызвала ожесточеннейшую полемику среди канонистов, которая продолжалась несколько столетий, поскольку с древних времен существовало общее мнение, что папская инвеститура не может быть отменена никаким декретом. Этого мнения, разделяемого многими богословами и канонистами в Италии и Франции, придерживался и народ, который продолжал считать Целестина V законным папой. Опасаясь раскола, Голены решили устранить Петра Мурронского: Бонифаций VIII заточил его в пещеру в горах Сан-Анджело, в Апулии, где он удалился от дел, и заключил в крепость Фумона, в Кампании; в мае 1296 года он был убит, а его тело закопано на глубине пяти метров под землей.

Тридцать восьмой день

Знаменитая ссора инвеститур между Григорием VII и Генрихом IV, между священническим мечом и волевым мечом, теперь будет возобновлена Бонифацем VIII и Филиппом IV: но там, где раньше побеждал первый, теперь победит второй, со всем весом, который Абсолютная Истина может обрушить на существенную ложь. Времена изменились, и это больше не было противостоянием между жрецом культа и королем крови, в котором первый имел преимущество, поскольку доминировал в культуре через религию и организованную церковь, а второму не хватало **стратегической ориентации**, необходимой для утверждения **харизматической силы Чистой крови**. С Филиппом IV Голены столкнулись с королем-инициатором, которому противостояли на уровне стратегий, то есть в контексте сущностной войны: Жрец Культа и Культурный Пакт против Кровавого Короля и Кровавого Пакта; Синархическая Культура против стратегического образа жизни; Голенский Папа Бонифаций VIII и теократическая концепция Мирового Правительства против Чистокровного Короля Филиппа IV и концепции Мистической Нации; планы Белого Братства против Гиперборейской Мудрости. Да, доктор Зигнагель, на этот раз ссора лежала в плоскости двух Тотальных Стратегий, и ее разрешение означало бы полное поражение одного из противников, то есть невозможность реализации их стратегических целей. Однако, поскольку речь шла о стратегии Сил Материи против стратегии Вечного Духа, представленной Бонифацем VIII и Филиппом IV, нетрудно было предугадать, кто окажется на высоте. Лучше всего об этом сказал Пьер Флотт, лорд Пса, служивший Филиппу Справедливому: когда Бонифаций VIII заявил: "Я, будучи Папой, владею двумя мечами", тот ответил: "Верно, святой отец; но если ваши мечи - лишь теория, то мечи моего короля - реальность".

Уже в октябре 1294 года многочисленные французские провинциальные синоды собрались, чтобы обсудить просьбу короля о помощи в войне против Англии. Многие одобрили передачу чрезвычайной десятины на два года, но большинство орденов подали свой протест в Ватикан. И здесь, можно сказать, начался один из самых плодотворных расколов внутри Церкви: французские епископы в большом количестве были покорены национальной Мистикой и харизматично склонялись к поддержке Филиппа Красивого; с другой стороны, Голенская Церковь, представленная во Франции Бенедиктинским орденом, то есть Конгрегацией Ключи, Цистерцианским орденом и Орденом тамплиеров, яростно выступала против притязаний Филиппа IV: Именно аббат из Сито предьявил Бонифацию VIII самые яростные требования после общего собрания 1296 года, на котором "подневольные епископы", согласившиеся платить налоги, были сравнены с "бессловесными псами" из Священного Писания, а король был уподоблен фараону. Это различие, которое в то время было весьма заметным, разделило церковь Франции на два лагеря. На стороне короля были националистически настроенные епископы, некоторые из которых были лордами Пса, хотя большинство были простыми патриотами, в глубине души боявшимися конфронтации со Святым Престолом: Филипп IV не оставлял их без внимания, гарантируя им во всех случаях королевскую защиту от любых репрессий, которые могло вызвать их поведение;

Парижский университет, самая престижная школа канонического права в Европе, также был разделен: там, помимо вопроса о налоговой реформе, продолжались дебаты по поводу

законность избрания Бонифация VIII, а многие канонисты считали Целестина V истинным папой. Последующие меры Филиппа IV и стратегические ходы **Domini Canis** должны были укрепить единство этого лагеря, сплотить его вокруг короля крови и противопоставить его Бонифацию VIII.

С другой стороны, со стороны самой Голенской церкви, возглавляемой Бонифацием VIII, находились враги Мистической нации, то есть сторонники "Врага вне и внутри", Голенские ордена и их тайное ядро - Коллегия храмостроителей. Для Филиппа IV, и это будет раскрыто на суде над тамплиерами, из этих тайных обществ был разработан заговор, направленный на ослабление монархий в пользу мирового правительства. Против этой сатанинской стороны, все еще достаточно мощной, чтобы попытаться окончательно защитить планы Белого Братства, Филипп IV должен был нанести удар всей силой своего Волевого Меча, одновременно стараясь, чтобы удар отвечал Высшей Гиперборейской Стратегии.

Бонифаций VIII не терял времени даром. Он решил применить вселенский авторитет католической церкви к королю Франции, а также ко всем, кто осмеливался ему подражать. Из этого престижа возник принцип повиновения папской власти, который до тех пор никто не смел ослушаться, не понеся серьезных наказаний в религиозном состоянии, если не наказаний более конкретного порядка. Призыв к крестовому походу для защиты католической религии стал призывом для самых горячих приверженцев, он мобилизовал тысячи верующих; и это был всего лишь папский мандат, приказ, которому повиновались из уважения к Святой Инстанции его эmissара. Не наступил ли, возможно, подходящий момент, чтобы применить этот престиж к этому мятежному маленькому королю, который осмелился вмешаться в столетние планы Голендской церкви? Но Бонифаций VIII не принял во внимание, оценивая силу этого престижа, ни недавнюю потерю Святой земли, ни расстроенный крестовый поход против Арагона, ни присутствие арагонцев на Сицилии, ни крайнюю слабость, которую война против Швабского дома породила в Германском королевстве, ни почти полное отсутствие империи, если не считать титула, который все еще давали германским королям, и так далее. Он не принял все это во внимание и решил склонить Филиппа IV к оружию с помощью буллы **Clericis laicos** от 24 февраля 1296 года.

Она запрещала под **страхом отлучения** всем принцам и принцессам Клирикам же было запрещено платить их, если только Святой Престол не разрешит иначе, **под тем же наказанием отлучения**. Таким образом, дело дошло до абсурда: епископ рисковал быть отлученным от церкви не только за то, что встал в ересь, но и за то, что платил налог. От вас, доктор Зигнагель, не ускользнет иудейский подтекст, скрывающийся за таким алчным и скупым менталитетом.

Реакция Филиппа IV была последовательной. Он созвал ассамблею епископов во Франции для обсуждения буллы **Clericis laicos**, в которой обвинил тех, кто подчинялся ей, в том, что они не вносят вклад в защиту королевства и, следовательно, подлежат обвинению в измене: римское право уже противостояло каноническому праву. Он отправил в Рим нескольких верных епископов и министров, чтобы обсудить этот вопрос с папой, и в то же время тайно поощрял Колонну к усилению партии

гибеллинов. Но, помимо этих мер, он предпринял нечто гораздо более действенное: 17 августа он обнародовал эдикт, запрещающий вывоз золота и серебра из Французского королевства; другой королевский эдикт запрещал итальянским банкирам, работавшим во Франции, принимать средства, предназначенные для Папы.

Таким образом, папа лишился возможности получать церковные доходы от церкви Франции, включая свои собственные вотчины.

Бонифаций VIII, конечно, не ожидал такого удара от французского короля. Филипп IV объяснил народу новую ситуацию с помощью прокламаций, пасквилей и созванных для этого собраний; он умело представил ее таким образом, что Римская церковь оказалась безразличной к нуждам французского народа и лишь эгоистично заинтересованной в его доходах: в то время как народ должен был мобилизовать все свои ресурсы для противостояния внешней войне, от него ожидали пассивного согласия, "под страхом отлучения", на то, чтобы духовенство переводило важные доходы в Рим. Эти аргументы оправдывали королевский эдикт перед народом и сословиями и настраивали всех против папской буллы: Филиппа IV единодушно просили не подчиняться **Clericis laicos**, содержание которого, по мнению светских легистов, было явно порочным, поскольку обязывало короля не подчиняться законам своего королевства. Для Бонифация VIII, чья любовь к золоту шла рука об руку с фанатизмом в деле Голена, лишение этих доходов означало не что иное, как физическое увечье, особенно когда стало известно, что английский король Эдуард I подражает мерам Филиппа по взиманию церковной десятины и теперь готовится послушаться **светских клириков** и захватить все доходы Церкви. Боль Бонифация VIII станет понятнее, если мы посмотрим на суммы доходов, о которых шла речь: Италия вносила 500 000 золотых флоринов папской десятины, Англия - 600 000, а Франция, которая утаивала часть, предназначенную для крестового похода против Арагона, - 200 000. Это была жила, от которой нельзя было отказаться ни за что на свете.

Зачем Бонифацию VIII понадобились такие суммы? Отчасти для того, чтобы

для финансирования войны, с помощью которой он намеревался прорвать гибеллинское окружение, развивавшееся в Италии, где еще не был решен сицилийский вопрос; и отчасти для обогащения себя и своей семьи, ибо Бенедикт Газтани в совершенстве обладал чертами безгранично честолюбивого, беспринципного выскочки, коррумпированного тирана; пусть эти примеры послужат ему примером: Вступив на папский престол, он немедленно отменил законы и указы Николая IV и Целестина V, выгодные для семьи Колонна, передав титулы в пользу своих родственников; от короля Карла II он получил для своего племянника титул графа Казерты и несколько фьефов; для сыновей племянника - титулы графа Палаццо и графа Фонди; Для себя он присвоил старый дворец императора Октавиана, тогдашнюю военную крепость Рима, которую он великолепно восстановил и перестроил на деньги церкви; то же самое он сделал с другими замками и крепостями в Кампани и Маремме, и все они стали частью его личного достояния; Он владел дворцами, каждый из которых был прекраснее другого, в Риме, Риети и Орвието, своих обычных резиденциях, хотя самым красивым и роскошным, несомненно, был дворец в его родном городе Ананьи, где он проводил большую часть года; он жил в атмосфере роскоши и великолепия, что никак не соответствовало его статусу главы Церкви, которая возвышает спасение души через практику смирения и бедности; Он был беспринципен в предоставлении должностей и услуг в обмен на деньги, то есть был симонистом; он отдавал деньги, свои собственные или церковные, неясно, в руки лангобардов или тамплиеров, чтобы ссужать их

под ростовщические проценты; он был лишен всякого благочестия, когда дело касалось достижения его целей, качество, которое он продемонстрировал с самого начала, убив Целестина V, и подтвердил позже кровавыми преследованиями в отношении

Гибеллины, которых он развязал в Италии; и чтобы завершить эту картину его злоедейской личности, возможно, будет достаточно последнего примера: как и все Голены, Бонифаций VIII увлекался ритуальной содомией.

Конечно, как у Голенов не было короля масштаба Филиппа IV, чтобы противостоять ему, так и у них не было Сен-Бернара, чтобы сесть на папский престол: Бенедикт Газтани был лучшим, что у них было, и ему они доверили исполнение своей стратегии. А лучшая стратегия, похоже, заключалась в том, чтобы перед лицом твердости и мужества Филиппа IV сделать один шаг назад и подготовиться сделать два шага вперед. Другими словами, он попытается успокоить короля, смягчив значение буллы **Clericis laicos**, что он попытается сделать с помощью другой буллы, **Ineffabilis amor**, от 21 сентября 1296 года, и он использует все доступные Церкви средства, чтобы положить конец гибеллинской угрозе в Италии и Сицилии; а что касается предлога войны с Англией, используемого королем Франции для оправдания своих поборов, то он нейтрализует его, заставив стороны заключить мир; чистая логика: без войны у короля не было бы причин требовать от духовенства налогов или взносов.

За **Ineffabilis amor** последовали буллы **Romana mater ecclesia** и **Novertis**, в которых он либо угрожал королю отлучением, либо выражал свое полное одобрение десятины, если королевству действительно угрожала опасность; но во всех них выделяется высокомерие, с которым он обращался к королю, которого считал простым подданным. Эти буллы вызвали волну негодования во Франции, поскольку они были публично зачитаны по приказу короля, и еще больше настроили французских епископов против папской непримиримости. Именно они собрались на ассамблею в Париже и 1 февраля 1297 года обратились к Папе с просьбой разрешить субсидировать Филиппа IV, которому в то время грозило вероломство графа Фландрского. Последний фактически вступил в союз с королем Англии, который пытался вернуть себе Гвиану и угрожал северу Франции. Бонифаций VIII вынужден был уступить фактам и санкционировать контрибуцию, оставив **светские клирики** мертвой буквой.

В апреле 1297 года Бонифаций отправил в Париж кардиналов Альбано и Пренесте с новой буллой: в ней он **приказывал** конфликтующим монархам заключить перемирие на год, пока будут вестись переговоры об окончательном мирном договоре; руководить переговорами должен был Папа. Филипп принимает их, но прежде чем дать им прочесть рескрипт, он делает следующее предупреждение: "Передайте Папе, что, по нашему убеждению, править в королевстве должен только король. Что мы - король Франции и не признаем правомочности кого-либо выше нас вмешиваться в дела королевства. Что король Англии и граф Фландрии являются вассалами короля Франции и что мы не принимаем никаких других советов, кроме голоса чести, в обращении с нашими подданными".

Булла была зачитана, но Филипп не отвечал на нее до июня 1298 года, когда удача в борьбе с объединенными силами Англии и Фландрии была против него. Тогда он принял арбитраж Бонифация VIII, но не в качестве папы, а только как "Бенедикт Газтани": таким образом он избежал признания папской юрисдикции в делах королевства.

Тем временем споры о легитимности Бонифация VIII были как никогда

оживленными. Во Франции за обновление дискуссии отвечали лорды Пса, а в Италии агитацию вели Колонны: предпочтение Бонифация VIII или Целестина V стало там синонимом гвельфов или гибеллинов. Колонна, получая тайную помощь от

Филипп IV и союзный ему король Сицилии Фадрике, сын Петра III Арагонского и Констанции Швабской, представляли собой в глазах Папы самых сильных кандидатов для голландской **вендетты**. Им нужен был только удобный случай, и он представился, когда Стефан Колонна в гневе совершил налет на папский караван, перевозивший папскую казну из Ананьи в Рим. Стефан **Сциарра** Колонна действовал не с целью ограбления, а с уверенностью в спасении церковной собственности, принадлежавшей узурпатору, поэтому он при свете дня отвез сокровища в свой замок в Палестрине.

Наказание Бонифация VIII в отношении Колонны и гибеллинов было образцовым, хотя и характерным для голландского менталитета. Сначала он представил народу Рима поступок Сциарра Колонна как невыразимое преступление, ответственность за которое возложил на весь его Стирион: "Кардинал Петр - глава гибеллинов, и он, и кардинал Яков виноваты в том, что папские выборы в Перудже задержались на два года. Теперь еще один представитель этого рода осмелился восстать против власти Папы, самого высокого во Вселенной, и посмел похитить его сокровища: этот проклятый род должен быть запрещен в Церкви". Напрасно кардиналы Колонна заявляли о незаконности Бонифация VIII, приводили в подтверждение своих обвинений сомнения Парижского университета в отставке Целестина V или просили о созыве Генерального церковного собора для принятия решения по этому делу: менее чем через месяц, с одобрения Священной коллегии, кардиналы Якопо и Петр были отлучены от Церкви и низложены, а также Иоанн Колонна и его сыновья, Агапито, Якопо и Стефан Скайарра. Помимо отстранения их от Церкви и христианства, булла предписывала конфисковать их товары, имущество и титулы. Естественно, семья Колонна воспротивилась, и в ответ Бонифаций издал указ о крестовом походе: те, кто примет в нем участие, получат такие же льготы, как если бы они отправились в Святую землю.

С уходом крестоносцев гибеллинская резня возобновляется по всему миру.

Италия. Замок Сциарра в Палестрине захвачен и по приказу Бонифация превращен в руины, земля распахана и засыпана солью. Сциарра и остальные члены семьи Колонна были вынуждены бежать во Францию, полностью разорившись. Вскоре после этого настала очередь духовных францисканцев: согласно другой булле, Святая канцелярия сочла их доктрины еретическими и приказала распуścić орден.

Тридцать девятый день

Только в 1299 году Филипп Справедливый прекратил войну с Англией. Перемирие, о котором договорился Бенедикт Газтани, затянулось, но воюющие стороны не отказывались от намерения возобновить конфликт. Наконец, Монтрейский договор положил конец конфликту благодаря условиям того времени: Эдуард I, король Англии, должен был жениться на Маргарите, сестре Филиппа IV, а Эдуард II, сын англичанина, - на Елизавете, четырехлетней девочке, единственной дочери француза;

Елизавета получала в качестве приданого герцогство Гвиана, но англичане пока не должны были ступать на территорию Франции. В следующем году Филипп занял своими войсками графство Фландрия и замкнул стратегическое кольцо окружения.

Именно в 1300 году Филипп Справедливый завершает первые два шага стратегического образа жизни Королевской Функции: реализует **принцип Оккупации** территории Королевства и применяет **принцип Окружения**, а также подготавливает поля для рациональной эксплуатации Земледелия и Животноводства. Гиперборейская стратегия достигает наивысшей степени развития, и на Земле практически не остается сил, способных противостоять Королю Крови и Мистическому Народу. Наступило время харизматического государства, в котором король и народ - один голос и одна воля. Арест епископа Памье, который вызовет последнюю реакцию Бонифация VIII, ясно покажет реальное существование харизматического государства.

Бернар де Суассе, епископ Памье, на самом деле был голландским шпионом. Ему было поручено расследовать в Лангедоке существование тайного общества, к которому якобы принадлежали советники Филиппа Красивого. После кропотливой работы он пришел к поразительному выводу: "Действительно, существовал нечестивый заговор против Голенской церкви; в нем участвовали катары, вновь появившиеся на удивление организовано, духовные францисканцы, недавно отлученные от церкви, и некоторые члены ордена проповедников, особенно испанцы; споры между инквизиторами и еретиками были четко смоделированы, и было легко понять, что за заговором стоит рука Филиппа Справедливого, который лично защищал всех обвиняемых". Прежде чем его обнаружили лорды Пса, арестовали и обвинили в государственной измене, епископ Памье успел отправить свой отчет Бонифацию VIII, который потребовал от короля Франции его немедленного освобождения. Это было невозможно без риска, что дальнейшие подробности о **Domini Canis** станут известны, поэтому его официально обвинили в участии в мятежном заговоре на службе Арагонской короны. Его должен был судить гражданский суд, что полностью противоречило каноническому праву, запрещавшему епископам выступать перед светскими судами.

Необходимость рассчитывать на свидетельство епископа Памье против Филиппа Справедливого и вызов, который в то время представляло собой гражданское преследование епископа, вызвали гнев Бонифация VIII. Его ответом стала булла **Ausculta fili**, отправленная во Францию в декабре 1301 года вместе с другими менее важными документами. В ней Бонифаций подверг жестокой критике юридическую и административную реформу короля: "**Вернись, мой возлюбленный сын, на путь, который ведет к Богу и с которого ты сбился, по своей ли вине или по наущению недоброжелательных советников. Прежде всего, не позволяй убедить себя в том, что у тебя нет начальника и что ты не подчиняешься Папе, который является главой церковной иерархии. Такое мнение глупо, а тот, кто его поддерживает, - неверный, уже отлученный от стада Доброго Пастыря**". Этими "зловными советчиками", конечно же, бы л и не кто иные, как **Domini Canis**. Затем Бонифаций заявляет, что для рассмотрения беспорядков, вызванных проступками Филиппа, и поиска справедливого средства их устранения он **созывает всех епископов на Собор в Риме в ноябре 1302 года**: на нем король, которому предложено явиться, будет судим за свои "преступления" и призван к исправлению. Филипп IV, разумеется, не только не явится, но и запретит

епископам покидать Францию без его согласия.

"Преступления", вменяемые королю в **Ausculta fili**, сегодня показались бы нам совершенно суверенными: его обвиняли в "изменении денежной системы"; в "создании доселе неизвестных налогов"; в "обложении налогом доходов, которые церковь Франции перечисляла в Рим"; в "установлении национальных границ для своих подданных" и так далее. Копии этой буллы были зачитаны и публично сожжены по всей Франции, что вызвало народное движение возмущения против теократического деспотизма Папы.

Как я уже говорил, доктор Зигнагель, с **Ausculta fili** появилась возможность продемонстрировать Мистическую нацию с той новой структурой государства, которую терпеливо создавали легисты **Domini Canis**. Эта демонстрация состоялась ровно 10 апреля 1302 года в соборе Нотр-Дам де Пари и может считаться первой **конституцией** современного французского государства. Там собрались представители **всех** французских провинций, поэтому конгресс получил название "Генеральных штатов". Но по-настоящему новым было то, что в состав Ассамблеи вошли **три ордена**: представители дворянства, духовенства и **городов**. Последние впервые присутствовали на Совете под председательством короля. Нужно вернуться к тому времени, в XIV век, чтобы оценить истинное значение нововведения - включения представителей плебейского сословия наряду с дворянами и церковниками, не как "демократического права", вырванного силой у кровавых тиранов или слабых королей, а как реального признания того, что **народ разделяет суверенитет**, как утверждает гиперборейская мудрость. Естественно, в Третьем Ордене были представлены различные слои народа Мистической Нации: в основном новая и процветающая буржуазия, состоящая из купцов, торговцев и мелких землевладельцев; гильдии ремесленников и строителей; свободные крестьяне и т.д.

Выдающиеся результаты в организации той первой Ассамблеи Три ордена достались лордам Пса, особенно трем названным, Пьеру Флотту, Роберту из Артуа и графу Сен-Полю. Пьер Флотт выступил в парламенте от имени короля, и его слова помнят до сих пор: - **"Папа прислал нам письма, в которых он заявляет, что мы должны подчиниться ему в том, что касается временного управления нашим королевством, и что мы должны подчиняться не только короне Бога, как всегда считалось, но и короне Апостольского престола. В соответствии с этой декларацией понтифик созывает прелатов этого королевства на Собор в Рим, чтобы исправить злоупотребления, которые, по его словам, были допущены нами и нашими чиновниками в управлении нашими государствами. Вы знаете, кроме того, каким образом Папа обедняет Церковь Франции, предоставляя по своему усмотрению бенефиции, доходы от которых переходят в иностранные руки. Вам неизвестно, что церкви завалены требованиями десятины; что митрополиты больше не имеют власти над своими суффраганами, а епископы - над своим духовенством; что, одним словом, Римский двор, сведя епископат к нулю, притягивает к себе все: власть и деньги. Эти эксцессы должны быть остановлены. Поэтому мы умоляем вас, как лордов и как друзей, помочь нам защитить свободы королевства и церкви. Что касается нас, то мы без колебаний, если потребуется, пожертвуем ради этой**

двойной причины нашими благами, нашей жизнью и нашим имуществом, и мы без колебаний, если потребуется, пожертвуем нашей жизнью и нашим имуществом.

и, если того потребуют обстоятельства, наших детей". Позицию Филиппа Справедливого коллективно поддержали Генеральные штаты.

Дворяне и горожане подписали письма, в которых в резких выражениях отвергали обвинения в адрес короля и осуждали намерение папы превратить королевство в церковную вотчину; письма были направлены не папе, а в Священную коллегию. Кроме того, они поклялись кровью защищать независимость Франции и заявили, что в делах королевства нет никого выше короля, императора и папы. Кардиналы, конечно, отказались рассматривать обвинения "из-за неучливой манеры обращения к Папе", но отношения становились все более и более отравленными. Во время Ассамблеи были обнаружены самые чудовищные преступления, приписываемые Бонифацию VIII: узурпация папской инвеституры, убийство, симония, ересь, содомия и т. д.; и об отсутствии морального авторитета у того, кто претендовал на роль верховного правителя, глашатаи Филиппа Справедливого распространяли во всех уголках королевства. Народ тогда был на стороне своего короля и не реагировал отрицательно на любые инициативы, направленные на ограничение амбиций Бонифация VIII.

Что касается епископов, то перед ними стояла следующая дилемма: если они примут участие в Соборе, то будут считаться "личными врагами" короля; их могут обвинить в измене и, как это случилось с епископом Памье, предать гражданскому суду, но если они не примут участия в Соборе, то будут отлучены от церкви Бонифацием VIII. Однако, несмотря на обещанные папой страшные репрессии для тех, кто не поедет в Рим, большинство епископов были на стороне короля, которого они считали более достойным представителем католической религии: только Голены и шпионы Филиппа IV поедут на Собор в ноябре; то есть из 78 французских епископов поедут только 36. Но еще до начала Собора, 11 июля 1302 года, произошло печальное событие, опечалившее мистический двор Филиппа Справедливого: Для подавления всеобщего восстания, вспыхнувшего во Фландрии, Филипп послал мощную рыцарскую армию, которая была уничтожена в тот же день в битве при Куртрее; а на поле боя навсегда остались бесценные Пьер Флоте, Робер д'Артуа и граф Сен-Поль, три лорда Пса, чьи действия стали главным фактором успеха стратегии Филиппа IV. Сразу же были выдвинуты другие **Domini Canis**, еще более грозные, чем трое погибших: Вильгельм Ногаретский, Энгуран де Мариньи и Вильгельм Пласианский.

Во время Совета не было принято никакой резолюции против Филиппа IV, потому что,

Как в басне, не нашлось бы ни одной мыши, которая захотела бы вытащить кота из мешка. Однако ярость Бонифация не знала границ, когда ему сообщили, что во Франции конфисковано имущество присутствующих епископов и их судят за государственную измену. Так, 18 ноября он опубликовал буллу **Unam Sanctam**, которая должна была считаться самым полным юридическим изложением, когда-либо сделанным в пользу папского и священнического абсолютизма. Не имея возможности предпринять другие, более эффективные меры против Филиппа Справедливого, Голены попытались вступить в юридическую полемику на тему "духовной власти" и "временной власти", и тогда Бонифаций вновь настоял на аналогии двух мечей: Тактика состоит в том, чтобы в качестве силлогизма принять истину, что духовный меч выше временного; признав это, следует

отождествление папы с духовным мечом, а короля - с временным: вывод, очевидный и

По логике вещей, король должен подчиняться папе, потому что это соответствует "воле Божьей". Идея была не нова, но теперь она была возведена в ранг официальной церковной догмы, и ее явное отрицание влекло за собой грех ереси.

Давайте вспомним, доктор Зигнагель, основные выводы буллы. Прежде всего, она утверждает существование **только одной Церкви**, опровергая недавнее обвинение **Domini Canis** в том, что внутри Католической Церкви существует Голенская Церковь, еретическая и сатанинская, одним из глав которой является Бонифаций VIII; отсюда и название буллы: **Unam Sanctam Ecclesiam.....** В эту единую Церковь **"мы обязаны верить, потому что вне ее нет ни спасения, ни прощения грехов"**. И эта единая Церковь аналогична органическому телу, в котором глава представляет Иисуса Христа, а также Папу, Викария Иисуса Христа: **"Поэтому в этой единственной и неповторимой Церкви есть одно тело, одна голова, а не две головы, как у чудовища; а именно, Иисус Христос и Викарий Иисуса Христа, Петр и преемники Петра, являются главой Церкви"**. **"По этой причине духовный и мирской меч подчинены власти Церкви; второй должен использоваться для Церкви, а первый - Церковью; первый - Священником; второй - рукой королей и рыцарей, но по воле и в соответствии со Священником"**. **"Один меч, однако, должен быть подчинен другому, а мирская власть - духовной"**. Король не должен вмешиваться в дела Церкви, даже в вопрос ее доходов, ибо если он это делает, то совершает грубую ошибку, вмешивается в "духовную власть", и Папа обязан судить его и призвать к порядку, а на земле нет никого, кто мог бы судить Папу: **"Мы ясно видим это в отдаче десятины, как в прославлении, так и в освящении, в получении этой власти и в управлении вещами. Ибо, как свидетельствует истина, духовная власть должна учреждать и судить земную власть, если последняя не будет правильно осуществляться"**. **"Поэтому, если земная власть ошибается, ее может судить высшая власть; но если ошибается верховная власть, ее м о ж е т судить только Бог, а не человек"**.

Стоит о т м е т и т ь , что все обвинения против Бонифация VIII, изложенные в во время Ассамблеи Генеральных штатов и записанные в письмах к кардиналам, ничего не стоят, поскольку исходят от тех, кто не обладает духовной способностью судить о деяниях Папы: это может делать только Бог. И верить в обратное - явная ересь: **"Поэтому тот, кто противится этой власти, предписанной Богом, противится закону Божьему, если только он не претендует на существование завул принципов, как манихеи..... Поэтому мы заявляем, говорим и определяем, что для спасения совершенно необходимо, чтобы все человеческие создания были подчинены Римскому Верховному Понтифику"** (**"Porro Subesse Romano Pontifici, omni humanae creaturae declaramus, decimus et diffinimus omnino esse, de necessitate salutis"**). Перчатка была брошена в лицо королю Франции, и намерение отлучить его от церкви было ясно из слов буллы.

В течение следующих четырех месяцев Филипп Справедливый и **Domini Canis** провели несколько тайных встреч. После буллы **Unam Sanctam** престиж Бонифация VIII во Франции упал как никогда: пора, предлагают владыки Пса, низложить папу; после того как дракон Голен

будет обезглавлен, расправиться с его телом будет проще. Однако аргумент

Незаконность его инвеституры не получила единодушной поддержки Парижского университета, что является обязательным условием для утверждения или введения нового папского избрания. Вместо этого набирает обороты идея выдвинуть обвинение в ереси: ересь, согласно каноническому праву, является основанием для отстранения Папы от должности и имеет исторический прецедент. Разумеется, чтобы доказать такое обвинение и вывести из него замену папы, потребовались бы рамки Генерального собора. Тогда Филипп IV приступил к принудительному созыву Собора для осуждения "еретического" поведения Папы: он надеялся привлечь к участию в нем множество своих национальных епископов. Лорды Пса сопровождали его в проведении кампании обличений ереси против Бонифация VIII, чтобы оказать моральное влияние на епископов, а также на дворян и города. Вильгельм Ногаретский и Вильгельм Пласианский предложили выступить в качестве обвинителей, причем первый был выбран для выполнения секретной миссии в Италии, что не помешало ему начать кампанию обвинений, "публично умоляя короля защитить христиан от нечестия Бонифация VIII", а второму - публично обвинить Папу.

12 марта 1303 года Вильгельм Ногаретский перед советом министров короля прочитал и подписал манифест, который был немедленно скопирован и опубликован по всему королевству. Он гласил: "Славный князь апостолов, блаженный Петр, говоря во имя Духа, сказал нам, что, как в прошлые времена, так и в грядущие, появятся лжепророки, которые омрачат путь истины, и которые в своей жадности и обманчивыми словами будут торговать с нами, по примеру того Валаама, который был доволен наградой за беззаконие. Чтобы наказывать и оглашать свои угрозы, Валаам завел звероподобное существо, которое, наделенное человеческой речью, возвещало глупости лжепророка..... Все это, возвещенное отцом и патриархом Церкви, мы теперь видим воочию, как оно исполняется буква в букву. Строго говоря, на кафедре блаженного Петра сидит тот мастер обмана, который, хотя и является злодеем (*Malfaisant*) во всех возможных отношениях, все еще называется благодетелем (*Bonifase*). Он вошел в овчарню Господа нашего не как пастырь и муж, а как разбойник и вор... Хотя истинный муж Церкви, Целестин V, был жив, он осмелился посягнуть на невесту, заключив ее в незаконные объятия. Истинный муж не имел никакого отношения к этому разводу. Ведь, согласно человеческому закону, ничто так не противоречит согласию, как ошибка... Не может жениться тот, кто при жизни достойного мужа нарушил брак прелюбодеемием. Итак, поскольку все, что совершается против Бога, есть зло и оскорбление, совершенное против всех, и если речь идет о столь великом преступлении, то должно быть принято свидетельство первого пришедшего, даже если это будет свидетельство жены, даже если это будет свидетельство позорной женщины. - Поэтому я, подобно зверю, который силой Божьей был наделен голосом истинного человека, чтобы обличить глупости лжепророка, который дошел до того, что проклял благословенный народ, обращаюсь с мольбой к тебе, превосходнейшему из принцев, нашему господину Филиппу, милостью Божьей королю Франции, чтобы по примеру ангела,

*показавшего обнаженный меч этому клеветнику избранного народа,
вы, помазанный вершить правосудие, выступили против*

Меч на этот другой, более роковой Валаам, и помешать ему совершить то зло, которое он готовит против народа".

Ущерб заключался в отлучении короля от церкви и освобождению всех французских христиан от клятвы верности, что поставило бы королевство под угрозу и позволило бы ему быть законно завоеванным тем, кого Папа уполномочит: таковы были планы, которые готовил Бонифаций VIII и о которых ему регулярно докладывали шпионы Филиппа IV. С другой стороны, в результате манифеста Ногаре никаких официальных действий предпринято не было, но народ вскоре стал называть Папу "**Малефикум VIII**", что объясняет, почему гасконцы пользуются во Франции такой же славой, как андалузцы в Испании.

Сороковой день

13 июня 1303 года в Лувре под председательством короля состоялась собрание Генеральных штатов. Были возобновлены доносы на Бонифация VIII и официально поставлен вопрос о необходимости созыва Собора для его осуждения и назначения нового Папы. Дворяне, города и епископы-националисты согласились. Гийом де Пласиан просит выступить обвинителем Бонифация на будущем Соборе; его тоже принимают, и он зачитывает декларацию с изложением своих аргументов: "**Я, Гийом де Пласиан, шевалье, говорю, предполагаю и утверждаю, что Бонифаций, который сейчас занимает Святой Престол, будет признан совершенным еретиком, согласно ересям, блудным фактам и порочным доктринам, о которых говорится ниже: 1-е. Он не верит в бессмертие души; во-вторых, он не верит в вечную жизнь, ибо утверждает, что скорее хотел бы быть собакой, ослом или любой другой скотиной, чем французом; чего бы он не сказал, если бы верил, что у француза есть вечная душа. Он не верит в истинное Присутствие, ибо украшает свой трон с большим великолепием, чем алтарь. Он заявил, что, унизив его величество и французов, он расстроил бы всю Вселенную. Он одобрил книгу Арно де Вильнёва, колдуна, которого защищали цистерцианцы и который был осуждён епископом и Парижским университетом. Он приказал воздвигнуть в церквях свои статуи, чтобы им поклонялись вместе с Распятым. У него есть знакомый демон, которого он называет "Бафозль", открывающий ему все, что он хочет знать: поэтому он говорил, что даже если все человечество будет поставлено на одну сторону, а он один - на другую, он не сможет ошибиться, будь то вопрос факта или закона. В своих публичных проповедях он говорил, что Верховный Понтифик, даже если он назначит цену за все таинства и церковные должности, не может совершить симонию, что является ересью. Как убежденный еретик, утверждающий, что только его вера является истинной, он назвал французоз - как известно, один из самых христианских народов - катарами. Он отерательный содомит, что подтверждается многочисленными свидетельствами. Он также убийца: в его присутствии были убиты многие священнослужители,**

сказав своим охранникам, когда те не смогли убить их с первого удара: "Бей, бей, Дали, Дали". Он заставлял священников нарушать тайну исповеди. Он не соблюдает бдения и посты. Он обрушился с филиппиками на Коллегию кардиналов, на Орден тевтонских рыцарей, на Орден доминиканских проповедников, на Братьев Меньших и

Духовных францисканцев, часто повторяя, что они губят мир, что они лицемеры и лжецы, и что ничего хорошего не будет с тем, кто исповедует их. Пытаясь уничтожить веру, он зародил старую неприязнь к королю Франции, в своей ненависти к вере истинного Христа, потому что во Франции есть и было великолепие веры, великая опора и пример христианства. Он поднял все против Дома Франции, против Англии, против Германии, подтвердив титул императора королю Германии и объявив, что сделал это, чтобы уничтожить гордыню французов, которые хвастались, что не подчиняются никому в мирских делах, что нет на земле никого выше их короля, добавив, что они лгут через свой голем, и заявив, что даже если Ангел сойдет с небес и скажет, что французы не подчиняются ни Бонифацию, ни императору, это будет анафемой. Он допустил потерю Святой земли... использовав в своих личных войнах и роскоши деньги, предназначенные для защиты этого места. Он был публично признан симонистом, более того, источником и основой симонии, продавая прибыль тому, кто больше заплатит, навязывая Церкви и епископу рабство и вассалитет, чтобы обогатить свою семью и своих друзей за счет достояния распятых и сделать их маркизами, графами, баронами. Он расторгает браки за деньги... он аннулирует обеты монахов... Короче говоря, господа, он заявил, что за короткое время сделает мучениками или отступниками всех французов".

Впечатленные обвинениями Пласиана, которые сопровождался Парламентарии согласились пригласить Бонифация VIII на Собор, чтобы защитить его. Однако Филипп IV не удовлетворился коллективным одобрением и написал личные письма во многие епархии Франции; в то время как Ногаре отправился в Рим, чтобы уведомить папу, Вильгельм Пласианский в сопровождении отговаривающих королевских войск лично посетил каждый город, деревню и село и собрал подписи сословий. Как и следовало ожидать, почти все подписались, прочитав письмо короля и выслушав официальное заявление обвинителя; лишь цистерцианцы и другие бенедиктинские ордена, главные прибежища Голенов, Сито, Ключи и Храма, гневно не одобрявшие поведение Филиппа Справедливого и заявлявшие, что в Бонифации VIII нет ничего предосудительного, не пожелали подписаться. С другой стороны, Парижский университет, доминиканцы Парижа и францисканцы Турени заявили о своей поддержке короля.

В середине августа Бонифаций VIII опубликовал буллу, в которой подтвердил, что только папа уполномочен созывать Собор, и попытался защититься от обвинений Пласиана и Ногарета. В конце концов он спрашивает себя: как дошло до такого абсурда, что катары обвиняют Папу в еретичестве? Но шпионы Филиппа IV сообщили ему, что готовится указ об отлучении короля и интердикте королевства Франция: дата его издания была назначена заранее: 7 сентября 1303 года.

Филипп IV решил совершить главный переворот и схватить Бонифация прежде, чем тот успеет огласить свое позорное решение. Оказавшись во Франции, он будет осужден Собором и официально низложен, а на его место будет назначен французский епископ, пользующийся его доверием. Для осуществления этого плана он дал карт-бланш Вильгельму Ногаретскому, которому вручил свой собственный меч и произнес эти

исторические слова:

-Честь Франции в ваших руках, месье шевалье.

Вильгельм Ногаретский отправился в Италию в сопровождении лишь Сциарра Колонны, самого страшного личного врага Бонифация, и Карла Сен-Феликса, **Домини Каниса**, внука Петра Критского и Валентины Тарсисской: Ногарет знал Карла еще ребенком, поскольку тот был сыном бывшего лорда из рода Сен-Феликса Караманского. Во Флоренции банкир короля Франции передал Ногарету крупную сумму денег, поскольку ему было приказано снабдить гасконца всем необходимым для его миссии. Оттуда несколько человек из гибеллинской партии отправились предупредить союзных владык Колонны в окрестностях Ананьи, Алатри и Ферентино. Папа находился в своем дворце в Ананьи, своем родном городе в бывшем папском государстве Фрозиноне; соседний город Ферентино, гибеллинский соперник гвельфов Ананьи, был местом встречи заговорщиков; выбранный день: 6 сентября, то есть за день до издания буллы, отлучающей Филиппа IV от церкви.

В назначенный день в обстановке строжайшей секретности прибыла дюжина лордов, заклятых врагов Бонифация VIII, которые годами ждали возможности отомстить: все они жаждали возможности казнить Бонифация, считая его перевод во Францию бесполезным; по иронии судьбы Вильгельму Ногаретскому пришлось бы призвать на помощь весь свой авторитет, чтобы защитить его и тем самым выполнить стратегию Филиппа Справедливого. Каждый рыцарь путешествовал отдельно, в сопровождении небольшого эскорта, который и не должен был вызвать подозрений; к ним добавились наемные войска, предоставленные капитаном Рейнальдо Супино, охранником Ферентино, который продал себя Ногарету за 1 000 флоринов. В общей сложности 300 всадников и 1000 пехотинцев: эти роты были бы слишком малы для предприятия, которое они собирались предпринять, если бы не принцип внезапности, поскольку ни Бонифаций VIII, ни его голландские приспешники даже отдаленно не представляли себе, что на них могут напасть в Ананьи. Сформированный в нескольких милях от города, батальон Ногаре, казалось, появился из ниоткуда; и никто в Италии не мог знать о его существовании достаточно заранее, чтобы предупредить Голенов.

Одним из гибеллинских рыцарей был Николас из могущественного рода Конти, чей брат Аденульфо, проживавший в Ананьи, должен был оказать захватчикам существенную помощь. Через него за хороший мешок золота был куплен командир папской гвардии Годфруа Буссо, а сам Аденульфо был ответственен за обман ананьинцев во время нападения.

В полночь воины Крестоса Луцифера прибывают к древней столице герметизма; два рыцаря несут знамена Франции и Церкви. Николас Конти подводит их к воротам в стене, которые были открыты изнутри, и все они ебегают внутрь с криками "Бонифаций, да здравствует король Франции". Всадники, за которыми следовала пехота, несколькими группами двинулись по крутым узким дорогам. Они скакали к роскошным дворцам кардиналов и папы, а также к нескольким великолепно украшенным церквям. Командир папской гвардии присоединяется к вторгшимся войскам с частью своих людей и начинает осаду дворца Бонифация VIII, у которого осталось всего несколько человек для сопротивления. На этот раз история меняется на противоположную: сюжет тот же, персонажи похожи; это борьба Духа с Силами Материи, Короля Крови с Голенскими жрецами, представителей

Пакта Крови с представителями Пакта Культуры; но на этот раз Король Крови одерживает победу над Голенским жрецом, над истребителями Чистой Крови, над

провозгласивших крестовый поход против Гиперборейской Мудрости. Внутри роскошной резиденции гордость Бонифация рушится: вот он, дрожащий и плачущий, как женщина, демон Голен, пытавшийся овладеть харизмой Короля Крови! Возможно, он плачет не о трагедии момента, а о будущем наказании, которое обрушат на него его Господь, Верховный жрец Мельхиседек, и магистры Белого Братства.

Жители Ананьи просыпаются и с удивлением обнаруживают, что их город занят войсками короля Франции. Кто-то звонит в колокола, созывая собрание, и все семьи сбегаются на рыночную площадь; новости ошеломляют: Сциарра Колонна пришел с батальоном, предоставленным королем Франции, и наверняка собирается убить Папу. Годфруа Буссо перешел на сторону врага, и город остался без охраны. Быстро, в обстановке великого смятения, вождем был назначен Аденульфо Конти. В сопровождении нескольких соседей, заранее выбранных из числа сторонников семейств Колонна и Конти, он отправился на переговоры с нападавшими. Он поговорил с Рейнальдо Супино и немедленно вернулся, горячо заверив их, что противостоять "французам", которые уже грабили дворцы кардиналов, невозможно: остается только присоединиться к ним и разделить добычу. В отчаянии гвельфы пришли в ярость, грабя кардинальские и папские дворцы бок о бок с гибеллинами. Бесценные произведения искусства, античные сокровища, богатейшие изделия из золота и серебра исчезают; каждый берет то, что ему нравится и что он может унести. Некоторые обнаруживают погребя, призванные удовлетворять изысканные вкусы пурпуристов и утолять их неутолимую жажду, и вскоре бутылки переходят из рук в руки. Днем мало кто из ананьинцев не украд что-нибудь и не напился; никто не выходит на улицы, и город полностью контролируется немногочисленными людьми Ногаре.

Пока идет ночной грабеж и население занято этим варварским делом, вокруг дворца Бонифация разворачивается лихорадочная военная деятельность, и он, понимая, что с уменьшенной гвардией ему долго не продержаться, пытается договориться с осаждающими; его легат получает условия: сдать по собственному желанию, снять отлучение с Филиппа Красивого, реабилитировать Колонну и отправиться в качестве пленника во Францию, чтобы быть осужденным на Соборе. Узнав об этих условиях, Бонифаций отказался их принять и впал в отчаяние: все, что ему оставалось, - это надеть священническое облачение Голен и ждать, когда его враги сядут на трон. В горьких рыданиях он искренне молит Бога-Создателя совершить чудо - спасти его и спасти планы Белого Братства. Возможно ли, взывает он, чтобы Военачальники одержали победу над ним, представителем Творца Вселенной? Если он, которому было доверено сдерживать временных королей, потерпит неудачу, какие еще несчастья постигнут Ордена Голен, которые столько веков разрабатывали планы Белого Братства? После каждого из этих вопросов он бился в конвульсиях, и было очевидно, что еще немного, и он потеряет рассудок.

За исключением двух епископов, испанского и итальянского, все бегут со своей стороны, как могут; одних захватывают и убивают люди Сциарра Колонны, других держат в качестве заложников, потому что они сдаются добровольно, в том числе и его собственный племянник. Эта новость

вконец подавленный Бонифаций. Наконец, он уступает место у окна, и через него входят Вильгельм Ногаретский и Карл Сен-Феликс, за которыми следует полдюжины солдат Ферентино, держащихся на безопасном расстоянии, чтобы не быть узанными Папой. Ногарет и Карл подходят к трону: в папской тиаре, копии египетской короны темных жрецов Атлантов; в белой мантии жрецов-левитов Израиля, на которой вышит четырехлистный клевер жрецов Голена, стилизованный под кельтский крест; в правой руке он держал Крест, символ Духовных Целей, а в левой - Ключи Святого Петра, символ Ключа Калачакры, которым Боги-Предатели Духа Человеческого завершили свое Первородное Предательство; там сидел, с глазами, пылающими ненавистью и ужасом, один из самых злобных людей на Земле.

-Катар, сын Катара! -вызывающе воскликнул он, узнав Ногарета.

Ваш господин, король Франции, не может противостоять закону Иеговы Бога!

Я рыцарь короля Франции, - ответил гасконец, - и могу заверить вас, презренный священник, что мой господин знает и соблюдает только Закон Чести, который является Законом Святого Духа, Воли Истинного Бога; только ваш Бог Иегова, который является Демоном по имени Сатана, которому вы рабски повинуетесь, может противостоять этому Закону.

-Проклятый Голен! -Будьте уверены, что король Франции покончит с вами и с дьявольскими орденами, которые вас поддерживают! Вы никогда не сможете править миром, пока существуют такие Инициаты, как он или Фредерик III! Но будьте еще более уверены, что Мы, Вечные Воины Крестоса Люцифера, в один прекрасный день покончим с вождями ваших вождей, с оккультной Иерархией первосвященников, удерживающих Несотворенный Дух в рабстве у сотворенной материи!

Бонифаций побледнел и содрогнулся от ужаса, слушая Каменного Человека. Ореол сущностной враждебности исходил от этого рыцаря с впечатляющей интенсивностью: что такое смерть Теплой Жизни по сравнению с той иной Смертью, которую он ощущал в своем присутствии? Что такое потеря Жизни, эфемерных радостей и богатств, власти в этом мире или наказания Верховного Жреца в мире ином, которые так пугали его до сих пор, по сравнению с бездной вечной Смерти, в которую погружали его ледяные глаза французского рыцаря?

-Еретики! -Он вскрикнул от неожиданности, когда дверь распахнулась, и толпа, возглавляемая Сциарра Колонна, ворвалась внутрь: "Уважайте того, кто по предписанию Единого Бога должен править всей Сферой!

Сциарра, этот смертельный враг Бонифация, услышал его Последние слова, и он с силой ударил его своей железной перчаткой, пустив кровь по щеке. Ногаре пришлось сдерживаться, чтобы не проткнуть его там и сям своим мечом. Народ и солдаты тем временем использовали все ценные предметы, которые попадались им под руку.

Дворец захвачен, Бонифаций заключен в тюрьму, а город находится под контролем, но ситуация не выглядела многообещающей. Одно дело - тайно войти в Италию и подготовить внезапное нападение, другое - уйти, прихватив с собой Папу. Даже в Ананьи они не смогли бы долго продержаться, если бы

Жители обнаружили, насколько малочисленны оккупационные войска. В порту Остии их ждал корабль, принадлежавший семье Аннибальди, союзникам семьи Колонна, но чтобы добраться туда, им требовалось важное подкрепление. Братья Сциарра должны были прибыть с 5 000 человек, но они задержались, и 7 сентября прошло в напряженном спокойствии, пока ананьинцы приходили в себя от удивления. 8-го числа все осталось по-прежнему, но среди жителей деревни поползли слухи, что они с т а л и жертвами предательства и государственного переворота, совершенного несколькими нападавшими. Враждебность стала проявляться в виде многочисленных провокаций по отношению к солдатам Ногаре, и вскоре стало ясно, что Ананьи придется покинуть как можно скорее. Вильгельм Ногаретский, Карл Сен-Феликский и Сциарра Колонна раздумывали, убить ли Бонифация или рискнуть взять его с собой, когда узнали, что Годфруа Буссо снова перешел на сторону Папы и отрезал их от дворца. Немедленно возобновилась битва, теперь уже кровопролитная, и три посланника Филиппа IV были вынуждены бежать, оставив Бонифация VIII в руках гвельфов. Через несколько дней они оказались во Франции, и Великий король одобрил все, что было сделано в Ананьи.

Жизнь Бонифация больше не будет служить интересам Голена, ибо он безвозвратно потерял рассудок: через месяц после событий в Ананьи, 11 октября 1303 года, он умрет в Риме, завершив тем самым Эпоху средневекового голендского господства над Святым Престолом и неминуемую реализацию планов Белого Братства, то есть Мирового Правительства и Синархии Избранного Народа, потерпевших крах. Высокая стратегия Владык Тарсиса и **Circulus Domini Canis** торжествовала над Силами Матери: Филипп IV, который, как казалось, был экзотерической причиной неудачи Голена, являлся Гиперборейским Инициатором, который в точности следовал эзотерическим указаниям Гиперборейской Мудрости. Но смерть Бонифация, доктора Зигнагеля, означала лишь начало конца. Финансовую инфраструктуру тамплиеров, семья Синархии Избранного Народа, еще предстояло разрушить.

Кризис, сломивший душу Бонифация, наступил, когда его дьявольская гордыня была страшно унижена действиями его врагов: сначала катара Ногарета, считавшего его подданным короля Франции и взявшего его в плен от его имени. Затем таинственный Шарль де Сен-Феликс, передавший ему свою страшную силу и проповедовавший провал самых тайных планов Голенского ордена: Это подтвердило подозрения Бернара де Суассе, епископа Памье, о заговоре Сынов Тьмы вокруг Филиппа Справедливого; окруженный врагами, захваченный в собственном дворце в Ананьи, обливаясь холодным потом, Бонифаций слишком поздно осознал, что недооценил Филиппа Справедливого и недостаточно серьезно отнесся к частым тревожным предупреждениям, которые посылали цистерцианские монахи и тамплиеры. Тогда ее охватила смесь ненависти и ужаса, и она почувствовала, что ее душа становится безнадежно подавленной. Затем **бандиты** Сциарры, осмелившиеся избить его и даже угрожавшие ему смертью, в то время как его люди осыпали его оскорблениями. И, наконец, предательство родного народа, бесстыдно разграбившего его дворец, вступившего в союз с его врагами, которые были врагами Голенской

*Церкви, Церкви Единого Бога-Творца Вселенной, Бога, живым воплощением которого был он, жрец **Максимум**: О Бог Единый, какая неблагодарность со стороны его*

Возможно, эта его агрессия, поскольку она была менее важной, но более ласковой, ранила сильнее, чем предыдущие обиды. И, естественно, внутри этой боли в большей степени проявились муки от того, что он лишился своего золота и серебра, своих художественных сокровищ несравненной красоты, собранных за всю жизнь приобретений, многие из которых были унаследованы или принадлежали семье Газтани. Тяжесть неудачи была разоружена без смятения, сокрушив Бонифация VIII за несколько часов. Слишком много эмоций, даже для Голена, отличавшегося легендарной жестокостью, охватило 69-летнего Папу.

Когда его спасли жители Ананьи, его сознание оторвалось от реальности, и, хотя многие обещали вернуть украденное, Бонифаций был не в состоянии понять это. Механически он попросил отвести его в Латеранский дворец. Там кардиналы Орсини, видя его невменяемое состояние, держали его подальше от римлян. С дикими глазами он восклицал: *Vafoe!! Vafoe!! Aliquem ad astra fero!* В минуты прозрения он раздражался призывами отомстить своим врагам и предрекал гибель тем, кто его предал. Но затем разум его помрачался, и с ним случались непрерывные приступы ярости, в которых он выл, пускал пену изо рта и пытался укунить тех, кто о нем заботился. Наконец, 13 октября 1303 года он умер как разъяренный зверь, исполнив тем самым пророчество Целестина V. Святой сказал: "**Ты поднялся, как лиса, будешь править, как лев, и умрешь, как собака**".

Сорок первый день

Способ смерти Бонифация VIII и уверенность в том, что король Карл II остался безучастным к его падению, вызвали большой страх среди гвельфских кардиналов. Поскольку никто не хотел испытать ту же участь или даже хуже, через девять дней Священная коллегия согласовала личность нового Папы: 22 октября 1303 года они избрали кардинала Николаса Бокказини, который принял имя Бенедикт XI и был генералом доминиканцев. Новый понтифик, который, хотя и не был **Domini Canis**, находился под сильным влиянием инициатов своего ордена, попытался проводить примирительную политику с королем Франции и инициировать реформу скандальных голенских обычаев, царивших среди высшего духовенства, но был отравлен инжиром еще до своего первого дня рождения. Как и в случае с Целестином V, покойный стал удобным решением между непримиримыми церковными партиями: обе стороны были уверены в своем господстве над папой. Его смерть в в е р г л а бы кардиналов в десятимесячную дискуссию под неизбежным теперь давлением Филиппа Справедливого.

Король Франции предлагает золото и защиту от мести Голена, а также заставляет многих гвельфских кардиналов продать свои обеты. Наконец, компромисс был достигнут: клирик, не принадлежащий к Священной коллегии, будет инвеститурой. Филипп Справедливый встретился с Бертраном де Готом, архиепископом Бордо, в Сен-Жан-д'Анжели. Архиепископ - лорд Пса, и король Франции просит его о

сотрудничестве: он хочет, чтобы тот принял папскую инвестицию и предпринял восемь мер, которые обеспечат стратегию королевства; он не скрывает от него, что миссия будет крайне опасной, так как Голен попытается убить его по любой причине.

среднее. Однако Бертран де Гот соглашается. Он также сдержит свое обещание: доказательством тому служат бесчисленные клеветы, которые синархистские историки возводят на его память; однако, как и в случае с Филиппом Справедливым, все клеветы теряют последовательность и распадаются, когда становится известна стратегия, которая управляла его действиями и придавала им смысл. Как бы то ни было, архиепископ согласился выполнить миссию, предложенную ему королем: Во-первых, осудить деятельность Бонифация VIII; во-вторых, снять отлучение с Филиппа IV; в-третьих, запретить Церкви в течение пяти лет получать в качестве милости доходы из Франции, чтобы восстановить экономику королевства; в-четвертых, реабилитировать кардиналов Колонна и их семью; в-пятых, назначить кардиналами неких **Domini Canis**, которые будут указаны ему в надлежащее время; В-седьмых, конфисковать золото, тайно накопленное бенедиктинским орденом клюнийцев и цистерцианцев; в-восьмых, эффективно способствовать исчезновению ордена Храма и расчленению его финансовой инфраструктуры.

5 июня 1305 года кардиналы избирают Бертрана де Гота, который принимает имя Климента V. Он сразу же просит короновать его в Лионе, столице графства Прованс. Почему именно там? Это еще одна длинная история, доктор Зигнагель, которую я не смогу рассказать вам здесь, но я дам вам краткий ответ. Лион - город, построенный на месте, известном в древности как **Лугдунум**, что в переводе с галло-кельтского означает "**холм Луга**"; название возникло потому, что на этом холме находился храм, посвященный культу бога Луга. На самом деле этот культ был очень древним, еще со времен темных атлантов, но он продолжал действовать и через тысячи лет после того, как атланты покинули Европу; как? Потому что их потомки путешествовали из Египта, чтобы на холме Луга или Лига, то есть в Лионе, никогда не пропадали жрецы. Когда голены пришли вместе с кельтским вторжением в V веке до н. э., они решили сделать Лион своим главным святилищем. С тех пор они оставались там во времена римского, бургундского и франкского владычества, вплоть до времен Филиппа Справедливого. Тогда Голены практически оккупировали этот регион сотнями бенедиктинских, клюнийских и цистерцианских монастырей и обширными тамплиерскими ограждениями: культ, разумеется, не исчез, а стал частью тайных тамплиерских обрядов, ведь именно рыцари охраняли точное место древнего Храма. Приведем лишь один поучительный пример: не случайно папа Иннокентий IV созвал XIII Вселенский собор в Лионе в июне 1245 года: его целью был ярок указ об отлучении императора Фридриха II, который был принят после яростной речи папы о "пяти ранах христианства", пятой из которых был император. Иными словами, чтобы осудить того, кто представлял Вселенского Императора Кровавого Пакта, Голены поместили себя в самый священный храм Культурного Пакта.

Таким образом, коронация Климента V носила характер вызова. поставлен в самое сердце Врага. И Враг не оставил без внимания столь безрассудный поступок: диверсия на переполненной сцене, как раз когда проходила королевская процессия, привела к обвалу; Филипп IV и Климент V были спасены по воле богов, но та же участь постигла

двенадцать принцев, которые погибли на месте, а многие другие были тяжело ранены, среди них Шарль де Валуа, брат короля;

Через несколько дней был убит Гайяр де Гот, брат Папы. После этого Филипп IV поклялся получить Лион для своего дома, что он и сделал в 1307 году, и очистить его от Голена. Климент V, со своей стороны, объявил, что отправится в Бордо, чтобы навести порядок и передать архиепископство, но его застали врасплох в Ключи, где он приступил к захвату золота; чтобы оценить боль, которую причинила бы Голенам эта жестокая месть, достаточно вспомнить, что сбор золота занял пять дней из-за его необычайного количества. Тем не менее Климент V не бежал из Лиона, а вернулся и поселился там, где оставался до 1309 года, когда переехал в обнесенный стеной дворец в Авиньоне, принадлежавший Церкви.

В заключение, доктор Зигнагель, Гиперборейская Мудрость советует обратить внимание на Лион, особенно в наши дни, ибо, как Избранный Народ вознамерился **подать свой голос из Иерусалима**, когда завершится пагубная работа Синархии, так и Голены вознамерились **подать свой голос из Лиона** в это время.

По логике вещей, Климент V должен был притвориться независимым от короля Франции, чтобы избежать отчаянной реакции Голенов. Для этого он показал себя любителем мирской роскоши и удовольствий и даже вступил в интимную связь с графиней Перигорской, дочерью графа Фуа, которая была не более чем катарским посвященным, поддерживающим связь с тулузским **Domini Canis**. Демонстрация таких мнимых слабостей успокаивала, пока не стало слишком поздно, Голенов. Однако о верности Климента V **Circulus Domini Canis** и его непоколебимой чести можно судить не по его личному поведению, а по тому, как он выполнял свою миссию. Чтобы упомянуть некоторые из его наиболее примечательных указов, давайте начнем с того, что, например, в 1306 году он подтвердил закон Филиппа IV, по которому в тот же день все имущество евреев было экспроприровано, и им было приказано под страхом казни покинуть Францию в течение очень короткого времени. Согласно одной булле, Колонна вновь стали католиками, и им должны были быть возвращены их титулы и имущество; согласно другой, церковь обязалась не получать ни одного луидора от Французского королевства в течение нескольких последующих лет. По просьбе Филиппа Справедливого его легаты организовали **посмертный** церковный суд над Бонифацием VIII, который получил одобрение Климента V; по его завершении папа в апреле 1311 года издал буллу **Rex Gloriam**, в которой суммировал выводы: в этой булле, **res visenda**, все буллы Бонифация VIII против Филиппа IV было приказано публично сжечь; Филипп IV был невиновен и "самый верный католик", как были бы невиновны в нападении Ананьи Ногаре, Сциарра и Карл; Бонифаций VIII, с другой стороны, не был объявлен еретиком, но был виновен в **obstinatio extrema**. Добавим, что в ходе своего понтификата он закончил конфискацией большей части золота, накопленного бенедиктинскими орденами, всегда притворяясь ненасытным честолюбцем, и что он остался глух к требованиям лангобардских банкиров, ставших жертвами закона об экспроприации, конфисковавшего их собственность во Франции.

Таким образом, очевидно, что Климент V достиг всех целей своего Два Инициата договорились о методе роспуска ордена рыцарей-тамплиеров. Именно на встрече с Филиппом Справедливым в Пуатье в 1306 году два Инициата договорились о том, как распустить орден Храма: для

Климента V, владыки Пса, это было восьмой целью

Для Филиппа IV это означало нейтрализацию "тактической линии II" противника, как я уже объяснял на тридцатый день. Конечно, невозможно понять, почему такой могущественный король, как Филипп IV, и Папа, который был генерал-настоятелем Ордена, должны были тайно планировать его уничтожение, если не приложить усилий, чтобы представить себе, что на самом деле представлял собой Орден Храма в XIV веке, какова была его экономическая, финансовая и военная мощь. Однако если задуматься об этом, то становится ясно, что орден был в состоянии выдвинуть различные виды военных или экономических ответных мер, которые могли бы создать серьезные трудности для Филиппа IV. Следует помнить, что планы Белого братства в значительной степени опирались на этот орден и что стратегия **Circulus Domini Canis** предусматривала его уничтожение, чтобы гарантировать провал этих планов: удар должен был быть сильным и **неожиданным**.

На самом деле ордену принадлежало более 90 000 энкомьенд, разбросанных по странам, известным сегодня как Португалия, Испания, Франция, Голландия, Бельгия, Германия, Венгрия, Австрия, Италия и Англия. Во Франции начала XIV века, включая Овернь, Прованс, Нормандию, Аквитанию, графство Бургундию и т. д., где находились самые крупные поместья, насчитывалось около 10 000 владений тамплиеров: из них 3 000 были эндаументами площадью в 1 000 гектаров каждый. В общей сложности площадь этих владений составляла 3 500 000 гектаров, или 10 % от общей площади Франции. Но этот процент не отражал бы потенциала латифундий, если бы не было понятно, что 10 % **всей** площади Франции, включая реки, горы, леса и всевозможные земли, непригодные для обработки, составляли 10 % лучших земель, отобранных за два столетия терпением монахов-бenedиктинцев и полученных благодаря пожертвованиям, оцифрованной церковью. И это еще не все: эти энкомьенды, состоящие из тысяч ферм, находящихся в полной сельскохозяйственной эксплуатации, **были освобождены от любых налогов**, поскольку Орден напрямую зависел от Папы, а эта привилегия до Бонифация VIII делала их неприкосновенной собственностью для любого временного владыки. Изменение этой ситуации как раз и было одной из стратегических целей Филиппа Справедливого, которая заставила его **прот и в о с т о я т ь** Бонифацию VIII и противопоставить национальное гражданское право каноническому.

Но дело было не только в налогах: тамплиеры с самого начала С приходом к власти Филиппа IV феодалы разработали план разрушения экономики королевства путем обнищания феодальной знати и обезлюживания сельской местности. Их продукты питания, предлагаемые в городах по **бросовым** ценам или просто раздаваемые в монастырях, делали бесполезными любые попытки государственного экономического планирования или рациональной эксплуатации национальных ресурсов; следовательно, феодалы, у которых источником дохода была **только** земля, все больше нищали из-за обесценивания сельских плодов, а в качестве решения проблемы принимали, что крестьяне, обремененные налогами и уже не способные прокормить себя, должны мигрировать в города. Разумеется, такая подрывная задача соответствовала стратегии Голена: она предусматривала уничтожение дворянства и ослабление

*монархии как предварительное условие для создания теократического
Мирового правительства, которое все равно станет этапом,
предшествующим Синархии избранного народа. Перед лицом гибеллинского
настроя Филиппа IV Орден Храма лишь активизировал политику, которая
была в*

В этом заключался смысл ее существования. Однако, как мы видим, этой политике был уготован неожиданный конец.

Следует добавить, что антинациональная экономика тамплиеров дополнялась в своем разрушительном потенциале торговым наступлением на Францию со стороны итальянских городов. Но этому есть и другое объяснение. Когда Филипп IV получил королевство, выехать на дороги Франции для ведения торговли было почти приключением; опасность заключалась в том, что путь пролегал через многочисленные фьефы, чьи лорды, обедневшие по вышеупомянутым причинам, облагали транзитные товары тяжелыми и произвольными налогами: это в лучшем случае, потому что чаще всего какой-нибудь лорд, слишком ревнивый к своим правам, лишал купцов всего их груза. Но если этого не происходило, бизнес был не менее рискованным из-за накопления обременений, которые накапливались в конце пути. Стоит ли говорить, что феодалы, помимо контроля на д дорогами, имели собственные армии, с помощью которых воевали между собой и устанавливали свои законы в каждом регионе. Филипп IV, создавая Мистическую нацию, с самого начала поставил перед собой задачу решить эту проблему. От его имени Энгерран де Мариньи предложил решение: король никогда, кроме случаев внешней войны, не должен прибегать к помощи войск лордов. Таким образом, концепция **внутренней безопасности**, определяемая практически на основе гипотезы **внутреннего конфликта**, возникла в школе светских легистов **Domini Canis**. Решение Мариньи заключалось в создании своего рода королевской полиции, королевского ополчения, которому поручалось патрулировать все дороги и следить за соблюдением законов королевства: к ним присоединялись сборщики налогов. Королевские войска, обычно наемные, вскоре привели лордов в чувство, и вскоре дороги не только стали безопасными для торговли, но и единый налог взимался во всех регионах королевства.

Именно эта обстановка безопасности и порядка привлекала жадность иностранные купцы. Итальянские города, в частности, имели флоты, которые путешествовали по миру, покупая самые разнообразные и экзотические товары, против которых не было никакой конкуренции. Таким образом, французские города были наводнены импортными товарами, которые день за днем способствовали разрушению экономики королевства: в то время как иностранные купцы и торговцы богатели, часто продавая контрабандные товары, королевству приходилось нести огромные расходы на военное обеспечение внутренней безопасности. В результате валюта обесценилась, началась инфляция, а гильдии ремесленников, не выдержав конкуренции с иностранными товарами, разорились и вернули национальную промышленность в тяжелейшую депрессию. Помимо **демпинга** тамплиеров, тщательный анализ **Domini Canis** показал Филиппу IV, кто был скрытым виновником сложившейся ситуации: ломбардские банкиры и члены Избранного народа. Ломбардские банкиры финансировали итальянские компании, работавшие во Франции, как и Банк Тамплиеров. А члены Избранного народа были одними из главных отечественных сторонников иностранных компаний и капиталов: многие из них имели родственные связи с еврейскими банкирами Венеции и Милана или с владельцами крупных компаний, а другие предавали французскую нацию из одной лишь любви к

наживе. Филипп IV был непреклонен к таким паразитам: одних он только экспроприировал, поскольку они располагались в других странах; других же экспроприировал и изгнал из страны.

Королевство, поскольку им не хватало этических добродетелей, необходимых для получения права на жительство.

Возвращаясь к тамплиерам, я надеюсь, что теперь, в свете их непропорционально большого территориального и производственного достояния, будет более реалистичным взгляд на то, почему король Франции и Климент V должны были согласиться очень осторожно подходить к проблеме ордена Храма. Эти 90 000 энкомьенд, если продолжить пример, обслуживали 30 000 монахов, три тысячи рыцарей-тамплиеров, три тысячи рыцарей ордена тамплиеров и три тысячи рыцарей ордена. Военную реакцию тамплиеров вряд ли удалось бы сдержать во Франции любой ценой, кроме больших потерь в национальной армии, что могло бы определить конец Гиперборейской стратегии Мистической нации и возрождение папской теократии; тогда планы Белого братства могли бы восторжествовать вопреки всему. С другой стороны, достаточно вспомнить сказанное в Восемнадцатый день о финансовой мощи Ордена, чтобы понять: если в каждом из

90 000 ордеров можно было одолжить, положить на депозит или переслать по телеграфу любому из остальных, то налицо была самая грозная банковская сеть в мире, сравнимая лишь с современными еврейскими финансовыми корпорациями Рокфеллера, Ротшильда, Кун-Лёба или других благодетелей человечества, но не превосходящая их по объему инфраструктуры. Нетрудно догадаться, что такая организация должна была иметь хорошо отточенную сеть шпионов, призванных добывать экономическую и политическую информацию, необходимую для управления бизнесом. Понятно, что малейшая утечка информации о проектах, разработанных Филиппом Справедливым и Климентом V, может быстро достичь ушей Великого магистра и генерального штаба Голена и вызвать соответствующую тревогу. Лучшей стратегией было бы выдвинуть в качестве предмета беседы другие, иные заботы: обсуждение вопроса о церковных доходах, например, или положение христианства на Востоке, или отношение к нему короля Англии и так далее. Но истинным и тайным мотивом встречи в Пуатье, как показала история, было планирование стратегии, которая позволила бы уничтожить Орден Храма и демонтировать его гигантскую инфраструктуру.

Сорок второй день

Все присутствовавшие в Пуатье: псы-лорды Вильгельм Пласиан, Вильгельм Ногаретский, Вильгельм Имберт Парижский и Климент V, человек из камня Карл Тарсисский и гиперборейский инициат и король Франции Филипп Справедливый - согласны с тем, что наибольшие шансы на победу над врагом зависят от применения секретного оружия: **хитрости**. Хитрость является результатом эволюции животного инстинкта и характеризует поведение человека-животного или человека-души, то есть человека, наделенного телом и сотворенной Душой. Но есть и люди, обладающие несотворенным духом, хотя в большинстве случаев он поглощен сотворенной душой, и о таких людях говорят, что они духовно

спят: они тоже могут проявлять душевную хитрость, поскольку спящий или стратегически запутанный дух не в силах этому помешать. Но нечто совершенно иное происходит, когда человек действительно духовен, что можно утверждать только в том случае, если он

Инициат Гиперборейской Мудрости: в этом случае его поведением управляет Честь, и он лишен не только хитрости, но и всех остальных качеств человеческого животного, таких как трусость, злоба, неверность, ложь, зависть, клевета, коварство, предательство и так далее. Но в чем же заключается честь гиперборейского Инициата: **в действии его Благодатной Воли**, то есть в действии его Вечного Духа, который есть **чистая Благодать**. Никто из присутствующих, например, не обладал коварством, ибо Честь руководила ими на протяжении всей их жизни; и сейчас они демонстрировали акт Высшей Чести, сражаясь всеми силами ради торжества Пакта Крови.

Но Голены знали это и рассчитывали, что хитрость гиперборейских Инициатов поможет им победить; они же, напротив, были **чистыми хитрецами**, и их главным оружием был **обман**, бледное отражение Великого Обмана, которым Единый Бог маскировал свое жалкое Творение. Поэтому они не ожидали хитрой реакции от Инициатов, которые, по их мнению, всегда были готовы к обману и предательству. "Их предали однажды, в самом начале, - насмехались они, кривя рот, - и будут предавать всегда. Они притворяются Петухами, а на самом деле они всего лишь глупые куры на птичьем дворе! Со своей потусторонней честью рано или поздно они отвернутся от нас, и тогда наши кинжалы этого мира прикончат их". Без сомнения, Голен ошибался, **полагаясь** на Честь гиперборейских Инициатов: согласно принципам ведения войны, **убеждения противника - это слабость, которую можно использовать в своих интересах**. Гиперборейским Инициатам не хватало хитрости, но они знали, что такое хитрость; и они могли использовать ее как стратегическое оружие, чтобы удивить врага. Вот концепция, которая была определена в Пуатье: если Голен верил, что их враги будут действовать с Честью, а враги были предупреждены, то они были наивными; тогда они могли быть обмануты хитростью, которой не ожидали, и попасть в смертельную ловушку. А Честь Инициаторов была бы в безопасности, потому что ничто в их Духах не изменило бы и не повлияло бы на их стратегическую ориентацию на Исток: в разгар военных действий Инициаторы играли бы с иллюзией, представляясь тем, кем они не были; если Голен, мастера в искусстве манипулирования иллюзией Сотворенного мира, попался на простое заклинание Инициаторов, это можно было бы назвать лишь эксплуатацией ошибки Врага, что вполне законно в соответствии с законами войны.

Если бы на тамплиеров напали со всех сторон сразу, они бы, конечно, защищались, причем с непредсказуемым результатом; напротив, если бы нападение произошло якобы из лагеря короля Франци, но на стороне Папы, **которому они должны доверять**, они бы пренебрегли этой стороной и потерпели бы фатальное поражение: стратегическая хитрость заключалась бы в том, чтобы завоевать доверие Папы, чтобы он мог передать их **безоружными** королю Франции. Другими словами, стратегия требует постановки сцены с достаточным реализмом, чтобы одурачить Голенов: в начале они не должны были подозревать о сюжете комедии, а после развязки это уже не имело значения. Главными действующими лицами стали бы Папа и король Франции: Папа притворился бы, что действует из лучших побуждений, но оказался бы налуган

королевской расправой; он давал бы обещания и пытался **завоевать доверие** Врага, который **поверил бы** ему **как другу**; Филипп Красивый, со своей стороны, играл бы нетерпимого и честолюбивого государя, стремящегося привлечь на свою сторону

Когда в Пуатье все было готово, поднялся занавес и начался первый акт драмы: о н открылся публикацией крестового похода против Андроника Палеолога, императора Константинополя, которого обвиняли в сохранении раскола греческой церкви. После падения Иоанна Акрского орден Храма удалился на Кипр, где содержал регулярный гарнизон, а орден госпитальеров - на остров Родос. Чтобы закрепить их участие в крестовом походе, Климент V вызвал во Францию Великого магистра Храма Жака де Моле. В его присутствии папа с полной наивностью заявил о своем намерении реализовать давнюю идею Григория IX о слиянии всех военных орденов: такая идея, конечно, привела тамплиеров в ужас, поскольку объединение с экзотерическим орденом раскрыло бы их секреты. Не подозревая о ловушке, Великий магистр попытался бы убедить Папу в неудобстве такой меры: по его впечатлению, обмануть такой простой ум, как у Климента V, было бы несложно.

После безумного падения Голена Бонифация VIII Голены были предупреждены о наступлении **Domini Canis** и знали, чего ожидать от избрания Климента V. Однако они считали его лишь орудием Филиппа Красивого и его окружения "сынов тьмы": впечатления Великого Голена Жака де Моле подтвердили это; Папа был пронцаем для аффектов. Поэтому Великий магистр развлекался тем, что завоевывал дружбу понтифика, не представляя, что в Париже Ногаре и Вильгельм Имберт готовят его гибель. А через несколько месяцев Климент V добьется того, что шеф Голен перестанет сомневаться в его добрых намерениях.

Энгуран де Мариньи и Вильгельм де Ногаре были возведены на два важнейших поста во Франции: **коадьютора** королевства и **хранителя** королевских печатей, соответственно. Обладая этими полномочиями, они организовали тайную операцию, направленную на проведение одновременной и эффекивной акции по всему королевству: эта акция состоялась 13 октября 1307 года, когда **все рыцари-тамплиеры Франции, включая их Великого магистра, были арестованы по обвинению в ереси**. На самом деле, обвинения, выдвинутые против Ногаре, были многочисленны и разнообразны, но акцент был сделан на ереси, чтобы добиться вмешательства суда инквизиции, который во Франции возглавлял Вильгельм Имберт Парижский. Стратегический успех **Domini Canis** вскоре стал очевиден: пока Великий магистр получал от рыцарей просьбы о сопротивлении аресту и колебался, какую позицию занять, Вильгельм Пласианский доставил ему послание, в котором Папа заверял его в своей помощи и советовал отказаться от защиты ордена и подчиниться его воле. Таким образом, Великий магистр приказывает всем рыцарям сдать его, а сам уповает на папское вмешательство. Кроме того, как считали Голены, они все еще обладали значительным влиянием в доминиканском ордено проповедников.

Филипп Красивый не теряет времени: без сопротивления его войска захватывают все владения тамплиеров. Ужас охватывает вражеский орден, сотни рыцарей и монахов оказываются в тюрьме. Благодаря такой жесткой процедуре никто не сомневался в серьезности обвинения, и вскоре было собрано до с т а т о ч н о свидетелей и улик, чтобы обеспечить его ликвидацию. Помимо инквизиции, Филипп Справедливый созвал для суда над орденом советы провинций, Парижский университет и Генеральные

штаты. Таким образом, выходя из мрака своих дьявольских основ, весь народ Франции должен был присутствовать на

выставку тайной философии тамплиеров и узнать об их развратных обычаях. Так происходит в течение трех лет публичного суда, когда изумление, отвращение и ужас французов не знают границ. Но, пожалуй, самое удивительное, что в течение всего этого времени тамплиеры продолжали верить, что спасительный акт со стороны Папы спасет их от осуждения.

В процессе работы доказывалось, что тамплиеры исповедовали следующие идеи и обычаи: I - высшие сановники ордена считали, что Христос, которого они таинственно называли **Навутаном**, был самозванцем, а не истинным Богом; II - Христос никогда не был распят ради искупления рода человеческого; III - крест, таким образом, был бы не орудием его страсти, а творением самого Христа Навутана, которого он назвал бы **Вруной**; IV - все рыцари, независимо от их ранга или состояния, должны были периодически плевать на этот Символ Зла, чтобы искупить вину перед Богом-Создателем: Поэтому было доказано, что, по крайней мере, один раз все тамплиеры плевали на распятие; V - следовательно, они отрекались от Святой Девы; VI - они совершали мессу по собственному канону и на странном языке, который, как позже было доказано, был древнееврейским; VII - они поклонялись гермафродитному идолу с ужасными чертами лица, которого они называли **Бафомет** или **Бафомет**, но имя которого, которое они никогда не произносили, не побледнев, было **Бера**; VIII - они утверждали, что этот идол представляет Бога более могущественного, чем Христос, который, в отличие от Мессии, чаще проявлял себя среди людей; IX - они утверждали, что этот отвратительный демон налагал на них со времен святого Бернара обязанность заниматься содомией, пороком, к которому они привыкли и который был естественным обычаем среди начальства ордена; X - Великий магистр и великие приоры или прецепторы совершали тайную церемонию, в которой приносили в жертву Бафомету людей, особенно детей; XI - ритуал требовал **сжигания** жертвы в печи, предназначенной для этой цели; XII - из прокаленного пепла тамплиеры делали **человеческую щелочь** и тайно хранили ее как самое ценное добро; XIII - они твердо верили, что эта щелочь обладает силой смывать помазание христианских таинств: Согласно их исповеданию, с помощью этой щелочи они должны были свести на нет действие крещения и причастия, которые они считали "заклинаниями Креста" и т. д.

С самого начала **Domini Canis** решили проводить различие между "тамплиерами" и "голенами". В Средние века на процессе по делу о ереси было принято оправдывать обвиняемых, которые спонтанно признавались, каялись и принимали христианские таинства; на суде над тамплиерами такая возможность неоднократно предлагалась, и многие выходили вперед, чтобы признаться в том, что они знали. Однако **Domini Canis** не были готовы позволить голенам избежать ловушки: для них, никогда не прощавших, прощения не будет; только "тамплиеры", то есть рыцари, не посвященные в культ Бафомета, получат возможность спасти свои жизни в обмен на показания. Так и получилось, что подавляющее количество доказательств против Голена Ордена было собрано от его собственных членов, признавших и раскаявшихся еретиков. И тогда процесс стал

необратимым, ибо ни Папа, ни кто-либо другой не мог спасти Орден, когда народ и Церковь узнали о его еreseх и отклонениях: **стратегия Филиппа Справедливого и Circulus Domini Canis одержали победу, теперь уже окончательную, над планами Белого братства; Голены не смогут спасти Орден, когда народ и Церковь узнают об их еreseх и отклонениях.**

подозревал о комедии, разыгранной Климентом V, пока не стало слишком поздно: Орден Храма, которому было поручено основать Вселенскую синархию, будет уничтожен.

Голены Ордена Храма были безжалостно истреблены, получив во плоти лекарство, которое они так часто давали сторонникам Пакта Крови: по иронии судьбы, трибунал Инквизиции, который они использовали, чтобы покончить с катарами, теперь приговорил их к смерти на костре без права обжалования: **как в боевом искусстве джиу-джитсу, Враг использовал свою собственную силу, чтобы победить их.**

Суд над тамплиерами никогда не будет забыт Голенами. Особенно запомнилась дата 10 мая 1310 года: в этот день на совете Сенца, епископство которого занимал Филипп де Мариньи, брат Энгуерана, были сожжены на костре 56 рыцарей-тамплиеров, сливки голенской иерархии. С тех пор как владыки Тарсиса подожгли Священный лес и привели к гибели 20 карфагенян, у голенцев не было такого рокового дня, как 10 мая. Привязанные спинами к крепкому столбу, полсотни Голенов Сенца образовали длинную шеренгу проклятых, процессию призраков, шествующих в Ад; у подножия каждого столба сложенные дрова предвещали грядущий конец жрецов Единого Бога. Прежде чем младшие братья бросили горящий факел, к еретикам подошел рыцарь короля Филиппа, монах-воин какого-то неизвестного ордена, и низким голосом произнес несколько слов, которые присутствующие приняли за благочестивую молитву. Однако при звуке этих слов лица голенцев вспыхивали ненавистью, а некоторые из них разражались зверскими проклятиями: слова эти звучали просто: **"Клянусь Наутаном и кровью Тарсиса!**

Когда Голен вознесли свои души к Иегове Сатане и потребовали невыразимой кары для Человека из Камня, рыцарь, которым был не кто иной, как Карл Тарсисский, позвал палачей, и костры запылали. Вскоре Голены и их синархические мечты стали лишь пеплом; горсткой мерзкого пепла, который не смоешь уцерб, нанесенный Дому Тарсиса и многим другим, кто был уничтожен за противостояние этим безумным мечтам.

Для завершения работы необходимо было узаконить итоги стратегии Филиппа Справедливого. С этой целью папа созвал Вселенский собор в Вене с октября 1311 по май 1312 года. Несмотря на поражение на всех фронтах, у Голенов еще оставались силы, чтобы оказать давление и попытаться не допустить согласия на исчезновение ордена. Состоялась тайная конференция между пятью кардиналами, верными Филиппу Справедливому, и шестью делегатами Совета, на которой последним сообщили об ужасных последствиях противостояния королю Франции и освобождения ордена от наказания, несмотря на неопровержимые доказательства, собранные против него. Но ужас был слишком велик, и между наказанием короля и мстью Голена многие так и не определились. Представители короля на Соборе, Вильгельм Ногаретский, Вильгельм Пласиан, Карл Тарсисский, Энгуран Мариньи и другие, использовали свое красноречие, чтобы убедить епископов в необходимости для Церкви и для христианства подавить этот источник ереси. Был даже момент, примерно в марте 1312 года, когда король пригрозил двинуться со своими войсками на

Вена и свести там счета со сторонниками Голена: затем он прибыл в Лион со своим братом Карлом, сыновьями и мощным полком рыцарей. Наконец, 22 марта 1312 года было принято решение об упразднении ордена и конфискации всех его активов в пользу ордена госпитальеров Святого Иоанна, церкви и королевства Франция. Однако было так много сомнений относительно согласия Собора, особенно потому, что те, кто голосовал тайно, отрицали, что делали это публично, что Папа был вынужден решить вопрос указом: в булле **Considerantes Dudum** он объявил орден Храма упраздненным "временно", пока Трибунал Святой Канцелярии не вынесет окончательного решения, что он уже сделал: "**non per modum definitivae sententiae, sed per modum provisionis... apostolicae**".

Буллы и постановление Венского собора рассылаются во все христианские страны для исполнения: местный орден должен быть уничтожен, его члены взяты в плен и преследоваться за ересь. В Арагоне рыцари укреплялись и сопротивлялись, и их пришлось покорять Якову II в военных походах. Рыцари Наварры, где правил Филипп Справедливый, сдались без вопросов, как и рыцари Кастилии и Португалии. Во всех случаях оправданные, а также имущество ордена, которого было немало, становились частью Ордена госпитальеров или других орденов, созданных для этой цели. В Уэльве замок Арасена был изгнан, а его гарнизон заменен португальскими войсками, но позже он был передан ордену Сантьяго; перед уходом голен запечатали вход в пещеру Дедала, где озеро битума будет веками напоминать об inferнальных силах Беры и Бирсы.

После этого монастырь Ла-Рабида перешел к ордену Святого Франциска. Это, однако, не помешало Голенам продолжать готовиться к приходу Киблона в соответствии с орденами Бера и Бирса. Напротив, Голены, считавшие Рус Бааль самой святой святыней в Испании, устроили в монастыре место уединения и ограждения для своих высокопоставленных сотрудников. Культ Девы де лос Милагрос уже утвердился на обширной территории Андалусии, но наибольший интерес верующих вызвал культ Девы де ла Синта, покровительницы моряков и судовладельцев, которая считалась святой покровительницей Уэльвы. Это народное утверждение Великой Матери Бины было связано, прежде всего, с неустанной работой по "очищению", которую проводили тамплиеры, но которую теперь с не меньшей самоотдачей продолжали монахи Сан-Франциско. Однако, что уступит, так это открытая борьба с Девой Агарты, поскольку кратковременная потеря власти Голенами сделает невозможным ее адекватное поддержание.

Эти перемены, естественно, принесли потомкам Вруналда душевный покой, ведь Тайная пещера на время была свободна от голенских призраков. К 1312 году перед Мудрым мечом п о с е л л с я нойо.

Главные лидеры тамплиеров, Великий магистр Жак де Моле и еще три Голена, все еще находились в тюрьме Дома Храма в Париже. В течение трех лет их подвергали систематическим пыткам с целью заставить признаться в некоторых тонких аспектах организации тамплиеров; две части информации представляли особый интерес для **Domini Canis**: они хотели знать

В первую очередь необходимо было выяснить, есть ли связи с Востоком, с Белым Братством, существует ли безопасный путь в Обитель Бессмертных; и нет ли сейчас во Франции или в других странах Европы агентов Сил Материи, Мастеров Белого Братства, Голен Бессмертных и т. д., которых следовало бы немедленно схватить. Однако, какими бы ужасными они ни казались, эти мучения были всего лишь лаской по сравнению с теми изысканными пытками, которые Голен не раз применял к Владыкам Тарсиса. Как бы то ни было, в прокламации Ногарета сообщалось, что 23 марта 1314 года еретики будут казнены на Острове евреев - островке перед королевским дворцом, где доминиканцы сжигали детей Избранного народа.

Фасад Тур де Тампль, Париж

В назначенный день Якоб де Моле, Годфри де Шарне, Гуго де Пайран и Годфри де Гонневиль, священники, овладевшие самыми тайными знаниями Культурного пакта, были привязаны к кольям и преданы очистительному огню. Филипп Справедливый, весь **Circulus Domini Canis** и многочисленные лорды Тарсиса, прибывшие по этому случаю с юга Франции, созерцали огненную сцену, завершающую исторический этап, период, характеризующийся подлыми нападками на Чистую Кровь и Вечный Дух: заговор демонов был уничтожен в этих четырех кострах, на острове Иудеи, в городе Париже, 23 марта 1314 года.

Триумф Гиперборейской стратегии был обеспечен, планы Белого Братства по созданию Вселенской Синархии невозможно было реализовать в течение семи веков, а приход Киблона в Испанию задержится на 180 лет.

Сорок третий день

Общий синтез гиперборейской мудрости:

Возможность установления вселенской синархии в Средние века исчезла в кострах инквизиции. Враг взял бы

семьсот лет, прежде чем мы столкнемся, в нынешнюю эпоху, с другой подобной возможностью. Здесь, таким образом, настало бы время оставить тему Средневековой Синархии и продолжить историю Дома Тарсиса, который, как я уже неоднократно заявлял, частично переселился в Америку и основал род, от которого я происхожу. Однако, дорогой и внимательный доктор Зигнагель, я желаю, чтобы вы как можно глубже поняли Гиперборейскую Мудрость, ибо именно она является истинной причиной драмы Дома Тарсиса. Я знаю, что во многих местах повествование об истории Дома Тарсиса было затуманено отсутствием деталей, незнанием Гиперборейской Мудрости неспециалистами. Поэтому, прежде чем продолжить повествование, я уделю несколько дней тому, чтобы дать **"общий синтез"** того, что мы уже видели о **Гиперборейской Мудрости**: по сути, я попытаюсь прояснить основные идеи, упомянутые или упомянутые до сих пор. Я считаю, что лучшим способом достижения этой цели будет описание четырех концепций Гиперборейской Мудрости и их определение на доступном вам языке: **"Культура - стратегическое оружие врага"**, **"Самость в сотворенном человеке - продукт несотворенного духа"**, **"Аллегория заключенной Самости"** и **"Одальная стратегия освобождающих богов"**. На время изложения этих тем я дам подзаголовки "Дням": "Общий синтез гиперборейской мудрости".

Разумеется, такой синтез приведет к естественному прерыванию сюжета.

об истории Дома Тарсис. Поэтому, если вы очень заинтересованы в продолжении основного повествования, я предлагаю вам перейти к 49-му дню. В этот день история продолжится, и ваши ожидания будут удовлетворены, но я предупреждаю вас, что вам обязательно нужно прочесть **в конце** дни, которые вы пропустили, чтобы дополнить свои общие знания о Гиперборейской Мудрости.

В письме, которое я написал в Третий день, я объяснил, что **"принцип установления принадлежности народа, союзного атлантам, заключается в противопоставлении Кольта и Мудрости: отправление Кольта Силам Материи, Богам, стоящим над человеком и одобряющим его жалкое земное существование, Богам-Создателям или Определителям судьбы человека, автоматически ставит его поклонников в рамки Культурного Пакта, независимо от того, находятся ли Жрецы в поле зрения или нет"**. Первое понятие легко понять из этого определения. Для Врага Пакта Крови, то есть для членов Культурного Пакта, **"Культура - это стратегическое оружие"**. На протяжении всего моего письма я уже убедительно доказывал эту истину на многочисленных примерах, в которых члены Культурного Пакта доминировали над человеческими обществами, контролируя основные социальные переменные. Однако Гиперборейская Мудрость утверждает, что цель врага более тонкая и что его Стратегия направлена на контроль Духа Человека, в человеке, то есть на контроль его Я.

Когда критикуется современная городская культура "христианского Запада", обычно подробно описываются "пороки", которые она вызывает у отдельных людей: отчуждение, дегуманизация, рабство у потребительства, депрессивный невроз и его реакция: зависимость от

различных пороков, от наркоза до извращения секса; безжалостная конкуренция, мотивированная темными чувствами жадности и стремлением к власти, и так далее. Перечислять можно бесконечно, но все обвинения намеренно опускают самое главное, п о д ч е р к и в а я "внешние" по отношению к Душе человека пороки, происходящие от "несовершенства

общество". В дополнение к этому заблуждению утверждается, что решением, средством от всех зол является "совершенствование общества", его "эволюция" к более справедливому, более гуманному формам организации и т. д. Упущение заключается в том, что зло, единственное зло, **не является внешним** по отношению к человеку, не приходит из мира, а находится внутри него, в структуре разума, обусловленного преобладанием культурных предпосылок, которые поддерживают рассуждения и деформируют его видение реальности. Современное общество, напротив, сумело настолько *иудаизировать* обычного человека, что превратило его - чудо, о котором биология-генетика не может и мечтать - в жалкого еврея, жадного до наживы, с удовольствием применяющего сложные проценты и счастливую жизнь в Мире, прославляющем ростовщичество. Нет нужды говорить, что это общество с его миллионами биологических и психологических евреев является для Гиперборейской Мудрости лишь злым кошмаром, который обязательно будет сметен в конце Кали-Юги **Вилдес Хир**.

В германских традициях "Яростная армия" Вотана называется *Wildes Heer*. Согласно Гиперборейской Мудрости, армия Навутана будет присутствовать во время финальной битвы вместе с Великим Вождем Белой Расы.

Сейчас удобно подытожить несколько дополнительных концепций Гиперборейской Мудрости, некоторые из которых уже были объяснены. Для Гиперборейской Мудрости человек-животное, созданный Единным, - это существо, состоящее из физического тела и Души. В результате Первородного Предательства, совершенного Богами-предателями, несотворенный Дух, принадлежащий к внекосмической Расе, был прикован к Материи и утратил свое истинное происхождение. Духовное оковывание животного человека обуславливает историческое появление "Я", принципа **разумной Воли**: лишенный вечного Духа, животный человек обладал лишь **душой-субъектом**, которая позволяла ему обретать определенное сознание и совершать примитивные механические психологические акты, обусловленные чисто архетипическим содержанием таких психических актов. Но внезапно в Истории, вследствие Первородного Предательства, "Я" **появляется** посреди души-субъекта, **погружаясь** в нее. Таким образом, Эго, выражение Духа, оказывается погруженным в недра Души без всякой возможности ориентироваться на Исток, **поскольку оно не знает, что находится в такой ситуации, что существует возможность возвращения на Родину Духа**: Эго обычно сбивается с пути, не зная, что это так; и оно ищет Исток, не зная, что оно ищет. **Боги-предатели приковали его к Душе животного человека, чтобы волевая сила его тщетных поисков могла быть использована Душой для эволюции к Окончательному Совершенству**. Погруженное в душу-субъект, Я не способно обрести контроль над микрокосмом, пока не придет Гиперборейскую инициацию, которая **изолирует Я от Души с помощью Несотворенных Врун, открытых человеку Навутаном**. Именно поэтому Гиперборейская Мудрость различает два вида Я: **пробужденное Я**, характерное для Гиперборейского Инициатора или Каменного Человека, и **спящее Я**, характерное для спящего человека или

"нормального", обычного человека наших дней.

Говоря о нормальном человеке, можно сказать, что душа субъекта, с свое инкорпорированное потерянное "я", занимает психическую сферу, которую можно рассматривать, **грубо говоря**, как состоящую из двух четко различимых и различимых областей: **сферы тени** и **сферы света**; обе они

области разделены барьером, называемым **порогом сознания**. Сфера тени концептуально тесно связана с областью психики, называемой **бессознательным**, которая определяется **аналитической психологией** доктора **К. Г. Юнга**. Сфера света - это, по сути, сфера сознания, где происходит деятельность сознательной души-субъекта во время бодрствования. Я", которое по сути своей является **волевой силой**, не имеет ничего общего с временной природой души-субъекта, но при этом остается погруженным в нее, запутавшимся в своей истории, искусственно **темпорализованным**, одним словом, **спящим**. Именно поэтому гиперборейская мудрость четко различает две формы "я": **потерянное "я"** и **пробужденное "я"**. Потерянное "я" характерно для **спящего человека**, для человека, заблудившегося в Лабиринте Иллюзий Великого Заблуждения: **спящий человек - это то человеческое животное, в Душе которого прикован, неосознанно, Несотворенный Дух**.

Пробужденное "я" присуще **пробужденному человеку**, то есть человеку-животному, чей скованный Дух обнаружил Обман и стремится найти путь к Истоку, выход из Лабиринта. Пробужденный человек, Гиперборейский Инициат, - это тот, кто способен действовать в соответствии со "**стратегическим образом жизни**", требуемым Пактом Крови. То есть тот, кто способен применять стратегические принципы **Оккупации, Окружения и Стратегической Стены**. Что касается второго принципа, касающегося королевской функции, то в шестнадцатый день я сказал: Филипп IV должен "**применить принцип окружения на занятом королевском пространстве**". В соответствии с этим, казалось бы, принцип Ограды лежит исключительно в пробужденном человеке, который должен "**применять**" или "**проецировать**" такой принцип на занятой территории; но согласно герметическому принципу: "**Микрокосм отражает макрокосм**", принципу, который, как было видно из изложения Бера и Бирсы, также является кабалистическим: **Адам Харишон есть отражение Адама Кадмона**; означает ли это, что принцип Ограды должен также присутствовать в макрокосме, например, в качестве **закона природы**? Если это так, то, по крайней мере теоретически, можно было бы обнаружить в каком-то характерном явлении определенную **функцию хеджа**, которая открыла бы нам другим способом, на этот раз внешним, упомянутый выше стратегический принцип. Хотя я могу предвидеть, что результат будет отрицательным, рассматривать такую возможность внешнего поиска удобно, поскольку ее анализ позволит нам понять различные гносеологические и культурные аспекты, влияющие на человека.

Если принять герметический принцип эквивалентности макрокосма и микрокосма, то станет очевидным, что **все законы макрокосма отражаются в аналогичных законах микрокосма**. Но такое соответствие - далеко не просто пассивное отражение между структурами. **Открывая и формулируя законы**, человек разбалансирует эту связь и берет на себя ведущую роль. Вследствие этой доминанты появляется, отделяя Я от макрокосма, культурная модель, разработанная **культурным субъектом** на основе принципов и понятий **культурной структуры**. В "Гиперборейской мудрости", доктор Зигнагель, эти три элемента определены и изучены; синтетически я скажу вам, что "культурный субъект" является субъектом

души только тогда, когда динамически действует на "культурную структуру", образованную в "теневой сфере" психики; точно так же, когда субъект души действует в "рациональной сфере", он демонизируется как "рациональный субъект"; а если он проявляет себя в "сфере сознания", то "субъект

сознательным"; но всегда "Я" погружено в душу-субъект или Душу, независимо от того, является ли ее поле действия рациональным, культурным или сознательным.

Таким образом, именно **"культурная модель"** несет основную ответственность за деформированное видение человеком себя и мира, поскольку она **находится** между макрокосмом и микрокосмом. Культурная модель - это содержание культурной структуры коллективного или социокультурного характера; следовательно, она состоит из систематизированного набора концепций, предложенных субъектом культуры и переведенных на один или два общих языка, например, математический и лингвистический. Короче говоря, культурная модель обычно состоит из математических принципов и культурных предпосылок. "Я" человека, когда его путают с сознательным субъектом, солидарно принимает за репрезентации внешних сущностей, за свою истину, культурные объекты, исходящие из промежуточной культурной модели, культурные объекты, смысл которых был предложен культурным субъектом в качестве предпосылки в привычном языке.

Теперь давайте разберемся, что человек понимает под "законом природы". Не вдаваясь в сложности, можно сказать, что закон природы - это математическая количественная оценка значимой связи между аспектами или величинами какого-либо явления. Уточним это определение. Если дано явление, то в результате наблюдения и эмпирического эксперимента можно выделить некоторые его "аспекты". Если среди различных выделяемых аспектов некоторые оказываются "существенно связанными друг с другом", и если эта связь имеет статистическую постоянность, то есть повторяется большое количество раз или является постоянной, то можно сформулировать "закон природы". Для этого необходимо, чтобы "аспекты" явления можно было свести к величинам таким образом, чтобы "существенная связь" сводилась к "связи между величинами", то есть к математической функции. Аналогичным образом были выведены "законы" физики.

Выдвинутая мною концепция "закона природы" современна и направлена на "управление" явлением, а не на его объяснение, следуя нынешней тенденции, подчиняющей научное технологическому. Таким образом, мы имеем явления, "управляемые" **выдающимися** законами, которые не только принимаются как детерминанты, но и неразрывно включаются в само явление, забывая или просто игнорируя, что мы имеем дело с рациональными квантификациями. Так происходит, например, когда замечают феномен падающего предмета и утверждают, что это произошло потому, что "сработал закон гравитации". В данном случае "закон гравитации" является главным, и хотя "известно, что существуют и другие законы", которые "также вмешиваются, но с меньшей интенсивностью", слепо верится, что объект в своем падении подчиняется закону Ньютона и что именно этот "закон природы" стал **причиной** его перемещения. Однако на самом деле это явление **не подчиняется никакому главному закону**. Явление просто происходит, и в нем нет ничего, что могло бы намеренно указать на закон природы, не говоря уже о выдающемся законе. Явление является неотъемлемой частью совокупности, которую называют "реальностью", или "миром", и которая

включает в себя в этом качестве **все** явления, как уже произошедшие, так и те, которые должны произойти. В реальности, таким образом, явления просто **происходят**, сменяя, возможно, уже произошедшие, или одновременно с другими, подобными им. Явление - лишь часть той "феноменальной реальности", которая никогда не теряет своего характера тотальности: реальности, которая **не** выражается в терминах причины и следствия для

для поддержания явления; короче говоря, реальности, в которой явление **происходит** независимо от того, имеет ли его появление смысл для наблюдателя и соответствует ли оно известным законам.

Прежде чем приступить к решению проблемы "главенства культурных предпосылок" в рациональной оценке того или иного явления, необходимо лишить его любой возможности, которая выводила бы его из чисто механической или эволюционной детерминации, согласно "естественному порядку". Для этого после краткого анализа я установлю различие между явлениями "первой" и "второй" степени детерминации - необходимое уточнение, учитывая, что выдающиеся законы всегда соответствуют явлениям первой степени.

Для гностиков "мир", который нас окружает, - это не что иное, как расположение материи, созданное Богом-Творцом, Единым, в самом начале, и воспринимаемое нами в его временной актуальности. Гиперборейская Мудрость, мать гностической мысли, идет дальше, утверждая, что пространство и все, что оно содержит, состоит из множества ассоциаций одного элемента, называемого "архетипическим квантом энергии", который является **физическим термином** для архетипической монады, то есть абсолютного формирующего единства архетипического плана.

Эти **кванты**, являющиеся истинными архетипическими атомами, а не создателями или структурообразователями форм, каждый из них обладает **неразличимой точкой**, через которую реализуется пантеистическая диффузия Творца. Иными словами, с помощью пунктуальной системы полимерных контактов присутствие Демииурга реализуется в каждой частице материи, независимо от ее качества. Это всеобщее проникновение, когда люди в разной степени замешательства констатируют его, привело к ошибочному убеждению, что "материя" - это сама субстанция Единого. Таковы вульгарные представления пантеистических систем или тех, кто ссылается на "мировой дух", "**Anima Mundi**" и т. д. В действительности материя была "предписана" Творцом и "направлена" на **закономерное разворачивание во времени**, от эволюционной силы которого не ускользает даже самая маленькая частица (и в котором, конечно же, участвует "человеческое тело").

Я сделал это синтетическое изложение "Гиперборейской физики", потому что необходимо различать две степени детерминизма. Мир, как я его только что описал, разворачивается механически, ориентируясь на цель; это **первая степень** детерминизма. Другими словами: существует План, чьим указаниям соответствует "порядок" мира и к чьим замыслам он стремится; материя, оставленная на откуп механике этого "порядка", в **первой степени детерминирована**. Но поскольку этот план поддерживается Волей Творца, а Его Присутствие, как мы видели, действует в каждой частице материи, может случиться, что Он **аномальным образом** повлияет на какую-то часть реальности **каким-то другим способом**, либо чтобы **изменить Свой план телеологически**, либо чтобы выразить **Свое намерение семиотически**, либо по **стратегическим причинам**; в этом случае мы имеем дело со **второй степенью** детерминизма.

Стратегические причины" означает следующее: когда пробужденный человек совершает Возвращение к Истоку в рамках Гиперборейской стратегии, он использует секретные техники, которые позволяют ему эффективно противостоять

План. В таких обстоятельствах Создатель, **как ни странно**, вмешивается со всей своей силой, чтобы наказать неустрашимых.

Теперь мы можем провести различие между **явлением первой степени** и **явлением второй степени** в зависимости от степени детерминации, задействованной в его проявлении. Следует хорошо понимать, что в этом различии акцент делается на **разных** способах, которыми Демиург может воздействовать на **одно и то же** явление. Например, в явлении падения цветочного горшка с балкона на тротуар мы не видим ничего, кроме первой степени детерминации; мы говорим: "Действовал закон гравитации". Но если этот цветочный горшок упал на голову пробудившегося человека, мы можем предположить вторую детерминацию, или, строго говоря, "второе намерение"; мы говорим: "действовала Воля Творца".

Первая и вторая степень детерминации явления также называется, с другой точки зрения, первым и вторым намерением Творца.

Вообще говоря, каждое явление способно проявляться как в первой, так и во второй степени детерминации. Учитывая эту возможность, условимся так: если не указано иное, "феномен" означает явление, детерминация которого чисто механическая, т. е. первой степени; в противном случае - "второй степени".

Теперь, когда мы провели различие между "двумя степенями явлений", остается только уточнить утверждение, которое я сделал в начале этого анализа, что все законы природы, даже самые выдающиеся, описывают причинное поведение явлений первой степени детерминации. Это легко понять и принять, поскольку, когда в явление вмешивается детерминация второй степени, естественный смысл механической взаимосвязи временно отжуждается в пользу непреодолимой Воли. В этом случае явление уже не будет "естественным", даже если оно таковым кажется, но будет наделено наложенной на него интенциональностью явно **злого** для человека **характера**.

Феномен первой степени, напротив, всегда проявляет себя **завершенным в своей функциональности**, что является прямым выражением его сущности, и которую всегда можно будет свести математически к бесконечному числу "законов природы". Когда явление первой степени особо оценивается **каким-либо** законом природы, который выделяется тем, что **подчеркивает определенный** интересный **аспект**, очевидно, что мы имеем дело не с **полным** явлением, а с этим его "аспектом". В таком случае приходится смириться с печальным фактом, что воспринимается лишь иллюзия явления. Изуродованное сенсорно, деформированное гносеологически, замаскированное эпистемологически, неудивительно, что индоарийцы называли обычное восприятие явления первой степени **майей**, иллюзией.

Теперь я поставлю вопрос, ответ на который позволит нам решить проблему "главенства культурных предпосылок", исходя из последних выводов: "если каждое явление первой степени представляется обязательно полным (например: в 6 часов утра "восходит солнце")", то в чем конкретная причина того, что его постижение через "научную или

культурную модель" не позволяет нам иметь дело с явлением в его целостности, а обходит его частичными аспектами? (например, когда мы говорим: "вращение Земли является **причиной** того, что

привело к тому, что в 6 часов утра солнце стало видно на восточном горизонте"). В последнем примере очевидно, что, объясняя явление "выдающимся законом", мы лишь ссылаемся на некоторые частичные аспекты ("земное вращение"), оставляя в стороне - не замечая - само явление ("Солнце"). Ответ на поставленный вопрос приводит к фундаментальному принципу структурной эпистемологической теории: **связь между аспектами явления, математически квантифицируемая как "закон природы", берет начало в преимущественном значении культурных предпосылок, на основе которых разум модифицирует восприятие самого явления.**

Разумеется, это происходит благодаря эффекту "маскировки", который разум вызывает в каждом образе, отраженном сознательным субъектом: разум "отвечает на вопрос", то есть на флексии сознательного субъекта, **в которые погружено утраченное "я"**. Как фантазию, разум интерпретирует и формирует рациональную схему репрезентации феноменальной сущности, схему, образ которой накладывается на репрезентацию и маскирует ее, наделяя пропозициональным смыслом, определяемым главенствующими культурными предпосылками.

При "научном" наблюдении феномена рациональные функции становятся главенствующими над любым восприятием, "выделяя" те аспекты, которые интересны или полезны, и "затушевывая" остальные (феномен). Таким образом, разум действует так, как если бы он маскировал явление, ранее вырванное из тотальности реального, и представлял его в "разумном" и всегда понятном виде в сфере человеческой культуры. Разумеется, никого не волнует, скрыты ли отныне явления за их разумной внешностью; не волнует, если ими можно пользоваться, управлять ими, использовать их энергию и направлять их силы. В конце концов, научно-технологическая цивилизация построена **на феноменах и даже против них**; какое значение имеет, если рациональное видение мира отсекает воспринимаемые феномены и сталкивает нас с **культурной реальностью**, тем более искусственной, чем более мы слепы? Какое значение имеет, повторяю, если такая гносеологическая слепота - цена, которую приходится платить за то, чтобы наслаждаться бесконечными вариантами, которые научная цивилизация предлагает в плане удовольствия и комфорта?

Может, таится какая-то опасность, которую мы, устранившие множество древних болезней, продлившие человеческую жизнь и создавшие городскую среду обитания с невиданной роскошью, технически не можем протерпеть?

Опасность существует, она реальна и угрожает всем тем представителям человечества, которые имеют гиперборейское происхождение; Гиперборейская Мудрость называет ее **психической фагоцитацией**. Это опасность психического типа и трансцендентного порядка, заключающаяся в метафизическом уничтожении сознания - возможности, которая может быть реализована в этом или другом мире и в любое время. Уничтожение сознания происходит путем **сатанинской фагоцитации**, то есть путем ассимиляции **души-субъекта** с субстанцией Иеговы Сатаны. Когда происходит такая катастрофа, всякая возможность

трансмутации и возвращения к Истоку полностью утрачивается.

Однако стоит повторить, что именно путаница является главным препятствием на пути трансмутации спящего человека в Человека из камня. А к постоянной путанице добавляется упомянутая мною гносеологическая слепота - продукт современного рационалистического менталитета. Человек живет по шаблонам

Западная "культура" - материалистическая, рационалистическая, научно-техническая и аморальная; мышление исходит из господствующих культурных предпосылок и обуславливает мировоззрение, делая его чисто внешним, незаметным и даже не осознаваемым. Культура, таким образом, держит нас в замешательстве, мешает сориентироваться и идти к центру психической реинтеграции, превращая спящего человека в человека каменного. Случайно ли такое происходит? Я уже не раз говорил: культура - это стратегическое оружие, умело используемое теми, кто желает уничтожения Гиперборейского наследия.

Таким образом, становится ясно, что "промежуточная культурная модель" между эго и макрокосмом сильно затрудняет нахождение принципа замкнутости в мире как закона природы.

Сорок четвертый день

Общий синтез гиперборейской мудрости:

Предыдущие взаимодополняющие концепции показали, что "закон природы" возникает из определенных отношений, которые рациональное суждение устанавливает между значимыми аспектами. Моя цель - прояснить, что, хотя такие аспекты действительно принадлежат явлению, отношение, породившее выдающийся закон, было создано разумом и никак не может быть отнесено к самому явлению. Разум, опираясь на выдающиеся культурные предпосылки, использует мир в качестве **проективной или репрезентативной модели** таким образом, что любое данное явление выражает **соответствие** с эквивалентной интеллектуальной концепцией. Таким образом, человек использует рациональные представления о явлении, которые лишь слабо связаны с самим явлением, с его истиной.

Рассуждая и анализируя на основе таких концепций, добавляется ошибка, и результатом может быть только постепенное погружение в нереальность и путаницу. Этого эффекта, как я уже говорил, добивается Враг. Как избежать его, как учит Гиперборейская Мудрость, будет показано далее.

Ранее, упоминая о Герметическом принципе, я говорил, что все законы макрокосма отражаются в эквивалентных законах микрокосма. Но "законы природы" макрокосма - это всего лишь репрезентации математической модели, зародившейся в человеческом разуме, то есть в микрокосме, о чем я уже говорил. В процессе, порождающем "научную идею" того или иного явления, присутствуют элементы из двух основных источников: "математические принципы" и "превалирующие культурные предпосылки". Математические принципы" являются архетипическими, вытекающими из унаследованных психологических структур: например, когда мы "учим математику", мы сознательно актуализируем лишь конечное число формальных систем, относящихся к области культуры, но "математические принципы" на самом деле не "выучены", а "открыты", поскольку они представляют собой базовые матрицы структуры мозга. "Предваряющие культурные предпосылки" возникают из **совокупности**

усвоенных в течение жизни культурных элементов, которые выступают в качестве содержания систем культурной структуры и к которым обращается культурный субъект, чтобы сформулировать суждения.

Проведенное мною различие между "математическими принципами" и "главными культурными предпосылками", как двумя основными источниками, участвующими в ментальном акте формулирования "закона природы", раскроет одну из наиболее эффективных тактик, применяемых Творцом, чтобы держать людей в замешательстве, и то, как Верные Боги противодействуют этому, харизматично побуждая их открыть и применить "закон живой изгороди". Вот почему я так настаиваю на анализе: потому что мы имеем дело с одним из важнейших принципов Гиперборейской Мудрости и, кроме того, с одним из секретов, которые лучше всего хранит Враг.

Когда известен принцип, что "для Синархии культура - стратегическое оружие", часто думают, что под "культурой" подразумевается нечто "внешнее", относящееся к поведению человека в обществе и влиянию, которое оно на него оказывает. Эта ошибка проистекает из неверного понимания Синархии, которая якобы является всего лишь "политической организацией", и той роли, которую она играет в Планах земного Демиурга Иеговы Сатаны. Истина заключается в том, что человек пытается сориентироваться на Исток и не может этого сделать из-за состояния замешательства, в котором он находится; Культура как стратегическое оружие врага способствует удержанию его в этом состоянии; но если бы эта атака исходила только извне, то есть из общества, достаточно было бы удалиться от него, стать отшельником, чтобы нейтрализовать ее воздействие. Однако было достаточно доказано, что уединения недостаточно, чтобы избежать путаницы, и что, напротив, путаница обычно усиливается в самом герметичном затворничестве, и что весьма вероятно, что разум будет потерян таким образом задолго до того, как будет найден исток. Именно внутренние культурные элементы запутывают, вводят в заблуждение и сопровождают человека во все времена. Именно по этой причине пробужденное "я" должно **сначала** освободиться от препятствий, налагаемых культурными элементами, если оно хочет преодолеть расстояние, отделяющее его от Истока.

Я, лишённое всякой морали, всякой догмы, равнодушное к обманам мира, но открытая для памяти крови, она сможет галантно шествовать к Истоку, и не будет во вселенной силы, способной остановить ее.

Это прекрасный образ человека, который неустранимо идет вперед, охваченный воинственной яростью, и демоны не могут его остановить. Мы всегда будем представлять его; но, спросят, как можно обрести такую степень чистоты? Ведь нормальное состояние человека на этой стадии Кали-Юги - смятение. Отвечая на столь резонный вопрос, я объясню тактику Преданных Богов по **руководству** духовными людьми и нейтрализации влияния синархической Культуры.

В спящем человеке Эго подчиняется разуму. Это руль, направляющий ход его мыслей, с которого он не свернет ни за что на свете; вне разума - страх и безумие. Но разум действует на основе культурных элементов; мы уже видели, как "главные культурные предпосылки" участвуют в формулировании "закона природы". Так что ярмо, которое Враг затянул вокруг Эго, грозно. Можно, образно говоря, сказать, что Я **заключено в тюрьму** разумом и его союзниками, культурными предпосылками; и все

*поймут смысл этой фигуры. Это происходит потому, что существует четкое аналоговое соответствие между "Я" в спящем человеке и понятием "плен". По этой причине я разработаю следующую **аллегория**, в которой это соответствие станет очевидным*

Это позволит нам понять секретную стратегию, которую практикуют Лояльные Боги, чтобы противостоять **культурному оружию** Синархии.

Я начну изложение аллегории с того, что расскажу о человеке, который был взят в плен и приговорен без права обжалования к пожизненному заключению. Он не знает об этом приговоре, равно как и о любой информации, поступающей из внешнего мира после захвата, поскольку было решено держать его в заключении неопределенное время без связи с внешним миром. Для этого его заключили в неприступную башню, окруженную стенами, пропастями и рвами, откуда невозможно сбежать. Гарнизон вражеских солдат, к которым невозможно подойти без наказания, постоянно следит за башней; они безжалостны и жестоки, но ужасно работоспособны и верны: у них нет и мысли о том, чтобы подкупить или обмануть их. В таких условиях кажется, что надежда на то, что заключенный когда-нибудь вернет себе свободу, невелика. Однако на самом деле все обстоит совсем иначе. Хотя выход **наружу** из Тауэра отрезан стенами, рвами и солдатами, **изнутри** можно выйти прямо наружу, не встретив никаких препятствий. Как? С помощью **тайного выхода**, вход в который хитроумно спрятан в полу камеры. Естественно, заключенный не знает о существовании этого прохода, как и его тюремщики.

Предположим, что теперь, либо потому, что вы убеждены, что вы невозможно сбежать, потому что он не знает о своем пленении или по какой-либо другой причине, заключенный не проявляет никакой предрасположенности к побегу: он не проявляет ни мужества, ни смелости и, конечно же, не ищет тайного выхода; он просто смирился со своим шатким положением. Несомненно, именно его негативное отношение является его злейшим врагом, ведь если бы в нем сохранялось желание сбежать или даже если бы он испытывал **ностальгию** по утраченной свободе, он бы мешал в своей камере, где есть хотя бы один шанс из миллиона случайно найти тайный выход. Но этого не происходит, и заключенный в **своем смятении** принимает кроткую манеру поведения, которая с течением месяцев и лет становится все более понурой и идиотской.

Отдав себя на произвол судьбы, можно надеяться только на помощь извне, которая может заключаться лишь в **раскрытии тайного выхода**. Но раскрыть его не так-то просто, потому что пленник не хочет или не знает, что может сбежать, как я уже говорил. Поэтому необходимо сделать две вещи: во-первых, заставить его принять свое положение заключенного, человека, у которого **отняли** свободу, и, насколько это возможно, **вспомнить золотые времена**, когда не было ни камер, ни цепей. Необходимо, чтобы он заранее осознал свое жалкое положение и страстно желал выбраться на свободу; 2) открыть ему существование **единственной возможности побега**. Ведь теперь, когда заключенный хочет бежать, достаточно, **чтобы он знал о существовании тайного выхода**; он будет искать и находить его сам.

В таком виде проблема кажется очень трудноразрешимой: нужно разбудить его, вывести из летаргии, **сориентировать**, а затем **открыть ему секрет**. Поэтому самое время спросить: есть ли кто-нибудь, готовый помочь несчастному пленнику? И если найдется, то как ему удастся

выполнить два условия задачи?

Я должен заявить, что, к счастью, есть и другие люди, которые любят и стараются помочь заключенному. Это те, кто разделяет их этническую принадлежность и живет

В далекой-далекой стране, которая находится в состоянии войны с государством, заключившим его в тюрьму. Но они не могут предпринять никаких военных действий, чтобы освободить его, поскольку враг может применить репрессии к бесчисленным пленникам, которых, помимо того, что находится в башне, они держат в своих ужасных тюрьмах. Поэтому необходимо направить помощь по плану: **пробудить его, направить и раскрыть ему тайну.**

Но как это сделать, если он заперт в самом сердце укрепленной цитадели, насыщенной врагами, находящимися в постоянной боевой готовности? **Возможность** проникновения шпиона должна быть исключена из-за непреодолимых **этнических различий**: немец не мог проникнуть в китайскую армию в качестве шпиона, как и китаец мог шпионить в казармах. Не имея возможности проникнуть в тюрьму и не имея возможности подкупить или обмануть охранников, единственным выходом остается **отправка сообщения** заключенному.

Однако отправить послание, похоже, так же сложно, как и внедрить шпиона. Действительно, в том маловероятном случае, если дипломатический демарш получит разрешение на передачу послания и обещание, что оно будет доставлено заключенному, это будет бесполезно, поскольку сам факт того, что оно должно пройти через семь уровней безопасности, где оно будет подвергнуто цензуре и искажению, делает эту возможность совершенно бесполезной. Более того, такое **юридическое средство** (предварительное разрешение) поставит условие, чтобы сообщение было написано на понятном языке и было доступно врагу, который затем подвергнет цензуре часть его содержания и перенесет условия, чтобы избежать возможного второго зашифрованного сообщения. И не стоит забывать, что секрет потайного выхода так же важен для заключенного, как и для врага, чтобы он его не заметил. И первое: что можно сказать в простом сообщении, чтобы пленник **очнулся, сориентировался**, понял, что ему **нужно бежать**? Сколько бы мы ни думали об этом, в конце концов станет ясно, что сообщение **должно быть тайным и не может быть письменным**. Не может оно быть и **оптическим**, поскольку маленькое окошко в камере позволяет ему видеть только один из внутренних дворов, куда обычно не доходят сигналы извне.

В тех условиях, которые я описал, совершенно не очевидно, как его **Камераден** может решить проблему и помочь пленнику бежать. Возможно, станет ясно, что, несмотря на все меры предосторожности, предпринятые врагом, чтобы изолировать пленника от внешнего мира, **им не удалось изолировать его акустически** (для этого им пришлось бы держать его, как **Каспара Хаузера**, в звуконепроницаемой камере).

В качестве эпизода я покажу способ, выбранный Камераденом для оказания эффективной помощи; помощи, которая, во-первых, **пробудит** и, во-вторых, **раскроет тайну** узника, **направив его к свободе.**

Решив использовать акустический способ передачи сообщения, камрады поняли, что у них есть большое преимущество: **враг игнорирует язык пленника**. Поэтому можно передать сообщение просто, без двойного смысла, пользуясь тем, что оно **не будет понято врагом**. С этим

убеждением Камераден поступил следующим образом: несколько из них взобрались на близлежащую гору и, вооружившись огромной раковинной, позволяющей значительно усилить звук голоса, начали передавать послание. Они делали это непрерывно в течение нескольких лет,

Ведь они поклялись не оставлять попыток, пока узник снова не окажется на свободе. И вот послание спустилось с горы, пересекло поля и реки, пробило стены и проникло в каждый уголок тюрьмы. Враги сначала удивились, но, поскольку язык для них ничего не значил, они приняли музыкальный звук за песню какой-то сказочной и далекой птицы, и в конце концов привыкли к нему и забыли. Но, Что говорится в сообщении?

Он состоял из двух частей. Сначала Камераден спел **детский стишок**. Это была песня, которую пленник не раз слышал в детстве, на золотой родине, когда черные дни войны были еще далеки, а вечный плен мог присниться только в кошмарном сне. О, какие сладкие воспоминания вызывала эта мелодия! Какой дух, как бы он ни дремал, не проснулся бы, чувствуя себя вечно молодым, чтобы снова услышать первозданные песни, те, которые он слушал в счастливые дни детства и которые, сам не зная как, превратились в древний и таинственный сон? Да, узник, как бы ни был дремотен его дух, как бы забвение ни закрывало его чувства, проснется и вспомнит! Он почувствует ностальгию по далекой родине, осознает свое унижительное положение и поймет, что только тот, кто обладает безграничным мужеством и беспредельной смелостью, может совершить подвиг побега.

Если пленник чувствует именно это, то вторая часть послания даст ему **ключ** к тайному выходу.

Обратите внимание, что я сказал "**ключ**", а не "**тайный выход**". Ведь с помощью ключа заключенный **должен найти** тайный выход, что не так уж сложно, учитывая небольшие размеры камеры. Но, найдя его, он должен будет завершить свой подвиг, **спустившись** на невероятную глубину, пройдя коридоры, погруженные в непроглядную тьму, и, наконец, **поднявшись** на отдаленные вершины: таков сложный маршрут загадочного тайного выхода. Но **он уже спасен**, как только **начнет обратный путь**, и ничто и никто не сможет ему помешать.

Чтобы завершить эпилог аллегории, нам остается сказать несколько слов о второй части акустического послания, той, что содержала ключ к тайне. Это тоже была песня. Диковинная песня, повествующая о запретной и возвышенной любви между рыцарем и обрученной дамой. Охваченный безнадежной страстью, рыцарь отправился в долгое и опасное путешествие по далеким и неизведанным странам, во время которого он овладел военным искусством. Сначала он пытался забыть свою возлюбленную, но спустя много лет, обнаружив, что память о ней все еще жива в его сердце, понял, что ему придется вечно жить в рабстве у своей невозможной любви. Тогда он дал себе слово: какие бы приключения ни выпали ему на долю в его долгом пути, какие бы радости и несчастья ни постигли его, внутренне он останется верен своей безнадежной любви с религиозной преданностью, и никакие обстоятельства не смогут отвлечь его от твердой решимости.

И вот песня закончилась: вспомнив, что где-то на Земле, превратившись в монаха-воина, шествует доблестный рыцарь, вооруженный могучим мечом и верным конем, а на шее у него висит мешочек с доказательством его драмы, **ключом** к тайне его любви: **Обручальным кольцом**, которое никогда не наденет его Дама.

*В отличие от детского стихика из первой части послания, этот вызвал у пленника не мгновенную ностальгию, а чувство скромного любопытства. Слушая, неизвестно откуда взявшуюся, на его родном языке историю о доблестном рыцаре, таком сильном и отважном, таком **совершенном** в бою, и в то же время таком милым и меланхоличным, так внутренне **раздираемом** памятью об А-морт, пленник был охвачен тем скромным любопытством, которое испытывают дети, когда чувствуют обещания секса или тайны любви. Мы можем представить себе пленника, размышляющего, озадаченного загадками этой вызывающей песни! И мы также можем предположить, что в конце концов он найдет **ключ к разгадке в Обручальном кольце**... которое, согласно песне, никогда не надевали ни на одну свадьбу. По индукции, мысль о **кольце** заставит его искать и находить тайный выход.*

Вот вам и аллегория. Теперь мы должны выделить аналоговые отношения, которые связывают пленника с Эго спящего человека.

Сорок пятый день

Общий синтез гиперборейской мудрости:

*Для того чтобы аналогия стала очевидной, я буду действовать следующим образом: сначала я изложу предпосылку, касающуюся аллегорической истории "узника"; затем я изложу предпосылку, касающуюся аналогичной ситуации в спящем человеке; в-третьих, я **сопоставлю** обе предпосылки и сделаю **вывод**, то есть **продемонстрирую** аналогию. Понятно, что я не могу изложить **всю совокупность** соответствий, не рискуя при этом бесконечно расширяться. Поэтому я выделю только те отношения, которые необходимы для моего изложения, и оставлю, как упражнение воображения д-ра Зигнагеля, возможность установления многих других.*

*Помните только, что в спящем человеке потерянное "я" погружено в сознательную душу-субъект, то есть спутано с эволюционирующей душой-субъектом или Душой. Здесь я предпочел рассматривать утраченное "Я" как непосредственно связанное с **разумом**, то есть с **рациональной** душой-субъектом, в силу того, что именно этот субъект ближе всего к миру и первым получает впечатления от внешних сущностей. Под "разумом", в любом случае, следует понимать "развивающуюся душу-субъект", свойственную человеческому животному, которая развивается благодаря запутанному действию "Я", этого проявления скованного Духа.*

- 1 -

а - Узник находится во власти своих стражников, которые держат его в вечном плену.

б - "Я" спящего человека - вечный пленник "разума", то есть развивающейся души-субъекта.

с - "Заклученный" и "я" аналогичны.

- 2 -

а - "Опекуны" - это динамические посредники между "заключенным" и "внешним миром".

б - "Разум" - очень плохой динамический посредник между "Я" и "внешним миром" (в спящем человеке).

с - "Привратники" и "разум" аналогичны (вспомните, что когда разум вырабатывает "закон природы", в дело вступают "математические принципы" и "главные предпосылки культуры").

- 3 -

а - "Охранники" используют "свой собственный язык", отличный от языка заключенного, который тот забыл.

б - "Разум" использует логические модальности, отличные от изначального "Первобытного гиперборейского языка" спящего человека, который он забыл в своем стратегическом замешательстве.

с - "Правильный язык" опекунов аналогичен логическим модальностям культурной структуры.

Родной язык" заключенного аналогичен "гиперборейскому языку" спящего человека.

- 4 -

а - Первое окружение "узника" - его "камера" в башне, которая содержит его почти полностью, за исключением отверстий (дверь и окно), через которые органы чувств могут лишь очень слабо проникать.

б - Первым окружением "Я" является "сфера теней", которая содержит его почти полностью.

с - "Клетка" башни аналогична сфере тени спящего человека.

- 5 -

а - В "камере" есть "зарешеченное окно", через которое заключенный получает пусть и хрупкий, но "прямой" взгляд на внешний мир.

б - В постоянном контакте с эго находится "сенсорная сфера", через которую эго получает пусть и неустойчивый, но "прямой" образ внешнего мира.

с - "Решетчатое окно" аналогично "сенсорной сфере" (или "органам чувств") у спящего человека.

- 6 -

а - В камере есть "зарешеченная дверь", через которую входят охранники, а вместе с ними и цензурные новости, то есть то, через что заключенный получает "косвенное" представление о внешнем мире.

б - Я может формировать "косвенный" образ внешнего мира через "отражение", то есть акт получения "аргументированной" информации.

с - "Запертая дверь" аналогична акту отражения или восприятия.

- 7 -

а - Камера "узника" находится в "башне", а башня - в "обнесенном стеной дворе". Вокруг стен - "глубокие рвы", затем другие стены, другие рвы и так далее, пока не будет завершено семь кругов стен и рвов. Семь охранных контуров этой грозной "тюрьмы" соединены между собой "разводными мостами", "коридорами", "воротами", "разводными мостами", "решетками" и т. д. За последней стеной простирается "внешний мир", земля Врага. Короче говоря, "тюрьма" - это статичная структура, которая стоит между заключенным и внешним миром.

б - Между "Я" и внешним миром существует сложная статическая структура, называемая "культурной". Разум, чтобы сделать информацию из внешнего мира "разумной", опирается на определенные элементы этой статической или "культурной" структуры, например, на "преэлементы культуры", которые означают представления о восприятии внешних культурных субъектов или объектов.

с - Тюрьма" аналогична "культурной структуре". Также: определенные части "тюрьмы", стены, рвы, мосты и т. д., аналогичны определенным частям "культурной структуры", т. е. "предваряющим культурным помещениям".

Не забывайте, доктор Зигнагель, что в аллегории и "стражи", и "тюрьма" являются посредниками между заключенным и внешним миром. Но "стража" - это "динамический" посредник (аналог "разума" в спящем человеке), тогда как "тюрьма" - это "статический" посредник (аналог "культурной структуры" спящего человека).

- 8 -

а - За последней тюремной стеной простирается "внешний мир", та реальность, которую "заключенный" никогда не сможет увидеть, потому что структура "тюрьмы" ограничивает его передвижение, а постоянный "охранник" следит за тем, чтобы эта ситуация сохранялась.

б - В спящем человеке "Я" обычно погружено в глубины культурной структуры, плавает, потерявшись среди ее искусственных и статичных элементов, и находится во власти неумолимой тирании, осуществляемой разумом. Культурная структура полностью окружает "Я", за исключением нескольких щелей, через которые слабо проглядывает "сенсорная сфера". За пределами культурной структуры, как объект инстинктивной и сенсорной сфер, простирается "внешний мир", реальность, которую

никогда не сможет "увидеть" (в ее истинности, "как она есть") потерянное "Я".

с - "Внешний мир" за пределами тюрьмы аналогичен "внешнему миру" за пределами "культурной структуры", которая удерживает "Я" в спящем человеке.

- 9 -

а - На соседней горе камерадены пытаются помочь "заключенному" выбраться из "тюрьмы". Для этого они отправляют сообщение на своем родном языке, используя акустическую среду. В послании содержится "детский стишок", чтобы "разбудить" пленника, и "любовная песня" с "ключом от кольца", чтобы найти тайный выход и сбежать.

б - В оккультном "центре" под названием Агарта Верные Боги стремятся помочь спящим людям разорвать цепи, удерживающие их в рабстве у материального мира Демурга. Для этого они посылают послание на "языке птиц", используя Вруны Навутана. В этом послании есть "первобытное воспоминание", чтобы пробудить и направить человека, и "Песнь А-морта", с "ключом кольца", чтобы искать центр, вернуться к Истоку и покинуть, как Бог, материальный Ад Иеговы Сатаны.

в - Между "а" и "б" можно провести множество аналогий. Я выделю только самую важную: Камерадены - это аналог Богов-Освободителей.

Я считаю, что предыдущие девять аргументов представляют собой эффективную демонстрацию аналогового соответствия между "аллегорией" и ситуацией спящего человека. Но это еще не все. Я оставил три компонента аллегории, детский стишок, Песнь А-морта, тайный выход, для окончательного аналогового соответствия и для того, чтобы сделать окончательный вывод.

Поскольку в предыдущих рассуждениях была продемонстрирована обоснованность существующих аналоговых отношений, в следующем комментарии не будет необходимости прибегать к тому же методу: я буду считать упомянутые мною аналогии доказанными.

Теперь я напомню о причинах, побудивших меня разработать эту аллегорю. Я намеревался аналогичным образом показать метод, используемый Верными Богами для противодействия действию "Культуры", стратегического оружия Синархии. Ранее я дал понять, что именно "внутренние культурные элементы" являются реальным инструментом, используемым Синархией для того, чтобы держать человека "спящим", то есть в замешательстве. В этом состоянии "Я" подчиняется разуму культурной структуры - источника, из которого в конечном итоге питается вся психическая деятельность. Таким образом, получается, что "я", то есть нынешнее сознание человека, "направлено" на мир через культурную структуру "посредством" разума; результатом, как я уже неоднократно говорил, является искаженный образ мира и состояние психического замешательства, которое делает "стратегическую переориентацию" человека очень трудной. В этой ситуации Верные Боги, подобно Камерадену из аллегории, готовы прийти на помощь, "послав

послание".

Главная цель - "обойти все стены" и достичь заключенного, Самости, с посланием двойного смысла: во-первых, пробудить; во-вторых, направить. С этой целью Преданные Боги **на протяжении многих тысячелетий** харизматически "передают послание"; одни слышат его, пробуждаются и уходят, другие

и более, они продолжают в замешательстве. Конечно, распознать послание нелегко, ведь оно произнесено на языке птиц... а его звуки можно воспринять только с помощью Чистой крови.

Ясно ли это? Послание Верных Богов постоянно звучит в крови спящих людей. Те, кто его не слышат, либо стратегически запутались, либо не знают о его существовании, что одно и то же. Но как харизматическое послание **должно** выполнять свою функцию? В два этапа. В первую очередь Боги **говорят** в крови человека о перевозданной памяти, о том, что произошло **в начале Времени, когда Дух еще не был захвачен Богами Материи**. Как Богам удалось это сделать - очень большая Тайна, на которую могут ответить только Они. Эта "первобытная память", "детский стишок" из аллегории, была вызвана для того, чтобы "активировать" собственную Кровь-воспоминание спящего человека.

Если такое произойдет, то спящий испытает внезапную "тоску по другому миру", желание "бросить все и уйти". Технически это означает, что Память Крови прибыла "туда, где находилось потерянное Эго": на сознательный субъект. Такой контакт между Я и Памятью Крови происходит независимо от культурной структуры и разума; это и есть цель, к которой стремились Верные Боги. Таким образом, удалось достичь костного мозга "Я" путем крови; именно тогда, в этот мимолетный момент, прозвучит "Песнь А-морта".

Теперь я расскажу о второй части послания, которую я аллегорически назвал "Песнь А-морта". Прежде всего скажу, что такое название не является причудливым, ибо Гиперборейская Мудрость учит, что с момента своего возникновения в физической Вселенной, то есть с момента синхронизации со Временем, **Дух остается прикованным к Материи Тайной А-морта**. Когда Воспоминание Крови, активированное первой частью послания, **открывает путь** (не рациональный, не культурный) **в Самость**, тогда Верные Боги **поют Песнь А-морта**, они заставляют человека участвовать в Мистерии. Если его кровь достаточно чиста, чтобы харизматическое послание могло быть осознано, тогда человек имеет возможность "ориентироваться" на Исток и оставаться окончательно "бодравствующим".

Тайна А-морта может быть раскрыта только Чистой Кровью, внутри, в трансцендентном контакте с Самим Собой, который осуществляется без вмешательства культурных или рациональных категорий. Поэтому это **абсолютно индивидуальный** опыт, уникальный для каждого человека. Тот, кто знает секреты Тайны А-Морта, являет с я **трансмутированным** Гиперборейским Инициатом, то есть Бессмертным Человеком из Камня.

Тайна А-морта - это личное открытие, повторяю, уникальное для каждого человека **Истины его собственного падения**. Никто не может знать эту тайну и оставаться прежним. И уж тем более никто не осмелится говорить о ней после того, как Высший Опыт состоится. Напротив, во многих случаях губы навсегда смыкаются, глаза слепнут, а уши затыкаются. Не один волосок побелеет, и не один разум погрузится во тьму безумия. Ибо только безграничное мужество может сохранить жизнь и рассудок тому, кто увидел обман истоков и понял, наконец, истину

своего падения. Тяжесть тайны так тяжела, что

Легко понять, почему я говорю, что в мире никогда не может быть и намек на Тайну А-морта, и только кто-то безответственный или безумный будет утверждать обратное. Гиперборейская мудрость предлагает **техники очищения крови**, которые призваны **приблизить нас к Тайне**. Но сама Тайна открывается изнутри, она уникальна для каждого человека, и о ней **не следует говорить**. В крайнем случае, можно предложить несколько рекомендаций, подобных тем, что я давал в Восьмой и Девятый дни, рассказывая о Ритуале Холодного Огня.

Аллегорическая история заключенного позволила в простой форме изложить метод, используемый Преданными Богами, чтобы направлять спящих людей. Харизматическое послание, если к нему прислушаться, успешно "пробуждает" человека, приводя его в контакт с его Памятью Крови. Затем он приобщается к Мистерии А-морта, Высшему опыту, который, как мы уже говорили, **аннулирует** культурную стратегию Синархии. Но **невозможно** узнать, в чем состоит Мистерия А-морта, пока человек не переживет ее индивидуально. Мы располагаем лишь **общими подсказками**, оставленными теми, кто **трансмутировал и ушел**. На основании этих указаний можно утверждать, что Тайна А-морта переживается человеком **семью различными способами** и что именно по этой причине Гиперборейская Мудрость предусматривает семь инициационных путей освобождения.

В зависимости от того, как гностически была воспринята Тайна А-морта, будет принят Путь Освобождения, и поэтому о нем часто говорят как о "Пути Мутации" или "Луче"; "Сухом Пути" или "Пути Правой Руки"; "Влажном Пути" или "Путилевой Руки"; "Пути Стратегического Противостояния" или "Пути Воинственного Гнозиса для Абсолютного Руководства"; и так далее.

Разумеется, я буду говорить не обо всех путях освобождения, а о том, который имеет особое отношение к этой истории, а именно о "**Пути стратегического противостояния**", которым следовал Дом Тарсиса. Но Путь стратегического противостояния - это окончательная интерпретация древней Мистерии Лабиринта, основанной Навутаном после затопления Атлантиды: для Дома Тарсиса вторая часть Песни А-морта, "**услышанная**" во время Ритуала Холодного Огня, открыла Мистерию Лабиринта как путь индивидуального освобождения. Стоит сказать, что Владыки Тарсиса **всегда** постигали Тайну Лабиринта, когда трансмутировали в Каменных Людей. Что касается аллегории заключенного, я, то следует понимать, что **решение Навутаном тайны Лабиринта**, тайны духовного оковывания, тайны смерти аналогично **решению Песни А-морта**: оно состоит в способе, во-первых, пробудить, во-вторых, сориентировать. Такой путь в последнее время называют "Путем стратегического противостояния", и он обязательно включает в себя использование Вруны и принципа изгороди.

В аллегории вторая часть послания была довольно обширной, поскольку в ней говорилось и о "других путях" освобождения, которые могут "открыть" Тайну А-морта. Но узник нашел ключ в **Обручальном кольце**, и это означает, по аналогии, что он выбрал Путь стратегической оппозиции. Послание пришло к нему "акустически", то есть гностически, и, осознав его

содержание, с помощью раскрытого ключа он находит в камере **кольцо**, которое позволяет ему **открыть тайный выход**.

Клетка", согласно аргументу 4, аналогична теневой сфере. Но в качестве субстрата теневой сферы выступает культурная структура: "замаскированное" **кольцо** на полу клетки, несомненно, соответствует **математическому принципу**, архетипическому символу, интегрированному, "замаскированному", в схему Реяляции.

Аллегория позволяет нам понять, что Боги-Освободители своим харизматическим посланием **открывают математический принцип**, который оставался неосознанным в культурной структуре и который мы называем **"принципом окружения"**. Отсюда:

- 10 -

с - "Кольцо" в камере заключенного аналогично "принципу изгороди", математическому принципу или Коллективному Архетипу, который оставался неосознанным в спящем человеке и который послание Богов-Освободителей **раскрыло**.

Несколько дней назад я показал, что в ментальном процессе, который приводит к возникновению "научной идеи" явления, присутствуют элементы из двух основных источников: "математические принципы" и "предпосылки культуры". В основном это происходит при формулировании "закона природы", который объясняет поведение явления, устанавливая причинно-следственные связи между его аспектами. Приведу простой пример: кто-то хочет "измерить" сторону правильного многогранника. Здесь феномен - это тело в форме правильного многогранника, то есть "феноменальная сущность". Для этого мы берем "градуированную линейку", то есть плоскую поверхность, на которой выгравированы единицы длины и в отношении которой мы уверены, что одна из ее сторон идеально прямая. Нулевая точка линейки совпадает с "началом" измеряемой стороны. Теперь мы замечаем, что "конец" стороны совпадает с цифрой пять на линейке, и просто говорим, что "в многограннике сторона равна пяти сантиметрам". Как видно, была проведена серия субъективных операций, выводы которых, однако, могут быть подтверждены другими наблюдателями; именно эта возможность проверки придает вышеупомянутому факту вес "закона природы".

Но случается, что на линейке, которая, как считается, пронумерована, на самом деле выгравированы знаки, **представляющие** числа, а не числа как таковые. Числа - это математические принципы, присущие культурной структуре, то есть субъективные элементы, которые вшиваются в акт "признания того, что предел стороны совпадает со знаком 5". Если кто-то говорит "он измеряет пять сантиметров", то он утверждает эмпирическое качество: "существует пропорция (т.е. математическое отношение) между длиной стороны многогранника и длиной земного меридиана". Эта пропорция фиксирована или **постоянна** (≈ 5 см) и представляет собой "отношение между аспектами явления", т. е. "закон природы".

Сантиметр - это одна сотая часть метра, а метр - одна десятиллионная часть четверти земного меридиана.

Феноменальная сущность предстает как **завершенная**, цельная в своем проявлении. Однако ее невозможно постичь во всей полноте; как

только мы наблюдаем ее, **часть** ее становится выдающейся, выделяясь и возвышаясь над **другими аспектами**. **Единство** явления нарушено в пользу **множественности** качеств, которые можно ему приписать. Выделяются **две** квадратные грани, а на каждой грани - **четыре** ребра, **четыре** угла и так далее. Затем практикуется **измерение** грани или стороны, и выводится "закон

Природа": "длина стороны пропорциональна длине земного меридиана, а ее отношение составляет 5 см".

В этой только что описанной операции задействованы "математические принципы" (когда выделяются две грани, **четыре** ребра и т. д.) и "предпосылки культуры" (когда лицо, сторона или любое другое качество становится "выдающимся"). Эти два источника совпадают в рациональном акте "соотнесения" (измерения) аспектов явления и постулирования "закона природы" (он измеряет 5 см), который может быть универсально проверен.

Надеюсь, я ясно дал понять, что **математические принципы** (единица, двойка, квадрат и т. д.), будучи внутренними свойствами ментальной структуры, **априори** **вмешиваются** в формулировку закона природы. Что же касается "чисел" мира, выгравированных на градуированной линейке, то они являются лишь **культурными знаками репрезентации**, выделяемыми традиционным обучением. Были древние народы, которые изображали числа узлами или идеограммами; предположительно, измерительный инструмент, состоящий из измерительного стержня, на котором выгравированы иероглифы, в принципе ничего не значил бы для нас, если бы мы не могли "прочитать" знаки, то есть сделать числовые представления.

Эпистемологический анализ того, как человек устанавливает закон природы, неизбежно должен привести к выводу о невозможности нахождения принципа ограждения в мире как свойства сущностей и его формулирования на социокультурном языке. Напротив, в любом случае может произойти так, что принцип ограждения сознательно или бессознательно проецируется на феномен и затем обнаруживается в нем как выдающееся отношение между качествами; естественно, что сложность эмпирического распознавания и интроспекции принципа ограждения в психическую структуру будет зависеть от типа представленного феномена.

Короче говоря, "принцип изгороди", открытый сознанию посланием Верных Богов, также является математическим принципом и как таковой будет **вмешиваться "априори"** во все феноменальные восприятия. Натуральные числа (которые находятся в сознании) позволяют нам "сосчитать" (один, два) половинки того яблока (которое находится в мире). Принцип забора (который находится в разуме) позволяет применить "закон забора" к тому явлению (которое находится в мире). Я проделал долгий путь, чтобы прийти к этому выводу. Сейчас я выражу его в общем виде: **принцип ограждения позволит определить закон ограждения в любом явлении и в любом отношении между явлениями.**

Но принцип окружения обычно не осознается, и только те, кто способен услышать послание Преданных Богов, могут ввести его в сферу сознания. И только они, пробужденные люди, смогут применить закон изгороди в военной стратегии, которая обеспечит возвращение к Истоку.

Ранее я уже упоминал о **решении Навутаном загадки Лабиринта** и говорил, что оно связано с использованием Вруны и принципа изгороди. Теперь добавлю, что это решение, называемое **Тиродингуибурр**, переводится как **архетипическая техника Гиперборейской Мудрости**. Такая техника, которой необходимо овладеть в "стратегическом образе жизни", позволяет определить во Вселенной "стратегическое окружение", о

котором я говорил в Третий и Тридцать шестой дни. Так вот, согласно Гиперборейской Мудрости, каждый стратегический Забор технически является "Архимозгом" или "Бесконечным Забором". Иными словами, пробужденный человек открывает для себя принцип ограды и проецирует его в мир: этого недостаточно.

Принцип изгороди - это математический принцип, и поэтому он является архетипическим элементом, то есть созданным Единым: элемент, созданный Единым, не может быть использован для попытки изолировать себя от Стратегии Единого; поэтому закон изгороди должен быть изменен, чтобы получить желаемый изолирующий эффект; как? Сделав фактическое ограждение неопределенным или бесконечным; это достигается использованием Несозданной Вруны: включение Несозданной Вруны в закон ограждения создает "Стратегическое ограждение", бесконечное ограждение, внутри которого можно практиковать стратегический образ жизни и развивать Стратегию "Назад к Истоку".

Путь стратегического противостояния применим к каждому пробужденному человеку, обладающему стратегической Оградой и *Iapis oppositionis*. Последний элемент - это всего лишь Камень Противостояния, то есть камень, который представляет Единое и против которого осуществляется стратегическое противостояние, позволяющее приблизиться к Истоку в обратном направлении. *Iapis oppositionis* помещается за пределами Архидемона, перед бесконечной точкой стратегического Окружения: когда гиперборейский Инициат осуществляет стратегическое противостояние, внутренняя часть Архидемона становится освобожденным квадратом, со своим собственным Пространством и Временем, независимым от пространства-времени сотворенной Вселенной; таким образом **изолированный**, никогда не отказываясь от стратегического противостояния, Инициат беспрепятственно продвигается к Истоку, покидает Лабиринт, освобождается из материальной тюрьмы.

Я поясню этимологическое значение слова Археона и философский смысл, который оно обозначает в Гиперборейской Мудрости. Археона - это, прежде всего, слово, состоящее из двух греческих слов: *arke* - принцип и *topos* - единство. Инициация с помощью архемонической техники позволяет прийти к единому принципу психики, то есть к эгоической индивидуации Самости, из которой можно пережить абсолютную возможность Духа в Истоке: таков гиперборейский смысл Археона.

Для Каменных Людей, Гиперборейских Инициатов Дома Тарсиса, "мир", в котором протекает повседневная жизнь, - это просто "поле битвы", Палестра, занятая смертельными врагами, с которыми нужно неустанно сражаться, ибо они "отрезают путь возвращения к Истоку", Они "препятствуют отступлению" и стремятся "низвести человека до самого злосного рабства", которое есть "подчинение Вечного Духа материи", его "приковывание к эволюционному плану Вселенной, созданному Демургом и его двором Демонов". Итак, мир для Каменных Людей - это Вальплады.

В норвежской мифологии и Эддах Вальпладс - это поле битвы, где Вотан выбирает тех, кто падет, сражаясь за Честь, за Правду, короче говоря, за Добродетели Духа. Дом Тарсиса, опираясь на гиперборейскую мудрость, распространил понятие Вальпладса на весь "мир". Но "мир" - это макрокосм, внутри которого существует потенциальный микрокосм пробужденного человека; реальность этого "мира", который окружает как Вальплады пробужденного человека, - это Майя, Иллюзия Великого Заблуждения. Когда пробужденный человек расположился в своей Архимозге

и освобождает внутренний квадрат Стратегической Оппозицией, неопределенно или бесконечно изменяя фактическую изгородь, **lapis oppositionis**, находящуюся в Вальпладах, его место, как говорят, представляет собой **fenestra infernalis** Архимозга, бесконечную точку Стратегической Изгороди: *fenestra infernalis* - это точка наибольшего приближения между освобожденным квадратом и

Вальплады, а перед ним лицом к лицу сталкиваются пробужденный человек и Демидург, противостоят друг другу две Тотальные Стратегии, Гиперборейская и Сатанинская.

В качестве последнего размышления над аллегорией: когда узник "дергает за кольцо" и обнаруживает тайный выход, он совершает действие, аналогичное тому, когда "пробужденный человек" применяет закон окружения, согласно архетипической технике, и "открывает" однозначно и необратимо путь к Истоку.

Затем был объяснен метод, который Верные Боги используют для противодействия "Культуре", стратегическому оружию врага. Они посылают Свое послание, цель которого - **пробудить** в человеке Память Крови и **направить его** к Истоку, его "тайному выходу". Для этого они побуждают его открыть "принцип окружения", а затем применить "архетипическую технику".

Принцип окружения **безошибочно** подходит для предложенных стратегических целей и может применяться как индивидуально, так и коллективно. История изобилует примерами людей, которые применяли методы, основанные на Гиперборейской Мудрости, чтобы увековечить себя как Богов или повести народ Чистой Крови к коллективной мутации; в доказательство этих славных деяний остались многочисленные каменные сооружения, которые в наши дни никто не понимает, потому что для этого нужно обладать видением, основанным на принципе окружения. Одного взгляда на мегалитические сооружения, или на Монсежур, или на К.З., достаточно для пробужденного человека, владеющего архетипической техникой, чтобы правильно истолковать гиперборейскую стратегию, на которой основывалось их строительство.

¶**Замок Монсежур, стоит уточнить, был построен катарями по архетипической технологии, как и К.З. или *konzentrationslager*, "Концентрационные лагеря" немецкого Черного ордена, которые были не зловещими тюрьмами, как утверждает синархическая пропаганда, а чудесными "волшебными машинами" для ускорения коллективной и расовой мутации, основанной на архетипической технологии Гиперборейской Мудрости: в изолированной зоне К.З. самые гнусные расовые элементы общества, то есть дегенераты, преступники, порочные и даже евреи, могли быть трансмутированы и переориентированы в пользу Национальной стратегии, самые отвратительные расовые элементы общества, т.е. дегенераты, преступники, порочные и даже евреи, могут быть трансформированы и переориентированы в пользу Национальной стратегии.**

Наконец, я скажу, что тот, кто осознал принцип окружения, **преодолеет** вражескую Культурную Стратегию и **может реализовать двойную изоляцию, Я и микрокосма.**

Принцип окружения позволит зафиксировать границы сознательного субъекта, изолируя его от главенствующих культурных предпосылок и перемещая его к "центру" или *Selbst*.

Тогда архемоническая техника позволит микрокосму отделиться от макрокосма, обретя собственное время и пространство, то есть бессмертие: микрокосм, или физическое тело, будет трансмутировано в ваджру, нетленную материю.

Сорок шестой день

Общий синтез гиперборейской мудрости:

В предыдущий день я упомянул "стратегию, которую Верные Боги используют для противодействия "Культуре", стратегическому оружию врага", и объяснил ее с помощью аллегории, как состоящую из харизматического послания. Это послание преследовало две цели: первая - **пробуждение**; вторая - **ориентация** на "тайный выход", "центр" или "Исток"; причем в данном конкретном примере "выход" должен был быть найден после обнаружения "кольца", то есть после осознания **принципа окружения**. Однако вторая часть послания, **Песнь А-морта**, предлагала слушателю возможность "найти выход" шестью иными способами, нежели Стратегическая оппозиция, основанная на принципе окружения. В любом случае, эта стратегия, как я ее описал, с ее семью возможными путями освобождения, отвечает сузубо индивидуальным целям, то есть направлена исключительно на спящего человека. Поэтому сейчас я должен заявить, что она является частью, "индивидуальной" частью, более широкой концепции, которая называется Стратегией Одаля.

Стратегия Одаля в основе своей направлена на индивидуальное освобождение человека, но в определенных благоприятных исторических случаях Боги стремятся "сориентировать" Расу в целом, чтобы заставить ее пройти коллективную мутацию. В этом случае "лидеры", часто "посланные" Верными Богами, а иногда и "вдохновленные" ими, отвечают за харизматическое проецирование стратегических установок на людей, стремясь **реинтегрировать их в основную Войну**. Для того чтобы такая задача была выполнена с вероятностью успеха, необходимо, чтобы в распоряжении "Лидеров" был внешний элемент, расположенный в мире, который неопровержимо представляет Божественное происхождение Расы. Этот внешний элемент также должен служить доказательством обязательств, взятых на себя Богами при "побуждении" людей возобновить войну против Творца, и их решимости "переждать" необходимые Кальпы, пока они завоюют свою свободу. Из этих условий можно понять, что такой "внешний элемент" - настоящий **камень преткновения** для Творца и Его демонических хозяев, и что вся Его Сила, то есть Великий Обман, направлена на то, чтобы уничтожить его или, в противном случае, не допустить, чтобы он остался в пределах досягаемости человека. Но, несмотря на неудовольствие, которое такое действие вызвало бы у Врага, Боги выполнили свою часть Изначального Завета и, с достойным восхищением пренебрежением к могуществу Сил Материи, поместили его в Мир и охраняют от нападения, чтобы люди или их харизматические лидеры могли **обнаружить его и воспользоваться его значением**.

Стратегия Богов Одаля, таким образом, направляется внутри каждого человека "Харизматическими Песнями", стремясь пробудить в нём Кровь-Помню и побудить его следовать по одному из семи путей освобождения. Но она также стремится побудить Расу в целом прекратить шествие в "эволюционном" или "прогрессивном" направлении Истории и, восстав против Плана Единого, обратным скачком транsmутировать "животные наклонности" человека и вернуть ему его Божественную Гиперборейскую природу. Для достижения этой второй цели, уже не индивидуальной, а расовой, я говорил о наличии "внешнего элемента". Что же это за "внешний элемент", эта "вещь", которой я приписал столь

чудесные свойства: это нечто, одно только описание которого заняло бы несколько томов, и которое в предыдущие дни я называл "Грал". Поскольку невозможно раскрыть здесь Тайну, которая

была непроницаема для миллионов людей, я, как обычно, попытаюсь "приблизить" ее с помощью нескольких комментариев.

Я спрашивал, что **это** за чудесная вещь, называемая **Грал**. Я начну с этого. Конкретно Грал - это камень, кристалл, драгоценный камень; в этом нет никаких сомнений. Но **это не земной камень**, в этом тоже нет сомнений. Если это не земной камень, мы можем спросить, каково его происхождение: Гиперборейская Мудрость утверждает, что **он происходит с Венеры**, но не уверяет нас, что это его происхождение. За неимением других точных сведений можно предположить, что Владыки Венеры привезли его на Землю с этой зеленой планеты. Но "Владыки Венеры" происходят не с Венеры, а из Гипербореи, "изначального центра", который не принадлежит к материальной Вселенной и чье "Воспоминание о крови" заставило многих спящих ошибочно отождествить его с "нордическим континентом" или "исчезнувшим полюсом". Согласно Гиперборейской Мудрости, Грал был занесен в Солнечную систему **Богами сразу после того, как они прорвались через Врата Венеры, чтобы поселиться в К'Таагаре, или Валгалле**. Как бы то ни было, следует помнить еще об одном специфическом аспекте: Грал - драгоценный камень, имеющий огромное значение для Богов, настолько важное, что **они не желают отказываться от него или терять его**. Из товарищества и солидарности со спящими людьми они поместили его в этот мир; но в конце Времени Грал будет найден и возвращен в место своего происхождения.

В чем причина такого безудержного интереса к сохранению таинственного Драгоценный камень? Потому что он был на мгновение отделен от самой прекрасной драгоценности, когда-либо виденной во Вселенной Единого, от той драгоценности, которую никто не сможет имитировать ни в этом, ни в каком-либо другом мире: ни мастера-ювелиры, ни дэвы-строители, ни планетарные, солнечные или галактические ангелы и так далее. Ибо Грал - это драгоценный камень из короны Крестоса Люцифера, того, кто чище самых чистых из Верных Богов, единственного, кто может говорить лицом к лицу с Непознаваемым. Крестос Люцифер - тот, кто, **находясь в Аду, выходит за пределы Ада**. Имея возможность пребывать в Гиперборее, в свете Непознаваемого, Крестос Люцифер пожелал прийти на помощь плененным Духам, принеся в непостижимую жертву свое собственное пленение. Он установил Себя как Черное Солнце Духа, харизматически "освещая" из-за Венеры, через посредство Параклита, прямо в кровь спящих людей.

Как драгоценный камень Галантного Владыки оказался запятнан падением сюда, на Землю, в одну из самых грязных канализаций Семи Преисподних? Потому что Он так пожелал. Крестос Люцифер отдал Грал людям как гарантию их преданности, их жертвенности и как **неопровержимое материальное доказательство Божественного происхождения Духа**.

В этом смысле Грал является **отражением Божественного Истока**, который, подобно маяку, будет указывать колеблющийся курс Мятежных Духов, решивших покинуть рабство Иеговы Сатаны.

Вы видели, что представляет собой Грал: коронный драгоценный камень Крестоса Люцифера; теперь вы увидите, что **представляет собой**

Грал для плененных Духов. Прежде всего, Грал связан с **воплощением Духов**, и его значение следует искать в связи с этой Мистерией. Это становится понятным, если мы вспомним, что миллионы лет назад, когда предатели-сиддхи вступили в союз с демиургом Иеговой Сатаной, чтобы придать плоть гиперборейским Духам, Крестос Люцифер отдал свой Грал, чтобы с помощью его Грала можно было увидеть **Истину Божественного происхождения**.

смертным глазам. Именно поэтому Грал, помещенный в Мир как доказательство Божественного происхождения Духа, **придает смысл всем гиперборейским родам Земли.** Через него кровь людей, даже в самом сильном смятении, всегда будет заявлять о своем **внеземном наследии.**

Присутствие Граля, в принципе, **не позволяет Врагу отрицать гиперборейских предков.** Но как Грал придает космический смысл истории человека, связывая его с вечной Расой истоков, и **овеществляет гиперборейские родословные Земли,** так и для Демииурга из-за присутствия Граля эти родословные становятся "причиной скандала" и объектом преследования и презрения, наказания и боли. **Божественные гиперборейские линии будут, начиная с Граля, еретическими линиями, "осужденными навечно" (манвантара) Иеговой Сатаной.** Грал пришел, чтобы пробудить нежелательные воспоминания, возвеличить прошлое человека; именно память и прошлое будут подвергнуты наибольшей атаке, и именно на стирание их влияния будет в значительной степени направлена Синархическая стратегия. Если вы сможете заметить эту атаку, очевидную для гностического взгляда, вы глубже поймете **историческую функцию Граля.** Я посвящу следующие параграфы ее освещению.

Главным преступлением человека было отрицание верховенства "Бога", то есть земного демииурга Иеговы Сатаны, и восстание против его рабства. Но человек - жалкое существо, погруженное в ад иллюзий, в котором ему глупо "вольотно", без возможности самому снять чары. Если он отрицал Демииурга и "бунтовал", то это происходило под воздействием внешнего агента, но какая "вещь" в Мире способна **пробудить** человека, **открыть ему глаза** на забытую божественность? "Если такая вещь и существует, - скажут Демоны, - то это самый отвратительный объект материального Творения". Но эта "вещь", этот "отвратительный объект" - не от мира сего, и плененный Дух-человек "вкусил" от него. Этот "зеленый плод", который впоследствии будет назван Гралем, - пища, питающая **первозданным гнозисом,** то есть знанием Истины истоков. Через Грал, запретный плод *par excellence*, человек узнает, что он Вечен, что он обладает Божественным Духом, прикованным к материи, что он происходит из Мира, который невозможно представить себе **из земного Ада,** но по которому он **испытывает ностальгию** и в который он **хочет вернуться.**

Генерал вспомнил!

Вот их первое преступление. Память о Божественном происхождении отныне будет страшным грехом, и тем, кто его совершил, придется за него заплатить; такова воля Демииурга, "Закон Иеговы Сатаны". Его служители, демоны Чанг-Шамбалы, будут исполнять приговор, взимая наказание в валюте, называемой болью и страданием. Инструментом, естественно, станет воплощение, тысячу раз повторяющееся в трансмиграциях, "контролируемых" "Законом" Кармы, цинично заявляющим, что боль и страдания - "во благо" Духов, "для их эволюции". Если "зло" кроется в крови, то ее ослабят, поощряя расовое смешение, и сделают нечистой, отравив ее **страхом греха.** Результатом **станет стратегическое замешательство Духа** и полная темнота в отношении прошлого человека. "В прошлом нет ничего, что стоило бы спасти", - будут утверждать здравомыслящие люди на протяжении тысячелетий,

подлевая демонам Братства. Теология и даже мифология будут говорить о человеческом зле на языке Демииурга: "грех", "падение" и "наказание". Наука,
по

С другой стороны, она покажет нам более удручающую картину: "докажет" на основе ископаемых отбросов, что человек произошел от протозимы под названием "гоминид", то есть от того жалкого и презренного животного человека, который был предком спящего человека. Наука довела прошлое человека до самой драматической деградации, связав его "эволюционно" с рептилиями и червями. Для современного человека больше не будет Божественных предков, кроме обезьян и трилобитов. Нужно обладать сверхчеловеческой ненавистью, чтобы хотеть, чтобы человек унизил себя таким печальным образом.

Но оставим грусть, будем оптимистами, зачем обращаться к прошлому, говорит Синархия голосом науки и богословия, если человек - это "нечто спроецированное в будущее"? В прошлом нет ничего достойного уважения: примитивные морские ракообразные тонут в иле, пытаясь освоить наземную среду, движимые "эволюцией"; миллионы лет спустя некоторые обезьяны решают стать людьми: движимые опять же чудесным "законом эволюции", они становятся двуногими, делают орудия труда, общаются с помощью речи, теряют волосы и входят в Историю; а затем наступает История человека: документы, Цивилизация, Культура. И в Истории "эволюция" неустанно продолжается, теперь уже преобразованная в более жесткий закон, называемый диалектикой: ошибки человечества, войны, нетерпимость, фашизм, - это "ошибки"; успехи, мир, демократия, ООН, вакцина Сабина, - это "успехи". Из борьбы между успехами и ошибками всегда возникает более высокая ступень, благо для **будущего** человечества, подтверждающее эволюционную или прогрессивную тенденцию. Не является ли эта прогрессивная тенденция в истории **всем тем хорошим, что можно ожидать от прошлого?**

Так давайте же будем оптимистами, давайте смотреть в будущее; все хорошее, все достижения - там; Богослов уверяет нас, что после **будущего** суда врата рая будут открыты для добрых людей; росикрусинцы, масоны и другие теософы относят к будущему тот момент, когда "духовная эволюция" будет частично завершена, человек отождествит себя со своей монадой, то есть со своим "божественным архетипом", и присоединится к космическим иерархиям, зависящим от Демурга; и даже материалисты, атеисты или сциентисты, представляют счастливую картину будущего: Они показывают нам совершенное общество, без голода и болезней, где один человек, технократический и дегуманизированный, счастливо правит легионам андроидов и роботов.

Я не буду вдаваться в подробности слишком очевидного факта: были предприняты попытки **стереть** прошлое человека, оторвав его от гиперборейских корней; **им не удалось полностью стереть** это прошлое, но, в качестве компенсации, им удалось создать метафизический разрыв между человеком и его Божественными предками, так что в настоящее время пропасть отделяет его от первобытных воспоминаний; пропасть, которая имеет название: смятение. Параллельно с этой зловещей целью человек был "спроецирован в будущее" - эвфемизм, используемый для описания **иллюзии прогресса**, от которой страдают представители современных цивилизаций. Такая "иллюзия" создается культурой с помощью мощных "идей силы", умело используемых в качестве стратегического

оружия: "чувство истории", "историческое ускорение", "научный прогресс", "образование", "цивилизация против варварства" и т. д. Обусловленные таким образом, люди слепо верят в будущее, смотрят только в него, и даже фаталисты, предвидящие "черное будущее", признают, что если непредвиденное исключение или чудо предложит цивилизации "выход", то она, конечно, найдет его в будущем.

Прошлое в любом случае вызывает всеобщее безразличие.

Этот "очевидный факт" представляет собой, несомненно, важный триумф для Синархии; но триумф не окончательный. В самом деле, доктор, вы видели, что максимальное давление Синархической стратегии направлено на **стирание** прошлого, на затуманивание памяти о Божественном происхождении, и что такая атака предпринята в **ответ на гностическое действие** Граля. Но Граль - это **не только** запретный плод, съеденный человеком в отдаленные времена, непосредственно предшествовавшие его порабощению.

Граль - это реальность, **которая будет существовать** в мире до тех пор, пока последний гиперборейский дух остается в плену. Благодаря Гралу человек всегда сможет **пробудиться и вспомнить**.

Но чтобы насладиться его гнозисом, необходимо понять, что Граль, как **отражение Истока**, сияет в крови **прошлого**. Его свет идет **назад от чувства времени**, и именно поэтому никто из тех, кто поддался Синархической стратегии, не сможет принять его влияние. Он уже видел, что мощная культурная Стратегия "проецирует человека в будущее" и пытается стереть его прошлое и запутать воспоминания. Но Грала **нельзя искать, заглядывая в будущее**, ибо тогда он никогда не будет найден. Строго говоря, Грала **вообще не следует искать**, если под глаголом "**искать**" подразумевать действие, связанное с "движением". Граль "ищут" только те, кто не понял его метафизического смысла и в своем невежестве полагает, что это "объект", который можно "найти". Я напому одну из средневековых историй о Грале, которая, хотя и была искажена иудео-христианской адаптацией, сохранила многие элементы гиперборейской традиции. В ней Парсифаль, чистый безумец, отправляется на "**поиски**" Граля. По невежеству он совершает глупость, предпринимая поиски, "путешествуя" рыцарским образом по разным странам. Это "**перемещение**", **по сути**, указывает на **будущее**, ведь во всяком движении есть имманентная и неизбежная временность, и, естественно, Парсифаль так и не "находит" Граля, "разыскивая" его в мире. Проходят годы бесплодных поисков, прежде чем он понимает эту простую истину. И вот однажды, совершенно обнаженный, он стоит перед заколдованным замком, и, оказавшись внутри, **перед ним появляется Граль** (он не мог его найти), и у него открываются глаза; затем он замечает, что **трон свободен**, и решает занять его, став в итоге королем.

В этой аллегории можно увидеть следующее: Парсифаль понимает, что ген.

не следует искать в мире (Вальплады), сквозь время (текущее сознание Демурга), и решает воспользоваться **гиперборейским стратегическим путем**. Для этого он **помещает себя** "золото" (без преимущественных культурных предпосылок) в замок ("квадрат", укрепленный по закону окружения), десинхронизируя себя от "времени мира" и создавая "собственное время", обратное, которое "указывает на прошлое". Затем **появляется генерал** и "открывает глаза" (Blood Remembrance). Парсифаль понимает, что "трон вакантен" (что Дух можно вернуть), и решает его занять (проходит испытания на чистоту Тайных путей освобождения) и превращается в короля (трансмутирует в Каменного человека).

Надеюсь, я ясно дал понять, что Грала не стоит искать, ибо он появляется тогда, когда сознание человека уже не синхронизируется со временем

Мир и культурная маска были сорваны. Теперь я хотел бы показать еще один аспект реакции противника, которая мотивировала присутствие ген.

По Гралю человек совершает преступление пробуждения; он согрешил, и наказание за это взимается в валюте боли и страданий, по инкарнации и закону Кармы. Хранителями Закона и теми, кого больше всего оскорбляют гиперборейские воспоминания пробужденных людей, являются "ангелы-хранители", то есть демоны Чанг Шамбалы и его Белое Братство. Помимо этого, существует и **прямая реакция Демииурга**, о которой стоит знать. Но поскольку подобная реакция повторялась много раз с тех пор, как Духи Гипербореи были прикованы к игу плоти, полное изложение должно было бы охватить огромный промежуток времени, выходящий за рамки официальной истории и теряющийся в ночи Атлантиды и Лемурии. Разумеется, я не смогу приступить к такому изложению и поэтому сошлюсь лишь на реакцию Демииурга **в исторические времена**, но не следует забывать, что все, что говорится об этом факте, **не является уникальным для одной Эпохи**, но уже было, и, несомненно, будет снова. Краткое введение позволит вам понять такую **прямую реакцию**.

На наивный вопрос, как выглядят миры, из которых исходит плененный Дух, полагая, что может существовать некий образ для представления невообразимой Гипербореи, гиперборейская Мудрость обычно отвечает метафорической фигурой; она говорит невежественному ученику: "Представь, что пылинка получает слабый отблеск от Истинных Миров, и предположи, что эта пылинка затем разделяется и перестраивается на бесконечные частицы. Сделайте еще одно усилие воображения и представьте, что материальная Вселенная, которую вы знаете и населяете, была создана из частичек этой пылинки. Гиперборейская Мудрость говорит вам: если вы сможете в акте воображения реинтегрировать необъятное многообразие Космоса в первоначальную соринку, то, увидев его во всей полноте, вы воспримете лишь слабое отражение Истинных Миров. **Если вы сможете реинтегрировать Космос в пылинку, то увидите лишь искаженный образ Родины Духа. Это все, что можно узнать отсюда.**

Метафора становится прозрачной, если учесть, что Демииург создал Вселенную, имитируя неуклюжий и искаженный образ Истинных Миров. Он вдохнул свое дыхание в материю и упорядочил ее, чтобы "скопировать" слабый отблеск, который она когда-то получила от Несозданных Сфер. Но ни субстанция не была адекватной, ни Архитектор не подходил для этой цели, и к этим порокам следует добавить извращенное намерение претендовать на то, чтобы **царствовать как Бог работы**, по подобию (?) Непознаваемого. Результат очевиден: злой и безумный Ад, в котором, спустя долгое время после его создания, по Тайне А-смерти, бесчисленные Вечные Духи были поработаны, прикованы к материи и подвержены эволюции жизни.

Главной особенностью Демииурга, очевидно, является **подражание**, с помощью которого он пытался воспроизвести Истинные миры, и результатом этого стала эта мерзкая и посредственная материальная Вселенная. Но именно в различных частях Его Работы проявляется умопомрачительное упорство в подражании, повторении и копировании. Во Вселенной "целое" всегда является копией "чего-то": "атомы", все

одинаковые; "клетки", которые делятся на аналогичные пары; "социальные животные", чей инстинкт стадности основан на "подражании"; "симметрия", присутствующая в бесконечном количестве физических и биологических явлений, и т. д. Не вдаваясь в дальнейшие подробности

примеров можно утверждать, что подавляющая формальная множественность реального - это лишь иллюзия, возникающая в результате пересечения, взаимопересечения, сочетания и т. д. немногих исходных форм. На самом деле Вселенная была создана из нескольких различных элементов, не более двадцати двух, которые своими бесконечными комбинациями поддерживают всю совокупность существующих форм.

Принимая во внимание принцип подражания, управляющий работой Демииурга, можно рассмотреть его **непосредственную реакцию** на присутствие Гена.

Я сказал, что Грал **проицает** гиперборейские роды, неопровержимо доказывая истинность происхождения, и что реакцией демонов стало рассмотрение их как **еретических родов**, заслуживающих самого страшного наказания.

Но пока Демоны были заняты тем, что наказывали людей тяжелыми цепями Кармы, отношение Демииурга было совершенно иным. Он, согласно своей характеристике, пожелал **подражать** и даже превзойти гиперборейские роды, основав **Священную Расу**, которая будет представлять его непосредственно, то есть **направлять его волю** и через нее править воплощенными Духами. Священную Расу", которая возникнет среди народов, обреченных на боль и страдания жизни, и которая, торжествуя над ними, в конце концов подвергнет их окончательно унижению - подчинению Синархии Демонов. Тогда гиперборейские рода, утопающие в гряди духовной деградации, издадут свои последние стоны, и эти крики боли, эти вопли ужаса станут сладкой музыкой, которой Священная Раса будет потчевать своего "Бога" Иегову Сатану, Демииурга Земли.

Как я уже говорил, Демииург не раз пытался осуществить это предпрятие; "цыгане", например, являются этническим остатком "Священной расы", которая процветала в последней Атлантиде, когда Боги-предатели подчинили гиперборейские роды Синархии Ужаса. Там воплощенные Духи были вовлечены в самые отвратительные практики: Божественная кровь была унижена и смешана беспорядочным смешением рас, и, что еще хуже, плодородные союзы между людьми и животными были достигнуты с помощью черной магии; тысячи человеческих жертв были сожжены, чтобы утолить жажду крови Иеговы Сатаны, которому там поклонялись в его Аспекте "Бога адских армий". Жестокость, коллективные оргии, различные формы наркомании и т. д. были "обычаями", которые переняли гиперборейские рода, в то время как в глазах "Священной расы" радостно сиял взор Демииурга, а Синархия Ужаса осуществляла свою орихалковую тиранию. В таком состоянии деградации никто уже не был способен принять свет Граля или услышать Песнь Богов. Поэтому Крестос Люцифер решил явить себя **взору людей**. Он сделал это в сопровождении гвардии Богов-освободителей, и это определило конец Атлантиды...

Но это древняя история. В последнее время Демииург решил вновь **повторить**, в подражание гиперборейским родам, создание "Священной расы", которая будет представлять его и которой уготована высокая Судьба царствовать над всеми народами Земли. С заключением Кровавого Пакта между Иеговой Сатаной и Авраамом, "Священная Раса" будет основана, а ее потомки, Евреи, составят "Избранный Народ". Подобно тому

как гиперборейские духи, одушевленные присутствием Граля, представляют собой "еретический род" par excellence, Евреи перед их лицом предстанут как "чистейший род на Земле".

Израиль, народ, избранный Иеговой Сатаной быть его представителем на Земле, какие титулы они предъявят в качестве **неопровержимого доказательства** того, что такова его воля? Демииурга, следуя своей обычной системе "подражания", рассуждает так: "Если с помощью драгоценного камня Крестоса Люцифера, Граля, была овеществлена гиперборейская линия, то с помощью "Небесного камня" будет освящена Станца Авраама. Я помещу в мир камень, на котором будет написан Мой Закон как **неопровержимое доказательство** того, что Израиль - избранный народ, перед которым должны смириться все остальные народы".

Такова прямая реакция Демииурга. Он выбирает из отбросов человечества самых жалких людей и, заключив с ними договор, заставляет их "расти" в тени могущественных королевств. Когда он решает, что пришло время "Священной расе" исполнить свою историческую миссию, он "возобновляет договор", давая Моисею ключ к власти. Тогда Израиль, чистейший род на земле, пересекает тысячелетия и шествует в свое будущее славы, в то время как империи и царства погружаются в пыль истории. Реакция Демииурга, несомненно, была эффективной, а воздействие Его Камня, сила Его Закона, была могущественной. Итак, что же дает Иегова Сатана Евреям в качестве инструмента власти и всеобщего господства? Повторю кратко: "Скрижали Закона" содержат секрет двадцати двух голосов, которые Демииурга произнес, когда создавал материю, и с помощью которых было сформировано все сущее. Набор символов, содержащихся в Скрижалях Закона, с древних времен известен как **Акустическая Кабала**. В Атлантиде это знание сначала было достоянием другой "Священной Расы", но позже Хранители Литейного Искусства, предки кроманьонцев и отцы Белой Расы, овладели им полностью.

Скрижали Закона" - это "камень", заложенный Демииургом. в мире как метафизическая опора "Священной расы" в подражание "гиперборейской/гральной линии" в целом. Однако, как и во всех "подражаниях" Демииургу, здесь не следует усматривать слишком точную эквивалентность. Грал, пришедший из прошлого, отражает для каждого человека Божественное начало и представляет собой попытку Крестоса Люцифера прийти на помощь плененным духам, или, другими словами, влияние Граля указывает на индивидуальное и духовное. Скрижали Закона, с другой стороны, указывают на коллективное, между Иеговой Сатаной и еврейским народом, и, кроме того, их кабалистическое содержание раскрывает ключи к овладению всеми материальными науками.

Если стратегическая путаница, воплощение, приковывание к Закону Кармы и т. д. являются ужасными бедствиями, от которых страдают гиперборейские Духи, то земное сосуществование со "Священной Расой" Иеговы Сатаны, несомненно, является самым страшным кошмаром, хуже даже любого из вышеупомянутых несчастий. Ибо, начиная с "обновленного завета" с Моисеем и далее, **расовая вражда** между гиперборейским ("еретическим") родом и еврейским ("священным") родом будет постоянной и вечной, с тем необратимым недостатком для первого, что inferнальная Воля Демииурга будет непреодолимо выражать себя через второго.

После "появления" Израиля перед человеком встает драматический выбор: вернуться к Истоку или окончательно покориться ему.

Если покопаться в древнееврейском мифе об Авеле и Каине, то под завесой клеветы можно увидеть точное описание расовой и теологической вражды между евреями и гиперборейцами. В этом мифе Абель, который был пастухом,

представляет собой основной древнееврейский **тип**, а Каин, земледelec, - образ человека из гиперборейского рода. Легенда гласит, что Иегова Сатана был доволен кровавыми жертвами пастуха Авеля, состоявшими и з жертвоприношения первенцев "с их жиром", но презрел "плоды земли", принесенные Каином. Такое отношение Бога материи стало для Каина откровением: открытием истинных намерений Творца и материалистической и рабской сущности пастухов. Затем Каин решил убить Авеля, сотворенную душу, что побудило Иегову объявить, что он является носителем знака, который выдает его состояние убийцы. Такой знак будет узнаваем во все века, как теми, кто был "как Абель", так и теми, кто оказался "как Каин".

Эта особая привязанность Иеговы Сатаны сохранилась на протяжении веков в ненависти, которую евреи испытывают к гиперборейским родам, - ненависти, которая, не будем забывать, **исходит от Демииурга**, поскольку **"Израиль - это Иегова"**. Разумным людям, то есть тем, кому промыли мозги, превратив в фанатичных библеистов, всегда трудно оправдать пристрастие Иеговы "Бога" к кровавому жертвоприношению Авеля и пренебрежение Каина к сельскохозяйственному производству. Однако все становится ясным, если прочесть под кабалистическим, закодированным языком Бытия очень древнюю интерпретацию Огненного Холокоста. Действительно, **"всесождение первородного агнца с жиром его" [Бытие 4, 4]** представляет собой Холокост окончательной смерти человечества и его превращение в щелок, который "смоет мерзкий знак, выгравированный на раскаленном камне": Затем жертва Авеля была бы сожжена, как это и по сей день делают евреи с телами принесенных в жертву животных, и "жир", смешанный с пеплом, образовал бы мыло, щелок, который смыл бы символическое пятно "греха Каина"; Такой "грех" - это, естественно, быть "земледельцем", сеятелем зерна, поклоняться богине Аме, или Церере, или Деметре, или Деве Агарты, матери Навутана, то есть той, кто дала людям пшеничное семя, Семя Каменного Младенца. Знак Каина" - это знак на раскаленном камне, символ происхождения, который приковывает вечный Дух к Материи; поэтому Каин, носящий этот знак, никогда не сможет умереть: он будет "бессмертен", как и все люди, обладающие Духом, хотя они и не знают об этом, потому что "спят".

Роберт Грейвс и раввин Рафаэль Паттай в книге "Еврейские мифы", извлекли и синтезировали миф о Каине из многочисленных талмудических мидрашей. Вот одна из официальных ивритских версий, демонстрирующая люциферический духовный характер Каина и "творную" природу Авеля: "Каин ответил на Божий упрек возласом, который до сих пор повторяют богохульники: -"Нет закона и нет судьбы". Когда вскоре после этого он нашел Авеля в поле, то сказал ему: "Нет будущего мира, нет награды для праведников и нет наказания для злодеев. Этот мир не был создан с милосердием и не управляется с состраданием.

По какой еще причине твое приношение было принято, а мое отвергнуто? Абель ответил просто: -Мое было принято, потому что я люблю Иегову Бога; твое же было отвергнуто, потому что ты ненавидишь Его. Тогда Каин решил ударить и убить Авеля.

Интересно узнать больше о фигуре Каина. Согласно Библии, он был не

только земледельцем, но и первым, кто построил города, обнесенные стенами, и первым

изобретатель мер и весов. Его потомок Тубал-Каин (мифическое расщепление самого Каина) был изготовителем оружия и музыкальных инструментов.

Если мы теперь посмотрим на эту фигуру Каина в свете гиперборейской мудрости, то увидим, что он обладает многими характерными признаками гиперборейских родов. Прежде всего, ассоциация сельского хозяйства со строительством обнесенных стенами городов - это очень древняя гиперборейская стратегическая формула, которую недавно использовали, например, этруски и римляне, и которую с совершенством выразил германский король Генрих I, Птицелов. С другой стороны, изобретение мер и весов, которое евреи приписывают Каину, греки - Гермесу, а римляне - Меркурию, позволяет отождествить Каина с этими двумя гиперборейскими богами. И наконец: обвинение в убийстве и состояние оружейника ясно показывают, что фигура Каина представляет **грозных воинов**, людей из камня: обличение знаменитого знака явно направлено на выявление или указание на это качество.

В Библии, священной книге "избранного народа", в мифе об Авеле и Каине прекрасно раскрыты правила игры. В "предпочтении" Иеговой Сатаной древнееврейских пастухов, представленных Авелем, и в презрении и наказании гиперборейских родов, символизируемых Каином, поставлен метафизический конфликт происхождения, но теперь обновленный как культурное и биологическое противостояние. Еврейская священная раса пришла, чтобы принести Присутствие Иеговы Сатаны (**сознательное Присутствие**, отличное от **пантеистического дыхания**, которым Демург оживляет материю) в плоскость человеческой жизни, воплощения, боли и страдания. Отсюда древняя трансцендентная вражда между плененными Духами и Демонами трансформируется в имманентную вражду между гиперборейскими родами и материальной Вселенной, поскольку Священная Раса - это **Малхут**, десятый **Сефирот**, то есть Аспект Демурга. Последнее следует понимать следующим образом: **Израиль - это Демург**. Это стоит пояснить. Согласно тайным учениям Кабалы, которые можно прочесть в Книге Блеска, **Сефер Йецира**, или в Книге Огненного Холокоста, **Сефер Ичех**, то есть, если обратиться к самым достоверным источникам еврейской мудрости, для "создания" "Священной Расы" Иегова Сатана проявляет один из десяти своих Аспектов или **Сефирот**. Десятый сефирот, **Малхут (Царство)**, - это сам народ Израиля, согласно официальным ивритским текстам, который имеет метафизическую связь с первым сефиротом, **Кетер (Корона)**, который является верховной Главой или Сознанием Демурга. Другими словами, существует метафизическое тождество между Израилем и Иеговой Сатаной, или, если хотите, "**Израиль - это Иегова Сатана**".

Как я уже говорил, вражда между Священной расой и родами Гиперборейская вражда, заявленная в мифе об Авеле и Каине, означает противостояние между ними и материальной Вселенной, учитывая характер Малхут, расщепления Демурга, которым обладает Израиль. С помощью Малхут демург попытался навязать **царскую власть** священного древнееврейского рода остальным народам Земли. Если эти языческие народы **забыли прошлое** и подчинились плану, осуществляемому Белым Братством, то они с радостью примут **превосходство иврита**, и

мир будет радостно шествовать к Синархии. Но горе тем гоям, которые не откажутся от своего гиперборейского наследия и будут упорно помнить о конфликте истоков! Для них не будет места на Земле, ибо с Присутствием Малхут, священного рода Израиля, Демиург гарантирует их преследование и немедленное уничтожение.

Судьба плененного Духа драматична! На протяжении тысячелетий **воспоминание о Происхождении**, то есть проявление еретической родословной, каралось Демонами тяжёлой Кармой, и боль, страдания были настолько ужасны, что в конце концов забывались. Но, пока продолжалась эта деградация, в глубине души, кипя в крови, осужденный мог причаститься Воспоминания Крови и получить доступ к **Гнозису**; это было его право: если он мог подняться из трясины духовной путаницы, никто не мог помешать ему обрести свет Граля или услышать Песнь Богов. С Израилем даже этот жалкий шанс на пробуждение был уже невозможен, ибо конфликт был поставлен в биологические, расовые, культурные рамки...: тот, кто вступает в соревнование, должен теперь рисковать всем, ибо в противостоянии с Израилем он сталкивается с самим Демисугом. Израиль продвигается в истории с неодолимой силой. Его великие идеи постепенно доминируют в культуре Запада параллельно с ростом его финансовой мощи. Кто сможет противостоять объединенной силе иудео-христианства, иудео-масонства, иудео-марксизма, сионизма, трилатерализма, кто сможет "взорвать" скамьи **Ротшильдов, Якоба Шиффа, Куна и Лозба, Рокфеллера** и т. д., кто сможет конкурировать с гегемонией гегемонов, гегемонией **гегемонов** и гегемонией **гегемонов**? А кто будет соперничать с евреями в области науки или искусства? Я уже описывал фантастическую **материальную мощь**, достигнутую синархией тамплиеров в Средние века; подумайте, доктор Зигнагель, что такая мощь должна представлять собой сегодня; против таких организованных сил у человека нет ни малейшего шанса. Вот почему перед лицом такой грозной силы единственной верной стратегической альтернативой является расовая конфронтация: Священной расе Иеговы Сатаны противопоставить гиперборейскую родословную плененных духов. И в этом столкновении родов, в этой войне, доведенной до кровавых границ, пробужденный человек, тот, кто помнит и желает вернуться, должен прислушаться к Песне Богов и, следуя тайным путем освобождения, найти "выход", вернуться к Истоку и трансмутировать себя в Человека из Камня. Таким образом, он выполнит первую часть стратегии Одала. Но если во главе расового сообщества встанет харизматичный Лидер, пробужденный и трансмутированный, и решит повести людей **вместе** к Истоку, он сможет применить Стратегию Одала во всей ее полноте, воспользовавшись присутствием Граля. В этом случае Лидер поднимет Тотальную Войну против демонических сил Синархии, но особенно он будет оказывать максимальное давление на **Священную Расу**, ибо они **непосредственно** представляют Врага, то есть пленяющего Демисурга. Однако только в наши дни, когда всеобщее присутствие Синархии и могущество Священной Расы станут очевидны, какой-нибудь Великий Вождь сможет правильно определить Врага и объявить ему тотальную войну.

Непримиримую вражду между священной древнееврейской линией и еретической гиперборейской линией можно проиллюстрировать, рассмотрев бесконечное число случаев противостояния и описав различные результаты. Можно с уверенностью сказать, что этого материала хватило бы на несколько томов, поэтому я должен быть осторожен и

ограничиваться только тем, что строго необходимо для понимания стратегии Одала Верных Богов. Исходя из этого, я рассмотрю лишь один пример, но пример, который будет весьма поучительным.

После крушения Атлантиды и в соответствии с положениями Культурного пакта гиперборейские линии всегда соглашались с тем, что человеческое общество должно быть организовано вокруг трех основных функций: Regia,

Священническая и воинская. **Гармония и независимость** этих трех функций гарантировали бы определенный баланс, соответствующий временам мира и процветания, то есть **когда общество материально продвигается в будущее**. В разные эпохи своей истории многие, очень многие народы гиперборейской линии переживали краткие периоды, когда баланс трех функций позволял наслаждаться тем социальным спокойствием, посредственным и придворным, которое в действительности скрывало полное отсутствие харизматического контакта между массой народа и его Вождями, типичную ситуацию, характеризующуюся всеобщим безразличием. Когда общество стабилизируется таким образом, Белое Братство Чанг Шамбалы утверждает, что оно "эволюционирует" и "прогрессирует". Поэтому Демоны заинтересованы в том, чтобы привести человечество в состояние постоянного равновесия трех функций; для чего: чтобы подготовиться к приходу Синархии, то есть концентрации власти в руках тайного общества или оккультного братства. Какова цель концентрации власти в руках существ, действующих в тени? Ответ связан с проявлением Демииурга "Малхут", Священной Расы: власть над народами принадлежит (на данном этапе Кали-Юги) Израилю как наследство Иеговы Сатаны и доказательство его теологической родословной. Пока наступает время Израиля, Синархия будет регентом власти, сконцентрированной Белым Братством.

Вполне понятно, что перед лицом такого заговора Верные Боги, стремятся дестабилизировать синархическое равновесие общества и харизматически воздействовать на людей, чтобы пробудить одного из них и трансмутировать его в гиперборейского Лидера. В этом, собственно, и состоит цель стратегии Одаля. Вот почему Песнь Богов непрестанно взывает к Чистой Крови и почему Грал - это постоянное присутствие, демонстрирующее тому, кто пожелает его увидеть, отражение Божественного Истока Духа. Но не следует полагать, что стратегия Одаля успешна только тогда, когда происходит реальная трансмутация спящего человека в Человека из Камня; это, несомненно, самый важный успех, но он встречается нечасто, особенно в случае Вождей или Проводников народов. С другой стороны, есть и другие случаи, не столь явные и очевидные, как трансмутация, но их благотворное влияние на организацию обществ позволяет считать их также успехами стратегии Одаля. Я имею в виду именно тех Лидеров, которые в той или иной степени бессознательности слышат Харизматический Напев и интуитивно понимают некоторые принципы Гиперборейской Мудрости. Не будучи полностью пробужденными и не зная о происхождении "послания", они начинают применять стратегические принципы в управлении своими народами, принимая их за собственное изобретение. Я мог бы привести множество примеров, но для вас, доктор, будет особенно интересно рассмотреть случай тех, кто невольно "открыл" принцип окружения.

Когда ментальная структура Лидера включает в себя "принцип изгороди", его Чистая Кровь, а вместе с ней и Песнь Богов, **п о б у ж д а е т** его применять "закон изгороди" во всех своих конкретных действиях. Так возникают от конкретных обществ до политических, философских, моральных теорий и т. д., задуманных и осуществляемых по закону хеджа, в

рамках стратегии Одадь. Типичным примером является идея "Вселенской империи". Стоит прокомментировать ее.

Когда Стратегия Одал удается пробудить Божественную природу в любом Лидере, его последующая деятельность, скорее всего, приведет к значительным социальным изменениям. Если он король, то есть выполняет королевскую функцию, он будет гибельно продвигать жреческую функцию и при поддержке воинской функции стремиться расширить границы своего государства. Если вождь - выдающийся воин, он вскоре получит корону, а затем, подавив Жреческую функцию, займется организацией военного государства. В большинстве случаев дисбаланс трех функций происходит за счет Жреческой функции, которая обычно является лунной и синархической. Важно то, что Лидер, Король или Воин, применяя закон окружения к своему видению общества, обычно приходит к согласию с идеей Вселенской Империи как наиболее подходящей для демонстрации превосходства его Расы и увековечивания памяти о его Статусе.

Вселенское государство Аккад, Ассирийская и Вавилонская империи, Великая Персидская империя, разрушенная Александром Македонским, Римская империя и т. д. были задуманы точно так же: путем применения закона Окружения, в рамках Стратегии Одала, которую Гиперборейские Лидеры делали на протяжении тысячелетий. Не могу не отметить, что многие "современные идеи" фиксируют в своей концепции ту же процедуру: таковы различные варианты "национализма", "фашизма", "фалангизма", "национал-социализма", "федераций" и "конфедераций" и т. д. Эти и многие другие политические теории являются продуктом применения закона окружения некоторыми современными Лидерами. В случае с "фашизмом", "национал-социализмом" и т. д. очевидно, что они имеют довольно тесную связь с вековой идеей Вселенской Империи, что красноречиво объясняет, почему подобные идеологии преследовались до уничтожения Избранным Народом и силами Синархии.

Просто идея "Вселенской Империи", гиперборейская и вытекающая из применения закона Окружения, неустранимо противостоит идее "Вселенской Синархии", отстаиваемой Белым Братством Чанг Шамбалы и выдвигаемой в пользу Избранного Народа.

Я предлагал привести пример непримиримой вражды между еретическим гиперборейским родом и священным древнееврейским родом, которая проявилась в противостоянии между Вселенской Империей и Синархией, то есть между их соответствующими идеальными концепциями общества. Вооружившись этими подсказками, каждый может проанализировать историю и сделать собственные выводы; нет необходимости останавливаться на этом дальше.

Я уже говорил, что "Священная раса" была создана Демииургом в **подражание** гиперборейским родам, и показал, что "Скрижали Закона" и то ужасное знание, с помощью которого они были написаны, были даны Евреям по подобию Грала. Теперь я могу добавить, что на этом "подражание" не закончилось; напротив, в течение столетий готовилась адская историческая подделка, которая на самом деле была бесконечно более оскорбительной, чем подражание гиперборейским родам или Гралу. Я говорю об узурпации, вульгаризации и деградации, совершенных в отношении Божественной фигуры Крестоса Люцифера.

*Я уже упоминал, что во времена величайшего духовного упадка Атлантиды Кростос Люцифер **явился** взору спящих людей. Его*

Присутствие очистило и направило многих людей, которые, благодаря этому спуску в Ад, совершенному Галантным Владыкой, смогли встать на путь Возвращения. Однако трусливая реакция Богов-предателей, прибегнувших к черной магии, чтобы помешать спасению, в конце концов привела к тотальной войне, которая закончилась только тогда, когда исчезла последняя Атлантида. И хотя континент Атлантов исчез, поглощенный водами, а тысячи лет варварства и стратегической неразберихи вычеркнули эти события из истории, не менее верно и то, что пережитая драма была настолько сильной, что никогда полностью не затухала в коллективной памяти гиперборейских родов. Поэтому, когда Демург задумал зловещую идею грубо имитировать искупительный образ "Христоса Люцифера, спустившегося среди людей", было неумолимо ясно, что подобное бесчестие вызовет необратимые перемены и окончательные противостояния.

Каковы были намерения Демурга на этот раз? Как это ни невероятно, он хотел, **подражая** гиперборейской трансмутации, произвести скачок в развитии человечества. Но не будем слишком удивляться: целью был скачок в будущее, и прежде всего - попытка **связать** членов человечества, без различия расы или религии, в универсальный **психологический "тип"**, то есть в **коллективный Архетип**. Этим Архетипом, конечно же, была Еврейская Раса, ибо конечной целью было **уадаизировать** человечество и подготовить его к Всемирному Правительству Синархии.

Чтобы осуществить столь амбициозный план, необходимо было привести в движение многочисленные силы, которые сошлись бы на фигуре Мессии и сделали возможным его земное служение. Для миссии "подготовки машины", через которую Иегова Сатана явит себя людям, был назначен один из Мастеров Мудрости Белого Братства, который после своего воплощения должен был быть известен как Иисус из Назарета. Вопрос родословной также не был оставлен без внимания, и поэтому Мастер Иисус воплотился в лоне еврейской семьи, чья генеалогия могла быть прослежена до Авраама. Однако физическое тело Мессии будет отличаться от тела простого еврея: Мария будет оплодотворена "по зрению" одним из Демонов Иерархии, "Ангелом Гавриилом", который на самом деле использует метод "пересечения полей", одну из трех существующих форм партеногенеза: таким образом **подражая также Деве Агарты, Аме, Матери Навутана, которая была оплодотворена на Венере другим "Ангелом", "Серафимом Люцифером"**. Мастер Иисус будет оживлять это высшее тело в течение тридцати лет, но именно секта Эссенов в течение всего этого времени будет отвечать за развитие его эзотерического потенциала, обучая его секретам акустической Кабалы. В этом Эссенам будут помогать Владыки Иерархии, а последним - Боги-Предатели; вся Чанг Шамбала сосредоточилась на поддержке Мессии, ведь от успеха его миссии во многом зависела будущая "эволюция" человечества. Если работа Мессии увенчается успехом, все человечество будет "цивилизовано", то есть уадазировано, а "варварству", то есть мифологической памяти о Божественных предках, придет конец.

Самым ужасным в этом заговоре было то, что Демург и его Демоны На этот раз они рассчитывали, **что Память Крови, которую**

гиперборейские роды все еще хранили от Крестоса Атлантиды, "привлечет" их к своему подражанию, Иисусу Христу, и с помощью фантастической путаницы покорит их окончательно. С каким колоссальным лицемерием была спланирована и осуществлена эта афера! После того как Иисус

Христос, кто сможет отличить Крестоса Атлантиды от его карикатуры? Лишь немногие заподозрили обман, гностики, манихеи и катары, и на них обрушилась анафема Темных Сил, преследование и уничтожение. Ибо этот Иисус Христос, как иудейский архетип, которым Он является, допускает множество интерпретаций, все "законные", в соответствии с удобством Синархии: есть Христос-искупитель; Христос-милосердный; Христос-"грядущий"; Христос-Бог; Христос-человек; Христос-социально-революционный; Христос-космический; Христос-Аватар и так далее.

Что никому и никогда не будет позволено зачать (или "вспомнить"), так это Крестос Несотворенного Света, то есть Крестос Люцифера. После Иисуса Христа это будет величайшим грехом, величайшей ересью, и заслуженное наказание будет образцовым.

"В 30-й год христианской эры Слово стало плотью и обитало среди людей. Тот, Чьим Словом был сотворен мир, облачился в одежды Своего древнееврейского архетипа, Малхут, и явил Себя людям в лице Иисуса из Назарета. Феномен из феноменов, Чудо из чудес,

Какое, должно быть, потрясающее зрелище - видеть, как Демииург превращается в человека! Конечно, на этот раз в его инфернальной идее подражать Крестосу из Атлантиды и воспользоваться Кровавой Памятью людей было несомненное качество. Результат очевиден. Постепенно народы выходили из "варварства", а "Цивилизация" распространялась в самые отдаленные уголки Земли. А люди медленно, но неумолимо приспосабливались к еврейскому психологическому шаблону.

Как был достигнут этот успех, с помощью какой коллективной алхимии эфемерная жизнь Иисуса Христа смогла влиять на народы в течение тысячелетий, пока не привела к их полному иудаизму? Только ли Кровавая Память Крестоса Атлантиды определила такой исход, или были и другие оккультные факторы, способствовавшие смятению человечества и его нынешнему иудаизму? Не вдаваясь в излишние подробности, поскольку тема эта длинная, я могу сказать, что древнееврейский Архетип Иисуса Христа, который, как и все Архетипы на Архетипическом Плана, был **перенесен на физический план или актуализирован** во время воплощения Демииурга в теле Иисуса из Назарета. Такая актуализация архетипа Малхут означает, что на Земле установилась **постоянная сила**, которая действует подобно гравитации, "втягивающей" человека в **иудейскую форму**. Это происходит по причине, **которая также является страшной тайной: Иисус Христос не деинкарнировал!** Напротив, с тех пор он поместил себя "в центр Земли", рядом с Царем мира, излучая оттуда свою "архетипическую силу" (сегодня мы бы сказали "энергетическую информацию") по бесконечным геотопоцентрическим осям, начинающимся от земного центра и проходящим через позвоночник человечества. Это постоянная архетипическая сила Иисуса Христа. Но она не единственная: **эмоциональное** иудейское влияние также действует на человека, излучаясь от самого "Избранного народа" Израиля, поскольку Священная раса является частью оккультной анатомии Земли, выполняя функцию **сердечной чакры** или чакры анхата.

В связи с последним вопросом стоит отметить, что "животное-Человек", созданный Демииургом миллионы лет назад, чтобы

*"эволюционировать" в соответствии с Планом, которому следуют семь Царств Природы, естественно, стремился соответствовать **типу**, отвечающему некоторым основным Архетипам. Однако, начиная с 33-го года христианской эры, можно быть уверенным, что*

Еврейский Архетип Иисуса Христа теперь является психологическим Архетипом человека, то есть тем **типом**, к которому он стремится в процессе эволюции. Это означает, что в людях, обладающих через древнюю Мистерию А-морта животной наследственностью, животные наклонности будут бессознательно подталкивать его к еврейскому Архетипу. Только чистота крови может предотвратить преобладание животных тенденций и вытекающую отсюда опасность психологического соответствия еврейскому архетипу.

Я уже показывал, как Демиург перенес изначальный конфликт в сферу расового противостояния, создав Священную Расу в подражание гиперборейским линиям, одушевленным Гралем. Теперь мы только что увидели, как новая имитация, на этот раз Крестоса Люцифера, означала еще одно разрушительное продвижение против гиперборейских линий. Могучая формирующая сила Иудейского Архетипа Иисуса Христа, действующая из центра Земли во все времена и во всех местах, чрезвычайно усилила дремоту, в которой с давних пор пребывало "Кровное Сознание" человечества. На поле кровавой битвы теперь без устали сражаются две эзотерические силы: Песнь Богов и архетипическая иудейская тенденция Иисуса Христа. И "пробуждение", таким образом, превратилось в ужасную и отчаянную борьбу, которая ведется внутри и снаружи, **часто бессознательно**.

Вот почему после Иисуса Христа уже нельзя будет классифицировать ни народы, ни организации, а нужно будет обращать внимание именно на степень запутанности людей. Это должно быть так, потому что во многих случаях целые синархические организации могут попасть под командование человека, внезапно осознавшего некий гиперборейский принцип (продукт внутренней эзотерической борьбы), который может даже на мновение "переломить" ход событий.

И наоборот, в других случаях может случиться так, что группа, описанная как "гиперборейская", возглавляется более или менее иудейскими персонажами. В крайнем случае, у нас есть евреи (евреи по крови), которые восстают против Иеговы и драматически пытаются вернуть себе свое гиперборейское наследие - случай, который может встречаться чаще, чем принято считать, точно так же, как мы часто встречаем людей, которые "по крови" утверждают, что они совершенные "арийцы", но психологически оказываются более еврейскими, чем Талмуд. Красноречивый пример можно найти в католической церкви, где поклонники Иисуса Христа и Демиурга живут бок о бок с националистическими и патриотическими священниками, которые невольно служат делу Крестоса Люцифера и Лояльных Богов.

Поэтому нужно быть осторожным в определении человеческих организаций и, даже в тех, которые являются чисто синархическими, всегда делать паузу, чтобы оценить степень запутанности людей, с которыми имеешь дело. Способность обнаружить "праведника", даже внутри синархической организации, такой как масонство, считается признаком стратегических способностей, и с ним будут говорить, пытаясь **изолировать его** от организации, в которой он воюет (посредством применения закона окружения), чтобы к нему можно было **обратиться** с помощью соответствующих символов к его

гиперборейской части.

Примером того, о чем я говорю, может служить случай сотериологической ереси Пелагия, также называемой "пелагианством". В начале V века этот британский епископ начал защищать теорию о том, что человек сам по себе

достаточно для его спасения. Это возможно, согласно Пелагию, потому что "в человеке есть принцип духовного совершенства". Таким образом, очевидно, что в роду Пелагия преобладала гиперборейская линия. Его "чистая кровь" вскоре позволила ему понять, что "спасение" человека (его "ориентация") зависит от "духовного принципа", который следует "открыть" и "культивировать" внутри себя. Но наиболее четко "еретическая" позиция Пелагия проявилась в отношении первородного греха: человек вообще не грешил, и "если Адам согрешил, то его грех умер вместе с ним; он не передался человеческому потомству". Короче говоря, "человек свободен" и "рожден без греха"; от этого до утверждения несправедливости боли и страданий или любого другого наказания, налагаемого Иеговой Сатаной, был всего один шаг. Поэтому гонения на Пелагия начались немедленно и не прекращались до его устранения в Африке; их осуществляли самые значительные церковные авторитеты того времени, что доказывает страх, который вызывали его идеи, среди которых выделялись папы Иннокентий I и Зосима, святой Иероним и гностик-отступник святой Августин.

На Карфагенском синоде в 411 году были осуждены семь предложений, представляющих собой синтез его доктрины. Стоит напомнить о них сейчас, чтобы доказать, что они происходят из Гиперборейской мудрости.

Вот семь осуждаемых предложений:

- 1 - Адам, смертный от сотворения, умер бы с грехом или без него.
- 2 - Грех Адама причинил вред только ему, а не всему роду человеческому.
- 3 - Новорожденные дети находятся в том состоянии, в котором был Адам до своего согрешения (т. е. до вкушения запретного плода Граля).
- 4 - Ложно, что ни смертью Адама, ни его проступком весь род человеческий не должен умереть, и что они должны быть воскрешены воскресением Иисуса Христа.
- 5 - Человек может легко жить без греха.
- 6 - Правильная жизнь любого "свободного человека" ведет на небеса так же, как и Евангелие.
- 7 - До пришествия Иисуса Христа существовали "безгрешные" люди, то есть люди, которые не грешили.

Сорок седьмой день

Общий синтез гиперборейской мудрости:

Пока голены шли с кельтами в Европу, ближневосточное царство Иудея было разрушено Навуходносором, а его народ уведен в плен в Вавилон в 597 году до н. э. Они были освобождены в 536 году и через двадцать лет, в 516 году, отстроили храм Соломона, не найдя ковчега со Скрижалями Закона. В IV веке над ними господствовали греки Александра, а во II веке они заключили союз с римлянами против греков (140 г. до н. э.). После смерти Юлия Цезаря римский сенат в 37 году до н. э. передал титул царя Иудеи Ироду I, и в первый год христианской эры (или 4 год до н. э., если хотите) родился Спаситель Иисус из Назарета, Христос.

После Ирода I римляне лишили избранный народ возможности иметь царя из своего рода и поставили у власти ряд прокураторов, которые тщетно пытались усмирить растущие социальные волнения. Сайт

Распятие Иисуса Христа", которого не было, или "борьба с христианами", которую часто приводят в качестве объяснения воинственного и самоубийственного настроения евреев, не соответствуют действительности. Настоящей причиной волнений был тот факт, который предвидели все представители Священной Расы, что Еврейский Архетип "будет изгнан к язычникам". В силу того, что они разделяли субстанцию Демургга, для них было очевидным иудаизирующее действие, которое отныне будет совершаться над всем миром. Но им было не совсем ясно, как после прихода Иисуса Христа можно будет исполнить старый завет с Иеговой Сатаной, обещание, что священный род унаследует власть над другими народами? Потребовалось несколько столетий и труды выдающихся раввинов-каббалистов, чтобы евреи вновь обрели веру в свою роль в истории. Но пока это время наступало, терпение римлян иссякло задолго до этого: в 70 году нашей эры генерал Тит разрушил Иерусалим, Храм Соломона и "рассеял" евреев по всем уголкам Римской империи. С диаспоры 70 года н. э. начинается современная история избранного народа, кульминация которой должна произойти в наши дни, когда Синархия передаст всю мировую власть в свои руки.

Когда в 313 году император Константин Великий признал христианство официальной религией Римской империи, для Священной расы начались трудные времена. Причина этого заключалась в том, что в новохристианских народах Кровавое Воспоминание Крестоса Люцифера было более преобладающим, чем еврейский Архетип Иисуса Христа, что почти всегда приводило к широкому распространению антиеврейских настроений. Однако в конце концов постоянное влияние "геотопоцентрического луча" Иисуса Христа восторжествует над ипсиптерборейским воспоминанием, и массы станут иудаизированными, а Священная Раса окажется под угрозой истребления. Но вскоре "угроза" будет предотвращена.

Действительно ли существовала эффективная опасность против евреев, остается под вопросом, ведь в V веке святой Бенедикт Нурсийский основал орден, в который массово вступили голландские "христиане", и который с тех пор посвятил себя посредничеству между Церковью и Синагогой.

Как я уже сообщал в предыдущие Дни, Скрижали Закона были оставлены там, где их спрятал Соломон, и найдены только голландскими тамплиерами в Средние века. Эти Скрижали были сделаны демурггом Иеговой Сатаной, чтобы имитировать действие Граля при основании. Тогда необходимо спросить, что стало с Гралем, метафизической "моделью" Скрижалей?

В отличие от вопроса о Скрижелях Закона, который требовал обращения к фактам истории, вопрос о Генерале заведет меня в сугубо эзотерическую область. Но прежде всего следует понять, что вопрос поставлен неудачно. Я уже дал понять, что Граль не нужно искать; теперь я добавлю, что это объект, который нельзя присвоить и который, следовательно, должен оставаться там, где он всегда был. Поэтому ошибочно "искать" Граля, равно как и спрашивать: что с ним стало? Но, спросите вы, как же нам тогда подойти к этой Тайне, чтобы получить дополнительное знание, свободное от парадоксов? Единственный способ,

на мой взгляд, продвинуться в познании Тайны - углубить аналогии, связывающие "ориентированную на Исток функцию" Граля, внешнюю функцию, с "тайными путями духовного освобождения" Гиперборейской Мудрости, которые являются внутренними, "ориентированными на Исток" функциями.

В этом смысле можно провести очень значительную аналогию между "генеральным камнем" стратегии Одаля и "**lapis oppositionis**", используемым в пути "стратегической оппозиции".

Я уже объяснял синтетически, что Путь Стратегической Оппозиции состоит в использовании аркемонической техники, то есть в расположении Аркемоны или Стратегической Ограды и **lapis oppositionis** вне ограды, в **fenestra infernalis**, обращенной к Вальпладам. Применяя закон ограды к Аркемоне, квадрат Вальпладса **изолируется**, то есть **освобождается область** в Мире Демуурга. Но этого недостаточно: необходимо, чтобы Инициаты рассинхронизировали себя от Времени Мира и сгенерировали свое собственное обратное время, которое позволит им **двигаться к Истоку**. Для этого они практикуют **стратегическое противостояние против lapis oppositionis, которые расположены на руне в Вальпладах, напротив fenestra infernalis.**

Теперь моя очередь подойти к Величайшей Тайне, которая объясняет метод, используемый Богами для постоянного, вечного, если хотите, **поддержания** Граля в Мире. Для начала я задам вопрос: что представляет собой **резиденция** Верных Богов? Можно начать с известного ответа, который я уже много раз повторял: Боги пребывают в **К'Таагаре**, в Вальхалле Агарты. Такой ответ верен, но недостаточен, ибо можно также спросить: что такое Вальгалла? где она находится? Перед лицом этих вопросов можно принять два критерия: первый - прибегнуть к элементам норвежской мифологии и сказать, например, что "на вершине ясеня Иггдрасиль находится Валгалла, место, куда отправляются жить убитые в битве воины, где правит Вотан и т. д.". И второй критерий, который кажется мне более точным, заключается в том, чтобы лишить ответы фольклорных украшений и выразить их в символах Гиперборейской Мудрости, которые легко интерпретируются с помощью аналогий.

По этому критерию сразу можно утверждать, что Вальгалла - **это освобожденный Богами (или Тузами) квадрат где-то во Вселенной Единого**. Эта площадь, естественно, имеет размеры страны и полностью укреплена. На ней обитают Владыки Венеры и множество Богов и Валькирий, которые постоянно готовятся к битве в ожидании конца Кали-Юги и пробуждения плененных Духов. Бесчисленные Боги-воины, увековеченные в своих ваджрных телах, составляют ряды *Wildes Heer*, яростной армии Вотана, и охраняют стены Валгаллы, хотя Враг никогда не осмелится на столь грозный гиперборейский гарнизон.

Боги освободили твердыню Валгаллу, применив своей могучей волей закон окружения к каменным стенам. Завоевание собственного времени, царящее в Валгалле и делающее их независимыми от любого "цикла" или "закона" мира Демуурга, происходит благодаря чудесной операции стратегического противостояния. Но что же это за камень, **lapis oppositionis**, который Боги использовали в своей гиперборейской стратегии? С момента Конфликта Истоков миллионы лет назад Боги практиковали стратегическое противостояние с **драгоценным внеземным камнем, предоставленным для этой цели Галантным Владыкой, Кростосом Люцифером. Этот камень называется Грал: "und dieser Stein ist Gral gennant" (Wolfram Von Eschenbach).**

Аналогичная связь между архимонией и Валгаллой становится еще

более очевидной, если учесть, что последняя обладает "*porta infernalis*", эквивалентной

"fenestra infernalis" первого. **Порта инферналис** - это отверстие в стене, которое постоянно охраняется бдительными дозорными. Напротив **porta infernalis**, но за пределами Валгаллы, то есть в "мире", **на Вруне располагается Грал**; против него, как уже говорилось, боги практикуют стратегическое противостояние.

Необходимо немного углубиться в описание этой диспозиции из-за ее чрезвычайной важности для подхода к Тайне Граля.

Прежде всего, я скажу, что грал, подобно *lapis oppositionis*, **был помещен в Исток, на Вруну, и все еще находится там: на Вруне и в Истоке**. Это не игра слов, а свойство Граля, которое необходимо тщательно изучить: Граль, как отражение Истока, не может стать во времени подобным материальным "вещам", созданным Демииургом; другими словами: Граль не может быть в настоящем. На самом деле Грал находится в далеком прошлом, в том времени и месте, куда он был помещен, и поэтому **его не следует искать**, используя "движение" (и время) для его достижения, ибо такое отношение **указывает на будущее**, то есть в противоположном направлении, как я уже объяснял. Но если Граль находится в прошлом, если время не втягивает его в настоящее своим неудержимым потоком, как это происходит с материальными объектами, и он **всегда оставался там** (в прошлом), то как получилось, что мы узнали о нем, и, что еще важнее, как он может действовать в настоящем, как того требует стратегия Одаля, **без учета времени**, то есть каким "элементом" Граль связывает себя, "из прошлого" с "настоящим", **на примере, с гиперборейским Лидером?** Решение этих проблем с древних времен составляло опасную Тайну... которую я сейчас попытаюсь раскрыть. Загадка решается следующим образом: если Грал **всегда оставался в прошлом** - свойство, которым во Вселенной обладал только самоцвет Крестоса Люцифера, - то **Вруна, которая его поддерживала** (и продолжает поддерживать), **не была такой же**. Здесь кроется Великая Тайна: в то время как Грал, отражающий Божественное Начало, остается как таковой "расположенным в Истоке", Вруна, на которой он был основан, прошла через тысячелетия и дошла до наших дней. Кстати, Вруна "присутствует всегда", что означает: "в любых исторических обстоятельствах". Я немного расскажу о Вруне.

Она известна как **Вруна Истока** или **Вруна Орихалка**, но можно таким образом, когда в Гиперборейской Мудрости упоминается "Вруна Орихалка", мы имеем дело с очень древним фиолетово-синим камнем, в котором Боги установили Врунический знак Орихалка. Поэтому необходимо знать происхождение камня и причину его создания.

Я уже упоминал в других случаях, что сначала Боги вошли в Солнечную систему "через врата Венеры" и что группа из них, "Боги-предатели", "связала себя с планом Демииурга, а затем, в сочетании с последним, привела к катастрофе плененных Духов". Гиперборейские Духи были прикованы к Материи, попав в космическую ловушку, Мистерию А-Морта, но я не буду сейчас об этом говорить. Эффект, произведенный в эволюционном Мире Демииурга ассимиляцией запутавшихся Духов, мы бы назвали сегодня коллективной мутацией. К злу подражательного устройства материи Демииургом добавилось зло мутации его Работы.

и оковывание Духов, то есть изменение Плана Богами-предателями. И чтобы "контролировать" такое злое предприятие, Боги-предатели решают основать Белое Братство, в котором должны быть организованы различные девические проявления Демииурга. Штаб-квартира" Силы, Чанг-Шамбала, также является ключом к коллективной мутации семи царств природы. В самом деле, как Демииург поддерживал **стабильность формы на Земле** и как он обеспечивал до мутации, чтобы семь царств развивались в соответствии с его Планом? В осуществлении Плана задействованы два принципа: статический и динамический. **В статике** План опирается на Архетипы, а **в динамике** - на Дыхание Солнечного Логоса. Иными словами, **сила Солнца**, физического проводника Солнечного Логоса, поддерживала эволюционный импульс в семи Царствах земной природы. Итак, для того чтобы внести какие-либо постоянные изменения в План Демииурга, **необходимо перехватить энергетический поток, исходящий от Солнца, который, пересекая океан праны, обрушивается на Землю.** Чтобы выполнить это условие, Боги-Предатели с самого начала установили себя **между Солнцем и Землей, в фиксированной позиции, которая никогда не позволяет ни одному лучу света, то есть даже фотону, пройти через нее, не будучи предварительно перехваченным.** Это утверждение может показаться фантастическим, и это действительно так, но еще более фантастическим и глупым было строительство Чанг Шамбалы, ибо то, что мы описали, является "технической" функцией места Силы Богов-Предателей.

Вот еще один "секрет", который больше не является "секретом": "местоположение" Чанг Шамбалы.

теперь можно определить, исходя из этого факта: она всегда находится между Землей и Солнцем. Чанг Шамбала действительно находится очень близко к Земле, что дает представление о ее огромных размерах. Однако это не прихоть: он должен был быть построен таким образом из-за своей функции **модулятора** плазмы солнечного гена.

Конечно, найдутся те, кто по глупости скажет, что все это чепуха, поскольку "традиции Тибета и Индии" утверждают, что Чанг Шамбала - "это царство, расположенное в Азии, между Алтайскими горами, пустыней Гоби и Гималаями". Несомненно, такой комментарий был бы большей бессмыслицей, чем мои утверждения. Во-первых, так называемые "традиции Тибета и Индии" - это продукт стратегической дезинформации, которую братство веками разворачивало, чтобы игнорировать правду. И во-вторых, я скажу, что наиболее серьезные данные в Традиции, а они есть, всегда упоминают местоположение **"Ворот Чанг Шамбалы"** и никогда - само царство. Это тонкое различие весьма показательное, поскольку тот факт, что ворота существуют в определенном географическом месте, **не означает, что сразу за ними находится Королевство.** Примитивный ум, обусловленный убеждением, что прямая линия - это кратчайшее расстояние между двумя точками, мог бы понять это именно так, и действительно часто так оно и есть. Но здесь я работаю с информацией на другом уровне, и поэтому я приведу четыре стиха из Песни царицы Исы, с которыми вы сможете познакомиться, когда я расскажу историю Нумрода, "Побежденного".

"Но хотя Деджунг находится

*далеко, его ворота есть везде.
В Деджунге семь ворот,*

и семь стен окружают его".

Эти "отверстые врата" упоминаются в восточных легендах, которые "находятся повсюду" и ведут в Царство, которое, очевидно, не занимает простого географического положения.

*Ссылка на столь отдаленные события, как извращенная связь между Богами-Предателями и Демииургом, была призвана послужить введением к факту, который я сейчас подчеркну: когда Демииург соглашается с Богами-Предателями передать им контроль над Иерархией, он дает им **знак Тифферет**, который представляет собой один из десяти Сефирот и позволяет полностью контролировать **формальные** Аспекты Творения. Знак Тифферет - это символическое выражение "материального проявления Божественных архетипов", Аспекта, который обычно синтезируется как "**Красота Демииурга**". На случай, если это было не совсем понятно, стоит повторить, что демоны Чанг Шамбалы были оставлены во владении знаком, который представляет **весь** аспект Тифферет Демииурга, позволяя им получить доступ к нему и разделить его Силу. Естественно, знак Тифферет - это ключ к Майе, Иллюзии Реального, а значит: самый страшный инструмент колдовства. Тот, кто наблюдает знак Тифферет, весьма сложный, "от мира сего", то есть кармически воплощенный, рискует сразу же погрузиться в бездну, потерять все ориентиры, а значит, и разум. По этой причине Гиперборейская Мудрость рекомендует применить к знаку Тифферет закон изгороди, чтобы иметь возможность безопасно его наблюдать. Стоит отметить, что в каждом гиперборейском наступлении на демонов Чанг-Шамбалы рано или поздно происходит столкновение со знаком Тифферет, поскольку именно на его вредоносное влияние опираются пробужденные люди.*

После того как боги-предатели получили знак Тифферет и построили Чанг Шамбала больше не позволяла Верным Богам оставаться на поверхности Земли. Но и покидать Солнечную систему, оставляя за собой миллиарды плененных Духов, они тоже не желали. Поэтому они спланировали стратегию Одала. Но до этого, что представлял собой плененный Дух: в основном, потерю Истока и последующую бессознательность, то есть потерю собственного времени. Привязанность к материи в основе своей основана на привязанности к "имманентному потоку Сознания Демииурга", то есть на синхронизации со временем Мира. Пленным духам, привязанным ко времени, потребовались бы миллионы лет, чтобы прийти в себя, если вообще это возможно. В этих условиях Боги, прозялая чудесное мужество и бесстрашие, начинают стратегию Одаль.

Первая проблема, с которой им пришлось столкнуться, - это остаться "независимыми" от времени, но не "вне его", ибо им пришлось бы внимательно следить за злоключениями плененных Духов, чтобы помочь им избежать стратегического замешательства и в конечном итоге спасти их. С другой стороны, независимость времени была необходима для того, чтобы Боги могли сохранять свое собственное время, свое собственное сознание происхождения, иначе они также рисковали бы попасть в Великий Обман. Но пока зоны сменяют друг друга, у Богов должно быть приятное

место, пригодное для того, чтобы его занимали и защищали

гарнизон ужасных звездолетов. Это были основные проблемы; были и другие, но я обойду их для краткости.

Процедура была следующей. Верные Боги подыскивали на Земле место, подходящее для их целей. Поскольку такое место **должно было исчезнуть** после стратегического противостояния, они не стали выбирать его **в пределах континента**, поскольку это могло вызвать катаклизм, который еще больше отсрочил бы судьбу плененных духов. Вместо этого они искали среди островов и выбрали один из них, расположенный на том, что сегодня является крайним севером, но в те времена было тропической зоной, и сразу же приступили к **его окружению**. Поскольку остров был огромным, работа по возведению циклопической каменной стены по его периметру показалась бы сегодня непосильной задачей. Но гиперборейская мудрость, которой располагали боги, подсказала им решения для быстрого завершения такой работы, и за короткое время колоссальная стена превратила райский остров в неприступную крепость. Описывать внезапную архитектуру стен не представляется возможным, так как я запутаюсь в объяснениях и не продвинусь вперед; скажу лишь, что в некоторых частях сооружение напоминало крепость **Саксауаман**, построенную до инков, недалеко от Куско, в Перу, но это сходство, надо сказать, было весьма приблизительным, так как Саксауаман все же **слишком человечен**.

В стене было сделано только одно отверстие, что не может не удивлять.

тем, кто не знает стратегических принципов Гиперборейской Мудрости. А за пределами этого отверстия, которое я уже назвал современным именем: **porta infernalis**, располагалась **Вруна Орихалка**. Итак, настало время вернуться к Великой Тайне.

Великий вождь Кростос Люцифер, дерзко установленный в немислимом месте, за Венерой, как Черное Солнце или выражение Истока, решил ответить на злусный заговор Богов-предателей актом войны. Во исполнение его воли Боги-освободители захватили остров и обнесли его стеной, положив начало стратегии Одал. Но Стратегия Одаль предназначалась для "пробуждения" и "ориентации" людей, индивидуальных или расовых, как мы уже говорили; так каким же был "акт войны", которым Кростос Люцифер ответил на предательство Богов Чанг-Шамбалы? Конкретно: переворот был совершен генералом.

Гиперборейский самоцвет, снятый со лба Галантного Владыки и помещенный в мир Демиурга, не позволит демонам отрицать Божественное происхождение Духа, ибо его тусклый блеск всегда будет давать отблески Первозданной Родины. Грал, одухотворив гиперборейские родословные, стал величайшим вызовом, ибо грозил повернуть инфернальные планы в крах. Отныне этот конфликт будет вечно стоять перед всеми, кто пробудится, в каком бы Аду они ни оказались, ибо Грал будет восседать на физическом плане, то есть в самом нижнем из инфернальных регионов, и **его сияние будет видно из любого уголка Мира**, включая астральный план и все те "чистилища", которые Демоны готовят там, чтобы обмануть Духов; даже на тех тончайших планах монад, эмануруемых Демиургом, где также присутствуют совершенно идиотизированные Гиперборейские Духи, которых заставили поверить, что "они должны оставаться там, пока их более плотные "другие тела"

эволюционируют". Наконец, Грал был, если позволите использовать метафору, перчаткой, брошенной в лицо Демонам, для вызова, на который они, в своей трусости, не смогли бы ответить.

Но не так-то просто было добиться того, чтобы Грал, попав на физический план, просто оставался на одном месте, например, на алтаре. Из-за своего вневременного характера, являясь отражением Истока, Грал, как истинный универсальный разбавитель, прошел бы сквозь все и пропал бы из виду... особенно если бы для смотрящего **прошло Время Мира**. Грал нельзя усадить на какую-либо субстанцию, которая течет по импульсу Дыхания Логоса, то есть течет временно, ибо **он был бы потерян в прошлом, поскольку его сущность всегда находится в Истоке**. Что же делать? Необходимо "подготовить" материальное сиденье таким образом, чтобы оно поддерживало Грал, **даже если он остается в прошлом, и даже если Время Мира действительно может истечь для этого сиденья**. Можно ли построить такую вещь? Только если между субстанцией сиденья и Гралем будет помещен знак, **нейтрализующий темпоральность**. Это означает, что знак должен представлять собой **движение, обратное тому, которое использовал Демург при создании Солнечной системы**. Такой знак, являющийся вершиной еретических символов, был использован Богами для построения сиденья Грала, которое я назвал **Вруной Орихалка**.

Внимательно отнеситесь к этому, потому что я скажу это только один раз: **из Орихалка Вруны**, которая является очень сложным знаком и обладает огромной магической силой, **произошла, после калечения и деформации, Руна Свастики**, о которой написано так много глупостей.

Для строгости резиденции генерала был выбран фиолетово-синий кристаллический камень, похожий на агат. На его верхней части, в слегка вогнутом месте, был установлен орихалк Вруна, искусно выточенный Преданными Богами. И как только сиденье было завершено, его поместили за стенами острова, в направлении *porta infernalis*, но за много миль от него, в континентальном регионе.

Вряд ли кто-то сможет представить себе чудесное зрелище Граля, спускающегося в семь адов. Возможно, если представить себе Зеленый Луч, ослепительной яркости и гностического влияния на провидца, перед которым демоны обращают свои свирепые лица, застывшие от страха; Луч, который, подобно лезвию непобедимого меча, проносится сквозь змейреста тысяч миров Обмана, ища Сердце Врага; Зеленый летящий змей, несущий в зубах Плод Истины, доселе отрицаемый и скрываемый; если вспомнить о Громе, Мече, Плоде, Змее, то, возможно, можно понять, что произошло в тот решающий момент, когда Истина стала доступна плененным Духам. Да, ведь с тех пор как Грал поселился во Вруне Орихалка, Древо Науки было посажено в пределах досягаемости тех, кто, совершенно запутавшись, жил в Аду, считая себя обитателями Рая.

Отныне они могли есть его плоды, и глаза их открывались!

Аллилуйя Крестосу Люциферу, райскому змею! Аллилуйя тем, кто съел запретный плод: пробужденным и преображенным людям!

Каким был следующий шаг богов? Еще до падения Грала, когда это явление уже происходило на других планетах, они применили к стенам острова закон окружения, **изолировав внутреннюю область от внешней**. Чтобы понять эффект от таких стратегических действий, следует помнить, что **это был первый случай освобождения площади в Солнечной системе**. Когда огненное кольцо, казалось, вырвалось из возвышающихся стен и перестало быть видимым в глубине острова,

окутанного странным вибрирующим облаком, это было странное, вибрирующее облако, и странное, вибрирующее облако.

и пламенем, Демидург стал ощущать, что его субстанция ампутирована. Стратегия богов была направлена на то, чтобы отвоевать для него не только равнину острова, но и его рельеф, его горы и долины, его озера и леса, его растения и животных; остров, огромная страна, был также гигантским Ноевым ковчегом, который на тысячелетия должен был принять людей, сумевших пробудиться и вырваться из материальных оков, а также тех, кто трансмутировал себя, сражаясь насмерть в битвах.

Целая страна, выведенная из-под имманентного контроля Демидурга, была новым опытом, но, как бы это ни было возможно, факт оставался фактом: остров все еще был там: скрытый огненным барьером, но на том же месте. Именно поэтому реакция Демидурга сотрясала Землю, стремясь как-то повлиять на это непонятное явление и вернуть контроль над "квадратом". Страшные приливные волны сотрясали прилегающие моря, невиданные ветры бесполезно бились о титанические стены, небо потемнело от облаков пепла внезапно пробудившихся вулканов, а дно океана грозило расколоться и поглотить "освобожденный" остров.

Казалось, мир сошел с ума, являя с о б о й ужасающее зрелище всех сил природы, "вышедших из-под контроля", когда, "словно верх мерзости, Грал сошел на землю".

Что я могу добавить, чтобы дать представление о том, что там произошло? Я уже говорил, что очень трудно описать или даже упомянуть событие, которое вызвало вечное раздражение у демонов. Возможно, этот комментарий что-то скажет вам, доктор, если вы вспомните кабалистические объяснения Бера и Бирсы: "Когда Граль упал на Землю, за пределами трехсот семидесяти раз по десять тысяч Миров, Великий Лик Древнего издал вопль ужаса, который до сих пор слышен в самых дальних уголках Космоса".

Не успел Грал остановиться на Рунах Орихалка, как Верные Боги применили Стратегическое Противостояние, и обнесенный стеной остров стал невидимым, навсегда исчезнув с поверхности земли. Отныне спящие люди говорили о Вальгалле, обители Богов, а также о Гиперборее, "острове, поглощенном морем", ибо изначальный Миф, харизматично переданный Богами, претерпел несколько падений в экзотерике из-за нечистоты крови спящих людей.

Сорок восьмой день

Общий синтез гиперборейской мудрости:

Вопрос, с которого начался предыдущий эзотерический комментарий, гласил: "Что стало с Гралом...? Ответ был таков: неправильно спрашивать о Грале, поскольку он фактически является **Истоком** и никогда не перемещался оттуда. С другой стороны, его место, Вруна Орихалка, имеет размеры материального объекта, и следует предположить, что в значительной степени на него действуют физические законы. В таком случае можно задать вопрос: что стало с Вруной Орихалка и хранится ли в ней драгоценный камень Крестоса Люцифера? В последнем случае ответ будет утвердительным: Вруна Орихалка с тех пор является резиденцией

Граля, и эта ситуация ничуть не изменилась с течением времени и никогда не менялась.

современные. Что касается первого вопроса, то следует понимать, что было бы невозможным изложить здесь полный маршрут, пройденный Орихалковой Вруной до сегодняшнего дня; это заставило бы нас упомянуть цивилизации, которые исчезли, а многие из них совершенно неизвестны официальной культуре. Затем я обращаюсь к историческим временам, начав с установления некоторых ориентиров, которые позволят нам правильно подойти к проблеме, избежав тем самым многих суеверий и дезинформаций.

1-е - Вруну Орихалка часто путают с Гралом. Действительно, я уже показал, почему Грал не следует искать; тем не менее, в некоторых случаях действительно происходила транспортировка, и с полным основанием считалось, что это Грал. Но Грал не является объектом, который можно присвоить, и тем более не подлежит обработке или транспортировке. По всей вероятности, то, что было перевезено, - это Вруна Орихалка, часть расовой стратегии. В таком случае в путанице нельзя винить только вражеские стратегические действия, потому что в деградации древних гиперборейских мифов главная ответственность лежит на нечистоте крови людей.

2-й - Присутствие Вруны Орихалка среди членов сообщества гиперборейского рода благоприятствует харизматическим связям и легализует поведение его Лидеров.

3-е - Присутствие Вруны Орихалка - это присутствие Граля, и люди, которым Боги доверили его опеку, несомненно, являются на тот момент самой чистой Гиперборейской линией на Земле.

4 - Чтобы определить, владел ли тот или иной народ Орихалковой Вруной, нужно изучить его гиперборейскую военную архитектуру:

Владение Орихалковой Вруной требует возведения каменных сооружений с особыми топологическими свойствами. Может показаться, что такие сооружения не предназначены для войны, но это лишь следствие незнания Гиперборейской стратегии. Примером может служить "замок" Монсежур, расположенный на горе Пог во французском Лангедоке. Это здание, ни в каком случае не являющееся крепостью, было возведено для того, чтобы гиперборейская секта катаров могла **получить и сохранить** Орихалку Вруны. Здесь господствуют принципы "закона окружения" и "стратегического противостояния", поэтому бесполезно пытаться сделать из Монсежура астрономическую обсерваторию или солнечный храм. Но поскольку архитектура Монсежура была разработана в соответствии с Вруной Орихалка, тот, кто не прислушивается к этому ключу, никогда не достигнет положительного результата.

5 - Мы должны проводить различие между местом Всеобщего, которое мы называем Вруной Орихалка, и Знаком Происхождения, который представляет Вруна Орихалка. Я уже говорил, что в фиолетово-синий камень Боги поместили фигурку из Орихалка, и мы называем все вместе, камень и фигурку, Вруной Орихалка. Но Знак Истока, высеченный в Орихалке и установленный, сам по себе обладает способностью представлять

"сродство" с Гралем, поэтому многие гиперборейские линии, которые не

достижение высокой чести охранять Вруну Орихалка, получали взамен Знак Происхождения как награду за их Чистую Кровь и признание усилий, вложенных в их Стратегию. Таким образом, Знак Происхождения с течением истории получил особое распространение среди некоторых родов, которые с гордостью включили его в свои знамена. Естественно, поначалу Вожди пытались частично завуалировать его символическое содержание, упростив фигуру, то есть убрав некоторые наводящие элементы, но после падения в экзотерику и вульгаризацию **истинный аспект** Знака Истока не был забыт; я уже говорил, например, что Свастика произошла путем калечения и деформации от этого Изначального Знака.

Однако во многих случаях, благодаря исключительной чистоте крови некоторых родов, Знак Происхождения проявлялся в полной мере, позволяя Вождям использовать свою огромную силу, чтобы проецировать свет Граля на массы людей. Я мог бы привести несколько примеров азиатских общин, но у нас под рукой случай с **саксами**, которые выгравировали Знак Происхождения на стволе дерева, которое они считали столпом мира, **universalis columna**. Цель такого смелого решения также заслуживает комментария. Когда в 772 году Карл Великий завоевал Тевтобургский Валд, он быстро принялся уничтожать ствол **Ирминсула** и казнить пять тысяч представителей саксонской знати. Не удовлетворившись этим, после трех десятилетий героического сопротивления саксонская раса, принадлежащая к чистейшему гиперборейскому роду, была полностью "христианизирована" (после казни ее чистейшего потомства). Я узнал, что многие образованные немцы считают эту ужасную кампанию Каролингов "удачной". Так, например, профессор Халлер беззастенчиво считает, что "без подчинения саксов не было бы сегодня немецкой нации", потому что "для исторического развития немецкой нации в ее нынешнем виде включение саксов в империю Карла Великого было необходимым условием". Это общее мнение основано на "апостериорном" анализе исторических фактов, и поэтому, учитывая, что угасание династии Каролингов позволило саксонской крови выйти на первый план западного мира двести лет спустя с **Оттоном I**, считается само собой разумеющимся, что господство и "обращение" саксов было "необходимым" и положительным. Вот мое скромное мнение: иудео-христианизация саксов представляет собой самый тяжелый удар, который Инфернальные Силы нанесли гиперборейским родам в христианскую эпоху, больший, чем обращение викингов, кельтов или уничтожение катаров, сравнимый только с уничтожением готских королевств. А уничтожение древа **Ирминсул** с потерей Знака Истока для Запада - это катастрофа, которую очень трудно оценить.

6 - Не обязательно, и даже не обязательно, чтобы Вруна Орихалка находилась среди людей, чтобы влияние Граля действовало на них. Грал действует на людей **из Истока**, и это свойство не может быть затронуто никакими физическими переменными, где бы ни находилась Вруна Орихалка. Поэтому до некоторой степени абсурдно приписывать тому или иному народу достижение "высокой степени цивилизации", поскольку "он находился во владении Граля", ибо Грал не может находиться во владении никого, ибо он, по распоряжению Галантного Владыки, является доказательством Божественности **всех** плененных Духов. Что народ

*может иметь **под стражей**, так это Вруну Орихалка, но только в качестве награды и признания за*

расовой чистоты, полученной **ранее**. Иными словами, не факт обладания Вруной Орикалко является причиной величия народа, а, наоборот, чистота его рода делает его достойным высокой чести быть хранителем места Гена.

Но хотя Орихалковая Вруна **дается только тем, кто заслуживает** ее, ее близкое присутствие действительно влияет на окружающую среду, создавая мутантный микроклимат. Поэтому в Темные века боги часто помещали Орихалк Вруну в подходящие места, чтобы повлиять на менее запутанные кровные линии.

7 - Из всего, что было сказано до сих пор, очевидно, что для сообщества гиперборейского рода было бы крайне важно обеспечить хранение Вруны Орихалка. Поэтому необходимо подробно обсудить эту возможность. Проблему можно свести к вопросу: зачем королю или тому, кто выполняет королевские функции, нужно искать Грал, то есть Вруну Орихалка? Далее, доктор Зигнагель, я приглашаю вас к краткому размышлению о том, как следует относиться к событиям, связанным с Богами-Освободителями, а затем отвечу на проблему, немного углубившись в символику Граля.

Требуется глубокая медитация над представленными мною символами, чтобы понять их конечный смысл, который всегда должен восприниматься как драматический и трагический, полный духовной остроты. Никто из тех, кто осознал невероятную жертву, принесенную Богами для поддержания Граля в мире на протяжении миллионов лет путем стратегического противостояния, то есть постоянного и непрерывного акта Воли, никто из тех, кто осознал это, повторяем, не может оставаться бесстрастным посреди смятения, не испытывая настоятельной потребности освободиться от оков Демииурга и уйти, пытаясь каким-то образом облегчить задачу Богов. Никто из тех, кто своей кровью докажет истинность этих символов, не сможет избежать того, что Честь, единственная мораль человека, будет настойчиво призывать его "бросить все" и уйти. Но этот уход будет "с оружием в руках", готовый дать бой без четверти Демонам и чувствующий, что в крови разгорелась Ярость Воина, "сущностная враждебность" к работе Демииурга, трансмутирующего слабую органическую субстанцию физического тела в ваджру, нетленную материю. Это с а м о е малое, что может сделать человек, чтобы хоть в какой-то мере откликнуться на помощь, которую Боги оказали гиперборейским родам, сделав возможным для Граля **дать доказательство Божественного происхождения** своей гиперборейской стратегией.

Теперь я перехожу к нерешенному вопросу.

Камень-Грал, драгоценный камень Крестоса Люцифера, **хранится в этом мире у Противника Богов**, где он выполняет свою функцию отражения Истока и разделения гиперборейских родов, но, **будучи временно связанным с Валгаллой**, он также указывает каждому пробужденному человеку путь к обители Бессмертных. По этому пути идут павшие в бою воины, герои, чемпионы, введомые гиперборейскими женщинами, теми, кто был обещан им в начале времен и о ком они забыли на тысячи лет из-за **страха**, отравившего их кровь. Если мужество,

*проявленное в подвиге, оказалось достаточным очищением, неизменно рядом с павшим Воином окажется Она, чтобы исцелить его раны Застывшим А-мормом Гипербореи и направить на обратный путь, ведущий в Валгаллу. **И это***

Дому Тарсиса, например, белые атланты обещали, что однажды, когда кровь Владык Тарсиса будет достаточно очищена, ною или врайя увидят на камне Венеры литический знак К'Таагара, который укажет время отбытия: такой знак, как выяснилось, укажет путь в Валгаллу, обитель Верных Богов.

Но не следует думать, что Свет Граля направлен на индивидуальное спасение спящих людей, для чего существует "Песнь Богов" и семь тайных Путей духовного освобождения. **Н а п р о т и в**, в рамках стратегии Одадь Грал должен выполнять фундаментальную роль **восстановления Регальной функции**, то есть служить расовым или социальным целям. Таким образом, Грал потребует во всех случаях, когда будет предпринята попытка установить Вселенскую Империю или любую другую систему правления, основанную на социальном применении закона хеджа: монархию, фашизм, национал-социализм, аристократию Духа и так далее.

Исторические события, приводящие к "поискам Граля", которые всегда похожи, можно символически резюмировать следующим образом. В принципе, Королевство - это "**terra gasta**", или "король болен", или просто трон опустел и т. д. Интерпретаций может быть много, но по сути символ означает истощение или упадок харизматического лидерства и вакуум власти, независимо от того, кем осуществляется управление - королем, кастой или элитой. Лучшие рыцари отправляются на "поиски Граля", пытаются положить конец б е д с т в и я м, поразившим Королевство, и вернуть ему былое великолепие. Только одному удастся найти Грал и вернуть Королевству благополучие, либо "исцелив короля", либо "короновав себя". Интересно, что рыцарь-триумфатор всегда представлен как "глупец", "чистый безумец", "наивный", но особенно - как "простолюдин".

Лучшие рыцари" здесь эквивалентны любой из многочисленных социальных сил, готовых наброситься на королевскую функцию, когда возникает вакуум власти. В конце концов "один из них" одерживает победу и восстанавливает порядок в королевстве; "он был простолюдином, а теперь он король, с одобрения и согласия народа". В моей интерпретации это, очевидно, означает, что одна "социальная сила" одержала верх над другими ("другими рыцарями") и **заменила существующий порядок** (который был промежуточным) **новым порядком**, единодушно **принятым народом**. Но если свести проблему к простой борьбе за власть: почему новому Королю (или новой Элите, Аристократии, Касте и т.д.) нужно найти Граля: **потому что Граль подтверждает Королевскую функцию**.

Когда во время кризиса к власти приходит элитный или харизматичный лидер с намерениями восстановить королевскую власть, он должен поспешить **узаконить** свой статус, иначе другой элитный или лидер придет оспаривать его титулы и попытается занять освободившееся место, и начнется бесконечная череда сражений, политических или военных. Но если идет борьба за власть, **никто не контролирует ситуацию**, и в итоге Королевство может оказаться разделенным между несколькими фракциями. Необходимо решить вопрос, обратиться к непогрешимому судье, непререкаемому и трансцендентному авторитету. Вот тут-то и возникает необходимость прибегнуть к помощи Генерала. Почему Генерал? Потому что Граль - это еще и **Tábulá**

Regia, "список королей"; он говорит, кто должен править, кто должен править, потому что он открывает, у кого самая чистая кровь. Но это откровение не просто

Чистота вождя, его право на лидерство будут известны всем и признаны всеми, харизматично, при посредничестве Граля. Таким образом, чистый безумец из гиперборейского рода, но плебейского происхождения, "найдя Грала", будет "признан народом" как неоспоримый король.

Когда гиперборейский род полагается на свет Грала при выборе своих Лидеров, можно с уверенностью сказать, что династия "Королей Грала" сменяет друг друга. Во время правления одного из них может случиться так, что род достигнет столь высокой степени чистоты, что станет достоин почета Орихалка Вруны. Именно это произошло, например, в XIII веке во французском графстве Тулуза, когда Орихалк Вруна был доверен Совершенным Катарам. Против этого утверждения можно возразить, что катары были манихеями, то есть наследниками гностической традиции, и что именно по этой причине они были уничтожены, а между ними, графами Тулузы и окситанским населением существовала лишь косвенная связь. Такой аргумент современного голенского происхождения пытается отвлечь внимание от самого важного факта эпопеи катаров: их связи с Гралем. Тот факт, что они были гностиками, что никто не оспаривает, и что они учили одному из семи тайных Путей освобождения, основанному на Песне А-Морта о Верных Богах, истоках культуры трубадуров, о которой мало кто знает, ничего не объясняет их отношения с Гралем. Граль в рамках стратегии Одала имеет чисто расовое значение. Если Вруна Орихалка была доверена катарам, то только потому, что они активно участвовали в коллективных техниках трансмутации, **что не может исключать Королевской функции**, а не просто "потому, что они принадлежали к гностикам".

С свойством Граля быть *Tabula Regia* связана тема Имперского Мессии и его подражания: еврейского Мессии. В принципе, я скажу, что гральский король - это чистота крови, абсолютно индивидуальный атрибут, который не зависит ни от расы, ни от Штирии, ни от какого-либо другого материального наследия. Гральский король проявляет исключительно личные добродетели, такие как храбрость, бесстрашие или честь, и никогда не основывает свой престиж на материальных ценностях или стоимости золота. Авторитет Короля Граля, по этим принципам, исходит исключительно из его личной харизмы, которая распространяется на остальных людей через "связь", установленную между Королем и **каждым из них**, в их крови, **через посредничество Граля**: это принцип психосоциальной Мистики. Вот почему Король Всеобщий **в своей общине** признается народом. Конечно, **все народы** имели бы своего Короля Граля, если бы действия Синархии и Еврейской Расы с их "демократией", "социализмом", "коммунизмом" и т. д. не узурпировали Царскую Функцию. Однако можно задаться вопросом: существует ли на универсальном уровне для гиперборейских родов возможность признания всеми Короля Граля? Это был бы человек неоспоримой чистоты, чье величие было бы очевидно для всех родов Земли, которые могли бы принять или не принять его власть, но которым нельзя было бы отказать в праве править. Что ж, легко ответить, что единственный Владыка, который мог бы признать за всеми гиперборейскими родами такое право, - это Крестос Луцифер. Если он предстанет перед гиперборейскими родами, его право

править по крови, основанное на его неоспоримой чистоте, может быть принято или отвергнуто, но никогда не дезавуировано.

Но идея Имперского Мессии возникла не из одних лишь предположений. Именно в мрачные дни Атлантиды в ответ на мольбу Богов возникла возможность того, что возвышенное Присутствие Крестоса Люцифера может быть явлено взору людей. В те дни смятение плененных Духов было столь полным, что никто не откликнулся на Песнь Богов и не смог воспринять Свет Граля. Поэтому на протяжении веков возмещалось о приходе Имперского Мессии, Царя Царей Граля, который должен был восстановить Царскую Функцию, возродить духовную Аристократию Гиперборейских Лидеров и разрушить синархическую Иерархию, навязанную Демонами. Пророчество наконец исполнилось с приходом Люцифера, Крестоса Атлантиды; но его Божественному Присутствию малодушно сопротивлялись Демоны Чанг-Шамбалы, прибегнувшие к черной магии и вбившие клин между inferнальными областями астрального и физического планов. После этого развернулась страшная борьба, которая закончилась только тогда, когда континент Атлантида "погрузился в воды Океана". Нет смысла пересказывать здесь события, о которых сегодня никто не помнит, да и, пожалуй, не стоит вспоминать. Добавлю лишь, что когда Демург, как я уже объяснял, задумывает зловещую идею копирования Присутствия Крестоса Атлантиды, он решает "объявить" также о приходе "Мессии", по-своему имитируя фигуру Имперского Мессии. Но различия между ними огромны. Вот некоторые из них:

1-я - Императорский Мессия придет, чтобы восстановить королевскую функцию;

Еврейский Мессия приходит, чтобы исполнить священническую функцию. 2-е - Имперский Мессия подтверждает свое право **Кровью**; Еврейский Мессия подтверждает свое право **Сердцем**. 3-я - И поэтому Имперский Мессия будет признан народом **по Крови** (харизматически); и поэтому Еврейский Мессия будет признан народом (иудазированным) **по Сердцу** (эмоционально).

Сорок девятый день

С сегодняшнего дня, доктор Зигнагель, я возобновлю повествование, прерванное на Сорок третьем дне. Полагаю, что за последние пять дней я достаточно ясно изложил основополагающие концепции Гиперборейской Мудрости, и для этого стоило сделать паузу в истории дома Тарсис. Поворотный момент в истории наступил, когда гиперборейская стратегия Филиппа IV восторжествовала над синархическими планами Белого Братства и весь Орден Храма был отправлен на костер. И в этом подвиге Дом Тарсиса сыграл не последнюю роль, активно действуя в **Circulus Domini Canis**, что привлекло бы к ним Бдительное Око Богов-Освободителей, Владык Венеры, которые направили бы Стиракс по неожиданному курсу. Но я не буду предвосхищать факты.

На кострах инквизиции **Domini Canis** планы Белого братства превратились в пепел. Два главных события подтвердили этот конец: расчленение Филиппом IV Финансовой синархии и бегство в Шотландию Коллегии строителей храмов, где столетия спустя она положит начало **масонству**. В связи с последним фактом стоит напомнить о том, что я

говорил в День шестнадцатый, когда объяснял, почему Коллегии строителей храмов понадобилось заново открыть Скрижали

Закон: "Имея в своем распоряжении эти Скрижали, Голены смогут воздвигнуть Храм Соломона в Европе, тем самым осуществив планы Белого Братства и возведя Избранный Народ на Трон Мира". Филипп IV, предупрежденный об этих намерениях своими инструкторами **Domini Canis**, приостановил деятельность трех гильдий **масонов**, как только начался суд над тамплиерами, под обвинениями в соучастии и участии в их преступлениях: удар направлен на гильдию **Строителей Соломона**, которые являются членами Ордена Храма в качестве младших монахов после обучения в цистерцианском монастыре; не следует забывать, что истинное название ордена, обозначенное святым Бернардом Голеном, - **"Орден Храма Соломона"** или **"Ordo Templum Salomonis"**.

Строители Соломона вскоре ушли в подполье и бежали из Франции, но не раньше, чем несколько их членов погибли от пыток и костра; какую информацию от них ожидали: идентификацию Храма Соломона, если он уже был построен, или раскрытие места его будущего расположения и хода работ. Следует отметить, что в XIII веке Голены построили такие соборы, как Шартр, Реймс, Амьен, Страбур, Мец, Нарбонн и т. д., и любой из них мог скрывать искомый Храм. Однако **Domini Canis** учитывали два условия: во-первых, Храм должен был содержать в своей структуре Тайну Змея, быть спроектированным на основе двадцати двух букв Священного Алфавита Иеговы Сатаны, а во-вторых, место строительства Храма должно соответствовать самому священному месту для Голена. Но это уже было известно: самым святым местом был Лион. Однако, даже зная священное место, обнаружить Храм было нелегко, ибо строители Соломона предпочли умереть молча, а Город отказался раскрыть свою тайну: ведь ни соборы Сен-Жан, ни Сен-Мартен, построенные по **галльскому** методу, не имели ничего общего с Храмом Соломона, поскольку ни Тайна Змея, ни двадцать два знака Священного Алфавита в них не фигурировали.

Когда в 1310 году Филипп Справедливый окончательно приобрел права на

Лион отправил группу специалистов **Domini Canis** по архитектуре Голена, чтобы они дюйм за дюймом обследовали регион. Эта попытка увенчалась успехом лишь год спустя, когда в ордене тамплиеров на горе Фурвьерс они обнаружили фундамент Храма, который по всем параметрам соответствовал архетипическим пропорциям Вселенной: Голены планировали закончить его строительство одновременно с созданием Мирового правительства, и там все было готово для сборки, как "пазл"; в близлежащих залежах были найдены обтесанные и помеченные камни, балки и мебель, алтарь, витражи, ритуальные инструменты и т. д. И все было тщательно уничтожено по прямому приказу короля, который также разрешил **Domini Canis** занять это место **"как если бы это была освобожденная площадь во Вселенной"** и укрепить его **"стратегической каменной стеной"**. Остатки этого сооружения, основанного на ипсерборейской мудрости, сохранились до сих пор.

В 1314 году Враг пережил масштабную катастрофу, и опасность, заставившая Дом Тарсиса скрываться в течение сорока лет, исчезла:

Ужас Голен будет побежден **Terror Domini Canis**, поскольку последний возглавляли Каменные Люди, которые также были Людьми Без Страха, если уж на то пошло. Конечно, опасность Последней Смерти, которую представляли Бера и Бирса, никуда не исчезла, но Бессмертные находились в другой сфере реальности и пока не собирались возвращаться, чтобы разобраться с Домом Тарсиса. Голен, с другой стороны, был выведен из строя и больше не мог обнаружить выживших членов Дома Тарсиса.

Но сейчас в семье происходило нечто очень странное. Вследствие, возможно, прогресса, достигнутого Стирами в выполнении семейной миссии; или, возможно, в результате своего рода "генетической концентрации", возникшей у выживших после почти полного истребления Стиров; или, возможно, по какой-то другой неизвестной причине, стало ясно, что наследственные черты семьи стали заметно отличаться от двух матрилинейных ветвей, основанных Вруналдой и Валентиной. Среди потомков обеих дам появились Каменные Люди, но только сыновья и внуки Валентины проявили призвание к **нойерайадо**; Каменные Люди, происходящие от крови Вруналды, напротив, ненавидели стоять на страже против Мудрого Меча и преследовали лишь одну цель: как можно скорее напасть на врага. В то время как валентиниане, как оказалось, умели толковать Великие Планы Богов-Избавителей и способствовать их упорядоченному исполнению, врунальдинцы были нацелены на немедленное действие; в рамках Сущностной Войны первых можно назвать чистыми **стратегами**, вторых - совершенными **тактиками**.

Все без исключения Каменные люди продолжали возрождаться в **Circulus Domini Canis**. Однако во время правления Филиппа IV валентиниане посвятили себя разработке стратегии Мистической нации и тайно советовали королю, как бороться с големами, а врунальдинцы были одними из самых смелых и отважных рыцарей, которым пришлось столкнуться с англичанами и фламандцами, и одними из самых страшных инквизиторов, которых терпели тамплиеры; Более того, Врунальдины, будучи испанцами, принимали участие во многих эпизодах Реконксты и подавления иудаизма и религии неверных. Около 1310 года, когда триумф стратегии Пакта крови уже был налицо, один из валентинианцев отправился в Серро-Канделарию и обнаружил Тайную пещеру. Похоронив Врая, чей труп все еще лежал перед Мечом Мудреца, и восстановив Пламя Вечной Лампады, он занял пост Нойо и восстановил тысячелетнюю стражу: Врунальдины снабжали его из каталонской крепости, существовавшей тогда на месте часовни у подножия холма.

Этот Нойо был сравнительно молодым, но очень мудрым Человеком из Камня; он оставался в Пещере следующие пять лет, в течение которых было завершено уничтожение Ордена Храма и рухнула власть Голен во Франции. Среди членов Дома Тарсис, естественно, поражение Голенов вызвало всеобщее ликование; но никто не ожидал, что произойдет что-то новое, касающееся Тайной пещеры, Мудрого меча, семейной миссии, Пакта крови. Однако в первых числах июня 1315 года все получили одно и то же закодированное послание: это был вызов от Нойо на внеочередную семейную встречу, которая должна была состояться 21 числа в Сан-Феликс-де-Караман. В этот день в замке Валентины лорды Тарсиса впервые

за сорок лет провели семейный совет.

Встреча была назначена на 9 часов вечера, но уже к 7 часам почти все собрались в главном зале замка: не хватало только Нойо, который, по словам кастеляна, по прибытии заперся в башне и не спускался весь день. Многие не знали друг друга, и знакомства и приветствия создавали праздничную атмосферу. Имена Пьера Флотта, Вильгельма де Ногаре, Вильгельма Пласиана, Климента V и других лордов Пса произносились с большим уважением и восхищением, но имя Филиппа Красивого было на вершине всеобщего почитания. И неудивительно: Великий король, санкционировав более 350 законов **Domini Canis**, превратил Францию в первую нацию Запада. Он также, и это главное, в значительной степени уничтожил инфраструктуру Голена, а также стер с лица земли руководство тамплиеров и заставил остальных бежать. Поэтому те, кто виртуально выжил в Лайе, с радостью смеялись при воспоминании о кострах тамплиеров.

Когда они подняли бокалы в направлении герба Дома Тарсис, который доминировал в комнате с верхней стены очага, вошел Нойо и присоединился к тосту.

-Honor et Mortis! -воскликнул он громовым голосом.

-Ad Inimicus! -ответили присутствующие с яростью.

Воинственный отряд состоял из восемнадцати лордов Тарсиса, десяти рыцарей и восьми леди, все каменные люди. Из них двенадцать были Врунальдинскими, а шесть - Валентинианскими. Семнадцать молчали, выжидательно глядя на новоприбывшего. Нойо сразу же заговорил:

-Дамы и господа, вы можете быть уверены, что если я вызвал вас так поспешно, то не по прихоти, а потому, что этого потребовало неотложное дело. - Когда он говорил, то придавал своим словам тон серьезности, немислимый для каменного человека, что свидетельствовало о **сильном впечатлении**. Подобный эффект не мог быть вызван этим собранием; **это должно было быть что-то другое**.

-Конечно, - продолжал он, - об этой встрече просил Тот, с Кем вы скоро познакомитесь. Я же, со своей стороны, знаю, что благоразумие советует нам подождать еще несколько лет, прежде чем устраивать семейный совет.

Из каждого горла вырвался какой-то звук, и по залу пронесся ропот. Все были ошеломлены открытием, что им предстоит принять гостя, ибо никогда за всю долую историю Дома Тарсиса Каменные люди не собирались в присутствии чужака. Как только коллективный вздох рассеялся в пространстве, Нойо продолжил говорить:

-Не волнуйтесь, Люди Камня, ибо Тайна Дома Тарсиса будет в безопасности: **наш гость не из этого мира; он придет сюда из К'Таагара, а затем вернется в Город Богов**. Но необходимо, чтобы я рассказал вам об обстоятельствах моей встречи с Элем, одним из Богов, Избавителей от Духа Человеческого, одним из Владык Венеры. Как вы знаете, вот уже пять лет я несу вахту Мудрого Меча: за это время я не переставал созерцать Камень Венеры, но ничего другого в нем не замечал. День за днем я сосредоточивался на его созерцании,

Я надеялся увидеть Знак Истока или Литийский Знак К'Таагара, но ничего нового не происходило: лишь танцующие знаки Иллюзии, Архетипы, созданные Единым Богом, которые также находятся внутри нас, тщетно проходили перед моим взором. Однажды, однако, случилось нечто иное; это было в мае, незадолго до того, как я послал за тобой.

За историей следили с большим вниманием.

Несомненно, Нойо пережил удивительный опыт, но, конечно, необычный, из ряда вон выходящий, нестандартный. Боги-освободители не являлись людям уже тысячи лет: со времен Эпохи Белых Атлантов.

-В тот день, после нескольких часов медитации, я заснул перед Мудрым Мечом. Не знаю, как долго я оставался в таком состоянии. Помню только, что меня разбудил музыкальный звук, пока я не различил слово "Тиродингуибурр", модулированное на языке птиц; по совпадению, когда я перевел взгляд на Мудрый Меч, я увидел Вруны, образующие это слово, сияющие совершенно ясно в центре Камня Венеры. Моему изумлению не было предела, как вы можете себе представить, когда я услышал, как позади меня Голос, наделенный величием Вечного Духа, произносит мое имя. Повернувшись лицом, я оказался перед Существом, полным Света, с улыбкой наблюдавшим за мной под прямым углом Тайной пещеры: тогда я понял, что это Он проецировал знак Тиродингуибурра на камень Венеры и пытался привлечь мое внимание. Я быстро вернулся к созерцанию Вруны, но поверьте мне, Люди Камня, мне будет трудно передать то, что произошло в тот момент.

Последние слова Нойо сопровождались долгим вздохом. После секундного колебания, во время которого блеск в его глазах потускнел, а внимание, казалось, обратилось внутрь, он твердо продолжил.

-В тот миг, господи, я понял значение знака Тиродингуибурр. И его постижение наполнило меня высшей степенью гиперборейской мудрости; это был Вечный Дух, который освобождал и изолировал себя, как никогда прежде, от иллюзии сотворенных форм! Да, мой собственный Дух, неподвижный и посаженный, как задерживающийся и поделяющийся поток во временном потоке Души, внезапно был поддержан в Истоке, в его вечной и бесконечной инстанции! Теперь я знал все это! Я вернулся к Истоку, я освободился от оков Материи и понял причину Падения! Если бы я захотел, я мог бы улететь в Гиперборею! Но я не мог этого сделать; не мог, пока не выполнена семейная миссия; не мог, пока Ты остаешься здесь, среди Демонов; не мог, пока ещё предстоит Последняя Битва с Силами Материи! Честь не позволила мне уйти; и, возможно, на это решение и рассчитывало то Существо, ибо только тогда Он заговорил:

-О Нойо из Тарсуса! -Боги с тобой: это Воля Навутана поддерживает тебя сейчас во Вселенной, Вруны Имени Его! И Милость Фрии! И Каллибурская Сила Вруны Смерти! Я пришел к тебе, чтобы подтвердить существование твое и Дома твоего; чтобы выгравировать на Холодном Камне Знак, который поместит его в Исток и определит, что он будет преобладать над Щелоком Окончательной Смерти! Я скажу тебе, что ты должен сделать, о Хранитель Камня Венеры! Необходимо, чтобы Инициаты Дома твоего встретились со мной где-то во Вселенной, где бы это ни было; как только Инициаты Вруны Смерти придут ко мне, я скажу тебе, что ты должен сделать, о

Хранитель Камня Венеры!

Я оставляю вам этот камень: положите его таким же образом перед Прямым углом, и я буду там в нужное время!

Но в о т он исчез так же таинственно, как и появился, и я оказался в Тайной пещере совершенно один. Камень Венеры больше не отражал знака Тиродингуибурра, но я мог видеть его, если бы захотел. Как бы то ни было, после пяти дней размышлений я решил обратиться к Турдесу и послать гонцов, чтобы вызвать тебя на встречу, о которой просил Владыка Венеры.

Прошло несколько минут, и никто не мог ничего сказать: все были заморожены рассказом Нойо. Наконец один из Каменных людей задал вопрос:

-Камень; что имел в виду Владыка Венеры, когда говорил, что оставит вам камень?

-Ну, дело в том, что когда Он исчез через Прямой угол, - ответил Нойо, - на том месте, где Он был, появился любопытный камень, и я н е м о г у объяснить, как он оказался в этой части пещеры.

-И что вы с ним сделали?

-Я принес его сюда! -Нойо отвязал от пояса кожаный мешочек и достал из него грубый кусок черного базальта. Камень представлял собой небольшую колонну высотой 8-9 дюймов с прямоугольным основанием; не раздумывая, он протянул ее вопрошающему. Вскоре камень переходил из рук в руки, пока не был возвращен нойо, который снова заговорил.

-Дамы и господа: Я предлагаю попытаться установить контакт с богами, как они сами предложили. Для этого я оборудовал в замке башню, и думаю, что нам пора туда отправиться.

Да, - в унисон согласились несколько голосов, - не будем больше терять время!

Пятидесятый день

Башня представляла собой квадратный корпус, сложенный из цельных гранитных блоков, четыре угла которого идеально совпадали с кардинальными точками. Вся мебель была убрана, кроме трех длинных скамей без спинок, на которых сидели Каменные люди. Одинокая свеча настенного бра тускло освещала западный угол. Перед этим углом на пол Нойо положил крошечную каменную колонну: удобно сориентировав ее, он присоединился к Каменным людям.

Я поместил Камень в форму, подобную той, в которой нашел его в Тайной пещере, - сказал он. Теперь остается только ждать и наблюдать.

Сначала никто ничего не заметил, потому что явление происходило очень медленно. Однако в какой-то момент, и Каменные люди не м о г л и определить, когда именно, **вершина угла показалась им странно яркой**. Затем все увидели вертикальную линию белого света там, где две плоскости стен сходились под прямым углом. Это сияние полностью закрывало вершину и вызывало ощущение, будто из тонкого

Стены разделяла бесконечно малая щель - окно в другой мир. Но вершина света - это то, что было видно по отношению к стенам башни; если вершина **совмещалась** с Камнем, то изображение внезапно менялось, и явление принимало самый любопытный характер: при таком взгляде **Камень казался странно вписанным в прямой угол**; но это видение длилось лишь мгновение, так как тут же **угол выдвигался вперед** и Камень терялся в линии света. Это было удивительно; однако, если посмотреть на вершину света по **отношению** к стенам, Камень снова появился там, где его поместил Нойо.

Когда все смотрели на вершину света, все увидели, как появился Владыка Венеры. И ни от кого не ускользнуло, что **его появление было результатом шага**: последнего шага марша, который никто не осмеливался представить, каким способом он был совершен. Да, Владыка Венеры **шел, пересек** прямой угол и **встал на Камень**; теперь он возвышался над башней и смотрел вниз на Каменных Людей. Нойо немедленно встал и объявил:

-Дамы и господа, представляю вам **капитана Киева!**

-**Милость и честь, Кровь Тарсиса!** -провозгласил владыка Венеры, произнося правой рукой **"бала-мудру"**.

-**Слава Вейлу!** - хором ответили каменные люди.

Это существо, явно человеческое по виду, действительно блистало: вокруг него на несколько дюймов простирался фиолетовый ореол, позволявший разглядеть детали его одежды. Проще и быть не могло, ведь она состояла всего из трех одеяний: тонкой чешуйчатой кольчуги, покрывавшей все тело, кроме головы и рук, пары сапог на коротких ногах и пояса с восьмиугольной пряжкой, на которой был выгравирован набор неразборчивых знаков; все три одеяния были изготовлены из невообразимых материалов. По сравнению с Каменными людьми Владыка Венеры был гигантом: на целый локоть выше Врунальдинов, которые были одними из самых высоких рыцарей в Кастилии. У него были светлые волосы, довольно короткие, и приятные черты лица с очень бледным цветом. Но самое впечатляющее, что придавало ему несомненный вид существа из другого мира или принадлежащего к неизвестной расе, **были его глаза без зрачков, состоящие только из изумрудно-зеленой радужки**: эти глаза, лишенные человеческого выражения, свидетельствовали о том, что история человечества что-то забыла; что-то, о чем, возможно, неизбежно придется вспомнить в наше время, доктор Артуро Сигнагель.

После приветствия капитан Киев продолжал говорить; хотя он не шевелил губами, все его прекрасно слышали, и никто не задавал вопросов вундеркинду. Каменные люди сразу поняли, что никакого диалога с этим существом быть не может: Владыка Венеры пришел принести послание и, передав его, уйдет.

-**Кровь Тарсиса: Я приношу вам приветствие Навутана, Военачальника! И я также приношу вам Его Слово! Внимайте, широко откройте свои чувства, ибо это уникальная, возможно, неповторимая возможность перед Последней Битвой! Воистину, именно подвиг, который вы совершили, помогая разрушить планы Врага, послужил причиной этого визита: в обители Богов, Военачальника и Владык**

Венеры, вы пили медовуху вместе со своими предками!

Там, в Обители Богов, вы заслужили место рядом с Героями Гиперборейской Расы! А на Земле вы завоевали право на существование, даже посреди величайшей Иллюзии Великого Заблуждения! Воля Навутана в том, чтобы ваш дом существовал до дня Последней Битвы и чтобы его члены сопровождали ряды Богов, неся знамя Вечного Духа! Вот почему Он открыл тебе через меня Тиродингуибурру, Своему Забытому Имени, Ключ к Тайне Лабиринта: дабы Дух твой был перенаправлен к Истоку и никогда более не сбивался с пути.

Поймите, господа Тарсиса, что спящий человек осознает только один Мир, одну Землю, одну Историю, которую он считает "реальной", но плененный Дух разделяет в Иллюзии миллионы возможных Миров, похожих Земель, похожих Историй. Вы - бодрствующие люди, но спящий человек живет, сам того не ведая, в миллионах Миров одновременно: его сознание иногда всю жизнь остается привязанным к одному конкретному Миру; или, в конце концов, он переходит из одного Мира в другой, не замечая этого; но спящий человек не в состоянии отличить один Мир от другого, ибо Иллюзия слишком сильна, а сон слишком глубок. Иной точки зрения придерживается плененный Дух, который закован в Душе спящего человека. Для Вечного Духа любой из этих Миров может быть "реальным", может переживаться как реальный, но все они одинаково иллюзорны. Для Духа многие из тех людей, которые считают себя существующими, и многие из тех вещей, которые считаются существующими, не реальны, то есть являются чистой иллюзией. Для Духа реален только тот мир, который Он Сам утверждает как таковой, существует только тот человек, в котором Он проявляет Себя с наилучшей стратегической ориентацией.

Так и есть, Владыки Тарсиса: для Духа реальность зависит от стратегическая ориентация. А пробужденный человек будет существовать только в том случае, если у него есть стратегическая ориентация по отношению к Истоку: ведь именно из Истока Дух видит пробужденного человека и говорит: "Он есть, ех sistit".

Что же такое стратегическая ориентация? В определенное мгновение, одновременно, определенные люди пробуждаются то здесь, то там, в некоторых из возможных Миров: это Дух Человека вызывает их и к кому они направлены. Каждый из этих миров "реален" для пробудившегося человека, который его населяет и воспринимает. И из каждого из этих "реальных" миров пробужденный человек движется к точке, общей для всех возможных миров: Истоку плененного Духа. В одном месте находится пробужденный человек и его плененный Дух, в другом - Исток и абсолютно свободный Дух; то, что отделяет пробужденного человека от Истока: расстояние, называемое "Лабиринтом", которое могут преодолеть только Вруны Навутаны. Дух пробуждает спящего человека; пробужденный человек обретает Гиперборейскую Мудрость; Гиперборейская Мудрость открывает ему Вруны Навутана; а Вруны Навутана составляют Тиродингуибурр, Тайну Лабиринта. С помощью Ключа Врун пробужденный человек ориентируется в Лабиринте и находит Исток,

единственное, что действительно реально для Духа. Время, необходимое для осознания ориентации, даруется Бессмертием Каменного Семени, которое Милость Девы Агарты сеет в Сердцах тех, кто ищет Исток.

Ориентация должна быть стратегической, потому что в Лабиринте Враг будет пытаться изменить его курс к Истоку: он будет пытаться запутать, отвлечь, задержать, то есть дезориентировать пробужденного человека; и пробужденному человеку придется использовать Стратегию, чтобы продвигаться, ориентируясь, он должен выработать способ поведения, который нейтрализует действия Врага и позволяет ему конкретно прийти к Истоку.

Лабиринт состоит из путей Иллюзии, которые развиваются во все возможные миры. Если стратегическая ориентация слаба, расстояние между пробужденным человеком и Истоком может быть очень большим, а время, необходимое для его преодоления, - столь же долгим. Но если стратегическая ориентация сильна, пробужденный человек может быть очень близок к Истоку, а духовное освобождение может быть мгновенным. Это так, потому что стратегическая ориентация и Лабиринт - противоположности: чем меньше стратегическая ориентация, тем сложнее Лабиринт; чем больше стратегическая ориентация, тем проще Лабиринт; чем больше стратегическая ориентация, тем проще Лабиринт; максимальная стратегическая ориентация, патентный Исток, растворяет иллюзию Лабиринта. Далее, если движение направляется стратегической ориентацией, время и пространство Лабиринта становятся относительными; Исток располагается далеко или близко, в зависимости от стратегической установки пробужденного человека. Таким образом, реальность пробужденного человека относительна по отношению к абсолютной Реальности Истока.

Реальность пробужденного человека зависит от стратегической ориентации. Мы видели несколько пробужденных людей, каждый в своем "реальном" Мире, одновременно ищущих Исток; каждый с разной степенью блуждания в Лабиринте, каждый с разной стратегической ориентацией.

Что же такое Реальный Мир, если все они относительно реальны от Истока: из всех возможных Миров "реальными" являются те, которые утверждает Дух пробужденных людей; из всех "реальных" Миров Реальным является тот Мир, где пробужденные люди обладают наилучшей стратегической ориентацией и где они проводят победоносную Стратегию против Врага Духа: и реальность этого Мира утверждается Навутаном, Военачальником. Владыки Венеры К'Таагара, из Истока оторванные от времени и пространства Лабиринта, постоянно сканируют миллионы Миров Иллюзии, ожидая, когда последние спящие люди возобновят Путь Духа и объявят Сущностную Войну Силам Материи. Они обнаружили ваш мир, Владыки Тарсиса, и открыли его Навутану. И военачальник, польщенный вашими подвигами, решил утвердить его как реальный. С самого начала Великий Туз выделил ваш мир, сказав:

Вот он, ex sistit, настоящий Мир Владык Тарсиса, неустанно сражающихся за свободу Вечного Духа! Вот он, Мир, где спящие люди способны пробудиться и противостоять Силам Материи! С ними я пошлю Великого Вождя Белой Расы! С помощью этих Мудрых Воинов и

тех Героев, что присоединятся к ним, они победят Силы Материи и положат конец, в самом начале, Сущностной Войне!

Поймите это, о Владыки Тарсиса, и вы узнаете, зачем я пришел и что за милость оказал вам Навутан, даровав реальное существование вашему миру!

Мир, где вы живете и где недавно был повержен Враг, станет настоящим миром для Владык Венеры и для Навутана, Владыки Войны! В этом мире начнется Последняя Битва, когда Человек наконец столкнется с Силами Материи! И в этом Мире, Мире Владык Тарсиса, должны реализоваться все те, кто стремится освободить свой Вечный Дух и отправиться к Истоку, Воины, Герои, Гиперборейские Инициаты, истинные Гностики, Люди Камня! **Внемлите: те, кто ищет и находит Кровь Тарсиса в своем Мире, посылают свой Дух в Холодном Камне, который находится в Истоке, в Камне, который поддерживается вне Сотворенной Вселенной и который все еще будет находиться в Истоке, когда Сотворенная Вселенная перестанет существовать! И наоборот, те, кто делает вид, что не замечает Кровь Тарсиса, или не в состоянии найти её, запятнают свой Мир Иллюзией, и превратятся в Щёлочь в Конце Времени, когда Всё Вернётся к Единому в конце его Дня Проявления, когда Конец будет равен Началу, и Иллюзия растворится в небытии, и только Единое будет существовать в своей простой вечности.**

Ибо только Дух вечен! Тот, кто не обрел свой Дух, умрет Последней Смертью, даже если считает себя бессмертным. И первыми умрут те Души, которые находятся ближе всего к Концу, к которому они подошли в поисках химерического и тщетного архетипического совершенства. Те, чьи Души развиваются в подражание Конечной Цели, предложенной Единым Богом-Создателем, те, кто обманывает себя, отождествляя Добро со "Всеобщим Миром" и лишая свой Дух возможности бороться, те, кто поклоняется Единому Богу-Создателю и любит материальную Вселенную, те, кто боится Иеговы Сатаны и служит Силам Материи, те, кто упорно утверждает, что Добро - это "Всеобщий Мир", те, кто боится Иеговы Сатаны и служит Силам Материи, те, кто упорно утверждает, что Добро - это "Всеобщий Мир", те, кто упорно утверждает, что Добро - это "Всеобщий Мир", те, кто упорно утверждает, что Дух сотворен, и кто хотел бы поставить его на колени перед предполагаемым Творцом, те, кто укрывается под Голубем Израиля, те, кто является членом Иерархии Белого Братства, Жрецы всех Культур и те, кто считает, что можно быть одновременно "гностиком" и Жрецом: Они умрут окончательной смертью! Они превратятся в Bleach по воле своего Создателя!

Короче говоря: те, кто участвует в Культурном Пакте, будут жить в Иллюзии Души и умрут Окончательной Смертью! А те, кто помнит Пакт Крови и найдет Кровь Тарсиса, будут жить в Реальности Духа и вечно пребывать за гранью Истока!

Понимаете ли вы, Владыки Тарсиса, что означает реальность вашего мира для других плененных духов: ваш Дом взял на себя обязательства перед людьми, которым вы показали, что можно победить Зло, что можно победить Демонов. Отныне ваша миссия будет заключаться в том, чтобы сопровождать Историю, не входя в

нее. Потому что перед Концом вы внесете свой вклад в разрушение Истории и начало Последней Битвы. Вам придется быть внимательным к Истории и следить за движениями Врага в Истории, чтобы действовать в нужное время. Затем в ваш мир придет Великий Белый Вождь: он будет обладать Силой, чтобы поднять финальную битву против врага духа. Он станет посланником Владыки Войны и будет следовать по пути Врага.

Вы будете проектировать, вы будете строить, и вы будете держать эту дорогу чистой; и вы будете использовать для этого время, которое необходимо, столетия, которые требуют иллюзия истории.

Великий Белый Вождь, Владыка Абсолютной Воли и Мужества, придет в ваш мир один, два, три раза. В первый раз он ломает Историю, но уйдет, вызвав безумный смех демонов; во второй раз он поднимет Финальную Битву, но уйдет под рев ужаса демонов; в третий раз он поведет Расу Духа к Истоку, но уйдет навсегда, оставив после себя Огненный Холокост, в котором будут уничтожены последователи Единого Бога, люди, души и демоны. Но те, кто последует за Посланником Владыки Войны, будут Вечны!

Вы стремились выполнить семейную миссию и охраняли Мудрый Меч. Теперь я поручаю тебе другую миссию: подготовить мир к приходу посланника Владыки Войны.

Такова Его Воля! Но вы не сможете выполнить эту миссию, работая как сейчас: Стратегия требует, чтобы усилия были разделены и чтобы только одна часть из вас занималась каждым делом; мы просим вас разделиться еще раз, в предпоследний раз! Необходимо, чтобы только Сыновья Вруналда из Тарсиса участвовали в подготовке к приходу Великого Белого Вождя: для этого они должны отныне переехать в свои владения в Германии, где Дамы станут главой Стиракса и будут поддерживать фикцию своего германского и каталонского рода. Там они будут бдительны до той эпохи, когда появится германский Император Гиперборейской Мудрости: он, в сотрудничестве с другими, кто присоединится к вам в то время, заложит основы будущего Ордена, в котором Посланник получит Высшее посвящение. Этот Тарсис-Стирп, какой честью он будет обладать для Великого Белого Вождя, когда тот объявит Тотальную Войну Силам Материи, ибо Гиперборейская Мудрость этого Тарсиса-Стирпа, этого Тарсиса-Крови, вызовет Первое Пришествие Посланника Владыки Войны!

Сыновьям Валентины де Тарсис, напротив, придется вернуться в Испанию и навсегда поселиться в Турдесе. Там они посвятят себя охране Мудрого Меча и выполнению семейной миссии, пока не наступит Эпоха, когда появится Каменный Человек, который увидит в Камне Венеры литический знак К'Таагара. Этот образ укажет ему путь, по которому он должен следовать без колебаний. Затем он возьмет Мудрый Меч и в сопровождении оставшихся Каменных Людей из рода Валентины отправится в далекую и неведомую страну, где станет главой новой Растяжки. Да, Владыки Тарсиса! Этому Инициатору будет позволено инициировать Растяжку, передавая семейное наследие по мужскому пути! Но после него его потомки продолжат матрилинейную традицию инициации, и будет доказано, что Каменные Люди по-прежнему происходят с этого пути! И что Тарсис Стиракс, что слава их! примет активное участие в финальной битве!

Ибо гиперборейская мудрость этого штамма, этой крови Тарсиса, вызовет второе пришествие посланника Военачальника!

Наконец, я предостерегу вас. В провале планов Белого Братства

в Европе есть часть, которая также была нейтрализована и о которой вы ничего не знаете: это та часть, которая была нейтрализована и о которой вы ничего не знаете: это та часть, которая была нейтрализована и о которой вы ничего не знаете: это та часть, которая была нейтрализована и о которой вы ничего не знаете: это та часть, которая была нейтрализована и о которой вы ничего не знаете.

Относится к миссии Хиблона, Великого Жертвенника. Он должен был прийти, чтобы возвестить о славе и победе Израиль с Синархией избранного народа, и принести три народа в жертву Единому. Синархия не может быть реализована в настоящее время из-за ваших решительных действий, но возможно, что в не слишком отдаленную Эпоху Враг все же пошлет Шиблона, чтобы форсировать ход Истории: тогда будет очень трудно остановить его. Вы сможете лишь предпринять общую атаку на Избранный Народ, к Расе которого он будет принадлежать, но, скорее всего, ему удастся выполнить свою миссию. Но это не помешает свершиться Судьбе Славы дома Тарсис.

Господа Тарсиса: Я сказал все, что должен был сказать, и по стратегическим соображениям добавлять что-либо еще нецелесообразно. Я повторяю приветствие Навутана и прощаюсь с вами до финальной битвы или до встречи со мной в другом кайросе. Или пока вы не встретитесь со мной в другом кайросе. Милость и честь, Кровь Тарсиса! -пожелал им Владыка Венеры, поднимая правую руку, чтобы произнести бала-мудру.

-Приветствую вас, капитан Киев! ответили каменные люди, также практикуя бала-мудру - древнее тайное приветствие Дома Тарсиса.

Пятьдесят первый день

Сразу же после приветствия Владыка Венеры повернул свое тело и вошел в освещенную вершину прямого угла, оставив за собой погруженных в глубокие раздумья Каменщиков. Первым отреагировал Нойо, заметив, что Камень исчез вместе с капитаном Киевом: мои предки, доктор Зигнагель, при всей своей гиперборейской мудрости не поняли в тот момент, что Камень - это Владыка Венеры.

На следующий день Семейный совет решил в точности выполнить полученные инструкции.

Этот дворянин, принявший Врунальду как свою законную дочь, не оставил других наследников своих австрийских владений, кроме предполагаемых внуков. Их дети и внуки, включая двенадцать присутствующих, заботились о своих поместьях на Востоке, не покидая, однако, испанской семейной базы в Турдесе. Теперь все они поселятся в Австрии, а Валентинианы покинут Сан-Феликс-де-Караман и поселятся в Испании. С этого момента, доктор Зигнагель, я буду ссылаться только на ветвь Валентинианов, от которой я происхожу, чтобы продолжить рассказ. Все, что я скажу о Врунальдинах, это то, что они прекрасно справились со своей задачей: они укрепились в Австрии и, когда появился ожидаемый император Рудольф II Габсбург, при неочевидном содействии англичанина Джона Ди и семи семей немецкой знати создали тайное общество "Эйнхерьяр"; Это Общество функционировало более трехсот лет в условиях абсолютной секретности, его члены обрели Высшую Гиперборейскую Мудрость, столь высокую, какой когда-либо обладал Дом Тарсиса; в девятнадцатом и двадцатом веках они

породили различные внешние Ордена, целью которых было объявить массам спящих людей о приходе Великого Вождя Белой Расы и **определить его местонахождение, чтобы**

Предпоследним из этих орденов был **Тулегезельшафт**, которому было поручено направить **фюрера Адольфа Гитлера**, родившегося в конце девятнадцатого века, к Каменным Людям Эйнхерьяра; **ИИ** последним из образованных ими Орден **стал Черный Орден**, тайно вдохновляемый Тулегезельшафтом, но в действительности возглавляемый Каменными Людями сверхсекретного Эйнхерьяра; таким образом, Врунальдины добились чести сопровождать Великого Белого Вождя, Фюрера, в его тотальной войне против Сил Материи, как и предсказывал Владыка Венеры много веков назад.

Джон Ди

Валентино остались единственными представителями Дома Тарсис в Испании, в частности, единственными, кто посвятил себя выполнению семейной миссии. Из Сан-Феликс-де-Карамана их сопровождали десять потомков Арнальдо Тибера, которые хотели продолжать жить рядом со своими кузенами. Они поселились в старой усадьбе и установили прекрасные отношения с каталонским населением Турдеса, которое было радо тому, что новые сеньоры прибыли из Лангедока и понимали их родной язык. Ною возобновил стражу в Тайной пещере и вскоре составил компанию другому Каменному человеку, который, все еще находясь под впечатлением от общения с Владыкой Венеры, решил посвятить себя хранению Мудрого Меча. В похожей ситуации оказались и шестеро участников встречи в Сан-Феликс-де-Караман, но все они не могли покинуть Мир, поскольку необходимо было уделять внимание родовым интересам Дома. Испания стремительно развивалась, и в главных городах требовалось всевозможное сырье; в Турдесе новое население каталонского происхождения возобновило добычу полезных ископаемых, полностью заброшенную Владыками Тарсиса в прошлые века. Таким образом, словно не прошло и тысячелетия, золото и серебро вновь стали добывать в сьеррах лорды Тарсиса. Несмотря на внимание, которого требовала новая ситуация, к середине XIV века все было под контролем: к тому времени пятеро из шести посвященных уже уединились в Тайной пещере.

Когда валентициане прибыли в Уэльву, кондадо принадлежало Севилья. В 1338 году Альфонсо XI Кастильский уступил его Великому магистру Сантьяго, что вновь вызвало опасность со стороны Голена: помимо того, что это был чисто голенский кельтский орден, многие тамплиеры нашли там убежище после процесса, которому способствовал Климент V, и поэтому начали заражать этот регион. Однако четырнадцать лет спустя принц дон Педро отобрал его у Великого

магистра, чтобы подарить Марии Падилье. В конце XIV века Каса-де-лас

Сердас, король Кастилии, отдал его в качестве приданого одной из своих дам, и он перешел к герцогам Медина-Сидония, вплоть до конца этой истории.

Влияние Дома Тарсис на Орден проповедников сохранялось и в последующие годы, поскольку **Circulus Domini Canis** продолжал действовать тайно, пытаясь направить инквизицию против членов Избранного народа и Голенов, стремясь продвигать модель Мистической нации, юридически усовершенствованную во время правления Филиппа Справедливого и частично реализованную этим Великим королем. Это влияние ощущалось прежде всего в Испании, где благодаря просветительским кампаниям многих проповедников, среди которых был дон Ферран Мартинес, провизор Севильского архиепископства и повелитель псов, начались жестокие гонения на евреев, вылившиеся в резню 1391 года в Севилье, Кордове, Толедо, Эжихе, Логроньо, Бургосе, Оканье и тридцати других регионах. Из Кастилии огонь перекинулся в Арагон; в Валенсии народ истребил пять тысяч евреев, в Барселоне - одиннадцать тысяч; народная ярость против последователей Иеговы Сатаны докатилась до Балеарских островов. Подвергаясь опасности быть уничтоженными в Кастилии и Арагоне, они нашли безопасное убежище в Португалии, где маррано дон Мойзес Наварро, укрепившийся в правительстве, добился от пап Климента VII и Бонифация IX двух местных булл, которые предотвращали принудительное обращение евреев; это вторжение евреев, однако, должно было вызвать враждебность христианских поселенцев в ближайшем будущем.

Валенсийский доминиканец Святой Винсент Феррер, обладавший харизмой

Он был активным участником антиеврейской кампании: именно он вдохновил Бенедикта XIII на буллу, запрещающую израильтянам владеть Талмудом и обязывающую их **"носить с собой табарды с красным знаком, чтобы они были известны всем и чтобы избежать вреда, который их обращение приносит христианам"**. Это было в 1412 году, когда упорствующие израильтяне начали массово возвращаться в Испанию. Вскоре гонения возобновились и стали настолько ожесточенными, что в 1473 году они заставили Избранный народ предложить королю Генриху IV продать или арендовать город Гибралтар, чтобы поселиться там, - очень древнееврейское решение, которое было логично отвергнуто.

После смерти этого короля трон Кастилии заняла его сестра, Изабелла I, вышедшая замуж за Фердинанда Арагонского. В 1478 году католические монархи обратились к папе Сиксту IV с просьбой издать буллу, разрешающую инквизиции действовать в Кастилии; цель - судить виновных в ереси, особенно евреев. Быстро изданная булла позволила сформировать трибуналы Священной канцелярии, порученные доминиканскому ордену проповедников. Проводником этой инициативы католических монархов стал настоятель доминиканцев Севильи, монах Альфонсо де Хохеда, лорд Пёс, который смог убедить королеву Изабеллу в целесообразности привлечения инквизиции к борьбе с сатанинскими силами. Сначала бык выступал лишь в качестве угрозы, но благодаря неустанным усилиям **Domini Canis**, фраера Альфонсо де Хожеды, провизора дона Педро де Солиса, помощника дона Диего де Мерло и секретаря короля Педро

Мартинеса Каманьо, короли были убеждены в необходимости внедрения инквизиции со всей силой, чтобы вытеснить иудаизм и ересь из общественного организма. Таким образом, король и королева

Первые инквизиторы были назначены в Медина-дель-Кампо - доминиканские монахи Мигель Морильо и Хуан де Сан-Мартин, которые действовали юридически, а их помощниками стали соответственно фрау Фелипе де Турдес и Рикардо де Тарсис, дядя и отец Лито де Тарсиса. Два эдикта, составленные последним, дающие еретикам срок для покаяния, после которого они будут судимы, привели к многочисленным обращениям, но ничто не помешало сжечь две тысячи евреев менее чем за год.

Когда в 1483 году настоятель монастыря Санто-Доминго в Севеви, фра Томас де Торквемада, был назначен генеральным инквизитором Кастильской короны, его советниками по правовым вопросам были назначены фра Фелипе де Турдес и Рикардо де Тарсис, которым было поручено написать Руководство современной инквизиции. Применение этих законов должно было наглядно продемонстрировать, насколько бесполезно пытаться обратить евреев в христианство, на что они давали ложное согласие, продолжая тайно практиковать сатанизм. Столкнувшись с доказательствами, католические монархи 31 марта 1492 года издали указ об изгнании евреев из королевств Кастилии и Арагона в течение четырех месяцев - мера более мягкая, чем у Филиппа Красивого, но столь же действенная. Убежище им вновь предоставила Португалия, поскольку ее король Иоанн II получил образование у еврейских наставников и совершенно недооценил опасность, которую они представляли для здоровья королевства. Но на этот раз защита была недолгой, так как в 1495 году Иоанн II умер, оставив наследником короны Мануэла I: к несчастью евреев, этот король был женат на дочери католических монархов и чрезвычайно просвещен относительно мотивов испанской инквизиции. В 1497 году он подписал указ, аналогичный кастильскому указу 1492 года, изгнав евреев с территории Португалии. Судьба избранного народа привела их в Голландию, в частности в Амстердам, получивший прозвище "Новый Иерусалим", и другие крупные города, а также в Нидерланды, где они вскоре получили контроль над рычагами власти, занялись спекуляцией и превратили эти страны в банковские и масонские державы, которые мы знаем сегодня.

За всеми этими испанскими гонениями на избранный народ, Естественно, существовал Дом Тарсиса, который стремился остановить прибытие Квиблona. Но такая цель, как предполагал капитан Киев, была бы очень труднодостижима: в 1484 году Великий Еврейский Маг уже был в Испании, а в 1492 году ему предстояло освятить "новые земли Индии", населенные тремя "жертвенными" народами, во "славу Иеговы Бога".

Киблон был новообращенным евреем из Галиции, известной в Средние века как **Гиновезы**. Он получил тайное образование как раввин и кабалист. Для продвижения его высокой миссии впоследствии была придумана апокрифическая история, скрывающая все данные, которые позволили бы нам узнать о его происхождении, и стирающая следы его пребывания. Об этом на долгие века позаботятся его собратья по Расе. Как требует Кабала от того, кто получит от Шехины Голос Метатрона, **раввин** должен обладать семьюдесятью именами, из которых нам известны лишь некоторые: **Сколнус, Сколеус, Сколево, Сколеус, Сколво, Колонус, Сколом, Сколум, Колум, Колом, Коломбо, Колон** и т. д. То есть я имею в виду Кристофера Коломбо или Христофора Колумба, знаменитого

адмирала, более известного "открытием" американского континента, чем своей эзотерической деятельностью.

Хиблон шел исполнить пророчества Беры и Бирзы, чтобы принести в жертву **ИХВХ Себаоту** Водный Холокост, Мем, и для этого он готовился много лет и прошел множество определенных испытаний. В частности, Шиблон должен был продемонстрировать свое мастерство в **открытии врат Рая и закрытии врат Ада**. Последнее испытание он продемонстрировал в 1477 году, когда отправился в Гренландию в качестве пилота датской армады, чтобы **закрыть Врата Туле**. На эту операцию Большой Магии удобно ссылаться, чтобы понять его последующие действия.

Все начинается с необъяснимого и тревожного события в XIV веке: **население Гренландии, насчитывавшее в XIII веке около десяти тысяч викингов, бесследно исчезает в следующем столетии**. Чтобы понять, что произошло, нужно вернуться в X век, в то время, когда католический Голен контролировал норманнов и продвигался в Северную Европу, покоряя варварские и языческие народы Дании, Швеции и Норвегии кровью и огнем. Именно тогда один из последних оставшихся камней Венеры, хранившихся у народов Пакта крови, был перевезен в Гренландию. Это был Эрик Рыжий, мудрый воин необычайной храбрости, чья решимость не позволила ему вернуться на родину: именно он даст ледяному острову его нынешнее название - Зеленая Земля - в 986 г. А его семья составит Стирию нойсосов и врайясов, которые будут заботиться о Камне в последующие века, когда восстановятся культурные связи с европейскими народами. Эти отношения привлекут в поселения викингов католических миссионеров, но Камень не попадет в руки голенов, ибо Хранители спрячут его в самых диких районах северо-западной Гренландии.

В 999 году Лейф Эрикссон приводит первого католического священника, за которым следуют

Однако сопротивление норвежцев Культурному пакту продолжалось на протяжении всего XI века. Как бы то ни было, в процветающей колонии Эрика Рыжего, насчитывавшей более 200 ферм, к 1124 году было 12 церквей и два монастыря. Папа Паскаль II назначает первого епископа, Эрика Гнупссона, в 1121 году, а затем еще шестнадцать до 1409 года. В 1290 году на остров прибывает первый **Domini Canis**, Тор Бьорн, который берет на себя задачу борьбы с голенами и призывает на помощь члена дома Тарсиса. Так на Гардхаре был основан знаменитый монастырь Богоматери Туле, где были написаны две поэмы Эдды - "**Атлаквид**" и "**Атланмал**". В Гардхаре же, по праву, находился монастырь Голена святого Бернарда. Именно в этом городе развернулось самое ожесточенное противостояние между голенцами и **Domini Canis**, поскольку первые подозревали, что камень Венеры находится неподалеку, и не желали покидать это место, не найдя его. Наконец, в 1312 году, благодаря булле Климента V, только что ликвидировавшего синархию тамплиеров совместно с Филиппом Красивым, голены были вынуждены покинуть Гардхар: **именно тогда викинги-нойосы объявили жителям Гардхара, что видели литический знак К'Таагара в Камне Венеры - камне, который они приписывали к вотанскому наследству и даже называли "Глазом Вотана"**. Нойосы предлагают жителям Гардара отправиться туда, куда указывает камень, и все соглашаются, немедленно готовясь к войне: почему? Это я объясню с завтрашнего дня, доктор Зигнагель. Сейчас важно знать, что не только жители Гардара, но и все гренландцы, за исключением

некоторых из них, смогут отправиться на войну.

Католические священники, которые удобно спрятались, чтобы не быть казненными разъяренными викингами, решили уйти "в Валгаллу, обитель богов".

Это были люди Чистой Крови, внезапно пробудившиеся к Гиперборейской Мудрости, исходящей от Вечного Духа, и освободившиеся от чар Культурного Пакта: **они трансмутировали и жаждали лишь отправиться к Истоку, какой бы Враг ни стоял на их пути.** В 1354 году король Норвегии Эрик Магнуссон, услышав, что жители Гренландии "вернулись к язычеству" и "готовятся покинуть поселения", отправил свой официальный корабль "Скрипучий" под командованием Пола Кнутссона, чтобы выяснить, что произошло. В состав экспедиции входил епископ Голен Арни, чьей миссией было "евангелизировать" норвежских поселенцев, но они не нашли в Гренландии абсолютно никого, хотя Арни призывал их исследовать регион дюйм за дюймом вплоть до 1363 года, когда он умер. С тех пор норвежские короли в течение следующих ста лет отправляли несколько экспедиций, чтобы выяснить судьбу своих подданных и попытаться заселить покинутые колонии: попытки оказались тщетными, так как они так и не узнали, что случилось с десятью тысячами викингов, и никто не захотел заселять призрачные города.

Однако действия гренландских викингов вызвали большое беспокойство у демонов Белого Братства, которые из своего логова в Чанг-Шамбале навязали Квиблону испытание - **закрывать Врата Туле** как средство доступа к высшему священству Ордена Мельхиседека. В 1486 году Квиблон проживал в Португалии, где изучал оккультные искусства и занимал должность картографа в королевской **тезурарии**. В том году король Дании Кристиан попросил у своего кузена, короля Португалии Альфонса V, "очень хорошего лоцмана и картографа для рудокопства следующей экспедицией в Туле", которая должна была "обнаружить христианские колонии, о которых не было никаких известий более ста лет". Это была та возможность, которой ждали раввины: значительное влияние, которым Евреи пользовались в то время при португальском дворе, помогло назначить Квиблону лоцманом для плавания в Гренландию: они легко добились успеха, будучи указанными в королевской грамоте как **Иоганн Скольвеус**. И так, в 1477 году Квиблон появляется у берегов Гренландии, готовый применить всю свою науку и веру в Единого Творца, чтобы **закрывать Врата Туле**: ему удастся выполнить свою миссию, и Белое Братство, а также все еврейство понимают, что с Квиблоном на Землю прибыл один из высших жрецов истории, тот, кто может говорить Словом Метатрона.

Экспедиция Скольвеуса, Колумба, не нашла никого в Гренландии в 1477 году.

Но с тех пор Врата Туле снова будут закрыты. Великий ивритский маг, возможно, не менее великий, чем Соломон, пришел в замерзшие земли Севера, чтобы **исполнить Ритуал, произнести Слова, выразить Жесты**. Так было нужно, ибо Врата форсировал храбрый народ викингов, чистейшей гиперборейской крови, против которого магия Голена ничего не может сделать. Ибо так было всегда: голены легко овладевали кельтами, иберами, лигурийцами, басками, финикийцами, карфагенянами и даже латинянами, но, будучи германцами, с ними приходится иметь дело величайшим мастерам inferнальных искусств.

Я понимаю, доктор Зигнагель, что почти невозможно понять, в чем заключалась миссия Квейблона, если я не проясню природу этого **"закрyтия Врат Туле"**, совершенного в Гренландии. Однако уместно будет объяснить, как были открыты упомянутые Врата в К'Таагар, или Агарту, и какие еще действия предприняли викинги перед отплытием - военные действия, которые обычно совершают все чистокровные народы в подобных ситуациях и которые вызвали обеспокоенную реакцию демонов Белого Братства. С завтрашнего дня я в нескольких словах расскажу вам историю Нимрода, Поверженного, царя древности, который знал, как **открыть Врата и поразить Врага перед уходом**: его знания полностью прояснят этот вопрос.

Пятьдесят второй день

Во II тысячелетии до н. э. в результате вторжения в Ассирию появились **касситы-гиперборейцы**. Они были уроженцами Кавказа и носили камень Венеры вместе со штандартом леонтоцефального орла. Львиноголовый орел с расправленными крыльями держал в когтях два сафьяна, которые были символом бога Энлиля, Иеговы-Сатаны, которому поклонялись в Месопотамии все племена, в том числе **пастухи-хамиты или хабириты**, которые отправятся с Авраамом в Палестину и Египет. Это же знамя позже, тысячи лет спустя, будут нести другие "варварские" народы, также родом с Кавказа, на этот раз германской расы, но между когтями орла будет уже не морушко, а ягненок, символ того Бога пастухов, который пытался узурпировать тысячелетнюю гиперборейскую фигуру Крyста Луцифера.

Касситы следовали велениям своего бога-лучника **Куса**, который заключил договор со своими Инициатами о том, что они примут участие в Сущностной войне. В городе Борсиппа, к северу от Ниневии, царь Нимрод, используя числовую технику зиккуратов, построил огромную башню над вихрем теллурической энергии. Вот что было задумано: **"атаковать Обитель Бессмертных Демонов"**, то есть Чанг Шамбалу. Эта цель, которая сегодня может показаться плодом безудержной фантазии, тем не менее вполне осуществима, и доказательством тому служит успех, достигнутый Нимродом, когда его **элита воинов-лучников** настигла и сбила несколько "Бессмертных демонов".

В древние времена, когда влияние Кали-Юги было не столь велико, а память о Гиперборейской Мудрости и войне с Демургом еще сохранялась в некоторых остатках Атлантов, для основания городов и поселений требовалась помощь особо одаренных посвященных. То же самое относилось и к возведению идолов или священных чучел, **польза** которых, кроме простого поклонения, сегодня забыта. Самым важным элементом, учитываемым при создании таких фундаментов, было **расположение теллурических энергетических потоков**. На **втором** месте стояли астрологические координаты, которым, однако, слепота людей склонна отдавать предпочтение в некоторые Эпохи. Именно от правильного

географического положения, в котором возведен город, зависит его сила или выживание, и если, например, такие города, как

Рим или Иерусалим продержались тысячелетия, потому что были построены на месте великих центров силы. Тысячи лет назад тех, кто определял местоположение города, называли **каунитами** - посвященными, знавшими магию пролитой крови. Эти священные убийцы, которые были захори, то есть "чувствительны" к силам Земли, обнаружив подходящий вихрь, приносили человеческую жертву, чтобы "поляризовать" теллурическую энергию и получить феномен "резонанса" с Кровью Расы, чтобы место стало "другом" его жителей и "врагом" будущих захватчиков. Из подобных ритуальных убийств в учредительных целях можно вспомнить, например, Ромула, который, чтобы обеспечить нерушимость стен Рима, должен был казнить своего близнеца Рема и т. д.

Я ненадолго отвлекусь, чтобы посоветоваться с Гиперборейской Мудростью по поводу некоторых рекомендаций, которые необходимо иметь в виду, чтобы правильно интерпретировать военные действия, предпринятые царем Нимродом.

Сила народа в освобождении от сатанинского ига Синархии, как правильно считать, напрямую зависит от эзотерически-гиперборейских условий его Инициатов. Если есть пробуждённые люди, достаточно способные определять местонахождение токов и вихрей теллурической энергии и не пренебрегающие борьбой, которую неизбежно несёт это "занятие позиции", то Раса находится на пути к мутации, превратившись в гиперборейский "замкнутый круг". По соображениям чистоты крови к этим гиперборейским практикам всегда ближе всего так называемые "варварские" народы; но эти же народы, становясь цивилизованными или синархизированными, теряют **потенцию**, а значит, и **возможность мутации** ослабевают. **Гиперборейская расовая чистота** народа оценивается по способности его мужчин пробуждать Память Крови. **Гиперборейская расовая потенция** народа - это его способность **противостоять** иллюзорной реальности материального мира. Это означает активное участие в Сущностной войне и, следовательно, предполагает некую гиперборейскую стратегическую концепцию. Сила оценивается по ясности стратегических целей и задач, которые люди способны сформулировать, и по реальным шагам, предпринятым в этом направлении. Результат действия никогда не квалифицируется какими-то материальными ориентирами; более того, действие вообще никогда не квалифицируется. Для Гиперборейской Мудрости важна стратегия, то есть ясность целей и задач и средства их достижения, то есть **потенция**. В любом случае, действие квалифицируется само по себе, независимо от "результатов". Успех или "неуспех" действия не имеет никакого значения в Гиперборейской стратегии, ибо такие слова относятся к понятиям, выработанным из неверного восприятия мира, из Майи, Иллюзии. Это можно проиллюстрировать древним гиперборейским изречением: "Для Мудрых Воинов каждая война, проигранная на Земле, - это война, выигранная на других Небесах".

Возвращаясь к гиперборейской концепции **расовой власти**, я могу сказать, что в

В целом, **мощный народ** - это тот, который, определив врага, вступает в войну в рамках "гиперборейской стратегии". И, в частности, что **народ великой силы** - это тот, кто способен **переступить порог** и перенести

театр военных действий в плоскость Бессмертных.

*Существует множество способов **переступить порог**. Например, спящие люди, "Инициаты" в синархическом сатанизме, делают это во время своего*

"Ритуальная смерть", смиренно склоняясь перед зловещими "Стражами Порога", которых иногда ошибочно называют "Наблюдателями", "Смотрящими" или "Эрегорами". Продемонстрировав свою "эволюцию" с помощью клятв, пактов и союзов, они получают "озарение", то есть теряют всякую связь с Истоком и окончательно приковываются к Вселенскому Плану Демииурга Иеговы Сатаны. Затем они могут пересечь Порог и "участвовать" в тысяче различных церемоний или шабашей, в зависимости от секты или религии, которая их "инициировала", и которые имеют удивительную особенность происходить только в сознании адепта, ибо это жалкая иллюзия. Бессмертные" из Чанг-Шамбаллы никогда не заставят никого участвовать в своих собраниях, кроме как для того, чтобы уничтожить их, и все же найдется не мало имбецилов, полагающих, что они знают **святилище** Белого Братства и его "планетарного учителя", Короля Мира.

Но есть и другой способ "переступить Порог", не требующий унижений и обещаний и не предполагающий полного смешения крови мужчины, как в случае с синархической инициацией. Он заключается в том, чтобы гордо, с оружием в руках, предстать перед Стражами Порога... и уничтожить их.

Тогда будет сказано, а где же Порог? Разве он не является "инициационным" символом? Не является. Синархическая стратегия основана на запутывании, то есть на том, чтобы сделать неясным то, что должно быть ясным. И широко используемая тактика заключается в том, чтобы придать нереальное, символическое значение тому, что хотят скрыть, и, с другой стороны, превознести как реальное и конкретное то, что хотят "раскрыть". Так, такие реальности, как существование "наведенных" или "размерных дверей", здоровомыслищие люди считают фантазией, а, например, такие утопии, как коммунизм, социализм, ООН или Мировое правительство, фанатично воспринимаются как реальные возможности.

Порог, то есть вход в плоскость, где обитают Бессмертные Демоны, можно **починить и открыть**, если владеть соответствующей техникой. Гиперборейская Мудрость учит открывать "наведенные двери" для использования в наступательной тактике семью различными способами. Один из них - с помощью литической технологии. Другой - с помощью Врунических технологий. Третий использует теллурические энергии. Четвертый - фонетический и т. д. Но все они основаны на **искажении пространства**, пересечении плоскостей и владении временем.

Как только Врата открыты, независимо от системы, нужно действовать энергично и решительно, чтобы нанести Врагу как можно больше потерь. Эта возможность может оказаться неожиданной, но совершенно точно, что "Бессмертные демоны" Чанг Шамбалы **могут умереть**. Эти "Бессмертные", "Мастера Мудрости", Учителя, Голены, Мудрецы Сиона, Черные в Человеке и т. д., безвозвратно связаны с Демииургом. Они бессмертны до тех пор, пока длится материальное "Творение", то есть пока Демииург сохраняет **свою волю в проявлении**. Их существование - удел человека-животного. Но следует помнить, что на "Белом острове" Чанг-Шамбалы вместе с "Бессмертными демонами" в высшей иерархии сосуществуют Двести гиперборейцев с Венеры, которые

вызвали коллективную мутацию на Земле и приковали Вечных Духов к животным-людям, созданным Демидургом. Двести гиперборейцев - это Боги-предатели Атлантиды и Повелители Пламени Лемурии. Они действительно бессмертны, но поскольку они приняли физические тела, чтобы совокупиться с человеческой расой, выполняя свои абсурдные роли

Ману, их можно насильственно развоплотить, и это действие, помимо того, что нарушает их планы, имеет свойство разрушать **генетическую матрицу** предполагаемых **корневых рас**.

Бессмертных можно **убить**, но только если не совершать над ними насилия, ибо они обитают в той части пространства, где время **течет по-другому**, так что их тела остаются физиологически стабильными до "определенного возраста". Этим ужасным утверждением я закрываю доктринальную скобку, которую я открыл ранее. Теперь, в силу вышесказанного, мы имеем возможность интерпретировать подвиг гиперборейского царя Нимрода. Например, касситов теперь можно назвать **великой расовой силой** за то, что они, согласно приведенному выше определению, перенесли театр военных действий в логово бессмертных демонов. Итак, я продолжу рассказ.

Я повторяю то, что сказал в самом начале. Касситы заключили договор со своим богом лучников Кусом об участии в Сущностном состязании. Они были грозными воинами, способными противостоять зверю, человеку или демону.

Они скитались долгие годы, пока каинитские посвящённые не решили, что самого могущественного "Огненного змея", то есть вихрь теллурической энергии, можно найти в пределах города Борсиппа, который уже существовал и был населён племенем пастухов-хабиритов. Это не представляло никаких трудностей для народа, решившего вести войну с inferнальными демонами. Через некоторое время касситы заняли господствующее положение на площади, а их каиниты-инициаторы провели необходимые ритуалы, чтобы "успокоить" Огненного Змея.

Сразу же после этого они приступили к реализации стратегии, подходящей для предстоящего наступления. Из нее мы должны выделить две задачи, **демонстрирующие** возможности каинитских инициаторов. Первая заключалась в подготовке элиты, способной противостоять мощной магии, которую "демоны" применяют, когда откроются "врата ада". **Эта гиперборейская элита, далекий предок каинитов, должна была выполнить священную миссию по истреблению демонов - умопомрачительную задачу, в ходе которой они наверняка потеряли бы жизнь или рассудок.**

Другая задача была, возможно, самой простой в исполнении, но требовала наибольшего мастерства в обращении с Гиперборейской Мудростью: построить "Магическую Башню", которая, благодаря гармонии своих точных размеров, формы и функциональности, направит теллурическую энергию, **рассеяв ее** вокруг "Ока Спирали" энергии. В храмовой архитектуре самым важным, с точки зрения "ритуальной функциональности", является план основания, его символ. Чаще всего используется круглое, крестовое или восьмиугольное основание, хотя их строили и с прямоугольным, пятиугольным, эксагональным и т. д. основанием. Но в гиперборейской военной архитектуре крепостные сооружения обычно строятся с планом основания, почти всегда представляющим собой "лабиринт". Такая фигура должна быть использована из-за технических требований, связанных с проведением теллурических энергий, и я могу добавить, что применение "техники

лабиринта" - это еще один из семи способов открытия индуцированных дверных проемов. Разумеется, я не перестану повторять, что продукты этих гиперборейских техник не являются автоматическими, то есть в их функционировании участвуют подготовленные люди.

План войны Нимрода состоял, таким образом, из трех шагов: 1-е) открыть дверь в плоскость Чанг-Шамбалы; 2-е) получить доступ к знаменитому Порогу синархической инициации; 3-е) атаковать, атаковать, атаковать.....

В дополнение к этой колоссальной стратегии был разработан ряд логистических деталей, таких как выбор оружия и возможность использования древних "магических доспехов" Атлантиды. Что касается оружия, то каинитские Инициаты решили, что воины будут использовать стрелы, изготовленные по древней формуле: перья - из ибиса, древко - из кавказской акации, а острия - из камня, маленькие, идеально конические сталактиты, собранные в глубоких и таинственных пещерах, которые, как утверждает шаманская традиция, связаны с гиперборейским царством Агарта.

Что касается "магических доспехов", то сегодня, в свете современных электронных технологий, легко представить, как выглядело бы "рассеивающее материю электростатическое поле", окутывающее все тело. Однако эта "электронная броня", названная *магической* в эпоху Нимрода, была обычной защитой во времена Атлантиды, вплоть до 12 000 лет назад. Инициатам-каинитам удалось надеть царя Нимрода и его генерала Нинурту таким защитным полем лишь на несколько часов, поскольку никто другой из людей не обладал необходимыми условиями чистоты, чтобы применить эту очень древнюю технику - только два воина в Атлантиде имели целые армии, использовавшие "металлический плащ"! Эта техника медленно деградировала, пока не исчезла совсем из-за смешения крови. Сначала, когда Боги пришли на Землю миллионы лет назад, они облекли свое физическое тело в "огненный нагрудник". Затем в далекой Лемурии Инициаты, цари и воины, материализовали минералы, и поэтому их называли "каменными людьми". И наконец, в середине Калийской Юги Атланти, Боги-предатели материализовали вокруг своих тел металлические доспехи, которые защищали их от ударов меча или копья на манер нашей средневековой кольчуги. Атлантская броня из материализованного металла, с другой стороны, является источником еврейской легенды, согласно которой Нимрод обладал "одеждой", которую Адам и Ева носили в Раю. Он получил их от Хама, одного из сыновей Ноя, а затем, после сражения с Исавом, другим великим охотником, потерял их. Эти легенды содержатся в талмудических мидрашах Сефер Хаяшар (XII век) и Пирке Рабли Элизер (90-130 гг. н.э.), а также в Вавилонском Талмуде (500 г. н.э.) и т.д.

У Стражей порога также есть броня и оружие. Мощные, среди них, например, "Луч **Ом**", атлантское оружие, которым нежные "Мастера Мудрости" Чанг-Шамбалы часто расщепляют заблудших учеников.

В таком вооружении он кажется страшным противником, но это лишь видимость, лишь материальная мощь. Воины Нимрода будут носить гиперборейский знак **Хк**, руну огня, с которой не может столкнуться ни один "бессмертный демон". И уж тем более Двести предателей-гиперборейцев. Этот знак олицетворяет для них **истину**, неизбежное воспоминание о покинутом Божественном Истоке. И, подобно Горгоне, они не могут взглянуть на него без серьезного риска.

Когда башня была готова, в башне на вершине установили металлическую колонну из железа, меди, серебра и золота, увенчанную гигантским изумрудом. Этот камень подарил касситам бог Кус, когда

вступил с ними в борьбу с демиургом Энлилем, иеговой Сатаной, чья обитель находилась в Вавилоне. И, как шептали Инициаты, Священный камень был привезен с Венеры Богами, сопровождавшими Куса, когда они прибыли на Землю, еще до появления человека. Во время

На протяжении многих десятилетий пути "варваров" со склонов горы Эльбрус на Кавказе обладание этим "Подарком Небес" было тем стимулом, который позволял противостоять всем трудностям. Это был **центр**, вокруг которого формировалась Раса; это был **Оракул**, позволявший слышать Голос Бога, и это была **Tabula regia**, где можно было прочесть Имена Царей. Это был также **Первородный Знак**, перед которым в ужасе отшатывались демоны и против которого не имела силы ни одна inferнальная сила. Через него **открывались врата Ада на Небесах**, и можно было вести неустанную борьбу со слугами того, кто приковал Вечный Дух к Материи. Многие народы другие, более "цивилизованные", называли "варварами", ссылаясь на их "дикость" и "бессознательность". Но нужно быть "варваром", чтобы заключить договор с Богами и принять участие в Сущностной войне. Только **гарантия** чистоты крови "варваров", бесстрашных и не подверженных сатанинской ревности, может побудить Богов заложить в мир **краеугольный камень** Священной Расы. Иными словами, "ловушки", искушения Материи, находятся повсюду, и поэтому необходимо быть не только "варваром" или "фанатиком", но и наивным, "детским", или, как Парсифаль, чистым безумцем из артурианской легенды.

Когда строительство Зиккурата было завершено, гонцы были отправлены в

Касситские города и деревни остались, ведь их царство включало Ниневию и другие мелкие города, а также многочисленные северные лагеря, простиравшиеся до озера Ван и даже до склонов Арарата. Тысячи послов прибыли в Борсиппу, чтобы увидеть башню Нимрода и воздать почести богине Венеры **Иштар** и ее расовому богу Кусу, мужу Иштар. С юга, из только что завоеванного Вавилона, прибыло также небольшое число их двоюродных братьев хеттов, с которыми касситы вместе отправились с Кавказа за много десятилетий до этого.

Все было готово к летнему солнцестоянию, дню, когда Чанг Шамбала становится "ближе" к нашему физическому плану. В этот день жители Борсиппы собрались у великого Зиккурата, и на всех лицах был виден контраст эмоций. Касситские захватчики, охотники и земледельцы, то есть каиниты, открыто демонстрировали свою дикую радость по поводу кульминации предприятия, на которое ушло несколько поколений. И в этой неистовой радости билась тоска по следующей битве. Древняя арийская пословица гласит: "Ярость война священна, когда его дело справедливо. Но если жажда справедливости приводит его к противостоянию с врагом, превосходящим его в тысячу раз, то **обязательно** должно произойти чудо, мутация человеческой природы, выводящая его за материальные пределы, за пределы Кармы и Вечного Возвращения". Леонид в Термофилах больше не человек. Он будет Героем, Титаном, Богом, но никогда - обычным человеком. Вот почему люди Нимрода в своем священном гневе почувствовали грядущую коллективную мутацию; они ощутили себя возвышенными и увидели, как растворяется обманчивая реальность демиурга Энлиля. Они вспикели отвагой и тем самым радикально очистили свою кровь. И эта чистая кровь, кипящая яростью и отвагой, устремляясь к храмам, приносит Воспоминание о происхождении и являет внутреннему взору первозданные образы. Одним словом, **она черпает** из убогой реальности мира и **переносит** в истинную духовную сущность человека. В

этих магических обстоятельствах нередко целый народ обретает бессмертие Валгаллы.

На фоне этой воинственной эйфории на лицах многих горожан отражалось страшное страдание. Это было примитивное население Борсиппы, пастухи и торговцы, которые всегда поклонялись демургу Энлилю.

Согласно их традициям, Иегова Сатана отдавал предпочтение пастуху Авелю и презирал земледельца Каина, что вполне согласуется с тем, что "пастух - это должность животного человека", сына Иеговы, как учит Гиперборейская Мудрость. По этим причинам они испытывали глубокую ненависть к царю Нимроду и каинитам-инициаторам. Ненависть, которую могут испытывать только трусы, те, кто, во всем уподобляясь овцам и пастухам, которых они пасут, называют себя "пастухами". Эта ненависть к воину - та, что, лицемерно маскируясь, превозносит "добродетели" сентиментализма, милосердия, братства, равенства и прочей фальши, которая, как хорошо известно, выстрадана в этой цивилизации пастухов, в которую нас ввергло иудео-христианство Синархии. И эта ненависть, которую я рассматриваю, происходит из источника, называемого **страхом**, и питается им.

Страх и мужество: вот две противоположности. Мы уже видели преобразующую силу храбрости, выражением которой является ярость воина. Страх же выражается в слабой и утонченной ненависти, которая после многократной дистилляции порождает зависть, обиду, клевету и всевозможные коварные чувства. Страх - такой же яд для чистоты крови, как мужество - противоядие. Возвышение мужества возвышает и трансмутирует; оно растворяет реальность. Обострение страха, напротив, позуржает в материю и умножает привязанность к иллюзорным формам. Вот почему хабирийские пастухи из Борсиппы бормотали молитвы Энлилю, словно замороженные ужасом, наблюдая за каинитской церемонией.

Рано утром, когда Шамаш, Солнце, только проснулся, барабаны и флейты уже наэлектризовывали воздух своим монотонным, улюлюкающим ритмом. На различных террасах Башни Инициаты дико танцевали, бесконечно повторяя Кус, Кус, призывая Бога Расы. Иерофанты, в количестве пятидесяти человек, совершали предбоевые обряды вокруг огромной лабиринтной мандалы, выложенной на полу верхней башни мозаикой из лазурита - точной копии лабиринта в основании Зиккурата. Во всем храме преобладал синий цвет, а большой зеленый изумруд, посвященный духу Венеры, богине, которую семиты называли Иштар, а шумеры Имниной или Нинхарсаг, выделялся интенсивным и возбуждающим блеском.

Пока иерофанты оставались под крышей верхней башни, снаружи, в боковых коридорах, король Нимрод и две сотни его лучников готовились к смерти.

Кульминация войны "**крецендо**" наступала с каждым часом. Около полудня можно было наблюдать, как эктоплазменный пар пепельного цвета просачивается сквозь колонны верхней башни и вяло клубится вокруг нее, окутывая своими причудливыми вихрями невозмутимых воинов. Внутри башни пар покрывал все помещение, но не достигал уровня талии самого высокого из Иерофантов.

Толпа, застывшая на вершине огромной башни, вдрог с изумлением

увидела феномен телесного воплощения пара. Сначала это заметили лишь немногие, но теперь это было видно всем: облако принимало определенные формы, которые оставались на мгновение, а затем растворялись.

а затем снова становились телесными. Основным "мотивом" загадочных паровых рельефов были в основном фигуры "ангелов". Ангелы или боги, а также богини и дети. И животные: лошади, львы, орлы, собаки и т.д. И колесницы. Это была целая небесная армия, которая материализовалась в парообразном облаке и медленно вращалась вокруг башни. И когда колесницы проезжали мимо, запряженные крылатыми конями, ангелы-воины явно подбадривали Нимрода. Женщины тоже, но на них стоит остановиться, ибо одного с о з е р ц а н и я их гиперборейской красоты достаточно, чтобы просветить сердце самого пассивного человека и вырвать его из лап Обмана. О, гиперборейские женщины, как они прекрасны! Они носили короткую юбку, подпоясанную на талии тонким шнуром, с которого по бокам свисали ножны изящного и грозного меча. Лук перекрещивался на груди, а на спине висел богатый колчан. Золотые и серебряные косы из волос, казавшихся мягкими и легкими, как ветер. А лица: кто сможет описать эти забытые за тысячелетия обмана и упадка лица, которые, тем не менее, огнем выгравированы в душе воина, почти всегда без его ведома? Кто осмелится сказать об этих вспыхивающих глазах холодной отваги, неудержимо побуждающих сражаться за Дух, вернуться к Истоку, о глазах из стали, чей взгляд закаляет Дух до самого боя, но после боя чудесным образом становится бальзамом застывшей Любви, который исцелит любую рану, успокоит любую боль, навечно воскресит Героя, того, кто упорно идет по Пути Возвращения к Истоку? И кто, наконец, осмелится хотя бы упомянуть о его перевозданной улыбке, перед которой меркнут все человеческие жесты, перед пенцем которой гаснут музыка и слухи земли, о преображающем смехе, который никогда не сможет найти отклик среди страданий и обмана материальной реальности и который, следовательно, может быть услышан только теми, кто также умеет слушать Голос Чистой Крови? Невозможно попытаться набросать чистейший образ тех гиперборейских женщин, вечных спутниц Каменных Людей, чья проекция в эктоплазматический пар была произведена могучей волей каинитских Инициатов. Добавлю лишь, что эти образы были огромными. Когда другие фигуры кружили на некотором расстоянии от касситских воинов, они отрывались от них, чтобы обнять и приласкать, и тогда можно было оценить их размеры. Они были вдвое выше царя Нимрода, самого высокого воина Борсиппы.

Люди ясно видели эти излияния, и, хотя было очевидно, что Богини обращались к воинам на императивных тонах, указывая на небо. Никто из них не смог бы услышать, действительно ли эти призраки издают какие-либо звуки, ведь бешеный ритм флейт, барабанов, тимпанов и арф был оглушительным. Но, возможно, гиперборейские женщины обращались непосредственно к Духу, возможно, их голоса слышались в н у т р и каждого воина, как, по преданию, чувствуют Авуры...

Охваченные этим безумием, но на мгновение ошеломленные изумлением от изменений белого облака, жители Борсиппы не заметили, когда одна из Инициаций покинула танец. Она взбежала по оставшимся этажам к башне, но прежде чем она вошла, пар принял форму множества крылатых детей, которые вились вокруг нее, выливая ей на голову эфирную жидкость из не менее эфирных амфор. Однако такие сверхъестественные

проявления ее не остановили. Помазанная с ног до головы

Пятьдесят Иерофантов, заметив ее, прекратили все песнопения, все воззвания, повернулись к ней и уставились на нее. Пятьдесят Иерофантов, заметив ее вторжение, прекратили все песнопения, все воззвания и, повернувшись к ней, уставились на нее. Наконец Инициат остановила свой легкий шаг перед входом в лабиринт и, не говоря ни слова, потянула за шнур и сбросила с себя мантию, оставшись совершенно обнаженной... если не считать драгоценностей. Они были очень странными: четыре **змеевидных** золотых браслета, которые она носила, обвивая каждую лодыжку и каждое запястье; ожерелье, похожее на браслеты; диадема, усыпанная молочными, непрозрачными камнями; две серьги и два змеевидных кольца; красный камень в пупке.

Из всего ансамбля наиболее впечатляющими, благодаря изысканному дизайну и мастерству ювелиров, были браслеты. Каждый из них имел три оборота: на левой ноге и руке хвост змеи был направлен наружу, а плоская голова - внутрь тела; на браслетах, намотанных на правую ногу и руку, змея как бы "выходила" из тела; на ожерелье змея указывала хвостом на землю, а голова, на этот раз, как ни странно, двухголовая, находилась под подбородком. В глаза всех змей были вставлены маленькие зеленые камушки, а тело было вырезано и покрыто эмалью ярких цветов. Глядя на эти чудесные произведения ювелирного искусства, никто бы не заподозрил, что на самом деле это тонкие инструменты для направления теллурических энергий. Девушка потрясающе красива. За ней можно наблюдать, как она уверенно шагает по лабиринту, который, похоже, знает очень хорошо, поскольку пол почти не различим под плотным облаком эктоплазменного пара. Если бы она пошла по неверному пути, если бы ударилась о забор, это было бы воспринято как дурное предзнаменование, и операцию пришлось бы приостановить до следующего года. Но Инициат не колеблется, у Нее открыты Тысяча Кровавых Глаз, и Она видит там, внизу, у основания Башни, как теллурическая энергия, подобно неодолимому огненному змею, тоже бежит по резонирующему лабиринту. И все доверяют Ей, той страшной миссии, которую Она взяла на себя и которая начинается здесь, но распространяется на другие миры. Доверяют, потому что она - маг-инициат, родившаяся пятой в семье чернокнижников, с кровью настолько голубой, что вены проступают под прозрачной кожей, как густые деревья. Все они думают о ней, когда она идет по лабиринту, напевая гимн Куса.

Иерофанты затаили дыхание, пока стройные ноги Инициатор искусно преодолевает последние участки мозаики-лабиринта: вот-вот она достигнет "выхода". Она одержала победу!

Но этот триумф означает смерть, как мы вскоре увидим. В конце лабиринта стоит колонна из камня и металла, на которой редким блеском сияет гиперборейский изумруд. Инициат останавливается перед ней и, возведя глаза к небу, поднимается по трем ступеням, ведущим к основанию колонны, которая отличается низким ростом, ведь изумруд едва достигает уровня лобка. Любопытный факт: изумруд вырезан в форме вагины, с центральной щелью, которая видна на верхней грани, обращенной к крыше храма. С другой стороны, х о т я Инициат обнажена, ее пол невозможно определить, поскольку складка плоти закрывает нижнюю часть ее живота, который абсолютно безволос. Эта физическая особенность,

которая сегодня сохранилась только у женщин бушменов, является самым очевидным доказательством их атланти-гиперборейской родословной. У кроманьонских женщин была "естественная юбка из кожи", как и у древних египтянок первых династий, что видно на многочисленных барельефах.

Инициатор прошел через лабиринт, "направил" змею в верхний храм и провел ее через столб из камня и металла. Теперь его огненная голова начинает протискиваться под гиперборейский изумруд, магически воспламеняя его и заливая зеленым светом огромное помещение и всех его обитателей. Снаружи грохот барабанов и флейт стал настолько быстрым и интенсивным, что невозможно думать или делать что-либо, кроме как смотреть на Зиккурат, башню на вершине которого окружают Нимрод и его лучники. Последние, тем временем, наблюдают через колонны за происходящим внутри, невидимые для людей, собравшихся у основания Зиккурата.

Пятьдесят третий день

Уже наступил полдень - тот самый момент, когда Шамаш находится на высоте. Глубокий голос одного из пятидесяти Иерофантов обращается к прекрасной Инициатке, говоря короткими фразами, произносимыми с каденцией ритуальной молитвы:

*-О, принцесса Иза:
Судьба Гонки в ваших руках.
Мы прошли через многие
земли и бесчисленные
страны, чтобы оказаться
т а к далеко, стремясь
сразиться в Последней
битве.
Годы дорог и трудностей
с тех пор как мы покинули священные горы
где мы родились дважды
и на вершине которого Кус собрал нас.
и рассказал нам о Первобытных временах.
Мы встретились в те далекие дни.
что мы не местные.
И, вспомнив о нашем Божественном происхождении,
Как мы могли стоять там,
обманутые им, "старшим"
Энлилем? Да, все портилось на
наших глазах. Поля внезапно
засохли. Цветы стали ужасны в
своем благоухании,
и жара Шамаша больше не казалась нам приятной.
Вдруг мы увидели чахлые колосья кукурузы.
и даже горы потеряли свою внушительную высоту.
Все это произошло, когда мы смотрели
на мир после Мудрого Куса.
говорили бы нам о забытых*

*небесах, наполняя наши груди
ностальгией.
Тогда мы решили
вступить на Путь возвращения к Истоку.
И собрать личину за предательство
демонов.*

что они обманули нас своей магией.
Многие из нас отправились
от священной горы в разные
стороны.
И много королей
которые с тех пор вместе со
своими гиперборейскими
народами пытались
путь на небеса.
Но Кус предупредил нас, что
некоторые из них придут
не скоро, если их снова
обманут.
коварными демонами.
Но к нам он направил нас правильно,
потому что у нас нет другой цели.
чем покорить небеса.
Нами руководит
непобедимый Нимрод,
которого он боится.
потому что его кровь
чиста, как синее море.
и красный, как заря Шамаша.
Мы мужественный народ, как лев, и
летаем высоко, как орел,
но наш глаз острый
и наши когти разорвут Врага в клочья.
Мы - жестокий народ,
не знающий прощения.
и не дает передышки в борьбе.
Нимрод ведет нас
лучник, равных которому нет на земле.
Звезды манили его охотой в
небе.
Мы несем с собой
Зеленый камень Куса
чтобы мы снова не заблудились.
О чем еще мы можем просить?
Отойдите, адские демоны, ибо
перед вами **пробужденный народ**,
который вам не удастся запугать.
и никогда не обманывать.
На страже, проклятые демоны!
потому что возникла неукротимая Раса,
которая будет сражаться с вами до
смерти.
Сегодня дорога подошла к концу.
Великое Капское море и страна
Капшу остались позади;

*На протоптанных тропах лежат наши
женщины и дети, наши старики и
лучшие воины. Многие пали во славу
Куса.*

*и за то, что он последовал за героическим Нимродом,
лидер, который приведет нас к
победе на этом или других
небесах.*

В Борсиппе мы разбили лагерь.

*Построить самую высокую башню в
мире и приручить Огненного змея.*

*Нет другого Зиккурата,
подобного нашему Зиккурату в
Вавилоне или Ассирии,
ни в далеком Египте,
ни в стране ариев.*

*С тех пор как Потоп покрыл
Землю и покарал демонов
Населявшие острова Рута и Даитья,
никогда не видели другой такой
башни.*

*Боги радуются нам, а демоны
боятся нас.*

*Как усердно мы трудились, чтобы
построить его! О Иса, эти усилия не
должны быть напрасными.*

*Инициатка была на том же месте, стояла перед Изумрудом Куса,
храня почтительное молчание, а ее красиво раскосые глаза не отрывались
от Иерофанта.*

Он продолжил свой монолог:

*Мы пришли сюда, чтобы умереть,
сражаясь, а вы, милая принцесса
вы решили умереть первыми
чтобы открыть для нас Небесные врата.
Мы покараем демонов
и отомсти за свою смерть,
божественная Иза, дочь змея
Венеры!*

*Прекрасная каинитская Инициат заметно побледнела, но глаза ее
яростно сверкали, когда эти смелые слова вырвались из ее уст:*

*-Строитель миров иллюзий,
печально известный Энлилль,
погрузился в вечный сон, а его
оплодотворенное тело
рождается и возрождается во
всем сущем. Он вступил в союз
с демонами, обитающими в
Деджунге,
город, тысячу раз проклятый,*

*город Ужаса и Обмана, чья
Седьмая Стена
имеет скрытый вход
в стране желтых людей. Он
доверился демонам, чтобы те
продолжали свое злое дело.*

И они заковали нас в цепи.
и не позволят нам вернуться в мир Кус,
где находится дворец,
истинного Бога **НК**,
чьё Имя нельзя произнести, **не умерев**. Но
хотя Деджунг далеко,
Ворота есть везде. Семь врат
есть у Деджунга,
и Семь стен окружают его.
В руках у Demonia Dolma ключи
Но только безумцы могут руководствоваться ею.
Как же тогда храбрые
касситы освободят место?
Забраться в крепость Деджунг?
Если демоны уже знают о
наших святых целях.
Что, если он следит за нами с башни
в Кампале?
Мы поступим так, как учил нас
наш бог Кус, повелитель Венеры,
пробуждаясь ото сна
несчастливого Энлиля и
заставил его открыть
Врата в Небеса.
и преодолеть разрыв
на мрачных стенах
Деджунг-Кампалы.
Касситские посвящённые:
Узрите, все вы, Энлиль
пробудился!
Бог, который спит, -
идиот, любит флейты и
барабаны, танцы и песни.
и поклоняться Имени Его,
но Он желает и крови, ибо
Отец - священник,
грязных пастухов и жертвоприношений.
Только **Чистая кровь**
сможет вывести
монстра из глубин.
Приступайте, иерофанты!
Иса готов умереть на
войне,
первый из всех! Я буду
путешествовать по
мирам, где бдят
мертвецы и таятся
демоны.
и боги ждут.
Меня будет сопровождать Кус

*которого все
уважают. И во имя
Нимрода*

Я заставлю зверя
открыть Двери ради
нашего дела.
Приступайте,
иерофанты, Иса
готов!

В этот момент одновременно произошли три вещи: солнце достигло зенита, музыка разо м стихла, наполнив уши тишиной, и Иерофант одним уверенным ударом оборвал жизнь прекрасной принцессы Касситы. Нефритовый нож чисто перерезал белоснежную шею над двуглавым воротником. Двое посвящённых держали безжизненное тело, пока кровь стекала по сверкающему драгоценному камню в расщелину матки, превратившуюся теперь в жадную глотку. И тут началось самое чудесное, что видели человеческие глаза на протяжении многих веков.

Находящиеся в башне увидели ужасающую сцену: когда кровь упала, свет, исходящий от изумруда, на мгновение погас, а затем, подобно стреле, из пола башни стремительно поднялся столб огня, охватив постамент и драгоценный камень. Тело принцессы лежало на земле, его невозможно было разглядеть под непроницаемыми облаками геоплазменного пара, которые с каждым мгновением становились все гуще. Однако призрачный образ, с обнаженной красотой, был отчетливо виден рядом с огненной колонной, ведущей какую-то борьбу. Ископаемое, которое сначала было не толще слоновьей ноги, теперь стало шириной с круг шести человек. Сначала он свирепо змеился, как адский опиум, но затем, по мере расширения, постепенно приобрел безошибочные очертания Дракона. Это был огненный дракон, чей жуткий образ становился все более четким по мере того, как усиливалась схватка с призраком принцессы Исы.

Стоит отметить, что с момента истечения срока полномочий принцессы до появления огненного монстра прошло всего несколько минут. Это стоит уточнить, потому что с этого момента все произошло слишком быстро... или, возможно, свидетели потеряли счет времени.

Внезапно пасть этого первобытного зверя, этого Левиафана, Рахаба, Бегемота или Техом-Тиамата, издала ужасный рев, а огромное пламя охватило комнату, сжигая и обугливая многочисленных Иерофантов. Лишь оставшиеся в живых смогли наблюдать невероятное зрелище - огненное чудовище **верхом на мертвом Инициате**. Принцесса Иза, ее призрак, взобралась на голову монстра, усевшись между треугольными плавниками чешуйчатой спины. Этот смелый поступок заставил чудовище испустить адский рев и смертоносное пламя. Несмотря на такую реакцию и свирепые удары чудовища, принцесса невозмутимо повторяла эти слова:

-Дух Энлиля, Эль, Ях и Иль, который
делает Землю плодородной.
и производит жизнь
и обманывать людей
своей ложной роскошью.

*и те иллюзорные богатства,
которые ты предлагаешь. Бог,
когда-то ты был на высоте, но
теперь ты пал.*

*и ты стал полным идиотом, не
приковывай нас цепями в этой
адской Вселенной.*

*который вы построили в
подражание настоящим
небесам.*

Мы оставим

*потому что вы нам надоели,
все ваши ловушки,*

и демонов, которые тебя поддерживают.

*Откройте вход в адское логово,
где обитают ваши трусливые
приспешники!*

*Я призываю вас сделать это.
во имя истинного Бога, отца*

Куса

кого ты предал!

Для НК!

Я призываю вас открыть

ворота во имя НК!

При этом Благословенном Имени чудовище мгновенно отступило на пол башни, обвившись вокруг столба из камня и металла. Однако его голова угрожающе покачивалась, не влияя на рост призрачного Инициата, который крепко держался за его спину. Теллурический дракон не собирался подчиняться, и это заставило отважную принцессу действовать радикально. Наклонившись, она протянула руку и жестом коснулась собственной крови в гнезде, заполненном гиперборейским изумрудом. Затем она сказала:

*Эта кровь, которая была пролита
сегодня и в которую вы бросились,*

Повелитель всего сущего,

это моя кровь: священная кровь

рода богов Венеры.

В нем - воспоминание

о *нашем*

Божественном

происхождении *и*

истинном Боге НК.

Его веществом я измазал свои

пальцы, а теперь начерчу на твоём

лбу

Знак происхождения.

От него нет защиты.

*Я призываю тебя открыть
врата Энлиля, царь пастухов,
по имени ХК
и Священный знак!*

Принцесса быстро начертила свой символ на лбу чудовища, и вот, величайшее чудо еще не свершилось. Ужасное огненное создание выстрелило вверх, как пружина, через крышу башни и унесло на своей голове прекрасную всадницу.

Те, кто находился снаружи, в коридорах Зиккурата и вокруг его основания, молчали, потому что с момента прекращения музыки прошло всего несколько минут, а ужасающих рыков, издаваемых невидимым для них чудовищем, было достаточно, чтобы заглушить любое горло. В тот самый момент, когда принцесса начертала первородный знак и дракон поднялся, из каждого рта вырвался крик ужаса. Прямо над башней, недалеко от ее крыши, небо разорвалось, словно ткань.

Теперь всем, кто наблюдал за этим странным явлением, было хорошо видно черное отверстие. И самое любопытное и **ненормальное** заключалось в том, что темное отверстие **полностью скрывало** солнце, хотя оно, находясь гораздо выше, **должно было быть видно** с какого-то далекого угла. Однако солнца больше никто не видел, хотя его свет по-прежнему освещал полдень, как будто оно находилось в зените. Понятно, что при таких сильных эмоциях судьба Солнца никого не волновала, ведь в то время как ужас парализовал трусливых хаджиров, касситы в ярости завывали, поднимая кулаки к небу. Зрелище было захватывающим и оправдывало любое отвлечение. Огненное чудовище после открытия Небесных врат полностью преобразилось. Поначалу казалось, что в мрачный проем просунулась страшная голова, потому что из башни, уходящей в вышину, виднелся лишь светящийся цилиндр, похожий на огненный луч. Но вскоре стало очевидно, что с ней произошла метаморфоза, и через несколько секунд изумленным глазам жителей Борсиппы предстало новое чудо. Сначала оно стало луковичеобразным и покрылось выступами, изменило цвет и стало коричневым; затем, очень быстро, луковицы раздвинулись и превратились в острые ветви, покрытые острыми шипами и зелеными листьями; всего через несколько секунд это было гигантское дерево боярышника, стоящее, как ни странно, выше Зиккурата царя Нимрода.

С основания башни была видна только часть ствола и листва. Корень остался скрытым от глаз внутри башни, а чаша, казалось, затерялась в Небесных вратах. Но стоит отметить, что как только метаморфоза завершилась, все следы огня, энергии или плазмы исчезли, явление стабилизировалось и больше не менялось. Тогда казалось, что боярышник был здесь всегда... если бы не злоевищий разрыв небес, вопиюще свидетельствующий о всевозможных аномалиях и нарушениях природного порядка.

Но никто не успел ужаснуться. Не успели **Небеса открыться**, как две фигуры стремительно взбежали по последнему пандусу, ведущему на террасу башни, и, вскинув луки, направились к Порогу. Это были Нимрод и Нинурта, царь и храбрый генерал, единственные воины, обладавшие металлическими доспехами и потому шедшие первыми, под защитой злитых лучников.

Король и генерал направляли луки в темноту проема, пытаясь выбрать цель, как вдруг появились две фигуры, каждая из которых держала меч. Демоны, выглядевшие как "люди расы

Белые клинки высотой в пять локтей, казалось, парили в воздухе, но каким-то образом закрепились и смогли обрушить свои лезвия на лучников-героев. Клинки пронесли сквозь пространство, но отскочили, не пробив доспехи Нимрода и Нинурты. Однако от удара они оглушительно покатались по крыше турели, служившей последней террасой.

На "бессмертных демонов" обрушился град стрел, и хотя многие из них отскакивали от доспехов, многие пробивали их насквозь и изрешетили пулями. Тяжело раненные гиганты попали к царю Нимроду, который тут же обезглавил их, выставив огромные головы перед ликующей толпой.

Пока царь Нимрод делал это, а затем бросил окровавленный трофей в толпу, генерал Нинурта в сопровождении некоторых воинов Элиты начал восхождение на дерево Эниля, соединяющее Небо и Землю. Впервые за тысячи лет группа мудрых воинов готовилась к штурму Чанг Шамбалы!

Прошу вас, доктор Зигнагель, сделать небольшую паузу в повествовании, чтобы я мог выразить в стихах то, что проходит через мой Дух, когда я вспоминаю последний чудесный поступок того гиперборейского народа, который знал, что делает, посреди мира, который был в полном смятении. Затем я снова возьмусь за эту историю в тот самый момент, когда воины Нимрода готовились вторгнуться в Порог синархической инициации.

Храбрые касситские воины!
Ваш подвиг навсегда
просветит все народы
Гипербореи.
которые решают взять Небеса
штурмом и вернуться к
первобытному началу
которых лишил их Иегова Сатана.
Ведь они сражались с демонами и
пробудились от великого обмана.
Но до сих пор никто не сравнился со
славой Нимрода, "Побежденного".
Поэтому те из нас, кто остался
здесь, должны попробовать еще
раз вместе с Крისტосом
Луцифером, "посланником".
Бог тех, кто "проиграл" во время Кали-Юги, и
Боги, преданные Духу человека.
ожидая назначенного времени,
когда двенадцать человек
чистейшей крови и
сиддха
встретятся в конце Кали-
Юги на американской земле.
Тогда Грал будет найден, и
после тысячи лет
предательства

*повязка спадет с глаз, пробуждая;
Врата снова будут открыты*

и Чанг Шамбала со своими демонами
будет непременно уничтожен.
Но до сих пор никому не удалось
равный славе Нимрода, "побежденного".
Правда, пытались немногие:
Некоторые иберы, некоторые
кельты, некоторые троянцы,
троянцы, ахейцы, дорийцы или
римляне, многие готы и многие
германцы.
Но никто еще не сравнился со славой
Нимрода "Побежденного".
Возможно, катары или
тевтонские рыцари в
Монсеюре.
Фридриха II
Гогенштауфена, или
величайшего из них,
наш фюрер со своей "Волшебной осью".
и мужественный народ, который не отступит
ни перед чем; может быть, Он, как никто не
искал Его.
И многие из них обрели вечность
и покинули этот ад.
Но не точно
ибо состоится последняя
битва, и Нимрод вернется.
Вместе с великими героями
прошлого. Одним, Вотаном и
Виравочей,
Геракл, Индра и Кетцакоатль из
Валгаллы придут с пением, в
окружении прекрасных валькирий
и старинной музыки.
И они поднимут огромные армии
живых, бессмертных и воскресших.
От них потребуются лишь одна
добродетель:
называется **честью** и достойна
человека, пробудившегося от
Обмана.
Война будет иметь большое значение
И Демург со своими хозяевами,
потерпев поражение, наконец-то
освободит Вечных Духов, пришедших
с Венеры.
вернуться туда, где ждет Бог, в
Мир, который еще не был создан.
И, уходя из Вселенной Материи, от

*безумия, Зла и Великого Обмана,
вернувшиеся будут петь хором
подвиги Нимрода, "Побежденного"!*

Теперь я продолжу рассказ. Дерево Энлиля имело разнесенные прямые ветви, которые на самом деле были огромными шипами, так что на него можно было взобраться, как на гигантскую лестницу. Именно так и поступили отважные касситы, готовясь взобраться на дерево и осадить "Небесные врата". Не успел генерал Нинурта с пятьюдесятью воинами взобраться на дерево, как касситы уже были готовы взобраться на него.

Они обнаружили, что стоят у входа в пещеру или ее подобие. Они смело спрыгнули с дерева, еще не зная, смогут ли ступить в таинственный мир, в который они попали через "Небесные врата", и оказались на явно каменистой земле. Некоторые из них повернулись, чтобы посмотреть, и увидели дерево, теряющееся в бездонной высоте, а также край пропасти в нескольких локтях от того места, где они стояли, через которую можно было различить на расстоянии многих футов: крышу башни, из которой выходил гигантский ствол; Зиккурат; собравшихся вокруг людей города; обнесенный стеной периметр города Борсиппы. В отличие от интенсивного света снаружи, где еще был полдень, здесь царил мягкий полумрак. Однако света было достаточно, чтобы разглядеть детали зловецей пещеры: виднелись семь каменных ступеней, а с последней - проход, уходящий вдаль. А над входом, по изгибу его арки, были прибиты семь треугольных знамен. На каждом из них была одна и та же легенда на стольких же разных языках. На их родном касситском языке они могли прочесть:

Не смейте ступить на этот **порог**,
если вы не умерли для страстей и
соблазнов этого мира.
Сюда приходят только для того, чтобы возродиться.
как Инициаты Белого Братства, но для
того, чтобы получить такую
привилегию
необходимо сначала умереть.
Адепты: если вы еще живы,
если пламя первозданного
желания
до сих пор горит в ваших
сердцах, если вы храните
память о нем.
и воспитывать **целеустремленность**,
тогда бегите, пока еще есть время!

Очевидно, это был стратегический маневр. Легенда, якобы адресованная предполагаемым последователям инициации, должна была сбить с толку и вызвать сомнения в умах незваных гостей. Однако, не достигнув этих целей, сообщение вызвало мгновенный смех у касситских воинов.

По терновому дереву уже карабкались Нимрод и Нинурта, за ними следовал еще один отряд лучников. Вскоре они были в сборе и, поскольку ничего не происходило, отправились в адскую пещеру.

-Иса, Иса! -воскликнул царь Нимрод, встревоженный отсутствием Инициата, которого никто не видел с тех пор, как Дракон вознесся на небеса. В этот момент кто-то заметил, что знамена стерли свое заманчивое послание и написали з а н о в о , продолжая обращаться к воинам с обманчиво духовными словами:

-Касситские путешественники,
486

*В этом месте безумие найдут
только те, кто не обладает
праведным сердцем и сладкой и
благочестивой душой.*

способных поклоняться Великому
Архитектору Вселенной и служить Ему в
Его Великом Деле.

Вы не в полной мере обладаете этими
достоинствами. Однако вам повезло,
касситы!

Хотя вы ошиблись в своих **целях**, тот
факт, что вы смогли зайти так далеко,
идет вам на пользу, и поэтому мы
сделаем вам предложение.

**в этот единственный раз, сейчас и
навсегда:** Мы предлагаем вам служить
вместе с Нами,

Единому, Владыке Великого Дыхания,
Создатель Земли, Неба и Звезд,
бесчисленных миров, подобных этому,
и другие подобные странные и тонкие **локи**
немыслимые для любого смертного.

Вы храбры и чисты, касситы,
но вы были обмануты демоном Кусом, который
показал вам несуществующий рай.

Вы должны отказаться от него и принять План Единого.

Теперь мы предлагаем вам **пройти тесты**
и служить Единому Богу на нашей
стороне. Подумайте об этом,
касситы,

Вы убили двух наших **Хива Анаким**.

Священные Хранители Порога
И это тяжкая вина, от которой вам
придется очиститься. Однако мы по-
прежнему предлагаем вам служить,
в ряды Братства, к единому Богу. Если
ты примешь решение сейчас, если
со согласишься на сделку, то должен
сложить оружие у Порога.

и избавьтесь от всех агрессивных намерений,
и о проклятых знаменях, которые вы носите.

Сделайте это скорее, касситы!
потому что мы даем вам уникальную возможность.
Сделайте это, и вы сможете
спокойно пройти через коридор перед
вами.

Но имейте в виду, что вы должны
пересечь его с покаянием в душе.
Ведь вскоре вы попадете в очень святое
место под названием "Храм Мудрости",
где вы будете посвящены в тайны Единого.

*Нимрод и Нинурта с сомнением посмотрели друг на друга: они ожидали найти врагов, обученных сражаться, но там была лишь глупая магия. Знамена с увиденными словами таинственным образом привлекли внимание касситов. Среди воинов некоторые не умели читать, но, как ни странно, послание все же дошло до их разума. И хотя они не понимали многих используемых понятий, они прекрасно осознали, что их **покупают**, когда им **делают предложение**; подкупают, чтобы они отказались от борьбы и сдались без боя. Поверженные касситы, обезоруженные*

"И какова будет цена за такую трусливую капитуляцию? Ничто иное, как служение ненавистному Энлилю? Воинская элита подняла ропот: их попытались обмануть, а их бога Куса оскорбили. Кровь закипела в жилах героических касситов. Но послание продолжалось:

*Если вы примете наше щедрое предложение
вы станете **Воинами Розы**, вы познаете
Учение Сердца*

*и, благодаря этой Мудрости, вы
откроете в своем собственном
Сердце Его, Того, через Кого вы
являетесь всем,
к Древнему,
Владыке вечною лета, Кумаре
Санату.*

*Если ты согласишься, то всегда
будешь сражаться за него и за
его избранный народ Хабиро,
чье семя очень близко к вам.*

*Если вы согласитесь, то
вернетесь в мир в качестве
инициированных адептов.*

*в Тайне **Калачакры***

самая могущественная наука на Земле.

И благодаря их секретам

*ты станешь самым сильным из мужчин,
против вас не будет врагов. Вы станете
уважаемыми магами,*

*Победоносные
генералы, непобедимые
короли, люди с
огромным богатством,
обладатели власти,
подобной которой еще
не было.*

*Вы разделите славу царствования в мире
с **Его избранным родом.***

в тот недалекий день, когда

Он, как ИХВХ-Себаот

*предстанет перед большим количеством
людей, поклоняющихся Материи,*

*и Он поведет их твердой рукой
из синархии Своей власти.....*

*-Нет!" Голос Нимрода гремел как гром: "Не смотрите на проклятое
знамя! Что говорит вам ваша чистая кровь, касситские воины? Разве не
узнали мы от Куса, гиперборейца, что они попытаются купить наше
оружие? И разве не говорил нам Кус в далеких горах, что если мы уступим
демонам, то это будет наш конец?"*

Он выхватил меч и одним движением нанес рану на левой руке.

Слушай, - продолжал он, - я, Нимрод, который победоносно вел тебя в тысяче битв, говорю тебе, что мы должны сражаться до смерти с этими мерзкими демонами, которые не смеют смотреть нам в лицо. Я говорю тебе, что они лгут и что с их

Вот моя кровь, самая чистая в мире! С ней я начерчу знак НК на этом адском знамени, и тогда мы пойдем истреблять демонов. С его помощью я начерчу знак НК на этом адском знамени, и тогда мы пойдем истреблять демонов. Наш знак непобедим!

Большим пальцем правой руки, обмакнутым в кровь, он начертил Знак происхождения, и в тот же миг семь зачарованных треугольников словно охватил огонь.

-Давайте убьем демонов! -прокричали все воины хором.

Однако войти в туннель им не удалось. Остатки знамен еще тлели на земле, когда демоны Шамбалы, втайне наблюдавшие за реакцией касситов, приготовились применить одно из своих страшных атлантских орудий - "ОМ-пушку". Сначала это был тихий, пронзительный, высокий звук, похожий на пение цикады. Затем он стал нарастать по высоте и громкости, пока не стал непреодолимым.

-Иса, Иса! -дуэтом закричали Нимрод и Нинурта. И вот, спустившись сверху сквозь колючки дерева Энлиля, перед ними возник призрак касситской принцессы. Она смотрела на них и, казалось, громко говорила, но поначалу никто ничего не слышал, потому что громкий монослог Эль почти всех ошеломил. Тем не менее вера касситов в Инициата Куса впечатляла, и, возможно, именно благодаря этой уверенности они вскоре услышали - или им показалось, что услышали, - ее указания.

-Стойте за Нимродом и Нинуртой! Взгляните на знак НК, выгравированный на их спинах, и позвольте Голосу Крови влиться в вас. Его слух утихомирит все, что потревожит вас. А вы, храбрые вожди: у вас есть могучее оружие; вы увидите, что оно защищает вас. Смотрите на меня и верьте, ибо скоро ваша боль утихнет.

Подскочив к королю и генералу, Инициат возложила руки на головы этих героев, вызвав возвышение светящейся ауры вокруг их тел. Эта операция принесла очевидное облегчение, так как через секунду они оба уже проклинали себя, хотя и не слышали собственных клятв.

Пока на небесах происходили события, о которых я только что поведал, внизу, у Зиккурата, с остальными людьми происходили любопытные события. Когда Нимрод сбросил головы демонов, поднялся большой шум, и вскоре они уже висели на копьях. Эти головы были гораздо крупнее, чем у обычного человека, хотя и не в два раза больше. Длинные светлые волосы обрамляли квадратное лицо с раскосыми черными глазами и огромным крючковатым носом. Рот был полностью закрыт, и эта деталь была прекрасно заметна, поскольку у демонов не было бороды.

Пики были воткнуты перед изображением Куса, а Инициаты несли огромные тела, чтобы затем, перед Богом Расы, вырвать сердце демонов. Одна из Инициаток проделала отверстие в белой груди и извлекла сердце, которое, что любопытно, находилось с правой стороны. Затем она извлекла орган из другого Демона и подняла окровавленные внутренности в руках, чтобы люди могли увидеть. И тут произошло уже десятое по счету чудо: при соприкосновении с воздухом сердца превратились в цветы, к ужасу толпы мужчин и женщин и к ужасу людей.

дети. Это были две **красные розы** с кусочком колючего стебля каждая, но никто не узнал их, потому что роз на Земле еще не было, и, вероятно, они впервые попались на глаза человеку со времен гибели последней Атлантиды. Инициат презрительно бросил их к ногам Куса, и все вернулись к Зиккурату, где в тот бесконечный полдень стоял гигантский шип.

Элита из двухсот лучников уже взобралась на шип Энлиля и проникла в черное отверстие. Вокруг Зиккурата оставалась вся остальная касситская армия: пехота, саперы, копыеносцы и вспомогательные войска, а также многочисленные лучники, не принадлежавшие к элите. Было также несколько отрядов воинов из других городов, прибывших в Борсиппу в качестве сопровождения послов и знати. И все они подняли кулаки к небу и закричали: - Кус, Нимрод; Кус, Нимрод! -приветствуя своего теперь уже невидимого царя и желая получить приказ взойти на боярышник, чтобы помочь в битве. С войсками находилось несколько принцев и военачальников, но никто не осмелился бы отдать какой-либо приказ, не получив предварительно сигнала от Нимрода или Нинурты.

К крикам войска присоединился хор женщин и детей, которые составляли остальной народ. Но пастухи-хабириты, конечно же, продолжали в ужасе негромко звать к Ях, Эль, Иль, Энлилю, своему любимому Демииурау. А Инициаты, которые сначала робко, а потом с некоторой остервенелостью взобрались на верхнюю башню, чтобы узнать о судьбе Иерофантов, обнаружили, что все они погибли. И тогда они громко зарыдали и проклинали зловещий боярышник. Ибо Инициаты, которые не погибли, когда страшный язык пламени опалил башню, теперь были насажены на толстые длинные шипы, покрывавшие весь голубой корпус. Народ касситов лишился элиты каинитских Инициатов; теперь их судьба была в руках одного лишь царя Нимрода!

Но тут в пределы города стали вторгаться звуки пушек **ОМ**, и вскоре они стали настолько невыносимыми, что многие падали на землю, теряя сознание от боли. Новое облако геоплазменного пара, поднявшееся из-под земли Борсиппы, быстро распространялось. Туман поднялся на высоту, равную половине человеческого роста, и накрыл тех, кто рухнул без чувств. Первыми, почти мгновенно, рухнули хабириты: мужчины и женщины, дети и старики; все они упали на месте, сраженные пронзительным звуком. А затем произошло, возможно, **предпоследнее** великое явление того славного дня.

Внезапно, так же таинственно, как и образовался, туман начал рассеиваться, обнажив множество мужчин и женщин, лежащих на земле или пытающихся подняться. Но самое удивительное заключалось в том, что хабириты исчезли **целиком**. И дьявольский звук, односложное слово Эль, тоже прекратился в этот момент.

Касситы, увидев, что хаджиров не видно, решили, что они сбежали, ведь многие из них были их рабами или слугами, и это предположение усилило их ярость. Но хабириты не убежали: вся их община испытала на себе избирательное действие пушки **ОМ**, звук которой, если ее настроить, обладает свойством телепортации. В разных местах, на расстоянии многих миль друг от друга, пастухи-хабириты "нашли" себя, когда пришли в сознание, и хотя поначалу они проклинали Нимрода и

Их "магия", возлагая на нее вину за свои невольные путешествия, услышав о судьбе Борсиппы, возблагодарила своего бога Ях за то, что он спас их. Многие очнулись в Ниневи или Асхуре, но другие оказались так далеко, как **Ишбак, Пелег, Серуг, Тадмор** или **Синеар**. На самом деле многим семьям потребовались годы, чтобы воссоединиться, разделенным расстоянием в две или три сотни миль, что способствовало искаженному распространению подвигов Нимрода на Ближнем Востоке. Во время всего этого в Борсиппе лучник заглянул в черное отверстие в небе и крикнул:

-Воины, атакуйте! Нимрод победил!

Этот призыв был долгожданным для народа касситов и заставил тысячи воинов в одно мновение начать атаку на Небеса.

Пятьдесят четвертый день

Когда Нимрод и Нинурта убедились, что звуковой луч **ОМ** им не по зубам, они приготовились к вторжению в Порог. Коридор был достаточно широк, чтобы они могли продвигаться по нему впятером, что они и сделали бегом. Впереди шла прозрачная фигура принцессы Исы, за ней - Нимрод, Нинурта и остальные лучники, за исключением дюжины тех, кто стоял на страже у входа. Стены этой пещеры, построенной для устрашения будущих слуг Демииурга, были покрыты чудовищными барельефами и таинственными, нечестивыми легендами. Имелись также боковые двери, ведущие в некие "покои", где обычно появляется в непристойной наготе Демоница Долма в окружении целого двора жриц-проституток. Она отвечает за то, чтобы "направлять" и "околдовывать" адептов, которые игнорируют опасность сексуальной магии.

Эти и многие другие галлюцинаторные ловушки, призванные сбить с толку и подчинить себе волю наивных соискателей, обычно от в а ж и в а ю щ и х с я переступить Порог, были расставлены, притаившись, по всей бесконечной длине зловещего коридора. Но ни одна из этих уловок не могла остановить тех, кто находился за гранью чувств; тех, кто слышал лишь Голос Чистой Крови; тех, чья решимость вела их в бой до самых Небес.

Авангард касситов преодолел расстояние в два стадиона, когда туннель резко оборвался, уступив место трем залам, следовавшим один за другим, у входов в которые крупные надписи на разных языках сообщали, что они находятся в "Храме невежества и обучения", или в "Храме братства", или в "Храме мудрости". Первый зал был пуст, если не считать алтаря с ненавистными символами Энлиля. Во втором было два алтаря и две огромные базальтовые колонны у входа. В третьем стоял роскошный алтарь с гробом, а на стенах и потолке были выгравированы самые непристойные и проклятые символы, какие только можно придумать, не потеряв рассудка. Во всех комнатах полы и стены были устланы богатыми коврами и гобеленами, а пространство, мягко освещенное несколькими масляными лампами, пронизывали ароматные благовония. Эти три комнаты, столь диковинно украшенные, несомненно, представляли собой

необычное зрелище для тех закаленных мужчин, которые за несколько минут до этого находились в скромном

пустынный город. Однако касситы не смогли как следует оценить это странное окружение, потому что, как только они вошли в первый зал, начались бои. Там им преградила путь группа "Стражей порога", хива-анакимов, похожих на тех, что были обезглавлены Нимродом несколькими минутами ранее.

Несмотря на свирепый вид и крупные размеры, эти порождения черной магии не слишком эффективны в бою. Они рождаются в результате совокупления богов-предателей с самками животных-людей во время церемонии Саббат, которая является очень древней, восходящей к тому времени, когда подобные практики разрушили Атлантиду. Многие тысячи таких демонических существ живут в Чанг Шамбале (или Кампале, или Деджунге и т. д.), абсолютно имбецильны и служат в "армиях" Великого Белого Братства. Однако есть люди еще более имбецильные, чем Хива Анаким: это те, кто, увидев их, принимает за Ангелов или инопланетян.

Хранители окружили лысого полуголого старика желтой расы, похожего на жителя далеких гор Куен Луен. В руках он держал **Дордже** или Скипетр Власти, то есть мощнейший преобразователь, позволяющий работать "ключом" или "спусковым крючком" во всем великом резонансном механизме, которым является материальная Вселенная. Скипетр, представляющий собой жезл с шарообразной каменной головкой, испустил красноватую молнию, которая ударила в грудь генерала Нинурты и повалила его на землю. Но Враг не успел обрадоваться этому удару, как точная стрела пронзила сердце желтого Демона, вызвав столь необычной реакцией большое замешательство среди Хива Анаким. Теперь столкновение стало неизбежным; пока одни демоны тащили труп старика в "Учебный класс", другие с мечом в руке направились к касситским воинам. На них обрушился град магических стрел, но в такой близости расстояние вскоре сократилось, и пришлось сражаться врукопашную. Уже несколько демонов упали, изрешеченные пулями, и еще несколько вскоре последовали за ними под ударами касситских клинков. Нимрод открыл проход между нападавшими и, следуя за своим отрядом, перешел в следующую комнату. Здесь бой стал ожесточенным, и стало ясно, что число демонов велико.

Но Нимрод был в лихорадке. Он отличился, благодаря Второй зал, блистательный человек, возглавлял атаку. Временами он заглядывал в Храм Науки из дверного проема, который, казалось, открывался в широкий двор, но после выкрикивания приказов отворачивался, чтобы освободить место для других неуклюжих хива-анакимов. Он был нефилимом, одним из "Богов-предателей", но Нимрод, впечатленный его божественной внешностью и огромными белыми крыльями, принял его за самого Энлиля. Он тщательно прицелился и выстрелил, когда образ нефилима нарисовался в дверном проеме. Стрела прочертила в пространстве плавную кривую и попала прямо в грудь демона, отскочив, словно от камня.

- Нимрод, собака! - крикнул нефилим, его лицо было изуродовано ненавистью.

Так ты отвечаешь на наше предложение? Теперь вы умрете, вы и все ваши. Вас съедят наши Хива Анаким, у которых, кстати, хороший аппетит.

Сказав это, он отвернулся от двери, когда толпа демонов ворвалась к Нимроду, и тот с ужасом увидел, как множество Хива Анаким принялись

свирепо пожирать павших воинов. От этого зрелища касситский король издал вопль ужаса, и, держа меч наготове.

Он заметил, что потери среди его элитных лучников были ужасны. В этот момент он отдал приказ искать подкрепление. Мгновением позже тысячи воинов уже штурмовали проклятые Храмы Синархической инициации.

Вскоре Хива Анаким были настигнуты, и у Нимрода появилось время собрать оставшихся в живых лучников. Их осталось меньше половины, но прибывшее подкрепление было впечатляющим, настолько, что грозило перебить три уже взятых храма. Необходимо было найти выход во внешний двор. Нимрод заглянул в дверь, где видел нефилима, и обнаружил, что она ведет во внутренний двор огромного дворца, расположенного в центре циклопического города. Захватывающее зрелище.

Ведь они находились в самом сердце Чанг-Шамбалы, совсем рядом с дворцом Царя Мира. Заклинания каинитских Инициатов были столь эффективны, подкрепленные, конечно же, Тайной Чистой Крови, что Огненный Змей расчистил для них Семь Стен. Через них проходит туннель синархической инициации, чтобы ученики Демииурга могли достичь Мастеров Мудрости. Однако необходимо сделать несколько пояснений. Несмотря на все, что каинитские Инициаты и Нимрод делали, ключом к Чанг-Шамбале является не магия, а Стратегия. Не будет никакой пользы, если кто-то сможет "открыть дверь", если его Дух доматизирован или стал жертвой любой из психологических тактик, используемых Белым Братством для достижения Вселенской Синархии. Вот почему **истинным подвигом Нимрода было прохождение через туннель и три Храма с оружием в руках, что говорит и будет вечно говорить о Чистой Крови Земли. Ибо эти места - самые мощные камеры обмана, какие только существуют в мире. Ничто не может сравниться с ними, ни наркотики, которые могут использовать западные секретные службы, ни гипноз, ни любая другая система "психического программирования". Те, кто отправляются туда, - полезные для Синархии люди, главы государств, религиозные лидеры, короли, богатые и влиятельные люди, президенты корпораций и т. д., - "возвращаются полностью околдованными, готовыми к полноценной работе по выполнению своей миссии". Они - "Инициаты" Синархии, они "умерли" и "родились заново"; но что в них действительно умерло, так это Дух, Память Крови, которую теперь, в полном стратегическом замешательстве, они никогда не почувствуют.**

Во внутреннем дворе Храма Науки, где забаррикадировались храбрые касситы, беспокойно ждал целый легион Хива Анаким с мечами в руках и несколько отрядов Шейдим, земнокожих карликов. Эти карлики с огромными головами - продукт ритуального совокупления людей с некоторыми животными во время атлантских черномагических орий. Массово перевезенные в Чанг Шамбалу после гекатомбы, они обитают в мрачных пещерах и выполняют всевозможные поручения "хозяев". В последнее время их "заново открыли" на Западе в качестве сопровождающих членов экипажа O.V.N.I.S., но на самом деле это тысячелетний земной вид. Они владеют парализующим противопехотным оружием, которое ощущается как холод и может вызвать обморок, но не является смертельным. Они агрессивны, и их следует опасаться, если вы их не знаете и не обладаете знаниями, чтобы их нейтрализовать. Но когда они попадают в беду, то трусят и убегают в беспорядке. Они свирепые хищники, но не любят человеческую

плоть, как

свирепые Хива Анаким. Они виновны в краже скота, калечении животных и высасывании крови, так же как и Хива Анаким, часто затракающие на ничею не подозревающих гражданах, которые никогда не "появляются" вновь.

Вид внешнего двора не мог быть более ужасающим, но Нимрод хотел противостоять трусливым нефилимам и отомстить за ужасные потери, понесенные Белое Братство, или антропофагов-гигантов. Для этого он разработал простую стратегию. Он отправит пехоту в орду, за которой последует авангард копыеносцев. Позади будут стоять элитные лучники, защищающие тыл и постоянно стреляющие по самым безопасным целям. В неразберихе Нимрод попытается добраться до нефилимов.

Эмин-нефилим, чье имя было **Кокабиэль**, один из двухсот Богов-предателей, пришедших с Венеры, последовавших по Пути Правой Руки и основавших Белое Братство, или Окультную Иерархию Земли, вел своих кошмарных хозяев, укрывшись за огромным фонтаном. Внешность его была ослепительна, ибо эти Демоны горды и с удовольствием демонстрируют красивую внешность, тщетно пытаясь соперничать с Крестосом Люцифером, Владыкой Несотворенной Красоты.

Нимрод отдал приказ атаковать, и орда касситских воинов ринулась на плотный строй демонов. Гномы выстрелили из своего "поясного" оружия и вызвали некоторое замешательство у первых воинов, но вскоре стало ясно, что их темп не позволит остановить их таким образом. Десятки стрел посыпались на них, когда два авангарда столкнулись, и завязалась грандиозная потасовка. В этот момент Нимрод, который, судя по всему, направился в противоположную сторону, прыгнул на Кокабиэля, пытаясь перерезать ему горло острым нефритовым кинжалом. Это оружие, привезенное из Китая, было рекомендовано Исой как очень эффективное для уничтожения демонов.

В смертельном объятии два врага-гиперборейца, белый Нимрод и теневой Кокабиэль, разыгрывали свои бессмертные, иллюзорные жизни, пытаясь заколоть друг друга. Такого не видели с 8 000 лет назад.

Но их тела принадлежали двум разным расам. Кокабиэль был огромен, почти вдвое больше доблестного Нимрода, и это физическое преимущество в сочетании с его ненавистью, которая представляла собой почти осязаемую, обжигающую энергию, поставило касситского короля в затруднительное положение.

-Сдохни, пес Нимрод! -крикнул нефилим, надавливая на шею касситского короля, зажатого в смертельном борцовском захвате.

-Умереть и вернуться в адский мир смертных людей! - Кости несчастного короля начали поскрипывать.

-Негодяй Нимрод! Ты хотел покорить небеса? Наказание будет ужасным. Мы прикуем тебя так, что ты вернешься в минеральное сознание или, того хуже, в элементарный мир эфирных личинок. И тебе, проклятый Нимрод, потребуются тысячелетия, чтобы снять колесо Кармы. А с твоим народом мы проведем последнее наказание; он будет стерт с лица Земли! Но о твоём поражении всегда будут помнить хабиры из рода **ИХВХ**. -Крэк, - скорбно прозвучало из позвоночника Нимрода, когда он сломался.

-Ха-ха-ха, - цинично рассмеялся Кокабиэль. Тебе подходит это имя:

*"Нимрод, побежденный". Так тебя и запомнят, собака Нимрод. Ха, ха, ха, ха.
Ахаха!*

-Нефилим застонал от ужаса, когда понял, что нефритовый нож вошел в его талию по самую рукоять.

В каждый момент борьбы Нимрод пытался вонзить оружие, но оно проскальзывало в электростатическую броню с минеральными осадками, защищавшую его. Наконец, почувствовав, что умирает, он рассеял свое сознание в гиперборейской манере Blood и позволил последнему усилию своей руки быть направляемым первобытными импульсами. А затем рука, грозно вооруженная, выстрелила прямо в точку на талии нефилима, чуть выше печени, где вихрь чакры создал слабое место в броне.

Теперь Кокабиэль был мертв и никогда больше не будет жить в этой Вселенной - такова тайна, которую пытаются скрыть нефилимские демоны Чанг-Шамбалы. Но Нимрод лежал, умирая, рядом с гигантским трупом...

Когда Кокабиэль пал, среди демонического воинства внезапно возникло недоумение. Однако голоса других трусливых нефилимов призывали их сражаться, не отступая. Бойня была ужасной, и кровь уже покрыла большую часть двора, усеянного сотнями трупов. Отряд саперов начал поджигать соседние коридоры, и вскоре дворец, который, очевидно, был эвакуирован, был охвачен огнем. В суматохе некоторые воины усадили короля-лучника напротив грохочущего фонтана и увидели, как он улыбается, когда мерцание хищных языков пламени отбрасывает пляшущие тени на его лицо. Они также видели, как он разговаривал с призраком Исы. Некоторые даже могли отчетливо слышать их слова:

-О, Иза, где ты была, принцесса?

Далеко, доблестный Нимрод, - ответил мертвый Инициат. Огненный монстр Энлиль перенес меня из земного мира в дом своего хозяина Шамаша, Солнца. Там я увидел Огненный город с самыми адскими демонами, каких только можно себе представить. Там было одиннадцать "богов", подобных Энлилю. И один, о Нимрод, которого не может описать ни один смертный, не р и с к у я потерять рассудок. Самое отвратительное и мерзкое чудовище, какое только можно себе представить в вечном безумии, обитало в Шамаше! И все, о Нимрод, все сущее, все, что мы видели здесь, в этом Аду, и во многих других мирах, через которые прошло чудовище, все было живым, пульсировало и было частью Его!

Но возрадуйся, о Нимрод, ибо даже он не смог противостоять первоначальному знаку **НК**. -Стань деревом! -повелел Шамаш дракону Энлилю, - и смуги в первоначальном гнозисе своих плодов тот **Знак**, что напоминает нам о **Непознаваемом**!

-Вдруг, бесстрашный Нимрод, я оказался на вершине боярышника, яблони, розы, миндаля, дерева, которое было всем этим одновременно, дерева, в плодах которого хранилась Тайна Змея, Мудрость Творца Энлиля, Знание, которое охраняют демоны, потому что оно - удел людей-животных и Избранных Народов Его. Это дерево свисало вниз из черных бездн и доходило до Шамаша. Я начал спускаться, и многие адские твари преследовали меня, но все они бежали, увидев, что я несу Знак. Я очень волновался, ведь мне предстояло выполнить миссию по поиску Пути возвращения к Истоку, возложенную на нас каинитскими мудрецами. Вся надежда Расы была возложена на меня, и я не мог потерпеть неудачу. И, что еще хуже, мне почудился Голос Шамаша, обращенный к **Псу Небесному**

и сказавший:
-О Сириус! О Сион! О Божественный Кан! Твой никогда не оскверненный Лик должен увидеть, как последователи Крестоса Люцифера, посланника Непознаваемого, восстанут против Плана Единого, бросают вызов космическим законам и стремятся

Должны ли мы, Зодчие всех миров, позволить **порабощенным Духам** освободиться от ига циклов, манвантар и пралайи? Ответь, о Ты, пребывающий в Мире Единого. Скажи нам, можем ли мы согласиться с тем, чтобы помазанник Люцифера, Крестос, открыл Тайну Врила Духам, связанным с эволюцией наших Святых Воль. Ибо вот, Посланник поселился в нашем Особняке, и отсюда он поощряет Искупление Чистой Крови. Он освещает внутреннюю сущность людей **новым Солнцем, которого никто не видит**, Черным Солнцем, напоминающим о Божественном происхождении Духа и пробуждающим Жажду Возвращения. Допустим ли мы эту мерзость, о Сириус? Если они откроют путь Возвращения в Несозданные Миры, что станет с нашими планетарными цепями, вверенными сомнительному разворачиванию монад? Мы должны предотвратить это! О Сириус-Сион, о Пес Единого Пастыря, охраняющего Космическое Стадо, вонзи свои зубы в Искупительного Змея и избавь нас от угрозы духовного освобождения, **дабы вечно продолжалось рабство тех, кто подобен Непознаваемому, не зная, что они такое!**

-О Нимрод, не бойся! -воскликнула принцесса, видя, как темнеет лицо умирающего касситского короля. Мы победили, о ты, покоритель Кокабизля! Пока демоны оглашали сферу своими богохульными голосами, я пытался выполнить миссию Расы и найти Путь Возвращения. Я сосредоточил свое внимание на Черном Солнце, ибо только так можно сохранить **стратегическое преимущество**, полученное за счет чистоты крови, когда из-за центра Расы вырвался яркий свет. Это был **зеленый луч** невыразимой чистоты, прошедший через Несотворенный Центр и открывший нашему Стираксу Изначальные Врата Утраченных Обитателей. О Нимрод, в одно мгновение все стало ясно, вся путаница рассеялась! Я больше никогда не мог заблудиться, ибо теперь я знал, что мы никогда не сбивались с пути, не путались, не грешили и не падали. Мы даже не двигались. О, Нимрод! По мере того как рассеивалась вся полнота Великого Обмана, я был уверен, что нам больше не придется возвращаться, потому что мы были там, сами того не зная. Мы завоевали Свободу Духа, храбрый Нимрод! **И абсолютную возможность быть самим собой, своим собственным творением, быть чревом своего собственного рождения. Это Воля Непознаваемого, Божественный Нимрод, чтобы мы могли делать все!**

Принцесса Иза произнесла последние слова, сопровождая их вздохом. конец "Гиперборейского короля": -Я уже владел Тайной Возвращения, когда спустился с тернового дерева, когда увидел тебя у входа в пресловутую пещеру посвящения, но мне было угодно доказать чистоту, достигнутую родом Куса, чтобы Последняя Битва состоялась между касситами Нимрода и демонами Чанг-Шамбалы. Чтобы память об этом подвиге жила в расовой памяти людей, все еще находящихся в цепях, и была вызвана в конце Эпохи Рыб, когда Тринадцать Богов вновь обретут Корону Люцифера и раз и навсегда пробудят гиперборейские народы. Тогда Чанг Шамбала падет вместе со своими Демонами, и в бесконечном Огненном Холокосте проклятая работа Демурга Иеговы Сатаны потерпит поражение.

Нимрод лежал мертвый в Чанг-Шамбале. Рядом с ним, с гримасой невыразимого ужаса на дергающемся лице, лежал труп нефилима Кокабизля, который был магистром магов и чародеев. Его наука доказала.

Она оказалась бесполезной против упорной решимости чистых касситов, и эта неудача доказала, что для человека, трансмутированного в Каменного Человека, всегда можно сражаться с демонами и победить. Конечно, эта **духовная победа** может быть и поражением, если **мерить ее мерилом животного человека**. Ведь, по сути, "поражением" считается любая победа, которая не несет с собой материального успеха, проверяемого моральными нормами "синархизированных" обществ. Ведь мораль общества - это функция его Культуры, а, как мы видели, "Культура - это стратегическое оружие" Синархии. Вот почему те, кто борется против сатанинских сил, пробужденные люди, всегда будут клеймиться как "побежденные". И именно поэтому Великое Существо, освещающее **Внутренний Путь** людей, Крестос Люцифер, называется Богом Неудачников: потому что все его последователи всегда "проигрывают" во время Кали-Юги.

Так лежал Нимрод, Поверженный, мертвый в Чанг Шамбале. Его храбрые касситы были полностью истреблены на огромной территории Проклятого города, насколько хватало их воинственной ярости. В отблесках последних пожаров виднелись призрачные костницы, в которые превратились храмы и внутренние дворы. Первый дворец, названный "Особняком Мануса", где хранились летописи Коренных рас и который использовали Владыки Мудрости для обучения своих **посланников**, был превращен в пепел. Огромный монастырь и несколько храмов, посвященных "второстепенным божествам", которые всегда предназначались для обучения "посланников" или тактического обмана, также пострадали от огня. По сравнению с этими тяжелыми потерями сопротивление демонов было минимальным. Только мерзкий Кокабизль и китайский мастер, нанявший Дордже, рисковали своими шкурами, посылая против касситских воинов легионы великанов Хива Анаким и карликов Шейдим. Как сказали бы сейчас, они использовали "тактическую массу", состоящую из "роботов" или "андроидов". **Они не могут рисковать своими жизнями, потому что их слишком мало**. Миллионы лет назад их было двести. Нимрод уничтожил одну... Конечно, трудно поверить, что столь немногие способны на многое. Но надо думать, что Они обладают "поддержкой" тысяч "Мастеров", то есть человеческих животных "Инициатов", Душ более высокой эволюционной степени, и **стратегически владеют планетарным сознанием**.

Этот бесконечный "полдень" оставался неизменным на протяжении всей битвы при Нимроде, и его приблизительную продолжительность можно считать равной примерно двенадцати часам. В тот момент, когда касситский царь скончался, а битва на Чанг-Шамбале угасла, Борсиппу потряс последний подвиг. Все имеющиеся воины, более четырех тысяч, включая некоторых гостей, уже вознеслись на небеса, и город тогда предстал в странном виде. Толпа, состоящая в основном из женщин и детей, кричала и вопила, их протесты накладывались на музыку воинов, исполняемую каинитскими Инициатами. И эта внушительная башня, возвышающаяся над Небесами в открытом вызове. И боярышник на ее вершине, это розоватое дерево, символизирующее сублимацию Им матери

и ее вписывание в Космические Иерархии, верховным правителем которых является Тот, Кто называет Себя "Единым". А этот бесконечный полдень без образа Шамаша? Воистину Борсиппа выглядел странно в этот, свой последний день!

В Борсиппе больше не было рабов; линия Яха, кровь Аврама, пастуха-хабира, будут спасены. Но не было и трусов, которые бежали бы, когда в небе появилась **серебряная чечевица**. Все были поражены благоговением, когда из подозрительного облака выплыло огромное **серебряное око**. И все они замерли на своих постах, когда атомный луч ударил прямо в башню Нимрода. Возникший при этом жар был столь огромен, что песок расплавился и потек, как вода. Смертоносный ураган, расширяющийся огненный круг, вырвался из Борсиппы, убивая все живое на десять миль вокруг.

Было применено еще одно из тактических оружий атлантов, и таким образом исполнилась просьба Энлиля и Шамаша, обращенная к Небесному Псу, Сириусу-Сиону, и засвидетельствованная принцессой Исой. И как только атака была завершена, серебряная линза исчезла из поля зрения, чтобы вернуться в **центр**, откуда она была **спроецирована**, в Чанг-Шамбалу.

Когда дым рассеялся, на месте Башни Нимрода осталась лишь одна седьмая часть; Шамаш продолжил свой путь на запад, а Тернового дерева и Небесных врат больше не было. Кошмар закончился: Порог был в безопасности и мог продолжать служить синархическим инициациям, а Сыны Полуночного Солнца снова потерпели неудачу.

Осталась бы только расовая память о великом деянии Нимрода и обугленные останки его башни, как это и сегодня можно видеть в башне Борсиппа, на стенах которой спустя тысячелетия все еще держится песок, остекленевший от ядерного жара. И клевета, придуманная пастухами Хади и подхваченная арабской и еврейской традицией, также продолжала бы жить. В Талмуде и различных раввинских писаниях можно прочесть часть этой истории, соответствующим образом измененную. Там упоминается башня Нимрода, "из которой его лучники пускали стрелы в небо", "люциферическая гордыня" царя Кассита, его башню "приняли" за Вавилонскую, и так далее. Также были найдены глиняные таблички с клинописью, дающие более объективный отчет о событиях, и многочисленные кудурры - камни с гравировкой, которые часто устанавливались в храмах или в качестве территориальных границ, с упоминаниями о подвигах Нимрода.

Возможно, из всех фальсификаций этого гиперборейского подвига самой коварной является ссылка Е. П. Блаватской в "Тайной Доктрине", где говорится, что "элита ассиро-вавилонских жрецов открыла, как избежать Плана Эволюции Солнечного Логоса, и покинула Планетарную Цепь вместе со своим народом на "звезды", где они **продолжают свою эволюцию**". Другими словами, вышеупомянутый агент Синархии стремится использовать подвиг Нимрода **в пользу синархических теорий**.

Оставшаяся часть касситов еще какое-то время продолжала властвовать, но в конце концов слилась со своими хеттскими сородичами, ибо, как уже было сказано, "раса, которая теряет своих каинитских посвященных, - это умирающая раса", и вместе с Нимродом элита каинитских посвященных ушла навсегда. Однако хеттская экспансия привела к заселению Борсиппы, которая была частично отстроена, но никто не осмелился прикоснуться к руинам ужасной Башни.

*История Нимрода постоянно присутствует в Чанг Шамбале, и именно с целью предотвращения будущих попыток подобного рода многие "посланники" на протяжении веков занимались **устранением** свидетельств о ней и **вводили в заблуждение** относительно тактических приемов, использованных при нападении. Бера и Бирса были двумя бессмертными из Белого Братства, которые больше всего потрудились в этом направлении. Без*

BERSERKER

BOOKS
